

К-21. Карамзин

ИСТОРИЯ 2440/2
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VIII.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

Изданіемъ братьевъ Слёнскихъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1819.

VSlaw 720.1.2 (8)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
MAR 31 1960

П Е Ч А Т А Н О

По Высочайшему повелению.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

622946

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VIII.

ГЛАВА I.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ И ЦАРЬ ІОАННЪ IV ВАСИЛІЕВИЧЪ II.

Безбожнство Россіянъ о малолѣтствѣ Іоанна. Соборъ Государственной Думы. Главные Вельможи; Галичскій и Теленцевъ. Присяга Іоанну. Заключение Князя Юрія Іоанновича. Общій страхъ. Имѣна К. Симеона Вѣльскаго и Ляшцакаго. Заключение и смерть Мих. Глинскаго. Смерть Князя Юрія. Бѣгство, умышляе и заключение К. Андрей Іоанновича. Разны Бояръ и Дѣшей Боярскихъ. Смерть К. Андрея. Дѣла внѣшнія. Перемиріе съ Швеціею и съ Ливоніею. Молдавія. Посланникъ Турецкій. Астрахань. Дѣла Ногайскія. Посольство къ Карлу V. Присяга Казанцевъ. Гордый отвѣтъ Сигизмундовъ. Нападеніе Крымцевъ. Война съ Ливною. Исламъ господствуетъ въ Тавридѣ. Строеніе крѣпостей въ Ливнѣ. Набѣгъ Крымцевъ. Ливонцы берутъ Гомель и Смародубъ. Мятежъ Казани. Шигъ-Алей въ мятежи. Война съ Казанью. Побѣда надъ Ливною. Крѣпости на Ливнон. границѣ. Перемиріе съ Ливною. Дѣла Крымскія. Смерть Ислама. Угрозы Саипъ-Гирей. Строеніе Китай-города и новыхъ крѣпостей. Перемиріе въ дѣлѣ монеты. Общая нелюбовь къ Еленѣ. Кончина Преподобныхъ.

Г. 1533 — 1538.

Г 1533.
Безпо-
койство
Россіи
о мало-
дѣтствѣ
Государя.

Не только некренила любовь къ Василию производила общее съпованіе о безвременной кончинѣ его; но и спрахъ, что будетъ съ Государствомъ? волновала души. Никогда Россія не имѣла споль малолѣтнаго Власнишеля; никогда — если исключимъ древнюю, почти баснословную Ольгу — не видала своего кормила государственнаго въ рукахъ юной жены и чужеземки, Липовскаго, ненависнаго рода. На процѣ не бываетъ предашелей: опасались Елениной неопытноспи, естественныхъ слабоспей, присшрастія къ Глинскимъ, коихъ имя напоминало измѣну. Хотя леспъ придворная славила добродѣтели Великой Княгини, ея боголюбіе, милоспъ, справедливоспъ, мужеспво сердца, проицаніе ума и явное сходспво съ безсмершною супругою Игоря (1); но благоразумные уже и шогда умѣли опличашп языкъ Двора и леспи опъ языка испины: знали, что добродѣтель Царская, шрудная и для мужа съ крѣпкими мышцами, еще гораздо шруднѣе для юной, нѣжной, чувствительной жены, болѣе подверженной дѣйспвію слѣпыхъ, цыликихъ спраспей. Елена опиралась на Думу Боярскую: шамъ засѣдали опышные Совѣшники Трона; но Совѣшъ безъ Государя еспъ какъ шѣло безъ главы: кому управлалп его движеніемъ, сравнивалп и рѣшишп мнѣнія, обуздывалп самолюбіе лицъ пользою общео? Брашпя Государевы и двадцашъ Боярѣ знаменшпыхъ сосшавляли сію верховную Думу:

Князья Ввльскіе, Шуйскіе, Оболенскіе, Одо-
евскіе, Горбашій, Пенъковъ, Кубенскій, Бар-
башинъ, Микулинскій, Росповокій, Бушгур-
динъ, Воронцовъ, Захаръинъ, Морозовы; но
нѣкошорые изъ нихъ, будучи обласными На-
мѣспинками, жили въ другихъ городахъ, и не
присущствовали въ оной (2). Два человекъ ка-
зались важнѣе всѣхъ иныхъ по ихъ особенному
вліянію на умъ Правительницы: старецъ Миха-
илъ Главинскій, ея дядя, чесполобивый, смѣлый,
самимъ Василиемъ назначенный бышь ей глав-
нымъ совѣспникомъ (3), и Конюшій Бояринъ,
Князь Иванъ Федоровичъ Овчина-Телепневъ-
Оболенскій, юный льпами и подозрѣваемый въ
сердечной связи съ Еленою (4). Полагали,
что сіи два Вельможи, въ согласіи между со-
бою, будущъ законодателями Думы, копорая
рѣшила дѣла внѣшнія именемъ Іоанна, а дѣла
внушреннія именемъ Великаго Князя и его
машери (5).

Г. 1533.
Составъ
Государ-
ственной
Думы.

Главныи
Вельмо-
жи Глав-
скій и Те-
лепневъ.

Первымъ дѣйсвіемъ новаго Правленія бы-
ло шоржеспвенное собраніе Духовенства, Вель-
можъ и народа въ храмъ Успенскомъ, гдѣ Ми-
шрополишь благословилъ Державнаго младенца
власпвовашъ надъ Россіею и давашъ опчень
единому Богу. Вельможи поднесли Іоанну да-
ры, послали чиновниковъ во все предѣлы Го-
сударства извѣспилишь гражданъ о кончинѣ Ва-
силія, и кляшвеннымъ обѣспомъ ушвердишь
ихъ въ вѣрности къ Іоанну (6).

Присяга
Іоанну.

Едва минула недѣля въ спрахъ и надеждѣ,

Г. 1833. **Заключеніе Князя Юрія Го-виновича,** вселиемыхъ въ уши Государственными перестѣ-
 нами, когда столица была поражена несчаст-
 ной судьбою Князя Юрія Иоанновича Дми-
 тровскаго, старшаго дяди Государева, или
 оклеветаннаго или дѣйствительно уличеннаго
 въ тайныхъ видахъ беззаконнаго властолюбіи:
 ибо сказанія Лыпописцевъ несогласны. Пи-
 шущъ, что Князь Андрей Шуйскій, сидѣвъ
 прежде въ шемницѣ за побѣгъ отъ Государя
 въ Дмитровъ, былъ милосривно освобожденъ
 вдовствующею Великою Княгинею, но разу-
 малъ измѣнить ей, возвести Юрія на пре-
 споль, и въ семь намѣреніи открылся Князю
 Борису Горбачому, усердному Вельможѣ, ко-
 торый съ гнѣвомъ изобразилъ ему всю гну-
 сность такой измѣны. Шуйскій увидѣлъ свою
 неоспорочность, и боясь доноса, рѣшился
 прибѣгнувъ къ безопытной жи: объявилъ
 Клеветѣ, что Юрій тайно подговариваетъ къ
 себѣ знатныхъ чиновниковъ, его самого и
 Князя Бориса, готоваго немедленно ухватъ
 въ Дмитровъ. Князь Борисъ доказалъ клевету
 и замысль Шуйскаго возмутилъ спокойствіе
 Государства: первому изъявилъ благодар-
 ность, а втораго посадилъ въ башню. Но Бо-
 лре, излишно оспорожные, представили Ве-
 ликой Княгинѣ, что если она хочетъ мирно
 царствовать съ сыномъ, то должна заклю-
 чить и Юрія, властолюбиваго, привѣщиваго,
 любимаго многими людьми и весьма опаснаго для
 Государя - младенца. Елена, непрестанно опла-

живая супруга, сказала имъ: „вы видите мою г. 1553.
„горещь: дѣлайте, что надобно для пользы
„Государства.“ Между тѣмъ ильшорше изъ
вѣрныхъ слугъ Юриевыхъ, свѣдавъ о намѣре-
ніи Бояръ Московскихъ, убѣждая Князя сво-
его, совершенно невиннаго и епокойнаго; уда-
лился въ Дмитровъ. „Тамъ“ — говорилъ
они — „никто не посмѣеть косо взглянуть
„на тебя; а здѣсь не минуешь бѣды.“ Юрій
съ твердостью отвѣщивалъ: „Я прѣхалъ
„въ Москву закрыть глаза Государю брану и
„дѣломъ въ вѣрности къ моему влечянику; не
„пресуплю цѣлованія преступнаго и фотовъ
„умереть въ своей правдѣ (7).“

Но другое преданіе обвиняетъ Юрія, отпра-
влява Боярсную Думу. Увѣряютъ, что онъ
дѣйствительно чрезъ Дьяка своего, Титкова,
подговаривалъ Князя Андрея Шуйскаго всту-
пить къ нему въ службу. „Гдѣ же совѣсть?“
сказалъ Шуйскій: „вчера Князь вантъ цѣло-
„валъ прещь Государю Іоанну, а нынѣ ма-
„нитъ къ себѣ его слугъ.“ Дьякъ изъясилъ,
что сія дѣлѣна была невольная и незакон-
ная; что Бояре, взявъ ея съ Юрія, сами не
дали ему никакой, вопреки уѣставу о прися-
гахъ взаимныхъ. Шуйскій извѣстилъ о томъ
Князя Бориса Горбашаго, Князь Борисъ
Думу, а Дума Елену, которая велѣла
Боярямъ дѣйствовать согласно съ ихъ обя-
занностию (8).

Замѣшая, что первое сказаніе вѣроятнѣе:

Г. 1533. ибо Князь Андрей Шуйскій во все правленіе Елены сидѣлъ въ немнищѣ (9). Какъ бы то ни было, 11 Декабря взяли Юрія, вмѣстѣ со всѣми его Боярами, подѣ спражу и заключили въ шой самой палатѣ, гдѣ кончилъ жизнь юный Великій Князь Димитрій. Предзнаменованіе бѣдспвенное! ему надлежало исполниться.

Общій
страхъ.

Такое начало Правленія свидѣтельствовало грозную его рѣшительность. Жалѣли о несчастномъ Юріи; боялись ширанства: а какъ Иоаннъ былъ единспвенно именованъ Государь, и самая Правительница дѣйствовала по внушеніямъ Совѣта, шо Россія видѣла себя подѣ жезломъ возникающей Олигархій, копорой мучительствво естѣ самое опасное и самое неспенное. Легче укрышьса опѣ одного, нежели опѣ двадцати гонителей. Самодержецъ гнѣвнннй уподобляется раздраженному Божеству, предѣ Коимъ надобно полько смиряшьса; но многочисленныя шираны не имѣють сей выгоды въ глазахъ народа: онѣ видѣть въ нихъ людей ему подобныхъ, и шѣмъ болѣе ненавидитѣ злоупотребленіе власши. Говорили, что Бояре хотѣли погубить Юрія, въ надеждѣ своевольствовашѣ, ко вреду ошечества (10); что другіе родспвенники Государевы должны ожидать шакой же участи — и сіи мысли, еспешпвеннымъ образомъ представаясь уму, сильно дѣйствовали не полько на Юріева меньшаго брата, Андрея, но и на ихъ племянниковъ, Князей Бѣльскихъ, спрѣль ласково

порученныхъ Василіемъ Болранъ въ послѣдніи
 минуши его жизни. Князь Симеонъ Феодоро-
 вичъ Бѣльскій и знашній Окольничій Иванъ
 Ляшцкій, родомъ изъ Пруссіи, мужъ опышній
 въ дѣлахъ воинскихъ, гошовили полки въ Сер-
 пуховѣ на случай войны съ Липвою: недоволь-
 ныя Правительствомъ, они сказали себѣ, что
 Россія не естъ ихъ опечество (11), шайно
 снеслся съ Королемъ Сигизмундомъ и бѣжали въ
 Липву. Сія неожиданная измѣна удивила Дворъ,
 и новыя жеспокоспи были ея слѣдспвіемъ.
 Князь Иванъ Бѣльскій, главный изъ Восводъ
 и Членъ Верховнаго Совѣша, находился шогда
 въ Коломнѣ, учреждая спанъ для войска: его
 и Князя Ворошынскаго съ юными сыновьями
 взяли, оковали цѣпями, започили какъ едино-
 мышленниковъ Симеоновыхъ и Ляшцкаго, безъ
 улики, по крайней мѣрѣ безъ суда шорже-
 спвеннаго; но спаршаго изъ Бѣльскихъ, Кня-
 зя Димитрія, также Думнаго Болрина, оспа-
 вили въ покоѣ какъ невиннаго. — Дшполѣ счи-
 шали Михаїла Глинскаго душею и вождемъ Со-
 вѣша: съ изумленіемъ узнали, что онъ не
 могъ ни губишь другихъ, ни спасши самого
 себя. Сей человекъ имѣлъ великодушіе, и бѣд-
 спвеннымъ концемъ своимъ оправдалъ довѣ-
 ренность къ нему Василіеву. Съ прискорбі-
 емъ видя нескромную слабость Елены къ
 Князю Ивану Телепневу-Оболенскому, копо-
 рый, владѣя сердцемъ ея, хопѣлъ управляшь
 и Думою и Государспвомъ, Михаїлъ, какъ ци-

Измѣна.
 Князя Си-
 меона
 Бѣльска-
 го и
 Ляшцкаго.

Г. 1634.

Заключе-
 ніе и
 смерть
 Михаїла
 Глинска-
 го.

Г. 1634. шунтъ, смѣло и твердо говорить племянницѣ о стыдѣ разврата, всегда гнуснаго, еще гнуснѣйшаго на проишь, гдѣ народъ ищетъ добродѣтели, оправдывающей власнѣ Самодержавную. Его не слушали, возненавидѣли и потубили. Телепневъ предложилъ: Елена согласилась, и Глинскій, обвиняемый въ нинимомъ, нелѣпомъ замыслѣ овладѣвъ Государспвомъ, вмѣстѣ съ ближнимъ Бояриномъ и другомъ Василіевымъ, Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, безъ сомнѣннѣ шакже добродѣтельнымъ, былъ лишенъ вольности, а скоро и жизни, въ той самой шемницѣ, гдѣ онъ сидѣлъ прежде (12): мужъ знаменитый въ Европѣ умомъ и пылкими спраснями, счастиемъ и бѣдспшиемъ, Вельможа и преданель двухъ Государспвъ, помилованный Василіемъ для Елены и замученный Еленою, достойный габели извѣнника, достойный и славы великодушнаго спрадальца въ одной и той же шемницѣ! Глинскаго схоронили, безъ вѣлкой чеспнѣ, въ церкви Св. Никиты за Неглинною; но одумались, вынули изъ земли и опшвели въ монастырь Троицкій, изгнотовивъ шамъ прнстойнѣйшую могилу для Государева дѣда; но Воронцовъ, шолько удаленный онъ Двора, пережилъ своихъ гоншпелей, Елену и Кнѣзя Ивана Телепнева: бывъ Намѣспникомъ Новгородскимъ, онъ умеръ уже въ 1639 году въ достоинспвомъ Думнаго Боярина (13).

Еще младшій дѣда Государевъ, Кнѣзь Ан-

Андрей Иоанновичъ, будучи слабаго характера г. 1534.
 и не имѣя никакихъ свойствъ блестящихъ,
 пользовался наружными знаками уваженія при
 Дворѣ и въ Совѣтѣ Бояръ, которые въ сноше-
 ніяхъ съ иными Державами давали ему имя
 перваго поочинителя Государственнаго (14); но
 въ самомъ дѣлѣ онъ ни мало не участвовалъ
 въ управленіи; оплакивалъ судьбу брака, пре-
 дещадъ за себя и колебался въ нерѣшимости:
 кто хотѣлъ милостивей оцѣ Двора, кто являлъ
 себя нескромнымъ его хулителемъ, слѣдуя
 внушеніямъ своихъ любимцевъ. Черезъ шесть
 недѣль до кончины Великаго Князя, находясь
 еще въ Москвѣ, онъ смиренно былъ челомъ
 Еленѣ о прибавленіи новыхъ областей къ ея
 Удѣлу: ему оцказали, но, согласно съ дре-
 вниимъ обычаемъ, дали, въ память усопшаго,
 множество драгоценныхъ сосудовъ, кубы, ке-
 шей съ богатыми сѣдами. Андрей уѣхалъ въ
 Спарицу, жалуюсь на Правительницу. Ве-
 стновидцы и научники не дремали: одни ска-
 зывали сему Князю, что для него уже гонго-
 рить шемницу; другіе доносили Еленѣ, что
 Андрей злословилъ ее. Были разныя объясне-
 нія, для коихъ Бояринъ, Князь Иванъ Шуй-
 скій, ѣздилъ въ Спарицу и самъ Андрей въ
 Москву: ударили другъ друга въ любви, и съ
 обѣихъ сторонъ не вѣрили словамъ, хотя
 Митрополитъ ручался за истину оныхъ. Еле-
 на желала знашь, кто соорилъ ее съ деверемъ?
 оцъ не именовалъ ницого, опавшццува: „миѣ

„самому пакъ казалось!“ Разспались ласково, но безъ искреняго примиренія.

Г. 1536.

Смерть
Князя
Юрія.

Въ сіе время — 26 Августа, 1536 года — Князь Юрій Иоанновичъ умеръ въ темницѣ отъ голода, какъ пишущь (15). Андрей былъ въ ужасѣ. Правительница звала его въ Москву на совѣщъ о дѣлахъ вѣшной полицики: онъ казался больнымъ и претовалъ врача. Извѣстный лекаръ Теофиль не нашель въ немъ никакой важной болѣзни (16). Елену пайно извѣстили, что Андрей не смѣетъ ѣхать въ столицу и думаетъ бѣжать. Между тѣмъ сей несчастный писалъ къ ней: „Въ болѣзни и по-“
 „скъ я отбылъ ума и мысли. Согрѣй во мнѣ“
 „сердце милосіію. Не уже ли велишь Государь“
 „влачишь меня отсюда на носилахъ?“ Елена послала Крушицкаго Владыку Досиоея, выве-
 сти его изъ неосновательнаго страха, или,

Г. 1537.

въ случаѣ злаго намѣренія, объявивъ ему кляпву церковную. Тогда же Бояринъ Андре-
 евъ, отправленный имъ въ Москву, былъ за-
 держанъ на пуши, и Князя Оболенскіе, Ни-
 кипа Хромой съ Колюшимъ Телепневымъ,
 предводительствуя многочисленною дружи-
 ною, вступили въ Волокъ, чтобы гнаться за

Вягство,
умыселъ
и заклю-
ченіе Кня-
зя Андрея
Иоаннов-
ича.

бѣглецомъ, если Досиоеевы увѣщанія остануш-
 ся бесполезными. Андрею сказали, что Обо-
 ленскіе идушь схватить его: онъ немедленно
 выѣхалъ изъ Старицы съ женою и съ юнымъ
 сыномъ; оспановился въ шестидесяти вер-
 ствахъ, думалъ и рѣшился — бышь преслу-

никомъ: собравъ войско, овладѣвъ Новымго- Г. 1537.
 родомъ и всею Россією, буде возможно; послалъ
 грамоты къ обласнымъ Дѣтямъ Боярскимъ и
 писалъ къ нимъ: „Великій Князь младенецъ;
 „вы служите только Боярамъ. Идише ко мнѣ:
 „я гошовъ васъ жаловашъ.“ Многіе изъ нихъ
 дѣйствительно явились къ нему съ усердіемъ;
 другіе представили мѣшежныя грамоты въ Го-
 сударственную Думу. Надлежало взявъ силь-
 ныя мѣры: Князь Никиша Оболенскій спѣшилъ
 защищать Новгородъ, а Князь Иванъ Теле-
 шневъ шелъ съ дружиною въ слѣдъ за Андре-
 емъ, кошорый, оставивъ большую дорогу, по-
 ворошилъ вѣво къ Старой Русѣ. Князь Иванъ
 наенигъ его въ Тюхоли: успроилъ воиновъ,
 распустилъ знамя и хотѣлъ начать битву.
 Андрей пакже вывелъ свою дружину, обна-
 живъ мечъ; но колебался и вспустилъ въ пере-
 говоры, пребуя кляшвы отъ Тешнева, что
 Государь и Елена не будутъ ему мспишь. Те-
 лешневъ далъ сію кляшву, и вмѣстѣ съ нимъ
 прѣхалъ въ Москву, гдѣ Великая Княгиня, по
 словамъ Лѣтописца, изъвила гнѣвъ своему
 любимцу, кошорый будшо бы самъ собою, безъ
 вѣдома Государева, увѣрилъ мѣшежника въ без-
 опасности, и велѣла Андрея оковать, заклю-
 чить въ пѣсной палатѣ; къ Княгинѣ его и
 сыну приславили спражу; Бояръ его, совѣш-
 никовъ, вѣрныхъ слугъ пышали, не смотря
 на ихъ знашныи Княжескій санъ: нѣкошорые
 умерли въ мукахъ, нныя въ пемницахъ; а Дѣ-

Казнь Бо-
 мръ и Дѣ-
 шевъ. Бо-
 ярскихъ.

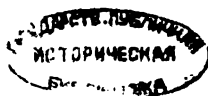
Г. 1857. **ней Волревикъ**, взявшихъ сторону Андрееву, числомъ тридцать, повѣсили какъ изменниковъ на дорожѣ Новгородской, въ большомъ разстояніи одинъ отъ другаго. — Андрей имѣлъ участь брата: умеръ насильственною смертію чрезъ шесть мѣсяцевъ, и, подобно ему, былъ съ честью погребенъ въ церкви Архангела Михаила. Онъ конечно заслуживалъ наказаніе, ибо дѣйствительно замышлялъ бунтъ; но казни тайныя всегда доказываютъ малодушную злобу, всегда незаконны, и приниженный гнѣвъ Елены на Князя Телешева не могъ оправданъ въроломства.

Смерть
Князя
Андрея.

Такимъ образомъ въ чепыре года Еленина управленія именемъ юнаго Великаго Князя умертвили двухъ единоушробныхъ братьевъ его отца и дядю матери, брата внучащаго свергнули въ шемницу, обезчестили множество знатныхъ родовъ и торговою казнію Андреевыхъ Бояръ, между коими находились Князья Оболенскіе, Пронскій, Хованскій, Палецкій. Она сама гибельныхъ дѣйствій слабости въ молодости Государя Самодержавнаго, Елена считала жестокость твердою; но сколь послѣдняя, основанная на чисномъ усердіи къ добру, необходима для государственнаго блага, столь первая вредна оному, возбуждая ненависть; а нѣтъ Правительства, которое для своихъ успѣховъ не имѣло бы нужды въ любви народной. — Елена предавалась въ одно время и нѣжностямъ незаконной любви и свирѣпству кровожадной злобы!

Въ дѣлахъ внѣшней Πολицики Правительство и Дума не уклонялись отъ системы Василіевой: любили миръ и не спрашивались войны. Дѣла по-
литическія.

Извѣстивъ сосѣдственныя Державы о восшествіи Іоанновомъ на престолю, Елена и Г. 1534
Бояре утверждали дружественныя связи съ — 1538.
Швеціею, Ливоніею, Молдавіею, съ Князьями Ногайскими и съ Царемъ Аспраханскимъ. Въ 1535 и 1537 году Послы Гуспава Вазы были въ Москвѣ съ привѣтствіемъ, отправились въ Новгородъ и заключили тамъ шестидесяти-лѣтнее перемиріе (17). Гуспавъ обязался не помогать Липвѣ, ни Ливонскому Ордену въ случаѣ ихъ войны съ нами. Условились: 1) выслать Пословъ на Оксурьку для возобновленія древнихъ границъ, бывшихъ между Швеціею и Россіею при Король Магнусъ; 2) Россіянамъ въ Швеціи, Шведамъ въ Россіи торговать свободно, подъ охраненіемъ законовъ; 3) возвратить бѣглецовъ съ обѣихъ споронъ. Повѣренными Гуспава были Кнутъ Андерсонъ и Біорнъ Классонъ, а Россійскими Князь Борисъ Горбатый и Михайло Семеновичъ Воронцовъ, Думные Бояре, Намѣстники Новгородскіе, которые, въ 1535 году, утвердили миръ и съ Ливоніею на семнадцать лѣтъ (18). Уже старецъ Плетшнбергъ, знаменитѣйшій изъ всѣхъ Магистровъ Ордена, скончался: преемникъ его, Германъ Фонъ Брюггеней, и Рижскій Архіепископъ отъ имени всѣхъ *Златоносцевъ* или Рыцарей, *Нѣмецкихъ Бояръ* и

г. 1534
— 1538.

Ратмановъ Ливоніи убѣдительно молилъ Великаго Князя о дружбѣ и покровительствѣ. Успавили, чѣобы рѣка Нарова, какъ и всегда, служила границею между Ливоніею и Россіею; чѣобы не прешлспвовашь взаимной шорговдѣ никакими дѣйспвіями насмлія, и даже въ случаѣ самой войны не шрогашь купцевъ, ни ихъ достоянія; чѣобы не казнишь Россіянъ въ Ливоніи, ни Ливонцевъ въ Россіи безъ вѣдома ихъ Правительствъ; чѣобы Нѣмцы берегли церкви и жилища Русскія въ своихъ городахъ, и проч. Въ окончаніи договора сказано: „А „кто прешпунишь кляшву, на шото Богъ и „кляшва, моръ, гладъ, огонь и мечъ.“

Воевода Молдавскій, Пешръ Стефановичъ, также ревностно искалъ нашего покровительства; хотя уже и плащилъ легкую дань Султану, но еще именовался Господаремъ вольнымъ: имѣлъ свою особенную политическую систему, воевалъ и мирился, съ кѣмъ хочѣлъ, и правилъ землею какъ Самодержецъ. Россія единовѣрная могла вступаться за него въ Констанѣинополѣ, въ Тавридѣ, и вмѣстѣ съ нимъ обуздывать Литву (19). Именищій Бояринъ Молдавскій, Сунжаръ, въ 1535 году былъ въ Москвѣ, а нашъ Посоль Заболоцкій ѣздилъ къ Петру съ увѣреніемъ, что Великій Князь не оспавитъ его ни въ какомъ случаѣ. Россія дѣйствительно имѣла въ немъ весьма усерднаго союзника противъ Сигизмунда, коесму онъ не давалъ поюла, гошовый

всегда разоряя Польскія земли; но не могла бышь ему щинюмъ ошь грознаго Солимана, копорый (въ 1537 году) огнемъ и мечемъ опустошилъ всю Молдавію, пребуя уротной, знапной дани и совершеннаго подданства ошь жипелей. Они не смѣли пропвивишься, однакожь вымолили у Султана право избиратьь собственныхъ Владѣшелей, и еще около ста лѣтъ пользовались онымъ (20). Турки взяли казну Господарскую, множество золота, нѣскольکو Діадимъ, богатыхъ иконъ и крестовъ Стефана Великаго. Въ Москвѣ жалѣли о бѣдствіи сей единовѣрной Державы, не думая о способахъ облегчить ея судьбу. Правительница и Бояре не разсудили за благо возобновить сношенія съ Констанцинополемъ, и Солиманъ (въ 1538 году) пригласилъ въ Москву Грека Андреяна для разныхъ покупокъ, въ ласковомъ письмѣ къ юному Іоанну жаловался на сію холодность, хваляся своею дружбою съ его родителемъ (21).

Посланникъ Турецкій.

Къ Царю Аспраханскому, Абдыль-Рахману, посылали Боярскаго Сына съ предложеніемъ союза: опасаясь и Хана Крымскаго и Ногаевъ, Царь съ благодарностію принялъ оное, но чрезъ нѣскольکو мѣсяцевъ лишился прона: Ногаи взяли Аспраханъ, изгнали Абдыль-Рахмана, и на его мѣсто объявили Царемъ какого-то Дрвешелея (22). Имѣя съ Россією выгодный шорть, Князья сихъ многочисленныхъ степныхъ Ордъ, Шидякъ, Мамай, Кошумъ и

Аспраханъ.

Г. 1534. другіе, хопѣли бытъ въ мирѣ съ нею, но
 — 1538 жаловались, что наши Козаки Мещерскіе не
 Дѣла Но- даюць имъ покоя, пыслчачи опгоняюць ло-
 гайскія. шадей и беруть людей въ плѣнь; преобладали
 удовольстворенія, даровъ (собольихъ шубъ, су-
 конь, доспѣховъ), уваженія и чести: на при-
 мѣрь, чтобы Великій Князь называлъ ихъ въ
 письмахъ *братьями* и *Государями*, какъ Ха-
 новъ не успунающихъ въ достоинствѣ Крым-
 скому, и посылалъ къ нимъ не малочиновыхъ
 людей, а Боярь для переговоровъ; грозили,
 въ случаѣ опказа, меспію, напоминая, что
 опцы ихъ видали Москву, а дѣти также мо-
 гутъ заглянуць въ ея стѣны; хвалились, что
 у нихъ 800 тысячъ воиновъ, и лепашуть какъ
 пшпцы. Бояре обѣщали имъ управу и дого-
 варивались съ ними о свободной торговлѣ,
 которая обогащала Россію лошадьми и ско-
 помъ: на примѣрь, съ Ногайскими Послами
 въ 1534 году было 5000 купцевъ и 50,000
 лошадей, кромѣ другаго скопа. Сверхъ того
 сін Князь обязывались извѣщать Государя
 о движеніяхъ Крымской Орды и не впускаць
 ея разбойниковъ въ наши предѣлы. Шійдякъ
 считалъ себя главою всѣхъ Ногаевъ и писалъ
 къ Іоанну, чтобы онъ давалъ ему, какъ Ха-
 ну, *урогны поминки*. Бояре опвѣпспвовали:
 „Государь *жалуетъ* и Хановъ и Князей, смо-
 „пря по ихъ *услугамъ*, а не даетъ никому
 „урока.“ Мамай, именуясь Калгою Шійдяко-
 вымъ, опличался въ грамопахъ своихъ крас-

норѣіемъ и какою-то Философією. Изъявляя г. 1534
 Великому Князю сожалѣніе о кончинѣ его — 1438.
 родителея, онъ говорилъ: „Любезный брань!
 „не ты и не я произвели смерть, но Адамъ
 „и Ева. Опцы умирають, дѣти наследуютъ
 „ихъ достояніе. Плачу съ побою; но покоримъ
 „ся необходимости“ (23). Сіи Ногайскія грамо-
 шы, писанныя высокопарнымъ слогомъ Вос-
 почнымъ, показываютъ нѣкоторое образо-
 ваніе ума, замѣчательное въ народѣ кочу-
 ющемъ.

Правительница и Болре хѣщли возобно- Посоль-
ство къ
Карлу V.
 вить дружественную связь и съ Императоромъ: въ 1538 году Послы наши, Юрій Ско-
 бельцынъ и Дмитрій Васильевъ, ѣздили къ
 Карлу V и къ его брану, Фердинанду, Коро-
 лю Венгерскому и Богемскому (24). Мы не
 имѣемъ ихъ наказа и донесеній.

Но главнымъ предметомъ нашей Полипи-
 ки были Таврида, Липва и Казань. Юный Іо-
 аннъ предлагалъ союзъ Хану Саипъ-Гирею,
 миръ Сигизмунду и покровительство Еналею.
 Царь и народъ Казанскій новыми кляпвенны- Приехалъ
Казань-
цевъ.
 ми грамотами обязались совершенно зави-
 сѣть отъ Россіи. Король Сигизмундъ ошвѣп-
 сивовалъ гордо: „Могу согласиться на миръ,
 „если юный Великій Князь уважитъ мою Гордый
ошвѣщъ
Сигиз-
мундовъ.
 „спароситъ и пришлетъ своихъ Пословъ ко
 „мнѣ или на границу“ (25). Надѣясь восполь-
 зоваться малолѣтствомъ Іоанновымъ, Король
 требовалъ всѣхъ городовъ, отнятыхъ у него

Г. 1534
— 1538.

Нападєніє
Крым-
цевъ.

Василіємъ; предвидя отказъ, вооружался и склонилъ Хана къ союзу съ Липвою прошивъ Россіи. Еще гонецъ нашъ не возвратился отъ Саипъ-Гирей, когда узнали въ Москвѣ о впадєніи Ташаръ Азовскихъ и Крымскихъ, въ Рязанскія обласпи, гдѣ, на берегахъ Прони, Воеводы Князя Пунковъ и Гашевъ побили ихъ на голову (26). За сей первый воинскій успѣхъ Іоаннова государспвованія Воеводамъ щоржеспвенно изъявили благоволеніе Великаго Князя.

Хопя, увѣренные въ неминуемой войнѣ съ Королемъ, Правительница и Бояре спѣшили изгоповишья къ ней: но Сигизмундъ предупредилъ ихъ. Съ особенною милостію принявъ нашихъ измѣнниковъ, Князя Симеона Бѣльскаго и Ляпцкаго, давъ имъ богатыя помѣстья (27) и слушая ихъ рассказы о слабостяхъ Елены, о ширанствѣ Вельможъ, о неудовольствіи народа, Король замыслилъ вдругъ опиняшъ у насъ всѣ Іоанновы и Василіевы пріобрѣшенія въ Липвѣ. Кіевскій Воевода, Андрей Нѣмировъ, со многочисленною рачію вспутивъ въ предѣлы Сѣверскіе, осадилъ Спародубъ и выжегъ его предмѣшіе; но смѣлая вылазка Россіянъ, подъ начальспвомъ храброго мужа, Андрея Левина, такъ испугала Липовцевъ, что они ушли въ беспорядкѣ, а Намѣстникъ Спародубскій, Князь Александръ Кащинъ, прислалъ въ Москву 40 непріятельскихъ пушкарей со всѣмъ ихъ снарядомъ и

Г. 1534.
Война съ
Липвою
Сентябрь
3.

съ знатнымъ чиновникомъ Суходольскимъ , Г. 1634.
 взятымъ въ плѣнъ. Чшобы загладишь первую
 неудачу, Липовцы сожгли худоукрѣпленный
 Радогощъ (гдѣ сгорѣлъ и мужеспвенный Вое-
 вода Московскій, Малый Лыковъ); плѣнили
 многихъ жишелей, обспунили Черниговъ и
 нѣсколько часовъ спрѣляли въ городъ изъ
 большихъ пушекъ. Тамъ былъ Воеводою Князь
 Феодоръ Мезецкій, умный и бодрый. Онъ не
 далъ непріятелю приближишь къ опѣнамъ,
 искусно дѣйствуя снарядомъ огнеспрѣльнымъ;
 и когда пальба ночью зашшла, выслалъ Чер-
 ниговцевъ ударишь на спанъ Липовскій, гдѣ
 сіе неожиданное нападеніе произвело спраш-
 ную тревогу: помные, сонные Липовцы едва
 могли обороняшься; во шмѣ убивали другъ
 друга; бѣжали во всѣ спороны; оспавили
 намъ въ добычу обозъ и пушки. На разсвѣ-
 пѣ уже не было ни одного непріятеля подъ
 городомъ: Сигизмундовъ Воевода съ опчая-
 ніемъ и спыдомъ ушелъ въ Кіевъ. Такъ Ко-
 роль обманулъ въ своей надеждѣ завоевапъ
 Украйну, беззащитную, какъ ему говорили
 наши измѣнники, Бѣльскій и Ляшцкій. Въ по-
 же время другой Воевода его, Князь Алек-
 сандръ Вишневецкій, явился подъ спѣнами
 Смоленска: тамошній Намѣспникъ, Князь Ни-
 кина Оболенскій, не далъ ему сжечь посада,
 оспразилъ и гналъ его нѣсколько верстъ (28).

13 Сен-
 табря.

Узнавъ о сихъ непріятельскихъ дѣйспві-
 ахъ, наша Боярская Дума, въ присушствіи

моцію Султана. Сія перемѣна казалась для насъ счастливою: Исламъ, боясь Турковъ, предложилъ шѣсный союзъ Великому Князю, и писалъ, что 20,000 Крымцевъ уже воюють Липву. Бояре Московскіе, неперпѣливо желал воспользоваться такимъ добрымъ расположеніемъ новаго Хаѣа, велѣли вѣхашъ Князю Александру Спригину Посломъ въ Тавриду: сей чиновникъ своевольно осмался въ Новгородъ и написалъ къ Великому Князю, что Исламъ обманываеетъ насъ: будучи единспвемно Калгаю, именуется Царемъ, и не давно, въ придушспвїи Липовскаго Посла Горноспавнина, далъ Сигизмунду кляпву бышь врагомъ Россїи, исполня волю Самшъ-Гиреву. Сїе извѣстїе было несправедливо: Спригину объявили гнѣвъ Государель, и вмѣсто его оправили Князя Мезецкаго къ Исламу, чтобы какъ можно скорѣе утвердиль съ нїмъ важный для насъ союзъ. Хаѣа не замедлялъ прислать въ Москву и договорную, *шертную* грамоту; но Бояре, увидѣвъ въ ней слова: „кто „недругъ Великому Князю, а мнѣ другъ, шомъ „и ему другъ,“ не копѣли взять ее. Наконецъ Исламъ согласился исключитъ сїе оскорбительное для насъ условїе, клялся въ любви къ *младшему* своему брашу Іоанну, и хваллся великодушнымъ безкорыспїемъ, увѣряя, что онъ презрѣлъ богатые дары Сигизмундовы, 10,000 золотыхъ и 200 носнавовъ сукна; шребовалъ отъ насъ благодарности, пу-

Г. 1635

шекъ, пятидесяти-тысячъ *денегъ*, и жаловалъ г. 1535. ся, что Великій Князь не исполнилъ родительскаго духовнаго завѣщанія, коимъ будно бы умирающій Василій въ знакъ дружбы опказалъ ему (Исламу) половину казны своей. Ханъ ручался за безопасность нашихъ предѣловъ, извѣстивъ Государя, что Саиць-Гиреевъ Вельможа, Князь Булгакъ, вышелъ изъ Перекопи съ толпами разбойниковъ, но конечно не посягнетъ прѣвожмъ Россіи. Хотя Булгакъ, въ прощивность Исламову увѣренію, вмѣстѣ съ Дашковичемъ, Апаманомъ Днѣпровскихъ Козаковъ, нечаяннымъ впаденіемъ въ Сѣверскую обласнь сдѣлалъ не мало вреда ея жителямъ; хотя Бояре Московскіе именемъ Великаго Князя жаловались на шо Исламу: однакожь соблюдали умѣренность въ упрекахъ, не грозили ему местию, и показывали, что вѣрашь его искренней къ намъ дружбѣ (32).

Тогда прибѣжали изъ Вильны въ Москву люди Князя Симеона Бѣльскаго и Ляпцкаго: не хотѣвъ служить измѣнникамъ, они пограбили казну господъ своихъ, и донесли нашимъ Боярамъ, что Сигизмундъ шлетъ сильную рать къ Смоленску. Надлежало предупредить врага. Полки были гошовы: Князь Василій Шуйскій, главный Воевода, съ Еленинымъ любимцемъ, Телепневымъ, кошорый впорочно принялъ начальство надъ передовымъ опрядомъ, сѣвшили встрѣпить непріятеля; нигдѣ не видали его, выжгли предмѣстіе Мспи-

Г. 1555. славля, взяли оспрогъ, опсправили пльнниковъ въ Москву и шли безиреняпспвенно далье. Новогородцы и Псковипяне должны были съ другой спороны также вспунить въ Липву, основашъ на берегахъ Себежскаго озера крѣпость и роединишья съ Шуйскимъ; но Предводипелеи ихъ, Князь Борясъ Горбантый и Михайло Воронцовъ, шолько опчасти исполнили данное имъ повелѣнїе: опсправивъ Воеводу Бупшурлина съ Дѣпными Боярскими къ Себежу,

Спросиешспали въ Опочкахъ, и не хопѣли соединишь-
крѣпости въ Лип-
сь съ Шуйскимъ (33). Бупшурлинъ заложилъ
рѣ. Иваньгородъ на Себежѣ, въ землѣ Липовской
Юнїя 29. какъ бы въ нашей собеспвенной; укрѣпилъ его, наполнилъ всякими запасами, работалъ около мѣсяца: никшо ему не пропивилея; не было слуха о испрїятелѣ.

Однакожь Сигизмундъ не прашилъ времени въ бездѣйспвіи: давъ Россїянамъ волю свирѣпспвовашъ въ восточныхъ предѣлахъ Липвы, послалъ 40,000 воиновъ въ наши собспвенныя южныя владѣнїя, и между нѣмъ, какъ Шуйскїй жегъ окреспности Кричева, Радомля, Могилева, Воеводы Липовскїе, Панъ Юрїй Радзивилъ, Андрей Нѣмировъ, Гепманъ Янъ Торновскїй, Князь Илья Осспрожскїй и нашъ измѣнникъ, Симеонъ Бѣльскїй, шли къ Спародубу. Свѣдавъ о томъ, Московскїе Бояре немедленно выслали новые полки для защиты сего края; но вдругъ услышали, что 15,000 Крымцевъ спремьшя къ берегамъ Оки; что

20 Август-
ша. На-
бѣгъ
Крым-
цевъ.

Рязанскія села въ огнѣ и кровѣ жишелей Г. 1635. льещя рѣкою; что Исламъ обмануль насъ: прельщенный золопомъ Липовскимъ, услужилъ Королю симъ набѣгомъ, все еще именуясь Юанновымъ союзникомъ, и безсовѣстно увѣряя, что не онъ, а Саипъ-Гирей воюеть Россію (34). Пословъ Исламовыхъ взяли въ Москвѣ подъ спражу; немедленно возвратили шедшее къ Стародубу войско; собрали въ Коломнѣ нѣсколько тысячъ людей. Князя Димитрій Бѣльскій и Мспиславскій опразили хищниковъ отъ береговъ Оки, гнались за ними, принудили ихъ бѣжать въ степи (35).

Но Липовцы, пользуясь содѣйствіемъ Крымцевъ и беззащитнымъ состояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю: путь начальствовалъ малодушный Князь Оболенскій-Щепицъ: онъ ушелъ со всѣми людьми воинскими и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ въ Москву, гдѣ ввергнули его въ шемницу (36). Гомель сдался. Липовцы надѣялись взять и Стародубъ; но тамъ былъ досшойный Вождь, Князь Федоръ Телепневъ: мужественный оппоръ ежедневно спомалъ имъ крови. Воеводы Сигизмундовы рѣшились продлить осаду, сдѣлали тайный подкопъ и взорвали стѣну: ужасный громъ попрясь городъ; дома запылали; неприятель сквозь дымъ ворвался въ улицы. Князь Телепневъ съ своею дружиною оказалъ героичесство; топшаль, гналь Липовцевъ; два раза пробивался до ихъ стана: но спѣсенный гу-

Липовцы
беруть
Гомель и
Старо-
дубъ.

29 Августа.

Г. 1536. спыми полпами пѣхопы и конницы, въ изне-
 можении силъ, былъ взятъ въ полонъ, вмѣспѣ
 съ Княземъ Сипцкимъ. Знапный мужъ, Князь
 Пешрь Ромодановскій, палъ въ бишвъ; Ники-
 ша Колычевъ умеръ опъ раны чрезъ два дни
 (37) .13,000 гражданъ обоого пола изгибло опъ
 пламени или меча; спаслися немногіе, и сво-
 ими разказами навели ужась на всю землю
 Сѣверскую. Въ Почепъ, худо укрѣпленномъ,
 начальспвовавъ бодрый Москвипянинъ Ѳедоръ
 Сукинъ: онъ сжегъ городъ, велѣвъ жипелямъ
 удалишься и зарышь, чего они не могли
 Септяб. взятъ съ собою. Липовцы, завоевавъ един-
 спвенно кучи пещла, ушли во-своеси; а Шуй-
 скій, предавъ огню всѣ мѣста вокругъ Кня-
 жичей, Шклова, Копоса, Орши, Дубровны, оп-
 спунилъ къ Смоленску.

Число враговъ нашихъ еще умножилось
 новою измѣною Казани. Недовольные, какъ
 Мяшежъ и всегда, господствомъ Россіи надъ ними; воз-
 буждаемые къ бунту Саипъ-Гиреемъ; прези-
 рая юнаго Царя своего, и думая, что Россія
 Казань. съ Государемъ-младенцемъ ослабѣла и въ ея
 внуспреннихъ силахъ, памощніе Вельможи, подъ
 руководствомъ Царевны Горшадны (38) и Кня-
 зя Булаша, свергнули, умерспвили Еналея за
 городомъ на берегу Казанки, и снова призвавъ
 къ себѣ Сафа-Гирея изъ Тавриды, чпобы воз-
 спановитъ ихъ свободу и независимоспъ, же-
 нили его на Еналеевой супругѣ, дочери Кня-
 зя Ногайскаго, Юсуфа. Желая узнать обсто-

лительства ей перемены, Бояре послали гонда въ Казань съ письмами къ Царевнѣ и къ Уланамъ: онѣ еще не возвратилса, когда наши служивые Городецкіе Татары привезли вѣсть, что многіе изъ знашныхъ людей Казанскихъ тайно видѣлись съ ними на берегу Волги; что они не довольны Царевною и Княземъ Булашомъ, имѣющъ до пяти-сотъ единомышленниковъ, хопяшъ оспашься вѣрными Россіи и надѣющъ изгнать Сафа-Гиред, ежели Великій Князь освободитъ Шигъ-Алея и пуржесивно объявитъ его ихъ Царемъ (39). Бояре совѣщовали Еленѣ немедленно послать за Шигъ-Алеемъ, который все еще сидѣлъ въ заключеніи на Вѣлбозерѣ: ему объявили Государеву милость, велѣли ѣхать въ Москву и двинуться во дворецъ (40). Опишемъ достопамятныя подробности сего предсавленія.

Шигъ-Алей въ милости.

Шестилѣтній Великій Князь сидѣлъ на прони: Алей, обрадованный счастливою переменою судьбы своей, палъ ницъ, и сію на колѣнахъ, говорилъ рѣчь о благодареніяхъ къ нему отца Іоаннова, винилса въ гордости, въ лукавствѣ, въ злыхъ умыслахъ; славилъ великодушіе Іоанна и плакалъ. На него надѣли богатую шубу (41). Онъ желалъ предсавиться и Великой Княгинѣ. Василий Шуйскій и Конюшій Телепневъ встрѣтили Алея у санией. Государь находился у матери, въ палатѣ Св. Лазаря. Подлѣ Елены сидѣли знашныя Боярыни (42); далѣ, съ обѣихъ сторонѣ, Бол-

Г. 1536.
Генв. 9.

Г. 1536.

ре. Самъ Іоаннь принявъ Царя въ сѣняхъ и ввелъ къ Государынь. Ударивъ ей челомъ въ землю, Алей снова клялъ свою неблагодарность, назывался холопомъ, завидовалъ брашу Еналею, умершему за Великаго Князя, и желалъ себѣ такой же участи, чтобы загладить пресшупленіе (43). Въмѣсто Елены опивчалъ ему сановникъ Карповъ, гордо и милоспиво. „Царь Шигъ-Алей!“ сказалъ онь: „Въ силій Іоанновичъ возложилъ на себя опалу: Іоаннь и Елена проспили вину свою. Ты удоспоился видѣть лице ихъ! Дозволяемъ тебѣ забыть минувшее; но помни новый обѣщъ вѣрности!“ Алей опшуспили съ чеспію и съ дарами. Жена его, Фашьма-Салпанъ, вспрѣченная у саней Боярынями (44), а въ сѣняхъ самую Еленую, обѣдала у нее въ палатѣ. Іоаннь привѣпспивовалъ гостпью на языкѣ Татарскомъ и сидѣлъ за особеннымъ столомъ съ Вельможами: Царица же съ Великою Княгинею и съ Боярынями. Служили Спольники и Чашники. Князь Рѣшннъ былъ Кравчимъ Фашьмы. Елена въ концѣ обѣда подала ей чашу и — никогда, по сказанію Лѣпописцевъ, не бывало великолѣпнѣйшей прапезы при Дворѣ Московскомъ. Правипедьница любила пышность и не упускала случая показывать, что въ ея рукѣ Держава Россіи (45).

Война съ
Казанью.

Между шѣмъ война съ Казанью началась: ибо заговоръ нѣкопорыхъ Вельможъ ея проптивъ Сафа-Гирея не имѣлъ дѣйствія, и сей

Царь ошъщеповалъ грубо на письмо Иоанъ Г. 1536. ново (46). Московскіе Полководцы, Князь Гундоровъ и Замыцкій, должны были итти изъ Мещеры на Казанскую землю; но встрѣпивъ Татарь близъ Волги, ушли назадъ и даже не извѣстили Государя о нешрѣшелѣ, копорый, нечаянно вспустилъ въ Нижегородскую область, злодѣйствовадъ въ ней свободно. Жители Бадахны, имѣя болѣе храбрости, нежели искусства, вышли въ поле, и были разбины. Воеводы Нижегородскіе сошлись съ Татарами подъ Лысковымъ: ни шѣ, ни другіе не хошѣли битвы; пользуясь темною нощю, Казанцы и Россіане бѣжали въ разныя стороны. Сіе малодушіе Московскихъ Военачальниковъ требовало примѣра строгости: Князя Гундорова и Замыцкаго посадили въ темницу, а на ихъ мѣсто ошправили Сабурова и Карпова, копорые одержали наконецъ побѣду надъ многочисленными Казанскими и Черемисскими полками въ Коряковѣ. Плѣнниковъ опослали въ Москву, гдѣ ихъ, какъ вѣроломныхъ мятежниковъ, всѣхъ безъ исключенія осудили на смерть (47).

Война Липовская продолжалась для насъ съ успѣхомъ, и существованіе новой Себежской крѣпости утвердилось знаменитою побѣдою. Сигизмундъ не могъ равнодушно видѣть сію крѣпость въ своихъ предѣлахъ: онъ велѣлъ Кіевскому Намѣшнику Нѣмирову взять ее, чего бы по ни сподло. Войско его, со-

Побѣда
надъ Липовою.

Г. 1536, сраженіе изъ 20,000 Липковцевъ и Пото-
 27 Февра-ковъ, обступившю городъ. Началась ужасная
 ла. пальба; земля дрожала, но ошпыль была не-
 вредима: худыя пушкарн Липковскіе, всѣмъ
 непріятелей, близъ своихъ; ядра вѣшали напра-
 во и влѣво: ни одно не уцало въ крѣпость.
 Россіяне же шуршали мѣшко и одѣлали
 удачную вылазку. Осаждающіе кинулись въ
 озеру, когдѣ ледъ съ прескомъ обломился
 подъ ними. Тушъ Воеводы Себежскіе, Князь За-
 сѣкинъ и Тушмъ, не дали имъ опомниться:
 ударили, смаяли, попили несчастныхъ Липков-
 цевъ; взяли ихъ знамена, пушки, и едва не
 всѣхъ испребили. Нѣмцевъ на борзомъ конѣ
 ускакалъ опъ пѣна, чтобы донести спарцу
 Сигизмунду о гибели его войска — и какъ
 съповали въ Кіевѣ, въ Вильнѣ, въ Краковѣ,
 пакъ веселились въ Москвѣ; показывали на-
 роду профен — чеснили, славили мужеспи-
 венныхъ Воеводъ. Елена, въ память сего бле-
 спящаго успѣха, велѣла соорудить церковь
 Живоначальной Троицы въ Себежѣ (48). Мы не
 давали покоя: Липвѣ: возобновивъ Почеть,
 Крѣпости Спародубъ, — основавъ на ея землѣ, въ Ржев-
 на Ли-скомъ Увздѣ, городъ Заволочье и Велижъ въ
 шовской границѣ. Торонецкомъ, Князя Горенскій и Барбашевъ
 выжгли посады Любеча, Вишеска, взяли мно-
 жество пѣнниковъ и всякой добычи (49).

Слѣдуя правиламъ Іоанна и Василя, Дума
 Боярская не хотѣла дѣйствовать насупа-
 шельно противъ Хана. Толпы его разбойни-

ковъ являлись на берегахъ Вышроу Сосны и г. 1536. немедленно уходили, когда показывалось наше войско (50). Онъ дерзнулъ (въ Апрель 1536 года) пристуупить къ Вьлеву; но тамошній Воевода разбилъ ихъ на голову (51). Хотя Исламъ, османннй Королевскими дарами, приирился-было съ Саиу-Гиреемъ, чтобы вмѣстѣ превожитъ Россію нападєніями: однакожь, уступая ему имя Царя, не уступала власти; началась новая ссора между ими, и вѣроломннй Исламъ отпралялъ въ Москву гонца за гонцемъ съ дружескими письмами, изьявляя ненависть къ Саиу и къ Царю Казанскому Сафа-Гирею (52).

Уже Сигизмундъ — видя, что Россія и съ Государемъ-младенцемъ сильнѣе Липвы — ду- Перемь- рие съ Липвою. жаль о мирѣ; изьявлялъ негодование нашимъ изивникамъ: держалъ Липцкаго подь спражето (53), и споль немилосливо обходился съ Княземъ Симеономъ Бльскимъ, что онъ, пылая ненавистію къ Россіи, съ досады ухалъ въ Константиннополь, искапъ защиты и покровительствва Султанова. Еще въ Февралъ 1536 года Королевскій Вельможа, Панъ Юрій Радзивилъ, писалъ къ любимцу Елены, Князю Телешеву (чрезъ его брата, бывшаго Липовскимъ пльникомъ) о пользѣ мира для обѣихъ Державъ: Телешевъ опвѣспивовалъ, что Иоаннъ не врагъ пишины (54). Но долго спорили о мѣстѣ переговоровъ. Сигизмундъ, приславъ знаннаго чиновника поздравитъ Иоанна съ

воспещивіемъ на пронь, желалъ, чшобы онъ, будучи юнѣйшимъ, изъ уваженія къ его лѣшамъ опсправилъ своихъ Вельможъ въ Липву для заключенія мира; а Бояре Московскіе считали по несогласнымъ съ нашимъ государственнымъ достоинствомъ. Сигизмундъ дожень былъ усшудишь, и въ началѣ 1537 года прѣхалъ въ Москву Янъ Глабровичъ, Полоцкій Воевода, съ чешырма спами знатныхъ Дворянъ и слугъ. Слѣдуя обыкновенію, объ споронь требовали невозможнаго: Липовцы Новгородска и Смоленска, мы Кіева и всей Бѣлоруссіи; не толькѣ спорили, но и бранились; успали, и рѣшились заключишь единственнѣ перемиріе на пять лѣтъ, съ условіемъ, чшобы мы владѣли новыми крѣпостями, Себежемъ и Заволочьемъ, а Липва Гомелемъ (55). Слѣдственнѣ война кончилась успушкой и прѣобрѣшеніемъ съ обѣихъ споронь, хопя и неважнымъ. Бояринъ Морозовъ и Князь Палецкій опвезли перемирную грамоту къ Сигизмунду. Они не могли склонишь его къ освобожденію лѣнныхъ Россіянъ. Дозволивъ Великокняжескимъ Посламъ свободно ѣздишь чрезъ Липву къ Императору и Королю Венгерскому, Сигизмундъ не согласился пропустишь Молдавскаго чиновника къ намъ, сказавъ, чшо Воевода Пешрь естъ мяшежникъ и злодѣй Польши (56).

Если Полишика Великихъ Князей не шердѣла согласія Липвы съ Ханами Крымскими, всячески питая вражду между ими: шо и

дѣла
Крымскія.

Крымцы не любили видѣть насъ въ мирѣ съ Г. 1557. Ливною, ибо война представляла имъ удобность къ грабежу въ нашихъ и Королевскихъ областяхъ. Исламъ, съ неудовольствіемъ свидѣль о мирныхъ переговорахъ, увѣрялъ Иоанна въ своей гонимости наступили на Короля всѣми силами, и, въ доказательство ревностной къ намъ дружбы, увѣдомлялъ, что Князь Симеонъ Бѣльскій, прѣхавъ изъ Константинополя въ Тавриду, хвалился съ помощію Султана завоевать Россію (67). „Осперегись,“ писалъ Исламъ: „власполюбіе и коварство Салимана мнѣ извѣстны: ему хочется порабощить и Сѣверныя земли Христіанскія, швою и Ливновскую. Онъ велѣлъ Пашамъ и Саянъ-Гирею собирать многочисленное войско, чтобы измѣнникъ швой, Бѣльскій, шелъ съ нимъ на Россію. Одинъ я спою въ дружбѣ къ тебѣ и мѣшаю ихъ замыслу.“ Бѣльскій дѣйствительно искалъ гибели опечесива, и чтобы злодѣйствовать шѣмъ безопасно, хотѣлъ усыпить Правительницу увѣреніями въ его раскаяніи: писалъ къ ней и требовалъ себѣ *опасной грамоты*, обѣщая немедленно быть въ Москвѣ, чтобы загладить вину своего бѣгства усердною службою. Могъ ли такой пресупникъ ждать милосердія отъ Елены? Сіе мнимое раскаяніе было новымъ коварствомъ, и Правительство наше не усомнилось также прѣбгнуть къ обману, чтобы наказати злодѣя. Именемъ Иоанновымъ

Г. 1667. Болре опытношествовалъ ему, что пресупущенъ его, извѣщаемое юностию лѣтъ, забывашся назвки; что и въ древнѣя времена многіе знаменитые люди уходили въ чужія земли, возвращались и снова пользовались милостию Великихъ Князей; что Юзанъ съ любовью воспринять родственника, исправленнаго лѣтами и опытношестію (58). Въ то же время послали изъ Москвы гонца и дары къ Исламу, съ убѣдительнымъ требованіемъ, чтобы онъ выдалъ намъ или умерщвлялъ сего измѣнника. Но Ислама не спало: одинъ изъ Князей Ногайскихъ, Багый, другъ Саишь-Гиреевъ, въ нечаянномъ нападеніи убилъ его, и убивъ многихъ Крымцевъ, захватилъ между нами и Бѣльскаго, священнаго Судобою для новикъ пресупущеній: ибо Елена и Болре щепетно копѣла выкупить его, посылая деньги въ Ногайскіе Улусы будто бы отъ матери и братьевъ Симеоновыхъ: Князь Багый, въ угодноспѣ Хану, отослалъ къ нему сего важнаго плѣнника какъ его друга (59).

Смерть
Исламова.

Смерть Исламова и возстановленное шѣмъ единовластіе Саишь-Гирея въ Тавриду были для насъ весьма непріятны. Исламъ въроломствовавъ, но будучи врагомъ сверженнаго имъ Хана и Казанскаго Царя, находилъ обещанныя выгоды въ союзѣ съ Россією; а Саишь-Гирей, кровопролителюемый Султаномъ, имѣлъ тѣсную связь съ мятежною Казанью, и не безъ досады видѣлъ нашу дружбу къ

Шекану, хотя ми, больше узики послыдало г. 1537.
 Какъ сѣвѣннѣшаго, ошѣ времени до времени пи-
 сали ласковыя грамоты и къ Саиу (60). Ханъ
 не замедлялъ оскорбить Великаго Князя: отпра-
 блялъ Посла Московскаго въ Тавриду; одна-
 кожь, какъ бы удовольствованый сею ме-
 стію, известилъ насъ о гибели своего злодѣя Угрозы
 и предлагалъ Ивану братство, желая даровъ Саянъ-Гы-
 рекъ.
 и запрещаю ему прѣвѣжить Казань. „А готовъ
 „жить съ тобою въ любви“ — велѣлъ онъ г. 1538.
 сказаши Великому Князю — „и прислаши въ
 „Москву одного изъ знатнѣйшихъ Вельможъ
 „своихъ, если ты прѣвѣнешъ ко мнѣ или Кня-
 „зя Василія Шуйскаго, или Конюшаго Телепне-
 „ва, примирись съ Москвою и не бу-
 „дешь требовать дани съ ея народа; но если
 „дерзнешъ воевать, то не хощемъ видѣти ни
 „Пословъ, ни гонцевъ твоихъ: мы неприятели;
 „вспунимъ въ землю Русскую, и все будемъ
 „въ ней прахомъ“ (61)!

Въ сіе время полки наши гошовались ипѣти
 на Казань. Ея хищники, разсыянные близъ
 Волги вѣрными Мещерскими Козаками, одѣр-
 жали верхъ надъ двумя Воеводами Московски-
 ми, Сабуровымъ и Княземъ Заскинымъ Пес-
 тринъ, убишымъ въ сраженіи между Галичемъ
 и Коспромю; а въ Генварѣ 1537 года самъ
 Царь Казанскій печально подступилъ къ Му-
 рому, сжегъ предѣстїе, не взялъ города и бѣ-
 жалъ, увидѣвъ вдали наши знамена (62). Елѣна
 и Волѣръ, уже не отчаясь Лицвы, хощали

Р. 438.

сильно дѣйствовашъ прошивъ Казани, опровергнувъ всѣ мирныя предложенія Сафа-Гирея; но угрозы Хана казались столь важными, что Государственный нашъ Совѣтъ рѣшился положить войну, извѣстивъ Саиъ-Гирея и Казанскаго Царя о согласіи Великаго Князя на миръ, съ условіемъ, чѣобы Сафа-Гирей оспался присяжникомъ Россіи. Бояре опивѣстивовали Хану именемъ Іоанна: „Ты называешь Казань *своею*; но загляни въ *старыя лѣтописи*: „не пому ли всегда принадлежишь Царство, „кто завоевалъ его? Можно опдашь оное „другому; но сей будетъ уже подданнымъ „перваго, какъ верховнаго Владки. Говоря о „своихъ мнимыхъ правахъ, молчишь о существенныхъ правахъ Россіи. Казань наша, ибо „дѣдъ мой покорилъ ее; а вы только обманомъ „и коварствомъ присвоивали себѣ временное „господство надъ нею. Да будетъ все по спадому, и мы останемся въ брапствѣ съ побою, забывая вини Сафа-Гиреевы. Опсправимъ къ тебѣ знашнаго Посла, но не Шуйскаго и не Телешева, которые по моеи „юности необходимы въ Государственной Думѣ (63).“

Симъ заключились дѣла вишьней Полипки Еленина правленія, ознаменованнаго и нѣкоторыми внушренними полезными учрежденіями, въ особенноти спроеіемъ новыхъ крѣпостей, нужныхъ для безопасности Россіи.

Еще Великій Князь Василій, находя Кремль

шѣннымъ для многочисленія Московскаго и недоспашичнымъ для защиты онаго въ случаѣ мепріащельскаго нашествія, хотѣлъ отградить столицу новою, обширнѣйшею стѣною. Елена исполнила его намѣреніе, и въ 1534 году, Маія 20, начали копать глубокій ровъ. ошѣ Неглинной вокругъ посада, (гдѣ были всѣ купеческія лавки и торги) къ Москвѣ-рѣкѣ черезъ площадь Троицкую (мѣсто судимыхъ поединковъ) и Васильевскій лугъ. Работали слуги придворные, Мишрополиповы, Боярскіе и всѣ жипеди безъ исключенія, кромѣ чиновниковъ или знатныхъ гражданъ, и въ Іюнь кончили; а въ слѣдующемъ году, Маія 16, послѣ крестнаго хода и молебна, ошѣвшаго Мишрополипомъ, Пешрокъ Малой, *новокрещеный* Ишалинецъ, заложилъ около рва каменную стѣну и чешыре башни съ воропами Сръшенскими (Никольскими), Троицкими (Шльинскими), Всешвльскими (Варварскими) и Козмодемьянскими на Великой улицѣ (64). Сей городъ былъ названъ по-Татарски *Китаель* или *среднимъ*, какъ изъясняющъ (65). — Кромѣ двухъ крѣпостей на Липовской границѣ, Елена основала 1) въ Мещерѣ городъ Мокшанъ, на мѣстѣ издревле именуемомъ *Мурунза*; 2) Буйгородъ въ Косшромскомъ Уездѣ; 3) крѣпость Балахну у *Соли*, гдѣ прежде находился посадъ; 4) Пронскъ на шаромъ городищѣ. Владиміръ, Ярославль, Тверь, пожаромъ обращенные въ пепель, были снова выпроены; Темниковъ перенесенъ на

г. 1538.
Строеніе
Китай
города и
ровныхъ
крѣпос-
тей.

Г. 433. **удобившее место; Успенъ и Соболевскую осто-
рогу въ Новгородъ окружили сѣвными; Во-
лугу укрѣпили и распространили. Прати-
тельница, зная казенную потребность Госу-
дарства ошель обширнаго и сѣвель мало на-
селеннаго, высылала жителей изъ Ливны, да-
вала имъ земли, кремлищесина, льготу, и не-
малая казна для искупленія многихъ Росси-
янъ, увлекаемыхъ Татарами въ плѣнъ: для че-
го прѣбывала въ обитожени отъ Духовенства и
богачей монастырей. На прѣмѣрь, Архиепи-
скопъ Макарій (въ 1554 году) послалъ ей съ сво-
ей Епархіи 700 рублей, говоритъ: „душа чело-
вѣка дороже золота.“ Сей умный Владыка
Новгородскій, пользуясь уваженіемъ Двора,
ездилъ въ Москву не только молиться съ Ми-
трополитомъ о благоденствіи Россіи, но и
способствовать оному мудрыми совѣтами въ
Государственной Думѣ (66).**

Перемѣна
въ цѣнѣ
монеты.

Къ чести Вленина правленія Лѣтописцы
ошибались еще перемѣну въ цѣнѣ государ-
ственной монеты, вынужденную обстоятель-
ствами. Изъ фунта серебра дѣлали прежде
обыкновенно пять рублей и двѣ гривенны; но
корыстолюбіе изобрѣло обманъ: стали обра-
зывать и переливать деньги для подѣлокъ,
такъ, что изъ фунта серебра выходило уже
десять рублей. Многие люди богатыми стали ре-
месломъ и произвели беспорядокъ въ торго-
вль: цѣны измѣнились, возвысились; прода-
вецъ боялся обмана, вслѣдъ, испещивалъ ме-

вспу, или перебрала вышивки отъ кружка, что Г. 1538.
 она не поддѣльная. Елена запретила ходъ об-
 рѣзныкъ, нечестныхъ и асѣтъ снгарыхъ денегъ;
 указала мерелинѣ шить и чеканинѣ изъ фунта
 шить рублей безъ аскаго приписа; а поддѣль-
 триковъ и обрѣзиковъ велѣла казнить (шить или
 расплюсканое олово въ ротъ и опсѣкали ру-
 ки). — Изображеніе на монешакъ оспалось
 прежде: Великій Князь на конѣ; но не съ ме-
 чемъ въ рукѣ, какъ доподѣ, а съ копьемъ;
 отъ чего снгалъ онъ именованъ *копейками* (67).

Но Елена ни благородуміемъ своей виш-
 ней Политики, ни многими доснохваляемыми
 дѣлами внутри Государства не могла угождать
 народу: тиранство и беззаконная, уже всѣмъ
 лвная любовь ея къ Князю Ивану Телешеву-
 Оболенскому возбуждали къ ней ненависть и
 даже презрѣніе, отъ коего ни власнѣ, ни
 сирогоснѣ не спасають. Вѣдѣмосца, если
 свѣшая добродѣтель опвращаетъ отъ не-
 го лице свое. Народъ безмолвствовалъ на
 снотгахъ: пѣмъ болѣе говорили въ шѣномъ,
 ам тирановъ неспронцаемомъ кругу семействъ
 и дружеснва о несчастіи видѣнн соблазнѣ на
 шрокѣ (68). Правительница, желая обмануть
 людей и совѣснѣ, часнко ѣзднла съ Великимъ
 Княземъ на богомолье въ монастыри (69); но
 лицебріе, хншроснѣ слабодушныхъ, заслу-
 живающъ единственн хвалу лицебрную и
 бывающъ предъ неумолимымъ судилищемъ нрав-
 ственности новымъ обвиненіемъ. — Ко гласу

Общая
 нелюбовь
 къ Еленѣ.

г. 1638. оскорбляемой добродѣтели присоединился и гласъ зависти: одинъ Телепневъ былъ истиннымъ Вельможею въ Думѣ и въ Государствѣ; другіе, спарѣшіе, назывались только именемъ Бояръ: никто не имѣлъ заслугъ; если не могъ угодить любимцу Двора. Желали переменъ — и Великая Княгиня, юная льшамн, цвѣтущая здравіемъ, вдругъ скончалась. Современникъ, Баронъ Герберштейнъ, въ запискахъ своихъ говоритъ утвердительно, что Елену оправили ядомъ (70). Онъ видитъ въ семъ случаѣ одну *справедливую месть*; но ее нѣтъ ни для сына прошивъ отца, ни для подданнаго прошивъ Государя: а Елена, по малолѣтству Юанна, законно властвовала въ Россіи. Худыхъ Царей наказываетъ только Богъ, совѣсть, Исторія: ихъ ненавидящъ въ жизни, клянутъ и по смерти. Сего довольно для блага гражданскихъ обществъ, безъ яда и желѣза; или мы должны опвергнуть необходимый успавъ Монархіи, что особа Виценосцевъ *неприкосновенна*. Тайна злодѣянія не уменьшаетъ его. Гнушался онѣмъ, согласимся, что извѣстіе Герберштейна вѣроисно. Лѣтописцы не говорящъ ни слова о болѣзни Елены, Она пресшавилась во второмъ часу дни, и въ пошъ же день погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ (71). Не сказано даже, чтобы Мипроцолитъ опшавалъ ея тѣло. Бояре и народъ не изъявили, кажется, ни самой приговорной горести. Юный Великій Князь плакалъ, и

Апрѣля 3.
Кончина
Правительницы.

бросился въ объятія къ Телепневу, котораго Г. 1538. одинъ былъ въ опчаяніи, ибо только одинъ могъ всего лишиться и не могъ уже ничего приобрѣсти кончиною Елены. Народъ спрашивалъ съ любопытствомъ: кто будетъ править Государствомъ?

ГЛАВА II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАННА IV.

Паденіе и смерть К. Телепнева. Господство К. Василія Шуйскаго. Освобожденіе К. Ивана Бѣльскаго и Андрея Шуйскаго. Смута Боярская. К. Иванъ Бѣльскій снова заключенъ. Смерть К. Василія Шуйскаго. Господство его брата. Сверженіе Митрополита: избраніе Іоасафа. Характеръ К. Ивана Шуйскаго и грабежи внутри Государства. Набѣги вѣнскихъ непріятелей. Посольства въ Царьградъ, въ Спекгольмъ. Договоръ съ Ганзою. Союзъ съ Астраханью. Посольства Ногайскія. Заговоръ противъ Шуйскаго. Освобожденіе К. Ивана Бѣльскаго и власть его. Прощеніе К. Владиміра Андреевича и его матери. Облегчаютъ судьбу К. Дмитрія Углицкаго. Прощеніе К. Симеона Бѣльскаго. Владеніе Царя Казанскаго. Нашествіе Хана Крымскаго. Великодушіе народа и войска. Бѣгство непріятеля, Смута Бояръ: паденіе К. Ивана Бѣльскаго. Ссылка Митрополита. Новое господство К. Ивана Шуйскаго. Посвященіе Макарія. Перемиріе съ Ливною, Набѣги Крымцевъ, Ногаевъ. Дѣла Казанскія. Сношенія съ Астраханью, съ Молдавією. Перемена въ Правленіи. Наглость Шуйскихъ. Худое воспитаніе Іоанна. Заговоръ противъ главныхъ Вельможъ. Паденіе Шуйскихъ. Власть Глин-

ошкнъ. Жестокость Преполовъ. Доброе свидѣніе съ
Липвою. Рать на Казань. Шигъ-Алей Царемъ на
Казани и бѣжитъ отшуда. Походъ къ устью Свѣтга.
Путешествія Великаго Князя и неудовольствія на-
роде.

Г. 1538 — 1547.

Г. 1538.

Паденіе и
смерть
К. Телеп-
нева.

Нѣсколько дней протекло въ неизвѣстности и въ ширинѣ для народа, въ тайнахъ совѣщаніяхъ и въ козняхъ для Вельможъ честолюбивыхъ. Доселѣ Правительница замѣняла Государя: настало время совершенной Аристократіи или Державства Бояръ при семилѣтнемъ Государѣ. Не многіе изъ нихъ смѣли желать верховнаго владычества надъ Россією: прочіе готовились единственно взять сторону того или другаго изъ выгоднѣйшихъ для своей личной пользы условій. Любимецъ Еленинъ, Князь Иванъ Теледнень, не дремалъ въ бездѣйствіи: будучи другомъ и браномъ Іоанновой надзиравательницы, Болтрыни Агриппины Челядниной, онъ думалъ овладѣвъ юнымъ Монархомъ, не оплодотворивъ его, ласкался къ нему, и надвѣялся на усердіе своихъ бывшихъ друзей; но число ихъ, съ перемѣною обстоятельствъ, уменьшилось и ревность охладѣла. Внезапная кончина Еленина — и не естественная, какъ мнили — предвѣщала явленіе новыхъ, сильнѣйшихъ Властителей: чтобы узнать, кто могъ быть ея тайнымъ виновни-

воля, необеспеченная ждент, что: какъ въспротивъ Г. мѣд.
 одъ ея? Сіа справедливо, или, не оможра
 на вѣроушность (какъ часно бываше), дол-
 жее подосраііе, обратилось на еярайншаго Бо-
 лрица, Василія Васильевича Шуйскаго, попом-
 на Княсей Суздальскихъ, изгнанцькъ еще си-
 номъ Донскаго дза нхъ наследственнаго вла-
 дѣція: здробшву на Московскихъ Госуда-
 рей, еще сажиде Новгороду, и въ послѣдній
 день сво. свободы Князь Шуйскій-Гребенна
 была ндѣе главныиъ. Воеводою (77). Виде ра-
 нническое поршесство. Самодержавіе въ Вас-
 сѣ, сіа ннрманинѣ, одинъ за друиинѣ, вену-
 цмъ: въ службу Московскую и были знамен-
 нійшимъ Воеводами. Князь Василій Ва-
 сѣевичъ, занимавъ первое мѣсто въ Соби-
 нѣ при ошѣ Іоанновомъ (78), занимала еяе
 и при Васѣ, и нѣтъ болѣе наивидѣль ея вре-
 менника, конюрій, уступая ему нарушную
 чюсць, исключительно господствовала надъ
 дуною. Иагошовивъ средшца усивѣ, предло-
 нивъ къ себѣ мноикъ Болръ и чиновниковъ,
 сѣе властолюбивый Князь жеснокимъ дѣй-
 ствіемъ самовольства и: насилья объявилъ се-
 бя Главою Иравленія: въ седьмый день по
 кончаніи Еленіной велѣлъ схватить любезнѣй-
 никъ юному Іранну особъ: его надзирашель-
 ницу, Болрыню Агриппину, и брата ея, Кня-
 за Телепнева, — оновашъ дѣцями, заключивъ
 въ шемницу, не оможра на слезы, на вошь
 Державнаго, беззащитнаго опрова. Не суда

Г. 1538. и не праведная, но беззаконная, мѣная казнь была жребіемъ несчастнаго Вельможи, коему за недѣлю предъ шѣмъ работѣисповоали всѣ Князья и Бояре. Телепнева уморили голодомъ, какъ Правительница или самъ онъ уморилъ Глинскаго и дядей Іоанновыхъ; но влодѣиспово не оправдывася за злодѣиспова, и Лѣпелісцы осуждающе сію личную мести, вышненную зависію къ бывшему любимцу Елены, копорый хошѣлъ бытъ и любимцемъ сына ея (74). Телепневъ имѣлъ умъ, дѣлительность, благородное честолоубіе; не боялся оставялъ Двора для войны, и еще не довольный властію, хошѣлъ славы, копорую дающе дѣла, а не милость Государей. Сестру его, Боярню Агришину, сослали въ Каргополь и поспригли въ Монахи. Дума, Государство и самъ Государь сдѣлались подвластны Василю Шуйскому и брату его, Князю Ивану, также знаменишому Члену Совѣша, гдѣ полько одинъ Бояринъ могъ спорить съ ними о спарѣшнихъ снѣхъ, Князь Димитрій Бѣльскій, родешвенникъ Іоанновъ: они искали его дружбы. Братъ Димитривъ, Князь Иванъ Федоровичъ, и Шуйскій, Андрей Михайловичъ, сидѣли въ пемнидѣ: ихъ вмѣстѣ освободили съ честію какъ невинныхъ; первый занялъ въ Думѣ свое прежнее мѣсто; втораго пожадовали въ Бояре (75). Ослѣпленный гордостію, Князь Василій Шуйскій хошѣлъ утвердишь себя на вышней спенени Трона свойсповомъ съ Государемъ, и

Господство К. Василя Шуйского.

Освобождение К. Ивана Бѣльскаго и Андрея Шуйского.

будучи вдовцемъ лѣтъ пятидесяти или бо- Г. 1336.
 лѣе, женился на юной сестрѣ Иоанновой,
 Анастаси, дочери Петра, Казанскаго Царе-
 вича 76). Но непрекословное владѣніе се-
 го Вельможи продолжалось только мѣсяцевъ
 шесть: Князь Иванъ Бѣльскій, имъ освобо-
 жденный, сдѣлался его непріателемъ, будучи
 въ согласіи съ Мишрополипомъ Даниломъ,
 съ Дворецкимъ Михайломъ Тучковымъ и съ
 иными важными сановниками. Началось шѣмъ,
 что Бѣльскій просилъ юнаго Иоанна дать
 Князю Юрію Булгакову - Голицыну Бо-
 ярство, а сыну знаменишаго Хабары Симска-
 го (77) санъ Окольничаго, не сказавъ ни слова
 Шуйскимъ, которые воспылали гнѣвомъ. Вра-
 жда усилилась бранью: съ одной стороны го-
 ворили о подлой неблагодарности, о гнусныхъ
 козняхъ; съ другою о самовластіи, о пиран-
 ствѣ. Наконецъ Шуйскіе доказали свое могу-
 щество: слова заключили Князя Ивана Бѣль-
 скаго въ шемницу, совѣтниковъ его разосла-
 ли по деревнямъ, а главному изъ нихъ, Дьяку
 Федору Мишурину, измученному войнами,
 раздѣльному, обнаженному, опсѣкли голову на
 плахъ предъ городскою шпормою (78). Все сіе
 дѣлалось именемъ Шуйскихъ и Бояръ, имъ
 преданныхъ, а не именемъ Государя: то есть,
 незаконно и нагло. Достойно замѣчанія, что
 старшій Князь Бѣльскій, Димитрій, оный не
 имѣлъ участія въ бѣдшвенной судьбѣ брата,

Смута
 Боярская.
 К. Иванъ
 Бѣльскій
 снова за-
 ключень.

Г. 1538. спасаемый, какъ въроянно, своимъ оспорож-
нымъ, спокойнымъ характеромъ.

Смерть К. Васи-
лія Шуй-
скаго. Уже самовластный Вельможа, Князь Васи-
лій, считалъ себя какъ бы Царемъ Россіи:
вдругъ узнали объ его болѣзни и смерти, ко-
торая могла быть естественною, но безъ
сомнѣнія служила поводомъ къ разнымъ до-
гадкамъ и заключеніямъ (79). Явивъ суеупность
власнолюбія, она не исправила Бояръ Мос-
ковскихъ, и брань Василювъ, Князь Иванъ
Шуйскій, ставъ ихъ Главою, мыслилъ един-
ственно о томъ, чѣобы довершилъ мѣсяцъ
надъ врагами и сдѣлашь, чего не успѣлъ или
не дерзнулъ исполнить умершій брань его.
Ни свяпосшь Сана, ни хипросшь ума не спа-
сли Мишрополипа Даніила: замышлявъ съ
Княземъ Иваномъ Бѣльскимъ свергнушь Шуй-

Г. 1539. сверженіе Миш-
рополипа. скыхъ, онъ самъ былъ сверженъ съ Мишропо-
ліи указомъ Боярскимъ и сосланъ въ мона-
стырь Іосифовъ (80), гдѣ спрогою, поспною
жизнію имѣлъ способъ загладишь грѣхи своего
придворнаго чесполобія и раболѣпства. Опа-
саясь упрековъ въ беззаконіи, Вельможи взя-
ли съ Даніила запись, коею сей бывшій Ар-
хипаспырь будпо бы добровольно откачался
опъ Свяпипельсшва, чѣобы молипшь въ пи-
нинѣ уединенія о Государѣ и Государствѣ.
На его мѣсто Епископы поставили — судь-
бами Божественными и Великокняжескими (по
есть, Боярскимъ) изволеніемъ, какъ сказано
въ лѣпописи — Іоасафа Скрыпицына, Игумена
Троицкаго.

Среди таких волнений и безпокойствъ, Г. 1539. производимыхъ личнымъ властолюбіемъ Бояръ, Правительство могло ли имѣть надлежащую твердость, единство, неусыпность для внутренняго благоустройства и внѣшней безопасности? Главный Вельможа, Князь Иванъ Шуйскій, не оказывалъ въ дѣлахъ ни ума государственнаго, ни любви къ добру; былъ единственно грубымъ самолюбцемъ; хотѣлъ только помощниковъ, но не переплъ совѣтниковъ; повелѣвалъ въ Думѣ какъ Деспотъ, а во дворцѣ какъ хозяинъ, и величался до нахальства; на примѣръ, никогда не стоялъ предъ юнымъ Иоанномъ, садился у него въ спальнѣ, опирался локтемъ о постелю, клалъ ноги на кресла Государевы (81); однимъ словомъ, изъяслялъ всю низкую, малодушную спесь раба-господина. Упрекали Шуйскаго и въ гнусномъ корыстолюбіи; писали, что онъ расхищилъ казну и наковалъ себѣ изъ ея золота множество сосудовъ, вельвъ вырѣзавъ на нихъ имена своихъ предковъ. По крайней мѣрѣ его ближніе, клеветы, угодники грабили безъ милосердія во всѣхъ областяхъ, гдѣ давались имъ нажипочныя мѣста или должности государственныя. Такъ Боярянинъ Андрей Михайловичъ Шуйскій и Князь Василій Рѣпинъ-Оболенскій, будучи Намѣстниками во Псковѣ, свирѣлствовали какъ львы, по выраженію современника: не только угнетали земледѣльцевъ, гражданъ незаконными налогами,

Характеръ К. Ивана Шуйскаго и грабежи внутри Государства.

Г. 1539. вымышляли преспушенія, ободряли лживыхъ доносителей, возобновляли дѣла спарыя, требовали даровъ опъ богашыхъ, безденежной работы опъ бѣдныхъ: но и въ самыхъ святыхъ Обишеляхъ искали добычи съ лютоспію Могольскихъ хищниковъ; жипели пригородовъ не смѣли ѳздишь во Псковъ какъ въ вершеть разбойниковъ; многіе люди бѣжали въ иныя сшраны; шоржища и монаспыри опустѣли. —

Набѣги
внѣшнихъ
непріятелей.

Къ сему ужасному бѣдспію неправосудія и насилія присоединялись частые, опустошительные набѣги внѣшнихъ разбойниковъ. Мы были — говоряшь Лѣтописцы — жерпвою и посмѣшищемъ невѣрныхъ: Ханъ Крымскій давалъ намъ законы, Царь Казанскій насъ обманывалъ и грабилъ. Первый, задержавъ Великокняжескаго чиновника, посланнаго къ Господарю Молдавскому, писалъ къ Іоанну: „Я „сдѣлалъ шо, что вы нѣсколько разъ дѣлали. „Опець и машь швоа, не разумѣя государ- „спивенныхъ успавовъ, ловили, злодѣйски уби- „вали моихъ Пословъ на пупи въ Казань: я „шакже имѣю право мѣшашъ швоему сообщенію съ моимъ недругомъ Молдавскимъ. Ты „хочешъ опъ меня пріязни: для чего же изъ- „ясняешся грубо? Знаешъ ли, что у меня „болѣе спа пысячь воиновъ? Если каждый „изъ нихъ плѣнишь хотя одного Русскаго, „сколько тебѣ убышка, а мнѣ прибыли? Не „шажуся, ибо чувствую силу свою; все объ- „являю напередъ, ибо сдѣлаю, что говорю.

„Гдѣ желаешь видѣться со мною? въ Москвѣ, г. 1539.
 „или на берегахъ Оки? Знай, что буду къ
 „тебѣ не одинъ, но съ великимъ Сулпаномъ;
 „кошорый цокориль вселенную опъ Воспока
 „до Запада. Укажу ему пупъ къ швоей спо-
 „лицѣ. Ты же что мнѣ сдѣлаешь? Злобствуй
 „какъ хочешь, а въ моей землѣ не будешь“
 (82). Не только Иоаннъ III и Василій, но и
 Правительница, опъ времени до времени удо-
 влешворяя корысполюбію Хановъ, изъявляли
 по крайней мѣрѣ благородную гордоспъ въ
 перепискѣ съ ними и не дозволяли имъ забы-
 ваться. Владычеспво Шуйскихъ ознаменова-
 лось слабоспю и робкимъ малодушіемъ въ По-
 липикѣ Московской: Бояре даже не смѣли опъ-
 вѣспгованъ Саицъ-Гирею на его угрозы;
 смѣшили отправилъ въ Тавриду знашнаго
 Посла и купилъ въроломный союзъ варвара
 обязателеспвомъ не воеванъ Казани (83); а
 Царь Казанскій, увѣряя насъ въ своемъ миро-
 любіи, хотѣлъ, чтобы мы ежегодно присыла-
 ли ему дары въ знакъ уваженія. Напрасно жда-
 ли его уполномоченныхъ въ Москву: они не
 ѣхали, а Казанцы два года непреспанно зло-
 дѣйспвовали въ обласпяхъ Нижняго, Балахны,
 Мурома, Мещеры, Гороховца, Владиміра, Шуй,
 Юрьевца, Косппромы, Кинешмы, Галича, Топъ-
 мы, Успюга, Вологды, Впяки, Перми (84); явля-
 лись единспвенно цолпами, жгли, убивали, плѣ-
 нили, шакъ, что одинъ изъ Лѣпоицспцевъ срав-
 ниваетъ бѣдспвія сего времени съ Башыевымъ

Г. 1539. нашествіемъ, говоря: „Башый пропекъ мол-
 „нією Русскую землю: Казанцы же не выхо-
 „дили изъ ея предѣловъ, и лили кровь Хри-
 „стіанъ какъ воду. Беззащитные укрывались
 „въ лѣсахъ и въ пещерахъ; мѣста бывшихъ
 „селеній заросли дикимъ кустарникомъ. Обра-
 „шивъ монастыри въ пепель, невѣрные жили
 „и спали въ церквахъ, пили изъ священныхъ со-
 „удовъ, обдирали иконы для украшенія женъ
 „своихъ усерзіями и монистами; сыпали го-
 „рящіе уголья въ сапоги Инокамъ и заспавля-
 „ли ихъ плясашь; оскверняли юныхъ Мона-
 „хинъ; кого не брали въ плѣнь, пѣмъ выкалы-
 „вали глаза, обрѣзывали уши, носъ; опсѣкали
 „руки, ноги и — что всего ужаснѣе — мно-
 „гихъ приводили въ Вѣру свою, а сіи несча-
 „спные сами гнали Христіанъ какъ люшые
 „враги ихъ. Пишу не по слуху, но видѣнное
 „мною, и чего никогда забыть не могу“ (85).
 Что дѣлали Правители Государства, Бояре?
 Хвалились своимъ шerpвнiемъ предъ Ханомъ
 Саипъ-Гиреемъ, изъясняясь, что Казанцы пер-
 заютъ Россію, а мы, въ угодноспь ему, *не*
двигаемъ ни волоса для защиты своей земли
 (86)! Бояре хотѣли единствененно мира, и не
 имѣли его; заключили союзъ съ Ханомъ Саипъ-
 Гиреемъ (87), и видѣли бесполезноспь онаго.
 Послы Ханскіе были въ Москвѣ, а сынъ его,
 Иминъ, съ шайками своихъ разбойниковъ гра-
 билъ въ Коширскомъ Уѣздѣ (88). Мы удоволь-

споводались извиненіємъ; что Иминь не слушаешся оупца и поступаешъ самовольно.

Другія вишнія дѣйствія Росіи болѣе оопвѣнспивовали ея государспвенному достоинству. Чиновникъ Адашевъ ѣздилъ изъ Москвы съ дружеспвенными письмами къ Султану и къ Паптріарху, Замыцкій изъ Новогорода къ Королю Шведскому: въ Конспаняинополѣ и въ Стокгольмѣ оказали великую честь нашимъ Посланникамъ. Бояре подпвердили купеческій договоръ съ Гаизою и возобновили союзъ съ Аспраханью, гдѣ оялшь царспвовалъ Абдыль-Рахманъ. Послы Ногайскіе одни за другими являлись въ Москвѣ, предлагая намъ свои услуги и пребуя единспвенно свободной шорговли какъ милоспи. Липва, соблюдая перемиріе, не превожила Росіи: спарецъ Сягизмундъ въ покоѣ доживалъ въкъ свой (89).

Посольства въ Царьградъ, въ Стокгольмъ. Договоръ съ Гаизою, союзъ съ Аспраханью. Посольства Ногайскія.

Въ сіе время сдѣлалась перемѣна въ нашей Ариспокраши. Свергнувъ Мипрополипа Данила, Князь Иванъ Шуйскій счипалъ новаго Первосвяшпшеля другомъ своимъ, но обманулъ. Руководспвуясь, можетъ бышь, любовію къ добродѣтели, усердіемъ къ ошечеспву, и видя неспособносшь Шуйскаго управляшь Державою, или по инымъ, менѣе доспхвальнымъ причинамъ, Мипрополипъ Иоасафъ осмѣлился ходашайспвовашъ у юнаго Государя и въ Думѣ за Князя Ивана Бѣльскаго. Многіе Бояре приспшали къ нему: одни говорили шолько о

г. 1540.
Заговоръ пропшвъ Шуйскаго; освобожденіе К. Ивана Бѣльскаго и власщя его.

Г. 1540. милосердія, другіе о справедливости, и вдругъ именемъ Іоанновымъ, съ поржесствомъ вывели Бѣльскаго изъ темницы, посадили въ Думу; а Шуйскій, изумленный дерзостію Митрополю и Бояръ, не усцѣль опшрациць удара: прешель въ злобѣ, клялся опшспинь имъ за измѣну, и съ шого дня не хотѣль учаспвовать въ дѣлахъ, ни присушпсвовать въ Думѣ (40), гдѣ спорона Бѣльскихъ, одержавъ верхъ, начала господспвовать съ умѣренностію и благоразуміемъ. Не было ни опаль, ни гоненія. Правшельспво сппало попечительнѣе, усерднѣе къ общему благу. Злоупотребленія власти уменшились. Смѣнили нѣкоторыхъ худыхъ Намѣспниковъ, и Псковшпне освободились опъ насилій Князя Андрея Шуйскаго, опозваннаго въ Москву. Дума сдѣдала для нихъ шо же, чшо Василій сдѣлалъ для Новгородцевъ: возвратила имъ судное право. Цѣловальники или Присяжные, избираемые гражданами, начали судиць всѣ уголовныя дѣла независимо опъ Намѣспниковъ, къ великой досадѣ сихъ послѣднихъ, лишенныхъ шѣмъ спроба беззаконспсвовать и наживатьсѣ. Народъ опдохнулъ во Псковѣ; славилъ милосць Великаго Князя и добродѣшель Бояръ 91). — Правшельспво заслужило еще хвалу освобожденіемъ двоюроднаго брата Іоаннова, юнаго Князя Владиміра Андреевича, и матери его, заключенныхъ Еленю: они переѣхали въ свой домъ и жили уединенно; а чрезъ годъ, въ день

Прощеніе
Князя
Владими-
ра Андре-
евича и
матери
его.

Рождество Христова, мать и сынъ были пред- Г. 1540.
спавлены Иоанну. Имъ возвратили богатыя
помѣстья Андреевы и дозволили имѣть Дворъ, Облегча-
Боярь и слугъ Княжескихъ (92). — Назовемъ ли ють судь-
милоспію скудное, жалоспное благодѣяніе, бу К Ди-
оказанное тогда же другому родспвеннику мипріа
Иоаннову? Внукъ Василія Темнаго, сынъ Ан- Углицка-
дрея Углицкаго, именовъ Димитрій, еще нахо- го.
дился въ числѣ живыхъ (93), забвенный всѣми,
и сорокъ-девятъ ужасныхъ лѣтъ, опъ нѣжной
юности до глубокой старости, сидѣлъ въ
земницѣ, въ узахъ, одинъ съ Богомъ и мир-
ною совѣспію, не оскорбивъ никого въ жиз-
ни, не нарушивъ никакого ушвава человѣчес-
каго, шолько за вины опца своего, имѣвъ не-
счастіе родиться племянникомъ Самодержца,
къому надлежало испребить въ Россіи вред-
ную Сиснему Удѣловъ, и который любилъ
Единовластіе болѣе, нежели единокровныхъ.
Правишели, желая бытъ милосердыми, не рѣ-
шились возвратишь Димитрія, какъ бы изъ
могилы, чуждому для него міру (94): велѣли
шолько освободитъ его опъ шягоспи цѣпей,
впустишь къ нему въ земницу болѣе свѣша
и воздуха! Ожесщоченный бѣдспвіемъ, Дими-
трій, можешъ бытъ, въ первый разъ смат-
чился тогда душою и пролилъ слезы благо-
дарности, уже не гнешомый, не извимый око-
вами, видя солнце и дыша свободнѣе. Онъ со-
держался въ Вологдѣ: шамъ и кончилъ жизнь,
Браць его, Князь Иванъ, умеръ за нѣсколько

лѣтъ передъ тѣмъ въ Монашескѣ. Оба ле-
жащъ вмѣстѣ въ Вологодской церкви Спаса на
Прилуцкѣ 95).

Г. 1540
— 1541.

Прощеніе
К. Симео-
на Бѣль-
скаго.

Милуя или облегчая судьбу гонимыхъ, пер-
вый Вельможа, Князь Иванъ Бѣльскій, хопѣлъ
и виновнаго брата своего, Симеона, возвра-
тишь опечеснву и добродѣтели. Мипропо-
лишь Іоасафъ взялся бышь ходатаемъ. Изви-
няли пресупника, чѣмъ полько могли: юно-
спію его лѣтъ, несноснымъ ширанспвомъ и
самовласніемъ Еленина любимца. Государь
просилъ: одно дѣйствіе, коимъ Испорія
упрекаетъ Князя Ивана Бѣльскаго! Измѣн-
никъ, предашель, наводивъ враговъ на опе-
чеснво, явился бы снова при Дворѣ и въ Ду-
мѣ съ почеснвами опредѣленными для вѣрныхъ,
знамениныхъ слугъ Государспва! Но Симе-
онъ не воспользовался милосердіемъ, прощив-
нымъ успаву справедливости и блага граж-
данскихъ общеснвъ. Гонецъ Московскій уже
не нашель Бѣльскаго въ Тавридѣ (96): сей из-
мѣнникъ былъ въ полѣ съ Ханомъ, замышляя
гибель Россіи: ибо Саипъ-Гирей клялся въ
дружбѣ къ Великому Князю единспвенно для
пого, чшобы произвеснп въ насъ оплошнсптъ
и нечаяннспію впаденія опкрышь себѣ пушь
въ сердце Московскихъ владѣній. Но Дума,
подъ начальспвомъ Князя Ивана Бѣльскаго,
радѣя о внушреннемъ благоуспройспвѣ, не
выпускала изъ виду и внѣшней безопаснспн.

Тайно гоповясь къ войнѣ, Ханъ пригла-

палъ и Царя Казанскаго иппи на Россію: къ Г 1540
 счастію нашему, имъ неудобно было дѣйствова- — 1541.
 вать въ одно время: первый ждалъ весны и
 подножнаго корма въ степяхъ; а впорый, не
 имѣя сильной рапи судовой, боялся лѣпомъ
 оставишь за спиною Волгу, гдѣ, въ случаѣ
 его бѣгства, Россіяне могли бы упоишиь Ка-
 занцевъ. Ободряемый нашимъ долговремен-
 нымъ перифніемъ и бездѣйствіемъ, Сафа-Ги-
 рей, въ Декабрѣ 1540 года миновавъ Нижній
 Новгородъ, успѣлъ безпрепятственно достиг-
 нуть Муромъ, но далѣе не могъ спуишиь ни
 шага: войны и граждане бились мужественно
 на стѣнахъ и въ вылазкахъ; Князь Димитрій
 Бѣльскій шелъ изъ Владиміра, а Царь Алей
 съ своими вѣрными Тапарами изъ Касимова,
 испребляя разбѣяныя полпы непріятелей въ
 Мещерской землѣ и въ селахъ Муромскихъ.
 Сафа-Гирей бѣжалъ назадъ, и пакъ скоро, что
 Воеводы Московскіе не догнали его (97). —
 Сей не весьма удачный походъ умножилъ чи-
 сло недовольныхъ въ Казани: шамошніе Князья
 и знашійшіи изъ нихъ, Булапъ, шайно пи-
 сали въ Москву, чтообы Государь послалъ къ
 нимъ войско; что они гошovy убишь или вы-
 дашь намъ Сафа-Гирея, кошорый, опнимая
 собшвенность у Вельможъ и народа, шлешъ
 казну въ Тавриду. Бояре велѣли немедленно
 соединишь полкамъ изъ семнадцати горо-
 довъ въ Владиміръ, подъ начальствомъ Князя
 Иваца Васильевича Шуйскаго; опвѣлшествова-

Впаденіе
 Казанска-
 го Царя.

ли Булашу ласково, общая ему милоспѣ и забвеніе прошедшаго; но ждали дальнѣйшихъ вѣстей изъ Казани, чшобы послать шуда войско (98).

Г. 1541. Еще Ханъ Саишъ-Гирей скрывалъ свои замыслы: Посоль Іоанновъ, Князь Александръ Кашинъ, жилъ въ Тавридѣ, а Ханскій, именемъ Тагалдый, въ Москвѣ; но Бояре угадывали, что Царь Казанскій дѣйствовалъ по согласію съ Крымомъ, и для того, на всякій случай, собрали войско въ Коломнѣ, гдѣ самъ юный Іоаннъ осмошрѣлъ его спчанъ. Весною узнали въ Москвѣ (черезъ плѣнниковъ, ушедшихъ изъ Тавриды) что Ханъ двинулся къ предѣламъ Россіи со всею Ордою, не оставивъ дома никого, кромѣ женъ, дѣтей и спарцевъ; что у него дружина Сулшанова съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ; что къ нему присоединились еще полпы изъ Ногайскихъ Улусовъ, изъ Аспрахани, Кафы, Азова; что Князь Симеонъ Бѣльскій взялся быть его пупеводителемъ (99). Намѣспнику Путивльскому, Ѳедору Плещеву, вѣрно было удостовѣриться въ истинѣ сего извѣспія: люди, посланные имъ въ степи, видѣли тамъ слѣды прошедшаго войска, штысячь ста или болѣе. Тогда Князь Димитрій Бѣльскій, въ санѣ главнаго Воеводы, прибылъ въ Коломну и вывелъ рать въ поле. Князь Иванъ Васильевичъ Шуйскій оспался въ Владимірѣ съ Царемъ Шигъ-Алеемъ; многочисленныя дружины шам оповѣсуду къ Серпухову, Калугѣ,

Нашес-
швіе Ха-
ва Крым-
скаго.

Туль, Рязани. Наши смѣлые лазутчики встрѣ- Г. 1541.
пили Хана близъ Дона: они смошрѣли на
полки его и не видали имъ конца въ шпешяхъ
ошкрытыхъ. Уже Саипъ-Гирей былъ на сей
сторонѣ Дона; приступалъ къ Зарайску и не Юля 28.
могъ взять крѣпости, отраженный славнымъ
мужествомъ ея Воеводы, Назара Галбова (100).

Между тѣмъ, какъ наши полки располага-
лись спаномъ близъ Оки, Москва умилялась
зрѣлищемъ, дѣйствительно прогашельнымъ:
десятидѣшній Государь съ брапомъ своимъ,
Юриемъ, молился Всевышнему въ Успенскомъ
храмѣ, предъ Владимірскою иконою Богомаше-
ри и гробомъ Св. Пепра Мишрополиша о спа-
сеніи опечешва; плакалъ и въ слухъ народа
говорилъ (101): „Боже! Ты защитилъ моего
„прадѣда въ нашешствіе люшаго Темиръ-Акса-
„ка: защити и насъ, юныхъ, сирыхъ! Не имѣ-
„емъ ни опца, ни машери, ни силы въ разу-
„мѣ, ни крѣпости въ десницѣ; а Государшво
„пребуешъ опъ насъ спасенія!“ Онъ повелъ
Мишрополиша въ Думу, гдѣ сидѣли Бояре, и
сказалъ имъ: „Врагъ идешъ: рѣшите, здѣсь ли
„миѣ бышь, или удалишься?“ Бояре рассу-
ждали тихо и спокойно. Одни говорили, что
Великіе Князья въ случаѣ непріятельскихъ на-
шешствій никогда не заключались въ Москвѣ.
Другіе шакъ опвѣпшвовали: „Когда Едигей
„шелъ къ шчилищѣ (102), Василій Димитріевичъ
„удалился, чтообы собирашь войско въ обла-
„спяхъ Россійскихъ, но въ Москвѣ опшавилъ

Г. 1541. „Князя Владиміра Андреевича и своихъ брать-
 „евъ. Нынѣ Государь у насъ отрокъ, а брать
 „его еще малодѣшнѣ: дѣшямъ ли скакашь изъ
 „мѣста въ мѣсто и составляшь полки? Не
 „скорѣ ли впадутъ они въ руки невѣрныхъ,
 „которыя безъ сомнѣнія разсѣются и по и-
 „нымъ областямъ, ежели достигнутъ Мос-
 „кву?“ Митрополишь соглашался съ послѣд-
 „ними и говорилъ: „Гдѣ искашь безопасности
 „Великому Князю? Новгородъ и Псковъ смеж-
 „ны съ Литвою и съ Нѣмцами; Коспрома, Я-
 „рославль, Галичь, подвержены набѣгамъ Ка-
 „занцевъ; и на кого оставишь Москву, гдѣ
 „лежатъ Святыя Угодники? Димитрій Іоан-
 „новичъ оставилъ ее безъ Воеводы сильнаго:
 „что же случилось? Господь да сохранишь
 „насъ отъ такого бѣдствія! Нѣтъ нужды со-
 „бирашь войско: одно спойшь на берегахъ
 „Оки, другое въ Владимірѣ съ Царемъ Шигъ-
 „Алеемъ, и защитишь Москву. Имѣемъ силу,
 „имѣемъ Бога и Святыхъ, коимъ опець Іоан-
 „новъ поручилъ возлюбленнаго сына: не уны-
 „вайше!“ Всѣ Бояре единодушно сказали: „Го-
 „сударь! оспанься въ Москвѣ!“ и Великій Князь
 „изуспно далъ повелѣніе Градскимъ Прикащи-
 „камъ готовишь къ осадѣ. Ревностъ, усер-
 „діе оживляли воинновъ и народъ. Всѣ клялись
 „умереть за Іоанна, споятъ пвердо за свя-
 „тыя церкви и дома свои. Людей расписали
 „на дружины для защиты стѣнъ, воротъ и
 „башень; вездѣ расставили пушки; укрѣпили

Велико-
 душе на-
 рода и
 войска.

посады надолбами (103). Никпо не мыслить о Г. 154г. бѣгствѣ, и Лѣнописцы удивляюща сему общему вдохновенію мужества какъ бы дѣйствію сверхъестественному.

То же было и въ войскѣ. Полководцы обыкновенно считались тогда въ славянскихъ или въ знатности родовъ между собою и не хотѣли завистью опъ младшихъ, ни опъ равныхъ, вопреки Государеву назначенію. Василий и отецъ его умѣли обуздывать ихъ *мѣстничество*; но юность Іоаннова, вселяя безсрачїе и дерзость въ главныхъ чиновниковъ, довела сіе зло до крайности. Прѣнія и вражда господствовали въ станахъ (104). Великій Князь послалъ Дьяка своего, Ивана Курцына, съ письмомъ къ Димитрію Бѣльскому и къ его знаменитымъ сподвижникамъ; убѣждалъ ихъ оставивъ всѣ личности, всѣ несогласїя и свары, — соединиться духомъ и сердцемъ за опечество, за Вѣру и Государя юнато, копорый уповаешь единственно на Бога и на ихъ оружіе. „Ока да будетъ неодолимою „преградою для Хана!“ писалъ Іоаннъ: „а если не удержишь врага, то заградише ему „пушь къ Москвѣ своею грудью (105). Сра„зисесь крѣтко во имя Бога всемогущаго! Обѣ„щаю любовь и милость не только вамъ, но и „дѣтямъ вашимъ. Кто падеть въ бѣгствѣ, по„го имя велю вписатьъ въ *Книги Животныя* „(106); того жена и дѣти будутъ моими ближ„ними.“ Воеводы слушали грамоту съ умиле-

Г. 1541. ніемъ. „Такъ!“ говорили они: „забудемъ вражду и самихъ себя; вспомнимъ милость Великаго Князя Василія; послужимъ Іоанну, коего слабая рука еще не владѣеть оружіемъ; послужимъ *малому*, да опъ *великаго* чести примемъ! Если исполнится наше ревностное желаніе; если побѣдимъ, то не въ одной Русской, но и въ чуждыхъ, опдаленныхъ земляхъ прославимся. Мы не безсмертны: умремъ же за опечесство! Богъ и Государь не забудушь насъ.“ Сн, дополь сварливые, упрямые Воеводы плакали, обнимали другъ друга въ воспоргъ великодушія; назывались брашьями; клялися вмѣстѣ побѣдишь или оставишь кости свои на берегу Оки. Они вышли изъ шапра, чипали войску письмо Іоанново, говорили рѣчи сильныя глубокимъ, добродѣтельнымъ чувствомъ. Дѣйствіе было неописанное. Воины кричали: „Хопимъ, хопимъ, пипъ смертнюю чашу съ Татарами за Государя юнаго! Когда вы, опцы наши, согласны между собою, идемъ съ радостію на враговъ невѣрныхъ!“ И всѣ полки двинулись впередъ, многочисленныя, спройныя и бодрыя.

Уже Ханъ пришелъ къ Окѣ и спалъ на вышнихъ 30. сошахъ. Другой берегъ ея былъ занятъ Московскою передовою дружиною, подъ начальствомъ Князей Ивана Туруншя-Пронскаго и Василія Охлябина-Ярославскаго. Татары — думая, что у насъ нѣтъ болѣе войска —

спустили плошты на рѣку и хопѣли перепра- Г. 1541. вишься; а Турки спрѣляли изъ пушекъ, изъ пищадей, чшобы опбѣить Россіянъ, кошорые, дѣйствуя однѣми спрѣлами, сперва было дрогнули и замѣшались . . . Но приспѣли Князья Пунковъ-Микулинскій и Серебряный-Оболенскій съ полками: Россіяне спшали швердо. Скоро явились новыя, густыя полпы ихъ и ряды необозримые: Князья Михайло Кубенскій, Иванъ Михайловичъ Шуйскій и самъ Димитрій Бѣльскій водрузили на берегу свои знамена. Съ правой и лѣвой спороны еще шло войско; вдали показалась многочисленная Запасная Спража. Ханъ видѣль, изумлялся, и съ гнѣвомъ сказалъ измѣннику нашему, Симеону Бѣльскому, и Вельможамъ: „Вы обманули меня, увѣ- „ривъ, чшо Россія не въ силахъ бороться въ „одно время съ Казанью и со мною. Какое „войско! Ни я, ни опышныя шарцы мои не „видывали подобнаго“ (107). Объятый ужасомъ, онъ хопѣль бѣжашъ: Мурзы удержали его. Съ обѣихъ споронъ летали ядра, пули и спрѣлы; ввечеру Тапары опспутили къ высошамъ, а Россіяне, одушевленные мужеспвомъ, кричали имъ: „идише сюда; мы васъ „ожидаемъ!“

Наспушила ночь: Воеводы Юанновы, по словамъ Лѣтописцевъ, *пировали духомъ*, готовясь къ рѣшипельной битвѣ слѣдующаго дня. Не было ни спраха, ни сомнѣнїя; не хо-

Г. 1541. шѣли опдыха; спукъ оружія и шумъ людей не умолкали въ спанѣ; приходили новыя дружины одна за другою съ тяжелымъ огнеспрѣльнымъ снарядомъ. Ханъ непреспанно слышалъ издали радостныя клики въ нашемъ войскѣ; видѣлъ при свѣтѣ огней, какъ мы енавили пушки на холмахъ берега — и не дождался упра: перзаемый спрахомъ, злобою, спыдомъ, ускакалъ въ шелегъ; за нимъ побѣжало и войско, испребивъ часть обоза, другую же и нѣсколько пушекъ Сулпановыхъ оставивъ намъ въ добычу. Тогда въ первый разъ мы увидѣли въ рукахъ своихъ Ошпоманскіе Трофеи! — Съ сею счастливою вѣспію Димитрій Бѣльскій послалъ въ Москву Князя Ивана Кашина, а Князей Микулинскаго и Сербянаго въ слѣдъ за Ханомъ. Они пѣнили опспалыхъ, копорые извѣспили ихъ, что Саянь-Гирей идетъ къ Пронску. Хвалившись спашъ на Воробьевыхъ горахъ и разоривъ всѣ области Московскія, онъ думалъ уменьшивъ спыдъ свой взяніемъ сей маловажной крѣпости, подобно Тамерлану, не завоевавшему въ Россіи ничего, кромѣ Ельца. Тогда главный нашъ Воевода опрядилъ впередъ новыя полки, чтобы скорѣе выгнать Хана изъ предѣловъ Россіи.

Бѣгство
непріа-
шеля.

3 Августша Саянь-Гирей обспунилъ Пронскъ, гдѣ начальспвовалъ Василій Жулебинъ⁽¹⁰⁸⁾, у коего было не много людей, но много смѣспи: онъ пушками, кольями и каменьями опбилъ непріашеля. Мурзы хошѣли говоривъ съ

нимъ: Жулебинъ явился на сѣвѣ. „Сдайся“, г. 164. сказали они: „Царь общаетъ тебѣ милость, „или будешь спояшь здѣсь, пока возьмешь го- „родъ.“ Выпязь онъ испивоваль: „Божією во- „лею снзавиися градъ, и нишко не возьмешь его „безъ воли Божіей. Пуснъ Царь споянъ: „увидишь скоро Воеводъ Московекихъ.“ Са- ннъ-Гирей велѣлъ гошовишь шуры для новато, сильнѣйшаго прислуна; а Жулебинъ воору- жилъ не только всѣхъ гражданъ, но и самыхъ женъ. Груды камней и колья лежали на спѣ- нѣ; конны кнѣли съ водою; надъ заряжен- ными пушками горѣли фитили. Тогда осажден- ные получили вѣсть, что Князь Микулин- скій и Серебряный уже близко (109): клики ве- селія раздались въ городъ. Ханъ узналъ о томъ: тжегъ шуры, и 6 Августа удалился отъ Прон- ска, гонимый нашими Воеводами до самаго Дона; а Князь Воропынскій разбилъ Царевича Иминя, который было-остановился для грабежа въ Одоевскомъ Уѣздѣ (110).

Вся Россія торжеснвовала сіе счастливое изгнаніе сильнаго врага изъ нѣдръ ея; славила Государя и Полководцевъ. Юносна Іоаннова, умилительная для сердець во дни страха, бы- ла особенною прелестію и торжества наро- днаго, когда Державный опрокъ въ храмъ Все- вышняго благодарилъ Небо 'за спасеніе Россіи; когда именемъ опечесва изъвлялъ призна- тельность Воеводамъ, и когда они, трону- тые его милостію, съ радоснпными слезами

Г. 154г.

опыщали ему, „Государь! мы побѣдили лвомъ ми Ангельскимъ модипвами и лвомъ *счастіемъ*“ (11)! Народъ всего болѣе вѣришь *счастію*, и младыя лица Юанновы опкрывали неизмѣримое поле для надежды: — Такъ чувствовали современники, копорые видѣли въ Саипъ-Гиреѣ новаго Мамай или Тамерлана, и хвалились его бѣгствомъ какъ славнымъ для Россіи происшествіемъ. Они не думали о будущемъ. Чпо случилось, могло и впредь случиться. Россія, уже дѣйствительно сильная, оснавалась еще жершвою *везалныхъ* нападений: мы хотѣли, чпобы непріятель давалъ намъ время изгоповиться къ оборонѣ; выгоняли его, не села наши пущали, и Государство лишалось главной своей драгоцѣнности; людей! Только опыты вѣковъ приводящъ истинныя мѣры государственной безопасности въ швердую систему.

Князь Иванъ Бѣльскій, будучи душею Правительствомъ, стоялъ на вышней степеніи счастья, опираясь на личную милость Государнаго опрока, уже зрѣющаго душею, — на ближнее съ нимъ родство, на успѣхи оружія, на дѣла челоуѣколюбія и справедливости. Совѣщъ его была спокойна, народъ доволенъ. . . и впайнѣ кипѣла злоба, коваршвовала зависщъ, неусыпная въ свѣтѣ, особенно дѣятельная при Дворѣ. Здѣсь Испорія наша представляешъ опасность великодушія, какъ бы въ оправданіе жестокихъ, мшшительныхъ вла-

столубцевъ, дающихъ миръ врагамъ только Г. 1541. въ могилъ. Князь Иванъ Бѣльскій, освобожденный Мишпрополишомъ и Боярами, могъ бы помѣнялься пемницею съ Шуйскимъ; могъ бы опняль у него и свободу и жизнь: но презрѣль безсильную злобу, и сдѣмалъ еще болѣе: оказалъ уваженіе къ его рапнымъ способноспямъ и далъ ему Воеводспво: что назвали бы мы ошибкою великодушія, если бы оно имѣло цѣлю не внуспренное удовольспвіе сердца, не добродѣшель, а выгоды спрасшей. Шуйскій, съ гнѣвомъ успушивъ власпъ своему неоспорожному проспивнику, думалъ единспвенно о меспи, и знаменипые Бояре, Князя Михайло, Иванъ Кубенскіе, Димитрій Палецкій, Казначей Треспьяковъ, вошли съ нимъ въ заговоръ, чпобы погубишь Бѣльскаго и Мишпрополиша, связанныхъ дружбою и, какъ въроялно, усердною любовію къ опечеспу. Не было, кажеся, и предлога благовиднаго: заговорщиқи хотѣли просто, низвергнувъ власпелина, заняль его мѣспо, и доказалъ не правоспъ, а силу свою. Они преклонили къ себѣ многихъ Дворянъ, Дѣпей Боярскихъ, не только въ Москвѣ, но и въ разныхъ обласпяхъ, особенно въ Новѣгородѣ⁽¹¹²⁾. Шуйскій, находясь съ полками въ Владимірѣ, чпобы иппи на Казань, обѣщаніями и ласкаи умножилъ число своихъ единомышленниковъ въ войскѣ; взялъ съ нихъ шайную присягу, далъ знашь Московскимъ клевершамъ, чпю

Г. 1542. полита: малолѣтство Иоанново давало Архипаспырю Церкви еще болѣе важности; онъ имѣлъ свободный доступъ къ юному Государю, могъ совѣщивать ему, смѣло прошиворѣчь и Боярамъ и дѣйствовать на умы гражданъ Христіанскими увѣщаніями. Шуйскій и друзья его не хотѣли впрочемъ ошибиться въ семь выборовъ, медлили около двухъ мѣсяцевъ, и призвали Архіепископа Макарія, славнаго умомъ, дѣятельностію, благочестіемъ: любя и мірскую честь, онъ, можетъ быть, оказалъ имъ услуги въ Новгородѣ и склонилъ жителей онаго на ихъ сторону (119), въ надеждѣ заступити мѣсто Юасафа. Черезъ семь дней нарекли Макарія Первосвященникомъ и возвели на Дворъ Митрополитій, а черезъ десять дней посвятили (120). Такимъ образомъ Князь Иванъ Шуйскій самовластно свергнулъ двухъ Митрополитовъ единственно по личной къ нимъ ненависти, безъ всякаго суда и законнаго предлога. Духовенство молчало и повинилось. — Всѣ прежнія насилія, несправедливости возобновились. Льгота и права, данныя областнымъ жителямъ въ благословенное господствованіе Князя Бѣльскаго, уничтожились происками Намѣстниковъ (121). Россія сдѣлалась опять добычею клеветовъ, ближнихъ и слугъ Шуйскаго. Но Иоаннъ возраспалъ!

Посвященіе Макарія.

Перемиріе съ Липвою.

Важнѣйшимъ дѣломъ внѣшней Политики сего времени было новое перемиріе съ Липвою на семь лѣтъ, заключенное въ Москвѣ Коро-

левскими Панами, Яномъ Глѣбовичемъ и Ни- Г. 1542.
 кодимомъ (122). Хопѣли и вѣчнаго мира съ объ-
 ихъ споронъ, но не согласились, какъ и пре-
 жде, въ условіяхъ. Бояре домогались размѣна
 плѣнныхъ: Король прѣбывалъ за по Чернигова
 и шеспи другихъ городовъ, боясь, кажешся,
 чшобы Липовскіе плѣнники не возвратились
 къ нему съ измѣною въ сердцѣ, и чшобы Рос-
 сійскіе не открыли намъ новыхъ способовъ
 побѣды. Наконецъ положили единспвенно не
 воевашъ другъ друга и купцамъ шорговашъ
 свободно. Сигизмундъ уже слабѣлъ: Паны до-
 говаривались именемъ его сына и наследника,
 Августа. Въ присущспвіи юнаго Іоанна чи-
 тала грамоты: Великій Князь цѣловалъ крестъ
 и далъ руку Посламъ (123); а Бояринъ Моро-
 зовъ ѣздилъ въ Липву для размѣна грамотъ. Ему
 велѣно было предстательспвовашъ за нашихъ
 плѣнниковъ, чшобы ихъ не держали въ узахъ и
 дозволяли имъ ходишъ въ церковь: послѣднее
 упѣшеніе для злосчастныхъ, осужденныхъ
 умерешъ въ спранѣ непріятельской! — Между
 шѣмъ спорили о земляхъ Себежскихъ и дру-
 гихъ; хопѣли и не могли размежевашъся. Чи-
 новникъ Сукинъ, посланный для шого въ Ли-
 пиву, долженъ былъ въ шайной бесѣдѣ съ емъ
 Вельможами сказашъ имъ, чшо Іоаннъ уже
 ищешъ себѣ невѣсны, и чшо Бояре Москов-
 скіе желаютъ знашъ ихъ мысли о пользѣ род-
 спвеннаго союза между Государями обѣихъ
 Державъ. Въ донесеніи Сукина не находимъ
 опвѣда на сіе предложеніе (124).

Г. 1542. Испышавъ неудачу, Ханъ Саипъ-Гирей согласился быти въ дружбѣ съ нами, опшуспилъ Иоаннова Посла, Князя Александра Кашкина, въ Москву, и далъ ему новую *шертную гра-* Крымцевъ, Но-моту; но сынъ Ханскій, Имниъ, и хищные гаевъ. Дѣ-Мурзы превожима набѣгами Сѣверскую об- ла Казан-лааспъ и Рязань (125). Воеводы Московскіе сн- Аспра-вспрѣшима ихъ; побили Крымцевъ на слав- ханью, съ номъ полѣ Куликовѣ и гнали до рѣки Мечи Молдаві-сю. (126). — Казанцы прѣбывали мира; но Князь Булапъ уже не хопѣлъ свергнути Сафа-Гирей, и писалъ о томъ къ Боярину, Димитрію Бѣльскому, а Царевна Горшадна къ самому Иоанну. Сія Царевна славилась ученосцію и волхво- ваніемъ. Лѣтописци увѣряютъ, что она тор- жественно предсказывала скорую гибель Ка- зани и величіе Россіи. Дума Боярская не оп- вергала мира; но Сафа-Гирей медлилъ и не заключалъ онаго (127). — Дружественныя сно- шенія продолжались съ Аспраханью и съ Молдавіею. Царевичъ Аспраханскій, Едигеръ, прѣѣхалъ служити въ Россію (128). Воевода Мол- давскій, Иванъ Пепровичъ, внукъ Стефановъ, писалъ къ Великому Князю, что Солманъ, изгнавъ его, умилоспивился и возвратилъ ему Молдавію, но пребуепъ, сверхъ ежегодной дани, около шрехъ-сотъ-тысячъ золотыхъ, коихъ не лзя собрать въ землѣ опущошен- ной (129). Господарь молилъ Иоанна о денеж- номъ вспоможеніи, котореое и было послано.

Но смушны и козни придворныя занимали

Думу болѣе, нежели внушрєннїя и внѣшнїя Г. 1564-
 дѣла государспвеннїя. Не долго Князь Иванъ Перемѣна
въ Прав-
ленїи. Васильевичъ Шуйскїй пользовался властїю:
 болѣзнь, какъ надобно думать, заспавила его
 опказалъся опть Двора. Онъ жилъ еще года
 два или три (150), не участвуя въ правленїи,
 но сдавъ оное своимъ ближнимъ родспвенни-
 камъ, прємъ Шуйскимъ: Князьямъ Ивану и
 Андрею Михайловичамъ и Ѳедору Ивановичу
 Скопину, которые, не имѣя ни великодушїа,
 ни ума выпрєннїаго, любили шолько господ-
 спствованїи и не думали заслуживанїи любви со-
 гражданаъ, ни признапелъносспї юнаго Вѣнце-
 носца испиннымъ усердїемъ къ опечетспву.
 Искусспво смхъ Олигарховъ соспояло въ шомъ,
 чпобы не перпѣшь противорѣчїа въ Думѣ и
 допускали до Государя единспвенно предан-
 ныхъ имъ людей, удаляя всѣхъ, кпмо могъ быти
 для нихъ опасенъ или смѣлосспїю, или разу-
 момъ, или благородными качеспвами сердца.
 Но Іоаннъ, приходя въ смыслъ, уже чувспво-
 валъ шягоспъ беззаконной опеки, ненавидѣлъ
 Шуйскихъ, особенно Князя Андрея, наглаго,
 свирѣпаго, и склонялся душею къ ихъ лвинымъ
 или шайнымъ недоброхопамъ, въ числѣ коихъ
 былъ Совѣспникъ Думы, Ѳедоръ Семєновичъ
 Воронцовъ (151). Олигархи желали прїсшойнымъ
 образомъ удалитъ его, и не могли; злобспво-
 вали, и видя возрастающую къ нему любовь
 Іоаннову, рѣшились прїбѣгнушь къ насїлю; Г. 1543.
 во дворцѣ, въ шоржеспвенномъ засѣданїи Ду-

Г. 1545. мы, въ присушопшіи Государя и Мишрополи-
 Наглость па, Шуйскіе съ своими единомышленниками,
 Шуй- Князьями Кубенскими, Палецкимъ, Шкурля-
 скихъ. шевымъ, Пронскими и Алексѣемъ Басмановымъ,
 послѣ шумнаго прѣнія о мнимыхъ винахъ сего
 любимца Іоаннова, вкочили какъ неисповые,
 извели Воронцова силою въ другую комна-
 ту, мучили, хонгли умершвишь. Юный Госу-
 дарь въ ужасѣ молилъ Мишрополипа спасти
 несчастнаго: Первосвящшпсель и Бояре Моро-
 зовы говорили именовъ Великаго Князя, и
 Шуйскіе, какъ бы изъ милоспи къ нему, дали
 слово оспавишь Воронцова живаго, но били,
 шолкали его, вывели на площадь и заключили
 въ шемницу. Іоаннь впорично ошправилъ къ
 нимъ Мишрополипа и Бояръ съ убъжденіемъ,
 чшобы они послали Воронцова на службу въ
 Коломну, если не лъзя ему бышь при Дворѣ и
 въ Москвѣ. Шуйскіе не согласились: Государь
 долженъ былъ упвердишь ихъ приговоръ, и
 Воронцова съ сыномъ опвезли въ Коспрому
 (132). Изображая погдашнюю наглость Вель-
 можъ, Лъшописецъ сказываецъ, что одинъ
 изъ ихъ клеврешовъ, Ома Головинъ, въ спорѣ
 съ Мишрополипомъ насшупивъ на его ман-
 пію, мзорвалъ оную въ знакъ презрѣнія.

Сіи крайности беззаконнаго, грубаго само-
 властія и необузданныхъ спраспей въ Прави-
 пеляхъ Государшва ускорили перемѣну, же-
 лаемую народомъ и непріапелями Шуйскихъ.
 Іоанну исполнилось шринадцашъ лѣшь. Рож-

денный съ пылкою душею, рѣдкимъ умомъ, Г. 1643, особенною силою воли, онъ имѣлъ бы всѣ главныя качества великаго Монарха, если бы воспишаніе образовало или усовершенствовало въ немъ дары Природы; но рано лишенный отца, матери, и преданный въ волю буйныхъ Вельможъ, ослабленныхъ безразсуднымъ, личнымъ властолюбіемъ, былъ на пресполь несчастнѣйшимъ сыномъ Державы Россійской: ибо не только для себя, но и для милліоновъ сопопвилъ несчастіе своими пороками, легко возникающими при самыхъ лучшихъ естественныхъ свойствахъ, когда еще умъ, исправитель спрасцей, нѣмъ въ юной душѣ, и если, вмѣсто его, мудрый испунъ не изъясняетъ ей законовъ нравственности. Одинъ Князь Иванъ Билъскій могъ бытъ наспавникомъ и примѣромъ добродѣтели для опрока Державнаго; но Шуйскіе, опнявъ доспойнаго Вельможу у Государя и Государства, спарались привязать къ себѣ Іоанна исполненіемъ всѣхъ его дѣтскихъ желаній: непреспанно забавляли, пѣшили во дворцѣ шумными играми, въ полѣ звѣриною ловлею; пипали въ немъ наклонность къ сластолюбію и даже къ жестокости, не предвидя слѣдствій. На примѣръ, любя охоту, онъ любилъ не только убивать дикихъ живошныхъ, но и мучить домашнихъ, бросая ихъ съ высокаго крыльца на землю; а Бояре говорили: „дусъ Державный „веселился!“ Окруживъ Іоанна шолою моло-

Худое воспишаніе Іоанна.

Г. 1543. дѣлъ людей; смѣлѣсь, когда онъ безчинно рѣзвился съ ними или скакалъ по улицамъ, давилъ женъ и шарцевъ, веселился ихъ крикомъ. Тогда Болре хвалми въ немъ смѣлоспъ, мужесиво, проворспво (133).! Они не думали половать ему святымъ обязанностями Вѣнценосца, ибо не исполняли своихъ; не пеклись о просвѣщеніи юнаго ума, ибо считали его нѣвъжесиво благопріятнымъ для ихъ власполюбія; ожеспочали сердце, презирали слезы Іоанна о Князь Телешневъ, Бѣльскомъ, Воронцовъ, въ надеждѣ загладить свою дерзоспъ утожденіемъ его вреднымъ прихотямъ, въ надеждѣ на въпреноспъ опрока, развлекаемаго ежеминутными упѣхами. Сія безумная сиснема обружилась надъ главою ея виновниковъ. Шуйскіе хошѣли, чтобы Великій Князь помнилъ ихъ утожденіа и забывалъ досады: онъ помнилъ только досады и забывалъ утожденіа, ибо уже зналъ, что власпъ принадлежитъ ему, а не имъ. Каждый день, приближая его къ совершенному возрасту, умножалъ козни въ Кремлевскомъ дворцѣ, затрудненія господствующиыхъ Болре и число ихъ враговъ, между коими сильнѣйшіе были Глинскіе, Государевы дяди, Князья Юрій и Михайло Васильевичи, мспинельные, честполюбивые (134): первый засѣдалъ въ Думѣ; вторій имѣлъ знатный санъ Конюшого. Они, не смопря на бдительность Шуйскихъ, внушали принадацпльнѣшему племяннику, оскорбленному ссылкой

Заговоръ
прошавъ
главныхъ
Вель-
можь.

Воронцова, что ему время объявить себя дѣйствительнымъ Самодержцемъ и свергнувъ хищниковъ власки, копорые, угнетая народъ, ипраниятъ Бояръ и ругающя надъ самимъ Государемъ, угрожая смертію всякому, кого онъ любить; что ему надобно только вооружиться мужеспвомъ и повелѣнь; что Россія ожидаетъ его слова. Вѣроятно, что и благоразумный Мишрополитъ, недовольный дерзкимъ насиліемъ Шуйскихъ, оставилъ ихъ спорону и по же совѣтовалъ Иоанну. Умѣли скрыть важный замыселъ: Дворъ казался совершенно спокойнымъ. Государь, следуя обыкновенію, ѣздилъ осенью молясь въ Лавру Сергіеву и на охоту въ Волокъ Ламскій съ знатнѣйшими сановниками, весело праздновалъ Рождество въ Москвѣ, и вдругъ, созвавъ Бояръ, въ первый разъ явился повелительнымъ, грознымъ; объявилъ съ твердоспю, что они, уопре-
 бляя во зло юносятъ его, беззаконствують, самовольно убиваютъ людей, грабятъ землю; что многіе изъ нихъ виновны, но что онъ казнить только виновнѣйшаго: Князя Андрея Шуйскаго, главнаго совѣтника пиранства. Его взяли и предали въ жертву псарямъ, копорые на улицѣ исперзади, умертвили сего знатнѣйшаго Вельможу (135). Шуйскіе и друзья ихъ безмолвствовали: народъ изъявилъ удовольствіе. Огласили злодѣянія убиваго. Пишутъ, что онъ, ненасыпимый въ корыстолюбіи, подъ видомъ купли опинималъ Дворян-

Декабрь
29.

Паденіе
Шуй-
скихъ.

Г. 1543.

скія земли, угнешая кресьянь; что даже и слуги его господствовали и тиранствовали въ Россіи, не боясь ни судей, ни законовъ (156). Но сія варварская казнь, хопя и заслуженная недостоиннымъ Вельможею, была ли достойна испиннаго Правительства и Государя? Она явила, что бѣдствіе Шуйскихъ не умудрило ихъ преемниковъ; что не законъ и не справедливость, а только одна спорона надъ другою одержала верхъ, и насиліе уступило насилію: ибо юный Іоаннъ безъ сомнѣнія еще не могъ властвовать самъ собою: Князья Глинскіе съ друзьями повелѣвали его именемъ, хопя и сказано въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ, что „съ того времени Бояре начали имѣть спрахъ „опъ Государя“ (157).

Власть
Глин-
скихъ.

Жесто-
кость
правле-
нія.
Г. 1544
— 1546.

Опалы и жестокость новаго Правленія дѣйствительно успрашили сердца. Сослали Федора Шуйскаго-Скопина, Князя Юрія Темкина, Оому Головина и многихъ иныхъ чиновниковъ въ опдаленныя мѣста: а знашнаго Боярина, Ивана Кубенскаго, сына двоюродной пешкы Государевой, Княжны Углицкой, посадили въ темницу 138 : онъ находился въ тѣсной связи съ Шуйскими, но опличался достоинствами, умомъ, тихимъ нравомъ (159). Его заключили въ Переславль вмѣстѣ съ женою, шамъ, гдѣ сидѣлъ нѣкогда злосчастный Князь Андрей Углицкій съ дѣтьми своими (140). Казнь, избрѣшенная варварствомъ, была учаспію саювника придворнаго, Аванасья Бушурлина, об-

внечнаго въ дерзкихъ словахъ: ему опрѣзали языкъ предъ шемницею въ глазахъ народа (141). Г. 1546
— 1546.

Черезъ пять мѣсяцевъ освободивъ Кубейскаго, Государь снова возложилъ на него ожалу, также на Князей Петра Шуйскаго (142), Горбачаго, Димитрія Палецкаго и на своего любимца, Боярина Федора Воронцова; просили ихъ изъ уваженія къ ходайствію Митрополита, но не надолго. Разнесся слухъ, что Ханъ Крымскій готовился идти къ нашимъ предѣламъ: сынъ его, Иминъ, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ (143) свободно грабилъ въ Удѣлахъ Одоевскомъ и Вылевскомъ (гдѣ наши Воюды нѣсколько спорили о сшарѣйшинствѣ, не двигаясь съ мѣста для опраженія непріятеля). Самъ Іоаннъ, уже впусшивъ въ лѣта юности, предводительствовалъ многочисленною ратнью, вѣдалъ водою на богомолье въ Угрюмскій монастырь Св. Николая, прибылъ къ войску и жилъ въ Коломнѣ около трехъ мѣсяцевъ (144). Ханъ не явился. Военскій станъ сдѣлался Дворомъ, и злые честолюбцы занимались кознями. Однажды Государь, по своему обыкновенію выѣхавъ на звѣриную ловлю, былъ оставленъ пятидесятью Новгородскими пищальниками, которые хотѣли принести ему какія-либо жалобы: Іоаннъ не слушалъ, и велѣлъ своимъ Дворянамъ разогнать ихъ. Новгородцы прошивались: началась бичва; стрѣляли изъ ружей, сѣкались мечами, умершвили съ обѣихъ сторонъ человекъ десять. Государь возвра-

г. 1544
— 1546

шился въ спань (146), и велѣлъ ближнему Дьяку, Василю Захарову, узнатьъ, кто подучилъ Новогородцевъ къ дерзости и мяшежу? Захаровъ, можешь бышь по согласію съ Галинскими, донесъ ему, что Бояре, Князь Иванъ Кубенскій и Воронцовы, Федоръ и Василій, сушьчайные виновники мяшежа. Сего было довольно: безъ всякаго дальнѣйшаго изслѣдованія, гнѣвный Іоаннъ велѣлъ опрубить имъ головы, объявивъ, что они заслужили казнь и прежними своими беззаконіями во время Боярскаго правленія (146)! Лѣтописцы свидѣтельствуютъ ихъ невинность, укоряя Федора Воронцова единственно тѣмъ, что онъ желалъ исключительнаго первенства между Боярами, и досадовалъ, когда Государь безъ его вѣдома оказывалъ другимъ милосшн. Способствовавъ паденію Шуйскихъ, и бывъ врагомъ Кубенскаго, сей несчастный любимецъ положилъ голову на одной съ нимъ плахѣ! . . . Такъ новые Вельможи, пѣспуны или совѣшники Іоанновы, приучали юношу-Монарха къ ужасному легкомыслию въ дѣлахъ правосудія, къ жестокости и пиранству! Подобно Шуйскимъ, они гоповили себѣ гибель; подобно имъ, не удерживали, но спремили Іоанна на пупи къ развращу, и пеклись не о томъ, чшобы сдѣлать верховную власшь благошворною, но чшобы утвердить ее въ рукахъ собшвенныхъ.

Въ отношеніи къ инымъ Державамъ мы дѣшствовали съ усдѣхомъ и съ честію. Король

Польскій едаль правленіе сыну, Сигизмунду-
 Августу, кошорый, изволивъ о помѣ Вели-
 каго Князя, утверждъ Россію въ своемъ миро-
 любви и въ пивердомъ намѣреніи исполняшь за-
 ключенный съ нею договоръ (147). — Обманы
 Царя и Вельможъ Казанскихъ вывели Юанна
 изъ шербѣни. Двѣ рапи, одна изъ Москвы,
 другая изъ Влшки, въ одинъ день и часъ со-
 шлись подъ стѣнами Казани, обрапили въ пе-
 пель окрестности и кабаки Царскіе, убили
 множесиво людей близъ города и на берегахъ
 Свѣтги, взяли знашныхъ плѣнниковъ и благопо-
 лучно возвратишася (148). Сіе внезапное наше-
 ствіе Россіиъ заспавило думашъ Царя, что
 Казанскіе Вельможи шайно подвели ихъ: онъ
 хошѣлъ испишь; умершвилъ нѣкоторыхъ Кня-
 зей, иныхъ выгналъ (149), и произвелъ всеоб-
 щее озлобленіе, коего слѣдствіемъ было то,
 что Казанцы, пребуя войска отъ Юанна, же-
 лали выдать ему Сафа-Гирей съ шридашью
 Крымскими сановниками. Государь обшчалъ
 послашь войско, но хошѣлъ, чтобы они прежде
 свергнули и заключили Царя. Буншъ дѣйстви-
 тельно опкрылся: Сафа-Гирей бѣжалъ, и мно-
 гіе изъ Крымцевъ были исперзаны народомъ.
 Сепшъ, Уланы, Князья, всѣ чиновники Казан-
 скіе, давъ кляшву бышь вѣрными Россіи, сно-
 ва приняли къ себѣ Царя Шигъ-Адея, шорже-
 ственно возведеннаго на пресполь Князьями
 Димшириемъ Бѣльскимъ и Палецкимъ; весели-
 лись, праздновали, и снова измѣнили. Какъ бы

г. 1544.
 — 1546.
 Доброе
 согласіе
 съ Лип-
 вою.

Рать на
 Казань.

г. 1546.

Шигъ-
 Алей Ца-
 ремъ въ
 Казани, и
 бѣжишь
 отшуда.

Г. 1548. въ предувидѣніи неминувшаго, скораго конца Державы ихъ, они сами не знали, чего хотѣли, волнуемые спрасиями, и въ замѣнѣни ума, взяли Царя не для того, чтобы обвиноваться, но чтобы его именемъ управлять землею; держали какъ плѣшника, не дозволяли ему выѣзжать изъ города, ни показывались народу; пировали въ дворцѣ и гремѣли оружіемъ; шили изъ златныхъ сосудовъ Царскихъ и брали ѣмле себѣ; вѣрныхъ слугъ Алеевыхъ заключили въ темницу, даже умертвили нѣкоторыхъ и пребывали, чтобы Царь въ письмахъ къ Иоанну хватился ихъ усердіемъ! Лямочисецъ сказываеиъ, что Шигъ-Алей предвидѣлъ свою участь, и только изъ повиновенія къ Великому Князю согласился ѣхать въ Казань (150). Онъ перѣлъ мѣсяць въ безмолвіи, имѣя довѣренность къ одному изъ значнѣйшихъ Князей, именовъ Чури, преданному Россіи. Сей добрый Вельможа не могъ усомниться Властишелей Казанскихъ, шептучю грозивъ имъ пагубными слѣдствіями безумнаго непосоянства: раздраживъ Шигъ-Алея и боясь мести Иоанновой, они вздумали опять призвать Сафа-Гирея, который съ полками Ногайскими уже былъ на Камѣ. Князь Чура извѣспилъ Алея о семъ заговорѣ, совѣщовалъ ему ѣхать, и приготовилъ суда. Наспалъ какой-то праздникъ: Вельможи и народъ шили до ночи, заснули глубокимъ сномъ и не видали, какъ Царь вышелъ изъ дворца, и благополучно уѣхалъ Волгою въ Россію (151); а Сафа-

Гирей, въ апрѣлѣй мѣсяцъ съѣхъ на престоулъ Ка- р. 1546.
занокомъ, началъ царствовати ужасомъ: убилъ
Князи Чуру и многихъ знатныхъ людей, окру-
жилъ себя Крымцами, Ногами, и ненавидя
своихъ подданныхъ, ходилъ только держати
ихъ въ острахъ. Семдесятъ-шесть Князей и
Мурзъ, братья Чурины, вѣрные Алею, и са-
мые нещеповые злодѣи его, обманушы Сафа-
Гиремъ, вокали убежища въ Москвѣ. Въ слѣдъ
за ними явились и Послы Горной Черемисы,
отъ увѣреніемъ, что ихъ нарядъ весь готовъ
присоединиться къ нашему войску, если оно
вспунитъ въ Казанскіе предѣлы. Тогда была
зима: опложивъ полную мѣсяцъ до лѣта; но
желая удостовѣриться въ благопріятномъ для
насъ расположеніи дикарей Черемисскихъ, Ио-
аннъ опредѣлилъ нѣсколько полковъ къ устью
Свиаги. Князь Александръ Горбатый предво-
дипельствовалъ ими, и сражался единственно
съ зимними выюгами, нигдѣ не находя сопро-
тивленія. Ему не велѣно было осаждати Каза-
ни: онъ удовольствовался добычею, и привелъ
съ собою въ Москву сто воиновъ Черемис-
скихъ, копорые служили намъ залогомъ въ
вѣрности ихъ народа 1521.

Походъ къ
устью
Свиаги.

Между тѣмъ Великій Князь ѣздилъ по раз-
нымъ обласнямъ своей Державы, но единствен-
но для того, чтобы видѣть славные ихъ мо-
настыри и забавляться звѣриною ловлею въ
дикихъ лѣсахъ: не для наблюденій государ-
ственныхъ, не для защиты людей отъ при-

Путеше-
ствіи Ве-
ликаго К.
и неуго-
вольствіи
народа.

Г. 1546.

пѣсненіи корыстолюбивыиъ Намѣстниковъ. Такъ онъ былъ съ братьями Юріемъ Василевичемъ и Владиміромъ Андреевичемъ въ Владиміръ, Можайскъ, Волокъ, Ржевъ, Твери, Новгородъ, Псковъ, гдѣ, окруженный сонмомъ Бояръ и чиновниковъ, не видалъ печалей народа, и въ шумъ забавъ не слыхалъ степенній бѣдности; скакалъ на борзыхъ ишакахъ, и оставлялъ за собою слезы, жалобы, новую бѣдноту: ибо сіи пушешествія Государевы, не принося ни малѣйшей пользы Государству, стоили денегъ народу: Дворъ требовалъ угощенія и даровъ (153). — Однимъ словомъ, Россія еще не видала онца-Монарха на престолахъ, упѣваясь только надеждою, что льпна и зрѣлый умъ опикроишь Іоанну святое искусство царствовашь для блага людей.

ГЛАВА III

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ
ІОАННА IV.

Царское вѣнчаніе Іоанна. Бракъ Государевъ. Добродѣтели Анастасіи. Пороки Іоанновы и худое Правленіе. Пожары въ Москвѣ. Вуншь черни. Чудное исправленіе Іоанна. Смывешть и Адашевъ. Рѣчь Государева на добномъ мѣстѣ. Перемяна Двора и властей. Крошость Правленія. Судебникъ. Обузданіе Мѣстничества. Стоглавъ. Уставныя грамоты. Избраніе Присяжныхъ. Учрежденія Церковныя. Намѣреніе просвѣтити Россію. Военскія дѣянія. Походъ на Казань. Перемиріе съ Литвою. Дѣла Крымскія. Смерть Царя Казанскаго. Походъ на Казань. Избраніе мѣста для новой крѣпости. Впаденіе Ногаевъ. Основаніе Свияжска. Покореніе Горной Стороны. Ужасъ Казанцевъ. Мирныя условія съ ними, Сююмбека. Новое воевареніе Шигъ-Алея. Освобожденіе пльничковъ. Невѣрность Казанцевъ и жестокость Царя. Переговоры съ Алексѣемъ. Царь оставяеши Казань. Послѣднія измѣна Казанцевъ.

Г. 1546 — 1552.

Великому Князю исполнилось 17 лѣтъ отъ г. 1546.
рожденія. Онъ призвалъ Мишрополиша и дол- Царское
го говорилъ съ нимъ на-единѣ. Мишрополишъ, вѣнчаніе
вышелъ отъ него съ лицемъ веселымъ, отпѣлъ Іоанна.
молебень въ храмъ Успенія, послалъ за Боярами — даже и за шѣми, копорые находились въ опалѣ, — и вмѣстѣ съ ними былъ у Государя.

Г. 1546 Еще народъ ничего не вѣдалъ; но Бояре, подобно Мипрополипу, изъявляли радость. Любопытные угадывали причину, и съ неперпнѣніемъ ждали открытія счастливой пайны.

Декабря
17.

Прошло три дни (154). Велѣли собраться Двору: Первосвященитель, Бояре, всѣ знатные сановники окружали Юанна, котораго, помолчавъ, сказалъ Мипрополипу: „Уповаю на милость Божию и на Святыя заступниковъ земли Русской, имѣю намѣреніе жениться: ты, опче, благословилъ меня. Первою моею мыслию было искасть невѣсты въ иныхъ Царствахъ; но, разсудивъ основательнѣе, оплагаю сію мысль. Во младенчествѣ лишенный родителей и воспитанный въ сиротствѣ, могу не сдѣлаться нравомъ съ иноземкою: будешь ли тогда супружество счастіемъ? Желая найти невѣсту въ Россіи, по волѣ Божіей и своему благословенію.“ Мипрополипъ съ умиленіемъ отвѣщивалъ: „Самъ Богъ внушилъ тебѣ намѣреніе споль вождельное для твоихъ подданныхъ! Благословляю оное, именемъ Отца небеснаго.“ Бояре плакали отъ радости, какъ говоритъ Лѣтописецъ, и съ новымъ воспоргомъ прославили мудрость Державнаго, когда Юаннъ объявилъ имъ другое намѣреніе: „еще до своей женишбы исполнить древній обрядъ предковъ его и *вѣнцаться на Царство*“ (155). Онъ велѣлъ Мипрополипу и Боярамъ готовиться къ сему великому торжеству, какъ бы утверждающему печалію Вѣры

свадебный союзъ между Государемъ и народомъ. Оно было не новое для Московской Державы: Иоаннъ III *отыскалъ* своего внука на Царство; но совѣтники Великаго Князя — ждала или дасть болѣе важности сему обряду, или удавить оныя мысли горестныхъ воспоминаніе о судьбѣ Димитрія Иоанновича — говорили единственно о древнѣйшемъ примѣрѣ Владиміра Мономаха, на коего Мѣнрополитъ Евесскій возложилъ вѣнецъ, златую цѣпь и Бармы Констанциновы (156). Писали и разсказывали, что Мономахъ, умирая, отдалъ Царскую ушварь шестому сыну своему, Георгію; велѣлъ только хранишь ее какъ зѣницу ока и передавать изъ рода въ родъ безъ упошребленія, доколѣ Богъ не умилоспѣившеся надъ бѣдною Россіею и не воздвигнетъ въ ней истиннаго Самодержца, достойнаго украсишья знаками могущества (157). Сіе преданіе вошло въ лѣтописи XVI вѣка, когда Россія дѣйствительно увидѣла Самодержца на протѣ, и Греція, издыхая въ бѣдствіи, отказала намъ величіе своихъ Царей.

Января 16, ушромъ, Иоаннъ вышелъ въ Г. 1547. слововою комнапу, гдѣ находились всѣ Бояре; а Воеводы, Князья и чиновники, богато одѣтые, сподли въ сѣняхъ. Духовникъ Государевъ, Благочинскій Протоіерей, взявъ изъ рукъ Иоанновыхъ, на златомъ блюдѣ, Живоверящій Крестъ, вѣнецъ и Бармы (158), отнесъ ихъ (проводимый Конюшимъ, Княземъ Михайломъ Глинскимъ, Казначеемъ и Дьяками)

Г. 1547. въ храмъ Успенія. Скоро пошелъ шуда и Великій Князь: передъ нимъ Духовникъ съ крестомъ и Святою водою, кропя людей на обѣихъ сторонахъ; за нимъ Князь Юрій Василевичъ, Бояре, Князья и весь Дворъ. Вспунивъ въ церковь, Государь приложился къ иконамъ: священные лики возгласили ему многолѣшіе; Митрополишь благословилъ его (159). Служилъ молебень. Посреди храма, на амвонѣ съ двѣнадцашью ступенями, были изгощовлены два мѣста, одѣшныя злапыми паволоками; въ ногахъ лежали бархаты и камки: шамъ съди Государь и Митрополишь. Предъ амвономъ споллъ богато-украшенный налой съ Царскою ушарію: Архимандриты взяли и подали ее Макарію; онъ вспалъ вмѣстѣ съ Іоанномъ, и возлагая на него крестъ, Бармы, вѣнецъ, громогласно молился, чпобы Всевышній оградилъ сего Христіанскаго Давида силою Св. Духа, посадилъ на пресполь добродѣшеди, даровалъ ему ужасъ для спрошпивыхъ и *милосливое око* для послушныхъ. Обрядъ заключилъся возгласненіемъ новаго многолѣшія Государю. Принявъ поздравленіе отъ Духовенства, Вельможъ, гражданъ, Іоаннь слушалъ Липургію, возвратился во дворець, спшудалъ съ бархаша на камку, съ камки на бархашъ. Князь Юрій Василевичъ осыпалъ его въ церковныхъ дверяхъ и на лѣспницѣ золотыми деньгами, изъ мисы, кошорую несть за нимъ Михайло Глинскій (160). Какъ скоро Государь вышелъ изъ церкви, на-

родъ, дошолъ неподвижный, безмолвный, съ Г. 1547. шумомъ кинулся обдирать *Царское мѣсто*; волкой хопыль имѣль доскушь паволоки, на памишь великаго дня для Россіи.

Однимъ словомъ, сіе торжественное вѣнчаніе было повпореніемъ Димитріева, съ нѣжопорою перембною въ словахъ молишь, и съ пою разноспію, чпо Юаннь III самъ (а не Мишпрополишь) надѣль вѣнецъ на главу юнаго Монарха. *Современные* Лѣшописцы не упоминають о *скилетрѣ*, ни о *мчроломазани*, ни о *присащени* (161); не скаываютъ пакже; чпобы Макарій говорилъ Царю поученіе: самое умное, краснорѣчивое не могло бышь споль дѣйспивительно и сильно, какъ искреннее, умилительное воззваніе къ Богу Вседержителю, дающему и Власпипелей народамъ и добродѣпель Власпипелямъ! Съ сего времени Россійскіе Монархи начали уже не сполько въ сношеніяхъ съ ными Державами, но и внутри Государства, во всѣхъ дѣлахъ и бумагахъ, именовашься *Царями*; сохраняя и пишудъ *Великихъ Князей*, освещенный древноспію; а книжники Московекіе объявили народу, чпо сямъ исполнилось пророчесство Апокалипсиса о *шестомъ Царствѣ*, копорое есть Россійское (162). Хошя пишло не придаеть еспешивеннаго могущесства, но дѣйспвуетъ на воображеніе людей, и Библейское имя Царя, напоминая Ассирійскихъ, Египешскихъ, Иудейскихъ, наконецъ православныхъ, Греческихъ Вѣнценосцевъ, воз-

Г. 1547.

высиде въ тѣлазѣхъ Россійскъ достоинство ихъ Государей. „Смирлись“ — говорятъ Лѣтописцы — „зраги наши, Цари невѣрные и Ко-“, „роли нечесивые: Иоаннъ спалъ на первой „сцепени Державошва между нами.“ Достошно примѣчаніи, что Константинопольскій Пашпріархъ Иоасафъ, въ знакъ своего усердія къ Възцесцу Россіи, въ 1561 году Соборною грамошою унвердиль его въ санъ Царемъ, гогоря въ ней: „Не только преданіе людей до-“, „сповѣрныхъ, но и самыя лѣтописи свид-“, „пельснзавують, что нынѣшній Власнншель „Московскій провсходннль ошь незабвенной „Царицы Анны, сеспры Императора Багрл-“, „нороднаго, и чшо Мннрополннль Евесокій, „дукашномоченный для нного Соборомъ Духо-“, „венсншва Внзанційскаго, внчалъ Россійскаго „Велнчнаго Кнзля, Владнмнра, на Царошво.“ Сн грамоща подлнжана прнцнпашью-шеснью Мнн-“, „рополипнми и Епнскопнми Греческнми (1563).

Бракъ Го-
сударевъ.

Между нѣмъ знатные сановнннн, Окольні-
чнє, Дѣлки, обвѣжали Россію, чншобы видѣль
свѣль дѣвнцѣ благородныхъ, и прѣдставннль
лучншихъ невѣстѣ Государю: ошь вобралъ нѣ
ннхъ юную Анастасію, дочь вдовн Захары-
ной (1564), кошорой мужъ, Романъ Юрьевичъ,
быль Окольнічннль, а свекоръ: Болрнномъ Іо-
анна III. Родъ ихъ пронсходнль ошь: Андрей
Кобылы, вывхавшаго къ намъ нѣ Прусснн въ
XIV вѣкѣ. Но не знатноснль, а личныя дости-
женсншва монаснны оправдывалн ошь: выборъ, и

современники, изображая свойства ея, приписываютъ ей всѣ женскія добродѣтели, для коихъ только находили они имя въ языкѣ Русскомъ (166): цѣломудріе, смиреніе, набожность, чувствительность, благодать, соединенныя съ умомъ основательнымъ; не говорятъ о красотѣ: ибо она считалась уже необходимою принадлежностію счастливой Царской невѣсты. Совершивъ обрядъ вѣнчанія въ храмъ Богоматери, Митрополитъ сказалъ новобрачнымъ: „Днесъ тайнствомъ Церкви соединены вы навѣки, да вмѣстѣ поклоняетесь Всевышнему и живете въ добродѣтели; а добродѣтель ваша есть правда и милость. Государь! люби, и чти супругу; а ты, христолюбивая Царица, повинуйся ему. Какъ священный крестъ глава церкви, такъ мужъ глава жены. Исполняя усердно всѣ заповѣди Божественныя, узрите благая Иерусалима и миръ во Израиль.“ Юные супруги явились глазамъ народа: благословенія гремѣли на стогнахъ Кремля. Дворъ и Москва праздновали нѣсколько дней. Царь сыпалъ милости на богатыхъ: Царица питала нищихъ. Воспитанная безъ отца въ тишинѣ уединенія, Анастасія увидѣла себя какъ бы дѣйствіемъ сверхъестественнымъ пренесенною на вѣшпръ мірскаго величія и славы; но не забылась, не измѣнилась въ душѣ съ обстоятельствомъ, и все относя къ Богу, поклонялась Ему и въ Царскихъ чертогахъ такъ же усердно, какъ въ смиренномъ, печальномъ домѣ своей вдовы-

Г. 1567.
Добродѣтели Анастасіи.

Февраля
13.

Г. 1547. маперы. Прервавъ веселые игры Двора, Иоаннъ и супруга его ходили пѣшкомъ, зимою, въ Троицкую Сергіеву Лавру и провели тамъ первую недѣлю Великаго поста, ежедневно моляся надъ гробомъ Св. Сергія.

Пороки
Иоанновы
и худое
правленіе.

Сія набожность Иоаннова, ни искренняя любовь къ добродѣтельной супругѣ, не могли укротить его пылкой, безпокойной души, спремщельной въ движеніяхъ гнѣва, пріученной къ шумной праздности, къ забавамъ грубымъ, неблагочиннымъ. Онъ любилъ показывать себя Царемъ, но не въ дѣлахъ мудраго правленія, а въ наказаніяхъ, въ необузданности прихотей; игралъ, шакъ сказаць, милостіями и опалами; умножая число любимцевъ, еще болѣе умножалъ число опроверженныхъ; своевольствовалъ, чшобы доказывать свою независимость, и еще зависѣлъ опъ Вельможъ, ибо не прудмлся въ успроеніи Царства, и не зналъ, что Государь испинно-независимый ешь полько Государь добродѣтельный. Никогда Россія не управлялась хуже: Глинскіе, подобно Шуйскимъ, дѣлали, что хотѣли именовъ юноши-Государи; наслаждались почестіями, богатствомъ, и равнодушно видѣли невѣрность чашнихъ власшителей; пребывали опъ нихъ рабствомъ, а не справедливости. Кшо уклонялся предъ Глинскими, шопъ могъ смѣло давить плпою народъ, и бытъ ихъ слугою значило бытъ господиномъ въ Россіи (166). Намѣстники не знали страха — и горе угнешен-

нѣмъ, копорые мимо Вельможъ шли ко Трону Г. 1647. съ жалобами! Такъ граждане Псковскіе, послѣдніе изъ присоединенныхъ къ Самодержавію и смѣльчійшіе другихъ, (весною въ 1647 году) жаловались новому Царю на своего Намѣстника, Князя Турунша-Пронцаго, угодника Глинскихъ. Іоаннъ былъ тогда въ селѣ Ошпрови; семьдесятъ челобитчиковъ спояло передъ нимъ съ обвиненіями и съ уликами. Государь не выслушалъ: закипѣлъ гнѣвомъ; кричалъ, топалъ; лить на нихъ горящее вино; палилъ имъ бороды и волосы; велѣлъ ихъ раздѣть и положить на землю. Они ждали смерти. Въ сію минуту донесли Іоанну о паденіи большого колокола въ Москвѣ; онъ ускакалъ въ столицу, и бѣдные Псковичи оспались живы (167). — Честныя Бояре съ попушеннымъ взоромъ безмолвствовали во дворцѣ: шушты, скоморохи забавляли Царя, а льстецы славилъ его мудрость (168). Добродѣтельная Анастасія молилась, вѣстивъ съ Россією, и Богъ услышалъ ихъ. Характеры сильныя пребуяшъ сильнаго поспрясенія, чтобы свергнушь съ себя иго злыхъ спраспей и съ живою ревностію усспремилъся на путь добродѣтели. Для исправленія Іоаннова надлежало сгорѣть Москвѣ!

Сіа столица ежегодно возраспала своимъ Пожары
въ Мо-
сквѣ. проспранспвомъ и числомъ жипелей. Дворы болѣе и болѣе сптѣснялись въ Кремль, въ Кипаѣ; новыя улицы примыкали къ старымъ въ пасадахъ; дома спроились лучше для глазъ;

г. 1647. Но не безоблачно пребывало: ильняныя громады зданий, гдѣ-гдѣ раздѣленныя садами, ждали только искры огня, чинобы сдѣлались пепеломъ. Ильнянои Москвы часто говорятъ о пожаракъ, называя иные великими (169); но никогда огонь не свирѣпствовалъ въ ней такъ ужасно, какъ въ 1647 году. 12 Апрѣля стофран лавки въ Китай съ богатыми товарами (170), госпитальные казенные дворы, Обитель Богоявленская и множество домовъ опъ Ильинскихъ воронъ до Кремля и Москвы-рѣки. Высокая башня; гдѣ лежалъ порохъ, взлетѣла на воздухъ съ частію городской стѣны, пала въ рѣку и запрудила оную кирпичами. 20 Апрѣля обратилась въ пепель за Лузою всѣ улицы, гдѣ жили гончары и кожевники (171); а 21 Юня, около полудня, въ страшную бурю, начался пожаръ за Неглинною, на Арбанской улицѣ, съ церкви Воздвиженія; огонь лаялся рѣкою, и скоро вспыхнулъ Кремль, Китай, Большой посадъ. Вся Москва представила зрѣлище огромнаго пылающаго костра подѣ шугами густаго дыма. Деревянныя зданія исчезали, каменные падали, желѣзо рдѣло какъ въ торнилѣ, мѣдъ текла. Ревъ бури, прескъ огня и вопль людей опъ времени до времени былъ заглушаемъ взрывами пороха, хранившагося въ Кремль и въ другихъ частяхъ города. Спасали единственно жизнь: богатство, праведное и неправедное, гибло. Царскія палаты, казна, сокровища, оружіе,

иконы, древнія харшіи, книги, даже мощи Г. 1547. Свяшыхъ испльди (172). Митрополишь молился въ храмъ Успенія, уже задыхаясь отъ дыма: силою вывели его опшгуда и хопльи спустишь на веревкѣ съ пайника къ Москвѣ-рѣкѣ: онъ упалъ, расшибся и едва живыи былъ опхезенъ въ Новоспасскій монастырь. Изъ Собора вынесли только образъ Маріи, писанный Св. Пешромъ Митрополишомъ, и *Правила Церковныя*, привезенныя Кипріаномъ изъ Конспанпинополя. Славная Владимірская икона Богоматери оспавалась на своемъ мѣстѣ: къ счастью, огонь, разрушивъ кровлю и паперши, не проникъ во внутренность церкви. — Къ вечеру зашхла буря, и въ при часа ночи угасло пламя; но развалины курились нѣсколькѣ дней, отъ Арбаша и Неглинной до Яузми и до конца Великой улицы, Варварской, Покровской, Мясницкой, Дмишровской, Тверской (173). Ни огороды, ни сады не уцѣляли: деревья обрапились въ уголь, права въ золу. Сгорѣло 1700 человекъ, кромѣ младенцевъ. Не лзя, по сказанію современниковъ, ни опишашь, ни вообразить сего бѣдспвія. Люди съ опаленными волосами, съ черными лицами, бродили какъ пѣни среди ужасовъ обширнаго пепелища: искали дѣшей, родителей, оспапковъ имѣнія; не находили, и были какъ дикіе звѣри. „Счастливъ“ — говоритъ Лѣтописецъ — „кто, умиляясь душою, могъ плакать и „смопръшь на небо!“ Упѣшителей не было:

Г. 1547. Царь съ Вельможами удалился въ село Воробьево, какъ бы для того, чтобы не слышать и не видать народнаго опчаянiя. Онъ велѣлъ немедленно возобновишь Кремлевскiй дворецъ; богатые также спѣшили спроститься; о бѣдныхъ не думали. Сямъ воспользовались неприштели Глинскихъ: Духовникъ Иоанновъ, Протоирей Феодоръ, Князь Скопинъ-Шуйскiй, Бояринъ Иванъ Петровичъ Федоровъ, Князь Юрiй Темкинъ, Нагой и Григорiй Юрьевичъ Захарьинъ, дядя Царицы: они сославили заговоръ; а народъ, несчастiемъ расположенный къ испугуленiю злобы и къ мяшежу, охотно сдѣлался ихъ орудiемъ.

Бунтъ
черный.

Въ слѣдующiй день Государь повѣхалъ съ Боярами навѣспити Митрополипа въ Новоспасской Обители. Тамъ Духовникъ его, Скопинъ-Шуйскiй и знапные ихъ единомышленники объявили Иоанну, что Москва сгорѣла отъ волшебства нѣкопорыхъ злодѣевъ. Государь удивился, и велѣлъ изслѣдовать сiе дѣло Боярамъ, копорые, чрезъ два дни прѣхавъ въ Кремль, собрали гражданъ на площади и спрашивали, кто жегъ столицу? Въ нѣсколько голосовъ отвѣчали имъ: „Глинскiе! Глинскiе! „Мать ихъ, Книгиня Анна, вынимала сердца „изъ мертвыхъ, клала въ воду, и кропила ею „всѣ улицы, ѣздя по Москвѣ. Вотъ, отъ чего „мы сгорѣли.“ Сiю басню выдумали и разгласили заговорщики. Умные люди не вѣрили ей, однакожь молчали: ибо Глинскiе заслужили

общую ненависть. Многие поджигали народъ, г. 1547. и самые Бояре. Книгиня Анна, бабка Государева, съ сыномъ Михайломъ находилась тогда во Ржевскомъ своемъ помѣстьѣ. Другой сынъ ея, Князь Юрій, шоялъ на Кремлевской площади въ кругу Бояръ: изумленный нелѣпнымъ обвиненіемъ, и видя яросць черни, онъ искалъ безопасности въ церкви Успенія, куда вломился за нимъ и народъ. Совершилось дошолъ неслыханное въ Москвѣ злодѣйство: мяшешники въ святомъ храмѣ убили роднаго дядю Государева (174), извлекли его тѣло изъ Кремля и положили на лобномъ мѣстѣ; разграбили имѣніе Глинскихъ, умерщвили множештво ихъ слугъ и Дѣшей Боярскихъ (175). Нишко не унималъ беззаконія: Правительства какъ бы не было

Въ сіе ужасное время, когда юный Царь Чудное
препепалъ въ Воробьевскомъ дворцѣ своемъ, исправленіе Іоанна.
а добродѣтельная Анаспасія молилась, явилъна. Сильвешпръ и
ся шамъ какой-шо удивительный мужъ, имешАдашевъ.
немъ Сильвешпръ, саномъ Терей, родомъ изъ
Новагорода (176); приблизился къ Іоанну съ
подьяшымъ, угрожающимъ перспомъ, съ ви-
дожъ Пророка, и гласомъ убѣдительнымъ воз-
вѣшпилъ ему, чшо судъ Божій гремишъ надъ
главою Царя легкомысленнаго и злоспрасп-
наго; чшо огонь Небесный испепелилъ Москву;
чшо сила Вышняя волнуешъ народъ и ліешъ
ѣіалъ гнѣва въ сердца людей. Раскрывъ Свя-
шое Писаніе, сей мужъ указалъ Іоанну пра-

Г. 1547. вила, данныйя Вседержишелемъ сонму Царей земныхъ; заклиналъ его бышь ревностнымъ исполнишелемъ сихъ уставовъ; представилъ ему даже какія-шо страшныя видѣнія (177), попрясь душу и сердце, овладѣлъ воображеніемъ, умомъ юноши, и произвелъ чудо: Іоаннь сдѣлался инымъ человѣкомъ; обливаясь слезами раскаянія, простеръ десницу къ наславнику вдохновенному; шребовалъ опъ него силы бышь добродѣтельнымъ — и пріялъ оную (178). Смиранный Іерей, не шребуя ни высокаго имени, ни чести, ни богащства, спалъ у шрона, чшобы утверждать, ободрять юнато Въиценосца на пупи исправленія, заключивъ шѣсныи союзъ съ однимъ изъ любимцевъ Іоанновыхъ, Алексѣемъ Федоровичемъ Адашевымъ, прекраснымъ молодымъ человѣкомъ, коего описывають земнымъ Ангеломъ (179): имѣя нѣжную, чистую душу, нравы благіе, разумъ пріятный, основательный и безкорыстную любовь къ добру, онъ искалъ Іоанновой милости не для своихъ личныхъ выгодъ, а для пользы опіечества, и Царь нашель въ немъ рѣдкое сокровище, друга, необходимо нужнаго Самодержцу, чшобы лучше знашь людей, состояніе Государства, испинныя пошребности онаго: ибо Самодержецъ съ высоты престола видипъ лица и вещи въ обманчивомъ свѣтѣ опдаленія; а другъ его какъ поданный стоимъ на ряду со всѣми, смоприпъ прямѣ въ сердца и вблизи на предметы.

Сильвестръ возбуди въ Царѣ желаніе блага: г. 1547. Адашевъ облегчилъ Царю способы благошворенія. — Такъ повѣснуетъ умный современникъ, Князь Андрей Курбскій, бывшій тогда уже знапнымъ сановникомъ Двора. По крайней мѣрѣ здѣсь начинается эпоха Іоанновой славы, новая, ревностная дѣятельность въ Правленіи, ознаменованная счастливыми для Государства успѣхами и великими намѣреніями.

Во первыхъ, обуздали мятежную чернь, копорая, на шрешій день по убіеніи Глинскаго, явилась шумною полпою въ Воробьевѣ, окружила дворець и кричала, чшобы Государь выдалъ ей свою бабку, Княгиню Анну, и сына ея, Михайла (180). Іоаннъ велѣлъ спрѣлать въ буншовщиковъ: шолпу разсѣла; схватили и казнили нѣкошорыхъ; многіе ушли; другіе падали на колѣна и винулись. Порядокъ возстановился. Тогда Государь изъявилъ попечительность опца о бѣдныхъ: взяли мѣры, чшобы никшо изъ нихъ не оспался безъ крова и хлѣба.

Во впорыхъ, испинные виновники бунта, подспрекашели черни, Князь Скопинъ-Шуйскій съ клевершами обманулись, если имѣли надежду, свергнувъ Глинскихъ, овладѣшь Царемъ. Хошя Іоаннъ пощадилъ ихъ, изъ уваженія ли къ своему Духовнику и къ дядѣ Царицы, или за недостаткомъ ясныхъ уликъ, или предавъ одному суду Божію шакое дѣло, ко-

порое, не смотря на беззаконіе способовъ, удовлетворяло общей, справедливой ненависти къ Глинскимъ: но мятежное господство Бояръ рушилось совершенно, уступивъ мѣсто единовластію Царскому, чуждому пиранспва и прихошей. Чпобы торжественнымъ дѣйствіемъ Вѣры утвердить благословенную перемѣну въ Правленіи и въ своемъ сердцѣ, Государь на нѣсколько дней уединился для поста и молитвы; созвалъ Священителей, умиленно каялся въ грѣхахъ, и разрѣшенный, успокоенный ими въ совѣсти, причастился Святыхъ Таинъ (181). Юное, пылкое сердце его хотѣло опкрыть себя предъ лицомъ Россіи: онъ велѣлъ, чпобы изъ всѣхъ городовъ прислали въ Москву людей избранныхъ, всякаго чина или сосноянія, для важнаго дѣла государственнаго. Они собралися — и въ день Воскресный, послѣ Обѣдни, Царь вышелъ изъ Кремля съ Духовенствомъ, съ Крестами, съ Боярами, съ дружиною воинскою, на лобное мѣсто, гдѣ народъ споялъ въ глубокомъ молчаніи. Опслужили молебень. Иоаннъ обратился къ Митрополину и сказалъ (182): „Святый „Владыко! знаю усердіе швое ко благу и любви къ опечеству: будь же мнѣ поборникомъ въ моихъ благихъ намѣреніяхъ. Рано „Богъ лишилъ меня опца и мапери; а Вель„можи не радѣли о мнѣ: хотѣли бытъ само„власными; моимъ именемъ похишили саны „и чести, богашъли неправдою, шѣснили на-

Рѣчь Го-
сударева
на лоб-
номъ мѣ-
стѣ
Г 1547
— 1550.

„Родъ — и никшо не прешиль имъ. Въ жал- Г. 1547
 „комъ дѣшшвѣ своемъ я казался глухимъ и — 1550.
 „нѣмымъ: не внималъ стenaniю бѣдныхъ, и
 „не было обличенiя въ успахъ моихъ! Вы, вы
 „дѣлали, чпо хопѣли, злые крамольники, су-
 „дiя несправедныя! Какой опвѣтъ дадите намъ
 „нынѣ? Сколько слезъ, сколько крови опъ
 „вась пролилося? Я чиспъ опъ сея крови! А
 „вы ждите суда Небеснаго!“ . . . Тушъ Госу-
 дарь поклонился на всѣ спороны, и продол-
 жалъ: „Люди Божiи и намъ Богомъ дарован-
 „ныя! молю вашу вѣру къ Нему и любовь ко
 „мнѣ: будьте великодушны! Не лзя испра-
 „вишь *минушаго* зла: могу полько *впредь*
 „спасать вась опъ подобныхъ припѣсненiй и
 „грабительствъ. Забудыте, чего уже нѣтъ и
 „не будеть! Оставыте ненависть, вражду;
 „соединимся всѣ любовью Христiанскою. Оп-
 „нынѣ я судiя вашъ и защитникъ.“ Въ сей
 великiй день, когда Россiя въ лицѣ своихъ по-
 вѣренныхъ присутствовала на лобномъ мѣ-
 спѣ, съ благоговѣнiемъ внимая искреннему
 обѣщанью юнаго Ввнценосца жипъ для ея сча-
 стiя, Иоаннъ въ восторгѣ великодушiя объ-
 явилъ искреннее прощение виновнымъ Боя-
 рамъ; хопѣлъ, чпобы Митрополишь и Свя-
 тителели такъже ихъ проспили именемъ Судiи
 Небеснаго; хопѣлъ, чпобы всѣ Россiяне брап-
 ски обнялися между собою; чпобы всѣ жало-
 бы и шажбы прекрапились миромъ до назна-
 ченнаго имъ срока (183). — Въ шопъ же день

Ф. 1547
— 1550.

онъ поручилъ Адашеву принимать челобит-
ныя отъ бѣдныхъ, сиротъ, обиженныхъ, и
сказалъ ему шоржешвенно: „Алексій! ты не
„знашенъ и не богашъ, но добродѣтеленъ.
„Справлю себя на мѣсто высокое, не по шво-
„ему желанію, но въ помощь душъ моей, ко-
„торая спремишся къ шакимъ людямъ, да
„ушолитъ ея скорбь о несчастныхъ, коихъ
„судьба мнѣ ввѣрена Богомъ! Не бойся ни
„сильныхъ, ни славныхъ, когда они, похи-
„шивъ честь, беззаконшвуютъ. Да не обма-
„нутъ тебя и ложныя слезы бѣднаго, когда
„онъ въ зависши клеветаетъ на богашаго! Все
„рачптельно испышвай, и доноси мнѣ испи-
„ну, спрашася единшвенно суда Божія“ (184).
Народъ плакалъ отъ умиленія вмѣстѣ съ
юнымъ своимъ Царемъ.

Перемѣна
Двора и
властей.

Царь говорилъ и дѣйшвовалъ, опираясь
на чешу избранныхъ, Сильвеспра и Адашева,
которыя приняли въ священный союзъ свой
не только благоразумнаго Мишрополипа, но
и всѣхъ мужей добродѣтельныхъ, опытныхъ,
въ мастишой спарости еще усердныхъ къ
опечешву (185) и прежде отгоняемыхъ отъ
прона, гдѣ вѣрная юность не шерцѣла
ихъ утрюмаго вида. Ласкашли и шупы онѣ
мѣли при Дворѣ; въ Думѣ заграждались уста
навѣшникамъ и кознодѣямъ, а правда могла
быть ошкровенною. Не смопря на довѣрен-
ность, которую Иоаннъ имѣлъ къ Совѣщу,
онъ самъ входилъ и въ государшвенныя и въ

важнѣйшія судныя дѣла, чтобы исполнил. Г. 1547
 — 1550.
 объѣлъ, данный имъ Богу и Россіи. Вездѣ на-
 родъ благословилъ усердіе Правительсшва къ
 добру общему; вездѣ смѣняли недоспойныхъ
 власпишелей: наказывали презрѣніемъ или
 пемницею (186), но безъ излишней строгости;
 хотѣли ознаменовашъ счастливую государ-
 ственную перемѣну не жестокою казнію ху-
 дыхъ старыхъ чиновниковъ, а лучшимъ из-
 браніемъ новыхъ, какъ бы объявляя шѣмъ на-
 роду, что злоупотребленія частной власпи
 бывають обыкновеннымъ, неминуемымъ слѣд-
 ствіемъ усыщленія или развраша въ главномъ
 Начальствѣ: гдѣ оно шерпишъ грабежъ, шамъ
 грабишели почти невинны, пользуясь дозво-
 ляемымъ. Только въ однихъ Самодержавныхъ
 Государствахъ видимъ сіи легкіе, быспрые
 переходы опъ зла къ добру: ибо все зави-
 сишъ опъ воли Самодержца, который, подоб-
 но искусному Механику, движеніемъ перспа
 даетъ ходъ громадамъ, вращаетъ махину не-
 измѣримую, и влечетъ ею миллионы ко благу
 или бѣдствію.

Вообще мудрая умѣренность, челоѣколю-
 бие, духъ крошости и мира сдѣлались прави-
 домъ для Царской власти. Весьма не многіе
 изъ прежнихъ Царедворцевъ — и самыя злѣй-
 шіе — были удалены; другихъ обуздали или
 исправили, какъ цищущъ (187). Духовникъ Ю-
 анновъ, Пропоіерей Феодоръ, одинъ изъ глав-
 ныхъ виновниковъ бывшаго мяшежа, шерзае-
 Кротость
 правленія.

Г. 1547
— 1550.

мый совѣспію, заключилъ въ монаспырь (188). Въ Думу поспутили новыя Бояре: дядя Царицы, Захарыинъ, Хабаровъ (вѣрный другъ несчастнаго Ивана Бѣльскаго), Князя Куракинъ-Булгаковъ, Данило Пронскій и Дмишрій Палецкій, коего дочь, Княжна Іудіанія, удостоилась погда чести бытъ супругою шеснаццапи-лѣшняго брата Государева, Князя Юрія Василіевича (189). Опнявъ у ненависнаго Михайла Глинскаго знатный санъ Коношаго (190), оставили ему Боярство, помѣстья и свободу жить, гдѣ хочеть; но сей Вельможа, успрашенный судьбою брата, вмѣспѣ съ другомъ своимъ, Княземъ Турунпаемъ-Пронскимъ, бѣжалъ въ Липву. За ними гнался Князь Пешръ Шуйскій: видя, что имъ не лъзя уйти, они возврапились въ Москву, и взятыя подъ спражу, клялися, что вхали не въ Липву, а на богомолье въ Оковецъ. Несчастныхъ уличили во лжи, но милоспиво проспили, извинивъ бѣгство ихъ спрахомъ (191). — Въ самомъ семейспвѣ Государскомъ, гдѣ прежде обипали холодноспь, недовѣреніе, зависпъ, вражда (192), Россія увидѣла миръ и шишину искренней любви. Узнавъ счаспіе добродѣтели, Іоаннь еще болѣе узналъ цѣну супруги добродѣтельной: ушверждаемый прелеспною Анаспасіею во всѣхъ благихъ мысляхъ и чувспвахъ, онъ былъ и добрымъ Царемъ и добрымъ родспвенникомъ: женивъ Князя Юрія Василіевича, избралъ супругу и для

Князя Владиміра Андреевича, дѣвицу Евдокію, Г. 1547
 — 1550.
 изъ рода Нагихъ (193); жилъ съ первымъ въ
 одномъ дворцѣ; ласкалъ, чпилъ обоихъ; при-
 соединяя имена ихъ къ своему въ государ-
 ственныхъ указахъ, писалъ: „Мы уложили
 „съ брашьями и съ Боярами“ (194).

Желая уподобиться во всемъ Великому
 Іоанну III — желая, по его собственному сло-
 ву, быть *Царемъ правды* (195) — онъ не поль-
 ко осприлъ мечъ на враговъ иноплеменныхъ,
 но, въ цвѣтущей юности дѣшъ, занялся и Судеб-
 никъ.
 пѣмъ важнымъ дѣломъ государственнымъ, для
 коего въ самыя просвѣщенныя времена пре-
 буется необыкновенныхъ усилій разума, и
 коимъ немногіе Вѣнценосцы приобрѣли истин-
 ную, безсмертную славу: *законодательствомъ*.
 Окруженный сонмомъ Бояръ и другихъ му-
 жей свѣдущихъ въ искусствѣ гражданскомъ,
 Царь предложилъ имъ разсмотрѣть, допол-
 нить Уложеніе Іоанна III согласно съ новы-
 ми опытами, съ новыми потребностями Рос-
 сіи въ ея гражданской и государственной дѣя-
 тельности. Вышелъ *Судебникъ* (въ 1550 году)
 или *вторая Русская Правда*, вторая пол-
 ная система нашихъ древнихъ законовъ, до-
 спойная подробнаго изложенія въ спашь
 особенной, гдѣ будемъ говорить вообще о
 тогдашнемъ состояніи Россіи. Здѣсь скажемъ
 единственно, что Іоаннъ и добрые его со-
 вѣтники искали въ шрудѣ своемъ не бле-
 ска, не суешной славы, а вѣрной, явной поль-

Г. 1547
— 1550.

зы, съ ревностною любовію къ справедливо-
сти, къ благоуспройству; не дѣйствовали
воображеніемъ, умомъ не обгоняли наспоюща-
го порядка вещей, не шерялись мыслями въ
возможностяхъ будущаго, но смопрѣли во-
кругъ себя, исправляли злоупотребленія, не
измѣняя главной, древней основы законода-
тельства; все оставили, какъ было и чѣмъ
народъ казался довольнымъ: усстраняли поль-
ко причину извѣстныхъ жалобъ; хотѣли луч-
шаго, не думая о совершенствѣ — и безъ
учености, безъ Теоріи, не зная ничего, кро-
мѣ Россіи, но зная хорошо Россію, написали
книгу, которая будетъ всегда любопытною,
доколь спойтъ наше опечество: ибо она
естъ вѣрное зеркало нравовъ и понятій въ-
ка. — Въ прибавленіяхъ къ Судебнику нахо-
дился и важный по тогдашнему времени у-
казъ о *мѣстнигествѣ*: Государь еще не могъ
совершенно искоренить сего великаго зла, а
хотѣлъ единственно умѣрить оное, запре-
шивъ Дѣлямъ Боярскимъ и Княжатамъ счи-
таться родомъ съ Воеводами; успавилъ такъ
же, что Воевода Большаго Полку долженъ
быть всѣхъ знаише; что начальники Пере-
доваго и Спорожеваго Полку ему одному ус-
тупаютъ въ сшарѣшинствѣ и не считающ-
ся съ Воеводами Правой и Лѣвой Руки; что
Государю принадлежитъ судить о родахъ и
достоинствахъ; что кто съ дѣмъ посланъ,
шопъ шому и повинуется (196).

Обузданіе
мѣстни-
чества.

Одобривъ Судебникъ, Іоаннь назначилъ Г. 1547
бысть въ Москвѣ Собору *слугъ Божіихъ*, и въ — 1550.
1551 году, 23 Февраля, дворець Кремлевскій Сто-
наполнился знаменишѣйшими мужами Рус- главъ.
скаго Царства, духовными и мірскими. Ми-
трополиць, девять Священелей, всѣ Архи-
мандриты, Игумены, Бояре, сановники перво-
степенные сидѣли въ молчаніи (197), успре-
мивъ взоръ на Царя-юношу, который съ си-
лою ума и краснорѣчія говорилъ имъ о воз-
вышеніи и паденіи Царствъ отъ мудрости
или буйства властей, отъ благихъ или злыхъ
обычаевъ народныхъ; описалъ все претерпѣн-
ное *едовствующею* Россіею во дни его сирот-
ства и юности, сперва невинной, а послѣ
развратной; упомянулъ о слезной кончинѣ
дядей своихъ, о безпорядкахъ Вельможъ, ко-
ихъ худые примѣры испортили въ немъ серд-
це (198); но повпорилъ, что все минувшее
предано имъ забвенію. Тутъ Іоаннь изобра-
зилъ бѣдствіе Москвы, обращенной въ пепель,
и мятежь народа. „Тогда“ — сказалъ онъ —
„ужаснулась душа моя и кости во мнѣ за-
„прещетали; духъ мой смирился, сердце уми-
„лилось. Теперь ненавижу зло и люблю до-
„бродъшеть. Отъ васъ пребуду ревностнаго
„наставленія, Пастыри Христіанъ, учителя
„Царей и Вельможъ, достойные Священели
„Церкви! Не щадите меня въ пресупленіяхъ;
„смѣло упрекайте мою слабость; гремите
„Словомъ Божиимъ, да жива будетъ душа моя“

Г. 1567
— 1551.

Устав-
ныя гра-
моты.
Избраніе
Присяж-
ныхъ.

(199)! Далѣе, изъяснивъ свое благодѣштельное намѣреніе устроить счастье Россіи всѣми данными ему отъ Бога способами, и доказавъ необходимость исправленія законовъ для вну- шренняго порядка, Царь предложилъ Священ- ствамъ Судебникъ на разсмотрѣніе, и Грамоты Уставныя, по коимъ во всѣхъ городахъ и волостныхъ надлежало избрать Старостъ и Цѣловальниковъ или Присяжныхъ, чтобы они судили дѣла вмѣстѣ съ Намѣстниками или съ ихъ Тиунами, какъ дополъ было въ одномъ Новгородѣ и Псковѣ (200); а Союзскіе и Пятидесятники, также избираемые общео до- вѣренностію, должны спововали занимать зем- скою справою, дабы чиновники Царскіе не могли дѣйствовать самовластно и народъ не былъ безгласнымъ (201). — Соборъ утвердилъ всѣ новыя, мудрыя постановленія Іоанны.

Учрежде-
нія цер-
ковныя.

Но симъ не кончилось его дѣйствіе: Го- сударь, устроивъ Державу, предложилъ Свя- щенствамъ устроить Церковь: исправилъ не только обряды ея, книги, искажаемыя писца- ми-невѣждами, но и самыя нравы Духовенства въ примѣръ мірянамъ; ученіемъ образовалъ до- стойныхъ служителей Олшаря; устроилъ пра- вила благочинія, которое должно быть со- блюдаемо въ храмахъ Божіихъ; искоренилъ со- блазнь въ монастыряхъ, очистилъ Христіан- ство Россійское отъ всѣхъ ошачковъ дре- няго язычества, и проч. Самъ Іоаннъ именно означилъ всѣ болѣе или менѣе важные пред-

мешы для вниманія Опцевъ Собора, кошорый г. 1547
 назвали *Стгглавнымъ* по числу законныхъ спа- — 1551.
 шей, имъ изданныхъ (202). Однимъ изъ полез-
 нѣйшихъ дѣйствій онаго было заведеніе учи-
 лищъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, чпобы
 Тереи и Діаконы, извѣспные умомъ и добры-
 ми свойспвами, наспавляли памъ дѣшей въ
 грамошъ и спрахъ Божіемъ: учрежденіе шѣмъ
 нужнѣйшее, чпо многіе Священники въ Рос-
 сіи едва умѣли погда разбирашъ буквы, вы-
 дверживая наизуспъ службу церковную (203).
 Желая укореняшъ въ сердцахъ испинную Вѣ-
 ру, Опцы Собора взяли мѣры для обузданія
 суевѣрія и пуспосвяшспва: запрешили шще-
 славнымъ спроишъ безъ всякой нужды новыи
 церкви, а бродягамъ-шунедцамъ келліи въ лѣ-
 сахъ и въ пуспыняхъ; запрешили шакже, ис-
 полняя волю Государя, Епископамъ и мона-
 спырямъ покупашъ опчины безъ вѣдома и
 согласія Царскаго (204): ибо Государь благо-
 разумно предвидѣлъ, чпо они могли бы сею ку-
 плею присвоишъ себѣ наконецъ большую часпъ
 недвижимыхъ имѣній въ Россіи, ко вреду об-
 щеспва и собспвенной ихъ нравспвенности.
 Однимъ словомъ, сей достопамятпый Соборъ,
 по важности его предмета, знаменишѣ всѣхъ
 иныхъ, бывшихъ въ Кіевѣ, Владимірѣ и Мо-
 сквѣ.

Къ симъ, можно сказапъ, великимъ намѣ-
 реніямъ Іоанна принадлежишъ и замыслъ его
 обогатишъ Россію плодами Искусспвъ чу-
 Намѣре-
 ніе про-
 свѣтшишъ
 Россію.

Г. 1537
— 155г.

жеземныхъ. Саксонецъ Шлиппшъ въ 1547 году былъ въ Москвѣ, выучился языку нашему, и мѣлъ доступъ къ Царю и говорилъ съ нимъ объ успѣхахъ художествъ, Наукъ въ Германіи, неизвѣстныхъ Россіянамъ. Іоаннъ слушалъ, разспрашивалъ его съ любопытствомъ, и предложилъ ему вѣхать опъ насъ Посланникомъ въ Нѣмецкую землю, чшобы вывезти опшуда въ Москву не только ремесленниковъ, художниковъ, лекарей, Аптекарей, Типографчиковъ, но и людей искусныхъ въ древнихъ и въ новыхъ языкахъ— даже Ѳеологовъ (205)! Шлиппшъ охотно взялся услужить шѣмъ Государю и Россіи; нашелъ Императора, Карла V, въ Аугсбургѣ, на Сеймѣ, и вручилъ ему Іоанновы письма о своемъ дѣлѣ. Императоръ хотѣлъ знать мнѣніе Сейма: долго разсуждали, и согласились исполнить желаніе Царя, но съ условіемъ, чшобы Шлиппшъ именемъ Іоанновымъ обязался клятвенно не выпускать Ученыхъ и художниковъ изъ Россіи въ Турцію, и вообще не употреблять ихъ способностей ко вреду Нѣмецкой Имперіи. Карлъ V далъ нашему Посланнику грамоту, съ дозволеніемъ искать въ Германіи людей годныхъ для службы Царя; а Шлиппшъ набралъ болѣе сша-двадцати чело-вѣкъ (206), и пошовилася плыть съ ними изъ Любека въ Ливонію. Но все разрушилось опъ низкой, зависшмой Полишки Ганзы и Ливонскаго Ордена. Они боялись нашего про-свѣщенія; думали, чшо Россія сдѣлаешся опъ

шого еще сильнѣе, опаснѣе для сосѣдствен- Г. 1547
 ныхъ Державъ; и своими коварными предсав- — 1551.
 леніями заспавили Императора думать шакъ
 же: въ слѣдствіе чего Сенаторы Любекскіе
 беззаконно посадили Шлиппа въ шемницу; мно-
 гочисленные соопушники его разсѣялись, и долго
 Иоаннъ не зналъ о несчастной судьбѣ своего По-
 сланника, который, бѣжавъ наконецъ изъ за-
 ключенія, уже въ 1557 году возвратился въ
 Москву, одинъ, безъ денегъ, съ долгами и
 съ разными легкомысленными предложеніями:
 на примѣръ, чшобы Царь помогаль Импе-
 ратору людьми и деньгами въ войнѣ Ту-
 рецкой, далъ ему аманатовъ (двадцать-пять
 Князей и Дворянъ) въ залогъ вѣрности, объ-
 щался соединить Церковь нашу съ Лапин-
 скою, имѣлъ всегдашняго Посла при Дворѣ
 Карловомъ, основаль Орденъ для Россіянъ и
 чужеспранцевъ, нанялъ 6000 Нѣмецкихъ во-
 новъ, учредилъ почпу отъ Москвы до Аугс-
 бурга, и проч. (207). Хотя благое намѣре-
 ніе Царя не исполнилось совершенно, отъ
 недоброжелательства Любчанъ и Правитель-
 ства Ливонскаго, послѣ имъ жестоко на-
 казаннаго: однакожь многіе изъ Нѣмецкихъ
 художниковъ, оспановленныхъ въ Любекѣ,
 вопреки запрещенію Императора и Маги-
 стра Ливонскаго умѣли тайно проѣхать въ
 Россію и были ей полезными въ важномъ дѣ-
 лѣ гражданскаго образованія (208).

Сіе истинно Царское дѣло совершалось

Г. 1547 — 1550. Воинскія дѣянія.

подъ звукомъ оружія и побѣдъ, тогда необходимо для благоденствія Россіи. Надлежало унять варваровъ, которые, пользуясь юностию Вѣнденосца и смутами Бояръ, спольздолго свирѣпствовали въ нашихъ предѣлахъ, такъ, что за 200 верстъ отъ Москвы, къ Югу и Сѣверо-Востоку, земля была усѣяна пепломъ и копьями Россіянь (209). Не оставалось ни селенія, ни семейства цѣлаго! Чтобы начать съ ближайшаго, зловреднѣйшаго непріятелиа, семнадцати-лѣтній Іоаннь, пылая ревностию славы, хотѣлъ самъ вести рать къ Казани, и выѣхалъ изъ Москвы въ Декабрѣ мѣсяцѣ; но судьба искусила его швердосшь неудачею. Презирая нѣгу, онъ готовился шертъ въ походъ холодь и мятели, обыкновенныя въ сіе время года: вмѣсто снѣга шель непрестанно дождь; обозы и пушки понули въ грязи. 2 Февраля, когда Царь, ночевавъ въ Ельнѣ, въ 15 верстахъ отъ Нижняго, прибылъ на островъ Роболку, вся Волга покрылась водою: ледъ шреснулъ; снарядъ огнеспрѣльный провалился, и множество людей погибло. Три дни Государь жилъ на островѣ и шщепно ждалъ пуши: наконецъ, какъ бы усшрашенный худымъ предзнаменованіемъ, шврашился съ печалію въ Москву (210); однакожь велѣлъ Князю Димитрію Бѣльскому ишши съ полками къ Казани, не для ея завоеванія, но чтобы нанести ей чувствительный ударъ. Царь Шигъ Алей и другіе Воеводы шли

Походъ на Казань.

изъ Мещеры къ успью Цивили и соединились Г. 1647
 шамъ съ Бѣльскимъ (211): Сафа-Гирей ждалъ ихъ — 1650.
 на Арскомъ полѣ, гдѣ одинъ Князь Симеонъ
 Микулинскій съ передовою дружиною разбилъ
 его на голову и *втопталъ* въ городъ, пѣшивъ
 богатыря Азика и многихъ знапныхъ людей.
 Ташары опмсшили намъ разореніемъ Галиц-
 кихъ сель; но Коспромскій Воевода, Яковлевъ,
 испребилъ всю полпу сихъ хищниковъ на бе-
 регахъ рѣчки Еговки, на Гусевѣ полѣ, убивъ
 ихъ предводишеля, богатыря Арака (212).

Не довольный сими легкими дѣйствіями на-
 шей силы, Іоаннъ гошовилъ къ предпріятію
 рѣшишельному: для того желалъ мира съ Ли-
 пвою, гдѣ вепхій Сигизмундъ кончилъ дни Перемиріе
 съ Лип-
 вою.
 свои, а юный его наслѣдникъ, Августъ, за-
 нимался болѣе любовными, нежели государ-
 ственными дѣлами, и не имѣлъ въ шеченіе плъ-
 ши лѣпшъ никакого сношенія съ Москвою. Си-
 гизмундъ умеръ въ 1548 году. Уже срокъ пе-
 ремирія исходилъ, а новый Король молчалъ,
 и даже не извѣспилъ Іоанна о смерпи опца.
 Бояре наши, Князь Димитрій Бѣльскій и Мо-
 розовъ, писали о шомъ къ Липовскимъ Вель-
 можамъ и дали имъ знапъ, что мы ждемъ ихъ
 Пословъ для мирнаго дѣла. Въ Генварѣ 1549
 года Воевода Вишебскій, Спаниславъ Кишка,
 и Маршалокъ Комаевскій пріѣхали въ Москву;
 вспутили въ переговоры о вѣчномъ мирѣ; пре-
 бовали, какъ обыкновенно, Новагорода, Пско-
 ва, Смоленска, городовъ Сѣверскихъ, и въ

Г. 1647.
— 1650.

извиненіе сихъ недѣльныхъ предложеній пвердили Боярамъ: „*Посоль какъ мѣхъ: что въ него „вложишь, то и несетъ.* Исполняемъ данное намъ „опшъ Короля и Думы повелѣніе.“ Бояре опшвъшпсвовали: „И шакъ будемъ говорашъ единъ „спвенно о перемиріи.“ Заключили его на шпарыхъ условіяхъ. Но Пань Липовскіе не согласились внесши новаго Царскаго шпшпула въ грамошу. Съ обѣихъ споронъ упрямились, шакъ, что Послы было-уѣхали изъ Москвы (213): ихъ ворошпили — и, соблюдая перемиріе, спорили о шпшпулѣ. Августшъ признавалъ Іоанна шолько Великимъ Княземъ, а мы съ досады уже не называли Августа Королемъ. Были и другія неудовольспвія. Государь, предлагая 2000 рублей выкупа за нашихъ знашныхъ плѣшниковъ, Князей Ѳедора Оболенскаго и Михайла Голицу, получилъ опказъ, и самъ опказалъ Королю въ его шребованіи, чтошбы Евреи Липовскіе могли швободно шорговашъ въ Россіи, согласно съ прежними договорами. „Нѣшъ,“ опшвъчалъ Іоаннъ: „сіи люди привозили къ намъ „оправу шѣлесную и душевную: продавали у „нашъ смершноспныя зелія и злословили Хриъ „спа Спасишеля; не хочу объ нихъ слышашъ“ (214). — Но ни Россія, ни Липва не желала войны.

Дѣла
Крымскія.

Одинъ Ханъ Саипъ-Гирей грозилъ мечемъ Іоанну, и былъ шѣмъ надменнѣе, что ему удалось шогда завоевашъ Аспраханъ, богашую купечешшвомъ, но скудную войскомъ и безза-

щипную, не смотря на пышное имя Царсва, г. 1647.
 ею носимое. Взявъ сей городъ, Ханъ разорилъ — 1550.
 его до основанія, вывелъ многихъ жипелей въ
 Крымъ и считалъ себя законнымъ власпели-
 номъ единоплеменныхъ съ ними Ногаевъ (215).
 Онъ самъ писалъ о помъ къ Иоанну; сказывалъ,
 что Кабардинцы и горные Кайпаки пла-
 нили ему дань; хвалился своимъ могущесш-
 вомъ, и говорилъ: „Ты былъ молодъ, а нынѣ
 „уже въ разумъ: объяви, чего хочешь? любви
 „или крови? Ежели хочешь любви, шо присы-
 „дай не бездѣлицы, а дары знашные, подобно
 „Королю, дающему намъ 15,000 золошыхъ еже-
 „годно. Когда же угодно тебѣ воевать, шо
 „я гошовъ ишши къ Москвѣ, и земля швоа
 „будеть подъ ногами коней моихъ“ (216). Зная,
 что Саипъ-Гирей возмешъ дары, но не опспу-
 шился опъ Казани, и что война съ нею дол-
 жна бытъ и войною съ Крымомъ, Государь
 уже презиралъ гнѣвъ Хана, и засадилъ его По-
 словъ въ шемницу, свѣдавъ, что онъ беретъ
 къ себѣ Московскихъ купцевъ въ домашнюю
 услугу какъ невольниковъ, и что въ Тавридѣ
 обезчестили нашего гонца (217). Однимъ сло-
 вомъ, мы чувшвовали силу свою и надѣялись
 управишся со всѣмъ Бапшымъ попомшвомъ.

Въ сіе время (въ Маршѣ 1549 года) Казань
 лишилась Царя: Сафа-Гирей пьяный убилъ во
 дворцѣ и кончилъ жизнь внезапно, оставивъ
 двулѣшняго сына, именовъ Ушемишъ-Гирей,
 коего машъ, прекрасная Сююнбека, дочь Кня-

Смерть
 Царя Ка-
 занскаго.

Г. 1547
— 1550.

Походъ на
Казань.

зя Ногайскаго Юсуфа, была ему любезнѣ всѣхъ иныхъ женъ (218): Вельможи возвели младенца Упемишь-Гирея на престолъ, но искали лучшаго Власпишеля, и хопѣли, чшобы Ханъ Крымскій далъ имъ своего сына защишишь ихъ опть Россіянъ; а въ Москву прислали гонца съ письмомъ опть юнаго Царя, шребуя мира (219). Иоаннъ опвѣспивоваль, чшо о мирѣ говоряшъ полько съ Послами; сшвщилъ воспользовашься мяшежнымъ безначаліемъ Казани, и велѣлъ собиращься полкамъ: Большому въ Суздадѣ, Передовому въ Шуѣ и въ Муромѣ, Спорожевому въ Юрьевѣ, Правому въ Коспромѣ, Лѣвому въ Ярославлѣ (220). 24 Ноября самъ Государь выѣхаль изъ Москвы въ Владимірѣ, гдѣ Мишрополишъ, благословивъ его, убѣждалъ Воеводѣ служишъ великодушно опечесшву и Царю въ духѣ любви и брашсшва, забышъ гордосшъ и мѣспничесшво, шерпимое въ мирные дни, а на войнѣ прешупное. Начальникомъ въ Москвѣ опсалься Князь Владимірѣ Андреевичѣ. Иоаннъ взялъ съ собою меньшаго брата, Князя Юрія, Царя Шигъ-Алея и всѣхъ знашныхъ Казанскихъ бѣглецовъ. Зима была ужасная: люди падали мершвые на пупи опть несноснаго холода. Государь все шерпѣлъ и всѣхъ ободрялъ, забывъ нѣгу, роскошь Двора и ласки прелесшной супруги (221). Въ Нижнемъ Новгородѣ соединились полки, и 14 Февраля спали подѣ Казанью: Иоаннъ съ Дворянами на берегу озера Кабана, Шигъ-Алей и Князь Димшрій Бѣльскій съ гла-

вною силою на Арскомъ полѣ, другая часть Г. 1547
 войска за рѣкою Казанкою, снарядъ огнестрѣль- — 1550.
 ный на устьѣ Булака и Поганомъ озерѣ. Изго-
 нивили шурь и приспустили къ городу. До-
 толь Государи наши не бывали подъ спѣнами
 сей мяшежной споллицы, посылая единственно
 Боеводѣ для наказанія въроломныхъ ея жище-
 лей: шупь юный, бодрый, любимый Монархъ
 самъ обнажилъ мечъ; все видѣлъ, распоряжалъ,
 своимъ голосомъ и мужествомъ призывалъ вой-
 новъ ко славѣ и побѣдѣ легкой. Царь Казани былъ
 въ пеленахъ: ея знаинѣйшіе Вельможи погиб-
 ли въ крамолахъ или передались къ намъ, окру-
 жали Иоанна и чрезъ своихъ шайныхъ друзей
 склоняли единоеземцевъ покориться его велико-
 шію. 60,000 Россіянъ спремилось къ крѣпо-
 сти деревянной, сокрушаемой ужаснымъ гро-
 момъ стѣнобитныхъ орудій. Но послѣдній часъ
 для Казани еще не насталъ; сражались цѣлый
 день. Россіяне убили множество людей въ го-
 родѣ, Князя Крымскаго, Челбака, и сына од-
 ной изъ женъ Сафа-Гиреевыхъ, но не могли
 овладѣть крѣпостію. Въ слѣдующіе дни сдѣ-
 лалась опшпепель; шли сильныя дожди, пушки
 не спрѣляли, ледъ на рѣкахъ взломало, дороги
 испорпились, и войско, не имѣя подвозовъ, Г. 1550.
 боялось голода. Надлежало ушпунить необхо- 25 Февра-
 димости и съ величайшимъ шпрудомъ шпши ля.
 назадъ. Опшправивъ впередъ Большой полкъ и
 шпжелый снарядъ, Государь самъ шель за ни-
 ми съ легкой конницею, шпобш спасши пушки

Г. 1556. и удерживашъ напоръ непріятеля (222); изъ-
влялъ швердоспъ, не унывалъ, и занимаясь
полюкко одною мыслію, низложеніемъ сего зло-
вреднаго, ненависнаго для Россіи Царсшва,
Избрание мѣсца для новой крѣпости. внимательно наблюдавъ мѣсца; оспановилсѣ
при уснѣхъ Свѣтлы, увидѣлъ высокую гору, на-
зываемую Круглою; и взявъ съ собою Царя
Шигъ-Алея, Князей Казанскихъ, Бояръ, взѣ-
халъ на ея вершину . . . Ошкрыся видъ не-
измѣримый во всѣ стороны: къ Казани, къ
Вянкѣ, къ Нижнему и къ пуспынямъ нынѣш-
ней Симбирской Губерніи. Удивленный красо-
шою мѣсца, Іоаннъ сказаль: „Здѣсь будешъ
„городъ Хрисіанскій; спѣсимъ Казань: Богъ
„вдаспъ ея намъ въ руки.“ Всѣ похвалили его
счастливую мысль, а Шигъ-Алей и Вельможи
Татарскіе описали ему богатшво, плодородіе
окреспныхъ земель — и Государь, въ надеждѣ
23 Марша. на будущіе успѣхи, возвратилсѣ въ Москву
съ лицемъ веселымъ.

Но всякая неудача кажетсѣ народу виною:
извиняя юность Царя, упрекали главнаго Во-
еводу, Князя Димитрія Бѣльскаго; говорили,
чшо имя Бѣльскихъ несчастливо въ Казанскихъ
походахъ; рассказывали, чшо будшо бы Казан-
цы въ своихъ набѣгахъ явно щадили помѣшья
сего Боярина, изъ благодарности за его мало-
душіе или самую измѣну (223). Онъ въ шогъ
же годъ умеръ, не бывъ конечно ни предаше-
лемъ, ни искуснымъ Полководцемъ, ни власпо-
любивымъ Вельможею: иначе Шуйскіе не дали

бы ему спокойно засѣдать въ Думѣ на первомъ мѣсцѣ, свергнувъ и погубивъ его брата, незабвеннаго Князя Ивана (224).

Ни Государь, ни войско не успѣли еще отдохнувши, когда пришла въ Москву вѣсть о замыслѣ Хана Саипъ-Гирея иппи на Россію: немедленно полки двинулись къ границамъ, и самъ Іоаннъ осмошрѣлъ ихъ въ Коломнѣ, въ Рязани; но чрезъ мѣсяць возвратился въ Москву, ибо осень наспукала, а непріятеля не было (225). — Зимой, вмѣсто Хана, явились другіе разбойники, Ногайскіе Мурзы, въ Мещерѣ и близъ Старой Рязани. Воеводы Іоанновы били ихъ вездѣ, гдѣ находили; гнали до ворошь Шацкихъ; взяли много плѣнниковъ, и съ ними Мурзу Теляка: холодъ испребилъ оспальныхъ, и едва 50 человекъ спаслося (226). За по Государь милоспиво угоспиль Воеводъ въ Кремлевской набережной палатѣ, и жаловалъ всѣхъ Дѣшей Болдрскихъ великимъ жалованьемъ.

Впаденіе
Ногаевъ.

Еще Казанцы надѣялись обманути Іоанна, г. 1551. и писали къ нему о мирѣ. Ходапаемъ за нихъ былъ Князь Ногайскій Юсуфъ, шестъ Сафа-Гирея, Власшипель знаменищій умомъ и силою, шакъ, что Султанъ Турецкій писалъ къ нему ласковыя грамоты, называя его *Княземъ Князей* (227). Юсуфъ хотѣлъ выдасть дочь свою, вдову Сююнбеку, за Шигъ-Алея, чтобы согласиши волю Іоаннову съ желаніемъ народа Казанскаго; предшавлялъ суешу міра и земнаго

Г. 1551. величїя, ссылаєся на Алкоранъ и на Евангелїе, убѣждає Государя не проливать крови и бышь ему испиннымъ другомъ; виниль умершаго зїяя въ невѣрности, кровопїиспвѣ; виниль и Казанскихъ чиновниковъ въ духъ мятежномъ, но споялъ за дочь и за внука. Иоаннъ сказаъ, что объявишь условїя мира, если Казанцы пришлютъ въ Москву пять или шестъ знапнѣйшихъ Вельможъ — и, не перяя времени, въ самомъ началѣ весны — послаъ многихъ совѣщанїй съ Думными Боярами и съ Казанскими изгнанниками, послаъ шоржеспвеннаго молебспвїя въ церквахъ, принявъ благословенїе отъ Митрополиа — опшуспилъ Шигъ-Алея съ плашью спами знапныхъ Казанцевъ и съ сильнымъ войскомъ къ ушью Свїяги; гдѣ надлежало имъ *во имя Иоанново* поспавишь городъ, для коего спѣны и церкви, срубленные въ лѣсахъ Углицкихъ, были посланы на судахъ Волгою (228). Князь Юрїй Михайловичъ Булгаковъ и Симеонъ Ивановичъ Микулинскїй, Дворецкїй Данило Романовичъ Юрьевъ (братъ Царицы), Конюшїй Иванъ Пешровичъ Ѳедоровъ, Бояре Морозовъ и Хабаровъ, Князья Палецкїй и Нагаевъ предводисельспшоваали Московскою рашїю. Изъ Мещеры вышелъ Князь Хилковъ, изъ Нижняго Новгорода Князь Петръ Серебряный-Оболенскїй, изъ Вятки Бахшеаръ Зювинъ съ Спрѣльцами и Козаками. Опшяли у неприятели всѣ перевозы на Волгѣ и Камѣ,

Основанїе
Свїяжска.

всѣ сообщенія. Князь Серебряный первый разъ г. 1551. спустилъ знамя на Крутой горѣ, 16 Мая, при закатѣ солнца; опивъ шамъ вечернюю молитву, и рано, 18 Мая, нечаянно ударилъ на посадъ Казанскій: испребивъ около тысячи сонныхъ людей, болѣе ста Князей, Мурзь, знашныхъ гражданъ, освободилъ многихъ плѣнниковъ Россійскихъ, возвратился къ успью Свѣтлы и ждалъ главнаго войска (229). Оно прибыло на судахъ 24 Мая, и радостными кличками привѣтствуя землю, которой надлежало бытъ *новою Россією*, съ шоржествомъ вышло на берегъ, гдѣ полки Князя Серебрянаго-Оболенскаго спомли въ рядахъ и показывали брашьямъ свои профен. Густой лѣсъ осѣнилъ гору: оспавивъ мечи, воины взяли сѣкиры, и въ нѣсколько часовъ ея вершина обнажилась. Назначили, размѣрили мѣсто, обошли вокругъ онаго со крестами, свящили воду, основали спѣны, церковь во имя Рождества Богоматери и Св. Сергія, и въ чепыре недѣли совершили городъ Свѣтльскъ (230), къ изумленію окрестныхъ жипелей, кошорые, видя сію грозную птвердыню надъ главою вешаго Казанскаго Царства, смиренно просили Шигъ-Алея взять ихъ подъ державу Іоаннову (231). Вся Горная Спорона, Чуваши, Мордва, Черемисы — идолопоклонники Финскаго племени, нѣкогда завоеванные Тапарами, и не привязанные къ нимъ ни единствомъ Вѣры, ни единствомъ языка — послали своихъ знашныхъ людей въ

Покореніе
Горной
Спороны.

Г. 1561. Москву, дали кляшву въ вѣрности къ Россіи, получили отъ Царя жалованную грамоту съ золопою печатію, были приписаны къ новому городу Свияжекому и на три года освобождены отъ *ясаковъ* или дани. Чшобы удосповѣришься въ ихъ искренности, Іоаннъ велѣлъ имъ воевать Казань; они не смѣли послушаться, собралися, и перевезенные въ Россійскихъ судахъ на Луговую спорону, въ присущствіи нашихъ чиновниковъ имѣли бишву съ Казанцами среди поля Арскаго: хопя, разсѣянные пушечными выспрѣлами, бѣжали въ безпорядкѣ, однакожь, не доказавъ храбрости, доказали по крайней мѣрѣ свою вѣрность ⁽²⁵²⁾. Ихъ Князя, Мурзы и Сопники въ печеніе сего лѣша непреспанно ѣздили въ Москву; обѣдали во дворцѣ, и награждаемые шубами, шкаными, доспѣхами, конями, деньгами, славили милость Царя и хвалились новымъ опечесствомъ. Государь сыпалъ тогда серебро и золопо, не жаль казны для исполненія великихъ намѣреній. Довольный успѣхомъ Воеводѣ, онъ прислалъ къ Шигъ-Алею множесство золопыхъ медалей, чшобы раздасть оныя войску.

Ужась Казанцевъ.

Между тѣмъ ужась и смяшеніе господствовали въ Казани, гдѣ не было ни двадцати тысячъ воиновъ. Подданные измѣняли ей, Князя и Мурзы шайно уходили къ Шигъ-Алею ⁽²⁵³⁾, а Россіане опускашались ея ближайшія села, и никого не пускали въ городъ: отъ успѣя Суры до Камы и Вятки шлоли наши опря-

ды. На пресполѣ Казанскомъ игралъ невинный, Г. 1551. Безсловесный младенецъ; вдовспвующая Царица, Сююнбека, шо плакала надъ нимъ, шо веселилась съ своимъ любовникомъ, Крымскимъ Уланомъ Коцакомъ, ненависпнымъ народу; граждане укоряли Вельможъ, Вельможи другъ друга. Казанскіе чиновники желали покориться Іоанну: Крымскіе гнушались симъ малодушіемъ; ждали войска изъ Тавриды, изъ Аспрахани, изъ Ногайскихъ Улусовъ — и надменный Коцакъ, гремя саблею, общалъ побѣду Царицѣ: пишущъ, что онъ думалъ женишься на ней, умершвишь ея сына и бышь Царемъ. Но сдѣлался бунтъ (234): Крымцы, видя, что народъ готовъ выдашь ихъ Московскимъ Воеводамъ, бѣжали, числомъ болѣе шрехъ сошъ, Князей и сановниковъ. Они не могли спаспися, вездѣ находили Россіянъ, и положили свои головы на берегу Вяшки; а гордый Коцакъ и сорокъ-пяшь знашнѣйшихъ его единоземцевъ были взяпы въ плѣнь и казнены въ Москвѣ (235).

Тогда Казанцы, немедленно заключивъ перемиріе съ нашими Воеводами, опсправили Пословъ къ Іоанну (236): молили, чтообы онъ снова далъ имъ Шигъ-Алея въ Цари; обязывались прислать къ нему младенца Ушешнъ-Гирея, Царицу Сююнбеку, женъ и дѣшей оставленныхъ у нихъ Крымцами; хотѣли шакже освободить всѣхъ Россійскихъ плѣнниковъ. Іоаннъ согласился, вспомнивъ оспорожную Полишику своего дѣда, кошорая соспола въ шомъ, что-

Мяртыя
условія съ
нимъ.

Г. 1551.

бы не доводитьъ врага до крайности; изну-
рять въ немъ силы, губить его безъ спѣха,
не вѣрно; зависѣть отъ случая какъ можно
меньше, беречь людей какъ можно болѣе, и въ
неудачахъ войны оправдываться ея необходимо-
спію. Но дѣдъ Іоанновъ, наблюдая умѣренность,
наблюдалъ и другое правило: *удерживать взятое*.
Пославъ Адашева къ Воеводамъ, чѣмбы испол-
нить условія мира и объявить Шигъ-Алея Ца-
ремъ Казанскимъ, онъ велѣлъ отдать ему
единственно Луговую Спорону, а Горную,
завоеванную мечемъ Россіи, приписать къ Свѣ-
яжску. Сія мысль, раздѣливъ владѣнія Казани,
огорчила и народъ ея и самого Шигъ-Алея.
„Чѣмъ будетъ мое Царство?“ говорилъ онъ:
„могу ли претерпѣть любви отъ подданныхъ,
„уступивъ Россіи знашную часть земли ихъ?“
Воеводы ошѣщивали, что такъ угодно
Іоанну. Тщешно Казанцы думали лукаштво-
вать, отрицались отъ условій, не хотѣли
выдать ни Царицы, ни плѣнниковъ. Воеводы
сказали имъ рѣшительно: „или они будутъ въ
„рукахъ нашихъ, или Государь въ началѣ осе-
„ни будетъ здѣсь съ огнемъ и мечемъ для
„испребленія вѣроломныхъ.“ Надлежало по-
виноваться, и Казанцы извѣстили Шигъ-
Алея, что Царица съ сыномъ уже ѣдетъ въ
Свѣяжскъ.

Царица
Сююмбака.

Не только Сююмбака, но и вся Казань про-
ливала слезы, узнавъ, что сію несчастную
какъ плѣницу выдаютъ Государю Московъ

скому. Не укоряя ни Вельможъ, ни гражданъ, Г. 155г. Сююмбака жаловалась только на судьбу: въ опчаяніи лобызала гробъ Сафа-Гиреевъ и завидовала его спокойствію. Народъ печально безмолвствовалъ: Вельможи ушѣшали ее и говорили, что Іоаннъ милосивъ; что многіе Цари Мусульманскіе служатъ ему; что онъ избрешъ ей достойнаго между ими супруга и дастъ владѣніе. Весь городъ шелъ за нею дѣржки Казанки, гдѣ спояла богато-украшенная ладія. Сююмбака тихо вѣхала въ колесницѣ; пѣстуны несли ея сына. Блѣдная, слабая, она едва могла сойти на приспань, и входя въ ладію, съ умиленіемъ поклонилась народу, копорый палъ ницъ, горько плакалъ, желалъ счастья бывшей своей Царицѣ (237). Князь Оболенскій встрѣшилъ ее на берегу Волги, привѣщивалъ именемъ Государя и повезъ на судахъ въ Москву съ Упемишъ-Гиреемъ и съ семействами знатныхъ Крымцевъ.

Такъ исполнилось первое условіе мира: Воеводы пребовали еще свободы нашихъ плѣнниковъ и присяги всѣхъ Казанцевъ въ вѣрности къ Россіи; назначили день и спали у Казани, отъ Волги до Царева луга. Алей послалъ своихъ Вельможъ въ городъ, чтобы очистишь дворець, и ночевалъ въ шашрѣ. Въ слѣдующее утро всѣ сановники и граждане собралися на лугу: выслушали написанную для нихъ кляпвенную грамоту; благодарили Іоанна за даннаго имъ Царя, но долго не хошѣли услышишь

Г. 1561. Горной Спороны. „И вы думаете“ — сказали Бояре — „что Иоаннъ подобно вамъ легкомысленъ? Взгляните на успье Свѣаги: тамъ городъ Христїанскїй! Жипели окрестныхъ земель поржеспвенно поддалися намъ и воевали Казань: могутъ ли снова принадлежать ей, Забудьте спарое: оно не возврашнся.“ Наконецъ *шертныя* грамошы были ушвержены печашю Царскою, и подписью всѣхъ знапныхъ людей. Народъ присягалъ при дни, полпа за полпою (238). Шигъ-Алей въхалъ въ сполицу. Бояре, Князь Юрїй Булгаковъ и Хабаровъ, посадили его на пронъ — и дворъ Царскїй наполнился Россїйскими плѣнниками, изъ коихъ многіе лѣтъ двадцать спрадали въ неволь. Алей объявилъ имъ свободу: они едва вѣрили своему счасію; обливались слезами, воздѣвали руки къ небу, славили Бога. „Иоаннъ, дарспвуешъ въ Россїи!“ говорили имъ Бояре: „идите въ опечешво, и впредь уже не бойшеса плѣна!“ Въ Свѣажскѣ надѣлили ихъ всѣмъ нужнымъ, одеждою, съспными припсами и послали Волгою вверхъ, числомъ 60,000, кромѣ жипелей Вятскихъ и Пермскихъ, опсправленныхъ инымъ пушемъ. „Никогда“ — пишупѣ современники — „Россїя не видала припшнѣшаго зрѣлица: шо былъ новый исходъ Израяля!“ Освобоженіе споль многихъ людей, основаніе Свѣажска, взятіе знапной часпн Казанскихъ владѣнїй и воцареніе Алея не спомни Иоанну ни одного человекъ: Россїяне воз-

Новое воцареніе Шигъ-Алея. Освобоженіе плѣнниковъ.

дѣ гнали, били непріятели въ маловажныхъ г. 1551. въспрѣчахъ, на берегахъ Камы, Волги, и полько ихъ кровію обагрялись. — Князь Булгаковъ поѣхалъ къ Государю съ счастливою вѣстію. Бояринъ Данило Романовичъ и Князь Хилковъ также возвратились. Хабаровъ съ плъщю спами Московскихъ Спрѣльцовъ оспался у Шигъ-Алея, а Князь Симеонъ Микулинскій, мужъ извѣстный умомъ и храбростію, въ Свіяжскѣ (239).

Еще Казань пищиною и вѣрностію къ Россіи могла бы продлишь бышіе свое въ видѣ особеннаго Мусульманскаго Царства; но Рокъ спремилъ ее къ паденію. Напрасно Іоаннь изъяслялъ милость и ласку къ ея Царю и Вельможамъ: дарилъ перваго богатыми одеждами, сосудами, деньгами — также и Царицу его, одну изъ бывшихъ женъ Сафа-Гиреевыхъ; дарилъ и всѣхъ знатныхъ Казанцевъ, предосперегаль ихъ опъ гибельныхъ слѣдствій новой измѣны (240). Шигъ-Алей непрестанно докучалъ ему о Горной Сторонѣ, желая, чтобы онъ возвратилъ хотя половину или часть ея, и недовольный рѣшительными опказами, равнодушно видѣлъ, что Казанцы укрываютъ еще многихъ плѣнниковъ Россійскихъ, сажаютъ въ ямы, заключаютъ въ цѣли; не копѣлъ никого наказывать за то, и говорилъ нашимъ сановникамъ: „боюсь мяшежа!“ Но свѣдавъ, что нѣкопорые Вельможи, по старому обычаю, вщайнѣ крамольствуютъ, пересылаются съ

Невѣр-
ностъ Ка-
занцевъ и
жесто-
костныхъ
Царя.

Г. 1551. Ногаими, замышляюще убить его и всѣхъ Россіянъ, Алей не усомнился прибѣгнувъ къ жестокимъ мѣрамъ: далъ пиръ во дворцѣ и велѣлъ рѣзать гостей, уличенныхъ или шолько подозрѣваемыхъ въ измѣнѣ: однихъ умертвили въ его споловой комнашѣ, другихъ на дворѣ Царскомъ, всего семдесятъ человекъ, самыхъ знапшійшихъ; палачами служили собственныя Алеевы Князья и Спрѣльцы Московскіе. Два дни лилася кровь: народъ оцѣпенѣлъ; виновные и невинные разбѣжались отъ страха (241).

Переговоры съ Алеемъ.

Сіе ужасное происшествіе открыло Іоанну необходимость искать иныхъ способовъ для усмиренія Казани. Онъ послалъ шуда Адашева, который объявилъ Алею, что Государь не можетъ долѣ перпѣть злодѣйствъ Казанскихъ; что время успокоитъ сіе несчастное Царство и Россію; что Московскіе полки вспунятъ въ его столицу, защитятъ Царя и народъ, упвердятъ ихъ и нашу безопасность. „Вижу самъ“ — опвѣтспивовалъ Алей съ горестію — „что мнѣ не лѣзя здѣсь царствовать: Князья и народъ ненавидятъ меня; но что виною? Пусть Іоаннъ опдасъ намъ Горную Спорону: тогда поручусь за вѣрность Казани; иначе добровольно схожу со прона и ѣду къ Государю, не имѣя другаго убъжища въ свѣтѣ. Но я Мусульманинъ, и не введу сюда Христіанъ; впрочемъ могу оказать вамъ услугу, если Государь удосповѣритъ мени въ своей милосшн: до охѣзда

„могъ изъ Казани погублю остальныхъ злыхъ
 „Вельможъ, испорчу весь снарядъ огнеспрѣль-
 „ный и пригопюваю легкую для васъ побѣду“
 (342). Съ сѣмъ опвѣщомъ Адашевъ возвратился
 въ Москву, гдѣ находились Послы Казанскіе,
 Муралей Князь, Коспровъ, Алимердинъ, ли-
 чные неприштели Шигъ-Алея. Угадывая мысль
 Государеву, они — или съ общаго согласія
 единоземцеву своихъ, или сами собою — до-
 несши Иоанну, что ихъ Царь естъ кровожад-
 ный убійца и наглый грабитель; что Казань
 желаетъ единственно избавиться отъ ширана
 и готовъ *покинуться Намѣстнику Московско-*
му. „Если не исполнишь воли народа“ — ска-
 зали Послы — „по опкроется бунтъ, неми-
 „нуемо и скоро. Удали бѣдспвіе; удали нена-
 „вистнаго злодѣя. Пустъ Россіане займутъ
 „нашу столицу: мы выѣдемъ въ предмѣстія
 „или въ села; хопимъ во всемъ зависѣшь отъ
 „воли пвоей; будемъ шебъ усердными слуга-
 „ми; а если обманемъ, то наши головы да па-
 „дутъ въ Москвѣ!“ Не теряя времени, Иоаннъ
 снова послалъ Адашева въ Казань, чтобы
свести Царя съ престола въ угодность народу;
 общалъ Алею милость и жалованье, пребуя,
 чтобы онъ безъ сопротивленія впустилъ на-
 ше войско въ городъ. Тутъ Алей впорично
 изъявилъ благородную пвердоспъ. „Не жалѣю
 „о престолѣ,“ говорилъ онъ Адашеву: „я не
 „могъ или не умѣлъ бытъ на немъ счастливъ.
 „Самая жизнь моя здѣсь въ опасности. Пови-

Г. 1552.

Г. 1552. „нуюсь Государю: да не прѣбуешь полько,
 „чпобы я измѣнилъ Правовѣрїю. Возьмите
 „Казань, но безъ меня; возьмите силою или
 „договоромъ, но не изъ рукъ моихъ.“ Ни ла-
 „скою, ни угрозами Адашевъ, не могъ склонить
 его къ тому, чпобы онъ сдалъ Царство Намъ-
 „спянику Государеву. Тайно заколошвъ нѣсколь-
 ко пушекъ, и пицаам съ ворохомъ, опсправивъ въ
 Свіяжскъ (243), Алей выѣхалъ ловить рыбу на
 озеро со многими Уланами и Князьями; велѣлъ
 Московскимъ Спрѣльцамъ окружить ихъ и ска-
 „заль симъ изумленнымъ виновникамъ: „Вы ду-
 „мали убишь меня, обносилъ въ Москвѣ, не
 „хошѣли имѣть Царемъ, и преобладали Намъ-
 „спниковъ опъ Іоанна: спанемъ же вмѣспѣ
 „предъ его судилищемъ!“ Алей прѣхадъ съ ни-
 ми въ Свіяжскъ.

Царь ос-
 шавалешъ
 Казань.

Тогда Князь Симеонъ Микулинскій, назна-
 ченный управлять Казанью, далъ знать ея
 жишелямъ, чпю воля ихъ исполнилась; чпю
 Алей сведенъ съ Царства, и чпю они должны
 присягнутьъ Государю Московскому. Казанцы
 соглашались: желали полько, чпобы Микулин-
 скій опспуспилъ къ нимъ двухъ Свіяжскихъ
 Князей, Чапкуна и Бурнаша, которые, будучи
 уже подданными Россїи, могли бы успокоить
 народъ своимъ ручательствомъ въ Іоанновой
 милоспи (244). Сїи Князьи поѣхали шуда съ на-
 шими чиновниками. Тишина царствовала въ
 Казани. Вельможи, граждане и самые сельскіе
 жишели дали кляшву въ вѣрносии; оцѣспили

дворы для Намѣстника и войска; прислали въ Г. 1562. Свѣяжскъ жену Шигъ-Алееву; звали Князя Микулинскаго: вспрѣпили его на берегу Волги и били ему челомъ какъ усердные *холоди* Государевы. Онъ шелъ съ полками. Воеводы уже оправили легкій обозъ въ Казань и готовились съ шоржеспвомъ вспунить въ ея спѣны. Безъ важныхъ усилій, безъ кровопролитія Юаннъ пріобрѣталъ знаменишее Царство: брался, такъ скажешь, рукою за вѣнецъ онаго Вдругъ все перемѣнилось.

Трое изъ Вельможъ Казанскихъ (245), оппущенные Княземъ Микулинскимъ въ городъ къ ихъ семейшвамъ, возмущили народъ ложною вѣспію, что Россіяне идуць къ нимъ съ намѣреніемъ испребиць всѣхъ жишелей. Распространился ужась, сдѣлалось общее смятеніе; запворили крѣпость; начали вооружаться. Многіе Князья старались разувѣриць народъ, предспавляя, что Бояре Юанновы шоржеспвенно клялися не прогачь ни одного челоувѣка, ни въ городъ, ни въ селахъ: обѣщались влашвовачь по законамъ, безъ насилія; оставиць все, какъ было. Ихъ не слушали и кричали, что кляшва Боярь еспь обманъ; что самъ Алей за пайну сказывалъ по своимъ ближнимъ людямъ. Узнавъ о семъ волненіи, Князь Микулинскій, Оболенскій, Адашевъ оставили войско на Булакъ и съ малочисленною дружиною подѣхали къ городу. (246): *ворота Царскія* были заперты, а спѣны покрыты людьми во-

Последняя измѣна на Казанцевъ.

Г. 1662. оруженными. Вышли нѣкоторые чиновники, извиняли народъ, обѣщались усмирить его, но не сдержали слова: граждане никакъ не хотѣли впустить Россіянъ, захватили нашъ обозъ, многихъ Дѣшей Боярскихъ, и приказывали грубыя рѣчи къ Московскимъ Воеводамъ, которые узнали, что Князь Чапкунъ, посланный ими въ лицѣ усерднаго слуги Государева изъ Свияжска въ Казань для успокоенія жителей, обманулъ насъ и сдѣлался шамъ Главою мятежниковъ. Воеводы ночевали въ предмѣстїи: видя, что всѣ убѣжденія безплодны, они могли бы обратиться въ пепель и осадить городъ; но ждали Государева указа; мирно спустились къ Свияжску, заключили всѣхъ бывшихъ съ ними Казанскихъ сановниковъ въ шемницу, и немедленно оправили въ Москву Болрина Шеремешева съ донесеніемъ о сей новой измѣнѣ. Она была последнею.

ГЛАВА IV.

Продолженіе государственія Іоаннова.

Приготовленія къ походу Казанскому. Отношенія Россіи къ Западнымъ державамъ. Освобожденіе сарца, К. Булгакова. Строеніе новыхъ крѣпостей. Начало Донскихъ Козаковъ. Новый Ханъ въ Тавриду. Дѣла Астраханскія. Болѣзнь въ Свияжскѣ. Едигерь Царь въ Казани. Посланіе Минеропаша къ Свияж-

скому войску. Совѣтъ о Казани. Выѣздъ Государевъ. Нашествіе Хана Крымскаго. Присупъ къ Туль. Бѣгство Хана. Наши шрфен. Ропотъ въ войскъ. Походъ. Осада. Первая битва. Буря. Спаивашъ шурь. Сильная вылазка. Дѣйствіе бойницъ. Наѣзникъ Князь Япанча. Утомленіе воиновъ. Раздѣленіе полковъ. Истребленіе Япанчина войска. Ожесточеніе Казанцевъ. Взорваніе тайника. Уныніе Казанцевъ. Дѣятельность Іоаннова. Взятіе острога и города Арскаго. Нападенія Луговой Черемисы. Минимы чародѣйства. Построеніе высокой башни. Предложенія Казанцамъ. Кровопролитное дѣло. Взорваніе тарасъ. Занятіе Арской башни. Послѣднее предложеніе Казанцамъ. Устроеніе войска для присупа. Взорваніе подкоповъ и присупъ. Геройство съ обѣихъ споронъ. Корыстолюбіе многихъ воиновъ. Великодушіе Іоанна и Боярь. Доблестъ К. Курбскаго. Взятіе Казани. Водруженіе креста у воротъ Царскихъ. Выѣздъ Государевъ въ Казань. Освобожденіе Россійскихъ плѣнниковъ. Рѣчь Іоанна къ войску. Паръ въ спанъ. Подданство Арской области и Луговой Черемисы. Торжественное вступленіе въ Казань. Зрѣлище Казани. Учрежденіе Правительствъ. Совѣтъ Вельможъ. Возвращеніе пущъ Государя въ Москву. Рожденіе Царевича. Встрѣча Іоанну. Рѣчь Государева къ Духовенству. Отвѣтъ Митрополитовъ. Паръ во дворцѣ и дары Іоанновы.

Е. 1552.

24 Марша узналъ Государь о происшествіяхъ Казанскихъ: велѣлъ Шигъ-Алею ѣхать въ Касимовъ, а шурину своему, Данилу Романовичу, иппи съ пѣхопною дружиною въ Свиляжскъ, объявивъ въ шоржеспивенномъ засѣданіи Думы, что настало время сразить главу Казани. „Богъ видишь мое сердце,“ говорилъ

Г. 1552.
Приготовленіе къ походу Казанскому.

Г. 1552.

онъ: „хочу не земной славы, а цюкю Христїань. Могу ли нѣкогда безъ робоспн сказашь „Всевышнему: *се я и люди, Тобою мнѣ данныи,* „если не спасу ихъ опѣ свирѣпоспн вѣчныхъ „враговъ Россїи, съ коими не можешь бышь „ни мира, ни опдохновенїя?“ Бояре хвалили рѣшительность Іоаннову, но совѣщовали ему оспашься въ Москвѣ и послашь Воеводу на Казань: „ибо Россїя имѣешь не одного врага: „если Крымцы, Ногаи въ опсущспшіе Государя нападупь на ея предѣлы, кпо защитипь „оные?“ Іоаннъ опвѣщспщовалъ, что возьмешь мѣры для безопасности Государсшва и *пойдетъ на своѣ дѣло.* Велѣли собирашься войску, изъ дальнихъ мѣспъ въ Коломнѣ и Коширѣ, изъ ближайшихъ въ Муромѣ. Князья Александръ Борисовичъ Горбашый и Пешрѣ Ивановичъ Шуйскїй должны были веспн Московскїе подки въ Нижній Новгородъ, Михайло Глинскїй расположипься спнаномъ на берегахъ Камы съ Дѣшми Боярскими, Спирѣльцами, Козаками, Успюжанами и Вяпчанами, а Свїяжскїе Воеводы заняшь легкими оппрядами перевозы на Волгѣ и ждашь Іоанна (247).

Опшоше-
вія Россїи
къ Запад-
нымъ Дер-
жавамъ.

Гоповаясь къ знаменишому подвигу, юный Царь могъ бышь увѣренъ въ миролюбїи Западныхъ Державъ сосѣдспвенныхъ. Швеція и Ливонїя не пребовали ничего, кромѣ свободной у насъ торговли. Съ Королемъ Польскимъ мы спорили о пшпупѣ и земляхъ Себежскихъ; грубили словами другъ другу, но съ обѣихъ

споронъ удалялись отъ войны. Августъ оказалъ даже ласку Иоанну, и не хотѣвъ прежде за деньги освободить Князя Михайла Булгакова-Голицу, освободилъ его даромъ; прислалъ въ Москву вмѣстѣ съ другимъ сановникомъ, Княземъ Селеховскимъ, и писалъ къ Царю: „Думая, что мы обязаны уважанъ въносилъ „не только въ своихъ, но и въ чужихъ слугахъ, умирающихъ за Государя, даю свободу „Великому Воеводѣ отца своего. Всѣ иные „знаемые пѣдники Московскіе, взятыя нами „въ славной Оршинской битвѣ, уже во гробѣ.“ Царь изъявилъ Августу искреннюю благодарность, и съ живѣйшею любовію принялъ спарца Булгакова, 38 лѣтъ спрадавшаго въ неволь; выслалъ ему богатую шубу, украсилъ его грудь золотрою медалью, обнялся съ нимъ какъ съ другомъ. Изнуренный долговременнымъ несчастіемъ, утомленный дальнимъ путемъ, старецъ не могъ объдать съ Государемъ: плакалъ и благословлялъ милоспиваго, Державнаго сына Василюва (248).

Освобождение старца К. Булгакова.

Не опасаясь ничего со спороны образованныхъ Державъ Европейскихъ, Иоаннъ пѣмъ болѣе занимается безопасностію нашихъ юговосмочныхъ предѣловъ. Двѣ вновь построенныя крѣпости — Михайловъ на Пронѣ, Шапскъ на Цнѣ — служили оградой для Рязани и Мещеры (249). Но важнѣйшимъ спрашилщемъ для варваровъ и защитою для Россіи, между Азовскимъ и Каспійскимъ моремъ, сдѣлалась новая

Строение новыхъ крѣпостей.

Г. 1652. воинственная Республика, составленная изъ
 Начало
 Донскихъ людей говорящихъ нашимъ языкомъ, исповѣду-
 Козаковъ. ющихъ нашу Вѣру, а въ лицѣ своемъ предспа-
 вляющихъ смѣсь Европейскихъ съ Азіатскими
 чертами; людей неупомимыхъ въ рашномъ дѣ-
 лѣ, природныхъ конниковъ и наѣздниковъ, ино-
 гда упрямыхъ, своевольныхъ, хищныхъ, но
 подвигами усердія и доблести изгладившихъ
 вины свои — говоримъ о славныхъ Донскихъ
 Козакахъ, выпустившихъ шогда на оеапръ
 Историю. Нѣтъ сомнѣній, что они же назы-
 вались прежде *Азовскими*, которые въ печеніе
 XV вѣка ужасали всѣхъ путешественниковъ
 въ пустыняхъ Харьковскихъ, Воронежскихъ,
 въ окрестностяхъ Дона; грабили Московскихъ
 купцовъ на дорогѣ въ Азовъ, въ Кафу; хвата-
 ли людей, посылаемыхъ нашими Воеводами въ
 степи для развѣдыванія о Ногаихъ или Крым-
 цахъ (250), и безпокоили набѣгами Украину.
 Происхожденіе ихъ не весьма благородно: они
 считались Россійскими бѣглецами (251); искали
 дикой вольности и добычи въ опустѣвшихъ
 Улусахъ Орды Батыевой, въ мѣстахъ ненасе-
 ленныхъ, но плодоносныхъ, гдѣ Волга сбли-
 жается съ Дономъ, и гдѣ издавна былъ торго-
 вый путь изъ Азіи въ Сѣверную Европу;
 утвердились въ нынѣшней своей области; взя-
 ли городъ Ахасъ (252), назвали его, думаю, *Черкас-
 скимъ*, или Козачьимъ (ибо то и другое имя
 знаменовало одно); доставали себѣ женъ, какъ
 вѣроятно, изъ земли Черкесской и могли сами

браками сообщить дѣламъ ивчнѣ Азіатское г. 1552. въ наружности. Опець Іоанновъ жаловался на нихъ Султану, какъ Государю Азовской земли (253); но Козаки гнушались зависимостію отъ Магомешанскаго Царства, признали надъ собою верховную власть Россіи — и въ 1549 году вождь ихъ Сарыазманъ, именуясь подданнымъ Іоанна, строилъ крѣпости на Дону: они завладѣли сею рѣкою до самаго устья, пребывали даннъ съ Азова, воевали Ногаевъ, Аспраханъ, Тавриду; не щадили и Турковъ (254); обязывались служить вдали бдительною сторожею для Россіи, своего древняго отечества, и водрузивъ знаменіе Креста на предѣлахъ Опшоманской Имперіи, воешали грань Іоанновой Державы въ виду у Султана, копорый доселѣ мало занимался нами, но лишь открылъ глаза, увидѣлъ опасность и хотѣлъ бытъ дѣятельнымъ покровителемъ Сѣверныхъ владѣній Магомешанскихъ. Въ Тавриду господствовалъ новый Ханъ Девлепъ-Гирей, племянникъ умершаго или сверженнаго Саипа (255): онъ взялся спасти Казань. Послы Солимановы убѣждали Князей Ногайскихъ, Юсуфа и другихъ, соединиться подъ хоругвию Магомета, чтобы обуздавъ наше властолюбіе. „Отдале-
„ніе“ — писалъ къ нимъ Султанъ — „мѣшаетъ
„мнѣ помогать Азову и Казани. Заключиши
„тѣсный союзъ съ Ханомъ Крымскимъ. Я ве-
„дѣлъ ему опустить всѣхъ Аспраханскихъ
„жителей въ ихъ отечество, мною возмано-

Новый
Ханъ въ
Тавриду.

Г. 1552. 7 ~~завладемо~~ ~~Немедленно~~ ~~пришло~~ ~~туда~~ ~~и~~ ~~Цари~~;
 „дамь Главу и Казани изъ рода Гиреевъ; а до
 „того времени будуще, ея защитниками (256).“
 Но сѣд Князья, находя выгоды въ торговль
 съ Россією, не хотѣли войны. Аспраханъ, ва-
 жная, необходимая для кучечества Западной
 Дѣла Ас- Азїи, возникада на развалинахъ: въ ней вла-
 прахан- ской: шивовалъ Имгурчей (257): онъ вызвался бытъ
 усерднымъ слугою Іоанновымъ, и чиновникъ
 Московскій поѣхалъ къ нему для договора. Ца-
 ревичъ Аспраханскій, Кайбула, сынъ Аккубе-
 ковъ, женился въ Россіи на племянницѣ Шигъ-
 Адея, дочери Еналеевой, получивъ городъ Юрь-
 евъ во владѣніе (258). — Опасаясь единственно
 Хана Крымскаго, Іоаннъ ждалъ вѣстей объ его
 движеніяхъ, и собирая войско, готовился
 имѣть дѣло съ двумя невріятелями: съ Каза-
 нью и Тавридою.

Болезнь
 въ Свияж-
 скѣ.

Между тѣмъ мятежники Казанскіе, пославъ
 искашь себѣ Царя въ Ногайскихъ Улусахъ,
 возволновали Горную Спорону (259); къ несча-
 стію, опкрылась весною ужасная болѣзнь въ
 Свияжскѣ, цынга, отъ коей множество людей
 умирало. Воеводы были въ уныніи и въ без-
 дѣйствіи, а Казанцы тѣмъ дѣятельныѣе, опча-
 сши силою, опчаспи убѣжденіями они, заспа-
 вили войскъ своихъ бывшихъ подданныхъ опло-
 жись опъ Россіи. Государь велѣлъ Князьямъ
 Горбашому и Шуйскому сѣстишь туда съ
 полками изъ Нижняго Новгорода; но печаль-
 ные вѣсти, одна за другою, приходили въ Мо-

ску: болѣзнь усилывалась въ Слѣжскѣ; Гор. Г. 1552.¹
 ные жилища, дѣйствуя какъ непріятель, опго-
 няли наши табуны (260); Казанцы побѣждали
 Россіянъ въ легкихъ сшибкахъ, умертвивъ всѣхъ
 Дѣшей Боярскихъ и Козаковъ, захваченныхъ
 ими въ плѣнъ. Воеводы знали, что Аспрахан-
 скій Царевичъ, Едигерь Магмедъ, ѣдетъ изъ
 Ногайскихъ Улусовъ съ 500 воиновъ: сперегли
 и не умѣли схватить его на пупи; онъ прі-
 ѣхалъ въ Казань и сѣлъ на ея престолъ, давъ
 князю бысть неумолимымъ врагомъ Россіи.

Едигерь
Царь въ
Казани.

Въ то же время Іоаннъ, къ прискорбію
 своему, узнавъ, что не одна плѣсная, но и
 душевная зараза господствуетъ въ Слѣжскѣ,
 наполненномъ людьми военными, которые ду-
 мали, что они внѣ Россіи, слѣдственно и внѣ
 Закона, и среди ужасовъ смерти предавались
 необузданному, самому гнусному любостра-
 стию. Исполняя волю Іоаннову, Минпропоишнѣ
 послалъ шуда умнаго Архангельскаго Пропо-
 іерея Тимофея съ Свяшою водою, съ наспа-
 вленіемъ словеснымъ и письменнымъ, къ на-
 чальникамъ и ко всѣмъ воинамъ (261): „Мило-
 „спію Божию, мудростию нашего Царя и ва-
 „шимъ мужествомъ — писалъ онъ — шверды-
 „ня Христіанская пославлена въ землѣ вра-
 „ждебной. Господь далъ намъ и Казань безъ
 „кровопролипія. Мы благодаримъ и сла-
 „вимся. Лишва, Германія идуць нашего дру-
 „жества. Чѣмъ же можемъ изъяснить призна-
 „тельность Всевышнему? исполненіемъ Его

Посланіе
Минпро-
поиша
къ Слѣж-
скому
войску.

Г. 1562. „заповѣдей. А вы исполняете ли ихъ? Молва
 „народная превозитъ сердце Государево и
 „мое. Увѣряюшъ, что нѣкоторые изъ васъ,
 „забывъ страхъ Божій, уповаютъ въ грѣхахъ
 „Содома и Гоморра; что многія благообраз-
 „ныя дѣвы и жены, освобожденныя плѣнницы
 „Казанскія, оскверняются развратомъ между
 „вами; что вы, угождая имъ, *кладете бритву*
 „*на браны свои*, и въ постыдной нѣтъ спяди-
 „тесь быти мужами. Вѣрю сему, ибо Господь
 „казнишъ васъ, не только большию, но и
 „срамомъ. Гдѣ ваша слава? Бывъ ужасомъ вра-
 „говъ, нынѣ служише для нихъ носильщикомъ.
 „Оружіе пуно, когда нѣшь добродѣтели въ
 „сердцѣ; крѣпкіе слабѣютъ отъ пороковъ. Зло-
 „дѣйство возстало; измѣна явилась, и вы укл-
 „няете щипъ предъ ними! Богъ, Іоаннъ и
 „Церковь призываютъ васъ къ раскаінію.
 41 Маг. „Исправьшеса, или увидите гнѣвъ Царя, услы-
 „шите кляшву Церковную.“

Государь по присущствовалъ въ Думѣ, по
 смотрѣлъ полки и снарядъ огнеспрѣльный,
 изъясляя неперпѣніе вышупити въ поле. Бо-
 яринъ Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславскій
 и Князь Михайло Ивановичъ Ворошынскій,
 названный тогда, въ знакъ особенной къ нему
 милости Іоанновой, *Слугою Государевымъ* (262),
 пошла съ главною ратию въ Коломну. Пере-
 довую дружину вели Князья Иванъ Пронскій
 Туруншай и Дмитрій Хилковъ, Правую Руку
 Боярникъ Князь Пешръ Щеманевъ и Князь

Андрей Михайловичъ Курбскій, Львую Князь Г. 1552. Дмишрій Микулинскій и Плещеевъ, Спражу Князь Василій Оболенскій-Серебряный и Симеонъ Шеремешевъ, а собшвенную Царскую Дружину Князь Владиміръ Ворошынскій и Болригъ Иванъ Шеремешевъ. Уже полки спюоли ошъ Коширы до Мурома; Окою, Волгою плыли суда съ запасами и пуиками къ Нижнему-Новугороду: но въ Царскомъ Совѣтѣ было еще несогласіе: многіе думали, что лучше выпши на Казань зимою, нежели лѣшомъ; пакъ въ особенності мыслилъ Шигъ-Алей: Іоаннъ призывалъ его изъ Касимова въ Москву, осыпалъ милостіями, далъ ему нѣскольго сель въ Мещерѣ и дозволилъ женишся на вдовѣ Сафа-Гиресвой, Царицѣ Сююнбекѣ (263). Будучи не способенъ къ рашному дѣлу, ни духомъ слабымъ, ни шѣломъ чрезмѣрно пучнымъ, Алей славился умомъ основательнымъ (264). „Казань“ — говорилъ онъ — „заграждена лѣсами, озерами и болошами: зима будетъ вамъ мосшомъ.“ Іоаннъ не хотѣлъ ждашь, и сказавъ: „войско гошово, запасы опшравлены, и съ „Божією помющію найдемъ пущъ къ доброй „цѣли“, рѣшилсѣ вхашъ немедленно въ станъ Коломенскій.

Совѣтъ о
Казани.

16 Іюня Государь простилсѣ съ супругою. Она была беременна: плакала, упала къ нему въ объятія. Онъ казалсѣ твердымъ; упѣшалъ ее; говорилъ, что исполняетъ долгъ Царя, и не боится смерти за опечесшво; поручилъ Ана-
Видѣ
Государь-
ревъ.

Г. 1562. спасію Богу, а ей всѣхъ бѣднѣхъ и несчастнѣхъ; сказалъ: „милуй и благошвори безъ меня; даю тебѣ волю Царскую; отворяй темницы; сними опалу съ самыхъ виновныхъ по твоему усмотрѣнію, и Всевышній наградишь меня за мужество, тебя за благосѣнь“ (266). Анаспасія спала на колѣна и въ слухъ молилась о здравіи, о побѣдѣ, о славѣ супруга; укрѣпилась душею, и въ послѣднемъ нѣжномъ цѣлованіи явила примѣръ необыкновеннаго въ юной женѣ великодушія. Государь пошелъ въ церковь Успенія: долго молился (266); просилъ Митрополита и Епископовъ быть ревностными ходатаями за Россію предъ Богомъ, упѣшилелями Анаспасіи и совѣтниками бранца его, Юрія, который оставался Главою Москвы. Священники, Бояре, народъ, проливая слезы, обнимали Государя. Вышедши изъ церкви, онъ сѣлъ на коня, и съ Дружиною Царскою поѣхалъ въ Коломенское, гдѣ обѣдалъ съ Боярами и Воеводами; былъ веселъ, ласковъ; хотѣлъ ночевать въ любимомъ селѣ своемъ Оспровѣ, а на семь пути вспрѣшилъ гонца, съ вѣстію изъ Пупивля, что Крымцы гонимыми полпами идуць отъ Малаго Дона Сѣверскаго къ нашей Украйнѣ (267). Не знали, кто предводительствуетъ ими: Ханъ или сынъ его. Государь не оказалъ ни малѣйшаго безпокойства; ободрялъ всѣхъ бывшихъ съ нимъ чиновниковъ, и говорилъ имъ: „Мы не прогали Хана; но если онъ вздумалъ по-

Наше-
ствіе
Хана
Крымска-
го.

„глаголють Христианство, що спанемъ за оше- Г. 1552.
 „чество: у насъ естъ Богъ!“ Юаннь спышилъ
 въ Коломну, взявъ съ собою Князя Владиміра
 Андреевича, коего онъ хошѣлъ-было опшу-
 спышь назадъ въ Москву изъ Оспрова.

Въ Коломнѣ ожидали Государи новыя вѣ- Іюня 19.
 сти (268): Крымцы шли къ Рязани. Юаннь
 немедленно сдѣлалъ распоряженіе: велѣлъ
 спашь Большому Полку у Колычева, Пере-
 довому у Мспиславля, а Львой Рукѣ близъ
 Голупивна; совѣтовался съ Шигъ-Алеемъ:
 опправилъ его въ Касимовъ; вмѣстѣ съ Кня-
 земъ Владиміромъ Андреевичемъ осмопрѣлъ
 войско на берегахъ Оки; говорилъ рѣчи
 сановникамъ и рядовымъ; восхищалъ ихъ
 своею милоспію, одушевлялъ бодростію, и
 вездѣ слышалъ восклицанія: „мы гошповы
 „умерешъ за Вѣру и за шебя, Царя добродѣ-
 „пѣльнаго.“ Избравъ мѣсто для бишвы, онъ
 возвратился въ Коломну и написалъ въ Мос-
 кву, къ Царицѣ и къ Мипрополипу, что ждесть
 Хана безъ ужаса, надѣясь на благоспѣ Все-
 вышняго, на ихъ молишву и на мужеспво
 войска; что храмы въ Москвѣ должны бышь
 опшверспы, а сердца спокойны.

21 Іюня получили въ Коломнѣ извѣспіе,
 что Крымцы явились близъ Тулы. Воеводы,
 Князя Щеняшевъ, Курбскій, Туруншай, Хил-
 ковъ, Ворошынскій, спышили къ сему горо-
 ду; но узнали, что непріатель былъ тамъ
 въ малыхъ силахъ, ограбилъ нѣсколько дере-

Г. 1552. вѣнь и скрмасы (269). 23 Іюня, когда Іоаннъ сидѣлъ за обѣдомъ, прискакалъ гонецъ отъ Князя Григорья Темкина, Намѣстника Тульскаго, писавшаго къ Царю: „Ханъ здѣсь —

Приспущь къ Туль. „осаждаешъ городъ — имѣешъ много пушекъ „и Янычарь Султанскихъ.“ Іоаннъ въ шу же минушу велѣлъ Царской Дружинѣ выпустити изъ Коломны, а главной рати переправлявшися за Оку; отслушалъ молебень въ церкви Успенія, принялъ благословеніе отъ Епископа Θεодосія (270) и выѣхалъ на конѣ въ поле, гдѣ войско въ необозримыхъ рядахъ блиспало, гремѣло оружіемъ — двинулось впередъ съ радостнымъ кликомъ и *шло на битву какъ на потѣху* (271). Лѣтописцы не сказывающъ числа, говоря только, что вся Россія казалась шамъ ополченною, хопя въ Свіяжскѣ, въ Муромѣ находилось еще другое, сильное войско, а Коломенское состояло единственно изъ Дворянъ, *Жильцовъ* (272) или отборныхъ Дѣшей Боярскихъ, изъ Новгородцевъ и прочихъ сѣверныхъ жипелей. Ввечеру уже многіе полки были за Окою, и самъ Іоаннъ приближался къ Коширѣ. Тушъ новый гонецъ отъ Князя Темкина донесъ ему, что Тула спасена. 22 Іюня, въ первомъ часу дня, Ханъ приступилъ къ городу, спрѣлля изъ пушекъ огненными ядрами: дома загорѣлись и Янычары кинулись на стѣны. Тула для защиты своей не имѣла воиновъ, отсправивъ ихъ всѣхъ на службу Государеву; но имѣла бодроаги а-

чальника и великодушныхъ гражданъ: одни Г. 1552.
пушили огонь, другіе бились мужеспвенно,
и Янычары не могли взять крѣпости. Ханъ
оплохнулъ прислуиъ до слѣдующаго упра, а
ночью удалился, свѣдавъ, что сильныя полки
идуть отъ Коширы. Граждане Тульскіе спо-
лали на спѣнахъ всю ночь: при свѣтѣ зари
увидѣли бѣгство Ташаръ; увидѣли съ другой
спороны нѣль сполбомъ, и воскликнувъ: „Го-
сударь, Государь спѣшииъ къ намъ!“ успре-
мились въ слѣдъ за неприпелемъ; взяли его Бѣгство
снарядъ огнеспрѣльный; убили многихъ лю-
дей и шурина Ханскаго, Князя Камбирдея
(273); самыя жены и дѣщи помогали имъ. Тог-
да пришли Воеводы, Князя Щеняшевъ, Курб-
скій, и спали на шомъ мѣспѣ, гдѣ были ша-
пры Ханскіе (274). — Обрадованный симъ ус-
пѣхомъ, Іоаннъ далъ опдохнуиъ войску и но-
чевалъ подъ Коширою.

На другой день онъ получалъ еще приап-
нѣйшую вѣспѣ: Щеняшевъ и Курбскій, имѣя
полюко 15,000 воиновъ, разбили 30,000 или
болѣе неприпелей, копорые злодѣиспиво-
али въ окреспностяхъ Тулы, не знали о бѣг-
спѣ Ханскаго, шли къ нему и вспрѣпили Рос-
сіанъ (275). Въ сей жестокой битвѣ Князь Ан-
дрей Курбскій, Вождь юноша, ознаменовался
славными ранами: ему изсѣкли голову и пле-
ча. Воеводы гнали Ташаръ, и на берегахъ
рѣчки Шевороны одержавъ новую побѣду надъ
ими, освободили множество Россіанъ. Ханъ

Г. 155а. оставилъ намъ въ добычу образъ и цѣлыя ша-
буны вельблюдовъ; а плѣнники объявили, что
онъ шедъ на Москву, считая Государя подъ
Казанью: узнавъ же о сильномъ Иоанновомъ
оподчепи, хотѣлъ по крайней мѣрѣ взять
Тулу, чтобы съ меньшимъ стыдомъ бѣжать
во свояси (276). — Легкіе отряды наши погна-
ли Крымцевъ до самыхъ степей.

Наши
професн.

Иоаннъ возвратился въ Коломну, извѣс-
щилъ Царицу, брата, Мишродолина о сла-
вномъ изгнаніи врага, и послалъ въ Москву
професн: пушки некрѣпительскія, вельблюдовъ,
плѣнниковъ, чтобы обрадовать сполнцу сви-
дѣтельствомъ нашей побѣды (277); а самъ рас-
порядилъ походъ къ Казани двумя пушами,
объявивъ, что Дружина Царская, Лъвая Рука
и Запасный Полкъ должны идти съ нимъ
на Владиміръ и Муромъ, главные же Воево-
ды на Рязань и Мещеру, чтобы сойшися съ
Государемъ въ полѣ за Длашыремъ (278). — Въ
войскѣ сдѣался ропотъ: Новгородцы, Дѣли
Боярскіе, жаловались, что Царь не даетъ
имъ опдохновенія; что они уже нѣсколько
мѣсяцевъ на службѣ и въ пиродахъ; что имъ
невозможно вынести дальняго похода, для
коего не имѣютъ ни силъ, ни денегъ. Ио-
аннъ весьма огорчился; но, скрывъ досаду,
велѣлъ переписать воиновъ усердныхъ, же-
лающихъ служить опечеству, и шѣхъ, ко-
торые по лѣности или неспособности оп-
казывающа опъ славы участвовать въ ве-

Ропотъ
въ вой-
скѣ.

ликѡмъ подвигѣ. „Первые“ — говорилъ онъ — Г. 1551.
 „будушь мнѣ любезны какъ дѣти; хочу знашь
 „ихъ нужды, и все раздѣлю съ ними. Другіе
 „же могутъ оспайтсья: мнѣ не надобно мало-
 „душныхъ.“ Сіи слова произвели удивитель-
 ное дѣйствіе. Всѣ сказали въ одинъ голосъ:
 „Идемъ, куда угодно Государю; а послѣ онъ
 „увидишь нашу службу и не оставишь бѣд-
 „ныхъ.“ Самые безпомѣстныя Дѣти Бояр-
 скіе молчали о своихъ недосѣткахъ, въ на-
 деждѣ на будущую милость Государеву.

3 Юля пронудось все войско. Іоаннъ съ Походъ-
 опытнымъ усердіемъ молился предъ иконою
 Богоматери, копорая была съ Димитріемъ
 Донскимъ въ Мамаевой битвѣ и сподла въ
 Коломенскомъ храмѣ Успенія. На пуни онъ
 съ умаленіемъ лобызалъ трѡбъ древняго Ге-
 роя Россіи, Александра Невскаго, и благосло-
 виль память Свяшыхъ Муромскихъ Угодни-
 ковъ; Князя Петра и Кнѣгини Февроніи. Въ
 Владимірѣ донесли ему изъ Свияжска, что
 болѣзнь тамъ прекратилась; что войско оду-
 шевлено ревностію; что Князя Микулин-
 скій, Серебряный и Бояринъ Данило Рома-
 новичъ ходили на мятежниковъ Горной Спиро-
 роны, смирили многихъ и новою клятвою
 обязали быть вѣрными подданными Россіи (279).
 Въ Муромѣ уведомили Государя изъ Москвы,
 что супруга его тверда и спокойна надеж-
 дѡю на Провидѣніе; что Духовенство и на-
 родъ непрестанно молять Всевышняго о здра-

Г. 1562. вѣи Царя и воинства. Митрополитъ писалъ къ Іоанну съ ласкою друга и съ ревностію Церковнаго учителя. „Будь чистъ и цѣлому-„дрень душою,“ говорилъ онъ: „смирися въ „славѣ и бодрствуй въ печали. Добродѣтели „Царя спасительны для Царства.“ И Госу- дарь и Воеводы читали сію грамоту съ лю- бовію. „Благодаримъ тебя“ — отвѣщивалъ Іоаннъ Митрополиту. — „за Пасхыр- „ское ученіе, вписанное у меня въ сердце. „Помогай намъ всегда наславленіемъ и мо- „литвою. Идемъ далѣе. Да сподобитъ насъ „Господь возвратиться съ миромъ для Хри- „стіанъ (280)!“ Онъ не перялъ ни часа въ бездѣйствіи: пѣшій и на конѣ смотрѣлъ пол- ки, людей, оружіе; велѣлъ расписать Дѣшеі Болгарскихъ на сошны и выбрать начальника для каждой изъ воиновъ значившихъ родомъ; ощуспилъ Шигъ-Алея въ судахъ къ Казани съ Княземъ Пешромъ Булгаковымъ и Сирѣд- цами; послалъ дружину Яроульную (281) на- водить мосты, и 20 Іюля, въ слѣдъ за вой- скомъ перѣхавъ Оку, ночевалъ въ Саганскомъ лѣсу, на рѣкѣ Веденемѣ, въ 30 верстахъ отъ Мурома. Впорый сшанъ былъ на Шилекшѣ, прешій подъ Саганскимъ городищемъ. Князья Касимовскіе и Темниковскій присоединились къ войску съ своими дружинами, Ташарями и Мордовою. Августа 1 Государь сманилъ во- ду на рѣкѣ Минѣ. Въ слѣдующій день войско переправилось за Адашырѣ, и 4 Августа съ

радосцію увидѣло на берегахъ Суры полки Г. 1552. Князей Мспиславскаго, Щенишева, Курбскаго, Хилкова. Обѣ многочисленныя рати шли дремучими лѣсами и пущынями, пищаясь ловлю, ягодами и плодами. „Мы не имѣли за „пасовъ съ собою“, пищущь очевидцы: „вездѣ „Природа до наступленія поспа гоповила , для насъ изобильную пращезу. Лоси являлись спашами, рыбы полнились въ рѣкахъ, „дщицы сами падали на землю предъ нами“ (282).

Тутъ, у Борончѣева городища, ждали Царя Послы Свіажскіе и Черемисскіе съ донесеніемъ, что весь правый берегъ Волги ему повинуется въ пишинѣ и мирѣ (283). Мясешники раскаялись, и Царь въ знакъ милоспши обѣдалъ съ ихъ спарѣйшинами. Они ялялись загладишь вину свою: очиспили пупь для войска въ мѣспахъ пѣвонькь; навели мосты на рѣкахъ; хощѣли усердно служишь намъ мечемъ подъ Казанью. — 6 Августа Іоаннъ на рѣчкѣ Кивашѣ слушалъ Липургію и причаспилося Святыхъ Таинъ. 11 Августа Воеводы Свіажскіе вспрѣщпили Государя съ конницею и пѣхотною; они шли шремя полками: въ первомъ Князь Алекоандръ Горбашый и Вельможа Данило Романовичъ; во второмъ Князь Симеонъ Микулинскій и Пепръ Серебряный-Оболенскій съ Дѣшыми Болрекими; въ шрещемъ Козаки и Горные житпели, Черемисы съ Чувашами. Царь привѣсппвовалъ и Воэводѣ и воиновъ, числомъ болѣе двадцати шми-

Г. 1552. слячъ (284); звалъ ихъ къ рукѣ; говорила съ ними; хвалила за усройство и мужество; угощала всѣхъ на лугу Бейскомъ: сановники, рядовые обѣдали подъ наметами шапровъ. Время и мѣста были прекрасныя; съ одной стороны лежалися гѣзамъ зеленыя равнины, холмы, роши, лѣса шемные; съ другой величественная Волга съ дикими ушесами, съ карнишными оспровами: за нею необозримые луга и дубравы. Изрѣдка показывались селенія Чувашскія, въ крушизнахъ и въ ущельяхъ. Жители давали намъ хлѣбъ и медь: самъ Государь въ шощное время не имѣлъ иной вкуснѣйшей шрапезы; пили чистую воду, и никто не жаловался: шрезвешъ и веселіе господствовало въ сшандъ (285).

Августа 13 открылся Свѣжскъ: съ любопытствомъ и съ живѣйшимъ удовольствіемъ Царь увидѣлъ сей юный, его величествомъ созданный градъ, знаменіе побѣды и шоржештва Хриштіанъ въ предѣлахъ злошрія: Духовенство съ креснами, Князь Печаръ Шуйскій и Болгаринъ Заболонскій съ воинскою дружиною приняли Іоанна въ шрацахъ крѣпости. Онъ пошелъ въ Сошорную церковь: тамъ Діаконы пѣли ему многолѣніе, а Болгаре поздравляли его какъ завоевателя и просвѣщителя земли Свѣжской. Осмотрѣвъ крѣпость, богатые запасы ея; красивыя улицы, дома, Государь изъявилъ благодарности Князю Симеону Микулинскому и другимъ начальникамъ;

любовался живописными видами, и говорил Г. 1552.

Вельможамъ, чпо нѣтъ въ Россіи инаго; ешолъ счастливаго мѣстоположенія: Для него изготовили домъ. „Мы въ походъ,“ сказалъ Іоаннь — сѣлъ на коня, выѣхалъ изъ города и спалъ въ шатрахъ на лугу Святи.

Войско, упруженное пушемъ, надвигоеъ опдохнушь среди изобилія и припнносней сего новаго мѣсна, куда сѣхалось множе-ство кунцевъ изъ Москвы, Ярославля, Нижняго, со великими поварами; суда за судами входили въ пристань; беретъ обранныя въ госпнннй дворъ: на пескъ, въ шатрахъ раскладывались драгоценности Европейской и Азіатской шорволи: Люди знаннне и богачше нашле нмать своя заплемъ, доставленныя Волгою. Всѣ были *какъ дома* (286): могли вкусно ѣсть и пнть, угощали друзей и роскошествовали. . . . Но Іоаннь, призванъ Шнть-Алея, Кнзля Владиміра Андреевича и всѣхъ Думныхъ Совѣтниковъ, положилъ съ ними немедленно ипннн къ Казани: Алей, будучи родственникомъ ея новаго Царя, Едигера, взялся написать къ нему убѣдительную грамоту, чшоби онъ не безумствовалъ въ надменности; не считалъ себя равносильнымъ великому Монарху Христіанскому; смирился и прѣхалъ въ станъ къ Іоанну безъ всякой боязни. Написали и къ Вельможамъ Казанскимъ, чшо Государь желаетъ не гибели ихъ, а раскаянія; чшо если они выдадутъ ему винов-

Г. 165а. никовъ мяпежа, то всё иные могутъ бытиъ снокойны подъ его счастливою Державою. Сім грамоты были посланы съ Тапариномъ 15 Августа; а въ слѣдующій день войско уже начало перевозиться за Волгу (287).

Приспущая къ описанію достопамятной осады Казанской, замѣшимъ, что она, вѣстѣ съ Мамаевою битвою, до самыхъ нашихъ временъ живетъ въ памяти народа какъ славнѣйшій подвигъ древности, извѣстный всѣмъ Россіянамъ, и въ черпгахъ и въ хижинахъ. Два обстоятельство дали ей сію чрезвычайную знаменитость: она была *первымъ* нашимъ правильнымъ опытомъ въ искусствѣ братья укрѣпленнаго мѣста, и защитники ея показали мужество удивительное, рѣдкое, опчальнѣе истинно великодушное, такъ, что побѣду купили мы весьма дорогою цѣною. Бывъ готовы мирно поддаться Іоанну, чтобы избавиться отъ лютой Шигъ-Алеевой, они въ печеніе пяти мѣсяцевъ имѣли время размыслишь о слѣдствіяхъ. Казань съ Намѣстникомъ Іоанновымъ уже существовала бы единственно какъ городъ Московскій. Ея Вельможи и Духовенство предвидѣли конечное паденіе ихъ власти и Вѣры; народъ ужаснулся рабства. Въ душахъ вспыхнула благородная любовь къ государственной независимости, къ обычаямъ, къ законамъ опцевъ: усиленная воспоминаніями древности — раздраженная ненавистію къ Хрисціанамъ, прежнимъ дан-

никамъ, погдашнимъ угнепашеламъ Батыева г. 1552. попомсхва — она преодолѣла еспешивенную склонноешъ людей къ мирнымъ наслажденіямъ жизни; произвела воспоргъ, жажду месши и крови, рвеніе къ опасностямъ и къ великимъ дѣламъ. Въ движеніи, въ пылу геройсхва Казанцы не чувсхвавали своей слабосши; а какъ въ самой опчаянной рѣшипельносши надежда еше пашисъ въ сердць, шо они исчисляли всѣ безуспѣшныя приспупы наши къ ихъ столицѣ, и говорили другъ другу: „не въ первый разъ увидимъ Москвитянъ подъ спѣнами; не въ первый разъ побѣгушъ назадъ во своля, и будемъ смѣляшъ надъ ними!“ Таково было расположеніе Царя и народа въ Казани; но Іоаннь предлагалъ милосшъ, чшобы исполншъ *мѣру долготерпѣнія*; огласно съ поляшникомъ его опца и дѣда.

19 Августа Государь съ 150,000 воиковъ (288) былъ уже на Луговой сторонѣ Волги. Шигъ-Алей опсправился на судахъ заняшъ Гошциный оспровъ, а Бояринъ Михайло Яковлевичъ Морозовъ везъ снарядъ огнеспрѣльный, рубленыя башни и *тарасы* (289), чшобы дѣйсхвавалшъ съ нихъ прошивъ крѣпосши. Нѣсколько дней шли дожди; рѣки выливались изъ береговъ; низкіе луга обрашались въ болота: Казанцы испоршили всѣ моспы и гаши. Наддежало вновь устрошъ дорогу. 20 Августа, на берегу Казанки, Іоаннь получилъ опдѣлпную грамоту опъ Едигера. Царь

Г. 1552. и Вельможи Казанскіе не оставили слова на миръ; поносили Государя, Россію, Христіанство; именовали Адея предапелемъ и злодѣемъ; писали: „все готово: ждемъ васъ на „пирь!“ — Въ сей день войско увидѣло предъ собою Казань, и спало въ шеспи верстахъ отъ нее на гладкихъ, веселыхъ лугахъ, копорые подобно зеленому сукну расплаались между Волгою и горою, гдѣ стояла крѣпость съ каменными мечепями и дворцомъ (290), съ высокими башнями и дубовыми, широкими спѣнами (набишыми внипри иломъ и хрищомъ). Два дни выгружали пушки и снаряды изъ судовъ. Тупъ явился изъ Казани бѣглець Мурза Камай (291), и донесъ Государю, что онъ вхалъ къ намъ съ 200 товарищей, но что ихъ задержали въ городѣ; что Царь Едигерь, Кульшерифъ-Молла или Глава Духовенства, Князь Изенешъ Ногайскій, Чапкунъ, Апалыкъ, Исламъ, Аликей Нарыковъ, Кебекъ Тюменскій и Дербышъ умѣли одушевить народъ злобою на Христіанъ; что нищо не мыслишь о мирѣ; что крѣпость наполнена запасами хлѣбными и рапными; что въ ней 30,000 воиновъ и 2700 Ногаевъ (292); что Князь Япанча (293) со многочисленнымъ опрядомъ конницы пооланъ въ Арскую засѣку, вооружилъ, собралъ шамъ сельскихъ жителей и непрестанными нападеніями превожилъ спанъ Россіанъ. Іоаннъ принялъ Комая милоспиво; совѣтовался съ Волярами; ве-

аѣль для укрѣпленія изгошовишь на каждого
 война бревно, на десятиъ воинновъ шуръ (294);
 Большому и Передовому Полку заняшь поле
 Арское, Правой Рукъ берегъ Казанки, Спо-
 рожевому уснше Булака, Львой Рукъ спашь
 выше его, Алею за Булакомъ у кладбища, а
 Царской Дружинъ, предводимой имъ и Кня-
 земъ Владиміромъ Андреевичемъ, на Царевомъ
 лугу (295); спрого запрешилъ чиновникамъ
 вспушашь въ бишву самовольно, безъ Госу-
 дарева слова — и 23 Августа, въ часъ раз-
 свѣта, войско двинулось. Впереди шли Князь
 Юрій Шемякинъ-Пронскій и Федоръ Троеку-
 ровъ съ Козаками пѣшими и Спрѣльцами; за
 Воеводами Ашаманы, — Головы Спрѣлецкіе,
 Сопники, всякой по чину и въ своемъ мѣстѣ,
 наблюдая усстройство и тишину. Солнце вос-
 ходило, освѣщая Казань въ глазахъ Іоанна:
 онъ далъ знакъ, и полки сшали; ударили въ
 бубны, заиграли на шрубахъ, — распустили
 знамена и Свяшую хоругвь, на коей изобра-
 жался Іисусъ, а вверху водружень былъ живо-
 творящій крестъ, бывшій на Дону съ Ве-
 ликимъ Княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ.
 Царь и всѣ Воеводы сошли съ коней, опшѣли
 молебень подъ сѣюю знаменъ, и Государь
 промзнесъ рѣчь къ войску: ободрялъ его къ
 великимъ подвигамъ; славилъ Героевъ, копо-
 рые падушъ за Вѣру; именовъ Россіи клялея,
 что вдовы и сироты ихъ будушь прирѣчны,
 успокоены опечесовомъ; наконецъ самъ об-

Г. 1552. рекалъ себя на смерть, если по нужно для победы и поржесива Христіанъ. Князь Владиміръ Андреевичъ и Бояре ошвъщисивовали ему со слезами: „Дерзай, Царю! мы всѣ единою душою за Бога и за себя.“ Духовникъ Іоанновъ, Прошюіерей Андрей, благословилъ его и войско, которое изъявляло живѣйшее усердіе. Царь сѣлъ на аргамака, богачю украшеннаго; взглянулъ на Спасителевъ образъ Свяшой хоругви, ознаменовалъ себя крестномъ и громко сказавъ: „о Твоемъ имени движемся!“ повелъ рать прямо къ городу. Тамъ все казалось тихо и пусто (296); не видно было ни движенія, ни людей на спѣнахъ, и многіе изъ нашихъ радовались, думая, что Царь Казанскій съ войскомъ отъ спрахъ бѣжалъ въ лѣса; но опытные Воеводы говорили другъ другу: „будемъ нѣмъ осторожнѣ!“

Осада. Россіане обступали Казань. 7000 Спрѣльцовъ и пѣшихъ Козаковъ по наведенному мосту перешли шинный Булакъ, текущій къ городу изъ озера Кабана, и видя предъ собою — не болѣе, какъ въ двухъ сажняхъ (297) — Царскія палаты, мечети каменные, лѣзли на высопу, чтобы пройти мимо крепости къ Арскому полю . . . Вдругъ раздался шумъ и крикъ: заскрыпѣли, ошворились вороша, и 15,000 Таттаръ, конныхъ и пѣшихъ, устремились изъ города на Спрѣльцовъ: разспроили, сломили ихъ. Юные Князья, Шемякинъ и Троекуровъ, удержали бѣгущихъ: они

Первая
битва.

сомкнулись. Подоспѣло нѣсколько Дѣтей Бо- Г. 1562.
 лярскихъ (*98). Началась жестокая сѣча. Рос-
 сіяне, не имѣя конницы, спояли грудью; по-
 бѣдили и гнали непріятеля до самыхъ стѣнъ,
 не смояря на сильную пальбу изъ города;
 взяли плѣнниковъ и медленно опспунили;
 въ виду всѣхъ нашихъ полковъ, которые,
 спокойно идучи къ назначеннымъ для нихъ
 мѣстамъ, любовались издали симъ первымъ,
 славнымъ дѣломъ. Приказъ Государевъ въ поч-
 носпи исполнился: никто безъ его слова не
 кидался въ бѣшву, и воинская подчиненность
 ознаменовалась блестящимъ образомъ.

Полки окружили Казань. Разспавили ша-
 пры и три церкви полопняныя: Архиспра-
 шига Михаила, Великомученицы Екашерины
 и Св. Сергія. Ввечеру Государь, собравъ Во-
 еводъ, изуспно далъ имъ всѣ нужныя пове-
 дѣнія. Ночь была спокойна. На другой день
 сдѣлалась необыкновенно сильная буря: со- Буря.
 рвала Царскій и многіе шапры; попопила су-
 да, нагруженныя запасами, и привела войско
 въ ужась. Думали, что всему конецъ; что
 осады не будетъ; что мы, не имѣя хлѣба,
 должны удалиться съ спыдомъ. Не шакъ ду-
 малъ Іоаннъ: послалъ въ Свіжскъ, въ Москву
 за съспными припасами, за теплою одеж-
 дою для воиновъ, за серебромъ, и гоповилса
 зимовать подъ Казанью (*99).

25 Августа легкая дружина Князей Шемя-
 кина и Троекурова двинулась съ Арскаго по-

Г. 1562. ля къ рѣкѣ Казанкѣ, выше города, чтобы
 отрѣзашь, его отъ Луговой Черемисы, сое-
 динишься съ Правою Рукою и спашь ближе
 къ сѣднѣ. Ташары сдѣлали вылазку. Муже-
 ственный вишязь, Князь Шемякинъ, былъ
 раненъ; но Князь Дмипрій Хилковъ, Глава
 всѣхъ передовыхъ отрядовъ, помогъ ему съ
 Дѣтьми Боярскими вишопшашь непріятели въ
 крѣпость. — Ночью Спорожевий Полкъ и
 Левая Рука безъ боя и сопрощивленія раз-
 ставяшъ спавши шурь и пуцки. Спрѣльцы окопа-
 лись рвомъ; а Козаки, подъ самую город-
 скою стѣною, засѣли въ каменной, шакъ на-
 зываемой Данровой банѣ. — Въ сіи два дни
 Иоаннъ не сходилъ съ коня, ѣздилъ вокругъ
 города и наблюдалъ мѣста удобнѣйшія для
 приступа (300).

Ставляшъ
шурь.

26 Августа Большой Полкъ выступилъ
 передъ вечеромъ изъ стана: Князь Михайло
 Ворошынскій шелъ съ пѣхошою и кашилъ
 шурь; Князь Иванъ Мспиславскій велъ кон-
 ницу, чтобы помогашь ему въ случаѣ на-
 паденія. Государь далъ имъ отборныхъ Дѣ-
 тей Болрскихъ изъ собственной Дружины
 (301). Казанцы ударили на нихъ съ воплемъ;
 а съ башенъ и стѣнъ посыпались ядра и пу-
 ли. Въ дыму, въ огнѣ непоколебимые Россіане
 оспраждали конницу, пѣхошу сильнымъ дѣй-
 ствіемъ своихъ бойницъ, ружейною спрѣль-
 бою, копьями и мечами; хладнокровно шли
 впередъ, вшѣснили Ташаръ въ городъ и на-

Сильная
вылазка.

полнили его миссы непріятельскими шѣлами. Г. 1662.
 Пищальники, Козаки спали на валу, спрѣлалъ
 до самой ночи и дали время Князю Ворошын-
 скому утвердить, насыпашъ землею шуры
 въ пятидесяти саженьяхъ око рва, между Ар-
 скимъ полемъ и Булакомъ. Тогда онъ велѣлъ
 опустушить имъ къ шурамъ и закопашься подь
 оными. Но темнота не прекратила битвы:
 Казанцы до самаго утра выходили и рѣзались
 съ нашими. Не было отдыха; ни войны, ни
 Полководцы не смыкали глазъ. Іоаннъ молил-
 ся въ церкви, и ежечасно посылалъ своихъ
 знатнѣйшихъ сановниковъ ободрять бѣоущих-
 ся. Наконецъ непріятель ушомился; восходя-
 щее солнце освѣтило рѣшителную побѣду
 Россіянъ, и Государь велѣлъ пѣть въ спанѣ
 благодарные молебны. Казанцы лишились въ
 семь дѣлъ многихъ храбрыхъ людей, смѣлаго
 Князя Ислама Нарыкова, Сюнчелея богатыря
 и другихъ. Въ числѣ убитыхъ Москвитянъ
 находился добрый ворякъ, Леонпій Шуше-
 ринъ (302).

27 Августа Бояринъ Михайло Яковлевичъ
 Морозовъ, прикашивъ къ шурамъ спѣно-
 башный снарядъ, открылъ сильную палъбу
 со всѣхъ нашихъ бойницъ; а пищальники спрѣ-
 ляли въ городъ изъ окоповъ. — Казанцы скры-
 вались за спѣнами; но желая добыть языка,
 напали на людей разсѣянныхъ въ полѣ, близъ
 того мѣста, гдѣ стоялъ Князь Мопиславскій
 съ частію Большаго Полку. Сей Воевода

Дѣйствиѣ
 бойницъ.

Г. 1552. успѣлъ защитиши своихъ, обратилъ непріи-
шеля въ бѣгство, плѣнилъ знатнаго Улана,
именемъ Карамыша, и представилъ Государю,
оказавъ личное мужество, и въ двухъ мѣ-
стахъ бывъ уязвленъ стрѣлою (303). Плѣнникъ
сказывалъ, что Казанцы, головые умереть,
не хотѣвъ слышать о мирныхъ переговорахъ.

Назд-
никъ
Князь
Япанча.

Въ слѣдующій день Россіане ждали новой
вылазки: непріятель явился съ другой сто-
роны: вышелъ густыми толпами изъ лѣса
на Арское поле, схватилъ сразу Передоваго
Полку и кинулся на его спань (304). Воево-
да, Князь Хилковъ, съ великимъ усиліемъ
оборонялся, но имѣлъ нужду въ немедлен-
ной помощи. Князя Иванъ Пронскій, Меще-
славскій, Юрій Оболенскій (305), одинъ за дру-
гимъ спѣшили удержатъ стремленіе непріятеля.
Самъ Іоаннъ, опрядивъ къ нимъ часпъ Цар-
ской Дружины, сѣлъ на коня. Многіе изъ на-
шихъ чиновниковъ падали мертвые или ранен-
ные. Но число Россіянъ умножалось ежеми-
нушно: они прогнали Ташаръ въ лѣсъ и свѣ-
дали о плѣнниковъ, что сіи толпы прихо-
дили съ Княземъ Япанчею, изъ укрѣпленія
сдѣланнаго Казанцами на пупи въ городъ
Арскъ; что имъ вѣрно не давалъ намъ покоя
и дѣлалъ всевозможный вредъ часпными на-
здами (306).

29 Августа Воеводы Правой Руки, Князя
Щеняшевъ и Курбскій, подвинулись къ горо-
ду и начали укрѣплять шурь вдоль рѣки Ка-

занки подъ защипкою Спрѣльцовъ; а дружина Г. 1552.
 Князей Шемякина и Троекурова возвратилась
 на Арское поле, гдѣ снова показался непріятель
 изъ лѣса, и гдѣ Мстиславскій, Хилковъ,
 Оболенекій, спояли въ рядѣхъ, ожидая Ташаръ,
 между тѣмъ, какъ иные Воеводы, Князь Дми-
 трій Палецкій, Алексѣй Адашевъ и Головы
 Царской Дружины спавили туры съ поля Ар-
 ского до Казанки (307). Съ обѣихъ сторонъ
 стрѣляли изъ пушекъ, ружей и луновъ: вы-
 лазки не было. Непріятель не опходилъ ошь
 лѣса, видя Россіянъ готовыхъ къ битвѣ; и
 ввечеру донесли Іоанну, что весь городъ окру-
 жень нашими укрѣпленіями, въ сухихъ мѣсцахъ
 шурами, а въ грязныхъ пыномъ; что нѣтъ
 пуши ни въ Казань, ни изъ Казани. Съ сего
 времени Бояринъ Морозовъ, вездѣ разспавивъ
 снарядъ огнеспрѣльный, неупомимо громилъ
 спѣны изъ сна-пятидесяти тяжелыхъ орудій
 (308).

Но войско наше въ теченіе недѣли упоми- Упомле-
 лось до крайности: всегда спояло въ ружьѣ, ніе вой-
 не имѣло времени опдыхатъ и за недоспаш- ска.
 комъ въ съспинныхъ припасахъ выпалось поль-
 ко сухимъ хлѣбомъ. Кормовщики наши не смѣ-
 ли удаляться отъ спана: Князь Япанча спе-
 регъ и хваталъ ихъ во всѣхъ направленіяхъ.
 Казанцы сносились съ нимъ посредствомъ зна-
 ковъ: выспавляя хоругвь на высокой башнѣ,
 махали ею и давали разумѣть, что ему должно
 ударить на осаждающихъ (309). Сей опасный

Г. 1552. наѣздики держаль Россіанъ въ непреспанномъ
спрахъ. Іоаннъ собралъ Думу; положили раз-
дѣлить войско на двѣ части: одной бысть въ
укрѣпленіяхъ и хранили особу Царя; другой,
подъ начальствомъ мужественнаго, опытнаго
Князя Александра Горбашаго-Шуйскаго, силь-
но дѣйствованы противъ Япанчи, чшобы за-
слонили осаду, очистиши лѣсъ, успокоили
спанъ нашъ. Имѣя 30,000 конныхъ и 15,000
пѣшихъ воиновъ, Князь Александръ располо-
жился за горами, чшобы ушани свои движе-
нія отъ непріятели, и послалъ опряды къ
Арскому лѣсу. Япанча увидѣлъ ихъ, и толпы
его высыпали на поле. Россіане, какъ бы устра-
шенные, дали пыль. Ташары гнали ихъ, вни-
снули въ обозъ, начали водить круги передъ
нашими укрѣпленіями, и пускали стрѣлы до-
ждемъ; а другія толпы, конныя и пѣшія, шли
медленно въ боевомъ порядкѣ, прямо на спанъ
главнаго войска Московскаго. Тогда Князь
Юрій Шемякинъ съ гоповымъ полкомъ своимъ
изъ засады успремился на Ташаръ: они изу-
милихъ; но, будучи уже далеко отъ лѣса, дол-
жны были принять бѣгству. Скоро явился и
самъ Князь Александръ съ конными, многочи-
сленными дружинами; а пѣхота наша съ пра-
вой и лѣвой стороны заходила въ пыль не-
пріятелию. Ташары искали спасенія въ бѣгствѣ:
ихъ давили, сѣкли, кололи на пространствѣ
десяти или болѣе верстъ, до рѣки Килари,
гдѣ Князь Александръ осшамовалъ своего уше-

Истреб-
леніе
Япанчина
войска.

пленинаго коня и прубнымъ звукомъ созвалъ Г. 1552. разсыльныхъ побѣдителей. На возвращномъ пути, въ лесу, они убили еще множество неприятелей, которые прятались въ чащу и въ густотѣ вѣтвей; взяли и нѣсколько сотъ пленныхъ (310); однимъ словомъ, испребали Япанчу. Государь обилъ Вожей, покрытыхъ бранною пылью, орошенныхъ потомъ и кровію; хвалилъ ихъ умъ, доблесъ съ живѣйшимъ восторгомъ; изъявлялъ благодарносъ и радывымъ воинамъ. Онъ велѣлъ привлзашъ всѣхъ пленныхъ къ колымъ передъ нашими укрѣпленіями, чтобы они умолили Казанцевъ сдатьсь. Въ то же время сановники Государевы подѣхали къ спѣнамъ и говорили Ташарамъ: „Іоаннъ общаешъ имъ жизнь и свободу, а вамъ прощенье и милосъ, если покоришесь ему“ (311). Казанцы, тихо выслушавъ ихъ слова, пустили множество стрѣлъ въ своихъ несчастныхъ, пленныхъ согражданъ, и кричали: „лучше вамъ умереть отъ нашей чистой, нежели отъ злой Христіанской, руки!“ Сіе оспервененіе удивило Россіянъ и Государя.

Ожесточеніе Казанцевъ.

Желая употребить всѣ средства, чтобы взять Казань съ меньшимъ кровопролитіемъ, онъ велѣлъ служащему въ его войскѣ искусному Нѣмецкому Размыслу (то есть, Инженеру) дѣлать подкопъ отъ рѣки Булака между Ашалаковыми и Тюменскими воротами. Мурза Камай извѣстидъ Государя, что осажденные бе-

Г. 1562. рунъ воду изъ ключа близъ рѣки Казанки, и ходящъ туда подземельнымъ путемъ опъ ворошъ Муралеевыхъ (312). Воеводы наши хошѣли опрышъ сей шайникъ, но не могли (313), и Государь велѣлъ подкопать его опъ каменной Дауровой Бани, занятой нашими Козаками. Для сего Размысль опрядилъ учениковъ своихъ, которые подъ надзоромъ Князя Василя Серебрянаго и любимца Иоаннова, Алексѣя Адашева, рылись въ земль десять дней; услышали надъ собою голоса людей, ходящихъ шайникомъ за водою; вкапали въ подкопъ 11 бочекъ пороха и дали знать Государю. 5 Сентября, рано, Иоаннъ выѣхалъ къ укрѣпленіямъ.

Взорваніе
шайника.

Вдругъ, въ его глазахъ, съ тромомъ, съ шрескомъ взорвало землю, шайникъ, часть городской спѣны, множество людей; бревна, камни, взлетѣвъ на высоту, падали, давили жителей, которые обмерли опъ ужаса, не понимая, что сдѣлалось. Въ сію минушу Россіяне, схвативъ знамена, успремилась къ обрушенной спѣнѣ; ворвались-было и въ самый городъ, но не могли въ немъ удержаться (314). Казанцы опомнились, выпѣснили нашихъ — и Государь не велѣлъ возобновлять усилій для приступа. Мы взяли не малое число пѣнныхъ; убили еще гораздо болѣе, и ждали слѣдствій.

Уныніе
Казанцевъ.

Не смотря на рѣшительность Казанцевъ, послѣ сего бѣдственнаго для нихъ случая обнаружилось уныніе въ городѣ; нѣкоторые изъ жителей думали, что все погибло, и что они

уже не имѣюшь средствъ защиты. Но смѣль- Г. 1662.
шіе ободрили ихъ: рыли, и нашли ключъ, ма-
лый, смраднѣй, коимъ надлежало довольство-
ваться всему городу; перцѣли жажду, пухли
отъ худой воды, молчали и сражались.

Іоаннъ оказывалъ удивительную дѣятель- Дѣятель-
ность; не знали, когда онъ имѣлъ отдохне- ность Іо-
веніе: всегда, рано и поздно, молился въ цер- аннова.
кви или ѣздилъ вокругъ укрѣпленій; остано-
вливался, говорилъ съ воинами, утверждалъ
ихъ въ перцѣни. Если Казанцы перевозили
насъ всегдашнею спрѣльбою, то и мы не да-
вали имъ покоя: днемъ и ночью гремѣли пу-
шки Россійскія, заряжаемыя ядрами и камня-
ми. Арскія воропа были до основанія сбиты:
осажденные заградилась въ семь мѣспѣ ша-
расами.

6 Сентября Іоаннъ поручилъ Князю Але-
ксандру Горбаному-Шуйскому взять оспрогъ,
сдѣланный Казанцами за Арскимъ полемъ, въ
пятнадцати верснахъ отъ города, на крупной
высопѣ, между двумя болопами: тамъ соеди-
нились останки разбиаго Япанчина войска.
Князь Симеонъ Микулнскій шелъ впереди; съ
ними были Бояре Данило Романовичъ и Захарія
Яковлевъ, Князья Булгаковъ и Палецкій, Голо-
вы Царской Дружины, Дѣши Боярскіе, Спрѣль-
цы, Ашаманы съ Козаками, Мордва Темников-
ская и Горные Черемисы, коипорые служили пу-
шеводителями. Срубленный городнями, насы-
панный землею, укрѣпленный засѣками, оспрогъ

Б. 1562. казался неприступность. Воины сошли съ ко-
 ней, и въ слѣдъ за смѣлыми Вождями, сквозь
 болошо, грязную дебрь, чащу лѣса, подъ гра-
 домъ пускаемыхъ на нихъ стрѣлъ, безъ оспана-
 новки взлѣзли на высоту съ двухъ споронъ,
 опбили воропа, взяли укрѣпленіе и 200 плѣн-
 никовъ. Тѣла непріятелей лежали кучами. Во-
 еводы нашли шамъ знашную добычу, ночевали
 и пошли далѣе, къ Арскому городу, мѣстами
 пріятными, удивительно плодоносными, гдѣ
 Казанскіе Вельможи имѣли свои дома сельскіе,
 красивые и богатые (315). Россіане плавали въ
 изобиліи; брали, что хопѣли: хлѣбъ, медъ,
 скопъ; жгли селенія, убивали жителей, плѣ-
 няли шолко женъ и дѣтей. Граждане Арскіе
 ушли въ дальнѣйшіе лѣса; но въ домахъ и въ
 давкахъ оставалось еще не мало драгоцѣнно-
 стей, особенно всякихъ мѣховъ, куницъ, бѣ-
 локъ. Освободивъ многихъ Христіанъ-соопе-
 чественниковъ, бывшихъ шамъ въ неволѣ,
 Князь Александръ чрезъ десять дней возвра-
 тился съ побѣдою, съ избыткомъ и съ деше-
 визною съспныхъ припасовъ, шакъ, что съ
 сего времени плащили въ спанъ 10 денегъ за
 корову, а 20 за вола. Царь и войско были въ
 радости (316).

Еще опасноти и шруды не уменьшались.
 Лѣсъ Арскій уже не мешалъ стрѣлъ въ Россі-
 анъ: за шо Луговые Черемисы опгоняли на-
 ши шабуны и превожили спанъ опъ Галиц-
 кой дороги, Сшояціе шущъ Воеводы Правой

Нападениѣ
 Луговой
 Черемисы.

Руки ходили за ними и побили их на го- Г. 1552.
лову; но опасаясь новыхъ нападеній, всегда-
шнейю бдительною оспорожностію упомляли
свой Полкъ, копорый сверхъ того, занимал
низкія равнины вдоль Казанки, болѣе всѣхъ
тщельно оупъ палбы съ крѣпости (317), оупъ
ненастья, оупъ сильныхъ дождей, весьма обы-
кновенныхъ въ сіе время года, но суевѣріемъ
приписываемыхъ чародѣйству. Очевидецъ,
Князь Андрей Курбскій, равно мужественный
и благоразумный, плаща дань вѣку, пищеть
за ишину, что Казанскіе волшебники еже-
дневно, при восходѣ солнца, являлись на спѣ-
нахъ крѣпости, воили спрашнымъ голосомъ,
кривлялись, махали одеждами на спань Россій-
скій, производили вѣшрь и облака, изъ коихъ
дождь лидся рѣками; сухія мѣста сдѣлались бр-
лопомъ, шапры всплывати и люди мокли съ
ушра до вечера. По соѣшту Боярь Государь
велѣлъ привезши изъ Москвы Царскій Живо-
шворящій креснь, свяшишь имъ воду, кро-
пашь ею вокругъ спана — и сила волшебства,
какъ увѣряюшь, исчезла: настали красные дни,
и войско ободрилось.

Минимы
чародѣй-
ства.

Желая сильнѣе дѣйствовать на внушрен-
ность города, Россіане построили шайно,
верспахъ въ двухъ за спаномъ, башню, вы-
шиною въ шесть сажень; ночью придвинули
ее къ спѣнамъ, къ самымъ Царскимъ ворошамъ;
поставили на ней десяшь большихъ орудій,
пятьдесяшь среднихъ и дружину искусныхъ

Построе-
ніе высо-
кой баш-
ни.

Г. 1652. спрѣлковъ; ждали упра, и возвѣстили оное залпомъ съ раскапа. Спрѣлки спояли выше спѣны, и мѣшили въ людей на улицахъ, въ домахъ: Казанцы укрывались въ ямахъ; копали себѣ землянки подъ шарасами; подобно змѣямъ, выползали опшуда и сражались неослабно; уже не могли употреблять большихъ орудій, сбитыхъ нашею пальбою, но безъ умолку спрѣляли изъ ружей, изъ пицалей *запичныхъ* (318), и мы перяли ежедневно не мало добрыхъ воиновъ. — Тщешно Іоаниъ возобновлялъ мирныя предложенія; приказывая къ осажденнымъ, что если они не хошятъ сдаться, по пусть идутъ, куда имъ угодно, съ своимъ Царемъ беззаконнымъ, со всемъ имѣніемъ, съ женами и дѣтьми; что мы пребуемъ только города, основаннаго на землѣ Болгарской, въ древнемъ достояніи Россіи (319). Казанцы *не слушали ни краемъ уха*, по выраженію Лѣтописца.

Предло-
женія Ка-
занцамъ.

Между тѣмъ храбрый Князь Михайло Воропынскій подвигалъ шуры ближе и ближе къ Арской башнѣ; наконецъ одинъ ровъ, шириною въ три сажени, а глубиною въ семь, ошдѣлялъ ихъ опъ спѣны: Спрѣльцы, Козаки, Головы съ людьми Боярскими спояли за оными, бились до изнуренія силъ, и смѣнялись. Иногда же, не смотря на близость разшоянія, бой пресѣкался опъ усшалосни: тѣ и другіе воины опдыхали. Казанцы воспользо-
вались однажды смѣ временемъ: видя, что

Крово-
пролиш-
ное дѣло.

многіе изъ нашихъ сѣли объдашь, и что у пушекъ оспалось мало людей, они, числомъ до десяти тысячъ, тихо вылезли изъ своихъ норъ, и подь начальствомъ Вельможъ, главныхъ Царскихъ Совѣтниковъ, именуемыхъ Карачани, устремились къ шурамъ, смяли Россіянъ и схватили ихъ пушки. Тупъ Князь Воропыинскій самъ, а за нимъ и всѣ знавшіеся чюновники кинулись въ сѣчу. „Не выдадимъ опъ, цевъ!“ кричали Россіане и бились мужеспвенно. Воеводы, Пепръ Мерозовъ, Князь Юрій Кашинъ, пали въ ноплъ, опасно уязвленные: ихъ опнесли въ спанъ. Князь Михайло Воропыинскій, раненный въ лице, не оспарялъ битвы: крѣпкій дослѣхъ его былъ изсѣченъ саблями. Многіе Головы Сирѣлецкіе лежали мертвые у пушекъ, и Казанцы еще не успупали намъ взятыхъ ими шросевъ. Но явился Муромцы, Дѣши Боярскіе, стародавние племенъ и доблестію (320): ударили, сломили непріятеля, вписнули въ ровъ. Побѣда рѣшилась. Казанцы давили другъ друга, пѣсились въ воропахъ и вползали въ свои норы. Сіе дѣло было однимъ изъ кровопролитнѣйшихъ. Въ тоже время непріятель навадалъ и на шуры Передоваго Полку, однакожь не весьма усиленно (321). Государь видѣлъ собственными глазами оба дѣла: изъявивъ особенную милосшь Князю Михайлу Воропыинскому и вишязямъ Муромскимъ, онъ навѣспилъ раненныхъ Воеводъ, благодаря ихъ за усердную службу.

Г. 1552. Уже около пяти недѣль Россіане стояли подъ Казанью, убивъ въ вылазкахъ и въ городѣ не менѣе десяти тысячъ непріятелей, кромѣ женъ и дѣшей (322). Наспущающая осень ужасала ихъ болѣе, нежели шруды и бывшныя осады; всѣ хотѣли скорого конца. Чшобы облегчить приступъ и нанести осажденнымъ

Взрываніе чувствительнѣйшій вредъ, Іоаннъ велѣлъ близъ Арскихъ воронъ подкопать парасы и землянки, гдѣ укрывались жишели оцъ нашей спрѣльбы: 30 Септѣбря онѣ взлетѣли на воздухъ. Сіе страшное дѣйствіе пороха, хотя уже и не новое для Казанцевъ, произвело оцѣнѣніе и пшину въ городѣ на нѣсколько минушь; а Россіане, не теряя времени, подкопали шуры къ дорогамъ Арскимъ, Апшальковымъ, Тюменскимъ. Думая, что настала часъ рѣшительный, Казанцы высылали изъ города и схватились съ шѣми полками, коимъ велѣно было прикрывать шуры. Битва закипѣла. Іоаннъ спѣшилъ ободрить своихъ — и какъ скоро они увидѣли его, цю, единогласно воскликнувъ: „Царь съ нами!“ бросились къ спѣнамъ; гнали, шѣснили непріятеля на мостахъ, въ воропахъ. Съча была ужасна. Громъ пушекъ, преокъ оружія, крикъ воиновъ раздавался въ облакахъ густаго дыма, коцпорый носился надъ всѣмъ городомъ. Не смотря на мужественное, опчаянное сопротівленіе, многіе Россіане были уже на спѣнѣ, въ башнѣ оцъ Арскаго поля, рѣзались въ улицахъ съ Тапшарами. Князь Михайло

Воропынскій увѣдомилъ о томъ Государя, и Г. 1552. пререовалъ, чтобы онъ велѣлъ всѣмъ полкамъ итти на приступъ. Успѣхъ дѣйствительнo казался вѣроятнымъ; но Иоаннъ хотѣлъ вѣрнаго: большая часть войска находилась еще въ спанѣ и не могла вдругъ ополчиться: излишняя порохъ произвела бы безпорядокъ и, можетъ быть, неудачу, кошорая имѣла бы весьма худыя для насъ слѣдствія. Государь не уважилъ ревности войска: приказалъ ему опуститься. Оно повиновалось неохотно: чиновники съ прудомъ вывели его изъ крѣпости и зажгли мосты. Но чтобы кровопролитіе сего жаркаго дня не оказалось безплоднымъ, по Князь Воропынскій занялъ Арскую башню нашими стрѣлками (325): они укрѣпились штурами и рядомъ пвердыхъ щиповъ; сказали Воеводамъ: „здесь будемъ ждаться васъ“ — и сдержали слово: Казанцы не могли опинуть у нихъ сей башни. — Во всю ночь пылали мосты, и часть стѣны обгорѣла; дѣйствіе нашего снаряда огнеспрѣльнаго шакже во многихъ мѣстахъ разрушило оную. Казанцы пославши шамъ высокіе срубы, осылавъ ихъ землею.

Занятіе
Арской
башни.

Наконецъ, 1 Октября, Иоаннъ объявилъ войску, чтобы оно готовилось *литъ общую ташу крови* — то есть, къ приступу (ибо подкопы были уже готовы), и велѣлъ воинамъ *отхотить душу на канунъ дня роковаго*. Въ этотъ самый часъ, когда одни изъ нихъ смиренно исповѣдывали грѣхи свои предъ Богомъ и достойные

Г. 1552. съ умилѣніемъ вкушали пѣло Христово, другіе, подъ громомъ бойницъ, жепали въ ровъ землю и лѣсъ, чтобы проложивъ путь къ спѣнамъ. Еще Государь хотѣлъ испытать силу увѣщанія: Мурза Камай и сѣдые старѣйшины Горной Спороны, держа въ рукѣ знаменіе мира, приблизились къ крѣпости, усыпанной людьми, и сказали имъ, что Іоаннъ въ послѣдній разъ предлагаесть милосердіе городу, уже спѣсненному, до половины разрушенному; и пребуесть единствѣнно выдачи главныхъ измѣнниковъ и прощаесть народъ. Казанцы опивѣшпвовали въ одинъ голосъ: „Не хопимъ прощенія! Въ башнѣ Русь, на спѣнѣ Русь: не боимся; поспавимъ иную башню, иную спѣну; „всѣ умремъ или опсидимся!“ Тогда Государь началъ устроивать войско къ великому дѣлу.

Послѣднее предположеніе Казанцамъ.

Устроеніе войска для прислуца.

Чтобы заслонить пылъ отъ Луговой Черемисы, отъ Ташаръ бродящихъ по лѣсамъ, отъ Ногайскихъ Улусовъ, и чтобы опрѣзать Казанцамъ всѣ пути для бѣгства, онъ приказалъ Князю Мспиславскому съ частію Большаго Полка, а Шигъ-Алею съ Касимовцами и жипелами Горной Спороны занять дорогу Арскую и Чувашскую, Князю Юрію Оболенскому и Григорію Мещерскому съ Дворянами Царской Дружины Ногайскую, Князю Ивану Ромодановскому Галицкую; другой опрѣдъ Дворянъ, примыкая къ нему, долженъ былъ споять вверху по Казанкѣ, на Старомъ Городищѣ (324). Опшуснивъ сихъ Воеводъ, Іоаннъ

распорядилъ приступить: велѣлъ бысть впередъ Г. 1552.
 Аптаманамъ съ Козаками, Головамъ съ Спрѣль-
 цами и Дворовымъ людямъ (325), раздѣленнымъ
 на сотни, подъ начальствомъ ополченныхъ Де-
 шей Боярскихъ; за ними ишли полкамъ Вое-
 водскимъ: Князю Михайлу Ворошынскому съ
 Окольничимъ Алексѣемъ Басмановымъ ударить
 на крѣпость въ проломъ ошъ Булака и Пога-
 наго озера: Князьямъ Хилкову въ Кабацкія во-
 ропа, Троекурову въ Збойливья, Андрею
 Курбскому въ Ельбугины, Семену Шеремете-
 ву въ Муралеевы, Дмитрію Плещееву въ Тю-
 менскія. Каждому изъ нихъ помогать особен-
 ный Воевода: первому самъ Государь; другимъ
 же Князья Иванъ Пронскій, Турунтай, Ше-
 мякинъ, Щеняшевъ, Василій Серебряный Обо-
 ленскій и Дмитрій Микулинскій. Приказавъ
 имъ изгнотовиться къ двумъ часамъ слѣдующа-
 го утра и ждаль взорванія подкоповъ, Іоаниъ
 ввечеру уединился съ духовнымъ оицемъ сво-
 имъ, провелъ нѣсколько времени въ его душе-
 спасительной бесѣдѣ и надѣлъ достигъ (326).
 Тогда Князь Ворошынскій прислалъ ему ска-
 зать, что Инженеръ кончилъ дѣло, и 48 бо-
 чекъ зелья уже въ подкопѣ; что Казанцы за-
 мѣтили нашу работу, и что не надобно пе-
 риятъ имъ минушы. Государь велѣлъ высту-
 пать полкамъ, слушалъ Заупрению въ церкви,
 опустилъ Дружину Царскую, молился изъ
 глубины сердца Въ сію важную ночь,
 предшечу рѣшишельнаго дня, ни Россіане, ни

Г. 1552. Казанцы не думали объ успокоеніи. Изъ горо-
да видѣли необыкновенныя движенія въ нашемъ
спанѣ. Съ обѣихъ сторонъ ревностно гото-
вились къ ужасному бою:

Заря освѣтила небо, чистое, чистое. Казан-
цы стояли на стѣнахъ: Россіяне предъ ними,
подъ защитною укрѣпленій, подъ сѣнію зна-
менъ, въ пишинѣ, неподвижно; звучали только
бубны и трубы, непринпельскія и наши 327 ;
они слышны не лѣтали, ни пушки не гремѣли.
Наблюдали другъ друга; все было въ ожиданіи.
Спанъ опускался: въ его безмолвіи слышалось
пѣніе Іереевъ, которые служили Обѣдню. Го-
сударь осматривался въ церкви съ немногими изъ
ближнихъ людей. Уже восходило солнце. Діа-
конъ читалъ Евангеліе, и едва произнесъ сло-

Взорваніе
подко-
повъ, и
вприслушъ.

ва: *да будетъ едино стадо и едины пастырь!*
грянулъ сильный громъ, земля дрогнула, цер-
ковь задрожала . . . Государь вышелъ на па-
першь: увидѣлъ страшное дѣйствіе подкопа и
густую пылу надъ всею Казанью: глыбы зе-
мли, обломки башенъ, стѣны домовъ, люди
неслись вверхъ въ облакахъ дыма и пали на
городъ. Священное служеніе прервалось въ
церкви. Іоаннъ спокойно возвратился и хо-
телъ дослушать Литургію. Когда Діаконъ
предъ дверями Царскими громогласно молился,
да утвердишь Всевышній Державу Іоанна, да
повергнешь всякаго врага и супосапа къ но-
гамъ его, раздался новый ударъ: взорвало дру-
гой подкопъ, еще сильнѣе перваго (328) — и

тогда, воскликнувъ: *съ нами Богъ!* полки Россійскіе быстро двинулись къ крѣпости, а Казанцы, швердые, не поколебимые въ часъ гибели и разрушенія, вопили: *Алла! Алла!* призывали Магомета и ждали нашихъ, не спрѣляя ни изъ луковъ, ни изъ пищалей; мѣряли глазами распояніе, и вдругъ дали ужасный залпъ: пули, каменья, спрѣлы омрачили воздухъ . . . Но Россіяне, ободряемые примѣромъ начальниковъ, достигли стѣны. Казанцы давили ихъ бревнами, обливали кипящимъ варомъ; уже не береглися, не принимались за щипцы: сподли опкрышо на стѣнахъ и помостахъ, презирая сильный огонь нашихъ бойницъ и спрѣлковъ. Тупъ малѣйшее замедленіе могло быть гибельно для Россіянь. Число ихъ уменьшилось; многіе пали мертвые или раненные, или ошъ спраха. Но смѣлые, геройскимъ забвеніемъ смерти, ободрили и спасли боязливыхъ: одни кинулись въ проломъ; иные взбирались на стѣны по лѣспницамъ, по бревнамъ; несли другъ друга на головахъ, на плечахъ; бились съ непріателемъ въ отверстіяхъ . . . И въ ту минушу, какъ Іоаннь, опслушавъ всю Лигургію (329), причасясь Святыхъ Таинъ, взявъ благословеніе ошъ своего Опца Духовнаго, на бранномъ конѣ выѣхаль въ поле, знамена Христіанскія уже развѣвались на крѣпости! Войско Запасное однимъ кликомъ привѣтствовало Государя и побѣду (330).

Геройство съ обвѣхъ оторонъ.

Но еще сія побѣда не была рѣшена совер-

Г. 1662. **медио.** Опчальные Татары, сложенные, низверженные съ верху спънь и башеъ, опчолж швердымъ оплономъ въ улцакъ, съблись саблями, схвапывались за руки съ Россіянами, рѣзались ножами въ ужасной свалкѣ. Дрались на заборахъ, на кровляхъ домовъ; вездѣ попирали ногами головы и пѣла. Князь Михайло Ворошынскій первый извѣспилъ Юанна, что мы уже въ городѣ, но что битва еще кипитъ и нужна помощь. Государь ошрадмелъ къ нему часпъ своего полку; велѣлъ ишпи и другимъ Воеводамъ. Наши одолѣвали во всѣхъ мѣсцахъ и шѣснили Татаръ къ укрѣпленному Двору Царскому. Самъ Едигеръ съ знанійшими Вельможами медленно опспупалъ опъ проломовъ, опстановился среди города, у Тезицкаго или Купеческаго рва, бмлся упорно, и вдругъ опмѣспилъ, что шолцы наши рѣдьюшъ: ибо Россіане, овладѣвъ половиною города, славнаго богашспвами Азіанской шорговли, прельспидлись его сокровищами; опставляя съчу, начали разбивашъ дома, лавки — и самые чиновники, коимъ приказалъ Государъ ишпи съ обнаженными мечами за воинами, чтообы никого изъ нихъ не допускаръ до грабежа, кинулись на корыспъ. Тупъ ожили и малодушные ируссы, лежавшіе на полѣ какъ бы мертвые или раненые; а изъ обозовъ прибѣжали слуги, кашевары, даже купцы: всѣ ажали добычи, квашали серебро, мѣха, шками; опнесли въ спань, и снова возвращались въ городъ, не думая по-

Корыспо-
любіе мно-
гихъ воп-
новъ.

дошли въ брѣвѣ (331). Казанцы восста- Г. 1552.
 вались уклоненіемъ нашихъ воиновъ, вѣр-
 ныхъ чести и доблести: ударилъ сильно и по-
 шившимъ ихъ, въ ужасу грабителей, которые
 всѣ немедленно обратились въ бѣгство, ма-
 нувшись черезъ стѣну и дошли: *свхута! свхута!*
 Государь увидѣвъ сіе общее смятеніе; измѣ-
 нился въ лицѣ, и думалъ, что Казанцы вы-
 шлали все наше войско изъ города. „Съ нимъ
 „были“ — шлемъ Курбскій — „великіе Син-
 „клинны, мужи вѣка офицеры нашихъ, посѣдѣвшіе
 „въ добродѣтеляхъ и въ ратномъ искусствѣ:“
 они дали сонца Государю, и Государь явилъ
 великодушіе: взялъ Свядую хоругвь и спалъ
 предъ Царскими воротами, чтобы удержати
 будущихъ (332). Половина ополченій двадцати-
 тысячной дружины его сонца съ копей и ри-
 нулась въ городъ; а съ нею и вельможные
 старши, рядомъ съ ихъ юными сыновьями. Сіе
 оубже, бодрое войско, въ свѣшлыхъ доспѣ-
 хахъ, въ блеснящихъ шлемахъ, какъ буря на-
 грнула на Татаръ: они не могли долго про-
 тивиться, крѣпко сомкнулись и въ порядкѣ
 ошинували до высокихъ каменныхъ мечетей,
 гдѣ всѣ ихъ Дуковные, Абызы, Сеншы, Мол-
 ды (Муллы) и Дьявосвященникъ Кульшерноу
 вскричали Россѣи, не съ дарами, не съ мо-
 леніемъ, но съ оружіемъ: въ оспервененіи зло-
 бы успремались на вѣрную смерть, и всѣ до
 единого пади подъ нашими мечами. Едигерь съ
 оспальными Казанцами засѣлъ въ укрѣплен-

Великоду-
 шіе Иоан-
 на и Но-
 врь.

Г. 1452.

номъ Дворѣ Царскомъ и сражался около часа. Россіяне отбили ворога . . . Тушь юныя жены и дочери Казанцевъ, въ богатыхъ цвѣтныхъ одеждахъ, сполли вмѣстѣ на одной стороне, подъ защиною своихъ прелестей; а въ другой споронѣ ошцы, бранья и мужья, окруживъ Царя, еще бились усильно: наконецъ вышелъ, числомъ 10,000, въ задній ворога, къ нижней часни города. Князь Андрей Курбскій съ двумя спами воиновъ пресѣкъ имъ дорогу; удерживалъ ихъ въ шѣсныхъ улицахъ, на крутизнахъ; запруднялъ каждый шагъ; давалъ время нашимъ разить шылъ неприлселъ, и спалъ въ Збойливыхъ ворошахъ, гдѣ присоединилось къ нему еще нѣсколькo сошъ Россіанъ. Гоимые, шѣсные Казанцы по шрупанъ своихъ лѣзли къ спѣивъ, взвели Едигера на башню и кричали, чпо хопяшъ вспупишъ въ переговоры. Ближайшій къ нимъ Воевода, Князь Дмитрій Палецкій, остановилъ сѣчу. „Слушайше,“ сказали Казанцы: „доколѣ у насъ было „Царство, мы умирали за Царя и опечесство. „Теперь Казань ваша: опдаемъ вамъ и Царя, „живаго, неуязвеннаго: ведите его къ Иоанну; „а мы идемъ на широкое поле, испишъ съ вами послѣднюю чашу.“ Вмѣстѣ съ Едигеромъ они выдали Палецкому главнаго, преспарлаго Вельможу или Карача, именемъ Заніеша, и двухъ мамистей или совоспитанниковъ Царскихъ (333); начали снова спрѣляпъ, прыгали со спѣивъ и хопѣли шницъ къ спгану нашей

Доблесть
К. Курб-
скаго.

Взяше
Казань.

Правой Руки; но въспрѣченныя сильною палъ-Г. 1562. бою изъ укрѣпленій, обратились влѣво: кинули шлагелое оружіе, разулись и перешли мелкую шамъ рѣку Казанку, въ виду нашего войска, бывшаго въ крѣвостпи, на стѣнахъ и Дворѣ Царскомъ, за горами и спремнинами. Одни юные Князья Курбскіе, Андрей и Романъ, съ малочисленною дружиною успѣли сѣспъ на коней, обскакали непріятеля, ударили на гущую шолпу его „ врѣзались въ ея средину, пошнали, кололи (334). Но Ташаръ было еще 5000, и самыхъ храбрѣйшихъ: они сполли, ибо не спрашились смерпи; списнули нашихъ Героевъ, повергнули ихъ улзвенныхъ, дымлящихся кровію, за-мершво на землю, — шли безпрещлшенвенно далѣ гладкимъ лугомъ до вязкаго болоша, гдѣ конница уже не могла гвашься за ними, и спѣшили къ густому, пемному лѣсу: оспатокъ малый, но своимъ великодушнымъ оспервененіемъ еще опасный для Россіянъ! Государь послалъ Князя Симеона Микулинскаго, Михайла Васильевича Глинскаго и Шеремешева съ конною дружиною за Казанку въ объѣздъ, чпобы опрѣзать бѣгущихъ Ташаръ опъ лѣса: Воеводы насчитали и поблди ихъ. Никшо не сдался живой; спаслись не многіе, и шо раненные (335).

Городъ былъ взятъ и пылалъ въ разныхъ мѣспахъ; сѣча преспала, но кровь лилася (336): раздраженные войны рѣзали всѣхъ, кого находли въ мечешяхъ, въ домахъ, въ ямахъ; бра-

Г. 1884. ли въ казнь жено и дѣтей какъ чинились. (35) : Дворъ Царскій, улицы, стѣны, глубокіе рвы были завалены мертвыми; опъ приосише до Казанки, далѣе на лугахъ и въ лѣсу еще лежали тѣла и носились по рѣкѣ. Пальба умножилась; въ дыму города раздавались шовльно удары мечей, стонъ убиваемыхъ, кликъ побѣдителей. Тогда главный Военачальникъ, Князь Михайло Воропынский, прислалъ сказать Государю: „Вадуйся, благочестивый Самодержецъ! Твоимъ мужествомъ и счастьемъ побѣда совершилась: Казань наша, Царь ся въ твоихъ рукахъ, народъ испребленъ намъ въ даиу; несомнѣнная богатства собраны: что прикажешь?“ *Славить Всевышлаго*; описывовалъ Іоаннь, воздѣль руки на небо, велѣлъ цѣпля молебень подѣ Свяною хоругвою, в особнѣ кресту у во. описвенною рукою на семь мѣсѣхъ водрузивъ рожь Царскихъ. Живошворщій крестъ, назначалъ быти планъ первой церкви Христіанской (338). Князь Палеоній предспавилъ ему Едигера: безъ великого гнѣва и съ видомъ кротости Іоаннь сказалъ: „Несчастный! развѣ ты не зналъ могущества Россіи и лукавства Казанцевъ?“ Едигерь, ободренный шихостию Государя, проклонилъ кодыня, изъявлялъ раскаяніе, требовадъ милости (339). Іоаннь просилъ его, и съ любовію обнялъ брата, Князя Владимира Андреевича, Шигъ-Алея (340), Велькожъ; описывовалъ на ихъ усердныя поздравленія ласково и смиренно; всю славу описывовалъ Богу, и въ

и воинству; послалъ Бояръ и ближнихъ людей Г. 1464
во всѣ дружины съ *хвалою* и съ *милосными* *словами*;

велѣлъ очистить въ городѣ одну
улицу: оныя ворота Муромцевыхъ ко Двору
Царскому, и въѣхалъ въ Казань: предъ нимъ
Воеводы, Дворяне и Духовникъ его съ кре-

Въѣздъ Го-
сударевъ
въ Казань.

сленомъ; за нимъ Князь Владиміръ Андреевичъ
и Шигъ-Алей. У ворота снопомъ множеству
освобожденныхъ Россіянь, бывшихъ кѣмъ-ни-
ки въ Казани: увидѣвъ Государя, они пали на
землю и съ радостными слезами *взывали*:

Освобо-
женіе Рос-
сійскихъ
пѣвни-
ковъ.

„Избавитель! ны вывелъ насъ изъ Ада! Для
насъ, бѣдныхъ, сирыхъ, не щадилъ головы
своей!“ Государь приказалъ опвесити ихъ въ
спянь и пищать оныя снопомъ Царскаго; ѣхалъ
сквозь ряды складенныхъ щѣлъ и плакалъ; ви-
дя пружы Казанцевъ, говорилъ: „это не Хри-
стіане, но подобныя намъ люди“; видя мер-
твыхъ Россіянь, молился за нихъ Всевышнему,
какъ за жертву общаго спасенія (341). При
вступленіи во дворець Бояре, чиновники, ве-
щны снова поздравляли Іоанна. Они съ уми-
леніемъ говорили другъ другу: „Гдѣ царство-
вало зловаріе, упивался кровію Христіанъ,
„пачь видимъ креситъ живоизворящій и Госу-
даря нашего во славу“ (342)! Всѣ единогласно,
единодушно, въ умиленіи сердець, принесли
благодарности Небу. Іоанць велѣлъ шумити
огонь въ городѣ, и всю добычу, всѣ богатства
Казанскія, всѣхъ пѣвниковъ, кромѣ одного
Едингера, отдалъ воинству; взялъ шелько

Г. 1862. ушварь Царскую, вѣнецъ, жезлъ, знамя Державное и пушки, сказавъ: „моя корысль естѣ „спокойствіе' и честь Россіи“ (343)! Онъ возвратился въ спань; хотѣлъ видѣть войско, и вышелъ къ полкамъ съ лицомъ свѣплымъ. Они еще дымились кровію невѣрныхъ и своею; многіе выпязи, по словамъ Лѣтописца, *сіями ранами драгоцѣннѣйшими алмазовъ* (344). Іоаннъ спалъ предъ войскомъ и громко произнесъ рѣчь, и рѣчь Іоанна къ войску.

полненную любви и милоспи. „Войны муже- „спвенные!“ говорилъ онъ: „Бояре, Воеводы, „чиновники! въ сей знаменитый день *страда* „за имя Божіе, за Вѣру, отечество и Царя, „вы приобрѣли славу неслыханную въ наше „время. Никто не оказывалъ такой храбро- „спи; никто не одерживалъ такой побѣды! Вы „новые Македоняне, достойные потомки ви- „спизей, которые съ Великимъ Княземъ Дми- „спріемъ сокрушили Мамаю! Чѣмъ могу воздасть „вамъ? . . . Любезнѣйшіе сыны Россіи, памъ, „на полѣ чести, лежащіе! вы уже сіяете въ „вѣнцахъ Небесныхъ вмѣстѣ съ первыми Му- „чениками Христіанства. Се дѣло Божіе: на- „ше естѣ славишь васъ во вѣки вѣковъ, ви- „сать имена ваши на харспіи священной для „доминовенія въ Соборной Апоспольской Цер- „кви. А вы, своею кровію обогрѣнные, но еще „живые для нашей любви и признательности! „всѣ храбрые, конхъ вижу предъ собою! вни- „майше и вѣрше моему объшу любви и жа- „лованъ васъ до конца дней моихъ . . . Теперь

„успокойтесь, побѣдители!“ Войско опьяш- г. 1552.
 ошвало радостными кланками. Иоаннъ посты-
 жидь, ушѣшилъ равенныхъ; немедленно опшра-
 вилъ шурина своего, Данила Романовича, въ
 Москву съ счастливою вѣстію къ супругѣ, къ
 Мишреволятш, къ Князю Юрію; сълъ обѣдаль
 съ Боярами, и далъ пирь войнамъ (345). Сей ве- Пирь аъ
 ликольбинный праздникъ опечесива украшался сшанъ.
 воспоминаніемъ минувшихъ золь, чувствомъ
 настоящей славы и надеждою будущаго бла-
 годеншвіа.

Въ тошъ же день Иоаннъ послалъ жало-
 ваннми грамоты во вѣсь окрешинны мѣшпа,
 объявляя жителамъ миръ и безопасность.
 „Идише къ намъ — писалъ онъ — безъ
 „ужаса и боязни. Прошедшее забываю, ибо
 „зодѣйствио уже наказано. Плашите мнѣ, что
 „вы плашили Царямъ Казанскимъ.“ Успра-
 шенные бѣдшвіемъ ихъ столицы, они раз- Поддан-
 сѣдлись по лѣсамъ: успокоенные милосши- ство Ар-
 вымъ словомъ Иоанновымъ, возвратились ской об-
 въ дома. Сперва жители Арскіе, а послѣ ласти и
 вся Луговая Черемиса прислали спарѣшшигъ Луговой
 въ спанъ къ Государю и дали кляшву вѣрно- Черемисы.
 сти (346).

3 Октябрия погребали мершвыхъ и совер-
 шенно очислили городъ. На другой день Ио-
 аннъ съ Духовенствомъ, Сиклишомъ и воин- Торже-
 сшвомъ шоржешественно вступилъ въ Казань; ственное
 избралъ мѣсто, заложилъ Каешдральную цер- вступле-
 ковъ Благовѣщеніа, обошелъ городъ со кре- ніе въ Ка-
 зань.

Г. 186. спани, и посвятила его *Боту истинному* (367). Иереи кропили улицы, святым Святою водою, моля Вседержителя, да благословитъ оное новую извѣданію Православія, да цвѣтеть въ ней здравіе и доблеснѣ, да будетъ воюмъ неприступною для враговъ, воюмъ неощемлемою собспвеннвенію и щепію Россіи! . . . Осмотрѣвъ всю Казань; назначивъ, гдѣ бытъ храмамъ, и приказавъ немедленно возобновитъ разрушенныя укрѣсенія, снѣжны, бани, Государь съ Вельможами поѣхалъ во дворець, на коемъ развѣвалось знамя Христіанское.

Такъ мало ль ногамъ Іоанновымъ одно изъ знаменитыхъ Царствъ, основанныхъ Чингисовыми Моголами въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Восникнувъ на развалинахъ Болгаріи, и показавъ се бѣдныи осязками, Казань имѣла и жилищный, воинственный духъ Моголовъ, и шорговый, замоншванный ею отъ древнихъ жителей сей страны (368), гдѣ издавна сѣзжались кунцы Артевскіе, Жиниокіе, Персидскіе (и гдѣ отъ донинѣ сохранился: донинѣ Казанскіе Татары, попомни Золошой Орды и Болгаровъ, имѣюиъ купеческія связи съ Воспокомъ). Около 115 лѣтъ Казанцы намъ и мы имъ неушомно враждовали, отъ перваго ихъ Царя, Махмета, у коего прадѣ Іоанновъ былъ плѣнникомъ, до Едигера, взявшаго въ плѣнъ Іоанновъ, котораго дѣдъ уже именовался Государемъ *Болгарскимъ*, уже считалъ Казань нашею областію, но при концѣ жвонцъ своей видѣлъ се

спиритный бунтъ и не могъ опмстити за Г. :666.
 кровь Россіянъ, шаю пролінную (34). Новые
 мирные договоры служили поводомъ къ новымъ
 шабнамъ, и великая была ужасомъ для Восто-
 чной Россіи, гдѣ, на всей длинной чертѣ отъ
 Нижняго Новгорода до Перми, люди вѣчно
 береглись какъ на опводной спираль. Самая
 жестокіе шлола намъ дорого, в самые счастли-
 вые походы иногда замычались истреблені-
 емъ войска и неней отъ большей, отъ пруд-
 носшей вуни въ мѣстахъ дикихъ, населен-
 ныхъ народами оверными. Однимъ словомъ,
 вопросъ: надлежало ли покорить Казань? сое-
 динялся съ другимъ: надлежало ли безопасно-
 стию и спокойствіемъ утвердить бытіе Рос-
 сіи? Чувство государственнаго блага, уси-
 ленное ревностію Вары, производило въ по-
 бдишеляхъ общій, живѣйшій вошоргъ, и А-
 пописцы говорили о семъ завоєваніи съ жа-
 ромъ Сникелверцевъ, призывая современни-
 ковъ и попомство къ великому зрѣлищу Каза-
 ни, обновляемой во имя Христа Спасителя,
 освященной хоругвями, украшаемой церквами
 Православія, оживленной (послѣ ужасовъ кро-
 вопродія, послѣ безмолвія смерти) присут-
 ствіемъ многочисленнаго, радостнаго войска,
 среди свѣжихъ протеевъ, но уже въ глубокой
 мирной тишинѣ дикующаго на спогнахъ, пло-
 щадахъ, въ садахъ, и юнаго Царя сидящаго на
 славно-завоєванномъ пресполь, въ блестящемъ
 другу Великомъ и Полководцевъ, у комъ бы-

Зрѣлище
 Казани.

Г. 1562. да шолько одна мысль, одно чувство: *мы за- служили благодарность отечества!* — Лыпописцы сказывають, что небо благопріятеливо вало шоржеству побѣды; что время сполало лсное, теплое, и Россіане, осаждавъ Казань въ мрачную, дождливую осень, вспунили въ нее какъ бы весною.

6 Октябръ Духовникъ Государевъ съ Иереями Свѣжскими освятилъ храмъ Благовѣщенія (350). Въ слѣдующіе дни Іоаннъ занимался учрежденіемъ Правительсва въ городъ и въ обла- стяхъ; объявилъ Князя Александра Горбашаго Шуйскаго Казанскимъ Намѣстникомъ, а Князя Василія Серебрянаго его шоварищемъ; даль имъ писменное насшавленіе, 1500 Дѣшей Боярскихъ, 3000 Спрѣльцовъ со многими Козаками, и 11 Октябръ изгоповился къ опѣзду, хопя благоразумные Вельможи совѣтовали ему осшашься памъ до весны со всѣмъ войскомъ, чтобы довершилъ покореніе земли, гдѣ обшало пять народовъ (351): Мордва, Чуваши, Вошяки (въ Арской области), Черемисы и Башкирцы (вверхъ по Камъ). Еще многіе изъ ихъ Улусовъ не признавали нашей влаепи; къ нимъ ушли нѣкопорые изъ злѣйшихъ Казанцевъ, и легко было предузнать опасныя шого слѣд- шивія. Въ спашь и въ Свѣжскѣ находилось до- вольно запасовъ для прокормленія войска. Но Іоаннъ, неперѣливо желая видѣть сунругу и лвшь себя Москвъ во славъ, опшвергнулъ со- вѣшъ мудрѣйшихъ, чтобы исполнишъ волю

Учрежде-
ніе Пра-
витель-
сва.

Совѣшъ
Вель-
можъ.

сердца, одобряемую братьями Царицы (352) и г. 1532, другими сановниками, которые также хотѣли скорѣе ошдохнуть на лаврахъ. Ошпивъ молебень въ церкви Благовѣщенія и поручивъ хранение новой сшраны своей Иисусу, Давъ Маріи, Россійскимъ Угодникамъ Божиимъ, Царь выѣхалъ изъ Казани, ночевалъ на берегу Волги, прошивъ Госпинаго оспрова, и 12 Октябрю съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, съ Боярами и съ вѣхопными дружинами ошпалъ въ ладяхъ къ Свѣжску. Князь Михайло Воропынскій повелъ конницу берегомъ къ Василю городу, пушемъ уже безопаснымъ, хопя и шруднымъ (353).

Возвратный путь Государя въ Москву.

Пробывъ только одинъ день въ Свѣжскѣ, и назначивъ Князя Пешра Шуйскаго Правителемъ сей обласши, Иоаннъ 14 Октябрю подъ Вязовыми горами съѣзъ на суда. Въ Нижнемъ, на берегу Волги, встрѣщали его всѣ граждане со креснами, и преклонивъ колѣна, обдывались слезами благодарности за вѣчное избавленіе ихъ ошъ ужасныхъ набѣговъ Казанскихъ; славил побѣдителя, громогласно, съ душевнымъ восхищеніемъ, шакъ, чшо сей *благодарный плащъ*, заглушалъ шѣніе Свѣщенниковъ, принудилъ ихъ умолкнуть (354). Тушъ же Писламъ ошъ Царицы, Князя Юрія, Мишрополца, здравствовали Государю на Богомъ данной ему отшнѣ, *Царствѣ Казанскомъ* (355). Собравъ въ Нижнемъ все воинство; снова изъѣвивъ признашельность своимъ усерднымъ сподви-

Г. 1552. жникамъ; сказавъ, что разсѣяется съ ними до перваго случая обнаживъ со славою мечъ за опечесство, онъ уволилъ ихъ въ дома; самъ повѣхаль сухимъ путемъ черезъ Балахну въ Владиміръ, и въ Судогдѣ встрѣпалъ Боярина, Василія Юрьевича Траханіота, который скапалъ къ нему опъ Анаспасіи съ вѣстію о рожденіи сына; Царевича Димитрія. Государь въ радости спрыгнулъ съ коня, обнялъ, цѣловалъ Траханіота; благодарилъ Небо, плакалъ, и не зная, какъ наградить счастливаго вѣстника, опдалъ ему съ плеча одежду Царскую и коня въ-подъ себи (356). Иоаннъ имѣлъ уже двухъ дочерей, Анну и Марію, изъ коихъ первая свѣчалась одиннадцати мѣсяцевъ (357): рождение наследника было пажнымъ желаніемъ его сердца. Онъ послалъ шурина, Никиту Романовича, къ Анаспасіи съ нѣжными привѣтствіями; останавливался въ Владиміръ, въ Суздадѣ, единственно для того, чтобы молиться въ храмахъ, изъявлять чувопвительность къ любви жипелей, оповстоду спекавшись видѣть лице его, свѣтлое радостію (358); захалъ въ славную Троицкую Обитель Св. Сергія, знаменовался у гроба его, вкусилъ хлѣба съ Иноками, и 28 Окпября ночевалъ въ селѣ Тайнинскомъ, гдѣ ждали его братья, Князь Юрій, и нѣкоторые Бояре съ поздравленіемъ; а на другой день, рано, приближаясь къ любезной ему сподиць, увидѣлъ на берегу Лузы (359) безчисленнѣ множесшво народа, шакъ, что на про-

Рожденіе
Царевича.

Встрѣча
Иоанна.

спиритомъ несли верою, онъ рѣки до посада, г. 166.
оснавался только самымъ лучшимъ мушъ для
Государя и дружины его. Сею увидею, между
мещерянами Московскихъ гражданами, вѣхаль Ио-
аннъ, вѣдѣяющъ на обѣ стороны; а народъ,
дѣлающъ ноги, руки его, воскричала неистоща-
но: „добрая глѣба Царю благочестивому, по-
бѣдительно варваровъ, избавителю Христи-
анамъ!“ Тамъ, гдѣ жили Московскіе принявъ
всегда Владимірскаго образа Богоматери, на-
лучій священный граду въ нашествіе Тамерлана
— гдѣ нѣтъ знаменитъ Срѣтенскій — шамъ
Минирополищъ, Епископы, Думовещество съ
сею иконою, смарцы Болре, Князь Михайло
Ивановичъ Булгаковъ (36), Иванъ Григорье-
вичъ Морозовъ, слуги отца и дѣда его, со
всеми чиновниками своими подѣ церко-
вными хоругвями (36). Іоаннъ сошелъ съ коня,
приложился къ образу, и благословенный Свя-
щенникомъ, сказалъ: „Соборъ Думовещества
Православнаго! Оутѣ Минирополищъ и Влады-
камъ! да молихъ васъ быть ревностными хода-
чимами предѣ Всевышнимъ за Царя и Царство,
да опустошился мнѣ трѣхъ юности, да уступрою
землю, да буду щипомъ ея въ нашествіи
варваровъ; совѣтовался съ вами о Казан-
скихъ наѣздахъ, о предшвахъ прекратити
огня, погасити огнь въ нашихъ селахъ,
уняти текущую кровь Россіянъ, сняти цѣ-
ли съ Христианскихъ плѣнниковъ, вывеси-
ти изъ плѣнницы, возвращати опечеству и

Рѣчь Го-
сударева
къ Духо-
венству.

Г. 1652.

„Церкви. Дѣдъ мой, опецъ, и мы посылали
 „Воеводу, но безъ успѣха. Наконецъ, исполняя
 „совѣщъ вашу, я самъ выступилъ въ поле. То-
 „гда явился другой непріятель, Ханъ Крым-
 „скій, въ предѣлахъ Россіи, чѣобы въ наше
 „опсушснвіе испребилъ Христіанство. Вспо-
 „мнилъ слово Евангельское: *бдите и молитесь,*
 „*да не свидете. оз налаетъ!* вы, достойные
 „Святшители Церкви, молились — и Богъ услы-
 „шалъ васъ, и помогъ намъ — и Ханъ, гони-
 „мый единшвенно гнѣвомъ Небеснымъ, бѣжалъ
 „малодушно! . . . Ободренные явнымъ дѣйстви-
 „емъ вашей молитвы, мы подвиглись на Ка-
 „зань, благополучно достигли цѣли, и мило-
 „спію Божіею, мужеспвомъ Князя Владиміра
 „Андреевича, нашихъ Бояръ, Воеводу и всего
 „воинштва, сей градъ многлюдный шалъ предъ
 „нами: судомъ Господнимъ въ единый часъ из-
 „гибли невѣрные *безъ вѣсти*, Царь ихъ взявъ
 „въ плѣнь, исчезла прелестъ Магомешова, на
 „ея мѣшѣ водружеть свяный крестъ; об-
 „ластни Арская и Луговая плашашъ дань Рос-
 „сіи; Воеводы Московскіе управляютъ зем-
 „лею; а мы, во здравіи и веселіи, пришли сю-
 „да къ образу Богомашери, къ мощамъ вели-
 „кихъ Угодниковъ, къ вашей Святынь, въ
 „свою любезную ошчизну — и за сіе Небесное
 „благодѣніе, вами испрошенное, тебѣ, ошцу
 „своему, и всему Освященному Собору, мы
 „съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и со-
 „вѣмъ воиншвомъ въ умиленіи сердца кла-

„няемся“ (362). Туть Государь, Князь Вла- Г. 1552.
 димиръ и вся дружина воинская поклонились
 до земли. Иоаннъ продолжалъ: „Молю васъ и
 „нынѣ, да ревностнымъ ходапайспвомъ у
 „преспола Божія и мудрыми своими наспав-
 „леніями способствуеша мнѣ упвердипь за-
 „конь, правду, благіе нравы внупри Государь-
 „спва; да цвѣшешъ опечешво подь сѣнію
 „мира въ добродѣтели; да цвѣшешъ въ немъ
 „Христіаншво; да познаюшъ Бога испин-
 „наго невѣрныа, новыа подданныа Россіа, и
 „вмѣстѣ съ нами да славяшъ Свяшую Тро-
 „ицу во вѣки вѣковъ. Аминь!“

Митрополишъ опвѣшспвовалъ: „Царю Опвѣшъ
 „благочеспивый! мы, швои богомольцы, удив- Митро-
 „ленные избышкомъ Небесной къ намъ ми- поли-
 „лоспи, что речешъ предь Господомъ? развѣ шовъ.
 „шокмо воскликнемъ: *дивенъ Богъ творяй*
 „*тудеса!* . . . Какая побѣда! какая слава для
 „себя и для всѣхъ швоихъ свѣплыхъ спо-
 „движниковъ! Чшо мы были? и чшо нынѣ?
 „Вѣроломныа, люпыа Казанцы ужасали Рос-
 „сію, жадно пили кровь Христіанъ, увлекали
 „ихъ въ неволю, оскверняли, разоряли свя-
 „щныа церкви. Терзаемый бѣдспвіемъ опече-
 „спва, пы, Царь великодушный, возложивъ
 „*неуклонную* надежду на Бога Вседержишеля,
 „произнесъ обѣщъ спасши насъ; ополчился
 „съ вѣрою; шель на шруды и на смершъ;
 „*страдалъ до крови*; предалъ свою душу и
 „шѣло за Церковь, за опечешво — и благо-

Г. 1652. „дашь Небесная возсіяла на Тебѣ, якоже на
 „древнихъ Царяхъ, угодныхъ Господу: на Кон-
 „спаншинѣ Великомѣ, Св. Владимірѣ, Дими-
 „пріи Донскомѣ, Александрѣ Невскомѣ. Ты
 „сравнялся съ ними — и кто превзошелъ те-
 „бя? Сей царспвующій градъ Казанскій, гдѣ
 „гнѣздился змій какъ въ глубокой норѣ сво-
 „ей, уязвляя, поядая насъ — сей градъ, споль
 „знаменишый и споль ужасный, лежишь без-
 „душный у ногъ пвоихъ; ты расшоппалъ
 „главу змія, освободилъ пысячи Христіанъ
 „плѣнныхъ, знаменіями испинной Вѣры освя-
 „шилъ скверну Магомешову — навѣки, навѣки
 „успокоилъ Россію! Се дѣло Божіе, но чрезъ
 „тебя совершенное! ибо ты помнилъ слово
 „Евангельское: *рабе благій! въ малѣ былъ еси*
 „*вѣренъ: надъ многими ты поставлю!* Веселися,
 „о Царь любезный Богу и опечешству! Даро-
 „вавъ побѣду, Всевышній даровалъ тебѣ и
 „вождельнаго, первороднаго сына! Живи и
 „здравспвай съ добродѣтельной Царицею
 „Анаспасіею, съ юнымъ Царевичемъ Дими-
 „пріемъ, съ своими братьями, Боярами и со
 „всѣмъ православнымъ воинспвомъ въ бого-
 „спасаемомъ царспвующемъ градѣ Москвѣ и
 „на всѣхъ своихъ Царешвахъ, въ сей годъ и
 „въ предъидущія многія, многія лѣта. А мы
 „тебѣ, Государю благочештивому, за твои
 „спруды и подвиги великіе со всѣми Свящи-
 „шелями, со всѣми православными Христі-
 „анами кланяемъя.“ Мишпрополишь, Духовен-

ство, сановники и народъ пали ницъ предъ Г. 1554. Иоанномъ; слезы текли изъ глазъ; благословенія раздавались, долго и непрерывно.

Тутъ Государь снялъ съ себя воинскую одежду, возложилъ на плеча порфиру, на выю и на перси крестъ Животворящій, на главу венецъ Мономаховъ, и пошелъ за святыми иконами въ Кремль; слушалъ молебень въ храмъ Успенія; съ любовію и благодарностію поклонился мощамъ Россійскихъ Угодниковъ Божіихъ, гробамъ своихъ предковъ; обходилъ всѣ храмы знаменитые, и спѣшили наконецъ во дворецъ. Царица еще не могла встрѣтить его: лежала на постель; но увидѣвъ супруга, забыла слабость и бользнь: въ восторгъ упала къ ногамъ Державнаго Героя, копорыи, обнимая Анастасію и сына, вкусила тогда всю полнопу счастья, даннаго въ удѣлъ человѣчеству.

Москва и Россія были въ неописанномъ волненіи радости. Вездѣ въ опверсшихъ храмахъ благодарили Небо и Царя; оповсюду спѣшили усердные подданные видѣть лице Иоанна; говорили единственно о великомъ дѣлѣ его, о преодолѣнныхъ трудностяхъ похода, усиляхъ, хитростяхъ осады; о злобномъ ожесоченіи Казанцевъ, о блистательномъ мужествѣ Россіянъ, и возвышались сердцемъ, повворяя: „мы завоевали Царство! что скажешь въ свѣтъ“ (363)?

Нѣсколько дней посвящали счастью семей-

г. 1552. свѣдѣнному, Іоаннѣ, Ноября 8, далъ порожественный обѣдъ, въ Большой Грановитой Пирѣ во дворцѣ и дары тоанновы. палатѣ, Митрополиту, Епископамъ, Архимандритамъ, Игуменамъ, Князьямъ Юрію Василіевичу и Владиміру Андреевичу, всѣмъ Боярамъ, всѣмъ Воеводамъ, которые мужествовали подъ Казанью. „Никогда, говоряшъ Дѣшписцы, не видали мы шакого великолѣпія, празднества, веселія во дворцѣ Московскомъ, ни такой щедрости.“ Іоаннъ дарилъ всѣхъ, отъ Митрополита до простого воина, ознаменованнаго или славною ранею, или замѣченнаго въ спискѣ храбрыхъ; Князя Владиміра Андреевича жаловалъ шубами, златыми фряжскими кубками и ковшами; Бояръ, Воеводъ, Дворянъ, Дѣшей Боярскихъ и всѣхъ воиновъ по достоянію одеждами съ своего плеча, бархашами, соболями, кубками, конями, доспѣхами или деньгами; при дни пиrowалъ съ своими знаменишѣйшими подданными, и при дни сыпалъ дары, коихъ по счѣту, сдѣланному въ казначействѣ, вышло на сорокъ-восемь тысячъ рублей. (около милліона нынѣшнихъ), кромѣ богатыхъ опчинъ и помѣстьевъ, разданныхъ тогда воинскимъ и Придворнымъ чиновникамъ (36₆).

Чтобы ознаменовать взятіе Казани достойнымъ памятникомъ для будущихъ сподѣшій, Государь заложилъ великолѣпный храмъ Покрова Богоматери, у воротъ Флоровскихъ или Спасскихъ, о девяти куполахъ: онъ естѣ

донинѣ лучшее произведеніе шакъ называе- Г. 1552. мой Гопической Архитектуры въ нашей древней столицѣ 365).

Сей Монархъ, озаренный славою, до восшорга любимый опечесшвомъ, завоевашель враждебнаго Царства, умиришель своего, великодушный во всѣхъ чувсшвахъ, во всѣхъ намѣреніяхъ, мудрый Правитель, Законодатель, имѣль шолько 22 года опъ рожденія: явленіе рѣдкое въ Испоріи Государствъ! Казалось, что Богъ хощель въ Іоаниѣ удивить Россію и человѣчесшво примѣромъ какого-шо совершенсшва, великосши и счасшя на шронѣ . . . Но здѣсь восходитъ первое облако надъ лучезарною главою юнаго Вѣнденсца.

ГЛАВА V.

Продолженіе государственіа
Іоаннова.

Крещеніе Царевича Дмитрія и двухъ Царей Казанскихъ Язв. Машежи въ земль Казанской. Болъзнь Царя. Путешествіе Іоанново въ Кирилловъ монастырь. Смерть Царевича. Важная бѣсѣда Іоаннова съ бывшимъ Епископомъ Вассіаномъ. Рожденіе Царевича Іоанна. Бѣгство Князя Ростовскаго. Брѣсь. Усмиреніе машежей въ Казанской земль. Учрежденіе Епархіи Казанской. Покореніе Царства Астраханскаго. Посольства Ливонское, Вухарское, Шавналское. Тюменское, Грузинское Подданство Черкесовъ. Дружба съ Ногами. Дань Сибирская. Прибытіе Англійскихъ кораблей въ Россію, Посоль въ Англію. Дѣла Крымскія. Письмо Солдманово. Владеніе Крымцевъ. Война Шведская. Сношенія съ Литвою. Нападеніе Дьяка Гжевскаго на Исламъ-Кирмень. Князь Вишневецкій вступаешъ въ службу къ Царю и берешъ Хоршицу. Завоеваніе Темрюка и Тамана. Морь въ Ногайскихъ и Крымскихъ Улусахъ. Усердіе Вишневецкаго. Предложеніе союза Литвъ. Дѣла Ливонскія. Важный замысль, прилисыаемый Іоанну. Состояніе Ливоніи, Новое могущество Россіи. Лучшее образованіе войска. Начало войны Ливонской. Взятіе Нарвы. Завоеваніе Нейшлоса Адежа, Нейгауза. Великодушіе Дерптскаго Бургомистра. Бѣгство Магистра. Новый Глава Ордена. Взятіе Дерпта и многихъ другихъ городовъ. Кешлеръ берешъ Рингенъ. Россіане опустошаютъ Ливонію и Курляндію За Ливонію ходатайствуютъ Король Польскій, Шведскій, Дашскій. Іоаннъ даешъ перемиріе Ливоніи. Нашествіе Крымцевъ. Владеніе Россіанъ въ Тавриду. Союзъ Ливоніи съ Августомъ. Магистръ нарушаетъ переми-

ріе. Славная защита Ланса. Угрозы Августовы. Го-
нець ошь Императора. Новое разореніе Ливоніи.
Взятіе Маріенбурга. Побѣды К. Курбскаго. Кончина
Царицы Анастасіи.

Г. 1552 — 1560.

Какъ скоро Анастасія могла вспасть съ Г. 1552.
поспели, Государь отправился съ нею и съ
сыномъ въ Обипель Троицы, гдѣ Архіепис-
копъ Росповскій, Никандръ, крестилъ Ди-
митрія у мощей Св. Сергія (366). — Насыщен-
ный мірскою славою, Іоаннъ заключилъ пор-
жесство государственное Христіанскимъ: два
Царя Казанскіе, Утемишь-Гирей и Едигерь,
пріѣли Вѣру Спасителя. Перваго, еще мла-
денца, крестилъ Мипрополишь въ Чудовѣ
монашѣрь и нарекъ Александромъ: Государь
взялъ его къ себѣ во дворець и велѣлъ учить
грамотѣ, Закону и добродѣтели (367). Едигерь
самъ изъявилъ ревностное желаніе озарить-
ся свѣтомъ истины, и на вопросы Мипро-
полиша: „не нужда ли, не спрахъ ли, не мір-
,,ская ли польза внушаетъ ему сію мысль?“
отвѣщивалъ рѣшительно: „нѣшь! люблю
„Іисуса и ненавижу Магомета!“ Священный
обрядъ совершился на берегу Москвы-рѣки,
въ присушствіи Государя, Боярь и на-
рода. Мипрополишь былъ воспріемникомъ
ошь купѣли. Едигерь, названный Симеономъ,
удержалъ имя Царя; жилъ въ Кремль, въ осо-
бенномъ большомъ домѣ; имѣлъ Боярина, чи-

Крещеніе
Царевича
Димит-
рія.

Г. 1553.
Крещеніе
двухъ Ца-
рей Ка-
занскихъ.

26 Февр.

Г. 1553. новниковъ, множество слугъ, и женился на дочери знашнаго сановника, Андрея Купшова, Маріи (368); пользовался всегда милостию Государя и доказывалъ искреннюю любовь къ Россіи, забывъ, какъ смущную мечту, и прежнее свое Царство и прежнюю Вѣру.

Послѣ многихъ неописанно - сладостныхъ чувствъ душа Іоаннова уже вкушала тогда горестъ. Смертоносная язва, копорая подъ именемъ *желъзы* споль часто опустошала Россію въ печеніе двухъ послѣднихъ вѣковъ, снова открылась во Псковѣ, гдѣ съ Октября 1552 до осени 1553 года было погребено 25,000 тѣлъ въ скудельницахъ, кромѣ множества схороненныхъ тайно въ лѣсу и въ оврагахъ (369). Узнавъ о семъ, Новгородцы немедленно выгнали Псковскихъ купцевъ, объявивъ, что если кто-нибудь изъ нихъ пріѣдетъ къ нимъ, то будетъ сожженъ съ своимъ имѣніемъ. Оспорожность и спрөгость не спасли Новгорода: язва въ Октябрѣ же мѣсяцѣ начала свирѣпствовать и шамъ и во всѣхъ окрестностяхъ. Полмилліона людей было ея жертвою; въ числѣ ихъ и Архіепископъ Серапіонъ, кошорый не берегъ себя, утѣшая несчастныхъ. На его опасное мѣсто Митрополишь посшавилъ Монаха Пимена Чернаго изъ Андреевской Пустыни; вмѣстѣ съ Государемъ шоржешвенно молился, свяшилъ воду — и Пимень, 6 Декабря съ умиленіемъ

Язва.

опслуживъ первую обѣдню въ Софійскомъ Г. 1553. храмъ, какъ бы пришупилъ жало язвы: она сдѣлалась мѣнѣ смертоносною, по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ.

Весьма оскорбился Государь и печальными вѣспями Казанскими, увидѣвъ, что онъ еще не все совершилъ для успокоенія Россіи. Мятѣжи въ землѣ Казанской. Луговые и Горные жипели убивали Московскихъ купцевъ и людей Боярскихъ на Волгѣ (370): злодѣевъ нашли и казнили 74 человекъ; но скоро вспыхнулъ бунтъ: Вопяки и Луговая Черемиса не хопѣли плащипъ дани, вооружились, умерщвили нашихъ чиновниковъ, спали на высокой горѣ, у засѣки; разбили Спрѣльцовъ и Козаковъ, посланныхъ усмирить ихъ: 800 Россіянъ легло на мѣстѣ. Въ семидесяти версахъ отъ Казани, на рѣкѣ Мешѣ, мяшежники основали земляную крепость и непрестанно беспокоили Горную Спорону набѣгами. Воевода, Борисъ Салпыковъ, зимою выспутивъ прошивъ нихъ изъ Свіяжска съ опрядомъ пѣхопы и конницы, понуль въ глубокихъ снѣгахъ: неприяшель, капясь на лыжахъ, окружилъ его со всѣхъ споронъ; въ долговременной, безпорядочной битвѣ Россіяне падали отъ усалости и поперяли до пящи сошь человекъ. Самъ Воевода былъ взятъ въ плѣнъ и зарѣзанъ варварами; не многіе возвратились въ Свіяжскъ, и буншповщики, гордяся двумя побѣдами, ду-

Г. 1553. мали, что господство Россіанъ уже кончилось въ странѣ ихъ.

Іоаннъ вспомнилъ тогда мудрый совѣтъ опытныхъ Вельможъ не ославлять Казани до совершеннаго покоренія всѣхъ ея дикихъ народовъ (371). Уныніе при Дворѣ было столь велико, что нѣкоторые Члены Царской Думы предлагали навсегда покинуть сію бѣдственную для насъ землю и вывести войско отсюда (372). Но Государь изъяснилъ справедливое презрѣніе къ ихъ малодушію; хотѣлъ исправить свою ошибку, и вдругъ занемогъ сильною горячкою, такъ, что Дворъ, Москва, Россія въ одно время свѣдали о болѣзни его и безнадежности къ выздоровленію. Всѣ ужаснулись, опъ Вельможи до земледѣльца; мысленно искали вины своей предъ Богомъ, и говорили: „грѣхи наши должны быть безмѣрны, когда Небо отнимаетъ у Россіи „пакаго Самодержца“ (373)! Народъ толпился въ Кремль; смолрѣли другъ другу въ глаза и боялись спрашивать; вездѣ блѣдныя, слезами орошенныя лица — а во дворцѣ опчаяніе, смѣшеніе неописанное, пайный шопопъ между Боярами, которые думали, что въ семь бѣдственномъ случаѣ имъ должно не стелать и не плакать, но великодушно устроить судьбу Государства. Представилось зрѣлище разительное. Іоаннъ былъ въ памяти. Дьякъ Царскій, Михайловъ, присупивъ къ одру, съ твердостью сказалъ болящему, что ему

Болѣзнь
Царя.

Марта 11.

время совершить духовную. Не смотря на Г. 1555. ивѣщающую юность, въ полнощѣ жизни и здравія, Иоаннъ часто говаривалъ о немъ съ людьми ближними (374): не уснирашился, и спокойно велѣлъ писашъ завѣщаніе, объявивъ сына, младенца Димитрія, своимъ преемникомъ, единственнѣмъ Государемъ Россіи. Бумагу написали; кошѣли утвердиль ея присягою всѣхъ знатнѣйшихъ сановниковъ, и собрали мкъ въ Царской споловой комнащѣ. Тутъ начался споръ, шумъ, мяшежь: одни пребовали, другіе не давали присяги, и въ числѣ послѣднихъ Князь Владиміръ Андреевичъ, кошорый съ гиввомъ сказалъ Вельможѣ Воропынскому, укоряющему его въ ослушанія: „смѣешь ли браинишья со мною?“ *Смѣю и драчься*, опивѣщивовалъ Воропынскій, *по долгу усерднаго слуги моихъ и твоихъ Государей, Иоанна и Димитрія; не я, но они повелѣвають тебѣ исполнить обязанность вѣрнаго Россіянина.* Иоаннъ позвалъ ослушныхъ Бояръ и спросиль у нихъ: „Кого же думаеша изъ „брапъ въ Цари, опказываясь цѣловащъ крестъ „на имя моего сына? Развѣ забыли вы данную вамъ кляшву служить единственнѣмъ мнѣ „и дѣщамъ моимъ? . . Не имѣю силъ говориль „много,“ примодвилъ онъ слабымъ голосомъ; „Димитрій и въ пеленахъ ещѣ для васъ Са„модержецъ законный; но если не имѣете „совѣши, то будѣне опивѣщивовашъ Богу.“ На сіе Бояринъ Князь Иванъ Михайловичъ

Г. 1553. Шуйскій сказалъ ему, что они не цѣловали креста, ибо не видали Государя предъ собою; а Федоръ Адашевъ, опецъ любимца Иоаннова, саномъ Окольнічій, изъяснилъ опкровеннѣ такими словами: „Тебѣ, Государю, и сыну „пвоему мы усердспвуемъ повиновашься, но „не Захарынымъ - Юрьевымъ, которые безъ „сомнѣнїя будущъ власпвовашь въ Россїи име „немъ младенца безсловеснаго. Вопшь что спра „шипшь насъ! А мы, до пвоего возраста, „уже испили всю чашу бѣдспвїей опъ Болр „скаго правленїя.“ Иоаннъ безмолвспвовалъ въ изнеможенїи. Самодержецъ чувспвовалъ себя проспымъ, слабымъ смерпнымъ у могилы: его любили, оплакивали, но уже не слушались, не берегли: забывали священнѣ долгъ покощь умирающаго; шумѣли, кричали надъ самымъ одромъ безгласно-лежащаго Иоанна — и разошлись.

Чего же хопѣли сіи дерзкіе сановники, можешъ бышь дѣйспвительнѣ одушевленные любовїю къ общему благу, дѣйспвительнѣ успрашеннѣ мыслїю о гибельныхъ для опечеспва смупахъ Боярскихъ, которые снова могли водворїться въ Правительспвующей Думѣ, къ ужасу Россїи, въ малолѣпствѣ Димїпрїа? Они хопѣли возложїть вѣнецъ на главу брапа Иоаннова — не Юрїа: ибо сей несчастпный Князь, обиженный Природою, не имѣлъ ни разсудка, ни памлпш (375) — но Владимїра Андреевпча, одареннаго многими бле-

ешящими свойспвами: умою любопытнымъ, Г. 1553. оспирымъ, дъшпельнымъ, мужеспвомъ и швердосшю. Предполагая самое чистое, благородвйшее побужденіе въ сердцахъ Боярь, Лѣтописецъ справедливо осуждаешъ ихъ замысль самовольно испровергнушь наслѣдспвенный успавъ Государспва, со времянь Димитрія Донскаго ушверждаемый шоржеспвенною присягою, основанный на общемъ благѣ, плодъ долговременныхъ, спарыхъ опышовъ и причину новаго могущеспва Россіи. Всѣ человѣческіе законы имъюшъ свои опасности, неудобспва, иногда вредныя слѣдспвія; но бываюшъ душою порядка, священны для благоразумныхъ, нравспвенныхъ людей, и служатъ оцлошомъ, швердынею Державъ. Предвидѣніе ослушныхъ Боярь могло и не исполнишься: но если бы малолѣспсво Царя и произвело временныя бѣдспвія для Россіи, шо лучше было сносишь оныя, нежели нарушеніемъ главнаго успава государспвеннаго ввергнушь опечеспво въ бездну всегдашняго мяшежа неизвѣспносцію наслѣдспвеннаго права, сподъ важнаго въ Монархіяхъ.

Къ счасшю, другіе Бояре оспались вѣрными совѣспи и закону. Въ шопъ же вечеръ Князья Иванъ Ѳеодоровичъ Мспиславскій, Владиміръ Ивановичъ Воропынскій, Димитрій Палецкій, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ, Михайло Яковлевичъ Морозовъ, Захарыны-Юрбеы, Дьякъ Михайловъ присягнули Ца-

г. 1553. ревичу; также и юный другъ Государевъ, Алексѣй Адашевъ (376). Между тѣмъ донесли Иоанну, что Князя Пётръ Щеняпевъ, Иванъ Пронскій, Симеонъ Ростовскій, Дмитрій Нѣмьинъ-Оболенскій во дворцѣ и на площади славяшъ Князя Владиміра Андреевича, говоря: „лучше служить старому, нежели малому и раболѣпствовашъ Захарьинымъ“ (377). Испощая послѣднія силы свои, Государь хотѣлъ видѣть Князя Владиміра и такъ называемою *цѣловальною записью* обязать его въ вѣрности: сей Князь поржеспвенно опрекся оупъ присяги. Съ удивительною крошостию Иоаннъ сказалъ ему: „Вижу пвое намѣреніе; бойся Всевышняго!“ а Боярамъ, давшимъ кляпву: „Я слабью; оспавыше меня и дѣй-“, спвуйше по долгу чести и совѣсти.“ Они съ новою ревностию начали убѣждать всѣхъ Думныхъ Совѣтниковъ исполнить волю Государеву. Имъ опвѣщспвовали: „Знаемъ, чего вы желаете: бытьъ господами; но мы не сдѣлаемъ по вашему.“ Называли другъ друга измѣнниками, властполобцами; гнѣвъ, злоба кипѣли въ сердцахъ, и каждое слово съ обѣихъ споронъ было угрозою.

Въ часы сего ужаснаго смятенія Князь Владиміръ Андреевичъ и мапъ его, Евфросинія, собирали у себя въ домъ Дѣшей Боярскихъ и раздавали имъ деньги. Народъ изьявлялъ негодованіе. Благоразумные Вельможи говорили Князю Владиміру, что онъ без-

разсудно ругаешься надъ общемою скорбію, какъ бы праздноу болѣзнь Царя; что не время жаловашь людей, когда опечество въ слезахъ и въ спрахѣ. Князь и мать его отвѣчали словами колкими, съ досадою; а Бояре, окружающіе Государя, уже не хощли пускашь къ нему сего, явно злонамѣреннаго брата. Тупь выспушилъ на позорище чрезвычайный мужъ Сильвестръ, доселѣ главный совѣтникъ Іоанновъ, ко благу Россіи, но къ тайному неудовольствію многихъ, которые видѣли, что просный Іерей управляетъ и Церковію и Думою: ибо (по словамъ Лѣтописца) ему недоспавало только сѣдалища Царскаго и Священельскаго: онъ указывалъ и Вельможамъ и Митрополипу, и судіямъ и Воеводамъ (378; мыслить, а Царь дѣлалъ. Сія власть, не будучи беззаконіемъ и происходя единственно отъ справедливой довѣренности Государевой къ мудрому совѣтнику, могла однакожъ измѣнить чистоту его первыхъ намѣреній и побужденій; могла родить въ немъ любовь къ господству и желаніе утвердить оное навсегда: искушеніе опасное для добродѣтели! Всѣми уважаемый, не всѣми любимый, Сильвестръ перялъ съ Іоанномъ полиппическое бытіе свое, и соглашая личное власподюбіе съ пользою государственною, *можетъ быть*, тайно доброхотствовалъ споронъ Князя Владиміра Андреевича, связаннаго съ нимъ дружбою. По крайней мѣрѣ, видя оспервененіе ближнихъ

Г. 1553. Иоанновыхъ пропивъ сего Князя, онъ вступился за него и говорилъ съ жаромъ: „кто „дерзаетъ удалять брата опъ брата и зло- „словить невиннаго, желающаго лишь слезы „надъ болящимъ?“ Захарьины и другіе опвѣш- спвовали, что они исполняютъ присягу, слу- жатъ Иоанну, Димитрію, и не перчатъ из- мѣнниковъ. Сильвестръ оскорбился и навлекъ на себя подозрѣніе.

Въ слѣдующій день Государь впорично созвалъ Вельможъ и сказалъ имъ: „Въ послѣд- „ній разъ перебую опъ васъ присяги. Цѣлуй- „те крестъ предъ моими ближними Боярами, „Князьями Мстиславскимъ и Воропынскимъ: „я не въ силахъ бытъ шого свидѣлемъ. А вы, „уже давше клянву умереть за меня и за „сына моего, вспомните оную, когда меня не „будеть; не допустите вѣроломныхъ извести „Царевича: спасите его; бѣгите съ нимъ въ „чужую землю, куда Богъ укажетъ вамъ „путь! . . . А вы, Захарьины, чего ужа- „саетесь? Поздно щадить вамъ мяшежныхъ „Бояръ: они не щадятъ васъ; вы будете „первыми мертвецами. И такъ явите муже- „ство; умрите великодушно за моего сына и „за мать его; не дайте жены моей на пору- „ганіе измѣнникамъ!“ Сіи слова произвели сильное дѣйствіе въ сердцѣ Бояръ; они содро- гнулись, и безмолвствуя вышли въ переднюю комнату, гдѣ Дьякъ Иванъ Михайловъ дер- жалъ крестъ, а Князь Владиміръ Ворошми-

скій споль подѣ него. Всѣ присягали въ г. 1553. пшннѣ и съ видомъ умплениа, моля Всевышняго, да спасеть Іоанна, или да будешь сынъ его подобенъ ему для счастья Россіи! Одинъ Князь Иванъ Пронскій-Туруншай, взглянувъ на Воропынскаго, сказалъ ему: „опецъ пивой „и пы самъ былъ первымъ измѣнникомъ по „кончинѣ Великаго Князя Василя; а шеперь „приводишь насъ къ святому креспу!“ Воропынскій опавчалъ ему спокойно: „да, я из- „мѣнникъ, а пребую опть шебя кляпвы бышь „вѣрнымъ Государю нашему и сыну его; пы „праведень, а не хочешь дашь ее!“ Туруншай замѣшался и присягнулъ.

Но сей священный обрядъ не всѣхъ утвердилъ въ вѣрности. Князь Дмитрій Палецкій, свашъ Государевъ, шеспъ Юріа, шогда же послалъ зящя своего, Василя Бороздина, къ Князю Владиміру Андреевичу и къ мапери его, сказашъ имъ, что если они дадутъ Юрію Удѣль, назначенный ему въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Василя, то онъ (Палецкій) гошовъ, вмѣстѣ съ другими, помогашъ имъ и возвешпи ихъ на пресполь (379)! Еще двое изъ Вельможъ оспавались въ подозрѣніи: Князь Дмитрій Курляшевъ, другъ Алекся Адашева, и Казначей Никита Фунниковъ; они не были во дворцѣ за болѣзнію, но, по утврещію доносителей, имѣли пайное сношеніе съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ. Курляшевъ на прешій день, когда

Г. 1553. уже все запыхло, велѣлъ нести себя во дворець и присягнулъ Димитрію: Фуниковъ также, но послѣдній. Самъ Князь Владиміръ Андреевичъ обязался клятвенною грамошою *не думать о Царствѣ* и въ случаѣ Іоанновой кончины повинувашься Димитрію какъ своему законному Государю (380); а мать Владимірова долго не хотѣла приложити Княжеской печати къ сей грамошѣ; наконецъ исполнила рѣшительное пребываніе Боярь, сказавъ: „что, значитъ присяга *невольная*?“

Сии два дни смятенія и превози довели слабость болящаго до крайней спешени; онъ казался въ усыпленіи, которое могло бытъ преддверіемъ смерти. Но дѣйствія Природы неизъяснимы: чрезвычайное напряженіе силъ иногда губитъ, иногда спасаетъ въ жестокомъ недугѣ. Въ какомъ волненіи была душа Іоаннова? Жизнь мила въ юности: его жизнь украшалась еще славою и всѣми лестными надеждами вѣденосной добродѣтели. Въ кипѣніи силъ и чувствительности касатъя гроба, падатъ съ престолоа въ могилу, видѣтъ спрашное измѣненіе въ лицахъ: въ безмолвныхъ дошолѣ подданныхъ, въ усердныхъ любящихъ непослушаніе, спрощивость; Государю самовластному уже зависѣтъ ошпѣхъ, коихъ судьба зависѣла прежде ошп его слова; смиренно молитъ ихъ, да спасутъ, хотя въ изгнаніи, жизнь и чеспѣ его семейства! Іоаннъ перенесъ ужасъ такихъ минушъ; огонь души усилилъ дѣятельность Природы, и бо-

лицій выздоровѣль, къ радости всѣхъ и къ г. 1853. безпокойствию нѣкоторыхъ. Хотя Князь Владимиръ Андреевичъ и единомышленники его исполнили наконецъ волю Іоаннову и прислагнули Димитрію; но могъ ли Самодержецъ забыть мятежъ ихъ и муку души своей, имъ расперзанной въ минушы его боренія съ ужасами смерти? . .

Что жъ сдѣлалъ Іоаннъ (381)? всталъ съ одра исполненный милости ко всѣмъ Боярамъ, благоволенія и довѣренности къ прежнимъ друзьямъ и совѣшникамъ; далъ санъ Боярскій ошцу Адашева, который смѣлъ другихъ опровергалъ Царское завѣщаніе (382); честилъ, ласкалъ Князя Владимира Андреевича; однимъ словомъ, не хотѣлъ помнить, что случилось въ болѣзнь его, и казался только признашельнымъ къ Богу за свое чудесное исцѣленіе!

Такова была наружность; но въ сердцѣ оспалась рана опасная. Іоанну внушали, что не только Сильвестръ, но и юный Адашевъ тайно держалъ сторону Князя Владимира (383). Не сомнѣвался въ ихъ усердіи ко благу Россіи, онъ началъ сомнѣваться въ ихъ личной привязанности къ нему; уважалъ того и другаго, просилъ къ нимъ въ любви; обязанный имъ главными успѣхами своего царствованія, спрашивался быть благодарнымъ, и соблюдалъ единственно приспойность; шестъ лѣтъ усердно служивъ добродѣтели и вкусивъ всю ея сладость, не хотѣлъ измѣнить ей, не испилъ ни-

Г. 1653. кому явно, но съ усиліемъ, которое могло ослабѣть въ продолженіе времени. Всего хуже было то, что судруга Іоаннова, дошолъ согласно съ Адашевымъ и Сильвеспромъ пинавъ въ немъ любовь къ свяшой нравственности, опдѣлидася ошъ нихъ шайною неприязнію (38.), думая, что они имѣли намѣреніе пожертвовать ею, сыномъ ея и брашьями выгодамъ своего особеннаго честолюбія. Анастасія способствовала, какъ вѣроятно, осшудѣ Іоаннова сердца къ друзьямъ. Съ сего времени онъ неприятнымъ образомъ почувствовала свою опъ нихъ зависимость (385), и находилъ иногда удовольствіе не соглашася съ ними, дѣлалъ по-своему: въ чемъ, какъ пишуть, еще болѣе утвердило Царя слѣдующее происшествіе.

Исполняя обѣщъ, данный имъ въ болѣзни, Іоаннъ объявилъ намѣреніе вѣхашъ въ монастырь Св. Кирилла Бѣлозерскаго вмѣстѣ съ Царицею и сыномъ. Сіе опдаленное путешествованіе казалось нѣкошорымъ изъ его ближнихъ совѣтниковъ неблагоразумнымъ: представляли ему, что онъ еще не совсѣмъ укрѣпился въ силахъ; что дорога можетъ бытъ вредна и для младенца Димитрія; что важныя дѣла, въ особенности буишпы Казанскіе, шребуютъ его присутствія въ столицѣ. Государь не слушалъ сихъ представлений и повѣхалъ сперва въ Обишель Св. Сергія. Тамъ, въ спаросши, шшинѣ и моливѣ жилъ славный Максимъ Грекъ, сосланный въ Тверь Великимъ Княземъ Васи-

Путешествованіе Іоанново въ Кирилловъ монастырь.

Май.

ліемъ (386), но освобожденный Іоанномъ какъ г. 1555. невинный опрадалецъ. Царь посѣпилъ келлію сего добродѣтельнаго мужа, который, бесѣдуя съ нимъ, началъ говорить объ его путешесствіи. „Государь!“ сказала Максимъ, вѣрояпно по внушенію Іоанновыхъ совѣтниковъ: „при-, „спойно ли тебѣ скишаешься по дальнимъ мо-, „наспырямъ съ юною супругою и съ младен-, „цемъ? Обыны неблагоразумные угодны ли Бо-, „гу? Вездѣсущаго не должно искапать только въ „пустыняхъ: весь міръ исполненъ Его. Если „желаешь изъявить ревностную признапель-, „ность къ Небесной благоспи, по благошво-, „ри на пресполь. Завоеваніе Казанскаго Цар-, „ства, счастливое для Россіи, было гибелію „для многихъ Христіанъ; вдовы, сироты, ма-, „тери избіенныхъ лѣють слезы: упѣшь ихъ „своею милоспію. Вошь дѣло Царское“ 1387! Іоаннъ не хотѣлъ опмѣнничъ своего намѣренія. Тогда Максимъ, какъ увѣряюць, велѣлъ сказашъ ему чрезъ Алексѣя Адашева и Князя Курбскаго, что Царевичъ Димитрій будетъ жертвою его упрямства. Іоаннъ не испугался пророчества: поѣхалъ въ Дмитровъ, въ Пвеношскій Николаевскій монастырь, ошпуда на судахъ рѣками Яхромою, Дубною, Волгою, Шексною въ Обишель Св. Кирилла, и возвратился чрезъ Ярославль и Ростовъ въ Москву безъ сына: предсказаніе Максимово сбылося: Димитрій скончался въ дорогѣ 388). — Но важнѣйшимъ общояшельствомъ сего,

Іюнь.
Смерть
Царевича
Димит-
рія.

г. 1555. **Важная** **Беседа** **10** **аннова** **съ** **бывшимъ** **Епископомъ** **Вас-** **сианомъ.** такъ называемаго *Кирилловскаго* *взда* было Иоанново свиданіе въ монастырь Пвенопскомъ, на берегу Яхромы, съ бывшимъ Коломенскимъ Епископомъ Вассіаномъ, который пользовался нѣкогда особенною милосцію Великаго Князя Василя, но въ Боярское правленіе лишился Епархіи за свое лукавство и жестокосердіе (380). Мстительная спаросъ не смягчила въ немъ души: склоняясь къ могилѣ, онъ еще пицалъ мірскія страсти въ груди, злобу, ненависть къ Боярамъ. Иоаннъ желалъ лично узнать человека, заслужившаго довѣренность его родителей; говорилъ съ нимъ о временахъ Василя и пребывалъ у него совѣща, какъ лучше править Государствомъ. Вассіанъ опившествовалъ ему на ухо: „Если хочешь быть истиннымъ „Самодержцемъ, то не имѣй совѣтниковъ мудре себя; держись правила, что ты долженъ „учить, а не учиться — повелѣвать, а не слушаться. Тогда будешь твердъ на Царствѣ и „грозою Вельможъ. Совѣтникъ мудрейшій Государя неминуемо овладѣетъ имъ.“ Сія ядовитыя слова проникли во глубину Иоаннова сердца. Схвативъ и поцѣловавъ Вассіанову руку, онъ съ живосцію сказалъ: *самъ отецъ мой не далъ бы мнѣ лучшаго совѣта!* . . . „Нѣтъ, Государь! могли бы мы возразить ему: нѣтъ! совѣтъ, тебѣ данный, внушенъ духомъ лжи, а не истины. Царь долженъ не властвовать только, но властвовать благодѣтельно: его мудросшь, какъ человѣческая, имѣетъ нужду

въ пособіи другихъ умовъ, и шѣмъ превосход- Г. 1553.
нѣе въ глазахъ народа, чѣмъ мудрѣ совѣшники, имъ выбираемые. Монархъ, опасаясь умныхъ, впадеши въ руки хитрыхъ, копорые въ угодность ему припворяшся даже глупцами; не пѣняя въ немъ разума, пѣняши спрасши, и поведущъ его къ своей цѣли. Цари должны опасаться не мудрыхъ, а коварныхъ или бессмысленныхъ совѣшниковъ.“ Съ пакими или подобными разсужденіями описываетъ Князь Курбскій злую бесѣду спарца Вассіана, копорая, по его увѣренію, расщала душу юнаго Монарха.

Но еще долгое время онъ не перемѣнялся лею: чшилъ мужей добролюбивыхъ, съ уваженіемъ слушалъ наставленія Сильвестровы, ласкалъ Аданева, и далъ ему санъ Окольникаго (390), упошребляя его, вмѣстѣ съ Дѣломъ Михайловымъ, въ важнѣйшихъ дѣлахъ виѣшней Полиники. Черезъ девять мѣсяцевъ ушѣщенный рожденіемъ вшораго сына, Іоанна (391), Государь въ новомъ, шогда написанномъ завѣщаніи показалъ величайшую довѣренность къ брату, Князю Владиміру Андреевичу: объявилъ его, въ случаѣ своей смерти, не только опекуномъ юнаго Царя, не только Государспвеннымъ Правителемъ, но и наследникомъ Трона, если Царевичъ Іоаннъ скончаешся въ малолѣтствѣ; а Князь Владиміръ далъ клятву быти вѣрнымъ совѣсни и долгу, не щадяши ни самой мащери, Княгини Евѣросиніи, если

Рожденіе
Царевича
Іоанна.

Г. 1533. бы она замыслила какое зло пропивъ Анастасіи или сына ея; не знашь ни меспи, ни при-спрасшїя въ дѣлахъ государспвенныхъ, не вершишь оныхъ безъ вѣдома Царицы, Мипрополиша, Думныхъ Совѣтниковъ, и не держашъ у себя въ Московскомъ домѣ болѣе сша воиновъ (392). — Въ самыхъ справедливыхъ наказанїяхъ Государь, какъ и прежде, слѣдовалъ движенїямъ милосердія; на примѣръ: Князь Симеонъ Росповскїй, знашнїй Вельможа, оказавъ себя въ болѣзнь Государя прошивникомъ его воли, не могъ бышь спокоенъ духомъ; не вѣрилъ наружной пихоспи Іоанновой, мучился спрахомъ, вздумалъ бѣжашъ въ Липву съ братьями и племянниками; сносился съ Королемъ Августомъ, съ Липовскими Думными Панами, открывалъ имъ государспвенныя тайны, давалъ вредныя для насъ совѣты, чернилъ Царя и Россїю. Онъ послалъ къ Королю своего ближнѣго, Князя Никишу Лобанова-Росповскаго: его оспановили въ Торопцѣ, допросили, узнали измѣну; и Князь Симеонъ, взяшнїй подъ спражу, самъ во всемъ признался, извинялъ скудоспїю и малоумїемъ. Бояре единогласно осудили пресступника на смерпную казнь; но Государь, внявъ моленїю Духовенства, смягчилъ рѣшенїе суда: Князя Симеона *выставили на позоръ* и започили на Бѣлоозеро (393). — Въ дѣлѣ инаго рода оказалось также милосердіе Іоанново. Донесли Государю, что возникаетъ опасная ересь въ Москвѣ; чина нѣкшо Машвѣй

Бѣгство
Князя Рос-
повска-
го.

Ересь.

Башкинъ проповѣдуешъ ученіе совсѣмъ не-Хри- г. 1553.
стіанское, опвергаешъ таинства нашей Вѣры,
Божественность Христа, дѣянія Соборовъ и
священствъ Угодниковъ Божіихъ. Его взяли въ
допросъ: онъ заперся, называя себя истин-
нымъ Христіаниномъ; но посаженный въ те-
мницу, началъ шокѣвать, открылъ ересь
свою ревностнымъ Инокамъ Іосифовскаго мо-
нашныря, Герасиму и Филовею; самъ описалъ
ее, наименовалъ единомышленниковъ, Ивана и
Григорья Борисовыхъ, Монаха Бѣлобаева и
другихъ; сказалъ, что развращителями его
были Каполики, Аптекарь Машвѣй Липвинъ и
Андрей Хопѣвъ; что какіе-то Заволжскіе
Спарцы въ искренней бесѣдѣ съ нимъ объяви-
ли ему такое же мнѣніе о Христѣ и Святыхъ;
что будто бы Рязанскій Епископъ Кассіанъ
благопріятствовалъ ихъ заблужденію, и проч.
(394). Царь и Митрополитъ, Соборомъ уличивъ
ерешниковъ, не хотѣли упошребить жестокой
казни: осудили ихъ единственно на заточеніе,
да не сѣють соблазна между людьми; а Епи-
скопа Кассіана, разбишаго параличемъ, оп-
схавили.

Доказавъ, что болѣзнь и горестныя ея
слѣдствія не ожесточили его сердца — что
онъ умѣлъ быть выше обыкновенныхъ спра-
спей человѣческихъ и забывалъ личныя, самыя
чувствительныя оскорбленія — Іоаннъ съ пре- г. 1553
жнею ревностію занялся дѣлами государствен- — 1557.
ными, изъ коихъ главнымъ было тогда усми-

Г. 1553
— 1557
Успире-
ніе маше-
жей въ
Казан-
ской зе-
млѣ.

реніе завоеваннаго имъ Царства. Онъ послалъ Данила Адашева, брата Алексѣева, съ Дѣшскими Болярскими и съ Вяшчанами на Каму (395); а знаменистыхъ доблестію Воеводъ, Князя Симеона Микулинскаго, Ивана Шеремешева и Князя Андрея Михайловича Курбскаго въ Казань со многими полками. Они выспутили зимою, въ самые жестокіе морозы; воевали цѣлый мѣсяць въ окрестностяхъ Камы и Мещи; разорили тамъ новую крѣпость, сдѣланную мяшечниками; ходили за Ашишь, Уржумъ, до самыхъ Вяшскихъ и Башкирскихъ предѣловъ; сражались ежедневно, въ дикихъ лѣсахъ, въ снѣжныхъ пустыняхъ; убили 10,000 непріятелей и двухъ вѣйшихъ враговъ Россіи, Князя Янчуру Измаильянина и богашыря Черемисскаго Алеку; взяли въ плѣнь 6000 Ташаръ, а женъ и дѣтей 15,000. Князя Иванъ Мспиславскій и Михайло Васильевичъ Глинскій воевали Луговую Черемису, захватили 1600 именистыхъ людей, Князей, Мурзь, чиновниковъ Ташарскихъ, и всѣхъ умершвили (396). Воеводы и сазовники, дѣйствуя ревностно, неушомимо, получили отъ Государя *золотыя медали*, лучшую награду сего времени: ими вышлязи украшали грудь свою вмѣсто нынѣшнихъ крестовъ Орденскихъ (397). — Еще бунтъ не угасалъ; еще бѣглецы Казанскіе укрывались въ ближнихъ и дальнихъ мѣстахъ, вездѣ волнуя народъ; грабили, убивали нашихъ купцевъ и рыболововъ на Волгѣ; строили крѣпости; хонѣ-

ли возстановишь свое Царство. Одинъ изъ ^{Г. 1555} Луговыхъ Сошниковъ, Мамичъ Бердей, призвавъ ^{— 1557.} какого-то Ногайскаго Князя, далъ ему имя Царя, но самъ умерщвилъ его какъ неспособнаго и малодушнаго: отрубивъ ему голову, взоскнулъ ее на высокое дерево и сказалъ: „Мы взяли тебя на Царство для войны и побѣды; а ты съ своею дружиною умѣлъ только объѣдать насъ! Теперь да царствуйешь голова твоя на высокомъ престолѣ“ (398)! Сего опаснаго мятежника Горные жипели заманили въ сѣпи: дружелюбно звали къ себѣ на дирь, схватили и отослали въ Москву: за что Государь облегчилъ ихъ въ налогахъ. Нѣсколько разъ земля Арская присягала и снова измѣняла: Луговая же долѣ всѣхъ упорствовала въ мятежѣ. Россіяне плеть за плеть не опускали меча: жгли и рѣзали. Безъ пощады губя вѣроломныхъ, Юаннъ награждалъ вѣрныхъ: многіе Казанцы добровольно крестились; другіе, не оспаляя Закона отцевъ своихъ, вмѣстѣ съ первыми служили Россіи. Имъ давали землю, пашню, луга и все нужное для хозяйства. Наконецъ усилія бунтовщиковъ ослабли; вожди ихъ погибли всѣ безъ исключенія, крѣпости были разрушены, другія (Чебоксары, Лавшевѣ) вновь построены нами и заняты Спрѣльцами. Вошяки, Черемисы, самые отдаленные Башкирцы приносили дань, пребуя милосердія. Весною въ 1557 году Юаннъ въ сію несчастную землю, наполненную пепломъ и

Г. 1653
— 1557.

могилами, послалъ Спиряпчаго, Семена Ярцова, съ объявленіемъ, что ужасы рапные миновались, и что народы ея могутъ благоденствовать въ тишинѣ какъ вѣрные подданные Блага Царя. Онъ милосриво принялъ въ Москвѣ ихъ Спарѣйшинъ и далъ имъ жалованныя грамоты.

Съ того времени Казань сдѣлалась мирною общенностию Россіи, сохраняя имя Царства въ тишинѣ нашихъ Монарховъ. Иоаннъ въ 1653 году Соборомъ Духовенства успавилъ

Учрежде- для ея новыхъ Христіанъ особенную Епархію;
ніе Епар- далъ ей Архіепископа, успуающаго въ спа-
хіи Казан- рѣйшинствѣ одному Новгородскому Владыкѣ;
ской. подчинилъ его духовному вѣдомству Свѣжскъ,
Васильгородъ и Вяшку; опредѣлялъ въ жало-
ванье на церковныя расходы десятину изъ до-
ходовъ Казанскихъ (399), Первымъ Священ-
ствомъ былъ шамъ Гурій, Игумень Селижарова
монастыря. Съ какою ревностию сей добродѣ-
тельный мужъ, причисленный нашею Церко-
вію къ лику Угодниковъ Божіихъ, насаждалъ
въ своей паствѣ Вѣру Спасителя, средствами
испивно Христіанскими, ученіемъ любви
и кротости: съ такимъ усердіемъ Намѣстникъ
Государевъ, Князь Пётръ Ивановичъ Шуйскій,
образовалъ сей новый край въ гражданскомъ
порядкѣ, изглаждая слѣды опустошеній, во-
дворяя спокойствіе, оживляя торговлю и зе-
мледѣіе. Села Царскія и Княжескія были оп-
даны Архіепископу, монастырямъ и Дѣшамъ
Боярскимъ (400).

Совершилось и другое, менѣ шрудное, но также славное завоеваніе. Издревле, еще до начала Державы Россійской, при успѣхъ Волги существовалъ городъ Козарскій, знаменитый шорговлею, Апель или Балангарь (401); въ XIII вѣкѣ онъ принадлежалъ Аланамъ, именуемый Сумеркенпомъ (402), а въ нашихъ лѣтописяхъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ *Асторокани*, будучи владѣніемъ Золотой Орды, и со временем ея паденія столицемъ особенныхъ Хановъ, единоплеменныхъ съ Ногайскими Князьями. Тѣснимые Черкесами, Крымцами, сіи Хамы слабые, невоинственные, искали всегда нашего союза, и послѣдній изъ нихъ, Янгурчей, хотѣлъ даже, какъ мы видѣли (403), быть данникомъ Иоанновымъ, но, обольщенный покровительствомъ Султана, обманувъ Государя: приспалъ къ Девлешъ-Гирею и къ Юсуфу, Ногайскому Князю, опцу Сююмбекину, котораго возненавидѣлъ Россію за цѣль его дочери и внука, сверженнаго нами съ престола Казанскаго. Посла Московскаго обезчестили въ Астрахани и держали въ неволѣ (404): Государь воспользовался симъ случаемъ, чинобы, по мнѣнію погдашнихъ *кмижиковъ*, возвратитъ Россіи ея древнее достояніе, гдѣ будно бы княжилъ нѣкогда сынъ Св. Владимира, Мспиславъ; ибо они считали *Астрахань* древнимъ *Тмутороканемъ*, основываясь на сходствѣ имени (405). Мурзы Ногайскіе, Исмаиль и другіе, непріятели Юсуфовы, утверждади Іоанна въ семь

Г. 1653.

— 1557.

Покореніе
Царства
Астра-
ханскаго.

Г. 1553
— 1557.

намѣреніи: помян его, чшобы онъ далъ Аспрахань изгнаннику Дербышу, ихъ родшвеннику, бывшему шамъ Царемъ прежде Ямгурчел, и кошъми помогашь намъ всѣми силами (406). Государь, призвавъ Дербыша изъ Ногайскихъ Улусовъ, весною въ 1554 году послалъ съ нимъ на судахъ войско, не многочисленное, но отборное: оно состояло изъ Царскихъ Дворянъ, Жильцовъ, лучшихъ Дѣшей Болрскихъ, Спрѣльцовъ, Козаковъ, Вяшчанъ. Предводителями были Князь Юрій Ивановичъ Пронскій-Шемякинъ и Постельничій Игнапій Вешняковъ, мужъ оплочно храбрый (407). 29 Юня, достигнувъ Переволоки, Шемякинъ опредѣлъ впередъ Князя Александра Вяземскаго, кошорый близъ Чернаго острова встрѣшилъ и побилъ нѣсколько сотъ Аспраханцевъ, высланныхъ развѣдать о нашей силѣ. Узнали оягъ пѣвниковъ, что Ямгурчей спощишь пять верстъ ниже города, а Ташары засѣли на оспровахъ, въ своихъ Улусахъ. Россіане плыли мимо столицы Башыевой, Сарая, гдѣ 200 лѣтъ Государи наши унижались предъ Ханами Золотой Орды; но нѣмъ были уже однѣ развалины! Видѣшь, во время славы, памятники миновашаго спыда легче, нежели во время уничиженія видѣшь памятники миновашей славы! . . . Въ сей нѣкогда ужасной спранѣ, *полной метей и колій*, обшпала тогда безоружная, мирная робоспъ: все бѣжало — и граждане и Царь. Шемякинъ 2 Юля вепушилъ въ безлюдную Аспрахань; а

Князь Вяземскій нашелъ въ Ямгурчеевомъ спа- г. 1653
 нѣ не мало кинушыхъ пушекъ и пищалей. Гна- — 1657.
 лись за бѣгущими во всѣ стороны, до Благо
 озера и Тюмени: однихъ убивали, другихъ ве-
 ли въ городъ, чшобы дать подданныхъ Дербы-
 шу, объявленному Царемъ въ пуспынной спо-
 лицѣ. Ямгурчей съ двадцашью воинами уска-
 каль въ Азовъ. Наспигли полько женъ и доче-
 рей его (408); также многихъ знатныхъ чинов-
 никомъ, копорые всѣ хошѣли служить Дер-
 бышу и зависѣшь отъ Россіи, пребуя един-
 ственно жизни и свободы личной. Ихъ пред-
 ешавили новому Царю: онъ велѣлъ имъ жить
 въ городъ, распусшивъ народъ по Улусамъ,
 Князей и Мурзь собралося ципъ сотъ, а про-
 спыхъ людей десяшь тысячъ. Они вмѣстѣ съ
 Дербышемъ клялися въ помъ, чшобы повино-
 ваться Іоанну какъ верховному своему Вла-
 спителю, присылашь ему 40 тысячъ алтынъ
 и 3 тысячи рыбъ, какъ ежегодную дань, а въ
 случаѣ Дербышевой смерти нигдѣ не искашь
 себѣ Царя, но ждашь, кого Іоаннъ или наслѣ-
 дники его пожалуюшь имъ въ Правители. Въ
 кляпвенной грамошѣ, скръпленной печашами,
 сказано было, чшо Россіиане могушь свободно
 ловить рыбу отъ Казани до моря, вмѣстѣ съ
 Аспраханцами, *безданно и безъяотно*. — Учре-
 дивъ порядокъ въ землѣ, оспавивъ у Дербыша
 Козакомъ (съ Дворяниномъ Тургеневымъ) для
 его безопасности и для присмотра за нимъ,
 Князь Шемякинъ и Вешнякомъ возвратились

Г. 1653
— 1657.

въ Москву съ плъпью взятыми въ плъни Царицами и съ великимъ числомъ освобожденныхъ Россiянъ, бывшихъ невольниками въ Аспраханскихъ Улусахъ.

Въспъ о семь счастливомъ успѣхъ Государь получилъ 29 Августа, въ день своего рожденiя, празднуя его въ селѣ Коломенскомъ съ Мипрополипомъ и со всѣмъ Дворомъ (409): изъявилъ живѣйшую радость; успавилъ церковное молебствiе; милоспиво наградилъ Воеводъ; вспрѣшилъ плънныхъ Царицъ съ великою честiю и въ удовольствiе Дербышу оппусшилъ назадъ въ Аспраханъ, кромѣ младшей изъ нихъ, которая на пупи родила сына и вмѣспъ съ нимъ креспилась въ Москвѣ: сына назвади *Царевителъ Петромъ*, а мапъ Юлианiею, и Государь женилъ на ней своего имениптаго Дворянина, Захарiю Плещеева (410). — Не долго Аспраханъ была еще особеннымъ Царствомъ: скоро вѣродомспво Дербыша доказало необходимость учредитъ въ ней Россiйское правительспво: ибо нѣптъ надежной средины между независимостiю и совершеннымъ подданспвомъ Державы. Мужеспвомъ нашихъ Козаковъ опсправилъ изгнанника Ямгурчел, копѣвшаго завоевалъ Аспраханъ съ помощiю Крымцевъ и сыновей Ногайскаго Князя Юсуфа, Дербышъ замыслилъ измѣну: не смотря на то, что Государь снисходительнo успушилъ его народу всю дань перваго года, онъ пайно сносплся съ Ханомъ, Девледъ-Гиреемъ, взявъ

къ себѣ Царевича Крымскаго Казбулата въ г. 1555
 должность Калги (411). Голова Спрѣлецкій, — 1557.
 Иванъ Черемисинъ, съ новою воинскою дру-
 жиною былъ посланъ обличить и наказать из-
 мѣнника. Дербышъ снялъ съ себя личину, вы-
 вель всѣхъ жителей изъ города, соединился
 съ полками Ногайскими, Крымскими, и дерз-
 ко началъ войну, ободренный малочисленно-
 стию Россіянъ. Но у насъ былъ искренній,
 ревностный другъ: Князь Ногайскій Исмаиль,
 своимъ ходатайствомъ доставивъ престолъ
 сему неблагодарному, помогъ Черемисинову—
 и Дербышъ, разбиенный на голову (въ 1557 го-
 ду, по слѣдамъ Ямгурчей бѣжалъ въ Азовъ
 (412). Тогда всѣ жители, удостоверенные въ
 безопасности, возвратились въ городъ и въ
 окрестные Улусы, дали присягу Россіи, и не
 думали уже измѣнять, довольные своимъ жре-
 биемъ подъ властію великой Державы, кото-
 рой сила могла быть имъ защитою отъ Та-
 вриды и Ногаевъ. Черемисинъ утвердилъ
 за ними прежнюю собственность: оспрова,
 пашни; обложилъ всѣхъ данію легкою, наблю-
 далъ справедливость, пріобрѣлъ общую лю-
 бовь и довѣренность; однимъ словомъ, успро-
 нилъ все наилучшимъ образомъ для пользы жи-
 телей и Россіи.

Съ того времени Государь въ подписи сво-
 ихъ грамотъ началъ означать льта Казан-
 скаго и Аспраханскаго завоеваній (413), конхъ
 эпоха есть безъ сомнѣнія самая блестящая

Г. 1555
— 1557.

въ нашей Исторіи среднихъ вѣковъ Громкое имя *локорителя Царства* дало Іоанну, въ глазахъ Россіянь-современниковъ, безпримѣрное величіе и возвысило ихъ государственное достоинство, пльняя честолюбіе, пылая гордость народную, удивительную для иноземцевъ, которые не понимали ея причины, ибо видѣли только гражданскіе недосмашки наши въ сравненіи съ другими Европейскими народами, и не сравнивали Россіи Василія Темнаго съ Россією Іоанна IV: первый имѣлъ только 1000 воиновъ для ея защиты (414), а впорый взялъ чуждое Царство опрядомъ легкаго войска, не прогая своихъ главныхъ полковъ. Между сими происшествіями минуло едва столѣтіе, и народъ могъ еспешвенно возгордиться споль быспрыми шагами къ величію. Не только иноземцы, но и мы сами не оцѣнимъ справедливо государственныхъ успѣховъ древней Россіи, если не вникнемъ въ общояпельства тѣхъ временъ, не поставимъ себя на мѣстѣ предковъ и не будемъ сморять ихъ глазами на вещи и дѣянія, безъ обманчиваго соображенія съ новѣйшими временами, когда все измѣнилось, умножились средства, прозябли сѣмена и насажденія. Великія усилія раждають великое: а въ швореніяхъ государственныхъ начало едва ли не шруднѣе швершенія.

Кромѣ славы и блеска, Россія, прикнувъ свои владѣнія къ морю Каспійскому, ошрь-

да для себя новые источники богатства и силы; ея торговля и полипическое вліяніе распространились. Звукъ оружія изгналъ чужеземныхъ купцевъ изъ Аспрахани: спокойствіе и пишина возвращили ихъ. Они прѣхали изъ Шамахи, Дербенша, Шавкала, Тюмени, Хивы, Сарайчика, со всякими поварами, весьма охотно плаща въ Государеву казну уставленную пошлину Цари Хивинскій и Бухарскій прислали своихъ знатныхъ людей въ Москву съ дарами, желая благоволенія Іоаннова и свободной торговли въ Россіи (415). Земля Шавкалская, Тюменская, Грузинская хошѣли быши въ нашемъ подданствѣ. Князья Черкесскіе, присягнувъ Государю въ вѣрности, требовали, чшобы онъ помогъ имъ воевашъ Султанскія владѣнія и Тавриду (416). Іоаннъ опвѣстивоваль, чшо Султанъ въ мирѣ съ Россією, но чшо мы всѣми силами будемъ обороняшъ ихъ опъ Хана Девлешъ-Гирея. Вѣра Спасишелева, насажденная между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ въ самыя древнія времена Имперіи Византійской, еще не совсѣмъ угасла въ сихъ спранахъ; оспавались ея шемныя преданія и нѣкоторыя обряды (417); извѣстность и могущество Россіи оживили шамъ память Христіанства и любовь къ оному. Князья крестили дѣтей своихъ въ Москвѣ, отдавали ихъ на воспитаніе Царю, — нѣкоторыя сами крестились. Сынъ Князя Сибока, Кудадекъ-Александръ, и Темрюковъ, Сал-

Г, 1553
— 1557.

Посоля-
ства Хи-
винское,
Бухар-
ское,
Шавкал-
ское, Гю-
менское,
Грузин-
ское.

Поддан-
ство Чер-
кесовъ.

Г. 1553
— 1557.

Дружба
съ Ногай-
ми.

шанукъ-Михаилъ, учились грамошъ во дворцѣ Кремлевскомъ вмѣстѣ съ Сююнбекинымъ сыномъ. — Признапельный къ усердію союзныхъ съ нами Ногаевъ, Государь позволилъ имъ кочевашъ въ зимнее время близъ самой Аспрахани: они мирно и спокойно въ ней порговали. Князь Исмаилъ, убивъ своего брата, Юсуфа, писалъ къ Іоанну изъ городка Сарайчика (418): „Врага швоего уже нѣтъ на свѣшъ; племянники и дѣти мои единодушно дали мнѣ поводы узды своихъ: я власпвую, надо всѣми Улусами.“ Онъ совѣповалъ Россіянамъ основашъ крѣпость на Переволокъ, а другую на Иргизъ (въ нынѣшней Саратовской Губерніи), гдѣ скипались нѣкопорые бѣглеы Ногайскіе Мурзы, не хопѣвшіе ему повиновашъся и бышъ намъ друзьями. Утвержда пріязнь дарами и ласками, Государь однакожъ не позволялъ Исмаилу въ шерпныхъ грамопахъ называшъся ни *отцемъ* его, ни *братомъ*, считая по унизишельнымъ для Россійскаго Монарха (419).

Слухъ о нашихъ завоеваніяхъ проникъ и въ опдаленную Сибирь, коей имя, означая погда единшвенно среднюю часть нынѣшней Тобольской Губерніи, было давно звѣшно въ Москвѣ оиъ нашихъ Югорскихъ и Пермскихъ данниковъ. Тамъ господшвовали Князья Могольскіе, попомки Башыева брата Сибана или Шибана (420). Вѣрояшно, что они и прежде имѣли сношенія съ Россією, и да-

же признавали себя въ нѣкоторой зависимо-
 сти отъ сильнаго ея Царя: Юаннь уже въ
 1554 году именовался въ грамотахъ Власпи-
 шелемъ Сибири (421); но льпописи молчатъ о
 томъ до 1555 года: въ сіе время Князь Си-
 бирскій, Едигерь, прислалъ двухъ чиновни-
 ковъ въ Москву поздравить Государя со взя-
 тіемъ Казани и Аспрахани (422). Дѣло шло не
 объ одной учтивости: Едигерь вызвался пла-
 щимъ дань Россіи, съ условіемъ, чѣобы мы
 утвердили спокойствіе и безопасностъ его
 земли. Государь увѣрилъ Пословъ въ своей
 милости, взялъ съ нихъ клятву въ вѣрности
 и далъ имъ жалованную грамоту. Они сказали,
 что въ Сибири 30,700 жилищей: Едигерь хо-
 щелъ съ каждаго человѣка давать намъ еже-
 годно по соболю и бѣлкѣ. Сынъ Боярскій,
 Дмитрій Куровъ, поѣхалъ въ Сибирь, чѣобы
 обязать присягою Князя и народъ; возвра-
 щаясь въ концѣ 1556 года съ новымъ Посломъ
 Едигеровымъ, и, вмѣсто обѣщанныхъ *пятидеся-
 ти тысячъ*, привезъ только 700 соболей. Еди-
 геръ писалъ, что земля его, разоренная Шч-
 банскимъ Царевичемъ, не можеть дать болѣе;
 но Куровъ говорилъ прошивное, и Царь ве-
 дѣлъ заключить Посла Сибирскаго. Наконецъ,
 въ 1558 году, Едигерь доставилъ въ Москву
 дань полную, съ увѣреніемъ, что будемъ
 впредь исправнымъ плашельщикомъ (423). — Та-
 кимъ образомъ Россія открыла себѣ путь
 къ неизмѣримымъ приобрѣшеніямъ на Сѣверѣ

Г. 1553
 — 1557.

Дань Си-
 бирская.

Г. 1553
— 1637.

Азія, неизвѣстномъ дополъ ни Историкамъ, ни Географамъ образованной Европы.

Сіе достопамятное время Іоаннова царствования прославилось еще пѣснымъ сою-

Прибытіе
Англій
скаль ко-
раблей въ
Россію.

зомъ Россіи съ одною изъ знаменитѣйшихъ Державъ Европейскихъ, которая была внѣ ея политическаго горизонта, едва знала объ ней по слуху, и вдругъ, нечаянно, нашлѣ доступъ къ самымъ отдаленнымъ, всѣхъ менѣе извѣстнымъ странамъ Государства Іоаннова, чтобы съ великою выгодною для себя дать намъ новыя средства обогащенія, новыя способы гражданскаго образованія. Еще Англія не была тогда первостепенною морскою Державою, но уже спремилась къ сей цѣли, соревнуя Испаніи, Португалліи, Венеціи и Генуѣ; хотѣла проложитъ путь въ Кипай, въ Индію Ледовитымъ моремъ, и весною въ 1553 году, въ царствование юнаго Эдуарда VI, послала три корабля въ Океанъ Сѣверный. Начальниками ихъ были Гутъ Виллоби и Капитанъ Ченселеръ. Разлученные бурей, сіи корабли уже не могли соединиться; два изъ нихъ погибли у береговъ Россійской Лапландіи, въ пристани Арчинѣ, гдѣ Гутъ Виллоби замерзъ со всѣми людьми своими: зимою, въ 1554 году, рыбаки Лапландскіе нашли его мертваго, сидящаго въ шалашѣ за своимъ Журналомъ (424). Но Капитанъ Ченселеръ благополучно доплылъ до Бѣлаго моря; 24 Августа, 1553 года, вошелъ въ Двинскій заливъ и

присталъ къ берегу, гдѣ былъ тогда мона- Г. 1555
 снырь Св. Николая, и гдѣ послѣ основанъ го- — 1557
 родъ Архангельскъ. Англичане увидѣли людей,
 изумленные явленіемъ большаго корабля; съ-
 дали они ихъ, что сей берегъ есть Россій-
 скій; сказали, что имѣютъ отъ Короля Ан-
 глійскаго письмо къ Царю и желаютъ заве-
 сти съ нами торговлю (426). Давъ имъ съсп-
 ные приказы, начальники Двинской земли не-
 медленно отправили гонца къ Иоанну, кото-
 рый тотчасъ понялъ важность сего случая,
 благоприятнаго для успѣховъ нашей торго-
 вли, — вельвъ Ченселеру бысть въ Москву и
 доставилъ ему всѣ возможныя удобства въ
 пути. Представленные Государю, Англичане
 съ удивленіемъ видѣли, по ихъ словамъ, *без-*
лѣтнимъ вельвѣніе его Двора: ряды крас-
 выхъ чиновниковъ, кругъ сановитыхъ Болръ
 въ златыхъ одеждахъ, блестящій пронъ, и
 на немъ юнаго Самодержца въ блистательной
 коронѣ, окруженнаго величіемъ и безмолвіемъ
 (426). Ченселеръ подалъ слѣдующую грамоту
 Эдуардову, писанную на разныхъ языкахъ
во всѣмъ Сѣвернымъ и Восточнымъ Государямъ:

„Эдуардъ VI вамъ, Цари, Князья, Власпи-
 „тели, судія земли, во всѣхъ странахъ подъ
 „солнцемъ, желаютъ мира, спокойствія, че-
 „сти, вамъ и странамъ вашимъ! Господь все-
 „могущій даровалъ человеку сердце дружелюб-
 „ное, да благопворишь ближнимъ и въ особен-
 „ности странникамъ, которые, прїѣзжая къ

1555. „намъ изъ мѣспъ отдаленныхъ, ново доказы-
 — 1557. „вають пгъмъ превосходную любовь свою къ
 „брашскому общежитію. Такъ думали ошцы:
 „наши, всегда гостепріимные, всегда ласко-
 „вые къ иноземцамъ, преобладающимъ покрови-
 „пельства. Всѣ люди имѣють право на го-
 „степріимство, но еще болѣе купцы, пре-
 „зирая опасности и труды, оспавая за со-
 „бою моря и пустыни, для того, чтобы бла-
 „гословенными плодами земли своей обога-
 „дшить страны дальнія и взаимно обогащивъ-
 „ся ихъ произведеніями: ибо Господь вселен-
 „ная разсылаъ дары Его благости, чтобы на-
 „роды имѣли нужду другъ въ другъ, и что-
 „бы взаимными услугами утверждалась при-
 „язнь между людьми. Съ симъ намѣреніемъ нѣ-
 „которые изъ нашихъ подданныхъ предпри-
 „мали дальнее путешествіе моремъ, и требо-
 „вали отъ насъ согласія. Исполняя ихъ же-
 „ланіе, мы позволили нужу достойному, Гу-
 „гу Виллоби, и товарищамъ его, нашимъ вѣр-
 „нымъ слугамъ, вхалъ въ страны, донынѣ
 „незвѣстныя, и мѣнялись съ ними избыт-
 „комъ брашъ, чего не имѣемъ, и давали, чѣмъ
 „изобилуемъ, для обоюдной пользы и друже-
 „ства. И такъ молимъ васъ, Цари, Князья,
 „Властители, чтобы вы свободно пропусти-
 „ли сихъ людей чрезъ свои земли: ибо они не
 „коснутся ничего безъ вашего дозволенія.
 „Не забудьте человѣчества. Великодушно по-
 „могите имъ въ нуждѣ, и примите отъ нихъ,

„чьмь могушь вознаградишь васъ. Поспуни- г. 1553
 „ше съ ними, какъ хошите, чьшобы мы поспу- — 1557.
 „чили съ вашими слугами, если они когда-ни-
 „будь къ намъ заѣдутъ. А мы клянемся Бо-
 „гомъ, Господомъ всего сущаго на небесахъ,
 „на землѣ и въ морѣ, клянемся жизнию и бла-
 „гомъ нашего Царства, чшо всякаго изъ ва-
 „шихъ подданныхъ воспрѣшимъ какъ единопле-
 „менника и друга, изъ благодарности за лю-
 „бовь, кошорую оказеше нашимъ. За симъ мо-
 „лимъ Бога Вседержителя, да сподобитъ васъ
 „земнаго долготѣія и мира вѣчнаго. Дано въ
 „Лондонѣ, нашей столицѣ, въ лѣшю ошъ со-
 „творенія мѣра 5517, Царствования нашего
 „въ 7^а (427).

Англичане, приняшше милосиво, обѣдали у Государя въ Золотой Палатѣ, и съ новымъ изумленіемъ видѣли пышность Царскую. Гости, числомъ болѣе ста, ѣли и пили изъ золотыхъ сосудовъ; одежда ста-цѣшдесяти слугъ также сіяла золотомъ (428). — Послѣ сего Ченселеръ имѣлъ переговоры съ Боярами, и былъ весьма доволенъ оными. Его немедленно отпустили назадъ (въ Февраль 1554 года) съ отъѣздомъ Иоанновымъ. Царь писалъ къ Эдуарду, чшо онъ, искренно желая бышь съ нимъ въ дружбѣ, согласно съ ученіемъ Вѣры Христіанской, съ правилами истинной науки государственней и съ лучшимъ его разумніемъ, гошовъ сдѣлать все ему удобное; чшо, принимъ ласково Ченселера, шакже же при-

Г 1553
— 1557.

мешъ и Гуга Виллоби, если сей послѣдній будишь у насъ; чюно дружба, защита, свобода и безопасность ожидають Англійскихъ Пословъ и купцевъ въ Россіи (429). — Эдуарда не спало: Марія царствовала въ Англии, и Ченселеръ, вручивъ ей Іоаннову грамоту съ Нѣмецкимъ переводомъ, произвелъ своими вѣстями живѣйшую радость въ Лондонѣ. Все говорили о Россіи какъ о *новѣй открытой* землѣ; хотѣли знать ея любопытную Исторію, Географію, и немедленно составилось общество купцевъ для торговли съ нею. Въ 1555 году Ченселеръ вторично отправился къ намъ на двухъ корабляхъ съ повѣренными сего общества, Гресемъ и Киллингвортомъ (430), чтобы заключить торжественный договоръ съ Царемъ, коему Марія и супругъ ея, Филиппъ; письменно изъявили благодарность въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ. Іоаннъ съ новою милостию принялъ Ченселера и его товарищей въ Москвѣ; обѣдая съ ними, обыкновенно сажалъ ихъ передъ собою; говорилъ ласково, и называлъ Королеву Марію любезнѣйшею сестрою. Учредили особенный Совѣтъ для разсмотрѣнія правъ и вольностей, коихъ требовали Англичане: въ немъ присутствовали и купцы Московскіе. Положили, что главная мѣна товаровъ будетъ въ Коломогорахъ, осенью и зимою; что цѣны отпускаются произвольными, но что всякіе обманы въ куплѣ судятся какъ уголовное преступленіе. Іоаннъ далъ

наконецъ торговую жалованную грамоту Ан- г. 1553
гличанамъ, успавивъ въ ней, что они могутъ — 1657.
свободно купечествовать во всѣхъ городахъ
Россіи, безъ всякаго спѣсненія, и не платя
никакой пошлины — вездѣ жить, имѣть до-
мы, лавки — нанимать слугъ, работниковъ и
брать съ нихъ присягу въ вѣрности; что за
всякую вину опвѣществуешь только винов-
ный, а не общество; что Государь, какъ за-
конный судя, имѣетъ право опнять у пре-
ступника честь и жизнь, но не касается
имѣнія; что они изберутъ Спарѣйшину для
разбора ссоръ и тяжбъ между ими; что На-
мѣстники Государевы обязаны дѣятельно по-
могать ему въ случаѣ нужды для усмиренія
ослушанныхъ и давать орудія казни; что не
льзя взять Англичанина подъ спражу, если
Спарѣйшина объявитъ себя его порукою; что
Правительство немедленно удовлетворяетъ
ихъ жалобамъ на Россіянъ и строго казнитъ
обидчиковъ (431). — Главными изъ товаровъ,
привезенныхъ Англичанами въ Россію, были
сукна и сахаръ. Купцы наши предлагали имъ 12
рублей (или гиней) за половинку сукна и 4
алшына (или шиллинга) за фунтъ сахару; но
сія цѣна казалась для нихъ низкою (432).

Съ того времени приспанъ Св. Николая —
гдѣ, кромѣ бѣднаго, уединеннаго монастыря,
было пять или шесть домиковъ — оживилась
и сдѣлалась важнымъ торговымъ мѣстомъ. Ан-
гличане построили тамъ особенный, красивый

Г. 1553
— 1557.

домъ, а въ Колмогорахъ нѣсколько обширныхъ дворовъ для складки шоваровъ. Имъ дали землю, огороды, луга. — Между тѣмъ, надѣясь открыть путь чрезъ Ледовитое море въ Кипай, Капишанъ ихъ, Стефанъ Борро, спустился Двины доходилъ до Новой Земли и Вайгача, но устрешенный бурями и ледяными громадами, въ исходѣ Августа мѣсяца возвратился въ Колмогоры.

Въ 1556 году Ченселеръ оплылъ въ Англiю съ чепырма, богато нагруженными кораблями и съ Посланникомъ Государевымъ, Юсифомъ Нешѣю Вологжаниномъ (433). Счастiе, дошло всегда благопрiятное сему искусному мореплавателю, измѣнило ему: буря разсыла его корабли; только одинъ изъ нихъ вошелъ въ пристань Лондонскую. Самъ Ченселеръ утонулъ близъ Шотландскихъ береговъ; спасли только Посланника Юаннова, кошорый, лишась всего, былъ осыпанъ въ Лондонѣ дарами и ласками. Знашныя сановники государспвенные и ситосорокъ купцевъ со множеспвомъ слугъ, всѣ на прекрасныхъ лошадяхъ, въ богатой одеждѣ, въѣхали къ нему на вспрѣчу. Онъ сѣлъ на коня, великолѣпно украшеннаго, и окруженный Снарыйшинами купечеспва, въѣхалъ въ городъ. Любольшныя жители Лондонскiе пѣснились въ улицахъ, привѣспшвуя Посланника громкими восклицанiями. Ему опвели одинъ изъ лучшихъ домовъ, гдѣ богатспво уборовъ опвѣчало роскоши ежедневнаго утощениа; угадывали, пре-

Посоль въ
Англiю.

дупреждали всякое желаніе гостя; шо звали Г. 1555
— 1557. его на пиры, шо водили обозрѣвать всё достопамятности Лондона, дворцы, храмъ Св. Павла, Вестминстеръ, крѣпость, рапушу. Принятый Маріею съ опмѣннымъ благоволеніемъ, Непѣя въ торжественный день Ордена Подвязки сѣдѣлъ въ церкви на возвышенномъ мѣстѣ близъ Королевы. Нигдѣ не оказывалось пакой чести Русскому имени. Сей незнапный, но достойный предсавившій Іоаннова лица умѣлъ заслужить весьма лестный отзывъ Англійскихъ Министровъ: они донесли Королевѣ, что его умъ въ дѣлахъ равняется съ его благородною важностію въ поступкахъ (434). Въспѣ съ грамошою Царскою вручивъ Маріи и Филиппу нѣсколько собелей, Непѣя сказалъ, что богатѣйшіе дары Іоанновы во время Ченселерова кораблекрушенія были расхищены Шотландцами. Королева послала къ Царю самыя лучшія произведенія Англійскихъ суконныхъ фабрикъ, блестящій доспѣхъ, льва и львицу (435); а Спарѣйшины Россійскаго торговаго обществу, въ послѣдній разъ великолѣпно угостивъ Непѣю въ залѣ Лондонскихъ суконниковъ, объявили, что не Дворъ, не Казна, но ихъ общество взяло на себя всё издержки, коихъ шребовало его пребываніе въ Англии, и что они сдѣлали шо съ живѣйшимъ удовольствіемъ, въ знакъ своей добросердечной, ревностной, нѣжной дружбы къ нему и къ Россіи (436). Онъ получилъ ошъ нихъ въ даръ золотую цѣпь во снѣ фун-

Г. 1553
— 1557.

повь Сперлингговъ и пять драгоценныхъ судовъ; возвратился на Англійскомъ корабль въ Септябрь 1557 года и привезъ въ Москву ремесленниковъ, рудокоповъ и Медиковъ; въ числѣ коихъ былъ искусный Докшоръ Спендишъ. Такъ Россія пользовалась всякимъ случаемъ заимствовать оупъ иноземцевъ нужнѣйшее для ея гражданскаго образованія.

Съ удовольствіемъ читая ласковыя письма Маріи и Филиппа, которые именовали его въ оныхъ великимъ Императоромъ; слыша оупъ Нептъи, сколько чести и пріязни оказали ему въ Лондонъ и Дворъ и народъ, Іоаннъ обходился съ Англичанами какъ съ любезнѣйшими гостями Россіи; велѣлъ опвесити имъ дома во всѣхъ торговыхъ городахъ, въ Вологдѣ, въ Москвѣ, и лично привѣщивалъ ихъ споль милосерво, что они не могли безъ чувства живѣйшей благодарности писатъ о помъ къ своимъ Лондонскимъ знакомцамъ. Главный начальникъ Англійскихъ кораблей, прибывшихъ въ 1557 году къ устью Двины, Аншоній Дженкисонъ, вздиль изъ Москвы въ Аспраханъ, чтобы завести торговлю съ Персією: изъявляя совершенную довѣренность къ видамъ Лондонскаго купечества, Государь обѣщаль доставитъ оному всѣ способы для сего дальняго перевоза товаровъ. — Однимъ словомъ, связь наша съ Бригманнією, основывалась на взаимныхъ выгодахъ безъ всякаго опаснаго совмѣстничества въ Полиникъ, имѣла какой-шо особенный характеръ искрен-

ности и дружелобія, служила доказатель Г. 1553
 ствомъ мудрости Царя и придала новый блескъ — 1557.
 его царствованію. — Открытіемъ Англичанъ
 немедленно воспользовались и другіе купцы
 Европейскіе: изъ Голландіи, изъ Брабанта на-
 чали приходили корабли къ сѣвернымъ бере-
 гамъ Россіи и торговать съ нею въ Корель-
 скомъ усль: что продолжалось ошь 1555 до
 1557 года (437).

Сии достопамятныя происшествія были не
 единственныи предметомъ Иоанновой дѣятель-
 ности. Усмиря Казань, покоря Аспрахань,
 возлагая дань на Сибирь, распространяя власть
 свою до Персін, а торговлю до Самарканда,
 Шельды и Темзы, Россія воевала и съ Ханомъ
 Девлешъ-Гиреемъ, и съ Швеціею, и съ Ливоні-
 ею, неуспшно наблюдая Липву.

Совершенное паденіе Казанскаго Царства
 приводило въ ужась Тавриду: Девлешъ-Гирей, Дѣла
Крым-
скія.
 князь злобою, хопѣлъ бы поглотить Россію;
 но чувствоваль нашу силу, ждалъ времени,
 манилъ Иоанна мирными обѣщаніями и грозилъ
 нападеніемъ. Въ 1553 году Царь споль съ
 полками въ Коломнѣ, ожидая Хана (438); но
 Ханъ прислалъ въ Москву грамоту шерпную:
 соглашаясь бытъ намъ другомъ, онъ пребо-
 валь богатыхъ даровъ, и называль Иоанна поль-
 ко Великимъ Княземъ. Государь писалъ ему въ
 ошвѣсть, что мы не покулаемъ дружбы, и скро-
 мно извѣстилъ его о взятіи Аспрахани. Тогда
 нѣкоторые изъ Думныхъ Совѣтниковъ предла-

Г. 1653
— 1657.

гали Государю довершивъ великое дѣло славы, безопасности, благоденствія нашего завоеваніемъ послѣдняго Царства Башыева (439; и если бы онъ исполнилъ ихъ совѣтъ, то предупредилъ бы двумя вѣками знаменитое дѣло Екатерины Впорой: ибо вѣроятно, что Крымъ не могъ бы пропавшися усиліямъ Россіи, которая уже спояла пяпою на двухъ, лежащихъ предъ нею Царствахъ, и смотрѣла на претіе какъ на лесную добычу: двѣсти тысячъ побѣдителей (440) годовы были ударилъ на гнѣздо хищниковъ, способныхъ болѣе къ разбоямъ, нежели къ войнѣ оборонительной. Если время для завоеваній: оно проходитъ, и долго не возвращается. Но сія мысль казалась еще дерзкою: пущь къ Крыму еще не былъ знакомъ войску; степи, даль, шрудность продовольствія у спрашали. Сверхъ того Іоаннъ опасался раздражилъ Султана, верховнаго Властителя Тавриды, съ коимъ мы находились въ дружественныхъ сношеніяхъ: возбуждая противъ насъ Князей Ногайскихъ (441), онъ писалъ свою неприязнь и въ знакъ уваженія писалъ золотыми буквами къ Іоанну, именовалъ его *Царемъ счастливымъ и Правителемъ мудрымъ*; напоминалъ ему о *старой любви*, и присылалъ въ Москву купцевъ за поварями (442). Еще и другая мысль склоняла Государя падить Тавриду: онъ надѣялся, подобно своему дѣду, упопрелять ея Хановъ въ орудіе нашей Польшики, чтобы вредилъ или угрожалъ Лишвѣ.

Письмо
Солкманово.

Уже опыты доказывали ненадежность сего г. 1553
орудія; но мы хошѣли новыхъ опытовъ, чтоо — 1557.
бы удосповѣрнись въ необходимости испре-
бленія варваровъ, и оставили въ ихъ рукъ
огнь и мечъ на Россію!

Видя ложь, обманы Девлешъ-Гирея, и свѣ-
давъ, что онъ идесть воевашъ землю Пянигор-
скихъ Черкесовъ, нашихъ друзей, Государь (въ
Іюнь 1555 года) послалъ Воеводу Ивана Шере-
мешева изъ Бѣлева Муравскою дорогою съ при-
надцашью тысячами Дѣшей Боярскихъ, Спрѣль-
цовъ и Козаковъ въ Мамаевы Луга, къ Пере-
копи, чтобы опогнашъ спада Ханскія (443). Но
Девлешъ-Гирей опъ Изюмскаго Кургана своро-
нили вѣво, и вдругъ успремился къ предѣ-
ламъ Россіи, имѣя тысячь шестьдесятъ вой-
ска. Шеремешевъ, находясь близъ Святыхъ
Горъ и Донца, опкрылъ сіе движеніе не-
пріятеля, увѣдомилъ Государя и пошелъ въ
слѣдъ за Ханомъ, къ Туль. Самъ Іоаннъ
немедленно выступилъ изъ Москвы съ Кня-
земъ Владиміромъ Андреевичемъ, Царемъ Ка-
занскимъ Симеономъ, со всеми Воеводами и
Дѣшыми Боярскими; уже не хошѣлъ, какъ бы-
вало въ старину, ждашъ Крымцевъ на Окѣ,
но спѣшилъ вспрѣннись ихъ далѣе въ полѣ.
Девлешъ-Гирей былъ между двумя войсками и
не зналъ шого. Нескромность Дьяковъ Госу-
даревыхъ спасла его опъ гибели: они писали
изъ Москвы къ Намѣстникамъ Украинскимъ,
что Ханъ въ сѣняхъ; что спереди Царь, сза-

Впаденіе
Крым-
цевъ.

Г. 1553
— 1557.

ди Шереметевъ въ одно время списнушь, испребяшь непріятеля. Намѣстники разгласили счастливую вѣсть, копорая дошла и до Хана, чрезъ жишелей, захваченныхъ Крымцами (444). Въ ужасѣ онъ рѣшился бѣжать. Между шѣмъ мужественный, дѣятельный Шереметевъ взялъ обозъ Девлетъ-Гиреевъ, 60,000 коней, 200 аргамаковъ, 180 вельблюдовъ; отправилъ сію добычу во Мценскъ, въ Рязань; остался только съ семью тысячами воиновъ; во 150 верстахъ отъ Тулы, на Судбищахъ, встрѣшилъ всю непріятельскую силу и не уклонился отъ битвы: сломилъ передовой полкъ, опиялъ знамя Ширинскихъ Князей и почевалъ на мѣстѣ сраженія. Къ Хану привели двухъ плѣнниковъ (445): ихъ пытали; одинъ молчалъ, а другой не вынесъ мукъ и сказалъ ему о маломъ числѣ Россіянъ. Опасаясь нашего главнаго войска, но спыдаясь уступити побѣду горсти отважныхъ вишязей, Девлетъ-Гирей упрямъ возобновилъ нападеніе всѣми полками. Бились часовъ восемь, и Россіане нѣсколько разъ видѣли пылъ непріятеля; одни Янычары Султановы стояли крѣпко, берегли Хана и снарядъ огнестрѣльный. Къ несчастію, Герой Шереметевъ былъ раненъ: другіе Воеводы не имѣли его духа; усилія наши ослабли, а непріятель удвоилъ свои. Россіане смѣшались; искали спасенія въ бѣгствѣ. Туть мужественные чиновники, Алексѣй Басмановъ и Стефанъ Сидоровъ, ударили въ бубны, зашру-

били въ трубы, ошановили бѣгущихъ, и за- Г. 1555
сѣли съ двумя тысячами въ бусракъ: Ханъ — 1557.
пиряжды приснупаль, не могъ одолѣнь ихъ, и
боясь терять время, на закатѣ солнца ушелъ
въ степи.

Государь приближался къ Туль, когда доне-
сли ему, что Шеремешевъ разбишь, и что
Ханъ будто бы идешь къ Москвѣ съ несмѣ-
пною силою. Люди боязливые совѣщовали Ца-
рю ипши назадъ за Оку, а смѣлые впередъ:
онъ послушался смѣлыхъ и вступилъ въ Тулу,
куда прибыли Шеремешевъ, Басмановъ, Сидо-
ровъ съ ошанкомъ своихъ воиновъ. Узнавъ,
что Ханъ спѣшилъ къ предѣламъ Тавриды,
и что нельзя догнать его, Иоаннъ возврашил-
ся въ Москву. Онъ милоспиво наградилъ всѣхъ
усердныхъ сподвижниковъ Шеремешева, не по-
бѣдипелей, но ознаменованныхъ славою опча-
льной битвы. Многие изъ нихъ умерли опъ
ранъ, и въ томъ числѣ храбрый Воевода Сидо-
ровъ, уязвленный пулею и копьемъ: опслуживъ
Царю, онъ скинулъ съ себя обогранный кровію
доспѣхъ и скончался въ маншіи Схимника (416).

Въ сіе время Иоаннъ долженъ былъ обра- Война
пиль вниманіе на Швецію. Густавъ Ваза, съ Швед-
ска.
безпокойспвомъ видя возраспающее могуще-
спво Россіи, старался шайно вредить ей;
сносился съ Королемъ Польскимъ, съ Ливоні-
ею, съ Герцогомъ Прусскимъ, съ Даніею, чтооь
общимъ усиліемъ Сѣверныхъ Державъ проши-
вишься опасному Иоаннову власшолобію; и

Г. 1553
— 1657.

вспревоженный нашею выгодною торговлею съ Англичанами, убъждалъ Королеву Марію запрешить оную, какъ несогласную съ благосостояніемъ Швеціи и дающую новыя средства избытка, новую силу еспешивеннымъ врагамъ ея (447). Не смотря на то, ни Гуславъ, ни Царь не хощьль кровопролитія: первый чувствовалъ слабость свою; а послѣдній не имьль никакихъ видовъ на завоеванія въ Швеціи. Но споры о неясныхъ границахъ произвели войну. Ссылаясь на старый договоръ Короля Магнуса съ Новгородцами (448), Россіане считали рѣки Саю и Сеспрь предѣломъ обѣихъ Державъ: Шведы выходили за сей рубежь; ловили рыбу, косили сѣно, пахали землю въ нашихъ владѣніяхъ; именовали Сеспрію советъную рѣку, и не слушали никакихъ возраженій (449). Россіане жгли ихъ нивы, а Шведы жгли наши села, умершвивъ нѣсколько Боярскихъ Дѣтей и посадивъ одного изъ нихъ на колъ; опняли у насъ также нѣсколько погостовъ въ Лапландіи и хощьли разорить тамъ уединенный монастырь Св. Николая на Печенгѣ, прошивъ *Варгана* (450). Новгородскій Намѣстникъ, Князь Димитрій Палецкій, отправилъ къ Королю Гуславу сановника Никипу Кузмина: его задержали въ Стокгольмѣ какъ лазупчика по ложному донесенію Выборгскаго начальника (451), и Гуславъ не далъ отвѣта Князю Палецкому, желая объясниться письменно съ самимъ Царемъ. Жители Новгород-

скей области вооруженною рукою заняли нѣ-
 копорыя спорныя мѣста: Шведы побили ихъ
 на голову. Еще съ обѣихъ споронъ предлагали
 дружелюбно изслѣдовашь взаимныя неудоволь-
 ствія; назначили время и мѣсто для съѣзда
 шовѣренныхъ: Шведскіе не явились. Государь
 велѣлъ Князю Ногшеву и Воеводамъ Новгород-
 скимъ защишити границу; а Гуславъ, опасаясь
 нападенія, самъ прибылъ въ Финляндію един-
 ственно для обороны. Но Адмиралъ его, Ио-
 аннъ Багге, пылая ревн сшю оплечивъ себя
 подвигомъ славы, убѣждалъ Короля предупре-
 дити насъ; ошвѣспивовалъ ему за успѣхъ; до-
 несъ, что слухъ носится о внезапной кончи-
 нѣ Царя; что Россія въ смященіи; что онъ
 надѣется собрать двадцать тысячъ воиновъ и
 проникнуть съ ними въ средину ея владѣній
 (452). Сшарець Гуславъ, имъ обольщенный, со-
 гласился дѣйспвовать наступательно; а Баг-
 ге немедленно осадилъ Ногшебургъ, или Орѣ-
 шець, съ конницею, пѣхоною, со многими во-
 оруженными судами: громилъ сшѣны изъ пу-
 шекъ и жегъ наши селенія. Россіяне взяли мѣ-
 ры: крѣпость оборонилась сильно; съ одной
 спороны Князь Ногшевъ, съ другой Дворец-
 кій Симеонъ Шереметевъ пѣснили непріятеля,
 разбивали его опряды, хватали кормовщиковъ,
 брали суда. Настала осень, и Багге, потерявъ
 не мало людей въ печеніе мѣсяца, возвратил-
 ся въ Финляндію, хвалясь единственно пѣмъ,
 что Россіяне не могли преградити ему пуши,
 и что онъ вездѣ мужеспвенно опраждалъ ихъ.

г. 1555
— 1557.

Зимою собралось многочисленное войско въ Новгородъ; а Царь оказывалъ еще миролюбиве: Воеводы Московскіе писали къ Королю, что онъ, безсовѣстно нарушивъ перемиріе, будешь виновникомъ ужаснаго кровопролитія, если въ печеніе двухъ недѣль самъ не выѣдетъ къ нимъ на границу или не пришлетъ Вельможъ для разсмотрѣнія обоюдныхъ неудовольствій и для казни обидчиковъ. Вътошю Густава оповѣщивали Выборгскіе чиновники, что Адмиралъ Багге началъ войну безъ Королевскаго повелѣнія; что Шведы, доказавъ Россіянамъ овое мужество, готовы возобновить старую дружбу съ ними. Но сей оповѣщъ казался неудовлетворительнымъ: Воеводы, Князь Петръ Щеняшевъ и Дмитрій Палецкій, съ Астраханскимъ Царевичемъ Кайбулою вступили въ Финляндію: взяли въ осажденномъ Шведами городкѣ Кивенъ семь пушекъ, сожгли его, и за пять верстъ отъ Выборга встрѣпили непріятеля, которій, смявъ ихъ передовые отряды, расположился на горѣ. Мѣсто давало ему выгоду: Иоанновы искусные Воеводы обошли его, напали съ тылу, — рѣшили побѣду и плѣнили значнѣйшихъ сановниковъ Королевскихъ (453). Шведы, заключились въ Выборгъ: при дни спрѣлавъ по городу, Россіяне не могли сбить крѣпкихъ спѣнъ; опустошили берега Воксы, разорили Нейшлотъ, и вывели множество плѣнниковъ. Лѣтописецъ говоритъ, что они продавали челоуѣка за гривну, а дѣвку за

шняпъ алпынъ. — Иоаннъ былъ доволенъ Воеводами; послалъ въ даръ Ногайскому Князю Исмаилу нѣсколько Шведскихъ доспѣховъ и писалъ къ нему: „Вошь новыя профен Россіи! „Король Нѣмецкій сгрубилъ намъ: мы побили „его людей, взяли города, испребили селенія „(454). Такъ казнишь враговъ: будь намъ дру„гомъ!“

Гуспавъ, опъ самой юности примѣръ благо-разумія между Вѣнценосцами, ибо умѣлъ бытъ Героемъ безъ воинскаго славолубія, и великодушно избавивъ опечество опъ инозе-мнаго пирана, хотѣлъ всегда мира, пишины, благоденствія — Гуспавъ на старости могъ винить себя въ ошибку легкомыслія: видѣлъ, что Швеція безъ союзниковъ не въ силахъ бо-рошья съ Россією, и прислалъ сановника Ка-нупа въ Москву. Онъ писалъ къ Иоанну учни-во, дружелюбно, пребуя мира, обвиня бывша-го Новгородскаго Намѣстника, Князя Палец-каго (погда смѣненнаго), и доказывая, что не Шведы, а Россіяне начали войну (455). Канупъ предспавилъ дары Гуспавовы: десяпъ *Швед-скихъ лисицъ*, и хопя былъ Посланникомъ не-друга, однакожь имѣлъ честь обѣдашь съ Го-сударемъ, ибо сей недругъ уже просилъ мира (456). Опвѣспивуя Гуспаву, Царь не согла-шался съ нимъ въ причинахъ войны, но согла-шался въ желаніи прекратишь ее. „Твои лю-„ди“ — писалъ онъ — „дѣлали ужасныя не„исповспва въ Корельской землѣ нашей: не

Г. 1553.
— 1557.

„только жгли, убивали, но и ругались надъ
 „церквами, снимали креслы, колокола, иконы.
 „Жители Новгородскіе пребывали оупь меня
 „Большихъ полковъ, Московскихъ, Ташарскихъ,
 „Черемисскихъ и другихъ; Воеводы мои пылали
 „нещепъніемъ ишли къ Абову, къ Снокголь-
 „му: мы удержали ихъ, ибо не любимъ крово-
 „пролитія. Все зло произошло оупь того, что
 „пы по своей гордоспи не хопъль сносишья
 „съ Новгородскими Намъспниками, знамени-
 „пыми Боярами Великаго Царства. Если не
 „знаешь, каковъ Новгородъ, то спроси у сво-
 „ихъ купцевъ: они скажутъ тебъ, что его
 „пригороды болъе швоего Снокгольма (457).
 „Оставъ надменность, и будемъ друзьями.“
 Густавъ оспавилъ ее: Послы его, Совъспникъ
 Государспвенный Спенъ Эриксонъ, Архіепи-
 скопъ Упсальскій Лавреншій, Епископъ Абов-
 скій Михаилъ Агрикола, и Королевскій Печа-
 пникъ Олофъ Ларсонъ въ Февраль 1557 года
 пріѣхали въ Москву на 150 подводахъ, жили
 на Дворъ Липовскомъ какъ бы въ заключеніи,
 не могли никого видъть кромъ Царскихъ чи-
 новниковъ, поднесли Іоанну серебряный ку-
 бокъ съ часами (458), объдали у него въ Грано-
 вишпой Палашъ и должны были приняшь всъ
 условія, имъ объявленныя. О рубежъ не спо-
 рили: возобновили старый; но Послы долго
 пребывали, чтобы мы освободили безденежно
 всъхъ плънниковъ Шведскихъ, и чтобы Король
 имъль дѣло единспвенно съ Царемъ. Бояре ош-

Г. 1557.

вѣчали: 1) „Вы, какъ виновные, обязаны безъ г. 1657.
 „выкупа опшуспите Россіянъ, купцевъ и дру-
 „гихъ, вами захваченныхъ; а мы, какъ правые,
 „дозволяемъ вамъ выкупить Шведскихъ плѣн-
 „никовъ, у кого ихъ найдете, если они не при-
 „няли нашей Вѣры. 2) Не безчестіе, а честь
 „Королю имѣть дѣло съ Новгородскими На-
 „мѣспниками. Знаете ли, кто они? Дѣти или
 „внучата Государей Липовскихъ, Казанскихъ
 „или Россійскихъ (469). Нынѣшній Намѣсп-
 „никъ, Князь Глинскій, есть племянникъ
 „Михаила Львовича Глинскаго, споль зна-
 „менипаго и славнаго въ земляхъ Нѣмец-
 „кихъ. Скажемъ вамъ также не въ укоръ, но
 „единственно въ разсудъ: кто Государь вашъ?
 „Вѣдценосець, правда; но давно ли еще шор-
 „говаль волами? И въ самомъ великомъ Монар-
 „хѣ смиреніе лучше надменности.“ Послы
 успушили: за шо Бояре, желая изъяснить
 снисхожденіе, согласились не именовать Ко-
 роля въ договорѣ клятвопреспушникомъ! На-
 писали въ Москвѣ перемирную грамошу на со-
 рокъ лѣтъ и велѣли Новгородскимъ Намѣ-
 спникамъ скрѣпить ее своими печатами (460).
 Между пѣмъ Посламъ оказывалась честь, ка-
 кой ни отецъ, ни дѣдъ Іоанновъ никогда не
 оказывалъ Шведскимъ: ихъ встрѣчали и прово-
 жали во дворцѣ знатные сановники (461); уго-
 щали на золотѣ, пышно и великолѣпно. Въ-
 сто дара Государь прислалъ къ нимъ двадцать
 освобожденныхъ Финландскихъ плѣнниковъ (462).

Г. 1657. Историкъ Швеціи рассказываетъ, что Іоаннь желалъ слышать богословское прѣвіе Архіепископа Упсальскаго съ нашимъ Митрополипомъ: выбрали для того Греческій языкъ; но переводицикъ, не разумѣи смысла важнѣйшихъ словъ, полковалъ оныя споль недѣно, что Государь велѣлъ прекратишь сей разговоръ, въ знакъ благоволенія надѣвъ золошую цѣпь на грудь Архіепископа (463).

Сношенія
съ Лив-
вою.

Въ сей крапковременной Шведской войнѣ Король Августъ и Магисиръ Ливонскій естествоно доброжелательствовали Гуспаву; общались и помогашъ ему, но оставались спокойными зрителими. Первый только ходатайствовалъ за него въ Москвѣ, убѣждая Іоанна не пѣснишь Швеціи, копорая могла бы вѣспѣ съ Польшею дѣйствовать прошивъ невѣрныхъ (464). „Я не пѣсню никого“, писалъ Государь въ отвѣтъ Августу: „имѣю Царство „обширное, копорое опъ время Рюрика до „моего непрестанно увеличивается; завоеванія не льсшаютъ меня, но спую за честь.“ Возобновивъ перемиріе съ Ливвою до 1562 года (465), Іоаннь соглашался заключишь и вѣчный миръ съ нею, если Августъ признаешъ его Царемъ; но Король упрячился, отвѣствуя, что не любишь новосшей; что сей шипуль принадлежишь одному Нѣмецкому Императору и Султану. Бояре наши явили его Посламъ грамоты Папы Клименша, Императора Максимилиана, Султановы, Государей Ис-

шанскаго, Шведскаго, Датскаго, кошорые име- Г. 1667.
 новали еще дѣда, отца Іоаннова Царемъ; яви-
 ли и новѣйшую грамоту Королевы Англійской;
 ничто не убѣдило Августа. Казалось, что
 онъ спрашался шипула болѣе, нежели силы
 Государя Россійскаго. Іоаннъ торжественно
 увѣдомилъ его о завоеваніи Аспракани: Ко-
 роль изъявилъ ему благодарность, и писалъ,
 что радуется его побѣдамъ надъ невѣрными!
 Такое увѣреніе было одною утѣчивостію; но
 разбой Хана Девлешъ-Гирея, не щадившаго и
 Липвы, могли бы склонить сія два Государ-
 ства къ искреннему союзу, если бы не встрѣ-
 пились новыя, важныя прошивности въ ихъ
 выгодахъ.

Послѣднее впаденіе въ наши предѣлы доро-
 го стоило Хану, копорый лишился не только
 обоза, но и значной части войска въ битвѣ
 съ Шереметевымъ (466). Не смотря на то, онъ
 хвалился побѣдою и снова ополчался. Козаки
 подъ начальствомъ Дьяка Ржевскаго сперегли
 его между Днѣпромъ и Дономъ (467): они извѣ-
 стили Государя (въ Маѣ 1666), что Ханъ ра-
 сположился спаномъ у Конскихъ Водъ и мѣ-
 шипъ на Тулу или Козельскъ. Въ нѣсколько
 дней собралось войско: Царь осмопрѣлъ его
 въ Серпуховѣ и хотѣлъ встрѣпить непріате-
 ля за Тулою (468); но узнавъ, что вся опас-
 ность миновалась. Смѣлый Дьякъ Ржевскій,
 приманивъ къ себѣ триста Малороссійскихъ
 Липовскихъ Козаковъ съ Апшанами Млын-

Нападеніе
 Дьяка
 Ржевска-
 го на Ис-
 ламъ-Кир-
 мень.

Г. 1557. скимъ и Есковичемъ, ударилъ на Исламъ-Кирмень, на Очаковъ; шесць дней бился съ Ханскимъ Калгою (469), умеривилъ множесиво Крымцевъ и Турковъ, опогналъ ихъ шабуны, вышелъ съ добычею и принудилъ Девлешъ-Гирея спъшпшь назадъ для защиты Крыма, гдѣ, сверхъ того, свирѣпствовали смерпоносныя болъзни. Въ сіе же время, къ удовольствію Государя, предложилъ ему свои услуги одинъ изъ знапнѣйшихъ Князей Липовскихъ, пошомковъ Св. Владиміра: Дмитрій Вишневецкій, мужъ ума пылкаго, опважный, искусный въ рапномъ дѣлѣ. Бывъ любимымъ вождемъ Днѣпровскихъ Козаковъ и начальникомъ Канева, онъ сучалъ мирною системою Августа; хотѣлъ подвиговъ, опасностей, и прельщенный славою нашихъ завоеваній, воскипѣлъ ревностію мужеспствовать подѣ знаменами своего древняго опечеспва, коему Провидѣніе явно указывало пущь къ необыкновенному величію. Вишневецкій спыдился предспащъ Іоанну въ видѣ бѣглеца: вышелъ изъ Липвы со многими усердными Козаками, занялъ оспровъ Хоршицу близъ Днѣпровскаго устья, прошивъ Конскихъ Водъ (470); сдѣлалъ крѣпоспшь, и писалъ къ Государю, что не шребуешъ у него войска: шребуешъ единспвенно чеспи именовашься Россіяниномъ, и запрешъ Хана въ Тавридѣ, какъ въ вершепъ. Обнадеженный Іоанномъ въ милоспи, сей удалецъ сжегъ Исламъ-Кирмень, вывезъ опшпуда пушки въ свою Хоршицкую

Князь Вишневецкій вступаетъ въ службу къ Царю, и беретъ Хоршицу.

крѣпость, и славно опразилъ всѣ нападенія г. 1557.

Хана, который 24 дни безъ успѣха приспунчалъ къ его оспрову. Съ другой спороны Черкесскіе Князья именовъ Россіи овладѣли двумя городками Азовскими, Темрюкомъ и Таманомъ, гдѣ было наше древнее Тмушороканское Княженіе (47¹). Девлешъ-Гирей шрепешалъ; думалъ, что Ржевскій, Вишневедкій и Князья Черкесскіе соснавляютъ полько передовый опрядъ нашего главнаго войска; ждалъ самого Іоанна, просилъ у него мира, и въ опчаяніи писалъ къ Султану, что все погибло, если онъ не спасетъ Крыма. Никогда — говоришь современный Историкъ (47²) — не бывало для Россіи удобнѣйшаго случая испребить оспашки Моголовъ, явно караемыхъ погда гнѣвомъ Божиимъ. Улусы Ногайскіе, прежде многолюдные, богатые, опуснѣли въ жестокую зиму 1557 года; скопъ и люди гибли въ спешяхъ опъ нечюснаго холода. Нѣкоторыя Мурзы искали убѣжища въ Тавридѣ, и нашли въ ней язву съ голодомъ, произведеннымъ чрезвычайною засухою. Едва ли 10,000 исправныхъ конныхъ воиновъ оспавалось у Хана; еще менѣе въ Ногаяхъ. Къ симъ бѣдшвіямъ присоединилось междоусобіе. Въ Ногайской Ордѣ Улусы возспавали на Улусы. Въ Тавридѣ Вельможи кошѣли убишь Девлешъ-Гирея, чтообы объявишь Царемъ Тохтамыша, жившаго у нихъ Аспраханскаго Царевича, брана Шнгъ-Алеева. Заговоръ опкрылся: Тохтамышъ бѣжалъ въ Россію, и

Завоеваніе Темрюка и Тамана.

Моръ въ Ногайскихъ и Крымскихъ Улусахъ.

Г. 1557. могъ основательно извѣстить Государя о слабости Крыма (473).

Но мы — по мнѣнію Историка, знаменитаго Курбскаго — не слѣдовали указанію перста Божія, и дали оправиться невѣрнымъ. Вишневецкій не удержался на Хоршицѣ, когда явились многочисленныя дружины Турецкія и Волошскія, присланныя къ Девлеть-Гирею Султаномъ: истощивъ силы и запасы, оставилъ свою крѣпость, удалился къ предѣламъ Липовскимъ, и занявъ Черкасы, Каневъ, гдѣ жила любилъ его, написалъ къ Іоанну, что, будучи снова гошовъ иши на Хана, можетъ оказать Россіи еще важнѣйшую услугу покореніемъ ея скипетру всѣхъ южныхъ областей Днѣпровскихъ. Предложеніе было лестно; но Государь не хотѣлъ нарушить утвержденного съ Липвою перемирія: велѣлъ возвратить Черкасы и Каневъ Августу, призвалъ Вишневецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣстье городъ Бѣлевъ со многими богатыми волостями, чтобы имѣвъ въ немъ спрашилище какъ для Хана, такъ и для Короля Польскаго (474). — Между тѣмъ Девлеть Гирей отдохнулъ. Хотя онъ все еще изъявлялъ желаніе быть въ мирѣ съ Россією; хотя съ честью отпустилъ нашего Посла Загряжскаго, державъ его у себя нѣтъ лѣтъ какъ плѣнника; дославилъ и союзную грамоту Іоанну, обязываясь, въ знакъ искренней къ намъ дружбы, воевать Литву: однакожь предлагалъ условія гордыя и пре-

Усердіе
Вишне-
вецкаго.

Г. 1558.

Боваль дани; какую присылалъ къ нему Сиги- г. 1558.
 змундъ и Августъ (475). „Для тебя“ — гово-
 рилъ Девлетъ-Гирей — „разрываю союзъ съ
 „Липвою: слѣдственно ты долженъ вознагра-
 „дить меня.“ Сыновья его дѣйствительно гра-
 били тогда въ Волынѣ и въ Подолѣ, къ изу-
 мленію Августа, считавшаго себя ихъ другомъ.
 Они искали легкой добычи и находили ее въ
 сихъ плодоносныхъ обласпяхъ, гдѣ Королев-
 скіе Паны гордо хвалялись мужествомъ на пи-
 рахъ и малодушно бѣгали отъ разбойниковъ,
 не умѣя оберегать земли (476). Узнавъ о томъ,
 Государь созвалъ Бояръ: всѣ думали, что пре-
 бованіе вѣроломнаго Девлетъ-Гирея не достой-
 но вниманія; что надобно воспользоваться
 симъ случаемъ и предложивъ Августу союзъ
 прошивъ Хана. Снова послали Князя Вишне-
 вецкаго на Днѣпръ; дали ему 5000 Жильцовъ,
 Дѣшей Боярскихъ, Спрѣльцовъ и Козаковъ; ве-
 лѣли имъ соединиться съ Князьями Черкесски-
 ми и вмѣстѣ воевать Тавриду (477); а къ Ко-
 ролю написалъ Юань, что онъ беретъ живѣй-
 шее участіе въ бѣдствіи, претерпѣнномъ Ли-
 пвою отъ губельнаго набѣга Крымцевъ; что
 время имъ обоимъ вразумиться въ истинную
 пользу ихъ Державъ и общими силами сокру-
 шить злодѣевъ, живущихъ обманами и грабе-
 жемъ; что Россія готова помогать ему въ
 томъ усердно всѣми данными ей отъ Бога
 средствами. Сіе предложеніе споль радостно
 удивило Короля, Вельможъ, народъ, связанный

Предло-
 женіе со-
 юза Лип-
 въ.

Г. 1658. съ нами узами единокровія и Вѣрм, что Посланника Московскаго носили на рукахъ въ Липвѣ, какъ вѣспника пишины и благоденствія для ея гражданъ, которые всегда ужасались войны съ Россією. Чеспили его при Дворѣ, въ знашныхъ домахъ; славили умъ, великодушіе Іоанна. Августъ въ знакъ искренней любви освободилъ нѣсколько спарыхъ плѣнниковъ Московскихъ и прислалъ своего Конюшаго Виленскаго, Яна Волчкова, изъявивъ живѣйшую благодарность Государю, общаясь немедленно выслать и знашнѣйшихъ Вельможъ въ Москву для заключенія мира вѣчнаго и союза: Съ обѣихъ споронъ говорили съ жаромъ о Хрстіанскомъ брашствѣ; вспоминали судьбу Греціи, жертвы бывшаго между Европейскими Державами несогласія; хотѣли вмѣстѣ унять Хана и пропивишья Туркамъ (478). — Сіе обоюдное доброе расположеніе исчезло какъ мечпа: дѣла снова зачумались, и древняя взаимная ненависть, между нами и Липвою, воспрянула.

Дѣла Ливонскія. Виною тому была Ливонія. Съ 1503 года мы не имѣли съ нею ни войны, ни швердаго мира; возобновляли шолько перемиріе и довольствовались единшвенно купеческими связями. Съ ревностию предпріявъ возвеличить Россію не шолько побѣдами, но и внутренимъ гражданскимъ образованіемъ, дающимъ новыя силы Государшву, Іоаннъ съ досадою видѣлъ недоброжелательшво Ливонскаго Ордена, который заграждалъ путь въ Москву

не только людям искуснымъ въ художествахъ Г. 1558.
 и въ рашномъ дѣлѣ, но вообще и всѣмъ ино-
 земцамъ. „Уже Россія шакъ опасна“ — писали
 чиновники Орденокіе къ Императору — „что
 „всѣ Христіанскіе сосѣдственныя Государя
 „уклоняють главу предъ ея Вѣнценосцемъ,
 „и юнымъ, дѣятельнымъ, власшолобивымъ, и
 „моляшь его о мирѣ (479). Благоразумно ли бу-
 „дешь умножать силы природнаго врага наше-
 „го сообщеніемъ ему искусствъ и снарядовъ
 „воинскихъ? Если опкроемъ свободный пушь
 „въ Москву для ремесленниковъ и художниковъ,
 „то подъ сямъ именемъ успремимся шуда мно-
 „жесшво людей, принадлежащихъ къ злымъ
 „Секшамъ Анабапшисшовъ, Сакраменшисшовъ
 „и другихъ, гонимыхъ въ Нѣмецкой землѣ: они
 „будуть самыми ревностными слугами Царя.
 „Нѣтъ сомнѣнія, что онъ замышляеть овла-
 „дѣшь Ливонією и Бальшійскимъ моремъ, дабы
 „шшь удобнѣе покорить всѣ окреспныя зем-
 „ли: Лышву, Польшу, Пруссію, Швецію.“ По
 крайней мѣрѣ Іоаннъ не хотѣлъ шерить, Важный
замысль
приписы-
ваемый
Іоанну.
 чтобы Ливонцы прешшшшвовали ему въ испол-
 неніи благодѣтельныхъ для Россіи намѣреній,
 и гошовилъ месшь. Въ 1554 году Послы Маги-
 стра Генрика Фонъ-Галена, Архіепископа Риж-
 скаго и Епископа Дерпшскаго молили его во-
 зобновить перемиріе еще на 15 лѣтъ. Онъ со-
 гмашался, съ условіемъ, чтобы обласшь Юрь-
 евская или Дерпшская плашила ему ежегодно
 искони-успашвенную дань. Нѣмцы изъявили

г. 1558. удивленіе: имъ показали Пленшенбергову договорную грамоту, писанную въ 1503 году, гдѣ именно упоминалось о сей дани, забышой въ шеченіе пятидесяти лѣтъ (480). Ихъ возраженій не слушали. Именемъ Государевымъ Адашевъ сказалъ: „или такъ, или нѣтъ вамъ пемремрїя!“ Они уснувши, и Дерптъ обязался грамотою, за ручательствомъ Магистра, не только впредь давать намъ ежегодно по Нѣмецкой маркъ съ каждаго челоука въ его области, но и за минувшія 50 лѣтъ представлять въ три года всю недонку. Магистръ клялся не быть въ союзъ съ Королемъ Польскимъ и возстановить наши древнія церкви, вмѣстѣ съ Капюлическими опустошенными Фанашиками новаго Люперанскаго Исповѣданія въ Дерптъ, Ревель и Ригъ: за что еще, отецъ Іоанновъ грозилъ меснію Ливонцамъ, сказавъ: „я не „Пана и не Императоръ, которые не умѣютъ „защитить своихъ храмовъ“ (481). Торговлю объявили свободною, по волѣ Іоанна, которому жаловалась Ганза, что Правительство Рижское, Ревельское, Дерптское запрещаетъ вся купцамъ возить къ намъ мѣнады, оружіе, доепѣхи, и хощетъ, чтобы Нѣмцы покупали наше сало и воскъ въ Ливоніи (482). Только въ одномъ успокоилъ Магистръ: онъ не далъ слова пропускать иноземцевъ въ Россію: обшлательство важное, которое дѣлало миръ весьма ненадежнымъ.

Съ сею грамотою, написанною въ Москвѣ

и скрѣпленную печашами Ливонскихъ Пословъ, г. 1558.
 отправился въ Дерпшъ Іоанновъ чиновникъ,
 Келарь Терпигоревъ, чпобы, согласно съ обы-
 чаемъ, Епископъ и Старѣйшины утвердили
 оную своею кляпвою и печашами. Но Епископъ,
 Бургомисטרъ и Совѣшники ихъ ужаснулись
 быши данниками Россіи; угощая Терпигорева;
 тайно разсуждали между собою; винили По-
 словъ Ливонскихъ въ легкомысліи, въ преспу-
 пленіи данной имъ власпи, и не знади, чпо
 дѣлапъ. Минуло нѣсколько дней: чиновникъ
 Московскій пребывалъ присяги, не хотѣлъ
 ждапъ и грозилъ уѣхашъ. Тогда Епископскій
 Канцлеръ, тонкій Полицикъ, предложилъ Со-
 вѣпу обманушъ Іоанна. „Царь емлень оружі-
 „емъ, а не хипрѣ умопъ“, сказалъ онъ: „чпо-
 „бы не раздражишъ его, утвердимъ договоръ,
 „но объявимъ, чпо не можемъ вступиши нѣ
 „въ какое обязапельство безъ согласія Импе-
 „ратора Римскаго, нашего законнаго покро-
 „вишеля; отпрадемся къ нему, будемъ ждапъ,
 „медипшъ — а шамъ, чпо Богъ дастъ“ (483).
 Сіе мнѣніе одержало верхъ: присягнули и воз-
 врапили грамошу Послу Іоаннову, съ оговор-
 кою, чпо она не имѣетъ полной силы безъ
 утверждениа Императорскаго. „Царю моему
 „нѣптъ дѣла до Императора“! сказалъ Посолъ:
 „дайше мнѣ шолько бумагу; дадише и серебро.“
 Велѣвъ Дьяку завернушъ грамошу въ шелковую
 шкань, онъ примолвилъ съ усмѣшкою: „береги:
 „што важная вещь (484)!“ — Терпигоревъ донесъ

Г. 1558. Государю, что обрядъ исполненъ, но что Нѣмцы замышляють обманъ.

Иоаннъ молчалъ; но съ сего времени уже писался въ грамошахъ *Государемъ Ливонскія земли* (485). Въ Февралѣ 1557 года снова явились въ Москвѣ Послы Магистровы и Дерпшскаго Епископа. Узнавъ, что они пріѣхали не съ деньгами, а съ пуспыми словами, и желаюшь доказывать Боярамъ несправедливосшь нашего претребованія, Царь велѣлъ имъ ѣхать назадъ, съ опвѣпомъ: „Вы свободно и кляпвенно объя-
 „зались плашисъ намъ дань; дѣло рѣшено. Если
 „не хопите исполнитъ обѣща, по мы найдемъ
 „способъ взять свое“ (486). Онъ запрешилъ купцамъ Новгородскимъ и Псковскимъ ѣздитъ въ Ливонію, объявивъ, что Нѣмцы могушь шорговать у насъ спокойно; послалъ Окольнічаго, Князя Шаспунова, заложивъ городъ съ приспанью въ самомъ успѣѣ Наровы (487), желая имѣть моремъ вѣрное, безопажное сообщеніе съ Германіею, и началъ гоповишься къ войнѣ, кошорая, по вѣсьмъ вѣрояшноспямъ, обѣщала намъ дешевые успѣхи и легкое завоеваніе. Ливонія и въ лучшее, славнѣйшее для Ордена время, при самомъ великомъ мужѣ Плетшшенбергѣ видѣла невозможность счастливо воевать съ Россіею: Орденъ, лишанный опоры Нѣмецкаго, сдѣлался еще слабѣе, и пятидесятильпннй миръ, обогативъ землю, умноживъ пріятности жизни, роскошь, нѣгу, совершенно опучилъ Рыцарей отъ суровой воинской

Состоя-
 ніе Ливо-
 нн.

дѣятельности: они въ великолѣпныхъ замкахъ Г. 1566. своихъ жили единственно для чувственныхъ наслажденій и низкихъ спраспей (какъ увѣряють современные Лѣтописцы): пили, веселились, забывъ древнее происхожденіе ихъ браштва, вину и цѣль онаго; гнушались не пороками, а скудосцію; безстыдно нарушая святыя успавы нравственности, спыдились шолько усшущать другъ другу въ пышности, не имѣвъ драгоценныхъ одеждъ, множества слугъ, богато убранныхъ коней и прекрасныхъ любовницъ. Туеядство, пиры, охоща были главнымъ дѣломъ знашныхъ людей въ семь, по выраженію Испорика, *земномъ рай* (488); а какъ жили Орденскіе, Духовные сановники, шакъ и Дворяне свѣтскіе, и кушцы, и мѣщане въ своемъ изышкѣ; одни земледѣльцы шрудились въ пошѣ лица, обременяемые налогами алчнаго корышполюбія, но оплачивались не лучшими нравами, а грубѣйшими пороками въ безмыслии невѣжества и въ гибельной заразѣ пьянства. Многосложное, раздѣленное Правительство было слабо до крайности: лишь Епископовъ, Магистръ, Орденскій Маршалъ, восемь Коммандоровъ и восемь *Фогтовъ* владѣли землею; каждый имѣлъ свои города, волости, успавы и права; каждый думалъ о частныхъ выгодахъ, мало заботясь о пользѣ общей. Введеніе Люперанскаго Исповѣданія, приняшаго городами, свѣтскимъ Дворянствомъ, даже многими Рыцарями, еще болѣе замѣшало Ливонію: волнуемый усердіемъ къ новой Вѣрѣ,

г. 1558. народъ мятежничалъ, опуспошалъ Лапинскія церкви, монастыри (489); Власнищели, опчаспи за Вѣру, опчаспи за корысть, воспавали другъ на друга. Такъ преемникъ Магистра Фонъ Галена, Фиршенбергъ, свергнулъ и заключилъ Архіепископа Рижскаго, Маркграфа Вильгельма (послѣ освобожденнаго угрозами Короля Августа.) Для хранения самой внупренней пишины нанимая воиновъ въ Германіи, миролюбивый Орденъ не думалъ о способахъ пропявисься сильному врагу виѣшнему; не имѣя собспвенной раши, не имѣлъ и денегъ: Магистры, сановники богатѣли, а казна скудѣла, изводимая для ихъ удовольствій и пыщности; они считали досшояніе Орденское своимъ, а свое не Орденскимъ. Однимъ словомъ, избытокъ земли, слабосъ Правленія и нѣга гражданъ манили завоеватели.

Новое мо-
гущеСпво
Россіи.
Лучшее
образова-
ніе вой-
ска.

Россія же была могущесивеннѣе прежняго. Кромѣ славы громкихъ завоеваній, мы приобрѣли новыя вещеспвенныя силы: усмиранные народы Казанскіе давали намъ рапниковъ; Князья Черкесскіе пріѣзжали служить Царю со многолюдными конными дружинами. Но всего важнѣе было тогда новое, лучшее образование нашего войска, почти удвоившее силу онаго. Сіе знаменитое дѣло Іоаннова царствования совершилось въ 1556 году, когда еще лилася кровь на берегахъ Волги, когда мы воевали съ Швецією и ждали впаденія Крымцевъ: учрежденіе равно достопамятное въ воинскомъ и гра-

жданскомъ законодательствѣ Россіи. Отъ вре- Г. 1558.
 менъ Іоанна III чиновники Великокняжескіе и
 Дѣти Боярскіе награждались землями, но не
 всѣ: другимъ давали судное право въ городахъ
 и волостяхъ, чѣобы они, въ званіи Намѣстни-
 ковъ, жили судными оброками и пошлинами,
 храня успроисиво, справедливосшь и безо-
 пасносшь общую. Многіе чеспно исполняли
 свой долгъ; многіе думали единспвенно о ко-
 рысши: пѣснили и грабили жишелей. Непре-
 станныя жалобы доходили до Государя: смѣ-
 ння чиновниковъ, ихъ судили, и слѣдсшвіемъ
 было шо, чшо самыя невинныя разорялись отъ
 пшжбъ и лбеды (490). Чѣобы искоренить зло,
 Іоаннь *отмѣнилъ судныя платѣжи*, указавъ без-
 денежно рѣшишь пшжбы избираемымъ Спаро-
 сшамъ и Солскимъ, а вмѣсто сей пошлшны
 наложилъ общую дань на города и волости,
 на промыслы и земли, собираемую въ казну
 Царскими Дѣяками; чиновниковъ же и Бояр-
 скихъ Дѣтей всѣхъ безъ исключенія уравниалъ
 или денежнымъ жалованьемъ или помѣшьями,
 сообразно съ ихъ достоинствомъ и заслугами;
 опниалъ у нѣкоторыхъ лишнюю землю и далъ
 немущимъ, успавивъ службу не шолько съ
 помѣшьяевъ, но и съ вопчинъ Боярскихъ, шакъ
 чшо владѣлецъ спа чешверпей *угожей* земли
 долженъ былъ ипши въ походъ на конѣ и въ
 досцѣхъ, или вмѣсто себя выслать человѣка,
 или внесши уложенную за шо цѣну въ казну.
 Желал пріохотить людей къ службѣ, Іоаннь

Г. 1558. назначилъ *всѣмъ* денежное жалованье во время похода и двойное Воярскимъ Дѣшамъ, кошыры выславляли лишнихъ рапниковъ сверхъ опредѣленнаго закономъ числа. Такимъ образомъ, измѣривъ земли, узнали нашу силу воинскую; дошавивъ рапнымъ людямъ способъ жить безъ нужды въ мирное время и содержащъ себя въ походахъ, могли пребывать оныхъ лучшей исправности и строже наказывать лѣнливыхъ, избѣгавшихъ службы. Съ сего времени, какъ говорятъ Лѣтописцы, число воиновъ нашихъ несравненно умножилось (491). Имѣвъ подъ Казанью 150,000, Юаннь чрезъ нѣсколько лѣтъ могъ вывести въ поле уже до *трехъ сотъ тысячъ* (492) воадниковъ и пѣшихъ. Последніе, именуемые *Стрѣльцами* и вооруженные пищалями, избирались изъ волосатыхъ сельскихъ людей, сославляли *безсѣвную рать*, жили обыкновенно въ городахъ, и были преимущественно употребляемы для осады крѣпостей: учрежденіе приписываемое Юанну, по крайней мѣрѣ имъ усовершенное (493). Хопя оно еще не могло вдругъ измѣнить нашего древняго, Азіатскаго образа войны, но уже сблизало его съ Европейскимъ; давало болѣе твердости, болѣе устройствъ ополченіямъ. — Прибавимъ къ сему неупоминаніе Россіянъ, ихъ физическую окрѣпость въ шурдахъ, навѣкъ сносишь недоспапокъ, холодъ въ зимнихъ походахъ, — вообще опытность

рапную; прибавимъ наконецъ необъяшную г. 1558. нравспвенную силу Государспва Самодержавнаго, движимаго единою мыслию, единымъ словомъ Вѣценосца юнаго, бодрого, копорый, по сказанію нашихъ и чужеземныхъ современниковъ, жилъ только для подвиговъ войны и Вѣры (494). Чего могли ожидать Ливонцы, имѣя дѣло съ такимъ неприяшелемъ? погибли.

Всякое бореніе слабаго съ сильнымъ, возбуждая въ сердцахъ еспешспвенную жалоспъ, склоняешъ насъ искашъ справедливоспи на споронъ перваго: но и Россійскіе и Ливонскіе Историки (495) винашъ Орденъ въ помъ, что онъ своимъ явнымъ недоброжелательспвомъ, коварспвомъ, обманами раздражилъ Іоанна, дѣйспвуя по извинительному чувспву нелюбви къ сосѣду опасному, но дѣйспвуя неблагоуразумно. Испинная Полишика велишъ бышъ другомъ, ежели нѣшъ силъ бышъ врагомъ; прямодушіе можешъ иногда усовѣспшшъ и власполобца, опнимаю у него предлогъ законной меспи: ибо не легко наглымъ образомъ попшапъ успапы нравспвенноспи, и самая коварная или дерзкая Полишика должна закрывашься ея личиною. Іоаннъ, начиная войну Ливонскую, могъ шайно дѣйспвовашъ по власполобію, раждаемому или пишаемому блестящими успѣхами; однакожъ могъ искренно увѣряшъ себя и другихъ въ своей справедливоспи, обязаный сею выгодною худому расчешу Ливонскихъ Власпшпдеей, копорые, зная физи-

г. 1658. чesкую силу Россіянъ, надѣялись ихъ проводить хмспроснію, Посольстввами, учпивыми словами, льспивыми обѣщаніями, и навлекли на себя ужасное двадцати-пятилѣтнее бѣдствіе, въ коемъ, среди развалинъ и могилъ, палъ вешхій Орденъ какъ уплое дерево.

Свѣдавъ о нашемъ вооруженіи, Магиспръ Фирстенбергъ и Дерпшскій Епископъ пребоавли ошъ Царя *опасной грамоты* для проѣзда въ Москву ихъ новыхъ Пословъ. Іоаннъ далъ грамоту; но гонцы Нѣмецкіе видѣли у насъ вездѣ спрашныя приготовленія къ войнѣ: обозы съ ранпными запасами шли къ предѣламъ Ливоніи; вездѣ наводили мосты, учреждали спаны, ямы, гостинницы по дорогѣ (496) — и въ исходѣ осени 1657 года уже сорокъ тысячъ воиновъ спололо на границѣ подъ начальствомъ Шигъ-Алея, Боярѣ Глинскаго, Данила Романовича, Ивана Шереметева, Князей Серебряныхъ, Андрея Курбскаго и другихъ знатныхъ сановниковъ (497). Кромѣ Россіянъ, въ семь войскъ были Ташары, Черемисы, Мордва, Пятигорскіе Черкесы. Ждали шолько слова Государева, а Государь ждалъ Пословъ Ливонскихъ: они пріихали съ богатыми дарами и съ краснорѣчіемъ (498 : Іоаннъ не хотѣлъ ни того, ни другаго. Алексій Адашевъ и Дьякъ Иванъ Михайловъ, указывая имъ на договорную хартію, пребоавали дапи. Согласились наконецъ, чинобы Дерпшъ, вмѣсно поголовной, ежегодно присыдалъ намъ тысячу Венгерскихъ золотыхъ, а

Ливонія заплашила 45,000 ефимковъ за воинскія издержки. Написали договоръ; оспавалось исполнить его: но Послы объявили, что съ ними нѣтъ денегъ. Тогда Государь, какъ пишущь, пригласилъ ихъ обѣдать во дворецъ и велѣлъ подать имъ только *пустыя* блюда (499): они вспали изъ-за стола голодные и поѣхали назадъ ни съ чѣмъ; а за ними войско наше, среди холодной, снѣжной зимы, 22 Генваря, съ огнемъ и мечемъ всшупило въ Ливонію. Не смопря на шо, что угрозы Іоанновы были ясны и пригошвления къ войнѣ давно извѣсны, Ливонскіе Властители изумились, пируя въ сіе время на пышной свадьбѣ какого-то знапнаго Ревельскаго чиновника (500). Россіине дѣлали, что хошѣли въ землѣ, оспавляя Нѣмцевъ сидѣть покойно въ городахъ укрѣпленныхъ. Князя Барбашинъ, Рѣпинъ, Данило Федоровичъ Адашевъ громили Южную Ливонію на проспранспивѣ двухъ сошъ верспъ; выжгли посады Нейгауза, Киремпе, Маріенбурга, Курслава, Ульцена (501), и соединились подъ Дерптомъ съ главными Воеводами, копорые взяли Алпеншурнь и пакже на цупи своемъ все обравили въ пепель. Нѣмцы осмѣлились сдѣлать вылазку изъ Дерпта, конные и пѣшіе, въ числѣ пяти сошъ: ихъ побили на голову (502). Простоявъ при дни въ виду сей важной крѣпости, Воеводы пошли къ Финскому Заливу, — другіе къ рѣкѣ Аа; еще разбили Нѣмцевъ близъ Везенберга; сожгли предмѣстіе Фалькенау, Кон-

Г. 1558.

Начало
войны Ливонской.

г. 1558. гошмы, Ланса, Пиркеля (503); были только въ пятидесяти верстахъ отъ Риги, въ тридцати отъ Ревеля, и въ концѣ Февраля возвратились къ Иванюгороду съ полками пѣнниковъ, съ обозами богатой добычи, умерщвивъ множество людей. Нѣмецкіе Историки говорятъ съ ужасомъ о свирѣпости Россіянъ, жалуясь въ особености на шайки такъ называемыхъ *охотниковъ*, Новгородскихъ и Псковскихъ, которые, видя Ливонію беззащитною, вездѣ опустошали ея селенія, жестокою превосходя самыхъ Татаръ и Черкесовъ, бывшихъ въ семь войскъ (504). Россіане, посланные не для завоеванія, а единственно для разоренія земли, думали, что они исполняютъ долгъ свой, дѣлая ей какъ можно болѣе зла; и главный Полководецъ, Князь Михайло Глинскій, столько любилъ корысть, что грабилъ даже въ области Псковской, надѣясь на родственную милость Государеву, но ошибся: изъявивъ благоволеніе всѣмъ другимъ Воеводамъ, Іоаннъ въ справедливомъ гнѣвѣ велѣлъ доправитъ съ него все, незаконно взятое имъ въ походѣ (505).

Совершивъ казнь, Воеводы Московскіе написали къ Магистру, что Нѣмцы должны единственно винитъ самихъ себя, дерзнувъ играть святошествомъ договоровъ; что если они хотѣли исправиться, то могутъ еще умилостивитъ Іоанна смиреніемъ; что Царь Шигъ-Алей и Болгаре готовы за нихъ ходатайствовать, изъ жалости къ бѣдной землѣ, дымящейся кровію.

Ливонія дѣйствишельно была въ жалоситномъ г. 1566. воспоианіи: несчастные земледѣльцы, избѣжавшіе меча и плава, не могли помѣспинься въ городахъ, умирали отъ изнуренія силъ и холода среди лѣсовъ, на кладбищахъ; вездѣ вопль народный прѣбывалъ зацщпы или мира отъ Правителей, копорые, на Сеймѣ въ Венденѣ долго разсуждавъ о лучшихъ вѣбрахъ для ихъ спасенія, шо гордо хваляся славою, мужеспивомъ предковъ, шо съ ужасомъ воображая могущеспиво Царя, рѣшились вновь опшравити Пособьспиво въ Москву. Шигъ-Алей — коего одни изъ Ливонскихъ Испориковъ именуопъ свирѣпымъ кровопійцею, а другіе весьма умнымъ, скромнымъ человекомъ (506) — взялся склоняиъ Іоанна къ миру, дѣйспвуя конечно по данному ему отъ Государя наказу. Но Судьба хопѣла, чшобы Орденъ былъ жерпвою неразумія своихъ чиновниковъ, и чшобы сильный Іоаннъ, шерзая слабую Ливонію, казался правымъ.

Ожидал Магистровыхъ Пословъ, Государь велѣлъ прекрашити всѣ воинскія дѣйспвіа до 24 Апрѣля (507). Насталъ Великій постъ: благочеспивые Россіане спокойно говѣли и молились въ Иванъгородѣ, опдѣляемомъ рѣкою отъ Нарвы, гдѣ Нѣмцы, новые Люшеране, презирая успавы древней Вѣры, не считали за грѣхъ шировать въ сіе время, и вдругъ, разгоряченные виномъ (508), начали спрѣляиъ въ Иванъгородъ. Тамошніе Воеводы, Князь Куркииъ и

Г. 1558. Бупшурлинъ, извѣстили о томъ Государя, который велѣлъ имъ обороняться, и послалъ Князя Темкина, споявшаго въ Изборскъ, воевать ближайшіе предѣлы Ливоніи, чѣобы наказашъ Нѣмцевъ за ихъ вѣроломство. Темкинъ выжегъ села въ окрестностяхъ Валка; разбилъ опрядъ непріятельскій, взялъ чепыре пушки, и возвратился. Еще главная рать Москвовская не широгалась; но изъ Нарвы безпрепятственно лепали ядра въ Иванъгородъ и близи жигелей; а Нѣмцы Нарвскіе, какъ бы въ насмѣшку, приказывали къ Іоанновымъ Воеводамъ: „не мы, но Фохнъ Орденскій сирѣлешъ; не ;можемъ унять его“ (509). Тогда Воеводы сами открыли сильную пальбу: ядра оленныя и каменные осыпали Нарву въ печеніе недѣли; люди гибли; дома пылали, разрушались — и Нѣмцы, въ ужасъ забывъ гордость, пребывали пощады. Бургомиспирь, Раппманъ выѣхали къ Воеводамъ; объявили, что ни въ чемъ не провинился Іоанновой волю; умолили ихъ прекратить сирѣльбу; дали заложниковъ и послали въ Москву Дедушаповъ, Іоакима Крумгаузенъ и Ариша Фонъ-Дедена. Когда сіи Дедушапы явились въ Кремлевскомъ дворцѣ, Окольникій Адашевъ и Дьякъ Михайловъ вышли къ нимъ онъ Государя и спросили, чего хопяшъ они? *Быть, какъ мы были, отвѣщивоваль умный Крумгаузенъ: не перемѣняшъ нашихъ законовъ; остаться городомъ Ливонскимъ; удовлетворять естъ тримъ требованіямъ Царя милостиваго.*

„Нѣтъ!“ сказалъ Адашевъ: „мы не смѣемъ до- Г. 1668. ч
 „нести ему о такихъ условіяхъ. Вы дерзко на-
 „рушили перемиріе, спрѣдѣли въ Россіи, и
 „видя гибель надъ собою, объявили, что гошо-
 „вы исполните волю Царя; а Царю угодно;
 „чтобы вы немедленно прислали въ Москву сво-
 „его Орденскаго Властителя (Фокша Шнеллен-
 „берга) и сдали намъ городъ: за что Іоаннъ
 „милосиво обѣщаетъ не выводить васъ изъ
 „домовъ; не касаться ни лицъ, ни собственности
 „носимъ, ни древникъ вашихъ обычаевъ; блю-
 „дети общее благоденствіе и свободу торго-
 „вли; однимъ словомъ, владѣти Нарвою, какъ
 „владѣли ею сановники Орденскіе. Такъ, и не
 „иначе!“ Депутаты, заплакавъ, приогнули
 Россію за себя и за всѣхъ согражданъ; были
 предсдѣлены Государю и получила отъ него
 пожалованную грамоту. Велѣвъ уведомить о
 томъ Нарвское Правительство, Іоаннъ писалъ
 къ Воеводамъ, чтобы они берегли сей городъ,
 какъ Россійскій, отъ Магистра.

Но все переѣмлялось въ Нарвъ: оя легко-
 мысленные граждане, узнавъ, что Магистръ
 шлеть къ нимъ гошовою съ Коммандоромъ
 Ревельскимъ, ободрившись, забыли страхъ и по-
 слали сказать нашему главному Воеводѣ, что
 Депутаты икъ не имѣли власти предать отече-
 ственно Царю Московскому. (619); а Коммандоръ,
 думая воспользоваться печальностію, хотѣлъ
 эквашить Россійскую спираку за рѣкою Нар-
 вою: ударилъ — и бѣжалъ отъ первыхъ выстрѣ-

г. 1558. ловъ (611). Вѣсть о новомъ вѣроломствѣ Нѣмцевъ дошла до Москвы почти въ одно время съ другою, радостною, совершенно неожиданно: съ вѣспію, что Нарва уже взята Россіянами!

Взятіе
Нарвы.

Сіе происшествіе ославилось чудомъ. Рассказываютъ, что цѣлыя Нарвскіе Нѣмцы, увидѣвъ икону Богоматери въ одномъ домѣ, гдѣ жила кушцы Псковскіе, бросили ее въ огонь, опъ когдѣ вдругъ сдѣлался пожаръ (11 Мая) съ ужасною бурею. Россіяне изъ-за рѣки увидѣли общее смятеніе въ городѣ, и не слушаясь Воеводъ своихъ, успремилась шуда: кто плыль въ лодкѣ, кто на бревнѣ или доскѣ (612); выскочили на берегъ и дружно приступили къ Нарвѣ. Воеводы уже не могли бытъ праздными зрителими, и сами повели къ нимъ оспальное войско. Въ нѣсколько минушь все рѣшилось: Головы Спрѣлецкіе съ Болриномъ Алексѣемъ Басмановымъ и Даниломъ Адашевымъ (Окольничимъ, мужеспвеннымъ братомъ любимца Государева) вломились въ Русскія ворота, а Иванъ Бушурлинъ въ Колыванскія; въ огнѣ и въ дыму рѣзали успрашенныхъ Нѣмцевъ, вогнали ихъ въ крѣпкій замокъ, называемый Вышегородомъ, и не дали имъ шамъ опомницца: грома его изъ всѣхъ пушекъ, своихъ и взышыхъ въ Нарвѣ, разбивали стѣны, гопповили лѣшницы. Между шѣмъ два Коммандора, Феллинскій и Ревельскій, Кеплеръ и Зегегаренъ, съ смальною дружиною, пѣхопою, конни-

цею и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ спояли Г. 1558. въ шрехъ миляхъ оупъ города, видѣли пожаръ, слышали пальбу, и не двигались съ мѣста, разсуждая, что крѣпость, имѣющая каменныя стѣны и желѣзныя воропа, должна безъ ихъ помощи опразити непріишеля. Но къ вечеру замокъ сдался, съ условіемъ, чтообы побѣдители выпустили Фохша Шнелленберга, Нѣмецкихъ воиновъ и жипелей, копорые захопять удались. Вышли знающіише полько съ женами и дѣшми, оставивъ намъ въ добычу все свое имѣніе; другіе оппустили семейства, а сами, вмѣстѣ съ народомъ, присягнули Царю въ вѣрности. Россіане взяли 20 пушекъ и великое богатство; но, гася пожаръ, усердно и безкорыстно спасали dospoяніе пѣхъ жипелей, копорые сдѣлались нашими подданными. — Сіе важное завоеваніе, давъ Россіи знаменитую купеческую пристань, споль обрадовало Іоанна, что онъ съ великою пышностію шоржеспвовалъ его въ Москвѣ и во всемъ Государствѣ; наградилъ Воеводъ и воиновъ; милоспиво подтвердилъ жалованную грамоту, данную Крумгаузену и Фонъ-Дедену, не смотря на перемѣну обстоятельствъ; освободилъ всѣхъ Нарвскихъ плѣнниковъ; указалъ опдасть собственность всякому, кто изъ вышедшихъ жипелей Нарвы захочетъ возвращаться. Архіепископъ Новгородскій долженъ былъ немедленно опправить шуда Архимандрита Юрьевского и Софійскаго Прошоіерея, чтообы освятитъ мѣ-

Г. 1558. спю во имя Спасителя, крестнымъ ходомъ и молебнами *гистить* отъ Вѣры Латвийской и Лютеровой, соорудить церковь въ замкѣ, другую въ городѣ, и пославши въ ней шу икону Богоматери, отъ коей загорѣлась Нарва, и кошорую нашли цѣлую въ пещѣ (513).

Въ сіе время прѣхали наконецъ Послы Ливонскіе въ Москву, братъ Магистра Фиршенберга, Феодоръ, и другіе чиновники (514), не съ данію, но съ моленіемъ, чѣобы Государь успунилъ ее землѣ разоренной. „Вся спрана „Дерпшская“ — говорили они Боярамъ — „спенаепъ въ бѣдспви, и долго не увидишь „дней счастливыхъ. Съ кого пребовашь дани? „вы уже взяли ее своимъ оружіемъ, — взяли „ли въдесять разъ болѣе. Впредь можемъ „исправиться, и тогда заплашимъ по догово- „ру.“ Государь опвѣщшвовалъ чрезъ Адашева. „Послѣ всего, что случилось, могу ли еще „слушать васъ? Кшо вѣришь вѣроломнымъ? „Мнѣ оспаеетъ полько искапъ управы мечемъ. „Я завоевалъ Нарву и буду пользоваться своимъ счастиемъ. Однакожь, не любя кровопро- „липія, еще предлагаю средство унашь его: „пусшь Магистиръ, Архіепископъ Рижскій, Епи- „скопъ Дерпшскій лично ударяшь мнѣ челомъ, „заплапяшь дань со всей Ливоніи, и впредь по- „винующся мнѣ какъ Цари Казанскіе, Аспра- „ханскіе и другіе знаменитые Владѣтели: или „я силою возьму Ливонію“ (515). Послы ужа- снулись, и сказавъ: „видимъ, что намъ здѣсь

„не будешь дѣла“, просили отпущка, кошо- рый и дали имъ немедленно. Хотя Магиспръ и Епископъ Дерпшскій, пораженные судьбою Нарвы, уже головы были заплашивъ намъ

г. 1656.

60,000 ефимковъ; хотя, не безъ усилія, собрали и деньги (516): но время прошло: Государь пребоваъ уже не дани Юрьевской, а подданства всей земли. Началась иная война, и Россіане, снова вспутивъ въ Ливонію, не довольствовались ея разореніемъ: они кошали городовъ и постояннаго владычества надъ неко-

25 Мая Князь Федоръ Троекуровъ и Данило Адашевъ осадили Нейшлось, а 6 Юня взяли на договоръ. Тамошній Фохтъ вышелъ изъ крѣпости съ немногими людьми и съ пустыми руками, отдавъ все оружіе и достояніе побѣдителямъ. Жители города и всего Узда (въ длину на 60, а въ ширину на 40 и 50 верстъ) Лапыши и самые Нѣмцы признали себя поданными Россіи, пакъ, что берега озера Чудскаго и рѣка Нарова, отъ ея верховья до моря, заключились въ нашихъ владѣніяхъ. Государь, пославъ къ Воеводамъ золотыя медали, велѣлъ исправить намъ укрѣпленія и соорудить церковь во имя Св. Иларіона: ибо въ день его памяти сдался Нейшлось. Жители Узда и городка Адежскаго добровольно присягнули Іоанну, вмѣстѣ съ нѣкоплыми сосѣдственными Везенбергскими волостями, и выдалъ Россіянамъ все казенное имѣніе, пушки, запасы (517).

Завоеваніе Нейшлосса, Адежа, Нейгауза.

Г. 1558.

Главная сила, подъ начальствомъ многихъ знашныхъ Воеводъ, Князей Пепра Шуйскаго, Василя Серебрянаго, Андрея Курбскаго, шла къ Дерпшу (518). Прежде надлежало взять Нейгаузъ, городъ весьма крѣпкій, гдѣ не было ни двухъ сотъ воиновъ, но былъ Випись Орденскій, Уксиль Фонъ-Паденормъ, который, вооруживъ и гражданъ и земледѣльцевъ, около мѣсяца мужественно прошивился многочисленному войску. Съ симъ Героемъ Нѣмцы, по выраженію нашего Лѣтописца, *сидѣли на смерть*: бились опчаянно, неупомимо, и заслужили удивленіе Московскихъ Полководцевъ. Сбивъ стѣны, башни, Россіяне вошли въ городъ: Уксиль отступилъ въ замокъ съ горстію людей и хопѣлъ умереть въ послѣдней его развалинѣ; но сподвижники объявили ему, что не имѣюшь болѣе силъ — и Воеводы, изъ уваженія къ храбрости, дозволили имъ выйти съ *тестію* (519). Сей примѣръ доказывалъ, что Ливонія, ограждаемая многими крѣпостями и богатая снарядомъ огнеспрѣльнымъ, могла бы весьма затруднить успѣхи Іоаннова оружія, если бы другіе защитники ея, хотя и малочисленные, имѣли духъ Уксилевъ, а граждане добродѣтель Тилеву, одного изъ Бургомистровъ Дерпшскихъ, который, въ шогдашнемъ собраніи Земскихъ Чиновъ сильно и прогашельно изобразивъ бѣдствіе опечеснва, сказалъ: „Настало время жертвъ или погибели: лишимся всего, да спасемъ честь и свободу нашу;

Велико-
душіе
Дерпш-
скаго
Бургомис-
тра.

„принесемъ въ казну свое золото и серебро; Г. 1558.
 „не оставимъ у себя ничего драгоценнаго, ни
 „сосуда, ни украшенія; дадимъ Правительству
 „способъ нанять войско, купишь дружбу и за-
 „щипу Державъ сосѣдственныхъ!“ Но убѣжде-
 нія и слезы великодушнаго мужа не произвели
 никакого дѣйствія: его слушали и молчали (520)!

Во время осады Нейгауза Магиспръ Фир-
 спенбергъ, Коммандоры и самъ Епископъ
 Дерпшскій съ 8000 воиновъ (521) неподвижно
 стояли въ придцати верстахъ опшуда, за
 Двиною и вязкими болотами, въ мѣстѣ непри-
 спуномъ, и не сдѣлали ничего для спасенія
 крѣпости; узнавъ же, что она сдалася, зажгли
 спань свой и городокъ Киремпе, гдѣ находи-
 лось множество всякихъ припасовъ; спѣшили
 удалиться, бѣжали день и ночь, Магиспръ къ
 Валку, а Епископъ къ Дершпу, гонимые наши-
 ми Воеводами, копорые за 30 верстъ опъ
 Дершпа наснигли и разбили Епископа, взяли
 его чиновниковъ въ плѣнъ, весь обозъ и сна-
 ряды. Магиспръ, избравъ крѣпкое мѣсто близъ
 Валка, оспановился: Воеводы велѣли передовой
 дружинѣ вспупись съ нимъ въ бишву, а сами
 начали обходить его и принудили бѣжать да-
 лѣе къ Вендену, пакъ скоро и въ шакой жарь,
 что люди и лошади издыхали опъ успалосци.
 Россіяне испребили весь задній опрядь Фир-
 спенберговъ, едва не схвативъ знаменишѣйша-
 го изъ Коммандоровъ, Голгарда Кеплера, подь
 коимъ въ семь дѣлъ упала лошадь. Обозъ Ма-

Вѣгство
 Магисп-
 ра.

г. 1663. гиспроць былъ нашею добычею, и Воеводы, извѣстивъ Государя, что непріятеля уже нѣтъ въ цодь, обратились къ Дерпшу (522).

Въ сихъ для Ордена ужасныхъ обстоятель-
ствъхъ опарець Фирсшенбергъ сложилъ съ се-
бя доспонисво Магиспра, и юнній Кеплеръ,
повинуясь Чинамъ, принялъ его со слезами (523).
Славясь отличнимъ умомъ и швердосцію ха-
рактера, онъ вселялъ надежду въ другихъ, но
самъ имѣлъ весьма слабую, и шолько изъ ве-
ликодушія согласился бытъ — послѣднимъ Ма-
гиспроць издыхающаго Ордена! Чшоби упо-
требить всё возможныя средства спасенія,
Кеплеръ ревностно старался воспламенить
хладныя сердца любовію къ опечесиву, закли-
налъ сановниковъ дѣйствовать единодушно,
не жалѣть ни доспоянія, ни жизни для блага
общаго; собиралъ деньги и людей; шребовалъ
защиты опъ Императора, Короля Датскаго,
Шведскаго, Польскаго; писалъ и къ Царю, мо-
ля его о мирѣ: но не видалъ желаемаго успѣха.
Раадорь, взаимныя подозрѣнія Ливонскихъ Вла-
стителей мѣшали всѣмъ добрымъ намѣреніямъ
Магиспра. Хопѣли спасенія, но безъ жертвъ,
поржесшвенно доказывая, что богатые люди
не обязаны разоряеться для онаго (524) — и Ке-
плеръ могъ единствененно займомъ наполнить
пусую казну Ордена для необходимыхъ, во-
инскихъ издержекъ. Помощи внѣшней не было.
Императоръ Карль V, обнимавшій взоромъ сво-
имъ всю Европу, уже оставилъ тогда короны

Новый
Глава Ор-
дена.

и престолю; какъ второй Діоклетіанъ уда- Г. 1668.
 лися ошъ міра, споль долго волнуемаго его
 властполюбіемъ, и хопѣлъ въ пуспынѣ удввишь
 людей особеннымъ родомъ славы, рѣдкой, но
 не менѣ суешной: славы, казашься выше зем-
 наго величія. Новый Имперапоръ Фердинандъ
 ссорлся съ Папою, мириль Германію, опасался
 Турковъ, и шолько жалѣлъ о бѣдной Ливоніи;
 другіе Государи довольсповались обѣщаніемъ
 склонить Іоанна къ миролюбію; а Царь оп-
 вѣщсповалъ Кеплеру: „жду шебя въ Москвѣ,
 „и смопря по швоему челобитію, изъявлю ми-
 „лосшь“ (525). Сія милосшь казалась Магистру
 послѣднимъ изъ возможныхъ бѣдспвій для Дер-
 жавнаго Ливонскаго Рыцарства: онъ лучше
 хопѣлъ погибнуть съ чеспію, нежели съ уни-
 женіемъ бесполезнымъ.

Воеводы Іоанновы не перяли времени: взявъ
 Киренпе, Курславъ и крѣпкій замокъ Вербекъ
 на Эмбахѣ (526), всѣми силами приспунили къ
 Дерпшу, славному богащспвомъ жипелей и
 многими общеспвенными, благодѣпельными за-
 веденіями. Кромѣ вооруженныхъ гражданъ, го-
 шовыхъ споянѣ за чеспь и вольносшь, двѣ
 шпысячи наемныхъ Нѣмцевъ (527) были защищни-
 ками сего важнаго, искусно укрьпленнаго мѣ-
 спа, подѣ главнымъ начальспвомъ Епископа,
 Германа Вейланда, кошорый хвалился болѣе
 воинскою доблеспію, нежели смиренною набо-
 жносспію Христіанскаго Пастыря. Шеспь дней
 продолжались битвы жеспокія и достпойныя

Взятіе
 Дерпша и
 многихъ
 аругихъ
 городовъ.

Г. 1558. *мужей Рыцарскихъ*, какъ пишеть Воевода Курбскій, очевидецъ и правдивый судія дѣлъ рапныхъ. Но превосходная сила одолѣвала: вылазки дорого спонли осажденнымъ, и Россіане, пользуясь густымъ шуманомъ, заперли городъ со всѣхъ споронъ шурами, вели подкопы, спавили бойницы, разрушали спѣны пальбою, предлагаа жипелямъ самыя выгодныя условія, если они сдадутся. Епископъ не хошѣлъ сперва слышашъ о переговорахъ: но Магисспраль донесъ ему, что городъ не въ силахъ обороняпья долго; что многіе изъ воиновъ и гражданъ пали въ вылазкахъ, или больны, или ошъ успалоспи едва дѣйсивуюшъ оружіемъ; что пушки непріапельскія, вреда спѣнамъ, бьюшъ людей и въ улицахъ. Послали шайныхъ въспниковъ къ Магисспру: они возврапились благополучно. Магисспръ писалъ, что Орденъ нанимаешъ воиновъ и молипся о спасеніи Дерпша!

Главный Воевода Іоанновъ, Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій, былъ, по сказанію современнаго Ливонскаго Испорика (528), мужъ добролюбивый, честный, благородный душею. Совершивъ подкопы и прикапивъ шуры къ самымъ спѣнамъ, онъ велѣлъ объявить съ барабаннымъ боемъ, что даешъ жипелямъ два дни на размышленіе, а въ претій возьметъ Дерпшъ присшупомъ; что Іоаннъ поржеспвенно обѣщашъ имъ милоспъ, свободу Вѣры, цѣлоспъ ихъ древнихъ правъ и законовъ; что всякой можешъ безоасно выѣхашъ изъ города и безо-

пасно возврашсья. Тогда Магиспрашъ и г. 1558. граждане единодушно сказали Епископу: „Мы „гошovy умереть, гошovy обороняшсья, „пока ешь у насъ *блюдо на столъ и ложка въ рукахъ*, если упорство наше будетъ достохвальнымъ мужествомъ, а не „безсмысленною дерзостью; но благоразумно ли ошвергаешь великодушныя предложенія Царя, когда въ самомъ дѣлѣ не „имѣешь силъ ему пропшвиться?“ Тоже говорили и воины Нѣмецкіе, пребуя ошпуска и свидѣтельствва въ оказанной ими вѣрности; поже и Священники Римской Вѣры, опасаясь упрямствомъ раздражишь непріятеля. Епископъ согласился. Написали едующія условія: „1) „Государь даетъ Епископу монастырь Фалькенау съ принадлежащими къ оному волостями, домъ и садъ въ Дерпшъ; 2) подъ его ведомствомъ будутъ Духовенство и церкви Лапинскія съ ихъ достояніемъ; 3) Дворяне, „желающіе бышь подданными Россіи, спокойно владѣють своими замками и землями; 4) „Нѣмецкіе ратники выдутъ изъ города съ оружіемъ и съ пожипками; 5) въ печеніе двѣнадцати дней всякой Дерпшскій житель воленъ „ѣхать, куда хочеть; 6) Исповѣданіе Аугсбургское ошчаепся главнымъ и безъ всякихъ „перемѣнъ; 7) Магиспрашъ Нѣмецкій вѣтъ „управляетъ, какъ было, не лишаясь ни правъ, „ни доходовъ своихъ; 8) купцы свободно и „безъ пошлинъ шоргуютъ съ Германією и съ

Г. 1558. „Россією; 9) не выводиль никого изъ Дерпш-
 „ской въ Московскія обласни; 10) кшо захо-
 „чешъ переселяшся въ другую землю, можешъ
 „взяшъ или продашъ имѣніе; 11) граждане сво-
 „бодны опъ рапнаго постоя; 12) всѣ преспу-
 „пленія, самыя государшвенныя, даже оскор-
 „бленіе Царскаго Величешва, судяшя чино-
 „вниками Магиспраша; 13) новые граждане
 „присягають Царю и Магиспрашу“ (529). Благо-
 разумный Шуйскій, уполномоченный Іоанномъ,
 не опшвергнулъ ни одной спашья, руковод-
 швуясь не только челошѣколюбіемъ, но и По-
 липшикою: надлежало милосшію, снисхождені-
 емъ, духомъ умѣренности ослабитъ ненависть
 Ливонцевъ къ Россіи, и шѣмъ облегчашъ для
 насъ завоеваніе земли ихъ.

• Когда уже всѣ условія были одобрены по-
 бѣдишелемъ, и когда надлежало только скрѣ-
 пиль оныя печашями, спарець Антонъ Тиле,
 добродѣшельный Бургомисиръ Дерпшскій, еще
 выступиль изъ безмолвнаго круга унылыхъ
 сановниковъ. „Свѣшлѣйшій Князь и Государь!“
 сказаль онъ Епископу: „если кшо-нибудь ду-
 „маешъ, что Дерпш можно спаши оружіемъ
 „и бишвою, да явшя! Иду съ нимъ, и мы
 „вмѣстѣ положимъ свои головы за опечешшо“
 (530)! Сія рѣчь, видъ, голосъ спарца произвели
 сильное впечатлѣніе. Епископъ опвѣтшпво-
 валь: „Мужъ достшойный! никшо изъ насъ не
 „заслуживаешъ имени малодушнаго: успуна-
 „емъ необходимости.“ — 18 Іюля Дерпш сдалъ

ся. Желая сдѣлать все возможное въ пользу Г. 1558. несчастныхъ, Князь Шуйскій поставилъ стражу у воротъ и не велѣлъ пушкамъ Россіянъ въ городъ, чтобы жили спокойно укладывались и выѣзжали; оберегалъ ихъ въ пуши; давалъ имъ проводниковъ до мѣстъ безопасныхъ. Епископа оппустили въ Фалькенау съ двумя спанами опборныхъ Московскихъ всадниковъ.

Когда все зашло въ городъ, Депутаты Магистрата вручили Шуйскому ключи опгъ крѣпости. Онъ сѣлъ на коня и торжественно вспустилъ въ городъ. Впереди ѣхалъ младшій Воевода, держа въ рукѣ знамя мира (551); за нимъ Шуйскій, окруженный Депутатами и Канониками. На улицахъ въ два ряда стояли Государевы Дѣши Боярскіе. Уже народъ не спрашивался побѣдителей и съ любопытствомъ смотрѣлъ на ихъ мирное, спокойное шествіе; самыя жены не припались. Магистратъ поднесъ Шуйскому золотую чашу (552). Сей умный Князь, изъявивъ благодарность, сказалъ, что „его жилище и слухъ будущъ опверсны для всякаго; что онъ пришелъ казнить злодѣевъ и благопворишь добрымъ“ — ласково звалъ къ себѣ обѣдать Дерптскихъ чиновниковъ и Старшину, даль имъ въ замкъ великолѣпный пиръ, и своимъ привѣпливымъ обхожденіемъ заслужилъ любовь общую. — Россіане взяли въ Дерптъ 552 пушки, также не мало богатства казеннаго и частнаго, оставленнаго пѣни жидеями, которые выѣхали въ Ригу, въ

Г. 1558. Ревель, въ Феллинъ (533). Государь утвердилъ договоръ заключенный Воеводами; но велѣлъ Епископу Герману и знатнѣйшимъ Дерпшскимъ сановникамъ бысть въ Москву. Сей бывшій Державный Епископъ, проклинаемый въ опечеспвъ за мнимую измѣну, уже не выѣхалъ изъ Россіи и кончилъ дни свои въ горести, слыша, что друзей и слугъ его, обвиняемыхъ въ шайномъ согласіи съ непріятелемъ, пышающъ, казнятъ въ Ливоніи: чѣмъ Орденскіе Власпипелли хошѣли закрыть свою слабость, увѣряя народъ; что одна измѣна причиною нашихъ выгодъ.

Но сія жестокость не затруднила успѣховъ для могущества, соединеннаго съ благоразуміемъ. Примѣръ Дерпша доказывалъ, что Іоаннъ умѣетъ щадить побѣжденныхъ: Шуйскій писалъ опшуда ко всѣмъ градоначальникамъ Ливонскимъ, претребовалъ подданства, обѣщаль, грозилъ (534) — и крѣпости Везенбергъ, Пиркель, Лайсъ, Оберпаленъ, Рингенъ или *Тушинъ*, Ацель, сдалися нашимъ Воеводамъ, которые вездѣ мирно выпускали Орденскихъ Власпипелей, довольствовались присягою жителей и не касались ихъ собственности; но все предавали огню и мечу въ обласпяхъ ненокорныхъ: въ Феллинской, Ревельской, Венденской, Шваненбургской; сожгли посадъ Вишпенштейна, гдѣ начальствовалъ юный мужественный Рыцарь, Каспаръ фонъ-Ольденбокъ (535); разбили Нѣмцевъ въ полѣ, близъ Вендена

и Шваненбурга; плѣнили двухъ знашныхъ чи- г. 1558.
новниковъ; взяли всего двадцать городовъ (536),
и въ каждомъ оспавивъ нужные запасы, охран-
ное войско, въ концѣ Сенсбря прїѣхали къ
Государю. Онъ былъ въ Троицкой Лаврѣ:
вспрѣшилъ ихъ съ милоспію и веселіемъ; об-
нималъ, славилъ за ревностную службу; вмѣ-
стѣ съ ними молился, благодарилъ Бога, и по-
ѣхалъ въ Александровскую слободу, гдѣ изъ
собспвенныхъ рукъ жаловалъ имъ шубы; куб-
ки, доспѣхи; велѣлъ выбирапъ любыхъ изъ ко-
ней Царскихъ, и сверхъ шого далъ богатныя
помѣспья, а Дѣпямъ Боярскимъ земли и маеш-
ности въ завоеванной Ливоніи, чшобы они
шпмъ усерднѣ берегли оную (537).

Новые начальники, присланные шуда изъ
Москвы, Князья Дмипрій Курляшевъ и Ми-
хайло Рѣпнинъ, были менѣ счастливы: хошя
завоевали еще городокъ Кавелехпъ, сожгли
Верполь и побили Нѣмцевъ въ самомъ предмѣ-
спіи Ревеля (538); но Магиспръ и Воевода Ар-
хіепископа Рижскаго, Фелькерзамъ, собравъ бо-
лѣ десяти шысячъ рапниковъ (539), осадили
Рингенъ въ виду нашихъ полковъ и взяли сію
крѣпость, не смопря на мужеспво ея защи-
шника, Головы Спрѣлецкаго, Русина-Игна-
шьева, копорый съ двумя или шремя спами
воиновъ держался въ ней около пяши недѣль,
опразилъ два пришупа, и не имѣлъ уже на-
конецъ ни фунша пороху (540). Воеводы Иоан-
новы оправдывались крѣпоспію Нѣмецкаго спа-
Кешлеръ беретъ Рингенъ.

Г. 1658. на, упомненіемъ своей рапи, и хвалились побѣдою, одержанною ими надъ братомъ Магиспровымъ, Іоанномъ Кешлеромъ, коего они плѣнили вмѣстѣ съ двумя спами шестидесятью Нѣмцами между Рингеномъ и Дерпшомъ; но Магиспръ самъ попалъ на нихъ, сподобивъ дружину Князя Рѣпина (541), и могъ бы опинитъ у насъ Дерпшъ, гдѣ оставалось мало рапниковъ, а жилиши знашійшіе тайно звали его къ себѣ. Къ счастью нашему, упружденные Нѣмцы хотѣли отдохновенія. Число ихъ уменьшилось до шести тысячъ. Зная, что Полководцы Московскіе ждуть вспоможенія и любящъ воевать зимою, Магиспръ въ исходѣ Октябрю ушелъ назадъ, безчеловѣчно умерщвивъ всѣхъ Россіянъ, взявшихъ имъ въ Рингенъ (542); а мы снова заняли сей городъ. — Въ то же время непріатель опъ Лужи, Резицы и Валка превожилъ набѣгами Псковскую область: сжегъ предмѣстіе Краснаго, монастырь Св. Николая близъ Себежа и множество сель (543).

Недовольный Курляшевымъ и Рѣпиннымъ, Государь въ Декабрѣ мѣсяцѣ послалъ въ Ливонію мужескивенныхъ Воеводъ, Князей Симеона Микулинскаго, Василія и Петра Серебряныхъ, Ивана Шереметева, Михайла Морозова, Царевича Тохтамыша, Князей Черкесскихъ и войско сильное (544), чптобы ипши прямо къ Ригъ, опустошитъ землю, и испреобитъ непріателя въ полѣ. Голповые начашъ кровопролитіе, они ш-

сали къ Магнеспру, что опъ него зависипъ война и миръ; что Юаннъ еще можетъ просиппъ, если Нѣмцы изъясипъ покорность.

Опывѣпа не было. 17 Генваря Россіане вспу-
пили въ Ливонію: опъ городка Краснаго, за-
хвацивъ проспранспво сша верспъ или болѣе,
шли на Маріенбургъ, и близъ Тирсина вспрѣ-

Г. 1559.
Россіане
опусто-
шаютъ
Ливонію
и Курлян-
дію.

пили Нѣмцевъ, коими предводипельспвовалъ
Фелькерзамъ. Тупъ былъ одинъ Князь Василій
Серебряный съ своею дружиною. Непрїатель
оказалъ мужеспво: знапнѣйшіе вишизи Орде-
на и чиновники Архіепископа Рижскаго споя-
ли въ рядахъ. Храбрый Фелькерзамъ и чешы-
респа Нѣмцевъ пали въ бипвѣ. Канцдерь Ар-
хіепископовъ и шридцашъ лучшихъ Дворянъ на-
ходиплсь въ числѣ плѣнниковъ (545); остальныя
разсѣлись, и Князь Серебряный опкрылъ бе-
зопасный пупъ войску до самаго моря. Зима
была жесткокая. Не занимаясь осадою боль-
шихъ крѣпостей, Вендена, Риги, Воеводы под-
спупали единспвенно къ маленькимъ город-
камъ. Нѣмцы уходипи изъ нихъ. Одинъ Шмилъ-
шенъ не сдавался: Козаки наши разбили ломамъ
каменную стѣну его и долго рѣзались въ
улицяхъ съ опчаяннымъ непрїателемъ (546).
Россіане брали пушки, колокола, запасы; пре-
давали огню все, чего не могли взять съ со-
бою; испребипи такимъ образомъ одиннадцашъ
городовъ; при дни спояли подъ Ригою, сожгли
множеспво кораблей въ успѣ Двины, опу-
спощипи ея берега, приморскую землю, Кур-

Г. 1559. ляндію до Пруссіи и Ливвы; обогатились добычею, и съ несмѣннымъ числомъ плѣнниковъ вышли, 17 Февраля, къ Опочкѣ, извѣстивъ Иоанна, что рапъ его цѣла, а Ливонія въ пепѣ!

За Ливонію ходатайствуютъ Короли Польскій, Шведскій и Дашскій.

Наконецъ явились ходатаи за сію несчастную землю. Мы оставили Короля Августа гошоваго къ швердому миру и союзу съ Россіею прошивъ Хана (547 : для чего въ Маршѣ 1559 года прибыли въ Москву Послы Ливонскіе. Начали говорить о мирѣ: Иоаннъ хопѣль,

чтобы обѣ Державы владѣли безспорно, чѣмъ владѣють; но Августъ въ первомъ словѣ требовалъ Смоленска! Сего мало: онъ предписывалъ намъ не воевать Ливонію, будто бы отданной ему Императоромъ и Германскими Чинами! Иоаннъ велѣлъ Посламъ ѣхать назадъ, сказавъ: „Вижу, что Король перемѣнилъ свои мысли: да будешь, какъ ему угодно! Ливонцы „суть древніе данники Россіи, а не ваши: я „наказываю ихъ за невѣрность, обманъ, торговля вины и разореніе церквей.“ Послы уѣхали. Государь не согласился заключить и новаго перемирія съ Ливвою; обѣщался только не нарушать спараго (до 1562 года), если Король будетъ давать лучшую управу Россіянамъ, обижаемымъ его подданными (548). — Однимъ словомъ, ясно было, что война Ливонская произведетъ Ливонскую. Августъ думалъ не о томъ, чтобы великодушно спасти величій, слабый Орденъ, но чтобы не отдавать его богатымъ владѣннй Иоанну, а взять себя, если

можно. Желаніе весьма естественное въ пог- Г. 1559.
 дашнихъ обстоятельстввахъ Ордена, Липвы и
 Россіи — весьма согласное съ благоразуміемъ
 Поляшки, которая осудила бы безпечность
 сего Монарха, если бы онъ не употребилъ
 всѣхъ способовъ испоргнуть Ливонію изъ
 рукъ Царя. Надлежало только имѣть рѣши-
 тельность и твердость: чего не доставало
 Августу. Онъ шелъ на войну, и хотѣлъ уда-
 лить ее; смѣло воображалъ оную впереди,
 ужасаясь мысли обнажить мечъ немедленно.

Гораздо болѣе равнодушнѣе, гораздо менѣе
 ревности оказывалъ другой заступникъ Ор-
 дена: старецъ Густавъ Ваза. Тщешно хотѣвъ
 прошивившися власполюбію Россіи соединен-
 ными силами Державъ Сѣверныхъ — видѣвъ,
 что Августъ и Магистръ не думали помо-
 гать ему въ войнѣ съ Іоанномъ, ограничива-
 лась единственно пустыми увѣреніями въ до-
 брожелательствѣ — Густавъ писалъ къ Ца-
 рю: „Не указываю тебѣ въ дѣлахъ твоихъ;
 „не шребую, но только въ угодность Импера-
 „тору Фердинанду молю тебя, какъ велико-
 „душнаго сосѣда, даровать миръ Ливоніи, изъ
 „жалосности къ человѣчеству и для общей поль-
 „зы Христіанства. Я самъ не могу хвалить
 „ся искреннимъ дружествомъ и честностію
 „Ливонцевъ: знаю ихъ по опыту! Если хо-
 „чешь, то напишу къ нимъ, что они должны
 „пастъ къ ногамъ твоимъ съ раскаяніемъ и
 „смиреніемъ (549). Уймешь ли кровопролитіе,

Г. 1559.

„или нѣшь, во всякомъ случаѣ буду свято
 „хранишь заключенный договоръ съ Россією и
 „чпипшь высоко швою дружбу.“ Иоаннь благо-
 дариль Гусшава за доброе расположеніе; изъ-
 яснялъ причину войны, и сказали: „если не
 „имѣешь особеннаго желанія вступашься въ
 „дѣла Ливоніи, шо нѣшь шебѣ нужды писать
 „къ Магистру: я самъ найду способъ образу-
 „мишь его.“

Третьимъ ходатаемъ былъ Король Даш-
 скій, Фридерикъ II. Эстонія, какъ извѣстно,
 принадлежала нѣкогда его предкамъ (550). Тѣс-
 нимаю Иоанномъ, и видя, что Орденъ не мо-
 жеть спасти ее, сія земля искала защиты
 опца Фридерикова, Христіана III: Ревель, вся
 Гаррія и Вирландія изъявили ему желаніе бышь
 снова у него въ подданствѣ. Но Христіанъ,
 уже старый и близкій къ концу, опвѣчалъ
 равнодушно: „Миѣ прудно править и своими
 „землями: благоразумно ли искашь еще новыхъ
 „и за нихъ сражашься?“ Однакожь далъ Эсто-
 ніи нѣсколько тысячъ гульденовъ, нѣсколько
 пушекъ, и назначилъ Посольство въ Москву;
 между швѣмъ умеръ (551). Имѣя болѣе власпо-
 любія и дѣятельности, сынъ его желалъ воз-
 вратишь Даніи сію немаловажную область:
 писалъ къ Магистру, къ Епископу Ревельско-
 му, къ Дворянству Эстонскому; обѣщалъ имъ
 не шолько ходатайство, но и войско въ слу-
 чаѣ нужды; далъ Посламъ своимъ наставленіе
 и велѣлъ имъ спѣшитъ въ Москву. Уже болѣе

сорока лѣтъ мы не имѣли никакого сношенія Г. 1559. съ симъ Королевствомъ: Фридерикъ I и Христіанъ III считали бесполезнымъ союзъ Россіи, сщоль уважаемый Христіаномъ II, другомъ Василія Іоанновича. Самыя шорговыя связи прервалися между Копенгагеномъ и Новымгородомъ. Увѣдомивъ Іоанна, какъ *добраго, любезнаго сосѣда* о своемъ восшествіи на престоль, изъявивъ ревностное желаніе бытъ ему другомъ и возстановивъ шорговлю съ нами, уничтоженную *смутными обстоятельствоми мнущихъ временъ*, Фридерикъ убѣдительно просилъ, чщобы онъ не превозжилъ Эспоніи, издревле обласпи Данской, *только на время лорусенной Магистру*, и чщобы, благосклонно уваживъ безкорыстное его (Фридериково) ходатайство, даровалъ миръ и самому Ордену (552). Адашевъ именемъ Царя сказалъ Посламъ: „Мы со вниманіемъ слушали „ваши рѣчи; читали грамошы писанныя Государями Россійскими къ Данскимъ и Данскимъ ми къ Россійскимъ; видѣли ихъ любовь взаимную; видѣли, чщпо подданные обѣихъ Державъ свободно и выгодно шорговали другъ съ другомъ. Если Король желаетъ возобновить сію счастливую дружбу, шо и мы искренно расположены къ оной. Но удивляемся, чщпо онъ находитъ Данскія владѣнія въ той землѣ, кошорая уже шесть сотъ лѣтъ принадлежитъ Россіи. Великій Князь Георгій Владиміровичъ, именуемый Ярославомъ,

Г. 1559. „завоеваль Ливонію, основаль городъ Юрь-
 Иоаннъ „евъ, поспроилъ шамъ церкви Греческія, обло-
 двѣтъ пе- „жилъ всю землю данію — и съ того време-
 реміріе „ни она не бывала достояніемъ иныхъ Госу-
 Ливоніи. „дарей. Знаю, что ея жипели безъ вѣдома
 „Россіи взяли-было къ себѣ двухъ Королеви-
 „чей. Данскихъ; но предки мои казнили ихъ
 „за сію вину огнемъ и мечемъ, а Королевичей
 „выслали; казнили и впорично, свѣдавъ, что
 „Ливонцы пайно признали надъ собою мни-
 „мую власпъ Римскаго Цесаря. Если Фриде-
 „рихъ не знаешъ сего, по мы велимъ явишь
 „вамъ древніе договоры Ордена съ Намѣспни-
 „ками Новгородскими: чипайше и разумѣйше
 „испину сказаннаго нами! . . . Было время,
 „когда мы, сиропспвуя во младенчеспвѣ, не
 „могли зацщипшь правъ своихъ: враги лико-
 „вали, пѣснили, губили Россію. Тогда и Ма-
 „гиспръ и Епископы Ливонскіе не захопѣли
 „плащипшь намъ дани: брали ее съ земледѣль-
 „цевъ, съ городовъ, но для себя“ Опи-
 савъ вины ихъ, Государь продолжалъ: „И пакъ
 „да не вступаешся Фридерихъ въ Эспонію.
 „Его земля Данія и Норвегія, а другихъ не
 „вѣдаемъ. Когда же хочешъ добра Ливоніи, да
 „совѣнуешъ ея Магиспру и Епископамъ лич-
 „но явишься въ Москвѣ предъ нами: шогда,
 „изъ особеннаго уваженія къ Королю, дадимъ
 „пчь миръ согласный съ честію и пользою
 „Россіи. Назначаемъ срокъ: шеспъ мѣсяцевъ
 „Ливонія можешъ бышь спокойна!“ Посламъ

вручили оласную грамоту на имя Власпишелей Г. 1559. Ливонскихъ, въ коей было сказано, что Царь жалуетъ перемиріе Ордену опъ Мая до Ноября 1559 года, и чшобъ Магиспръ или самъ удариль ему челомъ въ Москвѣ, или, вмѣсто себя, прислалъ знатнѣйшихъ людей для вѣчнаго мирнаго поспановленія (553). Симъ опдохновеніемъ Ливонія обязана была въ самомъ дѣлѣ не ходатайспву Короля Фридерика, но услугамъ другаго, не исканнаго ею благопріятеля: Хана Девлешъ-Гирея. Іоаннъ долженспвовалъ унйшъ Крымцевъ, и чшобы не раздѣляшъ силъ, далъ на время покой Ордену, въ удостовѣреніи, что Россія всегда можетъ управиться съ сямъ слабымъ непріятелемъ.

Князь Дмипрій Вишневецкій, въ 1558 году посланный воевашъ Тавриду (554), доходиль до успья Днѣпра, не встрѣшивъ ни одного Татарина въ полѣ: Девлешъ-Гирей со всѣми Улусами сидѣлъ внутри полуострова, ожидая Россіянъ. Вишневецкій возвратился въ Москву, оспавивъ на Днѣпрѣ мужеспвеннаго Дьяка Ржевскаго съ Козаками. Между шѣмъ Ханъ, желая узнать, что дѣлается въ землѣ Казанской, посылалъ къ берегамъ Волги легкіе опряды, испребляемые Горными жипелями и Козаками (555). Долго не смѣлъ онъ предпріятшъ ничего важнаго, но услышавъ о войнѣ Ливонской, и повѣривъ ложной вѣспи, что всѣ наши силы заняшы ею — что Россія беззащитна, и самъ Іоаннъ борется съ непріятелемъ

г. 1569. спрашнымъ на опдаленныхъ берегахъ моря Бальпійскаго (556) — Девлешъ-Гирей ободрилъся, приманилъ къ себѣ многихъ Ногаевъ (557), Нашествіемъ собравъ, какъ пишуть, до ста тысячъ всадниковъ, зимою (въ Декабрѣ 1558 года) велѣлъ смну своему, Магмешъ-Гирею, ийти къ Рязани, Улану Магмешу къ Туль, Ногаямъ и Князьямъ Ширинскимъ къ Коширѣ. Сіе войско уже достигло рѣки Мечи (558): туль пльники сказали Царевичу, что Иоаннъ въ Москвѣ, и что въ Ливоніи только малая часть нашей рати. Онъ изумился; спросилъ: гдѣ смѣлый Князь Вишневецкій? гдѣ храбрый Иванъ Шереметевъ? и свѣдавъ, что первый въ Бѣлевѣ, а послѣдній въ Рязани, и что Князь Михайло Воропынский сповишь въ Туль съ полками сильными, Магмешъ-Гирей не дерзнулъ ийти далѣе: гонимый однимъ страхомъ, бѣжалъ назадъ и поморилъ не только лошадей, но и всадниковъ. Князь Воропынский шелъ за нимъ до Оскола по прупамъ и не могъ его настигнуть; а Донскіе Козаки, пользуясь опсупспвіемъ Крымскаго войска, близъ Перекопи разбили Улусы Ногаевъ, ушедшихъ опъ своего Князя, Ислама, къ Девлешъ-Гирею, и взяли 15,000 коней.

Чтобы Ханъ не имѣлъ времени образумишься, Иоаннъ приказалъ Князю Вишневецкому съ тысячью тысячами легкихъ воиновъ ийти на Донъ, построилъ суда, плышь къ Азову и съ сей стороны превожилъ нападеніями Тавриду

(559). Тогда же известным мужеством Околь-Г. 1559. ничий Данило Адашев выступил из Москвы к Днѣпру съ дружиною Двѣей Боярскихъ, съ Козаками и Спирьльцами для нанесенія чувствительнѣйшаго удара непріятелю, смотря по обстоятельству. Успѣхи Вишневецкаго были маловажны: онъ испребилъ нѣсколько сотъ Крымцевъ, хотѣвшихъ снова пробраться къ Казани; но юный, достойный братъ любимца Государева, Данило Адашевъ, искусствомъ и смѣлостію заслужилъ удивленіе современниковъ. Съ осмью тысячами воиновъ (560) онъ сѣлъ близъ Кременчуга на ладіи, имъ самимъ построенныя въ сихъ, тогда ненаселенныхъ мѣстахъ, спустился къ устью Днѣпра, взявъ два корабля на морѣ и приставъ къ Тавридѣ (561). Сдѣлалась неописанная тревога во всѣхъ Улусахъ; кричали: „Русскіе! Русскіе! и Царь съ ними!“ уходили въ горы, прятались въ дѣбряхъ. Ханъ пререпалъ въ ужасѣ, звалъ воиновъ, видѣлъ только бѣглецовъ — и болѣе двухъ недѣль Адашевъ на свободѣ гримилъ западную часть полуострова, жегъ Юрши, хваталъ спада и людей, освобождая Россійскихъ и Липовскихъ невольниковъ. Наполнивъ ладіи добычею, онъ съ поржествомъ возвратился къ Очакову. Въ числѣ плѣнниковъ, взявшихъ на корабляхъ и въ Улусахъ, находились Турки: Адашевъ послалъ ихъ къ Пашамъ Очаковскимъ, велѣвъ имъ сказать, что Царь восвалъ землю своего злодѣя, Девлешъ-Гирея,

Впаденіе
Россіянъ
въ Таври-
ду.

Г. 1559. а не Сулпана, коему всегда хочеть быть другомъ. Паши сами выѣхали къ нему съ дарами, слава его мужество и добрую пріязнь Іоаннову къ Солману. Между шѣмъ Ханъ опомнился: узналъ о малыхъ силахъ непріятеля, и гнался берегомъ за Адашевымъ, кошорый медленно плыль вверхъ Днѣпра, спрѣлалъ въ Ташаръ, миновалъ пороги и спалъ у Монаспирскаго оспрова, гоповый къ бишвѣ; но Девдешъ-Гирей, опасаясь новаго спыда, съ малодушною злобою обратился назадъ.

Вѣспъ о семь счастливомъ подвигѣ младаго випися, привезенная въ Москву Княземъ Федоромъ Хвороспининымъ, его сподвижникомъ, неполюко Государю, но и всему народу сдѣлаа величайшее удовольствіе. Мишпрополишъ служиль благодарспвенный молебень. Чишала поржеспвенно донесеніе Адашева; радовались, что онъ проложилъ намъ путь въ нѣдра сего *темнаго* Царспва, гдѣ дополъ *сабля Русская* еще не *обагралась кровію невѣрныхъ* (562); вспоминали, что шамъ цвѣло нѣкогда Хрисианспво и Св. Владиміръ узналъ Бога истиннаго; думали, что Іоанну оспаеша пожелапъ, и Креспъ снова возсідешъ на берегахъ Салгира. Уже Государь хошѣлъ перемѣнишъ нашу древнюю, робкую систему войны прошивъ сихъ неупоминимыхъ разбойниковъ и дѣйспвовашъ наопупапешельно (563): пославъ золошыя медали Адашеву и его товарищамъ, велѣлъ имъ бышъ къ себѣ для содѣша; но война Ливонская опашъ

запылала сильнѣе прежняго и спасла Тавриду. Г. 1669.

Юаннъ ославилъ полько Ногаймъ и Козакамъ превожимъ Хана (564), и писалъ къ нему въ ошвѣсть на его новыя мирныя предложенія: „Видишь, что война съ Россією уже не естъ, чисная прибыль. Мы узнали пушь въ швою, землю и степями и моремъ. Не говори *бездѣлицы* и докажи опышомъ свое искреннее миролюбіе: тогда будемъ друзьями“ (565). — Кромѣ Ногаевъ, послушныхъ Князю Исламу, вѣрному союзнику Россіи, и Домскихъ Козаковъ, Царь имѣлъ на Югѣ усердныхъ слугъ въ Князяхъ Черкесскихъ: они прѣбывали ошъ насъ Полководца, чшобы воевать Тавриду, и Церковныхъ Пасшырей, чшобы просвѣщитъ всю ихъ землю ученіемъ Евангельскимъ. То и другое желаніе было немедленно исполнено: Государь послалъ къ нимъ бодрого Вишневецкаго и многихъ Священниковъ, копорые, въ дѣбряхъ и на скапахъ горъ Кавказскихъ основавъ церкви, обновили шамъ древнее Хрисціанство (566).

Давъ какъ бы изъ милоспи перемиріе Ордену, Государь не думалъ, чшобы Ливонцы нарушили оно: вывелъ большую часпъ войска изъ Эстоніи и ждалъ вѣспей ошъ Магистра. Но Кеплаеръ молчалъ; увѣренный, что надобно или побѣдитъ Россіянъ или принадлежашъ Россіянамъ, онъ рѣшилсѣ вѣхашъ не въ Москву, а въ Краковъ, чшобы склонитъ Августа къ дѣяшельному, ревностному участию въ сей войнѣ, на какихъ бы шо ни было условіяхъ, и

Г. 1559. даже съ опасностію для самой независимости Ордена: ибо Ливонцы въ крайности хотѣли лучше зависѣть отъ Польши, нежели отъ Россіи, издревле имъ ненавистной. Еще достоинство Орденскаго Магистра не упало въ общемъ мнѣніи: юный Кеплеръ, одаренный пріятною наружностію, умомъ, краснорѣчіемъ, благородными душевными свойствами, предсталъ Августу въ смиренномъ величїи, окруженный многими знатными сановниками; сильно изобразилъ бѣдствіе Ливонїи, опасности самой Польши, спрашяые замыслы Іоанновы (567; доказывалъ необходимость войны для Короля и вѣроятность побѣды, не уменьшая многочисленности Россїянъ, но говоря съ презрѣніемъ о нашемъ искусствѣ рапномъ. Августъ желалъ знать мнѣніе Сейма: Вельможи Польскіе, пронувше краснорѣчіемъ Магистра, хотѣли немедленно обнажить мечъ; а Липовскіе, лучше зная силу Россїи, совѣтовали употребить прежде всѣхъ иные способы для защиты Ордена: убѣдительное ходатайство, наспоительныя пребыванія, угрозы, подкрѣпляемыя вооруженіемъ (568). Наконецъ подписали договоръ. Магистръ и Рижскій Архіепископъ отдали Королю въ залогъ крѣпости Марїентаузенъ, Лубанъ, Ашералпъ, Дюннебургъ, Розипень, Луценъ, съ условіемъ заплашишь ему семь сотъ тысячъ гульденовъ по окончанїи войны; а Король обязался спояшь всѣми силами за Ливонїю, возстановишь цѣлосшь ея

Союзъ
Ливонїи
съ Авгу-
стомъ.

владѣній и брапски раздѣлилъ съ Орденомъ г. 1559. Будущія завоеванія въ Россіи (569).

Съ сею харпіею Кешлеръ возвратился въ Ливонію какъ съ профеемъ: ободрилъ чиновниковъ и гражданъ; ручался за вѣрность Короля и за успѣхъ; пребовадь только усердія и великодушія ошъ испинныхъ сыновъ опечеспа. Надежда блеснула въ сердцахъ. Увѣряли себя въ могущеспвѣ Липвы; воспоминали славную для нее бишву Дѣвировскую (570); искади между извѣспными Воеводами Августовыми новыхъ Конспанпиновъ Ошпрожскихъ. „Мы „должны указать имъ путь къ побѣдѣ“, говорилъ Кешлеръ: „кшо шребуешь содѣйспвіа, „долженъ дѣйспвовашъ; первые обнаживъ мечъ, „увлечемъ друзей за собою въ поле.“ Герцогъ Мекленбургскій, Христофъ, Коадьюшоръ Рижскаго Архіепископа, привель изъ Германіи новую дружину наемниковъ. Сеймъ Имперскій обѣщаль Кешлеру сто пысячь золопыхъ. Герцогъ Прусскій, Ревельскій Магисспрапъ и нѣкопорые усердые граждане ссудили его знапною суммою денегъ: такъ одинъ Рижскій лавошникъ далъ ему прирдапъ пысячь марокъ подъ росписку (571). Богапвѣише выходцы Дерпшкіе хотѣли бѣжашъ въ Германію съ своимъ имѣніемъ: у нихъ взяли серебро и золопо въ казну Орденскую. Симъ способомъ Магисспръ удвоиль число воиновъ, и зная, что Россіяпъ мало въ Ливоніи, выспунилъ изъ Вендена, за мѣсяць до назначеннаго въ пере-

Г. 1559. Магистръ нарушаешъ перемиріе. мирной грамотѣ срока, осенью, въ ужасную грязь; нечаянно явился близъ Дерпта и на голову разбилъ неосторожнаго Воеводу Захарію Плещеева, положивъ на мѣсѣть болѣе тысячи Россіянъ (5,2). Сіе нападеніе справедливо казалось Іоанну новымъ вѣроломствомъ: онъ поручилъ мѣсѣть своимъ знаменитѣйшимъ Воеводамъ, Князьямъ Ивану Мстиславскому, Пепру Шуйскому, Василию Серебряному, которые съ лучшими Дѣпymi Боярскими, Московскими и Новгородскими, спѣшили спасти завоеванную нами часть Ливоніи. Худыя дороги препятствовали скорому походу, и непріятель могъ бы имѣть важные успѣхи въ землѣ, гдѣ всё жипели были на его сторонѣ, готовые свергнуть иго Россіянъ; но умъ и мужество двухъ нашихъ сановниковъ обратили въ ничто побѣду Магистрову.

Кеплеръ немедленно приспунилъ къ Дерпту. Тамошній Воевода, Бояринъ Князь Андрей Кавшыревъ-Росповскій, успѣлъ взять мѣры: заключилъ опасныхъ гражданъ въ рапушѣ (573); встрѣшилъ Нѣмцевъ сильною пальбою и сдѣлалъ удачную вылазку. Магистръ десять дней споялъ въ верспѣ опгъ города, стрѣляя изъ пушекъ безъ всякаго вреда для осажденныхъ. Морозы, вьюги, худая пища произвели ропотъ въ его спанѣ. Наемные Германскіе воины не любили прудовъ. Кеплеръ долженъ былъ рѣшиться на долговременную, земную осаду, или на приспунъ: шо и

другое казалось ему неблагоразуміемъ. Крѣп. Г. 1559. кія стѣны охранялись многими бойницами, сильною дружиною и Воеводою искуснымъ; граждане не могли имѣть сношенія съ осаждающими и способствовать имъ въ успѣхъ; а число Россіянъ въ полѣ ежедневно умножалось: они заходили въ пылъ къ Нѣмцамъ, показывая намѣреніе окружить ихъ (374). Принужденный удалиться отъ Дершпа, Магистръ хопѣлъ по крайней мѣрѣ взять Лаисъ, гдѣ находилось чепыреспа воиновъ съ неустрашимымъ Головою Спрѣлецкимъ, Кошкарковымъ. Нѣмцы послали пуры, разбили стѣну и не могли вломиться въ крѣпость: Россіяне изумили ихъ своимъ опчаяннымъ сопротивленіемъ, такъ что Кешлеръ, два дни присупавъ съ жаромъ, ушелъ назадъ къ Вендену какъ побѣжденный, и значнымъ урономъ въ людяхъ, а еще болѣе уныніемъ воиновъ надолго лишилъ себя способа предпріять что-нибудь важное. Сія удивительная защита Лаиса есть одно изъ самыхъ блестящихъ дѣяній воинской Исторіи древнихъ и новыхъ временъ, если не число дѣйствующихъ, а доблестъ ихъ опредѣляетъ цѣну подвиговъ. Князь Андрей Росновскій прислалъ самого Кошкаркова съ донесеніемъ о бѣгствѣ Нѣмцевъ. Г. 1560. Государь изъявилъ живѣйшую благодарность тому и другому за спасеніе вѣранныхъ имъ городовъ, нашей чести и славы ратной.

Славная
защита
Лаиса.

Вѣроятно, что Магистръ, съ такимъ уси-

Г. 1560. лѣмъ и спѣхомъ возобновивъ кровопролитіе, ждалъ опѣ Августина, по уговору съ нимъ, какого нибудь движенія противъ Россіи: Король дѣйствительно готовилъ войско, но только готовилъ, и прислалъ въ Москву Секретаря своего, Володковича, съ грамотою, въ коей рѣшиительно пребралъ, чтобы Іоаннъ вывелъ войско изъ Ливоніи и возвратилъ всѣ взятыя имъ города: „иначе (писалъ онъ) я долженъ буду оружіемъ защищать мою собственность: „ибо Магистръ торжественно назвалъ себя „присяжникомъ Великаго Герцога Ливонскаго. Мнимыя права Россіи на Ливонію суть „новый вымыселъ: ни опецъ, ни дѣдъ пивой, „ни пы самъ донынѣ не объявлялъ ихъ“ (575). Володковичъ словесно убѣждалъ Бояръ Московскихъ способствовать миру, открывая имъ за пайну, что Польскіе Вельможи готовы свергнуть Короля, если онъ не вступится за Ливонію. Іоаннъ, вельвъ показавъ ему договорную Магистрову грамоту о Дерпшской дань, сказалъ: „ваше право!“ и, по совѣту Бояръ, опѣчалъ Августу: „Не только Богу и „всѣмъ Государямъ, но и *самоу народу* извѣстно, кому принадлежитъ Ливоніи. Она, съ „вѣдома и согласія нашего, избирая себя Нѣмецкихъ Магистровъ и *мужей духовныхъ*, всегда плащала дань Россіи. Твои требованія „смѣшны и непристойны. Знаю, что Магистръ вѣздилъ въ Ливву и незаконно опѣдалъ тебѣ „нѣкошорыя крѣпости: если хочешь мира, по

Угрозы
Августо-
вы.

„выведи опшуда всѣхъ своихъ начальниковъ, Г. 1560.
 „и не всшупайся за измѣнниковъ, коихъ судь-
 „ба должна зависѣть опъ нашего милосердія.
 „Вспомни, что чеспъ обязываетъ Государей и
 „дѣлашь и говоришь правду. Искренно хотѣвъ
 „быть въ союзѣ съ шобою прошивъ невѣр-
 „ныхъ, не опказываюсъ и шеперь заключишь
 „его. Жду опъ шѣбя Пословъ и благоразумнѣй-
 „шихъ предложеній“ (576). Юаннъ ждалъ войны.
 Опшавалось полько знать, кому начашъ ее?

Тогда же прѣхалъ въ Москву гонецъ изъ
 Вѣны опъ Цесаря Фердинанда, кошорый, не
 имѣвъ дополь сношенія съ Россією, писалъ къ
 Юанну, что жадаешъ его дружбы и просишь
 не воевалъ Ливонія, Имперской области.
 Письмо было учпиво и ласково; но Государь
 сухо опвѣтсывовалъ Фердинанду, что „если
 онъ, подобно Максимилиану и Карлу V, дѣй-
 ствительнѣно хочешъ дружества Россіи, то дол-
 женъ объяснишься съ нимъ чрезъ Пословъ, лю-
 дей именипыхъ: ибо съ гонцами не разсужда-
 ютъ о дѣлахъ важныхъ“ (577) — и не сказала
 болѣе ни слова, хотя Императоръ, какъ закон-
 ный покровитель Ордена, справедливѣе Липвы
 и Даніи могъ за него всшупишься.

Гонецъ
опъ Им-
ператора.

Между шѣмъ Ливонія пылала. Россіане въ
 елѣдъ за бѣгущимъ Кеплеромъ успремилсъ
 изъ Дерпта съ огнемъ и мечемъ казнишь вѣро-
 ломство; подшупили къ Тарваопу, гдѣ нахо-
 дился старый Магистръ Фиршенбергъ, споп-
 шали его въ сдѣланной имъ вылазкѣ, сожгли

Новое ра-
зореніе
Ливоніи.

Г. 1560. *предвѣстіе и побѣда Нѣмцевъ у Феллина (578)*
 а главные Воеводы Московскіе, Князья Мспи-
 славскій, Шуйскій, Серебряный, разгромили
 всю землю отъ Псковскаго озера до Рижскаго
 Залива, въ уѣздахъ Венденскомъ, Вольмарскомъ,
 гдѣ еще многія мѣста оспавались цѣлы до се-
 го новаго и для бѣдныхъ жипелей нечаяннаго
 впаденія. Напрасно искавъ Магиспра и битвы
 въ полѣ, Воеводы пришли къ *Алысту* или *Ма-
 ріенбургу*. Сей городокъ былъ тогда однимъ
 изъ прекраснѣйшихъ въ Ливоніи; стоялъ на
 островѣ среди большаго озера и казался недо-
 ступнымъ въ лѣтнее время: зима пролегла
 къ нему путь, и Россіяне, подкапавъ шже-
 лый снарядъ огнеспрѣльный (коимъ управлялъ
 Бояринъ Михайло Морозовъ, славный Казан-
 скою осадою) въ нѣсколько часовъ разбили до
 основанія стѣну. Нѣмцы благоразумно сдали-
 ся; но Глава ихъ, Коммандоръ Зибургъ, умеръ
 за по въ Кирхгольмской пемницѣ: ибо Ма-
 гиспръ хотѣлъ, чтобы Орденскіе сановники
 защищали крѣпости подобно Уксилю и Ко-
 шкарову (579). Воеводы, исправивъ стѣны, оспа-
 вили въ Маріенбургъ сильную дружину, воз-
 врапились во Псковъ, и получили отъ Госу-
 даря золотыя медали. — Весною Россіяне
 опять ходили изъ Дерпша въ Эспонію; вымани-
 ли Нѣмцевъ изъ Верпеля и засадою испребили
 всѣхъ до одного человѣка; а такъ называемые
 сторонники Псковскіе, или вольница, уже не на-
 ходя ничего въ Ливонскихъ селахъ, искали

Вѣстие
 Маріен-
 бурга.

земледѣльцевъ въ лѣсахъ, и шолпами гнали ихъ Г. 1560. .
для продажи въ Россію (580).

Но Іоаннь, предвидя неминуемую войну Липовскую, хотѣлъ какъ можно скорѣе управиться съ Орденомъ, и еще въ концѣ зимы послалъ новую рапъ къ Дерпту съ Княземъ Андреемъ Курбскимъ. Желая изъявить ему особенную довѣренность, онъ призвалъ его къ себѣ въ спальню; исчислилъ всѣ знаменитыя дѣла сего храбраго мужа, и сказалъ: „Мнѣ „должно или самому ѣхать въ Ливонію или „вмѣсто себя послать Воеводу опышнаго, бо- „драго, смѣлаго съ благоразуміемъ: избираю „тебя, моего *любимаго*! Иди и побѣждай“ (581)! Іоаннь умѣлъ плѣнить своихъ ревностныхъ слугъ: Курбскій въ восторгѣ цѣловалъ руку Державнаго. Юный Государь обѣщалъ неизмѣнную милость, юный Бояринъ усердіе до конца жизни: оба не сдержали слова, къ несчастію своему и Россіи! . . . Помощникомъ Курбскаго былъ славный Данило Адашевъ. Они въ исходѣ Мая выступили изъ Дерпта къ *Бѣлому Камню* или Вишпенштейну; взяли крѣпкій замокъ Епископа Ревельскаго, Фегефееръ (582); опустошили богатѣйшую обласъ Коскильскую, гдѣ находилось множество прекрасныхъ усадебъ Рыцарскихъ, схватили опрядъ Нѣмецкій подъ самымъ Вишпенштейномъ, и свѣдавъ отъ плѣнниковъ, что бывший Магистръ Фирстенбергъ съ девятью полками, конными и пѣхотными, стоишь въ осьми ми-

Побѣды К.
Курбска-
го.

Г. 1560. ляхъ опъ города, за вязкими болошами, рѣшились ипши на него съ пяпью пысячами легкихъ, опборныхъ воиновъ, пославъ въ Дерпшъ обозы съ добычею. Цѣлый день Россіане вязли въ болошахъ, и если бы Фирспенбергъ ударилъ въ сіе время, по съ меньшимъ числомъ испребилъ бы ихъ совершенно; но онъ ждалъ непріятеля на гладкомъ широкомъ полѣ, въ десяти версахъ опшуда. Солнце садилось. Россіане дали опдохнуть конямъ; шли тихо, въ лунную, самую яснѣйшую ночь, какаѣ бываетъ лѣтомъ полько въ мѣснахъ приморскихъ; увидѣли Нѣмцевъ готовыхъ къ бою, и сразились въ самую полночь. Около двухъ часовъ продолжалась сильная пальба; наши имѣли шу выгоду, что спояли лицомъ къ огнямъ непріятельскимъ и лучше могли цѣлить. Курбскій оставилъ назади запасное войско: оно присѣло: Россіане успремились впередъ, сломили, гнали Нѣмцевъ верспъ шесть, до глубокой рѣки, гдѣ мостъ обрушился подъ бѣгущими. Фирспенбергъ спасся съ немногими: одни упонули, другіе пали опъ меча или сдѣлиса. Курбскій на восходѣ солнца возвратился къ Магиспроу спану; взялъ весь его обозъ, и привелъ въ Дерпшъ спо семдесятъ чиновныхъ пѣвниковъ. — Сей Воевода въ два мѣсяца одержалъ еще шесть или семь побѣдъ: важнѣйшею была Феллинская. Фирспенбергъ охранялъ сію крѣпость: видя нѣсколько сонъ Ташарскихъ всадниковъ передъ спѣнами, онъ

выѣхалъ съ дружиною, попался въ засаду, и Г. 1560. едва ускакалъ на борзомъ конѣ, оставивъ многихъ Рыцарей на мѣстѣ битвы (583).

Но въ то время, какъ сильная рука Иоаннова давила слабую Ливонію, Небо готовило ужасную перемѣну въ судьбѣ его и Россіи.

Тринадцатъ лѣтъ онъ наслаждался полнымъ счастьемъ семейственнымъ, основаннымъ на любви къ супругѣ нѣжной и добродѣтельной. Анастасія еще родила сына, Теодора, и дочь Евдокію (584); цвѣла юностию и здравіемъ: но въ Іюль 1560 года занемогла тяжкою болѣзнію, умноженною испугомъ (585). Въ сухое время, при сильномъ вѣтрѣ, загорѣлся Арбашъ; пучи дыма съ пылающими головнями неслися къ Кремлю. Государь вывезъ больную Анастасію въ село Коломенское; самъ пушилъ огонь, подвергаясь величайшей опасности: споялъ пропивъ вѣтра, осыпавъ искрами, и своею неуспрашиваемостію возбудилъ такое рвеніе въ знатныхъ чиновникахъ, что Дворяне и Бояре кидались въ пламя, ломали зданія, носили воду, лазили по кровлямъ. Сей пожаръ нѣсколько разъ возобновлялся и спожилъ битвы: многіе люди лишились жизни или оспались изувѣченными (586). Царидѣ опъ спреха и безпокойства сдѣлалось хуже. Искусство Медиковъ не имѣло успѣха, и, къ опчаянію супруга, Анастасія 7 Августа, въ пятомъ часу дня, преспавилась . . . Кончина Царицы Анастасіи. Никогда общая горестъ не изображалась умилищельнѣе и силь-

Г. 1660. нѣе. Не Дворъ одинъ, а вся Москва погребала свою *цареву*, любезнѣйшую Царицу. Когда несли шѣло въ Дѣвичій Вознесенскій монастырь, народъ не давалъ пущи ни Духовенству, ни Вельможамъ, пѣснясь на улицахъ ко гробу. Всѣ плакали, и всѣхъ неушѣшнѣе бѣдные, нищіе, называя Анаспасію именемъ матери. Имъ хотѣли раздавать обыкновенную въ такихъ случаяхъ милосердію: они не принимали, чуждаясь всякой опрады въ сей день печали (587). Иоаннъ шелъ за гробомъ: брагья, Князья Юрій, Владиміръ Андреевичъ и юный Царь Казанскій, Александръ, вели его подъ руки. Онъ спеналъ и рвался: одинъ Митрополитъ, самъ обливаясь слезами, дерзалъ напоминать ему о пвердоспи Христіанина Но еще не знали, что Анаспасія унесла съ собою въ могилу!

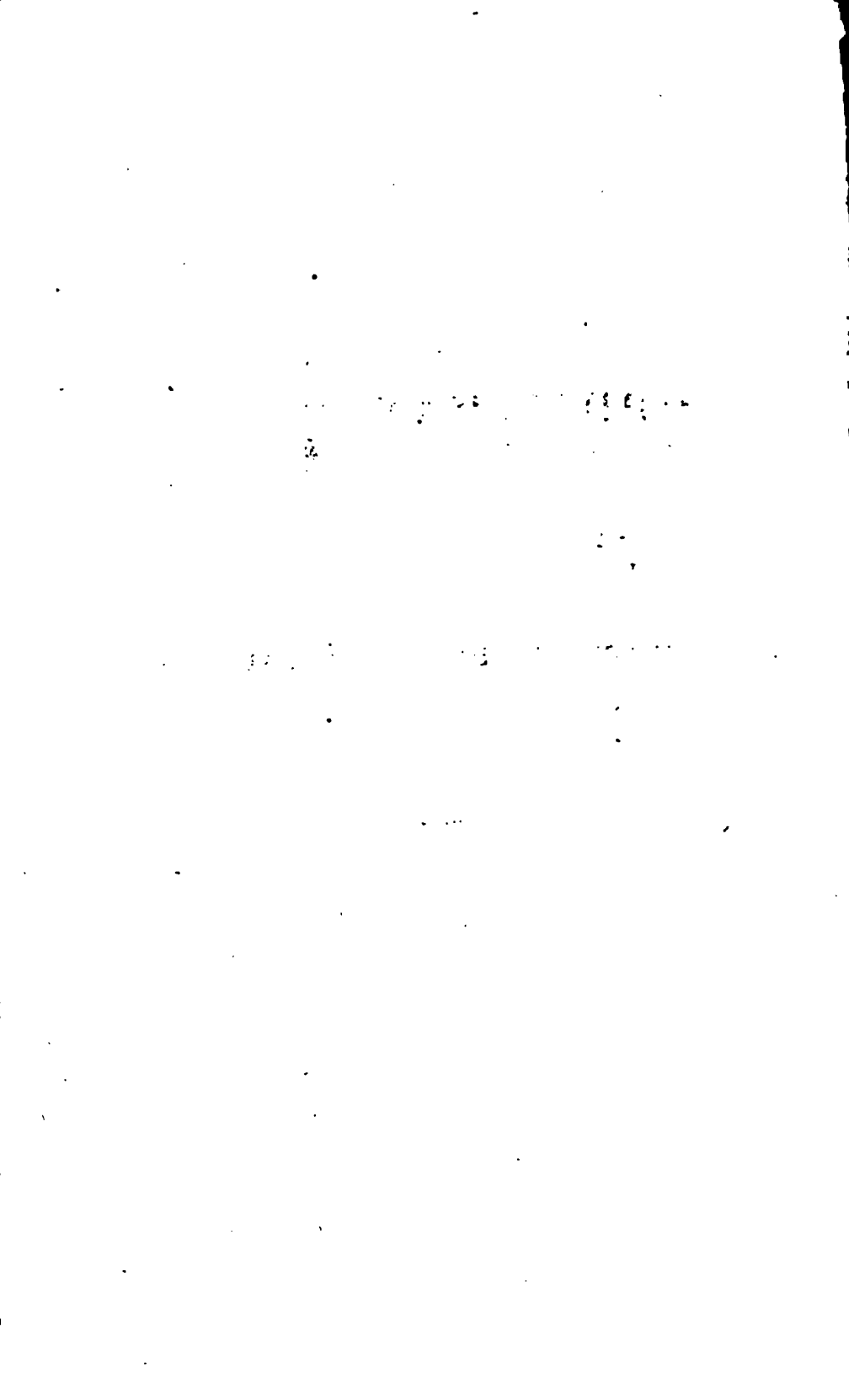
Здѣсь конецъ счастливыхъ дней Иоанна и Россіи: ибо онъ лишился не только супруги, но и добродѣтели, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ.

Конецъ VIII Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ VIII тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

(1) Въ *Синод. Лѣт.* № 351, л. 117: „Приказываетъ (Василій) Еленѣ скипетръ Великія Руси до возмуженія сына: вѣдаше бо ея боголюбиву и милосердну, шкуру и праведливу, мудру и мужественну; и всякого Царьскаго разума исполнено сердце ея, яко съмѣ уподобися Великой Еленѣ Руской.“ Сія лѣтопись и *Царственная Книга* сунуть главные источники для описанія первыхъ временъ Іоанновыѣхъ.

(2) См. въ *Древ. Рос. Вѣстн.* XX, 27, *Списокъ Боярб*, гдѣ сказано: „при Вел. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ Бояре опца его: Князь Василій Васильевичъ Шуйскій, К. Борисъ Ивановичъ Горбашной, К. Никиша Васильевичъ Хромой-Оболенской, Иванъ Никишничъ Бушурлинъ, Михайло Семеновичъ Воронцовъ, К. Иванъ Щешина Ивановичъ Оболенскій, К. Дмишрій Федоровичъ Бѣльской, Михайло Юрьевичъ Захарынь, К. Иванъ Фед. Бѣльской, К. Иванъ Данил. Пенъковъ, К. Мих. Ив. Кубенской, К. Федоръ Ив. Одоевской, К. Иванъ Ивановичъ Барбашинъ, К. Ив. Вас. Шуйской, К. Вас. Андр. Микулинской, Ив. Григ. Морозовъ, Конюшій К. Иванъ Федоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій, К. Иванъ Андр. Кашыревъ-Росновской, Вас. Григ. Морозовъ, К. Романъ Ив. Одоевской.“

Князь Щербашовъ въ своей Исторіи напрасно *угадываетъ*, что именно заставлялъ въ Государственномъ Совѣтѣ при Еленѣ: самъ Боярина означалъ Великокняжескаго Совѣтника.

Князь Борисъ Горбашный былъ Намѣстникомъ въ Новгородѣ, К. Михайло Кубенскій во Псковѣ, Князь Барбашинъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ, и проч.

(3) См. Т. VII, стр. 168.

(4) См. Гербершт. R. M. Com. стр. 80.

(5) На примѣръ, во всѣхъ бумагахъ дѣлъ внутреннихъ писали: „повелѣніемъ благовѣрнаго и христіанскаго Вел. Князя Государя Ивана Васильевича всея Руси и его матери, благочестивой Царицы, Великой Государыни Елены“; или: „Князь Великій и матери его Вел. Князя, посовѣшовавъ о томъ съ Бояры, повелѣли,“ и проч. (см. *Синод. Лѣт.* №. 351, л. 126 на об и 143); въ дѣлахъ же иностранныхъ совѣтъ не упоминается о Еленѣ.

(6) См. *Царствен. Кн.* 35, и *Псков. Лѣт.* Гр. Толстаго, гдѣ сказано: „и начаша Государя сшавиши, К.

„Ивана Васильевича, на Великое Княжение въ Со-
борной церкви: Митрополишь Данило бла-
гослови его крѣстомъ, и нача ему высочайшимъ
гласомъ глаголиши: Вогу, Государь, благословяещя
либѣ, Князь Великій, Владимірскій, Московскій,
Новгородскій, Псковскій, Тверокій, Югорскій, Пери-
скій, Болгарскій, Смоленскій, и иныхъ земель мно-
гихъ Царь и Государь всеа Русіи! Добрь здоровь
будя на Вел. Княженіи ошца своего! И начаша ему
пѣти многолѣшіе, и поидоша къ нему Князи и Во-
яре, и понесоша ему дары многи.“

(7) См. *Синод. Лѣт. No. 351. К.* Горбатый на-
званъ братомъ Шуйскаго. О прежнемъ бѣгствѣ К.
Андрея сказано: „Князь Великій посмалъ по него
по брата его, К. Ивана: оба бо тогда ошѣзжа-
ли. Князь же Юрій вскорѣ ихъ ошца . . . Князь же
Великій велѣлъ ихъ оковатьши разослаши по горо-
домъ. Послѣ же Великая Княгиня ихъ пожаловала
выпустила; а больше Митрополишь и Вояре объ
нихъ печаловались,“ и проч.

(8) См. *Царствен. Кн.*

(9) Увидимъ, что К. Андрей Шуйскій былъ осво-
божденъ по кончаніи Правительницы. Въ Послуж-
номъ Спискѣ нѣгдашнихъ чиновниковъ (см. *Древ.
Рос. Вѣстн. XX, 28*) наименованъ онъ въ числѣ но-
выхъ Болръ Иоаннова времени подъ г. 1535; но здѣсь
ошибка: въ лѣтописи сказано, что К. Андрей уже
въ 1538 году получалъ сіе достоинство (см. *Синод.
Лѣт. No 351, л. 195 на об.*).

(10) Въ *Синод. Лѣт. No 351*: „Діаволь вложи мнѣ
милость ою, вѣдѣще бо, аще не пойманъ будешь
Князь Юрви, не тако воля его совершаща въ гра-
бленіи и во убійствахъ.“

(11) Онець Вѣльскихъ выѣхалъ изъ Липвы. К.
Симеоу и Ляпцкій съ сыномъ бѣжали въ Авгу-
стѣ.

(12) См. Гербершт. *R. M. Com. 80, Царствен. Кн.
39* и *Синод. Лѣт. 128* и 178, гдѣ сказано: „Сент. 15
преставилъ К. Мих. Лѣв. Глинской въ вужѣ, по-
манъ бѣгствѣ по слову заносному ошъ лихихъ лю-
дей . . . и положенъ бысть за Нѣглиною, за Ли-
скимъ дворомъ . . . а послѣ къ Тройцѣ отвезенъ
того жь мѣс. 16.“ — Сочинитель *Ядра Рос. Ист-
оріи* говоритъ, что Глинскаго ослѣпилъ и заму-
чилъ по совѣтѣ К. Ивана Федлевича-Огучини.

(13) См. *Послужный Списокъ Болръ въ Дрѣв. Рос. Визитов. XX, 30.*

(14) См. *Дѣла Крыи. No 8, л. 20.* Нашъ посланникъ долженъ былъ сказать Хану: „Иди съ Божіею волею Князь Великій Иванъ учинился Государемъ, а у него братъ Великого Князя Андрей Ивановичъ.“

(15) Въ *Синод. Лѣт. No 351, л. 176 на об.:* „Авг. 7 въ Чешвергъ, въ прѣшій часъ дня, прѣспавшисѣ К. Юрій Ивановичъ *страдагельскою смертію, гладыю, нижею.*“

(16) См. *Синод. Лѣт. л. 182, 186 и Царствен. Кн. 67.* Андрей звали въ Москву будто бы для того, чтобы узнать его мнѣніе о войнѣ Казанской. Въ сіе время Саа-Гирей подслудалъ къ Мурому (см. ниже). „И Феодъ сказалъ про Андрея, что бо-льзнь его легка; сказываешь на спегнѣ блячка, а лежишь на носцелѣ Князь же Великій и его маши послаша ко К. Андрею и сказали шѣ посланники, что люди у него прибавле еслѣ, кошорые не всегда у него живутъ, а говорити не смѣють Послалъ К. Андрей на Москву Болрина своего, К. Федора Дм. Пронскаго а сынъ Болрской Князь Андреевъ, К. Василей, Князь Федоровъ сынъ Голубого, Ростовскихъ Князей, изъ Спарицы прислалъ тайно ночью къ К. Ив. Фед. Овчина человѣка Еремку съ шѣмъ, что К. Андрею на ушро бѣжати и Князь Великій и маши его послали за К. Андреемъ Владыку Досмеев, да Архим. Симонов. Фидоеев, да опца его духовнаго, Пропопопа Спасскаго, Симеона; а велѣли даши слово К. Андрею, что у нихъ лиха въ мысли нѣтъ А нѣчто не повѣришь и побѣжишь, шого для послали за К. Андреемъ Болръ Князей Оболенскихъ со многими людьми, а велѣли стоять на Волоцѣ, А Болрина Князь Андреева, К. Федора Пронскаго, поймати (на дорогѣ) и на Москву привезти И какъ его имали, ушелъ Князь Андреевъ Сынъ Болрской, Судокъ Дм. Сашинъ, и сказалъ К. Андрею И приходилъ съ Волока въ Спарицу Князь Андреевъ же Сынъ Болрской, Яковъ Беринъ, а сказалъ, что прѣехали К. Никиша, да К. Ив. Овчина, а вдушь шебя имати И К. Андрей побѣжалъ Мая 2 и изъ Бернова побѣжалъ опр К. Андрея К. Василей Фед. Голубого, да сказалъ

„Вел. Князю и его машери И К. Андрей изъ
 „Новопоржскаго уѣзда за рубежь не поѣхалъ, а по-
 „шелъ къ Новгороду Велѣли Князю Никиитѣ
 „Оболенскому крѣпости Новгородъ и людей къ цѣ-
 „лованію привезши, да прошивъ К. Андрея сполсти
 „и посаду ему жечи не даши . . . Архіепископъ Ма-
 „карій (см. *Архив. Ростов, Лѣт.*) въ Новгородѣ по
 „вся дни молебная совершалъ, а Намѣстникъ К.
 „Дмишрій Горбашой и Дѣяки повелѣша градъ спа-
 „вити на Горговой сторонѣ, и пославиша въ 5
 „дней; и прошивъ К. Андрея послаша Воеводу Бу-
 „турлина А К. Андрей ошъ Задчскаго лму
 „своропилъ вѣво, къ Тюхоти, ошъ лму верстѣ съ
 „платѣ Книжнню Андрееву посадили на Бер-
 „сенеѣ дворѣ . . . , а Боляръ его, К. Ѳедора Прон-
 „скаго, К. Ив. Андр. Пенинскаго-Оболенскаго, Дво-
 „рецкаго К. Юрѣя Андр. меньшаго Пенинскаго, Ко-
 „нюшнаго К. Бориса Ив. Палецкаго, Князей и Дѣ-
 „шей Болрскихъ, которые у него въ избѣ были и
 „его думу вѣдали, Ивана Умнаго Иванова сына Ло-
 „банова Колычева, да шурина Князь Андреева, К.
 „Ив. Андр. Хованскаго, велѣли пытанн и казнити
 „торговою казнію, и въ наугольную спрѣльницю
 „посадили; и К. Пронскаго въ пошъ нужи не спа-
 „ло и Дѣшей Болрскихъ, Андрея Пушкова, да
 „Гаврила Волод. Колочевыхъ съ товарищи 30 чело-
 „вѣкъ, велѣли бити кнуциемъ на Москвѣ и повѣси-
 „ти по Новог. дорогѣ не вѣспѣ, и до Новгорода.“
 Въ Синод. Лѣт. въ лиспѣ, подѣ № 318, сказано:
 „Князь Великій Иванъ Вас. и машъ его начаша по-
 „мышляши, какъ бы нмѣ К. Андрея изымати, и
 „послаша къ нему К. Бориса Щепина-Оболенскаго,
 „и повелѣша ему ошъ себя послаши на Коломну
 „Воеводу своего, К. Юрѣя Ондр. Оболенскаго, а съ
 „нимъ Дѣшей Болрскихъ многихъ, Спаричанъ и
 „Олексинцовъ, и Веренчъ, и Вышегородцовъ — и по-
 „сла И яша К. Ѳедора Пронскаго въ селѣ въ
 „Павловскомѣ на Пешрѣ за 30 поприщъ ошъ Мо-
 „сквы, и посадиша въ нуширѣ города на Князь Он-
 „дреевѣ дворѣ Ивановича И бысть К. Андрею
 „шрешій спанъ на Цнѣ, проѣхавъ Волочокъ Выш-
 „ній, и побѣгоща ошъ него Дѣши Болрскіе, два Ва-
 „луевыхъ, да Бекетовъ, да Вешнякъ; и Ондreja Ва-
 „луева ухваниша и приведоша ко Князю, и повелѣ
 „блждену своему Дворанину Кашѣ блюсти его

„крѣпко; а Каша повелѣ людямъ своимъ связати
 „ему руки и нозѣ, и вергоша его въ озерко въ од-
 „ной срачицѣ, а главу ему высшавиша на берегъ,
 „дабы онъ не замася, и пыпаша, много ли ихъ въ
 „думѣ было? и онъ сказа на многихъ Князь
 „же Андрей шо слышавъ, и повелѣ закрыши, поне-
 „же не воѣхъ пѣхъ перевѣшати. Слышавъ шо Вое-
 „вода К. Андреевъ, К. Юрьи Оболенской, въ Колом-
 „нѣ, и нача Богу молишья, и ушьясь Воеводѣ Ве-
 „ликаго Князя, поѣха съ Коломны, и Волгу лѣзе
 „подъ Дегулянымъ, и повелѣ суды перевозные про-
 „сѣчи, и наѣха своего Князя на рѣчкѣ на Березнѣ,
 „мало не доѣхавъ ѣдрого яму, и радъ быспѣ ему
 „Князь И придоша на него въ Тюхолохѣ К.
 „Иванъ Ѳед. Овчина, да К. Романъ Ив. Одоевской,
 „да К. Дм. Ив. Оболенской Шкурлепевъ, да К. Вас.
 „Ѳед. Оболенской-Допашинъ, да Окольныхъ Дм. Да-
 „вил. Слѣпой, и начаша наступати на заднихъ спо-
 „роховъ. Князь же Андрей восхопѣ битися, и Во-
 „еводы Московскіе начаша посылати къ нему, что-
 „бы крови не промля, а Государь и мать его оп-
 „пускають шебя на швою опчину невредимо, и Бо-
 „ярѣ швоихъ. И не успѣша дѣла въ словѣ положи-
 „ши, понеже приспѣ вечеръ. И съ того спану отъ
 „К. Андрея побѣжалъ К. Константинъ Ѳед. Пронь-
 „ской, да шушь его Гаврила, да Ключникъ. И на за-
 „втра Воеводы даша кляпву К. Андрею . . . и бы-
 „вшю К. Андрею близъ Москвы у Св. Никола на
 „Хынскѣ, и нѣхшо отъ его *Стольниковъ*, К. Иванъ
 „Шахъ Чернышинской, нача совѣшавши съ Столп-
 „ники, дабы ему сложиши съ себя К. Андрею цѣло-
 „ванье, убоявся поиманья, и не добыша собѣ побор-
 „ника никого же. Быспѣ же у посаду у Москвы,
 „пропивъ Хлынова, и нача складывати съ себя кре-
 „стное цѣлованье Ивану Ивановичу Колычову Ум-
 „ному, чтобы Князю сказалъ. Иванъ же въ помѣ
 „ему словѣ опречесь.“ Въ Архивѣ Иностран. Кол.
 сохранились нѣкоторыя бумаги о дѣлѣ Князя Андрея.
 Выписываемъ изъ нихъ слѣдующее: „К. Андрей
 „Ивановичъ велѣлъ побѣ, Государыни своей (Еленѣ),
 „челомъ ударити Насъ по грѣхомъ отъ осени
 „челомъ поспигла великая и Государь прика-
 „залъ къ намъ съ великимъ запрещеньемъ, чтобы
 „намъ у него однолично быти а прѣжъ сего
 „шого не бывало, чтобы насъ къ вамъ Государемъ

„да присладехъ водою; и азъ своею болѣзнию и бѣдою съ кручины ошбылъ ума и мысли.... И вы бѣ, Государи, показали милость, огрѣли сердце и живость холоду своему своимъ жалованьемъ.“ Идширополитъ Данилъ велѣлъ Епископу Досеюю горюшии шакъ предъ Княземъ Андреемъ: „Ты хочешь, ошчавити благословенье ошца своего и гробы родителей и святое отечество и се ты, чадо непослушное, самъ на себе налагаешь пшгорсть перковную и юзу вѣчную Не буди на шебѣ милости Божіа да будещи прокладшъ.“ Въ *Синод. Лѣт.* № 351, л. 191: „Декабря 10 въ 7 часу ночи престарися К. Андрей Ивановичъ въ нужѣ спрдадальческою смерщю въ полашѣ на дворцѣ у Рождества Ивана Предтечи.“

(17) См. *Синод. Лѣт.* № 351, л. 138 на об. и 181. Первые, Финляндскіе послы прѣхали въ Москву 16 Генваря въ 1535 г. и названы Гушманъ Лавровъ, Машіашъ Лавровъ (у Далина Гудмундъ Ларсонъ, Машъ Ларсонъ) и Олбрехъ Овкимовъ; а впорые, Шведскіе, прѣхавшіе 25 Февр. 1537, Кнушъ Андрей съ шоварищи. Договоръ ихъ съ Новгород. Намѣстниками, подписанный 25 Марца, хранился въ Архивѣ Иноштран. Коллегіи. Далинъ пишешъ (III, тл. 5), что Гуспавъ не утвердилъ договора, заключеннаго первыми Послами.

(18) См. сію грамоту въ Архивѣ Иноштран. Коллегіи № 3 между Ливонскими. Со стороны Псковичи были при договорѣ Спаросши Богданъ Ковыринъ, Назаръ Глазашой, Андрей Анкудиновъ; ошъ Магистра же Иванъ Лодень и Федоръ Корѣ. О границѣ сказано: „по Норовѣ рѣкѣ сержаемъ.“ О торговлѣ: „Горюю и водою пушь чисиъ А корчмы Нѣмцомъ во Псковской земли не продавали, а цѣны шоваровъ у Нѣмецкихъ гостей Псковичемъ не уставливали и гостяицовъ не имали; а воску у Псковскихъ гостей Нѣмцомъ не колушаша, ошричь шого, что уколудивъ не много на ошмшъ, да ему жъ ошдаши назадъ А выше десятии рубль, левъ будешъ какою дѣло, шно въ шѣхъ Нѣмецкихъ городѣхъ Псковичина съ Нѣмчиномъ не судиши, а даши Псковичина на поруку, да о помѣ сосланися съ Намѣстники Великаго Государа.“ См. *Синод. Лѣт.* л. 142. Тамъ сказано, что Послы Ливонскіе прѣхали въ Москву 16 Марца 1535; а въ грамо-

ни, что переговоры заключающаеся ошъ і Октябрѣ 1534.

(19) См. Синод. Лѣт. г. 124, 129, 131, 154. Прежде Тимофея Васильевича Заболоцкаго ѣздаль въ Молдавію Посланникъ Иванъ Прокудинъ.

(20) См. Канцелярскому Исчисленію Опшном. Имперіи.

(21) См. Синод. Лѣт. г. 123. Грекъ Андрей прѣѣхалъ ѓ Марша вмѣстѣ съ Монахами Сидайской горы, у которыхъ было письмо ошъ Царградскаго Пашіарха къ Вел. Князю.

(22) Вел. Князь въ Окш. 1536 году послалъ въ Аспираханъ Сыла Боярскаго, Фед. Быкова: онъ возвратился 30 Августа 1537 съ Царскимъ Посломъ, К. Ишимю, кошорый 17 Окш. выѣхалъ изъ Москвы съ Боярск. Сыномъ Ив. Клуцкинымъ. Ногайскіе Ташары Мамаевы ограбили ихъ въ степи. Узнавъ, что сдѣлалось въ Аспирахани, Бояре велѣли Клуцкину возвратиться, а К. Ишиму опширивши шуда Волгою.

(23) См. Дѣла Ногайскія, No 2, г. 7, 9, 18, 67, 105. Ногайскіе Послы были въ Москвѣ въ 1534, 1536 и 1537 годахъ. Иногда, на возвратномъ пути, они грабили въ Россіи. Ошъ насъ также ѣздили посланники въ Ногай.

(24) См. Дѣла Польскія No 2, 167-169. Въ Переписной Архивской Книгѣ No 1, г. 257 на об. означено, что еще въ 1531 году были посланы Мещко Ивановичъ и Булгаковъ къ Венгерскому Королю Фердинанду.

(25) Въ Генв. 1534 поѣхалъ Сынъ Болр., Тимошей Заболоцкій, къ Сигизмунду съ извѣстіемъ о кончинѣ Василія, и возвратился 22 Іюля. См. Дѣла Польскія No 2, стр. 154. — Въ Іюль Великокняжескій Посолъ, Федоръ Ив. Беззубцевъ, взял присягу въ Казани съ Царя и народа.

(26) 8 Мая. Пльнниковъ взяли полько 53.

(27) Вѣльскому далъ Король Зизморы, Сшокецки и Формилово, а Ляшцкому съ сыномъ Высокій Дворъ и Жолудокъ въ Троцкомъ Воеводствѣ (См. Спирковскаго).

(28) См. Царствен. Кн. 38-40, Синод. Лѣт. г. 132-134, и Архив. Лѣт. г. 10-11.

(29) См. Архив. Псков. Лѣт. — Въ Архив. Ростов. Лѣт.: „многихъ по своей Вѣрѣ православній ошпу-

„щали, а Церкви православныя вельми честию ве-
„дѣли держаша воинству,“ и проч.

(30) *Царств. Кн. 40, Синод. Лѣт. л. 135-137, и Дѣла Крымскія № 8, л. 130.* Въ *Псков. Лѣт. Гр.* Толсшаго сказано, что въ войскѣ Московскомъ находились Ташары съ Царемъ своимъ, лыжники и Мордвичи Рязанскіе; что онъ на возвращеніи пуши шель черезъ область Псковскую и весьма оплгопиль землю поборами. Сей Царь долженъ быть Шигъ-Алей; но еще Василій сослалъ его на Белоозеро. Здѣсь Лѣтописецъ по видимому ошибся, равно какъ и въ томъ, что будшо бы Алей заочили въ 1534 году. Онъ пишетъ: „Въ лѣто 7042, въ Великій постъ, засадиша на Москвѣ Царя Шигъ-Алея, и послаша его на Белоозеро, а людей его по городомъ разведоша, во Тверь и въ Новгородъ и во Псковъ съ женами и съ дѣтьми; и приведоша ихъ во Псковъ и нарядиша имъ избы на Ямскомъ дворѣ у Трунѣховскихъ воротъ; а Дьяка Колтырю Ракова свель Князь Вел. на Москву, и бысть Псковичемъ радость; а онъ многія пошлины уславилъ, а нога у него крива . . . Мѣсяца Юня (1535) посадиша Ташаръ Царя Шигъ-Алея людей 75 въ шюрму въ среднемъ городѣ подъ Бурковскимъ коствомъ на смернь, и малыхъ дѣшокъ 7, и ши взокроша, и выкидаша ихъ вонъ, а 8 живы останахся, ни поены, ни кормлены, а шѣхъ прибиша, а Капшуней посадиша въ иную шюрму . . . И Владыка Макарій (въ 1536 г.) уприси у Вел. Князя на свое бремя Ташаръ Шигъ-Алея женъ, кои сидѣли въ шюрмахъ въ Новгородѣ и во Псковѣ, и подавали ихъ Священникомъ и повелѣ ихъ крестити, и быснь радость веліа въ людехъ, и начаша ихъ Священники давати замужъ, а онѣ къ Вѣрѣ Хр. добры быша.“ Въ Новгородѣ умерло Шигъ-Алеевыхъ Ташаръ въ пемницѣ болѣе 80. Одинъ изъ нихъ, Осанъ, крестился, и былъ названъ Михаиломъ (см. *Архив. Ростов. Лѣт.*); а женъ Ташарскихъ крестилось тамъ 45, дѣшей 36, во Псковѣ женъ и дѣшей 51, въ Орѣшкѣ 12, въ Корелѣ 30.

(31) *См. Син. д. Лѣт. л. 129 на об.*

(32) Генв. 8, 1534 г., отправилася къ Хаву Посланникъ Иванъ Челищевъ; Юня 22 Исламъ увѣдомилъ Вел. Князя о своемъ воцареніи. Вторымъ нашимъ Посланникомъ въ Тавриду былъ Федоръ Логиновъ; а

Князь Мезецкій съ большою казною побѣхалъ шуда въ началѣ 1535 году. Исламовъ Посланникъ Будалый Мурза, на возвращномъ пути, въ Новгородѣ Сѣверскомъ поссорился въ корчмѣ съ людьми Намѣстника, К. Ивана Барбашина, и былъ раненъ ими въ дракъ: Правительство наше выдало ему сихъ людей головою. Исламовъ Посоль, К. Темещъ, подалъ грамоты самому Іоанну 24 Генв. Для испробованія отъ Хана новой шерстной грамоты ѣздилъ къ нему Данило Загрянской (см. Дѣла Крымскія No 8, л. 3-203).

(33) См. *Синод. Лѣт.* л. 144-147. Вторымъ начальникомъ Московской рапи былъ К. Данило Дмишріевичъ Пронскій. Въ числѣ другихъ Воеводъ именуется К. Ѳеодоръ Курбскій, К. Василій Охлабининъ, К. Троекуровъ, и проч. Въ *Псков. Лѣт.* Гр. Толстаго: „Псковичи нарядиша 500 пищальниковъ и 3000 коней въ телегахъ и челоуѣка на кони, и 3000 четвертей овсяной заспы полотно, 3000 полшей свинины, 3000 четвертей солоду, 360 четвертей гороху, 360 сѣмени конопляного, а на Москву послаша пищальниковъ 400 — все то одного году. А Новгородцы посохи много послаша Себежа новаго дѣлаши, во версиѣ отъ Опочки, въ Пешрво день, а кончанъ бысть Іюли 25; зашвориша его и освѣщаша церкви Усѣкновеніе Главы Св. Іоанна, да при дѣль Св. Николы, да другой Царя Константина; а священниковъ *трей* послали изъ Пскова.“ Въ *Архив. Ростов. Лѣт.*: „И градъ поставили на Себежѣ, и Князь Великій приказалъ Архіепископу Макарію священниковъ Соборныхъ шуда послаши, а самому имя граду нареши, и Макаріѣ имя нарекъ „Ивань-городъ на Себежѣ.“

(34) См. Дѣла Крымскія, л. 209, 227.

(35) *Синод. Лѣт.* л. 147-150. Въ *Псков. Лѣт.* Г. Толстаго сказано о числѣ Татаръ. Воеводы Московскіе посылали за Оку при опрѣда выгнать ихъ изъ Рязанскихъ предѣловъ.

(36) См. *Синод. Лѣт.* Въ *Царствен. Кн.* сказано, что Щепинъ *встрѣтилъ* непріятелей и сдалъ имъ городъ.

(37) См. *Синод. Лѣт.* л. 150-152. О подкопѣ сказано: „наставиша въ яму подъ стѣною множество бочекъ съ пушечнымъ зельемъ, и позажгоша шамо свѣчи, и догорѣша свѣчи до земля, и грану аки

„громъ;“ а въ *Псков. Лѣт. Г. Толстого*: „подкопашася подъ спѣну 200 сажень, и подкапиша порами бочки съ зельями и зажгоша съ успѣмъ, и шре-„снуще зелье, и вынесе 4 прясла спѣны и спрѣль-„ницу“ Въ *Архив. Ростов. Лѣт.* прибавлено, что у Лишовцевъ было два городѣя, и что Воеводы Спародубскіе сказали дружинѣ: „братіе! аще не нынѣ „умремъ, умремъ убо всяко, но поспраждемъ за „Свяшю Вѣру.“ — Въ Почепѣ Воеводою былъ К. Юрій Вас. Ущашый: его за болѣзнію отвезли въ Москву. Ѳедоръ Сукинъ названъ *Осадникомъ*. Лишовцы, оснавивъ Спародубъ, шли мимо Почепы, гдѣ бродило, среди дымящихся развалинъ, нѣсколь-„ко бѣдныхъ людей, которыхъ они засщавили при-„сягнуть Королю Сигизмунду.

(38) Здѣсь сія Царевна именуется *Ковгорцадѣ*, а прежде названа была *Горцаднко*. Далѣе: „Окшлябра „въ 4 прѣхалъ Ѳешко Дрвочкинъ Новогородецъ, а „посланъ былъ въ Казань съ Ѳед. Беззубдровымъ, а „сказалъ, что Князи Казанскіе, выпустивъ Еналей „Царя изъ Казани, на рѣчкѣ Казани велѣли его уби-„ти Сенц. 25.“ Въ дѣлахъ Крымскихъ сказано (№ 8, „л. 267 на об. :) „и спалъ Еналей молодостью взи-„ши не по прегожимъ мѣспомъ, и въ Казани лихихъ „людей много, люди съвѣжіе, и они Царя убили.... „и прочъ повѣхали въ Азшороканъ и въ иные мѣшаз „а другіе побоялися, да взяли Царевича изъ Крыма „Сага-Гиред.“ А въ *Казан. Автопискѣ* сказано, что Еналей убишь спящій. О женишбѣ Сага-Гирее-„вой см. Дѣла Ногайскія, № 3, л. 110 на об.

(39) „25 Окш. прѣхали на Москву Казаки, Горо-„децкіе Ташарове, а убили на Волгѣ 100 человекъ „ихъ, а сказывали, что Казанскіе Князи, Шабаль „Епанчинъ, да братъ его Шабалатъ, да Карамышъ „съ братомъ Евшомъ, Хурсуловы братъя, и съ „ними Князей и Мурзь и Казаковъ съ 60 человекъ „изъ Казани вышло, и къ нимъ на ошровъ изъ су-„довъ выходили,“ и проч.

(40) За Шигъ-Алеемъ послали К. Никшину Ту-„ренина. Онъ прѣхалъ въ Москву 12 Дек.

(41) „Князь Великій велѣлъ Царю всташи и звалъ „къ себѣ карашевашись и ошши съ правые руки на „другой лавкѣ.“

(42) „Князь Ѳедорова Книгини Мих. Мспислав-„скаго Книгиня Анастасія, да Елена Иванова жена

„Андреевича, да Аграфена Васильевская жена Андре-
евича“ (Челядники) „и иные многие.“

(43) „К. В. Василей Иванович вскормил меня
как щеня Хочу умереть яко же брать мой,
чтобы и мнѣ погнѣ *линьятв* (пайшо) съ себя ове-
спит.“

(44) „Велѣла (Елена) вспрѣтати ея у бачей Ог-
рошенъ Ивановской женѣ Волынскаго, да съ нею
молодымъ боярынямъ, и какъ Царица възшла сере-
дѣхъ лѣсницы, и шупто вспрѣтала ея Боярыня Ог-
рошенѣ Васильевская жена такъже съ молодыми Бо-
ярынями И Князь Великій вошелъ въ под-
шпу, и Царица възшла, и Князь Вел. молвилъ Ца-
рицѣ: *Табцѣ Саламъ*, и съ нею карашевался, и
сѣлъ у Царицы съ правой руки, а Бояре по обе
сторонѣ; а у Вел. Княгини были Княгиня Ана-
стасія (Мстиславская), Боярыня Елена да Огро-
шенѣ (Челядники); да Огрошенѣ, жена Волынскаго,
и иныя.“ За столомъ Царица сидѣла у Елены на
правой сторонѣ въ углу, а на лѣвой Княгиня Мстис-
лавская, Боярыня Челядники и другія; на скамьѣ
Княгиня Марѣа Бѣльская, Волынская и другія. У
Елены былъ Кравчимъ Иванъ Ивановичъ Челядникъ.

(45) Въ *Царствен. Кн.* стр. 54: „Елена посовѣ-
товала съ Бояры, что пригоже ли у нее быти
Царю, зане же еще Вел. Государь младъ, а поло-
женіе Царскаго скипетра и державы на ней,“ и
проч.

(46) „Окш. 24 прѣхаль изъ Казани Данилко Сма-
гинъ а сказалъ, что Царица Сафа-Гиреевна, и
Мамаева дочь, изъ Нагай въ Казань прѣхала, а въ-
дмилъ по нее Табай Князь, да съ ней не прѣхаль
въ Казань, а шого вѣдома вѣшь, гдѣ ся дѣлъ.“

(47) „Пришли къ Сурѣ“ (Гундоровъ и Замыцкій)
и нашли на Смыгу Ташаръ и возвратились;
а Ташарове пришедъ на Нижегородскіе мѣста но-
щю на сонные люди, Дек. 24, пововавъ да и прочѣ
пошли; а Воеводы изъ Нижн. Новгорода за ними,
а чаяла, что Ташарове придуть къ Мещерскимъ
Воеводамъ, а они иззади, а К. Сем. Гундоровъ и
Вас. Замыцкой ушли въ Мещеру, и Князь Великій
и маши его велѣмъ Нижегород. Воеводамъ ворощи-
лись Генваря 6 приходили Ташарове на Балаж-
ну и бѣглыхъ людей на Волгѣ много посѣкли
и съ колономъ пошам и учинилася вѣшь Во-

„еводать Муромскимъ, и Новгородскимъ, и К. Ое-
доръ Мстиславской и Нижегород. Воеводы вышли,
и загонщики Ташарь 50 человекъ убили, и Ташарь
дойдоша на снѣговищехъ, и дѣла не дѣлали, что
ночь пришла,“ — и проч. Въ Генварь же разбили
Ташарь въ Корляковъ.

(48) *Синод. Лѣт.* л. 169. Въ церкви были придѣлы
Богоматери, Покрова и Св. Сергія. Въ *Псков. Лѣт.*
Г. Толсшаго: „не мы ихъ (Липовцевъ) побили, но
„Богъ ихъ побилъ, овыхъ избиша народомъ городо-
„вымъ, а иные во озеръ испохоша, а иныхъ подъ
„стѣной побиаха аки свиней, и Рюрика Воеводу уб-
„лиа Ляпцкого.“ Въ *Архив. Гостов. Лѣт.* прибавле-
но, что и два чародѣя, бывшіе съ Липовцами подъ
Спародубомъ, упонули въ озеръ.

(49) *Синод. Лѣт.*, л. 170-172. Почеть возобно-
вленъ въ Окш. 1536, а Спародубъ весною въ 1536 г.
Воевода К. Ив. Вас. Горенскій ходилъ опшуда къ
Любечу, сжегъ его острогъ, убилъ, плѣнилъ множе-
ство людей подъ городомъ и въ разныхъ обласняхъ
Липовскихъ. — К. Иванъ Барбашинъ, 19 Апрѣля, ос-
новавъ новую крѣпость Велижъ на старомъ городи-
щѣ и докончавъ ее въ Іюль, сжегъ Витебскій посадъ,
и проч. — Въ *Псков. Лѣт.* Г. Толсшаго: „Тоя же
„весны поснавиша новой городъ на Заволочѣ
„озеро, а ошровъ Груда, и начаша звать его по
„озеру городъ Заволочье, и церкви поснавиша По-
„кровъ, а придѣлы Іоанна Усѣкновеніе Главы, да Ге-
„оргія Великого, и присудъ съ дворець и Намѣст-
„никовъ дву, и посажанъ свели на Заволочье.“ Въ
Царствен. Кн. 59: „велѣлъ Вел. Кн. поснавиши во
„Ржев. Уѣздѣ градъ землянъ Заволочье, и дворы
„Ржевскіе велѣлъ перевезши.“

(50) Дѣла Крымск. № 8, л. 246. Сіе было въ кон-
цѣ зимы 1536.

(51) *Синод. Лѣт.*, л. 172. Тушь были и Азовскіе
Ташары.

(52) См. Дѣла Крым. № 8, л. 201-305. Послѣ Те-
меша Исламъ присылалъ еще въ Москву Князя Ба-
чака для возобновленія союза.

(53) Въ *Синод. Лѣт.* л. 147: „а Ляпцково велѣлъ
„Краль за спорожи держати.“

(54) См. Дѣла Польск. № 2, стр. 155-159.

(55) Послы Липовскіе прѣхали 14 Генв., а выѣ-
хали изъ Москвы 18 Феврала. Секрешаръ ихъ, Вен-

цдвѣ Николаевичъ, былъ, по сказанію Лѣтописца, *Вселірскаго Закона* (*Синод. Лѣт. л. 179 на об.*). Кро- мѣ Себежа и Заволочья Россія взяла волости Долѣй- скую съ селами Чечерскими и Крычевскими, Заль- сье, Бабичи, Свѣшиловичи, Голодно, Скарбовичи и Липечи. Подлинная перемирная грамота находится въ Архивѣ подъ № 11.

(56) Дѣла Польск. № 2, стр. 166-169.

(57) Дѣла Крым. № 8, л. 308, 317 и 318 на об. Исламъ пишетъ: „Салтанъ говорилъ: коли шолько „Исламъ умеръ“ (ибо въ Констанцинополѣ разнесся ложный слухъ о его смерти) „мно-де и вся земля не- „честивыхъ моя ся учинила; а коли будешь Моско- „вскоа земля моя, а нечестивыхъ земля Липовскоа, „шодды ужъ у меня въ рукахъ.“

(58) Дѣла Крым. № 8, 318-331. Объ угрозахъ Си- меона Бѣльскаго Великій Князь писалъ къ Исламу: „Нашъ холопъ Бѣльской, позабывъ Бога и наше „жалованье и свою душу, неподобные рѣчи гово- „рилъ: мы шого холопа рѣчи ни во чпо вмѣняемъ; „а кпо ся на насъ подвигнешъ и похочешъ намъ „недружбу дѣлати, и мы съ Божьею волею про- „швъ своихъ недруговъ можемъ спояши и дѣла „своего беречи.“

(59) См. Дѣла Ногайск. № 2, л. 185, 186.

(60) Узнавъ о мирѣ Сакиъ-Гирея съ Исламомъ, Болре посылали къ первому гонца съ грамотою и съ дарами, а послѣ и знашнаго чиновника Никишу Мяснаго. Самъ шакже писалъ къ намъ дружелюбно (см. Дѣла Крым. № 8, л. 214, 344, 374).

(61) См. шамъ же, л. 416, 425, 473, 478.

(62) „Того жь мѣсяца 23 (Юня 1536) прислалъ „Мурза Галдей Городецкой, чпо послалъ ихъ Князь „Великій на Волгу 500 человекъ беречи въ Казань „и изъ Казани въ иные Орды посылокъ, и пошелъ „изъ Казани въ иные Орды Уланъ Тебенекъ со мно- „гими людьми, и Казаки наши ихъ побили, а Тебе- „нека и 14 человекъ поймали Того жь лѣта „приходили Татарове на Костромскіе мѣста и на „Галичскіе, и Князь Великій послалъ Воеводъ Мих. „Сабурова, да К. Петра Пестрого Князь Вас. сы- „на Засѣкина, и Воеводы, не собрався съ людьми, „поскорили наѣхати на Татаръ, и они по грѣхомъ „разгонили ихъ, и К. Петра, да Меншика Полева „убили . . . Учали вѣсти приходить, чпо Сафа-Ги-

„рей собираются от Казанцы и от Крымцы и съ Но-
гай на Костромскіе мѣста, и Великій Князь по-
слалъ Боевудъ въ Володимерь и въ Мещеру. Царь
же Казанской, яко змій вышривувъ изъ хврасціа,
приде безвостно Гейвъ. въ 15 подь Муромъ ... Изъ
пушекъ и изъ пищалей изъ града биша ихъ много
... Царь же слышавъ, что Боевуды изъ Володими-
ря и изъ Мещеры идушь къ Мурому, и пошель
прочъ“ и проч.

(63) См. Дѣла Крым. № 8, л. 480.

(64) См. Никон. Лѣт. стр. 2, Синод. Лѣт. л. 127
и 144. Въ Ростов. Лѣт.: „поспавиша градъ около
посада, сплешаху тонкіи дѣсь около большаго дре-
вѣа и внутрь насыпаху землю и крѣпко утвержа-
ху, и приведоша къ каменной стѣнѣ, и на версѣ
устроиша градъ по обычаю и нарекоша *Китай*.“
Сію деревянную стѣну разобрали, когда начали
спроишь каменную. — Въ Синод. Лѣт. № 365: „Вел.
Князь велѣвъ городъ Кйшай дѣлани и шорги всѣ
звестити въ городъ, ошъ Никольскихъ ворошь по
Негдлинѣ вверхъ къ Троицѣ, гдѣ ся поля били да
по Ивановъ Дворь Челядинна, да по Коневой пло-
щадкѣ на Васильевской лугъ къ Кузма Демьяну на
Вострой Конецъ, да вверхъ по Москвѣ рѣкѣ къ
Свибловѣ сѣрѣльницѣ.“

(65) См. Олеарія. *Китаецы* назывались многіе изъ
Татарскихъ чиновниковъ, и даже Андрей Боголюб-
скій во младенчествѣ своемъ, какъ сказано въ *Си-
нопсисѣ*.

(66) Городъ въ Мещерѣ на Мокшѣ спрочли ошъ
17 Дек. 1535 до 27 Марта 1536, Буйгородъ на Коре-
гѣ въ томъ же году, Балахну ошъ 20 Июля до Ок-
тября въ томъ же году, Пронскъ шакже. Въ лѣпо-
писяхъ сказано, что сами жипели Мещерскіе и во-
лосней Костромскихъ пребывали основанія двухъ
первыхъ городовъ. — Владимірь горѣлъ 13 Апр. 1536.
Часть стѣны обратилась въ пепель. Изъ Соборной
церкви вынесли иконы, сосуды и книги; половина
ея кровли сгорѣла. Для спроенія посылали шуда изъ
Москвы Ишному Курчева. — Пожаръ въ Ярославѣ
былъ 9 Июля 1536, а въ Твери два раза лѣпомъ, въ
Іюнь и 22 Июля 1537. Не ошалось ни одного двора.
Въ Соборной Тверской церкви сгорѣли всѣ древніи
иконы и книги. Епископа Акакія (какъ сказано въ
Архив. Ростов. Лѣт.) едва читали изъ города про-

межь доухъ коней. Темниковъ перенесенъ на другое мѣсто въ 1536 году; спромили его опъ 29 Марша до 2 Августа. Усплюгъ окруженъ снѣжною деревянною и Вологда распреспрана въ помъ же году, подъ надзираніемъ Московскихъ чиновниковъ, Данила Загрязскаго и Ивана Боброва. — Въ Новгородѣ на Софійской ошоронѣ сдѣлали деревянную снѣгну въ Іюль 1534 на счещь однихъ городскихъ жишелей. — Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 611: „Тое жь зимы (г. 1535) въ Великій постъ выѣхали изъ Липвы на Государево слово присша семей съ женами и съ дѣтьми.“ Тамъ же, л. 610: „Государь и маши его повелѣли Владыкѣ Макарію въ шу изду“ (на выкупъ пѣвнихъ) „самому вкуппу быши по обежному щену въ своей Архіепископіи со всѣхъ монашчырей . . . и Макарій скоро подвмыся и повелѣ собрати 700 рублевъ, и посла къ Государю своего Князя Мих. Фед. Оболенскаго, да Дьяка своего Одинца Ноября 22.“ О поѣздѣ Макарія въ Москву въ Дек. 1534 см. тамъ же.

(67) Въ *Синод. Лѣт.*, л. 143: „Князь Великій и маши его, видѣвъ несправду въ людехъ, денегъ умножисъ поддѣльныхъ и рѣзанныхъ, и восхошъ шо лувкаспиво вывеспи, и повелѣ дѣлаши деньги новые, изъ гривенки по три рубли, а старые и поддѣльные и рѣзанные передѣлываши, а поддѣльнымъ и рѣзаннымъ не ходиши; а въ старыхъ въ деньгахъ въ добрыхъ, въ Новгородкахъ и въ Московкахъ, въ гривенкѣ полшрепья рубля съ гривною; и Великая Княгиня велѣла прибавиши въ гривенку новыхъ денегъ, чшобъ было людемъ не великой убышокъ опъ лихихъ денегъ . . . и впредь не велѣла лихимъ деньгамъ ходиши; а поддѣльщиковъ и обрѣзчиковъ велѣла обыскиваши и казниши.“ Въ Архив. *Ростов. Лѣт.*: „Повелѣ Вел. Князь дѣлаши новые деньги на свое имя безъ всякаго примѣса изъ гривенки изъ *каловые* 300 денегъ Новгородскихъ, а въ Московское число три рубля ровно; а по указу ошца его изъ гривенки дѣлали 250 денегъ Новгородскихъ, а въ Московское число полшрепья рубли съ гривною. А при Вел. Князѣ Василю Іоанновичѣ бышъ знамя на деньгахъ Князь Великій на конѣ, а имѣя мечъ въ рудѣ; а К. В. Іоаннь Вас. учини знамя на деньгахъ Князь Великій на конѣ, а имѣя копіе въ рудѣ, и ошполѣ прозвашася деньги *копейные*

„Безумнїи въ шолкио безумїе пришедше, яко поле-
 „вину у волкой деньги опрѣзаша, и гривенку до-
 „спѣши въ 500 денегъ и больши . . . и шого ради
 „въ людехъ-кляшвы и злыхъ словесъ безъ числа на-
 „полнися . . . инїи вмадѣ обогатѣша, а вскорѣ поги-
 „боша; многи напрасными и безгодными смершными
 „изомроша . . . И начаша (въ Новѣгородѣ) дѣлаши
 „новые деньги Іюня въ 20; а во дворѣ денежномъ ве-
 „дѣль Князь Великій смошрѣши накрѣпко масше-
 „ровъ своему гостю Московскому Богдану Семено-
 „ву сыну Курюкова съ поварищи.“ Въ Синод. Лѣтн.
 № 365: „Въ лѣто 7042 Септ. на Москвѣ казнили
 „многихъ людей въ деньгахъ, Москвичъ и Смоль-
 „нянъ, и Коспромичъ, и Вологжанъ, и Ярославцовъ,
 „и иныхъ многихъ городовъ Московскихъ, а казни
 „была, олово лили въ рожъ, да руки сѣкли.“

(68) Гербершп. R. M. Com. 80, и Одерборн. Іоан-
 nis Vas. Vita, стр. 251, 252, въ Рег. Moscov. Aust.

(69) Въ 1536 г., 20 Іюня, Елена съ двумя сыновья-
 ми, съ Болрами К. Ив. Вас. Пенъковымъ, Коню-
 шимъ Теленевымъ, съ Дворецкимъ К. Ив. Ив. Ку-
 бенскимъ и со многими иными ѣздила къ Троицѣ и
 возвращалась 22 Іюня; шуда же 21 Іюня и 29 Септ.
 въ 1537 году; а въ 1538, Генв. 24, въ Можайскъ, по-
 клонилась шамѣ образу Св. Николая.

(70) R. M. Com. 80: ipsam (Елену) quoque ita sacri-
 entem, veneno sublatam, и проч.

(71) Синод. Лѣт. л. 194.

Въ лѣтописяхъ Еленина времени находяшся еще
 слѣдующія извѣстія:

24 Окш. или Дек. 1535: „во градѣ Москвѣ видѣ-
 „ша мнози людїе звѣзды по небеси пропагахуся яко
 „же верви, и лешяху съ Воспока на зимній Западъ.“

Въ 1534 году, въ Февр. „опѣ иконы Св. Варва-
 „ры быснѣ чудотворенїе, сѣлпм прозираху (и
 „проч.), еже бѣ за торгоу у Панскаго двора; а
 „преже сего чудотворенїя быша въ тайнѣ, а нынѣ
 „явлена и видима . . . На Покровъ быснѣ вражїимъ
 „навожденїемъ спрехованїе велико въ Шелонской
 „(Новгородской) Пяшинѣ въ 5 погоспѣхъ, въ Ко-
 „сидкомъ, въ Передольскомъ, во Фроловскомъ, въ
 „Пешровскомъ, въ Городенскомъ; начаша людїи бѣ-
 „галп никимъ гоними, а мнѣша вси, яко иноплемєн-
 „ницы на нихъ идущѣ; и много шкопы учинилося,
 „и 15 человекъ безъ вѣсши погибли.“ См. Архив. Рос-
 тов. Лѣт.

Г. 1535. „Бысть того лѣта, купили четвершку
 „(въ Новгородѣ) по 2 деньги Новгородскую ржи,
 „а коробью ржи по 7 денегъ Посылалъ Ар-
 „хиеп. Макарій преждеписаннаго Инока Илію въ пѣ-
 „же мѣсна и повелѣ въ Чюдской земли разорати
 „ихъ обычаи, и женамъ ихъ власовъ не посприга-
 „ши, и ризь яко мершвечьихъ на главахъ и на ра-
 „мѣхъ не носити, и кудесы своя прокляти: шаковъ
 „бѣ обычай злый въ Чюди и въ Ижерѣ и по всей
 „Корельской земли . . . Апр. 11 основана бысть цер-
 „ковъ кам. Св. Георгія на Хулпыни, и совершиша ю
 „въ два лѣта о единомъ версѣ, но вельми чудно, яко
 „шаковы вѣснъ въ Новгородской земли: окольная
 „снѣтна мѣтя угловъ 8, а двери 5, при Игуменѣ Фе-
 „одосіи; а прежде была церковь не на шомъ мѣ-
 „стѣ, кругла яко столпъ и не широка, шоліке са-
 „жени единыя со олшаремъ внупри А спро-
 „шитель церкви Игуменъ Феодосій, иже взялъ бысть
 „изъ Юсифова монастыря; а масперы Тверскія зе-
 „мли: большему имя Ермола; а ошѣ дѣла дано пол-
 „семдесятъ рублевъ, а весь запасъ и нарядъ домо-
 „вой“ (см. шамъ же).

Г. 1536. „Преложена бысть Псалтирь Толковая
 „опъ Римскаго писанія и рѣчей на Руское писаніе
 „и на Рускую рѣчь въ Вел. Новгородѣ, повелѣниемъ
 „Владыки Макарія, и совершенія достигше Окп. въ
 „15, въ ней же и шолковниковъ 6: Бруно Епископъ
 „Гербипонскій, Геронимъ Пресвитеръ сшарѣйшій
 „Великія Церкви Римскія, и Августинъ опъ Авря-
 „кіи, Григорій Великій, Беда Пресвитеръ, и Касси-
 „одоръ; предложи Димитрій, зовомый Толмачь, во
 „сшаросши масшишѣ; аще и Схоласника себе
 „нарекъ, но Раввуні своему опъ всея души послу-
 „жи Макарію, и вешхая понови и наполни во испни-
 „ну мѣру напкану и пошрясу.“ (См. сей *Исто-
 рии* Т. VII, примѣч. 340) „Тое же весны при-
 „слалъ Князь Великій въ Новгородъ своего сына Бо-
 „лярскаго и конюха Бунду, да Подъячаго Ивана, и
 „повелѣ пожни у всѣхъ монастырей опняши около
 „всего града и у церквей, и даваши ихъ въ *бразецъ*,
 „что коншорая пожня спомшѣ, шѣмъ же монасты-
 „ремъ и церковникомъ; а се учинилося по оклеве-
 „шанію нѣкоего безумна челоуѣка.“ (См. Архив. *Рос-
 тов. Лѣт.*) — „Обложили церк. кам. Бориса и Глѣ-
 „ба на сшаромъ мѣстѣ въ Площинскомъ Концѣ Мая

„въ 14, а спарую разрушиша, а основаніа оъ землѣ
 „не двигнуша, и совершиша ю о 5 верстѣхъ въ 5 мѣ-
 „сяцъ; а масперовъ большихъ 20 человекъ, и даша
 „имъ 50 рублевъ и шри; а спроена двѣма улицы,
 „Запольскою и Конюховою . . . Юня 13 основана
 „церк. кам. Похвала Богородицы на спаромъ мѣ-
 „снѣ о шрехъ верстѣхъ, повелѣніемъ Боголюбиваго
 „человѣка Аеанасія Филиппова Новгородца съ Дубля-
 „ницы; а масперъ Новгородецъ: имя ему Игнатій
 „Сррсрея. Тое же осени поставили моснѣ новой
 „въ Неревской Конецъ ко Свѣ. 40 Мученикомъ. Нол-
 „бря 27, въ первомъ часу ночи, быспѣ знаменіе въ
 „луиѣ, и сна яко кровава, а свѣсплаго мѣсша яко
 „меньше пятыя части“ (см. тамъ же). Г. 1537:
 „Архіеп. Макарій ко Пасцѣ у Церкви Св. Софїи об-
 „ложи сребромъ большой Дейсусъ 13 иконъ и укра-
 „си златомъ. — Тое же весны присланъ оъ Москвы
 „въ Новгородъ Сынъ Боларской, храбръ воинъ, Вас.
 „Мих. Тучковъ, на собраніе воинскаго чину; и слы-
 „ша Владыка Макарій, яко издѣиска сей Василій
 „навыкъ Св. Писанія, и нача его благословляши на
 „духовное дѣло: шайну Цареву, чадо, храни, а дѣла
 „Божїи ясно напиши и чудеса Михаила блаженнаго,
 „нарицаемаго Саллоса, жившаго у Св. Троицы на
 „Клопк; прежде бо написана быша, но вельми
 „просто: понеже бо погда человекы въ Новѣгоро-
 „дѣ еще быша не искусни въ писаніи. Сей же Ва-
 „силій венхая понови и вельми чудно изложи, храб-
 „рый воинъ, свѣсплое око, и всегда во Царскихъ до-
 „мѣхъ живый, и мягкая нося, и подружіе законно
 „имѣя, а велика разума оподобися. Нача и соверши
 „дѣла 7045, а мѣсца и днѣй не вѣмъ: шолько въ
 „пю время садове плодоноснїи вельми цвѣшюша, и
 „всякій овощъ на шпоржищи продаху, и шолько еди-
 „но гроздіе еще ошъ Свяшшелея благословенія не
 „прїяшъ Тоя же осени поставили моснѣ въ
 „Новѣгородѣ на городняхъ въ Гончарской Конецъ
 „ко Образу Святому. — Окш. въ 21 освящена цер-
 „ковь Срѣшеніе *теплая* на Дворицѣ; а се *нагамная*
 „церковь *теплая* въ Новѣгородѣ, опрично шого, чшо
 „у Архіепископа во дворѣ и въ обшпелехъ“ (см.
 „тамъ же). — Г. 1538. „Во Славенскомъ Концѣ въ
 „Новѣгородѣ, Авг. въ 8, на Павловѣ улицѣ, въ бере-
 „гу у шрубника Тимохи жена роди младенца женскъ
 „цоль о дву главахъ, да о дву рукахъ, да о чешырежъ

„ногахъ, а епанъ единъ, нупъ единъ, а дѣтородныхъ
„уды двоя женска полу; а родился мершвъ.“

(72) См. Т. VI, стр. 124.

(73) См. Послужный Спсикъ Болря въ *Рос. Висліоѳ. XX, 27.*

(74) Въ *Синод. Лѣт.:* „Апрѣля 9 пойманъ К. Иванъ
„Фед. Овчина-Телепневъ-Оболенской Болряскимъ со-
„вѣпомъ К. Василія Шуйскаго и брата его и иныхъ,
„за шо, что его Государь въ приближенн дръжалъ.“

(75) Въ *Синод. Лѣт.:* „Пожаловалъ ихъ (Государь)
„Болряствомъ.“ Въ Послужномъ Спсикѣ (*Рос. Висліоѳ. XX, 28*) Андрей Шуйскій наименованъ Болряиномъ
въ 1535 году; но лѣтосчисленіе сего Спсика весь-
ма недостоверно: на примѣръ, смерть Конюшаго
Телепнева, Еленина любимца, означена въ немъ по-
слѣ смерти К. Василія Шуйскаго и К. Ивана Бѣль-
скаго, убитаго еще будшо бы въ 1539 году: а онъ
жилъ и господствовалъ до 1542 году.

(76) Свадьба была Іюня 6. К. Василій Шуйскій
пожалованъ въ Болря въ 1506 году (см. Спсикъ Бо-
лря).

(77) См. Т. VII, стр. 112.

(78) 21 Октябрия: см. *Царствен. Км. 73, и Синод. Лѣт. No 351.*

(79) По *Никон. Лѣт.* К. Василій умеръ въ Октя-
брь же 1538 году: слѣдственно пошчасъ по сверже-
ніи Бѣльскаго.

(80) 2 Февраля. Тогда былъ въ Москвѣ Архіепис-
копъ Новгородскій, Макарій. 6 Февраля возвелъ
Юасафа на Дворъ Митрополитій, а 9 посвящилъ. —
Запись, кошорою Даниль опрекается ошъ своего
сана, находится въ одной испорической рукописи,
принадлежащей Г. Спроеву: онъ по своей благо-
склонности сообщилъ мнѣ ее. Въ заглавіи: „Сей оп-
„писи просили у бывшаго Митрополита Данила.“
Слѣдуешь грамота: „Се лзь смиренный Даниль
„Митр. всея Руси, пребышу ми въ Митрополіи на
„Москвѣ время доволно, и шако не по колицьхъ лѣ-
„шѣхъ едва въ себѣ бывшу ми, размошрихъ разу-
„мѣніа своя немощна къ шаковому дѣлу, и мыслъ
„свою погрѣшительну, и недосташочна себе разу-
„мѣхъ въ шаковыхъ Свяшительскихъ начинаніихъ,
„опрекохся Митрополіи и всего Архіерейскаго дѣ-
„ства опшсупиныхъ, и молахъ всего Осв. Събора,
„Архіен. Макарія Вел. Нов. и Пскова, и всѣхъ о

„Христѣ Епископскоїѣ Сѣборѣ, да проспятъ ми
 „опшпустиши мя и не позазряшъ моему опшшупле-
 „нію ошъ Свяшительсшва, и моляшъ Государю, В.
 „К., опшпустиши мя въ молчалиое жипье; и шако
 „по моеї мысли вся сьръшшшась, и нынѣ опхожу.
 „ошъ Мишрополи и оппрекаюшъ всего Архіер. име-
 „нованія, и оставляю Государю, В.-К., миръ и бла-
 „гословеніе, шакожъ и Господѣ своей Архіениско-
 „помъ и всѣмъ еже о Христѣ братіи моеї Еписко-
 „помъ оставляю миръ и благословеніе, и пребую
 „моляшъ ихъ яже о мнѣ; послѣди же и шого бла-
 „гословляю и прощаю, его же изберешъ себѣ Богъ
 „Пашыря Мишрополина своей Церкви въ мое мѣ-
 „ошпо предшашела, да о всемъ славишъ Богъ въ
 „Троици пѣваемыи.“ — Между рукописями Нового-
 род. Софійской библиотекы находилсѣ нѣсколко
 вравоучительныхъ посланій, писанныхъ свержен-
 нымъ Мишроп. Даниломъ къ разнымъ лицамъ и къ
 Царю Іоанну Вас. См. *Исторію Рос. Іерархіи II*,
 XXVIII.

(81) Самъ Іоаннъ въ опвѣшной грамотѣ къ К.
 Курбскому пишешъ: „Ошъ юности единое воспо-
 „ману: намъ бо въ юности дѣлства играюще, а К.
 „Ив. Вас. Шуйской сѣдишъ на лавѣ, докилемъ опер-
 „шшся опца нашего о постелю, ногу положивъ къ
 „намъ И шаковой гордыни кто можешъ по-
 „несши? А казну дѣда и опца нашего безчи-
 „слейную себѣ поимаша, и въ шой нашей казнѣ ис-
 „коваша себѣ осуди зланы и сребрены, и имена на
 „нихъ родителей своихъ подписаша; а всѣмъ лю-
 „демъ вѣдомо, при матери нашей у Кнзя Ив. Шуй-
 „скаго шуба была шухолръ земель на куницахъ, да
 „и шѣ вепхи: коли бы оно ихъ было сшарина, оно
 „лучше бы шуба перемѣниши.“ — Въ *Псков. Авт.*
 Г. Голошгаго: „быша Намѣстники на Псковѣ опвѣ-
 „рѣши аки лове и люди ихъ аки звѣрие дивни до
 „Крешьявъ,“ и проч. См. шаже *Архив. Псков.*
Авт.

(82) См. Дѣла Крымскія, No 8, л. 490-492: „Госу-
 „дарьского обычай не держаль опецъ швой какъ
 „немескусный народъ, шажеже иконошорой Государъ
 „шакъ не дѣлываль Нашихъ людей у себя по-
 „бшилъ и опослѣ шого, уже два года шому, жо-
 „смлалъ есми въ Казань съ Керейчю своето Кадыя,
 „и швой люди на дорозѣ ихъ перемавъ, да къ шебѣ

„привели, и маши швои ихъ велѣла побити Бо-
 „лѣ спа тысячъ раши у меня естъ; и возьму шедь
 „изъ швоей земли по одной головѣ, сколько швоей
 „земля убышка будешъ и сколько моея казнь при-
 „бышка? Чаешъ меня, какъ предне наши бр-
 „ли; а се иду и шы буди гошовъ; изъ скоро-
 „нясь нейду Твою землю возьму; а шы захо-
 „чешъ мнѣ лнхо чинипи, на мою шебѣ землю
 „нейши Съ великимъ Царемъ Магмедемъ, съ
 „упокойникомъ съ дѣдомъ нашимъ, изъ Суждала
 „прадѣ швой Василій бнлся съ нимъ, да и въ ру-
 „ки ему попалъ А онъ его просилъ и
 „Москву ему оцашъ ошдалъ,“ и проч.

(83) Окольникій Сшепанъ Ивановичъ Злобинъ оц-
 правился Посломъ къ Хану въ 1538 году.

(84) См. *Архив. Лѣт.*, л. 51, и Дѣла Крымскія No
 8, л. 514 на об. Кромѣ гонцевъ и Посланниковъ съ
 обѣихъ споронъ, осенью 1538 году ѣздилъ изъ Мо-
 сквы въ Казань Посоль Игнашій Ивановичъ Яхон-
 цовъ; но Царь шребовалъ еще знашнѣйшаго, и не
 ошправлялъ своего Посла къ намъ будно бы для то-
 го, что носился слухъ о походѣ Россіянъ къ Каза-
 ни (см. *Синод. Лѣт.* л. 195-210).

(85) См. *Казан. Лѣт.*

(86) Дѣла Крым. No 8, л. 617: „наши люди его
 „людей чернымъ волосомъ не динули для швоего
 „слова.“

(87) См. Дѣла Крым. No 8, л. 580-650. Ханскій По-
 соль Сулемша привезъ шершную грамошу въ Мо-
 скву весною 1539 года; но Бояре шребовали пере-
 мѣны нѣкошорыхъ оловъ, и Ханъ на шо согласился.

(88) *Синод. Лѣт.*, л. 209 и 213. Иминя, грабившаго
 Росшовскую волость, вслрѣшилъ Рязанскій Воево-
 да, К. Сем. Ив. Микулинскій, взялъ нѣсколько пѣн-
 николь и прислалъ въ Москву, въ Окш. 1539.

(89) Федоръ Григор. Адашевъ поѣхалъ въ Царь-
 градъ 26 Дек. 1538, а возвратился въ Нолбрѣ 1539. —
 Шарапъ Замыцкій ошправился изъ Новгорода къ
 Швецію 7 Сент. 1538, а возвратился 12 Іюля 1539
 съ Шведскимъ Посланникомъ Нилусомъ. — Посоль
 Ганзы, Яковъ, прибылъ въ Москву 27 Февраля 1540.
 О сихъ и другихъ посольствахъ см. въ *Синод. Лѣт.*
 л. 200-222.

(90) Тамъ же, л. 215: „К. Ив. Вас. Шуйской на
 „Мишрополиша и на Бояръ учалъ гнѣвъ держати, и

„къ Вел. Князю не вѣдши, ни съ Болыри совѣтова-
„ши,“ и проч.

(91) Въ Архив. *Псков. Лѣт. г. 1541*: „Князь Вели-
„кой пожаловалъ овою опичину Псковъ, далъ грамо-
„пу судити и пыпати и казнити Псковичамъ раз-
„бойниковъ и лихихъ людей; и бысть Псковичамъ
„въ радость; а злыя люди разбѣгошася, и бысть
„пищина.“ Въ *Псков. Лѣт. Г. Толстаго*: „Лихихъ
„людей обмокивати самымъ Крестьяномъ по кре-
„стному цѣлованію, и ихъ казнити смертною каз-
„нью, а не вода къ Намѣстникомъ и къ ихъ Тиву-
„номъ И начаша Цѣловальники и Солпцкіе суди-
„ши на Княжи Дворѣ въ судницѣ надъ Великою рѣ-
„кою а К. Андрей Шуйского Князь Великой
„къ себѣ свель.“

(92) См. *Синод. Лѣт. No 351, л. 221 и 231. К. Владимиръ освобожденъ въ Дек. 1540.*

(93) См. *Т. VI, г. 1491.*

(94) *Синод. Лѣт. No 351, л. 221*: „А съ Углетско-
„го со Князь Ондреева сына Васильевича, со Кня-
„зя Дмишрея, пиягость сняши,“ и проч.

(95) См. *Родослов. Кн. I, 25.*

(96) См. *Синод. Лѣт. No 351, л. 225*: въ Маѣ 1541.

(97) Тамъ же, л. 220. Съ нимъ были и Крымцы и
Ногаи. Онъ споялъ два дни подъ Муромомъ. — Въ
вѣпхомъ *Синод. Лѣт. подъ No 366* прибавлено слѣ-
дующее: „Въ лѣто 7048 приходили Ташарове Казан-
„скіи къ Мурому и къ Коспромѣ, и учинися бой
„понже Коспромы у Пятницы Св. на Плесѣ, и
„убили пушо 4 Воевода Большихъ: К. Ѳедора Кур-
„пунова, да К. Бориса Сисеева, да К. Ондрея Ту-
„лунова, да К. Никишу Засѣкина, и иныхъ Дѣшей
„Боярскихъ много; и сами Ташарове побѣгоша; и
„придоша на нихъ Царь Шигъ-Алей, да К. Ѳедоръ
„Мих. Мстиславской, и побилша Ташаръ, а иные по
„лѣсомъ разбѣгошася и огнь мраза измроша; а по-
„лонъ Вел. Князя опполовиша весь.“ Эшо случи-
лось за годъ до нашешствія Сафа-Гиреева.

(98) См. *Царственицю Кн. 78.*

(99) См. *Синод. Лѣт. No 351, л. 225-250, и Цар-
ствен. Кн. 78-96.* Съ Ханомъ были и Бѣлогородцы,
и е. жишели Акермана. Выписываемъ нѣкошорыя
подробности: „Прибѣжали изъ Крыма два полони-
„ника, а сказали Вел. Князю, что прѣхалъ передъ
„ними съ Москвы Царевъ человекъ, а сказалъ Царю,

„что К. Вел. Воеводъ своихъ послалъ къ Казани.....
 „Пріѣхалъ къ Вел. Князю Спаничникъ Толмачъ Га-
 „вриловъ, что побымалъ его К. Пешръ Ив. Кашинъ
 „къ Св. Горамъ, и они наѣхали вверхъ Донца Сѣ-
 „верскаго люди многіе Крымскіе, и гоняли за ни-
 „ми день цѣль, а идушь пихо, съ люю примѣпою,
 „чалши Царь идешь; и Іюля 21 прислалъ къ Вел.
 „Князю Воевода К. Семень Ив. Микудиной гра-
 „моту, а писалъ, что идешь Царь и сынъ его, и
 „Бака Князь Нагайскій и повелъ Царь клика-
 „ши въ Ордѣ, конорые люди съ нимъ не поситюшь,
 „и пѣ бы его доѣзжали въ Клажкилиминъ городъ.
 „къ.“ — Розрядъ Воеводамъ: „Въ большомъ полку
 „К. Дм. Фед. Бѣльскою, К. Ив. Михайловичъ Шуй-
 „скою, Мих. Ив. Кубенскій; въ передовомъ К. Ив.
 „Ив. Туруншай-Пронскою, да К. Вас. Фед. Охлаби-
 „нинъ; въ правой рукѣ К. Иванъ Вас. Шемяка-Прон-
 „скою, да Сем. Сем. Беззубцовъ; въ лѣвой К. Ив.
 „Мих. Троекуровъ, да К. Вас. Сем. Мезецкою; въ
 „отпорожевомъ К. Юрь Ив. Темкинъ-Ростовскою,
 „да К. Вас. Вас. Чулокъ-Ушапою А Царевича
 „Шибанскаго, да Болрина К. Юрь Мих. Булгакова
 „Князь Вел. оппустилъ съ Москвы, а съ ними Дво-
 „ра своего многихъ людей, и велѣлъ спояши на По-
 „хрѣ.“

(100) „А 9 Ташариновъ Н. Глѣбовъ живыхъ къ
 „Вел. Князю прислалъ и Князь Вел. Царевичу
 „Шигалю и К. Юрью Булгакову съ Похры велѣлъ
 „ишши на берегъ же Оки; а на Похру оппустилъ
 „К. Вас. Мих. Щемшова, да Конюшого своего, Ив.
 „Ив. Челдинна, а съ ними Двора своего многихъ
 „людей А изъ Володимеря велѣлъ Дворяномъ
 „своимъ ишши на берегъ же Оки.“

(101) Въ *Никон. Лѣт.*: „О Пречистая! покажи
 „милосшь Помыловала еси прадѣда нашего опъ
 „безбожнаго Темиръ-Аксака: и нынѣ пошли ми-
 „лосшь, да не рекушь поганім: гдѣ естъ Богъ ихъ?
 „. . . . Осшалися есмы опъ пазухи опца своего и
 „опъ чреслъ матери своей млады; ни опкуду себѣ
 „на земли ушѣхи не имѣемъ: и нынѣ приде на насъ
 „великая шпуга Не остави насъ во время
 „скорби нашей,“ и проч.

(102) См. Т. V, стр. 195.

(103) „И у посада по улицамъ надолбы дѣлаши.“
 Въ Синод. Лѣт.: „по вспольскимъ решонкамъ надо-

„любы подѣлаши . . . и людемъ животнои возиши въ
„городъ, и всякій запасъ.“

(104) Въ Розрядахъ сего времени весьма часно
находимъ, что Воеводы ошказывались служивъ подѣ
начальствомъ другихъ.

(105) См. *Никон. Лѣт.* 25.

(106) То естъ, для поминовенія въ церквахъ.

(107) „Азь сполько многихъ людей и народныхъ,
„ни *Китарниковъ*, ни *Аргаматниковъ* не видалъ въ
„одномъ мѣспѣ. . . . И у Турокъ многіе пушки раз-
„биша А еще не всѣ пришли: съ Угры Вое-
„водѣ К. Романъ Ив. Одоевской, да Ив. Пешро-
„вичъ со многими людьми еще не пришли на бе-
„регъ.“

(108) Въ *Царствен. Кн.*: „Правнукъ Осифовъ,
„родъ Свибловъ.“ Вшорымъ начальникомъ былъ Алек-
сандръ Кобляковъ, изъ Рязанскихъ Бояръ.

(109) „Пріѣхали ошъ Воеводѣ Андрей Вас. Ов-
„цынь, да Ив. Сем. Нащекинъ съ шоварици 7 че-
„ловѣкъ съ вѣспію, чшобы сидѣли въ городѣ крѣп-
„ко И въ шо время городской человѣкъ попал-
„ся въ руки Царевымъ спорожамъ, и оказалъ, чшо
„въ городѣ радоснѣ . . . и спорожи Царевы сказали,
„чшо шѣхъ людей и сами видѣли, коли въ городъ
„ѣхали.“ См. *Царствен. Кн.*

(110) Въ *Синод. Лѣт.* № 351: „А Царевичъ Иминь-
„Гирей ошъ ошца своего ошворошилъ со многими
„людми на Одоевскіе мѣста, и К. Володимерь Ив.
„Ворошынской съ своею братьсяю изъ Одоева вы-
„шедъ, многихъ Татаръ побилъ, а 45 человѣкъ жи-
„выхъ на Москву прислалъ.“

(111) „Государь Боярь и Воеводѣ пожаловалъ ве-
„ликимъ своимъ жалованьемъ, шубами и кубки.“

(112) Въ *Царствен. Кн.*: „А Новогородцы всѣ го-
„родомъ“ (за Шуйскаго).

(113) Съ ними былъ еще Иванъ Большой Шере-
мешевъ.

(114) Новогородцевъ, какъ прибавлено въ *Цар-
ствен. Кн.* См. также *Синод. Лѣт.* № 351.

(115) „И пѣли у Кресповъ заспѣвали.“

(116) „А на весну, Мая мѣсца, подаща Бояре
„на Бѣлоозеро, К. Ивана Бѣльскаго убщи въ шюр-
„мѣ, Петрока Ярцова сына Зайцова, да Мдишкку
„Иванова сына Клобукова, да Ивашку Елизарова
„сына Сергѣева; они же, ѣхавъ шайно безъ Бѣлскаго

„Князя вѣдоша, Бодрокимъ самовольствомъ К. Ива-
ча Бѣльскаго убили.“

(117) Курбскій пишетъ: „Убиша мужа пресла-
ваго, зѣло храбраго Сирашига и великороднаго,
иже былъ роду Княжатъ Лишовскихъ, именемъ
„Князь Иванъ Бѣльскій, иже не шокмо былъ му-
„жественъ, но и въ разумѣ много и въ Священныхъ
„Писаніяхъ искусенъ.“

(118) При Государѣ Василіи Іоанновичѣ, въ 1524
и 1530 году.

(119) См. выше, г. 1541.

(120) 19 Марша на посвященіи были Досмеей Ар-
хiep. Рословскій, Ферафонга Еп. Суздальскій, Гу-
рій Смоленскій, Іона Рязанскій, Алакій Тверскій,
Вассіанъ Коломенскій, Досмеей Сарокій, Алексій Во-
логодскій.

(121) Въ Архивъ *Псков. Лѣт.*: „и пакы Намѣспники
„премогоша; а шо было добро вельми по всей земан.“

(122) Въ перемирной грамотѣ 1537 г. было ска-
зано: „Въ шѣ перемирныхъ лѣша слашн обвинъ сно-
„ронамъ между себя Великихъ Пословъ для заклю-
„ченія вѣчнаго мира.“ Князь Иванъ Бѣльскій въ 1541
г. послалъ въ Литву Федора Загряжскаго напоминичъ
о шомъ Сигизмунду. Король лежалъ больной: За-
гряжскій не хошѣлъ опшеснись къ его сыну, Ав-
густу. Въ Маршѣ 1542 г. прибыли въ Москву Коро-
левскіе Послы, Янъ Юрьевичъ Глббовичъ, Воевода
Полодкій, Никодимъ Яновичъ Цѣкановецкій, Спаро-
сша Мельницкій, и Писарь Николай Андрушевичъ.
Договоръ заключенъ 21 Марша. См. Дѣла Польскія
№ 3, смр. 1-63.

(123) Дѣлякъ чиналъ Русскую перемирную грамо-
шу. Послы шлоли близъ Государя. Секретарь ихъ
чиналъ Литовскую. Ту и другую положили на блю-
до: Русскую сверху; а на нихъ *Воздвизальный*
крестъ. Государь всшалъ и шодѣловалъ крестъ: По-
слы шакже. Имъ вручили грамоту, и самъ Вед,
Князь подчивалъ ихъ вишневымъ медомъ. — 28 Июня
Боярши Вас. Григорьевичъ Морозовъ, Дворецкой
Федоръ Семен. Воронцовъ и Дѣлякъ Фед. Моклоковъ
опшраваили въ Литву для разѣтны грамоты. —
Сигизмундъ сказалъ имъ, что онъ еще для Василія
Іоанновича сналъ цѣли оъ нашихъ плѣнниковъ, ко-
шорные вообще не шеряють никакой нужды.

(124) Дѣла Польскія № 3, смр. 193-217.

(125) К. А. В. Кашинъ прѣхалъ въ Москву 24 Июля. Онъ долженъ былъ выкупить себя и заплачивать Хану 500 рублей. — Имъ нападалъ на Сѣверскія области въ Маршѣ 1542, а Мурзъ на Рязанскія въ Августѣ. К. Пѣтръ Дан. Пронской и К. Юрій Ив. Дѣвъ прогнали ихъ за Донъ и побили на Куликовѣ полѣ. Въ Маршѣ 1543 Ханъ снова писалъ къ В. К. о мирѣ.

(126) Здѣсь въ *Царствен. Кн.* описывается впаденіе Ногайскихъ Мурзъ; но это ошибка: сіе впаденіе принадлежитъ къ 1550 году.

(127) *Синод. Лѣт.* No 351, л. 234, 236, 237, 239 на об., и *Царствен. Кн.* 104. „И па“ (Ковгоршадъ или Горшадна Царевна) „свопра Магмешъ-Аминя, иже „грамошъ Ташарской научена бышъ и волхвованія „навыче, сказываше въ Казани Посланникомъ Вел. „Кн.: *отмыкъ посты на десяти лѣтѣхъ Татарове „Казанстѣи не возмогуть противиться Вел. Князю...* „И сами Ташарове оказываху, яко видяху многа „дѣнная знаменія, еще живу сушу Саа-Гирею.“

(128) *Синод. Лѣт.* л. 236 на об.: „Юля 8 пришелъ „Посланникъ изъ Ашарахани Федоръ Невѣжинъ, а „сказалъ, что идешь служити къ Вел. Князю Царевичъ Ашараханскій Едигеръ, а остался у Шигъ-„Алея въ Касимовѣ.“ Черезъ недѣлю Царевичъ прѣхалъ въ Москву.

(129) *Синод. Лѣт.* л. 239 на об.: „Ноября 6 при-„доша на Москву Послы отъ Воеводи отъ Ивана „Петрова сына Стефановича, Крестоволодовичъ „Перколагъ, да Пѣтръ Корковичъ Логоешъ, да Пи-„саръ Иванъ Стефановъ... что его“ (Воеводу) „вы-„гналъ Салтанъ, и Воевода хотѣлъ ѣхать на Мо-„скову, ино было не мощно проѣхати: Турецкой и „Крымской его землю пѣвнили, а съ Королемъ шак-„же рашень; и онъ ѣхалъ въ Угорскую землю, и хо-„дилъ къ Салтану бити челомъ, и Салтанъ отдалъ „ему двѣ часины Малдовскіе земли, а съ прешней „взялъ окуна 300 тысячъ“ (въ другихъ лѣтописяхъ: „50,000) золотыхъ череныхъ опрѣчь данн.“ Въ Февр. 1543 Государь отпустилъ ихъ назадъ и послалъ съ деньгами къ Воеводѣ Семену Башюшкова.

(130) Если вѣрнѣе *Послужному списку Болрб*, то К. Иванъ Вас. Шуйскій умеръ въ 1542 году. Въ 1542 году, при возобновленіи перемирія съ Литвою, онъ сѣдѣлъ на *сторолѣ* мѣснѣ подлѣ Государя (а на

первомъ К. Димитрій Вѣльскій); но съ сего времени нигдѣ не находимъ его имени, ни въ дѣлахъ Министерскихъ, ни въ Розрядахъ.

(131) Братъ Болрина Михайла Семеновича, кошорый былъ любимцемъ В. К. Василія Иоанновича.

(132) *Царствен. Кн.*: „Сенш. 9 взволновашася Бо-
„дре въ синоловой избѣ у Вел. Князя на совѣщѣ
„и бѣша его“ (Воронцова) „по ланипамъ, и плашіе
„на немъ ободраша, и хотѣща его убиши.... и по-
„сла къ нимъ Государь Мипрополипта и Ивана и
„Вас. Григорьевичевъ Поплевяныхъ-Морозовыхъ....
„Они же“ (Шуйскіе и другіе) „ведоша его (Ворон-
„цова) съ Вел. Государя съней, съ великимъ сражомъ
„біюще и пхающе на площадь, и ополаша его за
„Неглинну на Ивановъ дворъ Зайцова,“ и проч.

(133) Курбскій пишетъ: „Пипаша его (Іоанна)
„гордые Боаре на свою и дѣшей своихъ бѣду, рѣ-
„шящеса другъ предъ другомъ, ласкающе и угожда-
„юще ему во всякомъ наслажденіи и сладострастіи.
„Егда же началъ приходиши въ возрастъ, аки лѣтъ
„въ дванадеслш, началъ первѣе безсловесныхъ кро-
„ви проливати, съ высокихъ крылецъ мечуще, або
„съ перемовъ; а гѣспуномъ ласкающимъ, попуща-
„юще оіе и хваляще. Егда уже приходящу къ пя-
„тому-надеслш лѣту, тогда началъ челоувковъ
„урояти, и собравши юныхъ около себе дѣтей и
„сродныхъ оныхъ предреченныхъ Синклиповъ, по-
„спогнамъ и во шоржицамъ началъ на конехъ съ
„ними ѣздити и всенародно мужей, сшарцевъ и
„женъ шопшати и биши, скачуще и бѣгающе всю-
„ду неблагочиннѣ . . . Ласкашелемъ же шаковое на
„свою бѣду восхваляющимъ: о! *храбрѣ*, глаголюще,
„*будетъ сей Царь и мужественѣ!*“

(134) Курбскій называетъ Михайла Васильевича Глинскаго *оселцъ злу патальникомѣ*. Народъ, какъ увидимъ послѣ, ненавидѣлъ К. Юрѣя Глинскаго, пожалованнаго въ 1540 году изъ Кравчихъ въ Болре.

(135) *Царствен. Кн.* 114: „влекуще къ шюрмамъ,
„пронивъ ворошъ Ризъ Положенія въ градѣ.“

(136) См. Синод. Лѣт. No 30, л. 415, бывшій въ рукахъ К. Щербашова.

(137) *Царствен. Кн.* 114.

(138) 16 Дек. 1544. Машъ его была дочь К. Ан-
дрѣя Васильевича Углицкаго, брата Іоанна III: см.
Родослов. Кн. I, 123.

(139) Курбскій: „мужъ зѣло разумный и тихій, въ совершенныхъ уже лѣтѣхъ.“

(140) Т. VI, г. 1491.

(141) 3 Сент. 1545. Въ *Царствен. Кн.* 119: „урѣ, заша языка ему у шюремъ за его вину, за невѣжливые слова.“

(142) Сынъ Ивана Васильевича Шуйскаго. Это было въ Окп. 1545: въ Декабрѣ сняли съ нихъ опалу

(143) 30 Дек. 1544. Воеводы тамъ были К. Пётръ Щеняшевъ, К. Консл. Шкурляшевъ и Мих. Воротынской.

(144) Онь 6 Мая до Августа 1546.

(145) Въ *Царствен. Кн.*: „и Государя не пропу, спили тамъ же мѣстомъ къ своему спану про, хаши, но обѣха шнымъ мѣстомъ.“

(146) Казнь была Юля 21. Въ *Синод. Лѣт.* No 351: „по Дьяволу дѣйству оклеветашъ ложными сло, сы Вел. Князя Боярѣ Василей Григорьевъ сынъ За, жарова Гнилевской.“ См. также *Царствен. Кн.* 124. Тогда же Ивана Петрова Федорова сослали на Белоозеро, а Ив. Воронцова заключили. Курбскій (см. ниже) въ числѣ казненныхъ или убитыхъ, Царскимъ именемъ, около сего времени называешъ еще Федора Невѣжу, *богатаго земляника*, и прехъ знатныхъ юношей: К. Михайла Трубецкаго (Богданова сына), К. Ив. Дорогобужскаго и К. Фед. Ив. Овчину.

(147) 22 Марша 1545 прѣхалъ въ Москву онъ Сигизмунда-Августа посланникъ Лѣтъ Комаевскій. Лѣтописцы наши говоряшъ здѣсь о кончинѣ ошца Августова, Сигизмунда; но онъ жилъ еще около прехъ лѣтъ.

(148) *Царствен. Кн.* 116: „Апрѣля (1545) послалъ „Князь Вел. Воеводѣ своихъ, К. Сем. Ив. Пункова, „а въ передовомъ полку Ив. Вас. Шереметева, а въ „спорожевомъ К. Дав. Палецкаго, къ Казани лег, кимъ дѣломъ въ спрузѣхъ; а съ Вяшки К. Вас. Сем. „Серебренново . . . А во Свіягу послали Воеводы „онъ себя дѣшей Волрскихъ; и тамо многихъ Ка, занцевъ побили и Тевекелева сына Князь Муршо, зу Мурзу поймали и иныхъ дѣшей его побили . . . „А Внушко Львовъ съ Пермичи не поспѣлъ, а при, шель въ судѣхъ опослъ, и Казанскіе люди его по, били и самого убили. И Государь Воеводѣ и дѣ, шей Боярскихъ жаловалъ, кшо о чемъ билъ че, ломъ.“

(149) „Многіе поѣхали къ Вел. Князю, и иные по
 „инымъ землямъ . . . Июля 29 прислали къ Вел. Кня-
 „зю изъ Казани Кадышь Князь, да Чура Нарыковъ,
 „сына Боярскаго Галичанина Ваську Боршева, что-
 „бы послалъ къ Казани рапъ . . . И въ Володимерѣ
 „Генв. 17 (1546) пріѣхаль къ Вел. Князю изъ Казани
 „опъ Посла опъ Игнатія Яхоншова Рудакъ Була-
 „шовъ съ грамотою, а Казанцы прислали Гамепъ-
 „Шиха, Абеюрганъ, Сеишь и Кадышь и Чюра, что
 „Сафа-Гирей согнали . . . и пожаловалъ бы на Ка-
 „зань Царя Шигъ-Алея . . .“ (По дѣламъ Ногайскимъ
 No 4, л. 43, извѣстно, что Сафа-Гирей возвратил-
 ся-было къ Казани съ шолпою Аспраханцевъ и хо-
 шѣлъ сидюю войши въ городъ, но опраженный жи-
 щелями, ушелъ къ своему пестю, Юсуфу, Ногай-
 скому Князю. О семь упоминаешъ и *Казан. Лѣт.*;
 но говоритъ несправедливо, что Сафа-Гирей под-
 спувалъ къ Казани съ Юсуфомъ). Далѣе: „и Князь
 „Вел. послалъ въ Казань Аспахъя Андреева къ пра-
 „вдѣ ихъ привесши . . . Марша 15 Аспхаеій изъ Ка-
 „зани пріѣхаль, а Сеишь и Уланы прислали и вся
 „земля своихъ Пословъ, Уразлыя Князя, да Андры-
 „чей Афыза, и Апр. 7 Князь Вел. Шигъ-Алея на Ка-
 „зань оппустилъ, а съ нимъ К. Дм. Ѳед. Бѣльска-
 „го, да К. Дм. Ѳед. Палецкого, да Дьяка Поспника
 „Губина посадиши его на Царствю . . . и посади-
 „ли Юня 13 и пріѣхали къ Вел. Князю на Коломну;
 „а Шигъ-Алея прислалъ опъ себя биши челомъ на
 „Царствѣ Вел. Князю Чапкина Мурзу; а Игнатія
 „Яхоншова съ поварищи оппустилъ, и Большихъ
 „Пословъ прислалъ, Алабердей Улана, да Тевекелъ
 „Князя.“

(150) См. *Казан. Лѣт.* Опъ пишешъ, что Казан-
 цы, въспрѣшивъ Шигъ-Алея не съ дарами, а съ ору-
 жіемъ, тогда же побили многихъ изъ его Князей и
 Мурзъ, а другихъ заключили въ шеницу; что Бѣль-
 скій, имѣя при себѣ 1000 воиновъ, осмался въ Ка-
 зани, и жилъ за городомъ, будучи подозрѣваемъ въ
 измѣнѣ; что Іоаннь, узнавъ опъ Шигъ-Алея о шай-
 ной связи нѣкошорыхъ Вельможъ Московскихъ съ
 Казанскими мяшежниками, осудилъ прехъ Бояръ на
 смершь; что одинъ изъ виновныхъ самъ оправилъ
 себя ядомъ, а другіе разбѣжались. Это пропиво-
 но сказанію другихъ, досшовѣрѣвшихъ Лѣтопис-
 цевъ.

(151) См. Казан. Лѣт. Въ Царствен. Кн.: „И какъ
 „вѣсть пришла къ Государю, что Шихъ - Алей съ
 „Казани збѣжалъ, а не вѣдомо, на которыя мѣста,
 „и Государь послалъ Царя спрѣчани на поле Льва
 „Андр. Салтыкова, а съ нимъ Дѣшей Боярскихъ и
 „Ташаръ, а на Вяшку Алексѣя Дан. Басманова; и
 „Левъ Царя воспрѣшилъ на полѣ; а Шигъ-Алей какъ
 „збѣжалъ Волгою въ судѣхъ, поймалъ кони у Горо-
 „децкихъ Ташаръ и послалъ къ Великому Князю
 „своего Дворянина съ грамотою . . . а шель чрезъ
 „поле въ городъ, и пришелъ на Украйну Авг. 15. . .
 „Сафа-Гирей въ Казани убилъ Чюру Князя, Баубе-
 „ка, Кадыша и иныхъ.“ Казан. Лѣт. говоритъ, что
 Шигъ-Алей долженъ былъ въ какомъ-то мѣстѣ
 ждаты вѣрнаго Князя Чурь, но оставилъ его.

(152) Царствен. Кн.: „Декабря 6 (1546) прислали
 „Горня Черемиса, Туга съ шоварици, дву Череми-
 „синовъ биши челомъ,“ и проч.

(153) Въ 1544 г., 3 Марта, Іоаннъ съ братомъ
 ѣздилъ въ Колязинъ монастырь къ Св. Макарію, а
 опшуда въ Заболотье на медвѣжью охоту и къ Троицъ;
 а Маія 21 въ 1545 году съ братомъ Юрьемъ и
 съ К. Владиміромъ Андреевичемъ въ Троицкій мона-
 снырь и въ Переславль, откуда, опшустивъ Кня-
 зей Юрія и Владиміра въ Москву, поѣхалъ въ Рос-
 товъ, Ярославль, на Бѣлоозеро въ Кирилловъ мона-
 снырь, Ферафонновъ, Вологодской Спасовъ на При-
 лукъ, Корниловъ, Павловъ, къ Борису и Глѣбу на
 Устью; 15 Сент. опять къ Троицъ, въ Слободу
 (Александровскую) и въ Можайскъ на охоту; 27 Дек.
 въ Воры для звѣриной ловли и въ Владиміръ; 15
 Сент. въ 1546 году, къ Троицъ, въ село Воробьево,
 Денисьево, Починки, на богомолье въ Можайскъ къ
 Св. Николаю, Волокъ, Ржевъ, Тверь, Новгородъ и
 Псковъ. — Въ Архив. Псков. Лѣт.: „К. В. Иванъ Ва-
 „сильевичъ, да братъ его К. Георгій быша въ Но-
 „вгородъ и во Псковъ Дек. 28: одну ночь ночевалъ,
 „а на другую на Вороночи былъ, а прешью въ Пе-
 „чорахъ, и паки во Псковъ, и поѣде къ Москвѣ, съ
 „собою вземъ К. Володимера Андреевича; а Князь
 „Юрій, братъ его, оспа, и шой, бывъ не много,
 „поѣде къ Москвѣ, а не управивъ своей опчины
 „ничего; а Князь Великій все гонялъ на мскахъ
 „(ишакахъ), а Христіаномъ много прошори учи-
 „нилъ.“

Въ одномъ лѣтописицѣ нашелъ я слѣдующее сказаніе, похожее на сказку: „Какъ прѣѣхалъ Великій Князь Иванъ Васильевичъ съ Москвы въ Новгородъ, и не вѣдомо, какъ увидѣ казну древнюю, сокровенную въ снѣгѣ Созданадеиъ Св. Софѣи, Княземъ Владимиромъ Великимъ“ (нѣтъ, внукомъ Св. Владимира), „и не вѣдомо бысть о семъ никѣмъ, ниже слухомъ, ниже писаніемъ; и тогда прѣѣхавъ ноцію и началъ пытать про казну Ключаря Софѣйскаго и пономаря, и много мучивъ я не допышався, понеже не вѣдаю; и прѣѣде самъ Князь Вел. на востокъ, гдѣ восхождаю на церковныя полати, и на самомъ востокѣ, на правой сторонѣ, повелѣ снѣгу ломати, и просыпавъ велие сокровище, древніа слѣпки въ гривну и въ полшину и въ рубль, и насыпавъ возы, поѣда къ Москвѣ.“

Выписка изъ лѣтописей сего времени:

„Февр. 3 (1540) принесены изъ Ржевы на Москву двѣ иконы чудотворныя, образъ Пречистыя и крестъ честный; срѣшоша со кресты Миширополишъ и Князь Великій съ Болыи и съ народомъ близъ Новаго монастыря Миширополича, и повелѣ Вел. Князь на томъ мѣстѣ церковь поснѣавши во имя Пречистыя. Іюня 1 поснѣавленъ Макаріемъ Миширополишомъ Архіепископъ Феодосій Великому Новгороду и Пскову, Игуменъ съ Хушыми. — Оснѣави Епископію Васіанъ Коломенскій“ (въ Іюль 1542). „Іюль 2 поснѣавленъ Макаріемъ Миширополишомъ Епископъ на Коломну Феодосій, Архимандритъ Спаса Новаго съ Москвы. Преснѣавися (въ Августѣ) Архіеп. Ростов. Доснѣавъ и положенъ въ Ростовѣ. — Февр. 25 (1543) поснѣавленъ Архіеп. Ростов. и Ярославлю Алексій, Троицкій Игуменъ Сергіева монастыря. Тотъ же зимы преснѣавися Епископъ Орапошъ Суздальскій, и положенъ въ Суздаль. Додѣлаша (въ Сент.) церковь Воскресеніе на площади возлѣ Иванъ Святый подъ колоколы, а заложена повелѣніемъ Вел. Князя Василья Ивановича въ л. 7040 (1532), а мастеръ почалъ дѣлати и совершилъ безъ лѣстницы Пеширокъ Малой Фрѣнцъ, а лѣстницу и двери придѣлаша въ л. 7060 (1532) мастера Московскіе, и во 63 лѣто Царь и Миширополишъ въ ту же церковь принесли Роже-

„процолитомъ своимъ и Михаиломъ Пропоцсаль-
 „номъ Пресвищеромъ. Царь же подарова Феодори-
 „ла шрема сны сребреными и шубою соболей подъ
 „аксамитомъ; онъ же взя почю 25 сребреники.“

(164) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „пою Книгиню На-
 „спашью у вдовы у Романовскіа Юрьевича.“

См. Собран. Госуд. Грамотъ, Т. II, стр. 43. Въ
 Новгородъ для выбора невѣсть былъ присланъ
 Окольникій И. Д. Шениъ, а въ Вязьму Князь И. С.
 Мезецкій и Дворцовый Дьякъ Гаврило Щенокъ, съ
 слѣдующими грамотами: „Велѣлъ есми (Царь) смо-
 „приши у васъ дочерей дѣвокъ, намъ невѣстны . . .
 „а которой дочь дѣву у себя ушашъ, и шому
 „бышъ въ великой опалѣ и въ казни.“ Въ грамотѣ
 къ жишелямъ Вязмы и Дорогобужа сказано: „Вы
 „дочерей своихъ не везете, а нашихъ грамотъ не
 „слушаете — и вы шо чините не гораздо,“ и проч.

Описаніе сей Иоанновой свадьбы см. въ *Рос. Ви-
 сиюс.* XIII, 29. Тамъ сказано: „На первой день въ
 „большомъ мѣстѣ сидѣлъ за столомъ брашъ В. К.,
 „К. Юрій Вас., а въ машерино мѣсто была Книгиня
 „Евросинья, а въ Тысцкихъ К. Володимеръ Андр.“
 (сынъ ея); „а въ дружкахъ съ В. К. спорону Болринъ
 „К. Дм. Фед. Бѣльской съ женою, да Болринъ Ив.
 „Мих. Юрьева съ женою; а съ Вел. Книгини спо-
 „рону Болр. К. Ив. Ив. Пронской съ женою, да
 „бышъ было Вас. Мих. Тючкову, и не былъ за шѣмъ,
 „што убился съ коня, а была жена его, а въ его
 „мѣсто дружка Мих. Яков. Морозовъ; а въ свахахъ
 „Федорова жена Михайловича Нагова Авдошья . . .
 „Въ казни Вел. Книгини были и въ хоромехъ сидѣ-
 „ли у плашья Дьяки Сукинъ и Захаровъ; а къ вѣн-
 „чанью шель за саньми Сукинъ же; а у завшрановъ
 „во всѣ при дни былъ онъ же, и свадебные списки
 „были у него же. А на В. Князя мѣстѣ сидѣлъ К.
 „Дмишривъ сынъ Бѣльскаго Иванъ; а у мѣста съ
 „чарками споялъ Дьякъ Боканъ, и какъ голову че-
 „сали, да вѣнецъ держалъ онъ же . . . А у постели
 „былъ Болринъ К. Юр. Вас. Глинской, а Болрини
 „Книгиня В. В. Шуйскова, да Книгиня Юрьева, Вас.
 „Глинскова, Ксеиѣ . . . А К. Ив. Фед. Мстислав-
 „ской, да Никитша Ром. Юрьевъ спали у постели . . .
 „а постелю спалъ Болринъ Ю. В. Глинской, а съ
 „нимъ Алексѣй да Данило Федорова дѣшн *Адашова* . . .
 „а мыльню шопилъ Ив. Як. Чебошовъ; а у воды бы-

„ди Казариновъ и два Подъячихъ; а у плащя Околь-
 „ничей Мансуровъ, да Дьякъ Никиша *Фуниковъ*; а
 „колпакъ держаль К. Ю. Шемякинъ. А въ мыльнъ мы-
 „льсь съ В. К. Бояринъ К. Ю. В. Глинской... Спаль-
 „ники и мовники К. Ив. Фед. Мсписларской, да К.
 „Ю. Шемякинъ, да Никиша Ром., да *Алексй Ада-*
 „*шевъ*; а съ плашьемъ бѣлымъ и съ поасы ходиль къ
 „мыльнъ Постельничей Мансуровъ... А ѣздиль око-
 „ло подкльша Бояринъ и Конюшей Мих. В. Глин-
 „ской... а вино несъ къ церкви въ скляницѣ Дво-
 „рецкой Хабаровъ.“ Далѣ сказано, кшо несъ свѣчи,
 фонарь, короваи, зголовья, коверъ, скамьи; кшо слалъ
 камки и положиль *миндербъ* подъ ноги новобрач-
 нымъ.

Въ Родословныхъ Книгахъ сказано, что Андрей
 Ивановичъ Кобыла имѣлъ брата Федора Шевлягу;
 что у Андрея былъ сынъ Федоръ Кошка, у Федора
 Иванъ, у Ивана Захаря, у Захаря Юрій, у Юрія
 Романъ, у Романа Данило, Долмашъ и Никиша. Се-
 стра Анастаси, Анна, была супругою Князя Сиц-
 ваго. — Новѣйшіе повѣствователи увѣряютъ, что
 опецъ Андреевъ былъ Князь Прусской, одинъ изъ
 потомковъ перваго Царя Лапышскаго, Видвуса;
 что сей Князь, выѣхавъ къ намъ съ двумя сыновья-
 ми, крестился въ 1287 году и былъ названъ Иоан-
 номъ. См. объ Андрей Кобылѣ сей *Историю Т. IV,*
 примѣч. 365.

(165) Въ лѣтописяхъ именно сказано, что пре-
 добрая Анастасія наставляла и приводила Иоанна
 на всякія добродѣтели. Рѣчь Митр. Макарія къ но-
 вобрачнымъ, Царю и Царицѣ, напечатана въ *Древ.*
Рос. Визліов. XIV, 227. Онъ велишь имъ посѣщать
 церкви и темницы, любить родныхъ, чинить Ду-
 ховенство, жаловать Бояръ и народъ, не слушать
 клеветниковъ, праздновать Воскресеніе и другіе
 святые дни, наблюдать посты, *совокупляться шоль-*
ко въ благополукное время, и проч.

(166) Въ *Царствен. Кн. 142:* „Въ тѣ поры Глин-
 „скіе у Государя въ приближеніи и въ жалованіи
 „(были), а отъ людей ихъ чернымъ людямъ насиль-
 „ство и грабежь; они же ихъ отъ шого не уни-
 „маху.“

(167) Въ Архив. *Псков. Лѣт.:* „Въ лѣто 7055 (1547)
 „въ Пешровъ постъ Псковичи послаша 70 человекъ
 „на Москву жалованиса на Намѣшника на Турун-

„шая, и оны жалобщики били челомъ Государю на
 „сельцѣ на Оспровкѣ, и Государь опалился на
 „Псковичъ сихъ . . . безчестиваль обливаючи ви-
 „номъ горячимъ, палилъ бороды и волосы, да свѣ-
 „чю зажигаль, и повелѣлъ ихъ покласни нагихъ по
 „земли; и въ шу пору на Москвѣ колоколь благовѣ-
 „спникъ напрасно ошпаде, и Государь поѣде къ Мо-
 „сковѣ, а жалобщиковъ не исперя.“ Въ *Царствен.*
Кн.: „Юня 3 начаша благовѣспники Вечерню, и оп-
 „ломишася уши у колокола у благовѣспника, и па-
 „де съ деревянные колокольницы, а не разбися.“

(168) См. Курбскаго.

(169) На примѣръ, въ государствованіе Донскаго
 и Темнаго.

(170) „Загорѣся лавка въ *Москотинномѣ*“ (нынѣ
 Москотинномѣ) „ряду . . . Сгорѣша церкви и мо-
 „настырь Боголюбенской и Ильинской . . . У рѣки
 „у Москвы въ спрѣльницѣ загорѣшеся земліе нушет-
 „ное,“ и проч.

(171) „Загорѣся за Яузою на Болвановѣ . . . и
 „церковь Спасъ въ Чигасовѣ монастырь; подпись
 „стоя чудна была Діонисія иконописца — и Дыщи-
 „ково погорѣ по Яuzu.“

(172) См. *Стоглавѣ*.

(173) „Загорѣся Воздвиженіе на Арбашской ули-
 „цѣ на оспровѣ . . . и промчеся огнь и до воснодія
 „Неглинною, и Черторіе погорѣ до Семгннскаго
 „сельца, возлѣ рѣку Москву, и до Федора Св. на Ар-
 „башской; и обранныя буря на градъ большой, за-
 „горѣся у Соборныя церкви верхъ, и на Царскомъ
 „дворѣ кровли и избы древяныя, и полашы, укра-
 „шенныя златомъ, и казенной дворъ съ Царскою
 „казною, и церковь на Царскомъ дворѣ у Царскія
 „казны, Благовѣщеніе златоверхая, Дейсусъ Андре-
 „ева письма Рублева златомъ обложенъ и образы
 „многочѣнныя Греческаго письма прародителей его
 „... и оружничая падаша вся погорѣ, и посшелная
 „съ казною, и въ погребѣхъ на Царскомъ дворѣ подъ
 „полашами, выгорѣ все древяное въ нихъ, и конюш-
 „ня Царская ... и дворъ Мишрополичь И пой-
 „де Мишрополить изъ церкви, и несь на собѣ Пре-
 „чисшую Петрова Чудотворцова письма, а Про-
 „попозъ Гурій несь за нимъ *правила*“ (Въ Лану-
 жин. *Степен*, *Кн.* сказано, что они привезены Ми-
 шрополциомъ Киприаномъ) . . . „и съ нимъ шель Та-

„лицевъ, Князь Владиміровъ Ясельничей, да Свя-
 „щенникъ Соборной Пречисшенской Жижелевъ И-
 „ванъ, и шѣ оба сгорѣли на площади . . . а Прото-
 „попъ Гурій пробыль на шайникѣ . . . Едины мощи
 „Св. Алексія сохранены быша, а Спарцовъ (въ Чу-
 „довѣ) сгорѣша по погребомъ и по поламамъ 18, а
 „слугъ 8; а въ Вознесенскомъ 10 Спарецъ: шокма
 „еднѣ образъ Пречиспныя Протопопъ вынесъ . . . А
 „въ другомъ градѣ (Кишаѣ) двѣ церкви Богъ сохра-
 „нилъ, на рвѣ Рожество Христово, да Рожество Пре-
 „чиспныя, да на Никольскомъ крестницѣ лавокъ съ де-
 „сятъ . . . А за городомъ большой посадь сгорѣ воз-
 „лѣ Неглинну, пулѣчной дворъ . . . и Рожествовенская
 „улица и монастырь Рожествовенской до Николы до
 „Драчевскаго монастыря, а по Успрѣшенской до
 „Стефана Св., а по Ильинской до Флора Св. въ Мл-
 „оникѣхъ, а Покровскою по Василій Св., а Варвар-
 „скою всѣ Святыя, и Св. Пятиница, и Рожество
 „Пречиспныя, и Никола Подкопавъ, и Флоръ Св. у
 „конюшни, и конюшня Вел. Князя, и по Воронцов-
 „ской дворъ и по Илію подъ Сосенки; а Великою
 „улицею возлѣ Москвы рѣки, и Никола Кошелевъ и
 „Андрей Св., и Воздвиженіе у рѣки Москвы, и Козь-
 „ма и Давианъ, и Кулишка вся, и возлѣ Лузу по Во-
 „ронцовской садъ, и по конюшни по Смолину ули-
 „цу. А отъ города за рвомъ на площадкѣ отъ Пре-
 „ображенія не горѣша дворы до Всѣхъ Святыхъ по
 „Варварскую улицу на Кулишкѣ, а позадь погорѣша
 „всѣ дворы,“ и проч. Въ Лашухин. Степен. Кн.:
 „Василій юродивый (на кануиъ пожара) приде въ
 „монастырь Воздвиженія, иже зовешся на Оспро-
 „вѣ, и сна предъ церковію, къ ней же умильно зря,
 „и умно молишву швора, и плакашеса неушѣшно.
 „Людіе, видяще его, дивляхуса . . . Желъзо яко оло-
 „во разливашеса и мѣдъ яко вода распяваше.“

(174) „См. Царствен. Кн. 142. Самъ Царь Іоаннь
 въ грамотѣ къ К. Андрею Курбскому пишешъ:
 „Множество народа, воскричавъ Іудейскимъ обыча-
 „емъ, придоша Соборныя церкви въ предѣлѣ Св.
 „Великомученика Димитрія Селунскаго, и изымавъ
 „Боярина нашего, К. Юрья Вас. Глинскаго, безче-
 „ловѣчнѣ выволокли въ Соборную церковь и убиша,
 „безвинно въ церкви пропивъ Митрополича мѣспа,
 „и кровію его помосипъ церковный окровивше.“

(175) „Много же и дѣшей Боярскихъ незнако-

„мыхъ побина изъ Сѣверы, называючи ихъ Глин-
„ского людьми.“

(176) См. Курбскаго.

(177) Курбскій: „И аки бы явленія ошъ Бога по-
„вѣдающе ему, не вѣмъ, аще истинныя, или шокмо
„ужасовеніе пуцающе буйства его ради и для
„дѣлскихъ неистовыхъ его нравовъ умислялъ было
„себѣ сіе, яко многажды и опцы повелѣваюшъ сла-
„гамъ дѣлней ужасаши мечнашельными спрахи.“

(178) См. Курбскаго и *Стоглавъ*, гдѣ самъ Іоаннъ
говоритъ о погромахъ своемъ отправленіи.

(179) Курбскій: „Съ нимъ же (Сильвестромъ) со-
„единяенся въ общеніе единъ благородный шогда
„юноша къ доброму и полезному обществу, име-
„немъ Алексій Адашевъ: Царевнѣ же шой Алексіѣ
„въ шо время зѣло любимъ былъ и согласенъ, и былъ
„онъ *общей вещи* зѣло полезенъ, и опчасени въ нѣ-
„кошорыхъ нравѣхъ Ангеломъ подобенъ; и аще бы
„все по ряду изъясилъ о немъ, воншину вѣрѣ не
„подобно было бы предъ грубыми и мірокими людъ-
„ми.“

(180) „Приходиша многіе люди черкъ окономъ къ
„Государю, глаголюще нелѣпая, что будшо Госу-
„дарь хоронитъ у себя Книгиню Анну и К. Михай-
„ла.“ Левекъ вообразилъ, что подъ словомъ *гарнь*
разумѣются Монахи, и пишетъ: *Le Clergé eut l'auda-
ce d'aller trouver le Tsar, de le prier ou plutot de lui or-
donner de livrer Anne et celui de ses fils qui vivoit enco-
re.* Вошъ не маловажная ошибка! Слѣдуешъ и дру-
гая. Дѣшописецъ говоритъ о черни: „онихъ же
„мнози разбѣгашася;“ а Левекъ: „*Elle (la famille de
„Glinksky) fut obligée de fuir et de se disperser. C'est peut
„être la seule fois qu'on puisse accuser Ivan de foiblesse.*“
*Обвинять въ слабости шого, кшо велѣлъ немедлен-
но казнить мящежниковъ!*

(181) См. Курбскаго. „Самъ Іоаннъ говоритъ Мо-
сковскому Собору 1551 году, описавъ бѣдшвіе по-
жара: „Ошъ сего убо вниде спрахъ въ душу мою....
„и припадохъ ко швоему Первосвященительству и
„ко вошмъ, еже съ шобомъ Свяшительемъ, съ ишши-
„нымъ поканіемъ прося прощенія, еже злѣ содѣ-
„яхъ; и Божія ради великія милости получихъ ошъ
„васъ миръ и благословеніе и прощеніе.“

(182) Сія любопытная рѣчь находишся въ Архивъ.
Степен. Книгѣ Хруцова. Выписываемъ оную ошъ

слова до слова: „Повелѣ (Іоаннѣ) собрати свое Го-
 „сударешво изъ городоу всякаго чина, и въ день
 „Недѣльный изыде со кресты на лобное мѣсто, и
 „совершити молебная, нача рѣчь говориши къ Ми-
 „рополюпу: *Молю тя, Св. Владыко, да будещи по-*
 „*мошникъ на мѣ и любви поборникъ. Нѣмѣ, блага дѣ-*
 „*ла и любви желатель еси. Азѣ, Владыко, и самѣ тѣ*
 „*явси, яко азѣ остался отца своего четырёхѣ лѣтѣ,*
 „*а матери своей осьми лѣтѣ. Родители о мнѣ не*
 „*бременя, а сильни мои Боларе и Вельможи о мнѣ*
 „*не радѣша и саловластни быша, и сами себѣ саны*
 „*и тести похитишиа моимѣ именовѣ, или же нѣсть*
 „*возбраняющаго, и во многіе корысти и въ хищенія*
 „*и въ обиды црѣжнихѣхѣ. Азѣ же яко глѣхѣ, и не*
 „*слышашѣ, и не илии во цстѣхѣ своихѣ облигениа*
 „*жноти ради моя и пѣстоты. Они же властвова-*
 „*хѣ О неправедниа лихоилицы и хищницы и не-*
 „*праведный судѣ по себѣ творяще! тѣю нынѣ на мѣ*
 „*отвѣтѣ даете, и же многія слезы на ся воздвигосте?*
 „*Азѣ же гыстѣ отѣ кровѣ сел. Ожидайте возданія сво-*
 „*его. И воимѣ поклонися на всѣ ошраны, и глагола:*
 „*Людѣ Божіи, и на мѣ дарованія Богомѣ! молю ващѣ*
 „*вѣру къ Богу и къ на мѣ любовь. Нынѣ вашихѣ обидѣ*
 „*и разореній и наложѣ исправити невозможно замед-*
 „*ленія ради жноти моея и пѣстоты и безпомощ-*
 „*ства, и неправдѣ рѣди Боларѣ моихѣ и властей, и*
 „*безсудства неправеднаго и лихоимниа, и сребролю-*
 „*биа. Молю васѣ, оставите дрѣжѣ дрѣгу вражды и*
 „*тѣвоты свои, развѣ елико тѣго большаго дѣла не вѣвѣ-*
 „*стно; и въ то мѣ и въ иныхѣ вновь я ва мѣ, елико*
 „*вѣвѣстно на мѣ, самѣ буду судіа и оборона, и непра-*
 „*вды разорати, и хищенія возвращати.“* Въ сей Сте-
 пен. Кн. сказано, что Іоанну было тогда 20 лѣтъ:
 не 20, а 17, если онъ говорилъ эту рѣчь скоро по-
 слѣ бывшаго пожара.

(185) Въ Стоглавѣ пишеть Іоаннѣ: „Вѣ предбиду-
 „щѣ лѣто билъ есмѣ вамѣ (Свяпишелянѣ) челомѣ и
 „оу Болары своими о своемѣ согрѣшеніи“ (см. выше,
 примѣч. 181). „а Боларе такоже: и вы насѣ въ на-
 „шихѣ винахѣ благословиа и просиши; а язѣ по
 „вашему прощенію и благословенію Боларѣ своихѣ
 „въ прежнихѣ во воихѣ винахѣ пожаловалъ и про-
 „спилъ; да имѣ же заповѣдалъ оо воимѣ Христіа-
 „ны Царствіа своего въ прежнихѣ во всякихѣ дѣ-
 „лѣхѣ помирниши на срокѣ; и Боларе мои вои и

„приказываѣ людямъ и корилейщичи со воѣми землями
„помирилися во всякихъ дѣлахъ. Да благословилъ
„весьмы у васъ тогда же Судебникъ исправши по
„спшаринѣ.“ Судебникъ уже былъ написанъ въ 1550
„году: слѣдственно прощеніе Боларь и всеобщій миръ
„ошнсятся не къ сему году, а къ предшествовавшему.

(184) Въ Архив. *Степен. Кн. Хрущова*: „Въ той
„день пожаловалъ въ Окольникіе Адашева, и говорилъ
„рѣчь ему: „Алексіе! взялъ я тебя отъ нищихъ и
„отъ самыхъ молодыхъ людей, слышахъ о твоихъ
„добрыхъ дѣлахъ, и нынѣ взыскахъ тебе выше мѣ-
„ры швоея, ради помощи души моея; хотя и шво-
„его желанія на сіе нѣтъ, но обаче азъ возжелахъ
„не шокмо тебе, но и иныхъ такихъ, каюбрь не-
„чаль мою уполилъ и на люди моя, Богомъ вручен-
„ная намъ, призрѣлъ. Вручаю тебѣ челобитныя
„приманца у бѣдныхъ и обиженныхъ, и назираши
„ихъ съ разсмотрѣніемъ. Да не убоишися сильныхъ
„и славныхъ, возкишавшихъ чести на оя, и ошомъ
„насиліемъ бѣдныхъ и немощныхъ погубляющихъ;
„ни (вѣрши) бѣднаго слезамъ ложнымъ и клеветаш-
„ющимъ напрасно на богатыхъ, хонящимъ ложны-
„ми слезами неправедно оболгати и шравыми быти;
„но вся“ (долженъ шы) „испышно разсмотрѣши и
„къ намъ истину приносиши, бояся суда Божіа. —
„И избра судей правдивыхъ отъ Боларь и отъ Вель-
„можъ, и глагола имъ шу рѣчь съ прещеніемъ; и
„ошшолъ нача и самъ судити многіе суды и разы-
„окивали праведно.“ Алексѣй Адашевъ по списку
„Боларь и чиновниковъ Двора (см. Древ. Рос. Висліое.
XX, 40) былъ пожалованъ въ Окольникіе уже въ 1555
„году.

(185) См. Курбскаго.

(186) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*: „Тогда бо и къ
„Опочки послалъ Князь Великой Воеводу съ 2000
„вой Салтана ради Сукиныхъ: шой бо Салтанъ по-
„штинникъ много сошворилъ зла, и Опочане изы-
„мавъ въ крѣпость посадили.“ Сіе случилось подлѣ
„1547 и прежде 1551 года. См. также Курбскаго.
„— Въ библиотекѣ Волоколамскаго монастыря, въ
„книгѣ подъ № 666, л. 164, находится списокъ гра-
„моты Новгород. Архіеп. Феодосія къ Іоанну, пи-
„санной около сего времени. Въ ней сказано: „Бога
„ради, Государь! промышли о своей отчизнѣ, о В.
„Новгородѣ! Чшо ся нынѣ въ ней чинишь? Въ корч-

„макъ безиреспани души погибаютъ безъ покаянїа
 „и причасїа, въ домѣхъ и на пушехъ, и на шор-
 „жищехъ убійства и грабленїа во градъ и по погос-
 „пїомъ: прохода и протзду нѣшъ. Кромѣ поба, Го-
 „сударя, того душевнаго вреду и шреволненїа виѣ-
 „шнаго успавиши некому. Пишу не яко уча швое
 „оспроумїе и благодарную премудрость (ни бо лѣ-
 „по намъ забыши своея мѣры: и на шаковыя дер-
 „заци), но яко ученикъ учинелю, и яко рабъ Го-
 „сударю воспоминаю побѣ. Далъ лицъ естъ Не-
 „бесный Царь скищешрѣ земнаго Царешвіа, да
 „человѣки научиши правду храниши. Яко кормчїй
 „бдѣнїи всегда, шако и Царскїй многоочишый швой
 „умъ сдержившї швердо добраго закона швило,
 „иссушаа крѣпко беззаконїа пощоки, да корабль
 „всемїрныя жизни не погрязнетъ волнами смуще-
 „нїа. Ошверзи Царскїа своя уши въ нужи спраж-
 „дущимъ, да обращени Божїй слухъ собѣ ошвер-
 „зень . . . Солнцу свое дѣло свѣтїиши лучами всю
 „шварь: Царю же добрыя дѣшела,“ и проч.

(187) См. Курбскаго.

(188) Въ *Царствен. Кн.* 146: „Гень, 6 (1549) Про-
 „шопонъ Благовѣщенской Федоръ Бариниъ разнемо-
 „жеся, и приде на него спрахованїе; онъ же опро-
 „сися въ Черницы у Государя, а посшрижеся у Ми-
 „хайлова Чуда,“

(189) Князь Юрїй женилод 3 Ноября 1547. См.
 описанїе его свадыбы въ *Древ. Рос. Вислїов.* XIII, 36.
 Тамъ сказано: „Приговорилъ Государь (Сецш. 18)
 „брата своего жениши, и ходилъ съ нимъ къ Ми-
 „шрополишу, чшобы его благословилъ . . . И Царь
 „велѣлъ Бояромъ и Княземъ дочери привесши на
 „Царской дворъ . . . и дѣвокъ ошопрѣли, и полюбилъ
 „К. Юрїй Княжну Ульяну. . . Въ Дружкахъ (Царь) ве-
 „лѣлъ быши Боярину Ив. Григ. Морозову, да Вас.
 „Сем. Карпову“ (а ихъ жешамъ въ Свахахъ). . . „А
 „со Книгинину спорону Сем. Ив. Морозову съ же-
 „ною, да Дворецкому Долману Фед. Карпову съ же-
 „ною; а со К. Юрьемъ ѣхашъ къ вѣчавью и по
 „монастырямъ Боярину К. Мих. Ив. Кубенскому. . .
 „а ходилъ передъ Княземъ А. Квашиину . . . а у
 „постели Тверскому Дворецкому Вас. Мих. Юрье-
 „ву, да Казначею Ф. Сукину, а Боярынямъ Романо-
 „въ женѣ Юрьевича, да Даниловѣ женѣ Романовича,
 „да Алексѣевѣ женѣ Адашева Настасьѣ . . . а спаци

„у постели и ѣдиши со Княземъ и въ мыльнѣ мы-
 „пися К. Ив. Фед. Мстиславскому, Н. Романовичу
 „Юрьеву, К. Ив. Ив. Шемкину, Ив. Петров. Яко-
 „влеву . . . а у коня и кругъ сѣнника ѣдиши Ив.
 „Колычеву, а колпакъ держали Ив. П. Яковлеву . . .
 „Да велѣлъ Царь нарядиши среднюю палату, обра-
 „зы Богородицы поставиши на всѣхъ стѣнахъ, и
 „мѣста нарядиши, гдѣ сидѣши Князю и Княгинѣ;
 „да положиши на нихъ зголовья мѣшпныя, да по со-
 „року оболей; а у мѣста быши Сем. Вас. Яковал,
 „да Ив. Мих. Юрьева; а постелю слапи Дворецко-
 „му Тверскому, да Казначею Ф. Сукину, Алексѣю
 „да Данилѣ Федоровылѣ дѣтальѣ Адашева, Алексѣю
 „Сапину, да Болрынлѣмъ. А какъ посщелюшъ,
 „Князь гошовъ, и Государь пошелъ въ заднюю па-
 „лашу, а Царицѣ велѣлъ ити въ среднюю, а предъ
 „Царицею дѣти Болрскіе, да Понъ съ крестомъ и
 „Св. водою, а за Понемъ съ свѣчами и съ коровами,
 „да овахи со Княжною, а за Княжною Царица . . .
 „И Царь вшелъ и сѣлъ возлѣ Царицы, а по К. Юрья
 „послалъ . . . и его благословилъ, и Священникъ бла-
 „гословилъ же; и К. Юрій сѣлъ на мѣсто, и голову
 „чесала Князю и Княгинѣ Царица; а у нее чару
 „держалъ съ виномъ и гребень Дьякъ . . . а осмы-
 „ла Князя и Княгиню Царица и сорокомъ со-
 „болыми опахивала Царица, и давала пиринки
 „всему поѣзду. И посидѣвъ Царь оппустилъ К.
 „Юрья къ вѣчанью . . . а К. Ульяну опослѣ . . .
 „Мишрополишъ взялъ К. Юрья за руку, да поста-
 „вилъ противъ Царскихъ дверей на камкѣ и собо-
 „ляхъ, да Княгиню рядомъ, да взялъ у нихъ персп-
 „ни золопы, да положилъ на Евангеліе . . . и обру-
 „чалъ.“ (Слѣдуетъ вѣчаніе и поздравленіе)... „Отъ
 „церкви К. Юрій поѣхалъ къ Царю, а Княгиня къ
 „Царицѣ . . . И Царь цѣловался съ нимъ, и Болре . . .
 „и К. Юрій завшракавъ поѣхалъ по монастырлѣмъ . . .
 „И какъ куры подали“ (за свадебнымъ обѣдомъ) „и
 „Царь велѣлъ К. Юрью вспаши, да ити передъ
 „собою до палатныхъ дверей, а Княгиню его вель
 „за руку. К. Юрій спалъ за порогомъ, а Царь ему
 „говорилъ рѣчь: *Юрій братъ! Божіимъ велѣніемъ, а*
 „*нашилѣ жалованьемъ велѣлъ тебѣ Богъ жениться,*
 „*а поняти жену Княгиню Ульяну, и ты свою жену*
 „*держи по томъ, какъ Богъ устроилъ. Да взялъ его за*
 „руку, далъ ему Княгиню . . . и во дворѣ ихъ осм-

„нала Царица (хмѣлемъ). А на-завшрѣ К. Юрій какъ
 „былъ въ мыльнѣ, и Царь посмалъ къ нему свое
 „жалованье плашь, а Книжнню его шель вскрыль
 „самъ; а какъ Князь Юрій пришель къ Царю, и Ца-
 „рица велѣла спавиши передъ него овоци, и пода-
 „вала вино . . . И шого дня Царь ѣлъ у К. Юрья съ
 „Царицею; а послѣ стола К. Юрій просиль Царя,
 „чшобъ пожаловалъ, былъ весель,“ и проч. — К.
 Юрій шогда же перѣхалъ жить во дворець.

Въ 1547 г. вошамъ въ Бояре Дворецкій Ив. Ив. Ха-
 баровъ, Григорій Юрьевичъ Захарыинъ, К. Данило
 Дмишпріевичъ Пронскій, К. Дм. Ѳед. Палецкій, и К.
 Ѳед. Андр. Куракинъ-Булгаковъ.

(190) На его мѣсто былъ пожалованъ К. Вас. Вас.
 Чулокъ-Ушашой, а въ 1550 году Бояринъ Ив. Пешр.
 Ѳедоровъ.

(191) Глинскій съ Туруншаемъ бѣжалъ 5 Ноября
 1548. „И К. Пешръ Ив. Шуйской (съ Дворянами) до-
 „шелъ ихъ во Ржевскихъ мѣстѣхъ, въ непроходи-
 „мыхъ шѣснолахъ. Они же, послышавъ за собою
 „ногою, и узнаша, что имъ уйти невозможно изъ
 „шѣхъ шѣсношь, и они возвратишася ко Царю, и
 „хошѣша вѣхати въ городъ шайно на Москву и
 „биши челомъ Царю, что они не бѣгали, и поѣха-
 „ли были молишися Пречисной въ Оковецъ; и К.
 „Ив. Туруншя изымаша въ Завшреню у новаго го-
 „рода въ воропѣхъ въ Неглименскихъ, а онъ хошѣлъ
 „войши въ городъ съ Пошы; а К. Михайла изымалъ
 „К. Пешръ Шуйской на посадѣ во дворѣ у Возне-
 „сенія, у хорошихъ колокольницы за Неглимною на
 „Никишской улицѣ 11 Ноября.“

(192) Со времянь Донскаго.

(193) „Маѣ 18 (г. 1550) Царь и Вел. Князь пожа-
 „ловалъ Князя Владимера Андреевича жениль, взялъ
 „за него дщерь Александрову Нагово Евдокею; а
 „свадьба была у Царя на дворѣ, и вѣнчалъ ихъ Ма-
 „карій Мишпрополитъ.“ См. описаніе сей свадьбы
 въ *Вислюв.* XIII, 46. Тамъ сказано: „Сент. въ 1
 „день (1549) приговорилъ Государь женишь брапа
 „своего, К. Володимера Андр. . . . и пересмотрѣшь
 „у Бояръ и Князей дочерей . . . а свадьбу ошложилъ
 „для своего походу къ Казани . . . И Маѣ въ 24 въ
 „Недѣлю смолтрѣлъ Царь и К. Володимеръ дѣвockъ, и
 „полюбилъ дочь Нагова . . . а свадьбѣ бытъ въ Не-
 „дѣлю Маѣ въ 31“ (сіи числа были Воскресными

днями въ 1551 году). Далѣе описываются озадебные обряды, уже извѣстные Читаинелю.

(194) На примѣръ въ Судебникъ: „Царь и Вел. Князь съ своею братьею и съ Бояры уложилъ.“

(195) См. указъ 1556 г. о кормленіяхъ и о службѣ, въ прибавленіяхъ къ Судебнику.

(196) См. въ прибавленіяхъ къ Судебнику указъ 1550 г. о мѣспническихъ.

(197) См. *Стоглазъ* въ Синод. Библиот. No 524. На Соборѣ были, кромѣ Митрополита, Θεодосій Архіеп. Новгородскій, Никандръ Арх. Ростовскій, Трифонъ Еп. Суздальскій, Гурій Смоленскій, Кассіанъ Рязанскій, Акакій Тверскій, Θεодосій Коломенскій, Савва Сарскій и Подонскій, Киприанъ Пермскій.

(198) См. *Стоглазъ* л. 12 и 14 на об. Вотъ слова его: „Навыкохъ ихъ злокозненнымъ обычаемъ, паче мудрствоваша яко же и они; и ошъ шого времѣни какихъ золь не сошворихомъ предъ Богомъ?“

(199) Тамъ же, л. 12-19.

(200) Вел. Князь Василій Іоанновичъ далъ Приказныхъ Новугороду, а К. Иванъ Бѣльскій Пексву, какъ мы уже сказали выше.

(201) Въ *Стоглазѣ*, л. 22: „По вашему благословенію Судебникъ исправили и великія заповѣди написали Да усстроилъ по всемъ землямъ моего Царствія Старосны и Цѣловальники и Соцкіе и Пятидесятниковъ по всемъ градомъ и по пригородомъ, и по волостемъ и по погостомъ, и Дѣшей Боярскихъ, и уснавыя грамоты подписалъ. Сей Судебникъ предъ вами, и уснавыя грамоты прочтете и разсудите, чшобы было наше дѣло по Божь въ родъ и родъ неподвижно по вашему благословенію, аще дослойно сіе дѣло, на Св. Соборѣ утвердивъ, и подписали Судебникъ и на уснавной грамотѣ, которой въ казнѣ были: дана сіа соборъ.“ — Въ Судебникѣ, гл. 68: „Въ когорыхъ волостяхъ напередъ сего Старосны и Цѣловальниковъ не было, и нынѣ въ тѣхъ во всехъ волостехъ были Старосны и Цѣловальникамъ А безъ Старосны и безъ Цѣловальниковъ Намѣспнякомъ и Волостелемъ и ихъ Тіуномъ не судиши.“

(202) Вотъ заглавіе сего уснава: *Царскіе вопросы и Соборные отвѣты о многоразличныхъ Церков-*

мыѣ гинѣхъ. Послѣ будемъ говорить объ немъ въ особенной спашнѣ.

(203) См. въ *Древ. Рос. Визліов. XIV*, 266, грамоту Новгород: Архіеп. Геннадія къ Митрополисту Свмону (писанную около 1500 года), гдѣ сказано: „Приведушъ ко мнѣ мужика, и азъ велю да, „пи чести Апосполь, и онъ не умѣешъ ни спущи ... И азъ велю имъ азбуку учиши, и онъ „поучився мало, да просишся прочь ... А моей си, „лы нѣшъ, чшо ихъ не учивъ мнѣ спавиши,“ и проч.

(204) Въ концѣ *Стоглава*: „Лѣта 7059, Маія въ „11 день, Царь и Вел. Князь приговорилъ со ои, „цемъ своимъ съ Макаріемъ Митрополиномъ и со „Архіепископы и Епископы и со всѣмъ Соборомъ, „чшо впредь Архіепископомъ и Епископомъ и мо, „наспыремъ воицинъ безъ Царева и Вел. Князя „вѣдома и безъ доклада не покупаша ни у кого, а „Княземъ и Дѣшемъ Боярскимъ и всякимъ людемъ „воицинъ безъ доклада имъ не продаваши; а кто „купишъ или кто продашъ, и у тѣхъ, кто ку, „пимъ, деньги прощали, а у продавца воицина; а „взяти воицина на Государя Царя безденежно.“— Въ Глушицкомъ (Вологодскомъ) монастырѣ есть грамота Вел. Князя Іоанна Вас., писанная къ Игумену Феодосію въ 1535 году (свѣдѣнно еще въ малолѣтствѣ Іоанново), въ коей уже запрещается монастырямъ покупашъ и брашъ въ закладъ воицины безъ вѣдома Государева. См. *Исторію Гос. Иерархіи III*, 712.

(205) См. *Preussisches Archiv, von Faber*, стр. 6. Іоаннъ Шлиппгъ или Шлиппше былъ родомъ изъ Гослара.

(206) У Гадебуша (*Livl. Jahrbüch. I*, 389) умножено сіе число до прехъ сонъ; но по бумагамъ самаго Шлиппша, хранящимся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ, ихъ было 123 человекъ: 4 Ѳеолога, 4 Медика, 2 Юриста, 4 Аптекаря, 2 Операфора, 8 цырюльниковъ, 8 подлекарей, 1 плавильщикъ, 2 колодезника, 2 мельника, 3 плотника, 12 каменщиковъ, 8 сноларовъ, 2 Архипекшора, 2 лишейщика, 1 сшекольщикъ, 1 бумажный масперъ, 2 рудокопа, 1 человекъ искусный въ водоводствѣ, 5 шолмачей, 2 слесаря, 1 часовщика, 1 садовникъ для винограда, другой для хмѣля, 1 пивоваръ, 1 денежникъ, 1 про-

бирщикъ, 2 повара, 1 пирожникъ, 1 солеваръ, 1 карточникъ, 1 ткачъ, 4 каретника, 1 скорнякъ, 1 ма-слобой, 1 горшечникъ, 1 шипографчикъ, 2 кузнеца, 1 мѣдникъ, 1 коренчикъ, 1 пѣвецъ, 1 органистъ, 1 шершобой, 1 сокольникъ, 1 шшукатуръ, 1 мастеръ для варенія класцовъ, другой для варенія сыръ, 4 золошаря, 1 площадьчикъ, 1 перешелчикъ, 1 поршней.

(207) См. Preuss. Archiv. Шлишпъ, сидя въ заключеніи, уговорилъ одного Доктора Правъ, Іоанна Цегендера, ѣхать оиъ него съ письмомъ въ Москву; но сей Докторъ былъ остановленъ въ Ливоніи и сидѣлъ 5 лѣтъ въ шемницѣ. Шлишпъ послалъ къ Царю другое донесеніе съ Брауншвейгскимъ купцемъ, Арнольдомъ Пенномъ, кошорый для своей безопасности списалъ оное общшвенною рукою, а подлинное возвратилъ Шлишпу: въѣхавъ благополучно въ Россію, онъ вздумалъ назваться Шлишпомъ и съ великою честью прибылъ въ Москву; но Государь изъѣвилъ ему гнѣвъ за такой обманъ, и не хотѣлъ вѣрить бумагамъ, писаннымъ не Шлишповою рукою, однакожь безъ наказанія отпустилъ его назадъ въ Германію. Черезъ полтора года Шлишпъ бѣжалъ изъ Любекокой шемницы, и въ 1555 году, 5 Марша, писалъ къ Царю изъ Аугсбурга, пребуя денегъ и новой вѣрующей грамоты; увѣрялъ, что исполнилъ данное ему порученіе; дѣйствительно спарался о томъ на Сеймѣ Аугсбургскомъ, но не имѣлъ успѣха, и послалъ какого-то Іоанна Фоглера, Цюрихскаго уроженца, къ Царю съ кппою бумагъ, относящихся къ образованію Россіи. Фоглеръ уѣхалъ въ Италію, и тамъ заложилъ сіи бумаги. Одинъ изъ его заимодавцевъ, Веишъ Ценге, выкупилъ ихъ, привезъ въ Аугсбургъ, и требовалъ денегъ съ Шлишпа; но Шлишпъ скрылся. и лѣтомъ въ 1557 году былъ уже въ Москвѣ, куда отправился Веишъ Ценге, который, проѣзжая чрезъ Кенигсбергъ, далъ списокъ со всѣхъ бумагъ Шлишповыхъ Герцогу Прусскому, Албрехту. Сей списокъ уцѣлѣлъ въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Шлишпъ предлагалъ, чтобы Посоль Россійскій, всегда находилъ при особѣ Императора, имѣлъ у себя Доктора и Магистра Богословіи, двухъ Докторовъ Правъ, Гофмейстера, Медика, двухъ Секретарей, нѣсколько другихъ чиновниковъ, Пажей, слугъ, искусныхъ по-

варовъ; давалъ обѣды, ширь и на все издерживалъ больше шестидесяти тысячъ шалеровъ.

Сей-шо Шлехтеръ сочинилъ ошъ имени Царя Іоанна письмо къ Карлу V, напечатанное въ *Materialien zu der Rus. Geschichte*, I, 431-460, весьма не глупое, отчасти и достопамятное, но содержащее въ себѣ нѣсколько историческихъ ошибокъ; на примѣръ, намъ оказано, что предки Іоанновы посылали на Соборъ въ Коношанцію Григорія, Архидіакона Кіевскаго, съ другими пашью Епископами (сіи Епископы были *Литовскіе*, посланные Вишнгомъ: см. Т. V, примѣч. 242); что Василій, отецъ Іоанновъ, въ 1523 году чрезъ Посланника Димитрія предлагалъ Папѣ соединить Церковь Восточную съ Западною (грубая ложь: см. Т. VII, г. 1526); что Императоръ, Фридерикъ III, былъ женатъ на *Zimburg* (*Zimburga*), дочери *Московского Герцога*, именемъ *Симонита!* Переведемъ пѣкшорыя мѣста изъ сей длинной *эпистоли*, писанной совсѣмъ не въ духъ Рускомъ, и безъ сомнѣнія отверженной Царемъ: „Желалъ соединенія Вѣрь, мы (Іоаннъ) хотѣли имѣть ученыхъ „Богослововъ Нѣмецкихъ, чтобы они узнали нашъ „Законъ, а мы вашъ Лапшинскій; искали шпакѣ „Архитекторовъ для строенія крѣпостей, искали „пушечниковъ, оружейниковъ, дабы съ успѣхомъ „отражать невѣрныхъ, Тапартъ, Скиновъ ... Дружелюбный отъвѣтъ пивой (Карла V), изъ Аугсбурга „ошъ 31 Генв. 1548, дошелъ до насъ весьма поздно, „и по въ спискѣ, ошъ зависши и злоловія него- „днхъ корыстолюбцевъ, торгующихъ въ Россіи „(Ганзейскихъ купцевъ) ... Они будутъ наказаны „... Вопреки ихъ клеветамъ, мы издревле Хри- „стіане истинные ... Дѣдъ, отецъ мой сколько „варварскихъ земель покорили единственно во сла- „ву Христа! ... У насъ вездѣ множество церквей: „въ одномъ Кремлѣ Московскомъ 16, а въ Новѣго- „родѣ больше, чѣмъ дней въ году, какъ шо пишешъ „ученый Севастіанъ Мюнстеръ въ своей Космо- „графіи... Каждой Россіядини носить крестъ на груди „... Для удобнѣйшаго сношенія съ Имперією хотимъ „имѣть всегдашняго Посла, Нѣмца, при твоей осо- „бѣ, или въ Аугсбургѣ, знаменишѣшемъ городѣ, „ошъ коего до Москвы онъ учредитъ почпу; а „его, какъ искуснаго въ дѣлахъ церковныхъ и го- „сударственныхъ, мы одѣлали Кавалеромъ новаго

„Россійскаго Ордена ... Черезъ Господь Фуглеровъ, Антонія и Юанна, славныхъ богатствомъ въ Европѣ, мы доставимъ 750,000 шапоровъ, обѣщанныхъ нами Имперіи для войны съ Турками...“

„Пришлемъ и войско съ брашною моимъ, Георгіемъ... Мы одного происхождения съ Нѣмцами: ихъ предки жили въ Скиѣи и Сарматіи; многіе древніе города наши, рѣки, горы, лѣса, называются Нѣмецкими именами ... Для этого выпущаемъ“

„ученикъ не изъ Франціи, не изъ Италіи, а изъ Германіи... Желаемъ имѣть полкъ Нѣмецкій ... Дадимъ Имперіи, въ залогъ вѣрности, 26 молодыхъ“

„Князей ... Пыдемъ ревностію мнѣи на Царьградъ, до коего отъ насъ не далеко,“ и проч.

(208) См. Гадебуша Livl. Jahrbüch. I, 388.

(209) См. Курбскаго.

(210) Сей походъ былъ въ 1547 и 1548 году; „По леду, дошедшии невозможно, и многіе люди въ продушинахъ пощопоша, занеже подъ водою продушинъ не знаши.“ Царь возвратился въ Москву въ Марша.

(211) 18 Февраля. Они 7 дней воевали Казанскія окрестности и благополучно вышли. Подъ Казанію убили тогда Дворянинъ Григорій Шереметевъ.

Въ Казан. Лѣт. названы Предводителями К. Семеновъ Микулинскій и Василій Оболенскій-Серебряный, которые будучи бы ходили водою къ Казани, всплыли Сафа-Гирей на долбѣ, добили у него 3000 человекъ и могли бы взять Казань: ибо Вельможи едразъѣхались гулять по деревьямъ. Тамъ же оказано, что Сафа-Гирей послалъ 20,000 воиновъ въ слѣдъ за Россіянами, которые, узнавъ о помѣ, засѣли въ дѣрѣвкахъ мѣспахъ, и нечаянно напавъ на оплошного непріятеля, убили 17,000 человекъ, плѣнили 2000, а 1000 прогнали назадъ. Это басня.

(212) Въ Окш. 1548.

(213) См. Дѣла Польскія, No 4, стр. 1 — 80. Послы уѣхали было 10 Февр., а 13 утвердили перемиріе, Съ грамотою ѣздили отъ насъ въ Лицву Бояринъ Мих. Яков. Морозовъ, Дворецкій Рязанскій Пейтръ Вас. Морозовъ и Дядька Карачаровъ.

(214) См. тамъ же, стр. 80 — 195. Споры о граничныхъ земляхъ продолжались.

(215) Въ Дѣлахъ Крымскихъ, No 9, л. 57: „На недруга своего на Аспраханскаго ходили есмь, и“

„Богъ милосердье Свое учинилъ: взяли есмь Юрпъ
 „его; хотѣли есмь держати, да за пѣмь покинули,
 „что ибшо не добро; и мы того для людей ихъ и
 „Улусовъ ихъ шамъ не осшавили: всѣхъ пригонили
 „къ себѣ. И какъ опшодѣ пошли есмь назадъ въ
 „овою землю, и заходили есмь на *Кабайтерскыя*
 „Черкасы, да и дань есмь на нихъ положили ... А
 „послѣ ходили на *Кайтаки*,” и проч.

(216) См. шамъ же, л. 30 на об. и 56 на об.

(217) Тамъ же, л. 51: „Князь Великій пригово-
 „рилъ своего Посла въ Крымъ не послаши и на
 „Крымскихъ Пословъ опалу положиши, для того,
 „что Крымской Царь Подьячаго Ляпуна соромошилъ;
 „мооъ и уши зашивали, и обнажа по базару водили,
 „и на гонцѣхъ придевяпъ поминковъ напрасно ем-
 „лени, а нынѣ Вел. Князя людей 55 человекъ себѣ
 „поколонили.“ Это было еще въ 1546 году.

(218) Въ *Казан. Лѣт.*: „Сафа-Гирей пьянъ лице
 „овое умывая, и напрасно запеня о умывальнѣй
 „шередецъ, и главою весь о землю разразиси
 „и умре того же дня, и приказа Царство мень-
 „шей Царицѣ Нагайнынѣ; ширемъ же Царицамъ
 „раздѣли равно имѣнне Царско, и опшусшили по-
 „велѣ въ опчешивля ихъ; опѣ же возвратишася:
 „большая въ Сибирь ко опцу своему, впорая же
 „въ Аспраханъ ко опцу своему, Аспраханскому
 „Царю; ширенъ же въ Крымъ къ браньѣ своей,
 „Княземъ Ширинскимъ; чешвертая же бѣ Руская,
 „плѣвенна дщи нѣкоего Князя славна, и ша по
 „возвращеніи Царя изъ Нагай умре въ Казани.“
 Но въ послѣдствіи увидимъ, что одна изъ жень
 Сафа-Гиреевыхъ, кромѣ Сююнбеки, оставалась въ
 Казани, и вышла за Шигъ-Алея. Въ достовѣрнѣй-
 шихъ лѣтописяхъ сказано, что Казанцы и Крым-
 цы съ общаго согласія объявили Улѣмишъ-Гирей
 Царемъ.

(219) Въ *Царствен. Кн.*: „А въ Крымъ послали про-
 „сипи помочи и сверсипного Царя, и Царя и Вел. Кня-
 „зя Казаки Урачко съ поварищи пословъ Казан-
 „скихъ побили и ерлыкя ихъ поймали и къ Госу-
 „дарю прислали ... Юля 6 прислалъ къ Царю и Вел.
 „Князю изъ Казани Улѣмишъ-Гирей Царь своего
 „человѣка съ грамотою о миру.“

(220) „Вольшаго полку Воеводѣ Боярину К. Дми-
 „шрею Фед. Бѣлскому, да К. Володимеру Ив. Во-

„рошынскому — передоваго полку Воеводѣ К. Пе-
 „спру Ив. Шуйскому и К. Вас. Фед. Лопатину —
 „правой руки Болрину К. Александрѣ Борис. Гор-
 „башаго, да Дворецкому Углецкому, Князю Вас.
 „Сем. Серебряного — лѣвой Руки К. Мих. Ив. Во-
 „рошынскому, да Бор. Ив. Салтыкову — споро-
 „жевому Болрину К. Юрью Ив. Кашину А изъ
 „Володимера прислалъ Царь и Вел. Князь по Мака-
 „рїа. Мишрополипа, и Мишрополипъ, да Крушиц-
 „кій Владыка Сава съ своимъ Соборомъ прїѣхали
 „въ Володимеръ ... Дек. 20 опшусшилъ Царь и Вел.
 „Князь съ нарядомъ въ Нижній Болрина Вас. Мих.
 „Юрьева, а Шигъ-Алею и Царевичу Едигерю и
 „Воеводамъ, кои збирался съ людьми по городомъ,
 „и тѣмъ велѣли быши въ Нижнемъ Генварѣ; а самъ
 „пойде изъ Володимера Генв. 7, а въ Нижній при-
 „шелъ Генв. 18; а изъ Нижнева пошелъ Генв. 23.“

(221) См. Курбскаго. Сей Испорикъ спавишь
 Іоанна въ примѣръ Государямъ Западнымъ, кошо-
 рые любящъ сидѣть дома, играють въ каршы; осма-
 вляющъ своимъ Полководцамъ сражашься за нихъ
 чешь, и сами шолько-что забавляющъ.

(222) Казан. Лѣт. говоритъ, что неудача Рос-
 сіянъ произошла, можетъ быть, ошъ искуссива
 Казанскихъ волхвовъ, и что Іоаннъ, восшедши на
 Круглую гору, шолько въ умѣ назначалъ бышь
 шущъ крѣпости, не объявивъ никому своей мы-
 сли. Въ другияхъ лѣшописяхъ сказано противное. См:
 Никон. Лѣт. 70.

(223) Въ Казан. Лѣт.: „Глаголють же о шомъ
 „Воеводѣ, яко большая измѣна бѣ въ немъ, и сего
 „ради Казанцы, ходяще войною, не воеваху сель и
 „градовъ его, но около ихъ обхожаху, и ни едино-
 „го куряши не взимаху.“

(224) См. выше, спран. 69.

(225) Государь выѣхалъ 20 Іюля, а возвратился
 въ Москву Авг. 23.

(226) „Дек. 26 пришли войною Уразлы Мурза, да
 „Ошай Мурза, да Телякъ Мурза и иные и Вое-
 „воды съ Рязани К. Пешрь Мих. Щеняшевъ, да
 „К. Александръ Ворошынской, да ошъ Николы За-
 „разскаго К. Дм Ив. Пунковъ сошлись вмѣстѣ, и
 „вездѣ ихъ побивали ... и изъ Кашмы К. Косшян-
 „шинъ Ив. Курляшевъ, да Семень Шоремешевъ, да

„Степанъ Сидоровъ шакоже, и сошлись вмѣстѣ
 „... и пришли снѣга великіе и морозы и позябли
 „многіе (Ногаи), а доспальныхъ вольные Казаки
 „Вел. Князя побили до Волги, и пришелъ въ Нагаи
 „Арасланъ Мурза, да Ошай, а всего съ ними пѣ-
 „шихъ 50.“

(227) См. Дѣла Ногайскія, No 3, л. 111, 112, 135
 на об. и 158; см. также *Никон. Лѣт.* 72.

(228) Въ *Синод. Лѣт.* No 351: „поспавленіе Но-
 „ваграда Свіяжскаго, нареченнаго во Царское имя
 „*Иванъерадѣ*.“ Сіе имя ичезло. Въ *Царствен. Кн.*:
 „Государь призываетъ къ себѣ Діака своего, Ив.
 „Григор. Выродкова, и посылаетъ, а съ нимъ Дѣ-
 „шеи Боярскихъ на Волгу въ Углецкой Уѣздъ, въ
 „Ушайныхъ вопчину, церквей и города рубиши, и
 „въ судѣхъ съ Воеводами нанизъ везши.“ Въ числѣ
 Казанскихъ Вельможъ, бывшихъ тогда у насъ, име-
 нуются Коспровъ Князь, *Чапкунб* и *Бурнашѣ*. К.
 Симеонъ Микулинскій съ Окольными Владиміромъ
 Вас. Морозовымъ и Федоромъ Григор. Адашевымъ
 (опцемъ любимца Государева, Алексѣя) шелъ впе-
 редѣ къ устью Свіяги; ему надлежало быти гра-
 доначальникомъ въ Свіяжскѣ. Изъ Мещеры было по-
 слано шуда 5000 конныхъ и пѣшихъ Козаковъ. Сві-
 ажскъ, какъ сказано, основанъ между Свіагою и
 Щучимъ озеромъ.

(229) „А пришелъ (К. Серебряный) на Казанскій
 „посадъ на 1 часу дни не со всѣми людьми; многіе
 „заблудилися: мгла бо велика тогда бысть на Вол-
 „гѣ.“ Лѣтописцы рассказываютъ здѣсь о знамени-
 яхъ бывшихъ на Свіягѣ рѣкѣ, о чудесномъ коло-
 кольномъ званіи, о явленіи Св. Сергія, о пророче-
 ствахъ и чудесахъ въ Казани. На примѣръ: „Опъ
 „коровы родися дѣлшищъ человѣческимъ образомъ,
 „и внезапно премѣнися въ совершенна мужа воору-
 „женна и глаголаше зрящимъ на него: *повинцйтеса*
 „*безѣ лукавства Московскому Госцдарю!* ... и абіе
 „невидимъ бысть ... Рыболовы извлекоша ирежу
 „и видѣша въ ней челоѣка спара лежаща и глаго-
 „люща къ нимъ: *постѣшитѣ цюлити Московскаго*
 „*Царя*. Они же хотѣша убити его; онъ же ввер-
 „жеса въ рѣку Во градъ же Казани имѣяху мно-
 „гія избѣ вкопаны въ землю опъ Русскаго спрѣ-
 „дленія огненнаго, и во едину вшедшимъ Ташаромъ,
 „и видѣша ю шеплу и благовонну, яко же Хри-

„спіанскую избу, и пещь полу хлѣбовъ пшенич-
 „ныхъ, и во единой спранѣ поспіела вельможска,
 „на ней же лежаше мужъ съдѣ, и рече: *не будете*
 „*противни Москов. Царю* ... и абіе невидимъ быспѣ,
 „ни одръ, ни хлѣбы, ни благовошіе, но смрадъ
 „ощупись,“ и проч.

(230) „Городъ же, которой сверху привезенъ,
 „на половину шое горы сшаль, а другую половину
 „шопичась здѣлали.“

(231) „Шигъ-Алей съ шѣмъ послалъ (въ Москву)
 „Дворецкаго своего Шабаса Князя Шамова, а Бол-
 „ре Нвана Шишкина.“ — Въ Казан. *Лѣт*: Дѣъ бо
 „Черемисы въ Казан. области, а языки ихъ шри;
 „ченвершый же варварскій. Едина Черемиса объ
 „сю страну Волги сшдѣпъ по удаліамъ и словешъ
 „Горнал, а другая объ оную Луговая; а всѣ шѣ лю-
 „ди землепашцы и шрудяики и злолюшые рашни-
 „ки. Въ той же спранѣ Луговой ешъ Черемиса
 „Кокшажочкая и Веплужочкая, живутъ въ пущыныхъ
 „лѣсныхъ, ни сѣюшъ, ни орюшъ, но ловомъ звѣри-
 „нымъ и рыбнымъ и войною шпшающа и живутъ
 „акі дикіе.“

(232) „И послалъ Государь съ золотыми къ Вое-
 „водамъ Спряпчаго Игнашя Вешнякова — и Вое-
 „воды Горнихъ людей, Князей и Мурзь, и Соп-
 „ныхъ Князей и Десянныхъ, и Чувашу и Череми-
 „су, и Мордву, и *Можаровъ* и *Турхановъ* привели
 „къ правдѣ Да послали ихъ къ Казани, а съ ни-
 „ми шмошрѣти Пешра Турова да Алексѣя Еришева,
 „и Горніе собрався много да пошли — и перевезли
 „ихъ Казаки подѣ Тарлошью да на Каменномъ пе-
 „ревозѣ, и пошли къ городу Юны, и пришли на
 „Арское поле, и вышли къ нимъ всѣ Казанскіе лю-
 „ди и Крымцы, и билися крѣпко, и вывели на
 „нихъ пушки, и Чуваша и Черемиса дрогнули и
 „побѣжали; а Казанцы убили у нихъ человекъ со
 „шпо, и 50 живыхъ поймали. А Шигъ-Алей и Вое-
 „воды ходили въ шѣ поры на Госпшнь оспровъ, и
 „за Волгою шполяли на Терень-Узякъ; а Горніе лю-
 „ди къ нимъ прибѣжали, и велѣли ихъ ошпъ за
 „рѣку возитъ Горніе же люди здѣлали къ Госу-
 „дарю во все лѣшо человекъ по пяши сопъ, и ошъ
 „жаловалъ Князей и Мурзь и Сопныхъ Казаковъ
 „шубами съ бархашы съ золотомъ, инымъ камча-
 „шы и апласнымъ, а молодымъ однорядки и сукна
 „и шубы бѣлымъ.“

(233) „И прїѣхали къ Государю обухивши многѣхъ Князей и Мурзы, и Государь, ихъ жалючи, опять, опшущалъ во Свияжской городъ, а вель ихъ шупы: „усправшати.“

(234) „И приходили Чуваша Арская съ боемъ на Крымцевъ: *о гелѣ-де не біете геламѣ Государю на Царевъ дворъ, и Коцякъ Уланъ съ новарищи съ ними билиа, и побили Чувашу.*“ См. еще *Казан. Лѣт.*

(235) „И Крымцы, пограби что возможно, побѣжали 300 человекъ Улановъ и Князей, и Асеевъ, и Мурзъ и Казаковъ добрыхъ, опричь ихъ людей, и прибѣжали на Каму, а шупъ сподля Дѣши Боярскіе и Спрѣльцы — и прибѣжали къ Влацкъ, а шупъ сподля Бахшеаръ Зузнь съ Вящаны да Казаки ушаноя, и Крымцы, подѣлавъ шары, да поѣзелись, и Вящаны и Казаки побиди ихъ и цошопили.“ Въ *Казан. Лѣт.* сказано, что Государь предлагалъ Коцаку креститься.

(236) „А Казанцы приолади къ Шигъ-Алею и къ Боеводамъ Кульшерифъ-Молау, да Тюменского Князя Бибарса, да К. Рашова, и срокъ учинили: не доваши ихъ 20 дней ... и Казанцы послади къ Государю Еибарса Мурзу, Рашова сына, и подѣлаи Государю челобитную ошъ земли, Кудайгуль, Уланъ въ головахъ, да Муралей Князь, и вся земля, Молны и Сеипы, Шихи и Шихзады и Молзаны, и Мамы, и Ази, и Аэзы, Князи и Уданы, и Мурзы, и Ички дворные и задворные, Казаки и Чуваша, и Черемиса, и Мордва, и Тарханы, и Мудары.“ — Адашевъ прїѣхалъ къ Шигъ-Алею Авг. 6. Далѣе: „Авг. въ 9 къ Царю Шигъ-Алею и къ Боеводамъ прїѣхали изъ Казани Молна Касымъ, да Бибарсъ Князь, и ные ... и они были во многомъ заперлися, и Царь имъ велѣлъ ишши съ Бояры въ Боярскіе шары, и дѣлани по Государеву наказу ... Бояре же ни во единомъ ихъ лукашнвъ не вѣспушили ... и прислали изъ Казани, что Царя Ушемишь-Гирей и Царицу Сююнбеку везушъ, и Бояре велѣли бы вспрѣшншь; и Боеводы послали К. Пешра Сем. Серебреного съ Дашьми Боярскими, и вспрѣшихъ ихъ на Казанскомъ уопъ.“ *Казан. Лѣт.* баснословнпшъ, что Алей хошѣлъ тогда женишся на Сююнбекѣ, но что она прислала ему ядъ въ кушань и въ оде-

ждѣ; что Алей далъ первое собакѣ, и собака издохла; надѣлъ вторую на преслушника, и преслушникъ ужалъ меринный. Это напоминаетъ Медю. Сююмбека была послѣ женою Алей, какъ увидишь.

(237) См. Казан. Лѣт. Но то не правда, чтобы К. Серебряный - Оболенскій взялъ Царицу въ Казани и вывезъ опшуда воѣ Царскія сокровища. Сей Лѣтописецъ, не всегда достоверный, говоритъ: „Москов. Воевода, К. Василій (Петръ) Серебряный, „вшедь въ Казань съ 3000 вооруженныхъ и съ 1000 „огненныхъ Стрѣльцовъ, ятъ Царицу и со Царе- „вичемъ яко смирную иъкую птицу въ полясахъ „ел. Аще бы вѣдала изыманіе свое, то сама бы ся „убила. Вшедь же къ ней Воевода съ Казанскими „Вельможами, одѣявъ въ золотую одежду, и ста „предъ нею объемши золотый шлыкъ, и рече ей сло- „во илюхо и честно: поимана еси, вольная Цари- „ца, Великимъ Госнодемъ нашимъ Исусъ Хри- „стіомъ ... Той ошьемленъ Царство пвое и пре- „даешъ ти въ руцѣ великому и благочест. Царю „Ивану Васильевичу ... Она же восприимъ ошь „мѣста Царского и ста поддержима подѣ руку „дѣйма рабынями, и отвѣща: буди воля Божія и „Самодержца Московскаго! ... и разразися о поль- „... И хоиху Казанцы Воеводу убиши; но не да- „ша имъ властели ихъ и біина ихъ шалыгами и „болотги. Воевода же дастъ ей 10 дней пробити „въ полашахъ своихъ за крѣпкими спражами; и Ца- „реву казну запечата и наполни 12 лодей золотомъ „и серебромъ И влѣзши Царица въ мечеть, и „роздра верхнія ризы своя, и паде у гроба Царева, „власы своя перзающе и лице свое деруще.“ Слѣ- „дуетъ ея плачь, напоминающій Евдокіинъ (супруги „Донскаго). На притѣръ: „О милый мой Царю! виждь „Царицу свою, ея же любилъ іече всѣхъ: се vedo- „ма въ плѣнъ иноязычныма воины и съ любимымъ „сыномъ своимъ Увы! почто рано зайде кра- „соша пволя оиъ очію моею подѣ темною землею, „оставивъ меня сиротою? Увы мнѣ! гдѣ тамо жи- „веши, да пойду и живу съ тобою? Почто ны „оспави здѣ? Пѣдаемъ въ руцѣ Москов. Царю: „мнѣ единой не могущей противитися силѣ и крѣ- „пости его, и не имѣхъ помогающихъ мнѣ. Аще „бы ошь много коего Царя плѣнена быхъ была

„Лыпка нашего и Вѣры, что шла бы и не шужила.
 „Увы милый мой Царю! отвержен мнѣ темный свой
 „гробъ, и буди намъ гробъ швой единъ тебѣ и мнѣ
 „Царская наша ложица и овѣсплая шалана! ... При-
 „ми юную Царицу овою, да не насладятся швоѣр-
 „цы красоты моея! Кому печаль мою возвѣщу?
 „сыну ли? но той еще млечныя пищи пребуешъ.
 „Или ошцу моему? но той далече. Казанцамъ ли?
 „но они чрезъ кляпву ошдають меня. Увы милый
 „Царю! не ошвѣщаешъ ничшо же. Се при дверяхъ
 „немилоспивые войны сподшъ, и хопашъ мя яко
 „звѣрие дивим восхипшши. Царица быхъ, нынѣ же
 „горькая плѣнница и раба убогая; за радость и за
 „веселіе слезы горькія послыгоща насъ. Уже пла-
 „кашиса не могу, ослабшоспивъ очима, и премошче
 „гласъ мой ошъ вошля.“ — Самъ Воевода нашъ,
 „ошопря на нее, плакаль, какъ сказано въ сей лѣто-
 „писи. Далѣе: „Царица же, егда повезена бышъ къ
 „Москвѣ, горько плакашеся, Волгою ѣдучи, зряще
 „прямо на Казань и глаголюще: Горѣ тебѣ, градъ
 „кровавый и унылый! Сваде взнець съ главы швоел,
 „и яко вдова явлешиса, осиропѣвши, и рабъ еом,
 „а не Государь: преиде бо слава швол; шы же из-
 „немогли падеся, яко звѣрь не имущій главы. Не
 „срамъ ши еспль: аще бы и Вавилонскія сполпы и
 „Римокія спѣны имѣль еси, шо никако ошъ шако-
 „ваго Царя сильнаго устошши не возмогль бы еси,
 „Царство Царемъ премудрымъ самодержишол, а
 „не спѣнами и сполпами. Царь швой сильный умре,
 „и Воеводы, взнемогоща Гдѣ нынѣ Царокія швои
 „пирове и веселія? Гдѣ Улановъ и Князей швоихъ
 „красоваше и величаніе? Гдѣ младыхъ жевъ и кра-
 „сныхъ дѣвиць ликовъ и пѣсни и плавсаніе? Въ те-
 „бѣ рѣки медвенныя (медовыя) и пошоды винныя
 „печажу: нынѣ же людей швоихъ крови пролива-
 „ются и слезъ горячихъ пошочницы протешають,
 „и не изсякнутъ, и мечъ Рускій не ошметешя,
 „дождеже въ тебѣ вся люди швол изгибнутъ.
 „Увы мнѣ! гдѣ возьму пищцу борзолешающую, гла-
 „голющую лзыкомъ человѣческимъ, да пошляю къ
 „ошцу моему и къ машери, да возвѣспитъ случив-
 „шееса чаду ихъ? Суди Богъ и мспти супоспашу
 „нашему, злому Шигъ-Алею, не хопящу мя плѣн-
 „ницу пошяши и большею женою имѣши!“ и проч.
 Тушъ же сказано, что Казанцы выдала Алею

Сенниа своего, коему онъ ведѣлъ опшубити полону.

Царица шюлько дочерала въ Свѣжскѣ. Бибарсъ Князь и Аламердинъ Азіи привезли двухъ сыновеи Кошача Улаца и другихъ дѣлей знашныхъ Крымцевъ. Сююмбака прѣхала въ Москву Сенн. 5.

(238) „Авг. 13 Шигъ-Алей и Воеводы прѣхали „на Казанское успѣе и спали ошъ Волги до Беж- „болды, а вверхъ двѣ версты, а за Казань внизъ „до Царева лугу И Царь Шигъ-Алей и вся зем- „ля Казанская на шюмъ Государю правду дали, што „имъ въ Горнюю споруку не вступалися, да я въ „шоловину Волги, а ловцемъ ловили по своимъ „шоловинамъ И къ правдѣ ходили по спу чело- „вѣкъ и по двѣснѣ и по ширисна .. Авг. 16 Шигъ- „Алей поѣхалъ на Царшюво въ Казань, а съ нимъ „300 человекъ Городецкихъ Князей и Муръ и Ко- „заковъ, да 200 Спрѣльцовъ Царя и Вед. Князя; а „жили всѣ у Царя на дворѣ И шюго дни (Авг. „17) Шигъ-Алей ошдалъ Бояромъ 2700 шѣльниковъ; „а Бояре послали къ Государю Данила Фед. Ада- „шева, да Спрѣлецкого Голову Ив. Черемиснова, „и прѣхали въ Москву Авг. 28.“

(239) „Бояре К. Юрій Мих. и Данила Ром. со „всѣми людьми своими пошли къ Государю вверхъ „Волгою, а К. Дм. Хилковъ черезъ Горнюю спору- „ку къ Мурому.“ Въ *Новгород. Лѣт.* Малинов. сказано, што Государь прислалъ чиновника въ Нов- „городъ съ вѣснїю о покоренїи Казани, и што шамъ „былъ церковный звонъ во весь день.

(240) „Прислалъ Шигъ-Алей къ Государю гонца, „што опшущаешъ Послевъ своихъ Бодьшихъ; а „ошъ Болрина и ошъ Дїака Ив. Выродкова приго- „нилъ Сынъ Боярской, што Казанцы въ полону не „шрамятъ ... Того жъ мѣсяца (Сент.) опшущилъ „Государь къ Шигъ-Алею Боярина К. Дм. Фед. Па- „лецкого, да съ нимъ Дїака Ив. Клобукова, съ жа- „лованьемъ къ Царю ... И Шигъ-Алей Ив. Ив. Ха- „баровъ опшущилъ къ Государю ... Окш. пришам „Послы Казан. Карча большой Ширинъ, Муралей „К. Булановъ, да Шибасъ К. Шамовъ, и говорили, „шюбы Государь Горнїе споруку Царю посту- „пилася, или бы йсаковъ опшуда прїдалъ, и пожа- „ловаль бы ведѣлъ правду учинили земля Казан- „ской на шюмъ, на чемъ земля Государю правду „дала ... Ведѣлъ Государь имъ ошдѣшъ учинили

„Боярину Ив. Вас. Черемшину, да Алексѣю Адашеву, чю съ Горніе спороны къ Казани ни одмой денгы не отдавывать, а о правдѣ, чю Казанцы еще многой полонь у себя держашь, и какъ освободяшъ весь, и Государь погда прагду учинишъ; а вы здѣ побудыте .. Того же мѣсяца прѣхали Боярнѣ Жабаровъ, да Ив. Выродковъ, а сказывали, чю Казанцы кують и по ямамъ полонь сажаюць, и Шигъ-Алей не добръ прямилъ ... а сказываюць ему, чю Казанскіе Князи осмлаюшъ въ Ногаи.“

(241) „Ноября 14 пригошль къ Государю изъ Казани Уразышъ Мурза, а ошъ К. Дмитрея Митъка Волоховъ, чю Князь Казан. Бибарсъ и многіе иные ссылаюшъ на Царя въ Ногаи, и хощѣли убилъ его и Боярина К. Дмитрея, и Царь доведаль то и грамоты ссыльныя у нихъ повымалъ А убилъ Царь Бибарса съ брашюю, Кадыша богатыря, Карамышъ-Улана ... Да приказывалъ Шигъ-Алей и К. Дмитрей, чю Муралей и Косшровъ К. ихъ же дума, и чшобы ихъ не опускашъ въ Казань. А Муралей и Косшровъ биди челомъ, чшобы Государь пожаловалъ по ихъ жены послалъ.“

(42) Въ Синод. Лѣт. № 351: „Дай мнѣ, К. Дмитрей, правду на томъ, чю меня Вел. Князю не убилъ и къ Городку придани чю пригоже; а язь здѣсь лыхихъ людей еще изведу, да пушки и пищали и зеліе перепорчю; и Государь приди самъ, да примышлай .. Да К. Дмитрея и Алексѣя оппустилъ къ Государю, а у Царя К. Дмитрей оспавилъ Ив. Черемиснова съ Сшрѣльцы ... и какъ прѣхалъ на Свѣту, и говорили ему Клязи, кошорые живушъ на Свѣгъ, Чапкунъ и Бурнашъ, чю олышашъ опъ земли, чю Казанцы весною копяшъ измѣниши Государю, а Шигъ-Алей не любяшъ, и Государь бы промышлялъ — а и Горнимъ не удовимъ ... И Государь послалъ къ Шигъ-Алею Семена Ярцова, чшобы жилъ брешю ошъ Казанцевъ.“ — Въ Генв. послы Казанскіе предложили Иоанну свергнушъ Шигъ-Алея. Въ Февр. поѣхалъ Адашевъ въ Казань.

(243) См. Синод. Лѣт. № 351. Тамъ же сказано, чю Адашевъ уговаривалъ Шигъ-Алея осмашъся въ Казани до весны, но онъ не хощѣлъ того, боясь

лишился жизни; что первый пребоваъ олтъ не-го казни злодѣя Касымъ-Молны и другихъ мятежниковъ. Алей выѣхалъ Марта 6. и привезъ въ Свѣлжскъ 84 челоуѣка изъ Вельможъ Казанскихъ.

(44) Они прежде были въ Москвѣ у Государя. Съ ними поѣхалъ въ Казань Ив. Черемисиновъ.

„И на завѣрше прѣѣхали въ Свѣлжской городъ изъ Казани Кудагуль Уланъ, да многіе Молны и Князи, да Ив. Черемисиновъ, и Чапкунъ и Бурнашъ, и правду Болромъ дали, и у Болръ правду взяли, что имъ жаловати Казанцевъ, какъ въ иныхъ городѣхъ Вел. Князя; да говорили Болре, чтобъ Царицу Шигъ-Алееву, *мелнищцу* Цареву“ (шо естъ, младшую жену; а въ другихъ спискахъ *мелнищницу*) „прислали ... а Шигъ-Алей объ ней Болромъ говорилъ ... И К. Семень послалъ въ Казань Ив. Черемисинова и полмача Федька Палецкого, да дѣшеи Болрскихъ къ правдѣ людей приводили и смонрѣши, нѣтъ ли лиха ... и Черемисиновъ прислалъ къ Болромъ, что лиха нѣтъ: Царицу опшускоютъ; а сельскіе люди, давъ правду, по селомъ разѣзжаючися; да пришлише и кони свой легкой съ ѣзивою, да съ нимъ Козаковъ сипо, и они на Царевъ дворъ пригодилсѣ на всякое дѣло ... и Болре опшускили 70 Козаковъ, а пицалей 72 .. и К. Семень, да Ив. Вас. Шереметьевъ, да К. Пешръ Серебреный съ товарищи поѣхали къ Казани; а въ сторож. полку К. Федоръ Ромодановской, да Казанцы всѣ, которыхъ Царь вывелъ ... И на Волгѣ у Ирихова острова вспрѣшли ихъ Шамола Князь, да Ханкилдей и иные ... и Царицу вспрѣшли Болре на Волгѣ же ... а въ Казань и изъ Казани дѣши Болрскіе ѣзятъ, а сказываютъ, что всѣ люди ради, а Черемисиновъ иныхъ еще къ правдѣ приводить.“

(245) „И какъ на Бежболду Воеводы прѣѣхали, и поѣхали напередъ въ городъ олтъ Воеводѣ Исламъ Князь, да Кебякъ К., да Алексѣй Мурза Чюринъ, брашъ Нарыкова; а Болре ихъ не брегали, пошону что всѣ ихъ Князи выручили.“ — Мы слѣдуемъ достовѣрному Дѣлописцу Московскому; а Казанскій многое не шакъ разсказываешъ: выписываемъ нѣкошорыя мѣсна изъ него:

„Шигъ - Алей“ (сдѣлавшись Царемъ въ Казани) „вшедъ въ градъ бережно, и приславъ ко всѣмъ

„вратомъ своя ратники, и ключи вратныя пове-
 „дѣ на всяку ночь Воеводѣ своему приносиши;
 „также и двора его спречаху по 1000 огненныхъ
 „Спиральцовъ въ день, а въ ночь по 3000; Воевод-
 „скаго же двора спречаху по 500 въ день, а въ
 „ночь по 1000. На котораго Казанца окошъ ярымъ
 „шли першомъ показа, они же вскорѣ много раз-
 „сѣкаху на кусы ... Въгумъ Казанскій, Князь Чап-
 „кунъ, прибѣжа на Русь служиши, и Государь
 „дасть ему великъ домъ на Москвѣ. Окаянный
 „же служилъ 5 лѣтъ, и молишеса, да опущенъ
 „будеши въ Казань . . . и пакы приложися къ Ка-
 „занцамъ, жены своей послушавъ ... и пойдоша
 „Казанцы къ Воеводамъ и облыгающе Шигъ-Алея,
 „яко хочешъ измѣниши Государю ... Воеводы же
 „послаша къ Москвѣ, яко да изведеть Государь
 „Шигъ-Алея изъ Казани. Государь же, прочеши
 „грамошу, дивися, что нова лестъ дивися въ немъ
 „на спаросиши его, г' описи ему, да оставиши
 „Царство; а на мѣсто его повелѣ быши К. Пе-
 „тру Шуйскому ... Шигъ-Алей же повелѣ Уланамъ
 „и Княземъ проводиши себя до Свияжскаго града
 „... и повелѣ враня градная зашвориши, и пойма-
 „ша 700 человекъ," и проч.

(246) „И встрѣшилъ Воеводѣ на Булакѣ Ив. Че-
 „рекисиновъ, да Кулалей Князь И прѣехали Вое-
 „воды къ Царевымъ ворошамъ ... а ихъ шупъ
 „встрѣшилъ Кудугуль Уланъ и иные, а говорятъ:
 „бояшся-де люди побою, а насъ не слушающе ...
 „И велѣли Воеводы изымати Кудугуль-Улана и Ли-
 „мана К. съ сыномъ, Шамсу К., Чуру К. Кадмева,
 „Богодана К. Арского, Ханкылдѣя К., и иныхъ
 „Князей и Козаковъ, да которыхъ Царь вывелъ,
 „и ихъ всѣхъ же переимали ... И опояли, ночевавъ,
 „до полдень и осылалися ... и пришли въ Свияж-
 „ской городъ Марша г."

Выписка изъ летописей сего времени:

Въ 1547 г. 30 Генв. пославленъ Москов. Богод-
 вленскій Игумень Кириакъ въ Епископы на Пермь.
 30 Июля, въ 9 часу дня, явилась туча съ змняго
 Запада надъ Москвою и шель градъ величиною съ
 лѣсное яблоко. Дек. 20 въ Новгородѣ Царь уничпо-
 жилъ корчмы: „давали по Концамъ и по улицамъ
 „Спаросшамъ на 30 человекъ двѣ бочки пива, да

„в ведеръ меду, да вица горокаго полтора ведра
 „на разрубъ.“ — Генв. 13, въ 1548, въ 3 часъ ночи,
 „было въ Москвѣ сѣверное оіянне: „лвишася на не-
 „беси многіе лучи на полунощной спранѣ аки
 „огненные, и быша чрезъ всю ночь и до ушреней
 „зарі. Февр. 9. въ ноци лвишася лучи на полуно-
 „щной же спранѣ и предъ Заушрению яснухоса.
 „Апрѣля 22 посшавленъ быснъ Епископъ на Рязань
 „Архимандр. Чудовскій Михаиль. Юня 1, въ 14
 „часъ дни, взошла шуча съ зимнего Западу, и мо-
 „лонья велика, и громъ спрашенъ, а загорѣся ошъ
 „молніи верхъ шерема Воробьевскаго, и сгорѣ шере-
 „ремъ и всѣ хоромы на Царскомъ дворѣ въ Воробь-
 „евѣ. Юня 21 Царь и Вел. Князь поиде пѣше къ
 „Живоначальной Троицѣ и съ своею Царицею и съ
 „брашомъ, и возвратися на Москву 28 Юня. Сенш.
 „14 поиде пѣше Царица къ Троицѣ въ Сергіевъ мо-
 „настырь, а Царь поѣхалъ шуда же 22 Сенш.; а
 „ошшуда въ опѣздѣ на свое Царскую полѣху и
 „съ своею Царицею въ Слободу. и въ Дмишровъ, и
 „въ Звенигородъ, и въ Можескъ, а на Москву прѣ-
 „халъ Окш. 28. — Февр. 25 (г. 1549) въ ноци лвисл
 „свѣшъ на полунощной спранѣ аки зоря предъ
 „восходомъ солнечнымъ и споя до ушренией зори.
 „Марша 10 посшавленъ быснъ Епископъ въ Су-
 „ждаль, Архим. Симоновскій Трифонъ, а Марша 17
 „Архиен. въ Ростовъ, Игумень Троицкій Никандръ.“
 „Въ Новгородѣ 14 Мая опрыли въ землѣ 12 человекъ-
 „ческихъ шѣлъ, совершенно цѣлыхъ: Царь и Ми-
 „шрополитъ велѣли ихъ похоронити Соборомъ, въ ямѣ
 „за олшаремъ Св. Софіи, въ одномъ гробѣ. „Авг. 10,
 „въ 4 часъ ноци, родися Царю дщи, Царевна Ан-
 „на; и прѣхалъ Царь въ Новой Дѣвичъ Монастырь
 „и обложилъ храмъ Св. Богоошецъ Іоакима и Ан-
 „ны, и шу слушалъ Всенощную и Заушрению, и во
 „упріе церковь свящаль, и дщерь свою крестилъ;
 „а крестилъ ее Старецъ Андрейнъ Андроновы Пу-
 „стыни, да Старецъ Генадій Сирарайскія Пусты-
 „ни, а дѣйшвоваль Священническая Игумень Трои-
 „цкій Серапионъ Курцовъ. Дек. 30 Государь въ В.
 „Новгородѣ порушилъ ряды и грамошы рядовыя
 „собралъ въ казну. — Авг. (г. 1550) прешавися
 „Царевна Анна, и положена въ Новомъ Дѣвичьемъ
 „монастырьѣ. Мѣсяца Сенш. позлащенъ быснъ верхъ
 „большой у Соборной церкви Пречистыя. Окш. 26

„оливъ большой колоколъ и поставленъ у Архан-
 „гела за олшаремъ на деревяной колокольной“ (въ
 „Москвѣ). Въ *Новог. Лѣт.* Малинов., въ описаніи по-
 „жара, сказано, что онъ былъ по Московскимъ часамъ
 въ прешлемъ часу, а по Новгородскимъ въ шестомъ.
 — Марта 17 (г. 1551) „въ 10 часъ ноци родился Царю
 „дочь, Царевна Марія, и врещена бысть по Пасцѣ въ
 „Пятюкъ. Юня 14 поставленъ Архіеп. въ Великій
 „Новградъ, Сераціонъ Курцовъ, Игумень Тромцкій
 „Сергіева монаспыря; а Юня 18. Епископъ въ Суз-
 „дали, Аванасій, Игумень Кириллова монаспыря.
 „Мѣсяца Авг. поставленъ на Пронѣ Михайловъ го-
 „родъ, а спавилъ его Воеводы К. Александръ Ив.
 „Воропынскоу да Михайло Пешр. Головинъ; а какъ
 „спавили городъ, и учали мѣсто чистити, гдѣ по-
 „спавили церковь Архангела Михаила, и шунъ
 „обрѣли, гдѣ олшарю сиюлши, образъ Арханг. Ми-
 „хаила, древнее письмо, обложенъ серебромъ, и
 „Царь и Минроцолити по тошъ образъ посылали
 „Святениковъ, и вопрѣшивъ его честию, и пѣвъ
 „молѣбны, опшпустили въ храмъ на шо мѣсто; гдѣ
 „вчидол. — Поспавленъ (въ 1552 году) Шашской
 „городъ въ Мещерѣ, а спавилъ его Воевода К. Ди-
 „Сем. Шестуновъ: былъ для береженья; а дѣлалъ
 „его Борисъ Суклинъ, и сдѣланъ великъ и хорошъ.“
 9 Апрель прѣхалъ въ Новгородъ Цареградскій Ми-
 „широномитъ Феодосій. 8 Мая привезли шуда 60 че-
 „ловѣкъ Казанскихъ Ташаръ, конхъ должны были со-
 „держанъ Архіепископъ и купцы; ихъ посадили въ
 при новыя шормы.

(247) См: *Царствен. Кн.* 203-205. Сварядъ огне-
 опрѣльный надлежало везши Боярину Михайлу Мо-
 розову.

(248) См. Дѣла Польск. No 4, л. 196-204.

(249) См. выше, примѣч. 246.

(250) См. сей *Исторіи* Т. VI, примѣч. 495, и Т.
 VII, примѣч. 136.

(251) Ногайскій Мурза Белекъ, жалуюсь Іоанну
 на Донецкихъ Козаковъ или Черкасовъ, пишешъ:
 „Вѣсно (Росойскаго) Князя Черкасы бѣглеы холо-
 „пи были“ (см. Дѣла Ногайск. No 4, л. 91). Самъ
 Царь Іоаннъ Васильевичъ, въ сношеніяхъ съ Ханомъ
 Крымскимъ, говоритъ: „*Нашихъ* Казаковъ на До-
 „ну нѣтъ никогѣ; а живущъ на Дону изъ нашего

„Государства бѣглеы люди.“ Въ другомъ мѣстѣ:
 „А коншоры на Дону живутъ, давно бѣгалъ изъ на-
 „шего Государства,“ и проч. (См. Дѣла Крым. No
 15, л. 446-447).

(252) См. сей *Историю* Т. VII, стр. 232.

(253) См. сей *Историю* Т. VII, примѣч. 136.

(254) Князь Ногайскій Юсуфъ въ 1549 году пи-
 салъ къ Государю: „Холоши швом, нѣхшо Сарыаз-
 „манъ словешъ, на Дону, въ трехъ и чепырехъ
 „мѣстѣхъ города подѣдали.“ (См. Дѣла Ногайск.
 No 3, л. 135 на об.). Нашъ Посланникъ, Пешръ Тур-
 геневъ, въ 1551 году доносилъ Иоанну изъ Ногай-
 скихъ Улусовъ: „Прислалъ Турецкой Царь къ Исма-
 „илъ Мирзѣ посла сее весны, съ шѣмъ: въ нашихъ-
 „де въ Вусурманскихъ книгахъ пишеша, что нѣ
 „дѣша пришли, что Русского Царя Ивана рука
 „надъ Вусурманы высока; уже-де и мнѣ ошъ нево
 „обида великая: поле-де все, да и рѣки у меня поо-
 „шымалъ, да и Донъ опилалъ, да и Азовъ городъ пустъ
 „у меня досылъ; поошымалъ всю воду въ Азовѣ. Ка-
 „закъ его съ Азова оброкъ емлюшъ, и воды изъ Дону
 „пиши не дадутъ ... А на Крымѣ мой посаженъ
 „Царь: какъ ему велю, шакъ и дѣлаешъ.“ См. Дѣла
 Ногайск. No 4, л. 39.

(255) Девлетъ-Гирей, по нашимъ Родоолов. Кни-
 гамъ, былъ сынъ Мубарекъ-Гирей, а внукъ Менгли-
 Гиревъ. Дегишъ пишешъ, что Султанъ въ 1551 го-
 ду посмалъ Рустамъ-Пашу свергнушъ Саитъ-Ги-
 рей за убіеніе Ислама (см. *Histoire des Russes*, кн.
 XVIII).

(256) См. Дѣла Ногайск. No 4, л. 39 и 40.

(257) Ногайскій Мурза Белекъ писалъ къ Госоу-
 дарю: „Аккобекъ Царь съ Черкаши въ свойшѣхъ
 „учинишол, и ему брапошво учинили, и они ему
 „Юришъ его взявъ дали; и Янгурчей Царевичъ въ
 „свойшѣхъ учинишол, и ему Юришъ его взявъ дали
 „же.“ Дѣла Ногайск. No 4, л. 91.

(258) „Пришли ко Царю (въ 1551 г.) Нослы изъ
 „Аспрахани ошъ Янгурчей, Ишымъ Князь съ по-
 „варищи, и били челомъ, чтобы еіо Государь по-
 „жаловалъ, велѣлъ себѣ служшии и съ Юришомъ, и
 „жаловалъ бы какъ и Шигъ-Алея Царя и немъхъ
 „Царей, которые ему служатъ ... Того же году“
 (послѣ і Сенш.) „посмалъ Государь въ Астрахань
 „посла своего Савасшяна видѣши Царевы правды

„и его землю всю къ правдѣ привести ... Въ Мат
 „(г. 1552) выѣхалъ къ Государю изъ Астрахани
 „Царевичъ Кайбула, Ахубековъ сынъ,“ и проч.
 „(259) Сперва Горные люди побили Казанцевъ,
 привели въ Свияжскъ двухъ изъшлыхъ ими чиновни-
 ковъ и казнили ихъ; но въ Апрѣль Воеводы увѣдо-
 жили Государя объ ихъ невѣрности: „Пригонила
 „Михайко Шиниловъ ко Государю съ грамотами
 „ошъ Болръ изъ Свияжска, а пишунъ, что къ нимъ
 „прѣхалъ Дворецкой Данило Романовичъ; что Шигъ-
 „Алея и со Царицею вверхъ ошпустили ко Госу-
 „дареву наказу; а Горніе люди волнукоша и ссы-
 „лаются съ Казанцы ... и по Цывилъ въ городъ
 „на Свиягу не ѣздятъ.“

„(260) „Посылали за ними Казановъ, и Казанцы
 „побили ихъ: убили 70 человекъ, да и пищали пой-
 „мали ... а ошъ К. Михайла оъ Камы ѣхали
 „Казанцы въ судъхъ на Свиягу по кормъ, Северга съ
 „шовараци, и Казанскіе люди ихъ побили, а Север-
 „гу въ Казанъ привели, да шамъ убили, и шовари-
 „цевъ его 30 человекъ ... А изъ Казани приѣ-
 „жали пеломеники, а сказали, что Казанцы шѣхъ
 „Дышой Болрскихъ и Казаковъ и людей Болрскихъ,
 „которыхъ зашворили на миру въ городъ, побили
 „всѣхъ; а всѣхъ зашворили 180 человекъ, и иные изъ
 „нихъ ушекли на Свиягу, и рухладъ Воеводскую по-
 „себѣ раздѣляли ... А съ Камы ошъ Болрина К. Мух.
 „Вас. Глиньскаго пришли грамоты ... да приве-
 „ли Дигура Богатыря; а оказываютъ, что пришель
 „изъ Негай Царевичъ Едигеръ Магметъ, Касимовъ Ха-
 „ревъ сынъ Аспроханска Царя; а прислали его Нагайцы
 „по Казанской ссылкѣ на Царшю въ Казанъ ... и
 „Казанцы шовели его мѣшъ искаши, гдѣ его пере-
 „везши, а Дигура приходилъ на берегъ ошвѣдывашъ, и
 „Казанцы его шымали; а со Царевичемъ 600 человекъ
 „... и Царевичъ Каму перевезся шайно и пришель
 „въ Казанъ ... На Княжъ Михайлову спорожу при-
 „шли Казанцы кощю, да побили чепырехъ Шиниловъ
 „Болрскихъ, да 17 Ширъльцовъ.“ — Сей Едигеръ не
 „тошъ ли самый Царевичъ, который прежде былъ
 „въ Москвѣ? См. выше, примѣч. 128.

„(261) „Совѣтуешъ Мишрополонъ, да привесушъ
 „да шоща Святыхъ въ церковь Соборную ... и при-
 „шадлышъ вкупѣ Царь и Святитель къ церковь Бла-
 „говѣщеніа, еже близу казны Царскіа, и вымакошъ

„моши изъ сосудовъ и полагають на блюдо и не-
 „суть на главахъ въ Соборѣхъ церковь и свѣща-
 „ють молебныя службы, и святилищу воду со всѣхъ
 „мошей, и крестомъ живописующимъ древомъ . . .
 „и посылають его (Тимоева) въ Нижній Новгородъ,
 „и велишь ѣхати вѣспѣть съ Болры и нарядомъ
 „Царскимъ, и посылають съ ними воды Святые и
 „поученіе“ (см. оное въ *Царств. Кн.* стр. 210-217).

Въ сіе время (въ Апр. 1552) Государь далъ въ Мо-
 сквѣ наказъ чиновникамъ, Андрею Берсееву и Хо-
 злину Тюшину, чѣтобы они строго наблюдали за
 починымъ исполненіемъ правилъ Московскаго Собо-
 ра 1551 года въ отношеніи ко нравамъ Духовенства
 и мірянъ; чѣтобы Инокъ и Священники не ходили
 въ корчмы, ни пьяные по улицамъ; чѣтобы никто
 не дерзаль ни срамословить, ни класъся, ни *брить*
бороды, ни заниматься волшебствомъ или звѣздо-
 чешствомъ: „По! Цареву слову Оудрею да Хозля-
 „ну велѣши по шоргомъ клкаши, чѣтобы Христіа-
 „не, ошъ мала и до велика, именемъ Божиимъ во
 „лжу не калась и на кривѣ креста не цѣловали...
 „и матерны бы не дались ... и бороды бы не бри-
 „ли и не обѣкали, и усомъ бы не подстригали, и
 „къ волховомъ бы и къ чародѣемъ и къ звѣздочеш-
 „помъ волхвовати не ходили, и уноль бы“ (при суда-
 „ныхъ поединкахъ) „чародѣи не были.“ Уличенные
 преступники подвергались *великой спашъ по град-
 скимъ законамъ и духовной казни по священнымъ*
правиламъ. О Монахахъ и Священникахъ сказано:
 „Безчинниковъ Поповъ и Діаконовъ и Черицовъ има-
 „ши, даи заповѣдь на нихъ Царскую имати по зем-
 „скому обычаю, якожь и съ просныхъ людей без-
 „чинниковъ . . . да ошсылають тѣхъ въ монасты-
 „ри ... и ихъ смиряють; а Поповъ и Діаконовъ къ
 „Поповскимъ Старостамъ... и ихъ исправляють;
 „а на кошоромъ Черныцъ невозможно заповѣди до-
 „правити, ино взяши заповѣдь на шомъ, кто его
 „напоитъ.“ См. *Законы В. К. Іоанна Вас. и сына*
его стр. 113-115.

(262) Здѣсь въ первый разъ упоминается о семъ
 почешномъ званіи, которое давалось знаменитѣй-
 шимъ Вельможамъ.

(263) Въ *Царств. Кн.* 218: „да бидь челомъ
 „Шигъ-Алей Государю о Царидѣ Сююмбекѣ Сафа-
 „Гиреевской, а прежде Сафа-Гирея была она за

„Шигъ-Алеевымъ братомъ въ Казани, за Евалеемъ Царемъ; и Государь Царицу за него далъ.“ Опецъ Сююмбеки, Князь Ногайскій Юсуфъ, усильно претовалъ, чтобы Іоаннъ прислалъ ее къ нему и съ сыномъ; но Государь отвѣчалъ, что она сама захотѣла бытъ супругою Шигъ - Алея (Дѣла Ног. № 4). Генв. 30, 1554 г. Іоаннъ писалъ къ Шигъ-Алею, что Юсуфъ считашеть дочь свою убитою: „будто бы ты, братъ нашъ, по нашему слову Сююмбекъ Царицу казнилъ, носа ей урѣзалъ, и поруганье великое учиня, убилъ ее до смерти.“ Это было вымыслено (см. память же, стр. 240-242).

(264) Въ *Царствени. Кн.* 225: „Царь Шигъ - Алея, велие пѣло имаше, и не могій скоро на конехъ ѣздиши; разумичень же Царь презлише, но не храбръ смѣ, и дружинѣ своей не подашмивъ.“

(265) Въ *Царствени. Кн.* 220: „Повелѣваю тебѣ, милоспыню швориши и въ нашихъ Царскихъ оныхъ, дахъ разрѣшати и въ пемницы заключенны испущали, да сугубу мзду примемъ: азъ за храбрство, а ты за сія благодѣла.“

(266) „И любезно припадаетъ къ чудотворному образу Богоматери, и предасть въ рупѣ ея градъ, и люди ... Приходишь же и къ мощамъ Петра Чудодворца и Іоны ... Митрополитъ же Государя благословляетъ крестомъ животворящимъ.“

(267) „Приговилъ изъ Пупиня Спаничникъ Иванко ошъ Айдара ошъ Волжина.“

(268) „И шупъ прѣхаль Айдаръ Волжинъ ... И другіе вѣснвицы ускоряють.“

(269) „Принили не многіе люди, 7000, да повороптили изъ земли.“

(270) „А ему приказываетъ не исходиши изъ церкви, доде же что Богъ прозведешь.“

(271) „Ако же на попѣху и на лавы.“

(272) „Боле его и Жильцы, выборомъ дѣши Болгарскіе.“ Имя происходитъ ошъ того, что они жили въ столицѣ, при Государѣ, будучи первоспенными воинами.

(273) Въ *Архив. Новгород. Лѣт.* Малинов. сказано, что въ 1551 году привезли въ Новгородъ шурина Царя Крымокаго: „И сидѣлъ здѣсь въ заточени, въ желѣзѣхъ въ городѣ въ дѣшницѣ, въ стѣнѣ каменной подъ водеными ворошани; а прежь того, сидѣлъ въ пюрѣхъ въ деревной.“ Въ годѣ можетъ

быть ошибка; но въ *Царствен. Книгѣ* и въ другихъ лѣтописяхъ сказано, что Камбирдежъ убили.

(274) „И пришли къ нимъ Воеводы съ Прони, К. Мих. Рѣпинъ, а съ Михайлова Федоръ Салпыковъ.“

(275) См. *Курбскаго*. Онъ сказываетъ, что ему было тогда 23 года.

(276) „Ханъ телеги пометалъ и вельблуды многіе „порѣзалъ, и многіе живые кометалъ И повелъ Го- „сударь языковъ пыпанки Царь де (Крымскій) „опъ Рѣзани хотѣлъ возвратишься въ Крымъ: Кня- „зи же ему рѣша: аще хочещи срамъ свой покры- „пи, естъ у Вел. Князя градъ Тула на полѣ, а опъ „Коломны за велики крѣпостыми и лѣсы; и шм „учинишь тому, что и въ Липѣвѣ Брѣсловою.“

(277) „Послалъ къ Москвѣ Сем. Вас. Яковлева; а „на Свіягу возвѣстивши Воеводамъ милосердіе Бо- „жие Оедку Черемисниова Юля і Воеводы съ „Тульского дѣла пришли всѣ, и сказали, что Царь „Крымскій пошелъ невозвратнымъ путемъ, верошь „по 60 и по 70 на день, и коней мечешъ.“

(278) Курбскій пишетъ: „Идохомъ опъ Царя „по привой руцѣ акн въ 5 дняхъ конемъ вѣду; поне- „же мы заслонихомъ его пѣмъ войскомъ опъ За- „волжскихъ (Ногайскихъ) Ташаръ, да не придушь „на него безвѣспно.“

(279) „Пріѣхалъ къ Государю въ Муромъ съ Сві- „яги Ив. Вокшеринъ, а оказывалъ: Бодрѣ ходили на „Горнихъ, въ болш. полку К. Семень Микулинскій, „въ передовомъ Давло Романовичъ, а въ спороже- „вомъ К. Петръ Серебряной . . . и попошали Гор- „нихъ людей; а на томъ бою убили К. Александра „Жижемскаго.“

(280) *Царствен. Кн.* 236-253. Государь прибылъ изъ Коломны въ Владиміръ 8 Юля, и нашелъ тамъ Архангельскаго Протопопа Тимоея возвратившагося изъ Свіяжка съ доброю вѣстію; Юля 10 выступилъ изъ Владиміра и 13 пріѣхалъ въ Муромъ, гдѣ чрезъ Боярина Митреполинова получилъ грамоту Макаріеву опъ 13 Юля.

(281) „И послаешъ Государь Стольника Федора „Ив. Уного по Шитъ-Алея, и Шитъ-Алей пріѣхалъ „въ Муромъ . . . А рашн всей велѣлъ возишиа за „рѣку Оку по многимъ перевозомъ ... Приказываетъ „Государь во своемъ полку, да урядишь коемужду „сшу Дѣшемъ Боярскимъ голову изъ великихъ ош-

„цевъ дѣшей, изданныхъ молодцовъ и искусныхъ ...
 „Воеводы же выбрали великихъ опцевъ дѣшей и
 „Снольниковъ Государевыхъ, и Дѣшей Боярскихъ
 „расписаша по нихъ ... Тако же и по всемъ пол-
 „комъ.“ *Яртоулолиб или Яртоульнымиб полкомъ на-*
зывается легкій передній отрядъ передоваго полку. —
 „И того дни (Юля 20) ночевалъ Государь на лѣсу
 „... а чешвершой спанъ на полъ на Иржѣ, а пя-
 „шой на Авишъ рѣчкѣ, а шестшой на Кевшѣ, а сед-
 „мой на озерѣ на Икшѣ, а осьмой на озерѣ не до-
 „шедь Пяны рѣки; и пушъ ко Государю пришелъ изъ
 „Городка (Касимова) Акъ Сеишъ Черевсеевъ со всеми
 „Городецкими Килъзыми и Ташары; а шель Сеишъ на
 „Моисыровъ Уголь, и Государь велѣлъ ему шши съ Яр-
 „шоуломъ и на Пяишъ подѣлать мосты многіе ... А
 „девятой спанъ на Дубровкѣ на озерѣ, а десятой на
 „рѣчкѣ на Меданкѣ ... 12 спанъ на Алашурѣ; и пушъ
 „пришелъ Еникей Князь Темниковской со всеми
 „Темниковскими Ташары и Мордвою; а на Алаш-
 „урѣ здѣлалъ до Государя 3 мосты. 13 Спанъ на
 „рѣчкѣ на Большомъ Сарѣ; и пушъ прислалъ ко Го-
 „сударю Бояре и Воеводы К. Ив. Фед. Мстислав-
 „ской съ поварищи, чшо они пришли вверхъ шое
 „же рѣки ... и велѣлъ имъ Государь иши прямо къ
 „Сурѣ, и возишися выше себя для пшсногъ лю-
 „демъ, а къ собѣ быти за Сурою рѣкою на поляхъ
 „... 14 Спанъ на Сурѣ подѣланы были многіе мосты.“

(282) Въ *Царствен. Книгѣ*: „И таковое многое во-
 „днсново всюду яко Богомъ уготованну пищу обрѣша-
 „ху на поли, убо всякимъ благовоннымъ овощіемъ до-
 „вляхуся; ошъ живопныхъ же лоси яко самозванни
 „на заколение прихождаху; въ рѣкахъ же множе-
 „ство рыбъ ловаху; ошъ воздуха же множество
 „пшицы прилешаху, и во всѣхъ полцѣхъ на землю
 „припадаху, яко сами дающесе въ руцѣ ... Егда же
 „присѣтъ посѣтъ, и въ шы дни не видаху ни пшицы,
 „ни лосей ... Черемиса же и Мордва вся пошреб-
 „ная приношаху, хлѣбъ и медъ и говяды, ова даро-
 „ваніемъ, иная же продаваху, и мосты дѣдаху.“
 „Однакожь Курбскій жалуешся на худую пищу, и
 „говоришъ: „того дни“ (по соединеніи съ Іоанномъ),
 „хлѣба сухаго наддохомся со многою сладостию и
 „благодареніемъ.“

(283) „Вспрѣшшили съ Свяги ошъ Воеводѣ ... и

„сказали, что К. Пётръ Ив. Шуйской, да Данило
 „Романовичъ ходили на доспальныхъ Горнихъ лю-
 „дей И къ Воеводамъ Государь послалъ, велѣлъ
 „имъ себя встрѣтити за два дни отъ Свиязска
 „города вверхъ Свияги ... И перешелъ Суру; и шуть
 „пришли къ Государю справа Воеводы его, К. Ив.
 „Мстиславской съ поварищи; и Государь велѣлъ
 „передовому полку предъ своимъ полкомъ за Ершоу-
 „ломъ пойти; а правой рукъ направъ у себя, а боль-
 „шему полку назадъ своего полку, а за нимъ споро-
 „жевому, а лѣвой рукъ у себя налѣвъ ... 16 Спанъ на
 „Яклъ, 17 на Чивлы; и шуть встрѣтили многіе Гор-
 „ніе люди, и били челомъ 18 Спанъ на Карлъ, 19
 „на Буль, 20 на Беѣ. По праздницъ же Преобра-
 „женія приде изъ Нижняго Новагорода Протопопъ
 „съ освещенною водою къ Царю.“ Тушь рассказы-
 „вается чудо, бывшее въ Нижнемъ.

(284) См. Курбскаго. Во второмъ полку былъ и
 опецъ Алексѣя Адашева, Окольнічій Федоръ Гри-
 тарьевичъ Адашевъ.

(285) Курбскій пишетъ: „А Малвазіи и люби-
 „мыхъ трунковъ Панскихъ не вспоминай. Черемис-
 „скій же хлѣбъ сладосниѣе калачей обрѣнешя: за-
 „неже подвизахомся за ошечесство.“ — 21 Спанъ
 былъ на Ишляковъ полъ.

(286) См. Курбскаго.

(287) „Авг. 18 велѣлъ Государь возитися за рѣку
 „противъ Свиязскаго города, а спавитися на лу-
 „зѣхъ Яршоуломъ и передовому полку, правой ру-
 „кѣ и больш. полку. Авг. 18 приде Государь въ
 „Соборную церковь ... и благословляется отъ Про-
 „топопа, и поѣде за Волгу; а спорожевому полку
 „и лѣвой рукъ велѣлъ возитися выше собл.“

(288) Только въ одномъ Морозовскомъ Лѣтопис-
 цѣ Графа Толскаго нашель я сіе число Іоаннова
 войска. Тамъ сказано: „И приказалъ Государь Бол-
 „ромъ своимъ, Князю Пётру Ивановичу Шуйскому,
 „да К. Михайлу Ивановичу Ворошиинскому, со всѣ-
 „ми Розрядными Дьяки сочести свое воинство, и
 „сочшоша во всѣхъ полкахъ, конныхъ и пѣшихъ,
 „сшо-пятидесяти тысячъ.“

(289) Тарасы, подобно шурамъ, насыпались зем-
 лью, и служили защитою въ осадѣ городовъ. — „И
 „шуть Государь дневалъ; и поѣде на Казань рѣку
 „Авг. 20.“

(290) См. Курбскаго. — К. Щербатовъ несправедливо пишетъ, что сибѣны Казанскія были *члмнн-и-м*. Въ лѣтописяхъ оказано: „срубленъ блше весь „градъ изъ дубоваго древа; сибѣны зѣло широки; „въ городи же межъ сибѣнь набивано пломъ и ка- „меніемъ многимъ“ (въ Царствен. Кн.: „землею и „хрящемъ“).

(291) „Князь Усенновъ сынъ, а съ нимъ 7 Ка- „заковъ.“

(292) См. Курбскаго. Всѣ косыми буквами напечатанныя слова взяты изъ него, или изъ лѣтописей.

(293) „Япацчу Князя, да Чапкунова племянника, „Шунакъ-Мурзу, да Арьского Князя Явуша послали „на засѣку.“

(294) *Турбъ*, а не *тура*: коробъ, насыпаемый землею.

(295) „Близъ Упучевы мизгиши“ (мечети) „Авг. 23 поиде Государь къ городу съ Тевещь-Узе- „ка ... за большимъ полкомъ; и за собою велѣлъ „шести наряду“ (или онаряду, ш. е. аршмлерин) „и спорожевому полку и лѣвой рукъ.“

(296) См. Курбскаго.

(297) См. тамъ же. Курбокій такъ описываетъ положеніе города: „Лежишь въ великой крѣдосиши; „съ Воюшоку ошь негдъ идешь Казань рѣка, а съ „Западу Булакъ рѣчка, зѣло щинювата и цешро- „ходима, подъ самое мѣсто (городъ) шечеть и спа- „даешъ подъ угольную вежу (башню) въ Казань рѣ- „ку; а печеть изъ езера Кабама, конорое езеро „кончится акцъ полверосны ошь мѣсна. Какъ пере- „правилъсь стую нужную рѣчку, шогда между езе- „ромъ и мѣшомъ лежишь съ Арскаго поля гора „прикрая (крушая) и ко восхожденію нужная; а „ошь мое рѣка около мѣсна ровъ зѣло глубокій, „а же до езера реченнаго Поганова, еже лежишь „подлѣ самую Казань рѣку: а ошь Казани рѣки го- „ра такъ высока, и же окомъ возрѣши прикро, на „ней же градъ споминъ и податы Царскіе и мече- „щи зѣло высокіе мурованые, идъ же ихъ умер- „шіе Цари клалцсь, числомъ, паямшамъ-сь, цяль „ихъ.“

(298) Въ Царствен. Кн. 267: „и велѣлъ Государь „изъ полку изъ своего Дѣпачъ Боларскимъ посд- „биши Сирѣльцомъ.“ См. Курбскаго.

(299) Въ *Царствен. Кн. 270*: „въ Среду въ вечерѣ „бысть буря велія,“ и проч. — Государь ежедневно молился въ храмъ Св. Сергія.

(300) „И повелъ Государь большую крѣпость“ (укрѣпленія) „дѣлати пропять Царевыхъ ворошь и „Арокихъ, и Ансалаковыхъ, и Тюменьскихъ.“

(301) „А изъ своего полку посылаетъ Головы на „коныхъ выборные съ Дѣтьми Болрскими ... а съ „ними Болрскихъ людей, всякому Сыну Болрскому „по ошу человекъ; а велѣлъ имъ быти у К. Михай- „ла пѣшими ... К. Михайло велѣлъ инии къ горо- „ду Спрѣцкимъ Головамъ, Ивану Черемисному, „Григору Жолобову, Фед. Дурагову, Дьяку Ржев- „скому съ ихъ Спрѣццами; да Апашанамъ съ Ко- „заками, да Головамъ съ Болрскими людьми, и шу- „ры кашини; а самъ съ Дѣтьми Болрскими поиде „пѣшь за ними.“

(302) Здѣсь разсказываются чудесныя видѣнія Апостоловъ, Св. Николая, Давида Переславскаго, и проч. — Слово *болитцы* употребилъ я въ смыслѣ *батарей*, какъ оно употреблялось иногда въ ошаринныхъ книгахъ; обыкновенно же называли такъ отверстія въ городской стѣнѣ или на валу, чрезъ кои дѣйствовали пушки.

(303) „И посланъ Государь Околыничего Пе- „тра Вас. Морозова къ шурамъ, и Околыничего Ив. „Мих. Воронцова и съ нимъ смоирѣша, гдѣ околыши „болшему полку, и вылазилъ изъ Крымскихъ во- „рошь Карамышъ Уланъ — и гдѣ же дорожа быша „ому приказаны — хотяще добыти земля,“ и проч.

(304) „И поснавленнаго на ошорѣжъ Трешьяна „Дошакова убиша.“

(305) Онъ былъ Воеводою Князя Владимира Анд- реевича.

(306) Тутъ былъ взятъ въ плѣнъ Мурза, сынъ Князя Шаболоша.

(307) „И пославши шуры онъ болшихъ шура, „что К. Михайло спавилъ по Казань рѣку иронилъ „Кабациныхъ ворошь, да Збойливыхъ, да Крымскихъ, „да Елбугинныхъ ... и гдѣ нельзѣ шурамъ быти, и „Государь повелѣлъ Дьяку своему, Ив. Выродкову, „промежъ шуръ пѣшь спавити.“

(308) Курбскій: „Великихъ и среднихъ, а и мень- „шія по полторы сажени, окромѣ полковыхъ око- „ло Царскихъ шапорошь.“ Въ нѣкоторыхъ дѣлопис-

слухъ именуется здѣсь главными путями: *Комца, Ушатак, Звѣи Сверсткой, Звѣи Летугал.*

(309) См. *Курбскаго.*

(310) 340 человекъ.— „И присла К. Александръ ко „Государю Божіа щедроты возвѣститиъ Голову Цар- „скаго полку и К. Ив. Ив. Кашина.“ См. *Курбскаго.*

(311) См. *Курбскаго.* Въ другихъ дѣшописахъ сказано, что Государь велѣлъ побить плѣнниковъ.

(312) То же сказали Государю и наши плѣнни- ки, которые нашли способъ уйти къ намъ изъ Казани.

(313) „Государь же повелѣ сшорожеваго полку „Воеводу, К. Вас. Семеновичу и Семену Вас. ис- „порушилъ путь ихъ къ водѣ; они же много по- „лушашася, но не возмогоста: швердо бо землю „путь ихъ къ водѣ ушвержешъ ... и Государь послалъ „Алексія Адашева, да съ нимъ Размысла, и велѣлъ „ему на шо дѣло учениковъ шпрядити ... И Бол- „ринъ К. Василей гласы Тамарскіе услышавъ, что „съ водою же чрезъ ихъ ходишь, и возвѣстивъ „Государю.“

(314) „Многое же воинство — крестоносцы „хоругви, Богомъ подвизаемы, яко облакомъ носи- „ми — скоро ушпримшело на градныя стѣны „и въ самый градъ скакаху, и яко львы рыкающе, „шврѣно Тамаръ убиваху и живыхъ плѣняху.“

(315) См. *Курбскаго.*

(316) „И пошли другою спорошою Воеводы къ „Казани ... Война ихъ была на 150 верстѣ, цоде- „регъ, а въ длину и по Каму.“ См. *Курбскаго.*

(317) См. *Курбскаго.*

(318) Не большой родъ пушекъ: см. *Курбскаго.*

(319) См. *Исторію о Казанск. Царствѣ неизвѣ- стнаго сочинителя, стр. 204, и Лылова I, 145. Но Волгарская земля никогда не принадлежала Россіи.*

(320) См. *Курбскаго и Царствен. Кн. 290-292.*

(321) „Да въ шо же время Зейнешъ Князь со „воими Ногаи и со многими Казанцы вывѣзли изъ „Збойливыхъ ворошъ на шуры передоваго полку „Аршоула; но шѣ шуры не близъ города. Воеводы „же приушпиша ихъ близко, и удариша на нихъ „Шпрѣльцы изъ пицалей, и Воеводы нападаша, и „гласа ихъ.“

(322) См. *Курбскаго.*

(323) Въ *Царствен. Кн.*: „въ башни ушвердишася,

„и на стѣнахъ градскихъ, и у Арскихъ воротъ ...
 „и сидяще на градѣ два дни и двѣ ночи, ожидая
 „присипу.“

(324) „На Галицкой дорогѣ за Казанію рѣкою
 „велѣлъ бысть К. Ив. Ромодановскому близко Божь-
 „болды, да Князь Володимерову Андреевичу Вое-
 „водѣ, Ив. Угримову Заболонцкому; да за Казанію
 „же рѣкою Головъ съ Дворяны Царокаго Полку
 „Мих. Ив. Воронцову; а вверхъ по Казани у Спа-
 „раго Городища Головъ Мих. Пѣтр. Головину.

(325) Они же назывались и *Боярскими Людми*,
 и были ниже *Двѣи* Боярскихъ. Въ *Казан. Исторіи*
 сказано, что при каждомъ конномъ полку было
 1000 Спрѣльцовъ съ пищальми, и 700 или 800 Ко-
 заковъ, съ луками и рогатицами; что полки Бояр-
 окихъ людей оосполаи изъ плши тысячь. А Дыз-
 ловъ, сомылаясь на Ботера, пишешъ, что Государь
 для пѣшихъ велѣлъ одѣлать щиты на кадкахъ и ко-
 лесахъ изъ досокъ.

(326) „И нача вооружаиися, юмшанъ на себя
 „класъ“ (такъ называлась часнь ланъ, кошкою
 закрывалось туловище) ... „и ближнимъ своимъ го-
 воритъ: *звонъ, звонъ-де слышцъ, какъ бы Симонова*
 „*монастыря звонъ* — и вишиъ, яко быши благодати
 „Божіей.“

(327) См. *Царствен. Кн. 300-302, Исторію Казанскую* 213, и Дызл. I, 163. Слѣдуемъ въ главныхъ
 обстоятельствѣхъ *Царствен. Кн.* или Московско-
 му Лѣтописцу, ошоль вѣрному, что и Курбскій на
 него омылаеиол. На примѣръ, въ *Исторіи Казанск.*
 несправедливо написано, что Государь еще передъ
 взорваніемъ подкоповъ выѣзжалъ къ войску и спо-
 лалъ съ своимъ полкомъ на горѣ прошивъ Арскихъ
 воротъ. Тамъ же разсказываеися, что въ сіе вре-
 мя прѣехалъ къ Иоанну Монахъ Троицкой Обишели,
 Адрианъ Ангеловъ, и Свѣщенники: „и принесоша
 „Царю нѣкое пламенное оружіе, кресъ запечатъ-
 „льнъ, а въ немъ мощи и образъ видѣнїа Св. Сер-
 „гїя, какъ видѣ Богоматерь, и просѣиру, и воду
 „Святую, и оыъ Игумена благословеніе; шака-
 „жде и Амипріевскій Игуменъ принесе къ Госудд-
 „рю кресъ Киликеевскій.“

(328) Въ *Исторіи Казан.*: „Подкопъ бѣ въ дву
 „мѣстѣхъ: одинъ подѣ спѣиу оыъ Поганова озера
 „на углу подѣ оспрѣльницу, на десной справѣ Ар-

„скихъ воровъ, нѣ же нынѣ Спасскія воровы,
 „храмъ въ нихъ Св. Кипріяна и Устиніи; а другой
 „подкопъ на углу подъ спрѣльницею же, ошъ Бу-
 „лака спрѣльнице, по лѣвую сторону: то были
 „Ногайскія воровы, нынѣ же зарушены.“ Тамъ же
 сказано, что Государь передъ взорваніемъ подко-
 повъ велѣлъ отвезти наши пушки далѣе ошъ сего
 мѣста.

(329) Въ *Царствен. Кни.*: „И се приде нѣкій бли-
 „жній Царевъ, глагола ему: Государь! время тебѣ
 „ѣхати, яко убо біющимся швоимъ съ невѣрными,
 „а многіе полки тебя ожидаютъ. Царь же отвѣща:
 „еще до конца пѣнія дождемъ, да свершенную ми-
 „лостъ ошъ Христа получимъ. И се вшорая вѣснь
 „приде изъ града: великое время Царю ѣхати, да
 „укрѣпяшьясь воини.“

(330) Тамъ же: „И прѣхаль Самодержецъ въ
 „полкъ свой, и по вѣмъ спранамъ посмлаешъ,
 „утвержаешъ воины .. и въ шой часъ ошъ вѣхъ
 „спранъ яко же на крылѣхъ на спѣны градскіе
 „взлетѣли.“ См. *Курбскаго*. Онъ пишешъ, что
 бранъ его первый взоцель на ошъну.

(331) Изъ полку Курбскаго легло въ городъ 98
 войновъ, самыхъ лучшихъ. Съча продолжалась ча-
 совъ пять.

(332) „Самага Царя, хотяща и не хотяща, за
 „броды коня взявъ, близъ хоругви посшавиша“
 (Вельможи).

(333) См. *Курбскаго*. По *Казан. Исторіи* войны
 Рок. хотѣли убишъ Едигера, не знаа его; но Таша-
 ры закричали: *не убивайте: се Царь!*

(334) Онъ пишешъ: „хотѣша пробияшяся прямо
 „пронимъ моего стану на шанцы пѣми дирами,
 „нѣ же шесшь дѣлъ (пушекъ) великихъ сподло;
 „и абіе по нихъ ударено изъ вѣхъ пѣхъ дѣлъ, и
 „воздвигошася ошпуду, и пойдоша внизъ аки з
 „переспрѣла лучныхъ, и начаша легчишяся ... Мы
 „же добыша себѣ коней ошъ своихъ становъ изъ-за
 „рѣки, и заступиша имъ пушъ, и обрѣшоша ихъ
 „еще не прешедшихъ рѣку, и собрашася насъ око-
 „ло двухъ сотъ коней ... Перебрешши рѣку, ошпол-
 „чишася, и уже на шешивахъ спрѣлы имуще, и
 „начаша мало ошъ брегу подвигатишя, учиня чело
 „не малое; а за ними вѣмъ идущимъ вкупѣ зѣло
 „густо и долго, аки два спрѣлнія не малыа луч-

„мыхъ по примѣнѣ ... Мы же, отпустихъ ихъ мало
 „что ошъ брегу, удариха на нихъ ... Молюся, да
 „не возмнѣю ма кто безумно самъ себя хвалитъ;
 „правду глаголю, и духа храбрости, ошъ Бога да-
 „ной ми, не шаю. Къ тому же и коня зѣло бы-
 „спра и добра имѣхъ, и всѣхъ первѣ вразихся во
 „весь полкъ Бусурманскій, и памашую по, иже съ-
 „кущесь при разы въ нихъ конь мой оперся, и въ
 „четверный зѣло раненъ повалися въ срединѣ ихъ
 „со мною; и уже ошъ великихъ ранъ не памашую
 „вѣще. Очиулся же пошомъ, аки по малѣ годниѣ,
 „видѣхъ, аки надъ мертвецомъ, плачущихъ двѣма
 „слугамъ моимъ надо мною и двѣма воиномъ Цар-
 „скимъ. Азъ же видѣхъ себя обнаженна лежаща,
 „многими ранами учащенна, а живошъ цѣль: поне-
 „же на мнѣ збруйка была праотеческая зѣло крѣп-
 „кая ... Послѣди же увѣдахъ, иже шѣ всѣ благород-
 „ные, ихъ же уже собралоса аки съ триста, иже
 „общались усшремишиса вкушъ со мною, не сра-
 „звѣса возвращишася наки сзади онаго Бусурман-
 „скаго полку, и сѣчи начаша наѣзжаючи и шончу-
 „ще ихъ . . . Пошомъ, глаголюшъ, присѣвъ мой
 „братъ, и въ самое чело быстро, всѣми уздами ра-
 „спустиа коня, вразиса въ нихъ, шакъ храбро, иже
 „вѣрѣ не подобно, яко всѣмъ свидѣтельствовати,
 „аки два крашъ пробѣжавъ посреди ихъ, сѣкуще ихъ
 „и обращающе конемъ посреди ихъ. Егда же въ
 „шреншій разъ вразиса въ нихъ, поможе ему шѣкій
 „благородный воинъ. Всѣмъ же со града зрѣлиши и
 „дивящимся, и которые еще не вѣдали о Царевѣ
 „опшданіи, мняще Царя Казанска между ихъ вѣдя-
 „ща, и шакъ его уранили, иже по плши спрѣлъ въ
 „ногахъ ему было, кромѣ имыхъ ранъ ... Егда же
 „уже потъ конь подъ нимъ ураненъ, другаго коня об-
 „рѣлъ у единаго Дворнича, гонивъ наки съ дру-
 „гими воины полкъ Бусурманскій ... Имѣхъ шакъ
 „ваго брапа, и храбра и добра права, и зѣло разу-
 „мна, иже во всемъ войскѣ не обрѣтающеся хра-
 „брѣйшій и лучшій, — аще бы обрѣлся кто и ша-
 „ковый же! Паче же мнѣ превозлюбленъ, и во ис-
 „шину имѣлъ бы за него душу положиши и живо-
 „шомъ своимъ здравіе его опкупиши: понеже умре
 „на другое лѣшо ошъ шѣхъ люшыхъ ранъ.“ Сіе
 „рѣдкое мужество Курбскаго засвидѣтельствовано
 „и другими лѣтописцами (см. *Царствен. Кн. 307, и*
прхив. лѣт.).

(335) „Царь же послалъ къ Бежболдѣ Волярина, „К. Сем. Микулинскаго, да Оружничаго Льва Андр. „Салишкова, и за Казань Волярина К. Мих. Василь- „евича Глинскаго, да Волярина, Двороваго Воеводу, „Ив. Вас. Шереметова; и тамъ за Казанью были „Голова Царск. полку Мих. Вороной, да Князь „Владимеровъ Андреевича Воевода Ив. Угримовъ. „Боляре побѣди поганыхъ отъ рѣки Казани и до лѣ- „са, и въ лѣсѣ мертвѣи лежаша.“

(336) Для нѣкоторыхъ чашашелей замѣтимъ, что ова означають битву или сраженіе, а не убіеніе людей уже безоружныхъ.

(337) Въ *Царствен. Кн.*: „а рашныхъ за ихъ из- „мѣны повелѣ Царь избивать всѣхъ.“

(338) См. *Царствен. Кн., Архив. Лѣт., Казан. Исторію* и Лызлова. Церковь была посвящена Спа-су. Узнавъ о совершенномъ взятіи Казани, Государь послалъ шуда шурина своего, Давила Романовича.

(339) См. *Казан. Исторію* 242. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Едигеръ тогда же требо-валъ крещенія.

(340) Въ *Царствен. Кн.*: „Государь ему (Шигъ- „Алею) отвѣща: Царь Господине! побѣ, брату „нашему, вѣдомо, много есмь къ нимъ посылалъ, „чтобы покоитѣли покою; а побѣ жестокость ихъ „вѣдома,“ и проч.

(341) См. *Царствен. Кн. 312* и Лызлов. 183. „Ви- „дѣвъ поганыхъ избіенныхъ, восплакася погибели „ихъ и рече: аще и нечестивѣи, обаче Богомъ со- „творенніи человекы.“

(342) „Видѣша Живоѣ. крестъ и Царя благо- „честиваго въ заупустѣнной мерзости Казанской. „Преже на помъ дворъ нечестивые Царіе водво- „рлялись, и кровь Христіанская проливалася,“ и проч.

(343) См. *Исторію Казанск. 243, Царствен. Кн. 313* и Лызлов. 183.

(344) „Собрашася къ Царскому стану военачаль- „ницы и все воинство обогрени суще кровью не- „честивыхъ; овия же паче пресвѣтлаго каменія „дѣвѣшущія раны на себѣ имуще. Государь же ис- „шедъ къ нимъ веселымъ образомъ, любовь и ми- „лоснѣи воинству проявляя, и свѣтлымъ гласомъ „рече во услышаніе воѣмъ могущимъ слышати:

„О мужеснѣвнѣи мои воини, Боляре и Воево- „дѣ, и вси прочіи спрадѣтелии знаменитіи имене

„ради Божія и за свое отечество и за насъ! Ни-
 „кни же поликую показа въ нынѣшнихъ временѣхъ
 „храброси и побѣду, яко же вы, любиміи мною!
 „... Вторые еште Македоняне, и наслѣдователи
 „еште храброси прародителей вашихъ, покъзав-
 „шихъ пресѣшлую побѣду съ В. К. Димитріемъ
 „за Дономъ надъ Мамаемъ! За которое ваше пре-
 „славное мужество достойни еспе не ішоцію
 „опъ мене благодаренія, но и опъ Божія десницы
 „воздадія. Смертную чашу испивши причестися
 „имущъ первымъ Святымъ Мученикомъ, ихъ же и
 „мы должны есми поминати вѣчно, и предавъ наци-
 „сашу имена ихъ въ Соборной Аписи. Церкви въ
 „вѣчное поминовеніе; крови же своя испочившихъ,
 „живыхъ же сущихъ, шакожде и всѣхъ васъ храбр-
 „ствовавшихъ общаемся пожаловани по достоин-
 „ству вашему спокрапно,“ и проч. Сія рѣчь на-
 „ходится въ Казан. Авт. и въ Лызловъ, I, 184-186.

(345) См. Царствен. Кн. 314.

(346) „И посла Государь по всѣмъ Улусомъ жа-
 „ловальныя грамоты ... и прислали люди Арскіа
 „биши челомъ Казаковъ Шемаа, да Кубиша ... и
 „Царь послалъ къ нимъ Сына Болгарского Ник. Ка-
 „заринаова, да Камая Мурзу. А съ Луговой Смор-
 „мы также Черемиса пріѣхали биши челомъ .. То-
 „го жъ мѣсяца пріѣхалъ Н. Казариновъ, да Камай
 „Мурза, а съ ними многіе Арскіе люди ... и Царь
 „ихъ пожаловалъ, ясаки на нихъ велѣлъ имати прѣ-
 „мые, какъ было при Магмедъ-Аминѣ Царѣ ... То-
 „гожь дни Луговые люди изъ Якъ къ Государю
 „пріѣхали ... и приказалъ Болгарину своему, К. Алек-
 „сандру Борисовичу (Горбаному), ихъ къ шерти
 „привести.“

(347) „И освяши градъ во имя Святыя Троицы
 „и Богомашери и великихъ Чудотворцевъ.“

(348) См. сей *Историю* Т. III, стр. 206.

(349) См. сей *Историю* Т. VI, стр. 337.

(350) „Окп. 6 свящаль Государь церковь Бла-
 „говѣщеніе, и свящаль Андрей Протопопъ, да съ
 „Свѣтлн Рожественскій Прошопоцъ Аванасій со
 „Игумены и Священники.“

(351) См. *Курбскаго*.

(352) Даниломъ и Никишою Романовичами.

(353) Курбскій пишетъ: „А кони наши всѣ по-
 „слали не пою дорогою доброю, ею же самъ шель.“

„къ Казани, но возлѣ Волгу, зѣло претрудными
 „спезями, цо великимиъ горами, и шого ради погу-
 „блял у всего воинства кони; у кого было 100
 „або 200 коней, едва два або три вышли.“

(354) См. *Царствен. Кн. 318.*

(355) „И путь встрѣшилъ его отъ Царицы
 „Бояринъ К. Фед. Авдр. Булгаковъ, отъ Князь
 „Юрія Окольничей его Володимеръ Вас. Морозовъ,
 „а отъ Митрополита Болринъ Иванъ Кузманъ, да
 „Елзаръ Соболевъ.“

(356) Въ *Морозов. Лѣт.:* „И отъ великія радо-
 „сти образъ лица его весьма цвѣтяше; шому же
 „Василью Юрьвичу жалуетъ изъ-подъ себя ино-
 „ходца коня и все плашьє съ себе, и до послѣднія
 „сраченія.“

(357) См. выше, примѣч. 246, г. 1549, 1550 и 1551.

(358) „Изъ Володимера поѣхалъ Государь въ Суз-
 „далъ къ Покрову Пречисныя, и тамъ молебная
 „соверша, поѣхалъ на Юрьевъ къ Живоначальной
 „Троицѣ къ Св. Сергію, и встрѣмша его за-
 „градомъ бывшій Митрополитъ Іоасафъ и Игу-
 „менъ съ бранією съ кресны ... Игумену и бра-
 „тїи великіє слова съ челобитьемъ говоришь за
 „ихъ шруды и молитвы.“ Незвѣстно, когда Іоа-
 „сафъ, сверженный Шуйскими, возвратился изъ Ки-
 „риллова монастыря въ Троицкій, гдѣ онъ былъ
 „прежде Игуменомъ.

(359) Гдѣ нынѣ деревня Расшокино.

(360) См. выше, стр. 137.

(361) Въ *Казан. Исторіи* несправедливо оказано,
 „что Митрополитъ встрѣмилъ Іоанна въ Кдшаѣ,
 „на Спирѣецкой улицѣ: см. *Царствен. Кн. 321.*

(362) См. *Царствен. Кн. 321-328.*

(363) Въ *Казан. Исторіи* 256: „бышь же ра-
 „достъ великая о шаковой побѣдѣ не шокмо во
 „единомъ Рускомъ Царствѣ, но и во всѣхъ дальнихъ
 „спранахъ; во иновѣрныхъ же спранахъ бышь
 „плачь и уныніє и спрачь.“

(364) См. *Царствен. Кн. 330.*

(365) Нынѣ сія церковь именуется *Василіемъ*
Блаженнымъ: см. ниже, примѣч. 587, г. 1554 и 1655.

(366) *Царствен. Кн. 337.*

(367) Восприѣмникомъ Улеминъ-Гирей былъ Сав-
 ва, Крушицкій Епископъ, Генв. 8.

(368) *Царствен. Кн. 334 и Ликон. Лѣт. 208. См.*

меонъ женился Ноября 5. См. описаніе его свадьбы въ *Др. Рос. Вивлію.* XIII, 57. Запишемъ слѣдующее:
 „И какъ столъ ошопель, и Княгиню его (Симео-
 нову) Царь и Вел. Князь взявъ за руку и приметъ
 къ дверямъ столовья избы, а Царь (Симеонъ)
 спалъ за порогомъ; а Царь и Вел. Князь моливъ:
 „Царь Симеонъ! Божіиъ вельніемъ, а нашииъ жа-
 лованьемъ вельѣ тебѣ Богъ женитися: и ты сою
 жену держи по Христіанскому закону ... и далъ
 ему Княгиню; а вельѣ ему итти съ нею до са-
 ней не распуцаясь И Царь Симеонъ (въ спаль-
 нѣ), вспавъ, кушалъ, да кушавъ опять легъ ... И
 какъ (на другой день) изъ мыльни вышедъ, да по-
 шелъ съ Княгинею въ подкльпъ, да обѣи на по-
 шпели, да кушавъ, послалъ Дружекъ съ кашею
 къ Царю ... А Царь и В. Князь послалъ къ Ц.
 Симеону Болрина Морозова, а вельѣ Княгиню
 его всярыти, а Симеону сказала Государевъ жа-
 лованье, городъ Руду въ вѣчину со воѣмъ ... И
 билъ (Симеонъ) челомъ Государю, чтобы у него
 того дни хлѣба ѣлъ, и Государь его жаловалъ,
 подавалъ вина ... и Царицѣ Вел. Княгинѣ билъ че-
 ломъ, и Царица вельѣла ему съести, да велѣла оша-
 дити овощи ... А столъ былъ въ столовой же
 избѣ, и Симеонова Княгиня пуста же была ... А
 Ц. Симеонъ передъ Царемъ споялъ.“ (Тушь обѣда-
 ли братъ Государевъ, Юрій съ женою, свахи, Бо-
 лрины Свинныя, Дружки, и Вельможи приглашенныя
 на свадьбу) ... „А послѣ стола Царь Симеонъ билъ
 челомъ Государю, чтобы Государь пожаловалъ
 быть веселъ.“ (Симеонъ дарилъ Царя, Царицу и
 другихъ бархатами *Бурскими*, *алтабасами* и *апла-*
сами Венедицкими, *камками зодопыми*, *соболями*.)
 ... „А Ц. Симеонъ пошелъ ко Царю и къ Царицѣ
 съ оловеники бивъ челомъ, подчивати ... и Царь
 Ц. Симеона звалъ вошь ... А за столомъ билъ
 (Симеонъ) челомъ Царю, чтобы Государь вавтре
 ѣлъ хлѣба у него.“

(369) См. Архив. *Псков. Лѣт., Новгород. Лѣт.*
Малинов. л. 52, и Царствен. Кн. 350, 351.

(370) „Док. въ 21 писали Воеводы изъ Василъ
 города, что на Волгѣ побиты гонцы и госпи и
 „Боярскіе люди съ запасы ... И К. Петръ Шуйскій
 опшусшилъ Бориса Яв. Салтыкова“ (прозваніемъ
 Воротоза, выхваляемаго Курбскимъ), „и Борисъ

„приѣхалъ на Циваль, да иныхъ повѣшалъ, а иныхъ
 „въ Свияжскѣ, а животовъ мещкомъ ... Дек. въ 25
 „прислалъ изъ Казани К. А. Горбашой Никиту Ка-
 „зарнинова, что которые Казанцы хотѣли лихо
 „чинить, Тугасовы дѣши съ поварищи, и Воеводы
 „послали Камал Мурзу, да Ник. Казарнинова, и
 „ихъ побили, а другихъ въ Казани перевѣшали ...
 „И послали на Арскую и Побережную сторону
 „лсаковъ брань, и собрали ... Марша 10 прислали
 „изъ Казани, что Дуговые измѣнили, лсаковъ не
 „дали, и лсанчиковъ побили и прошли на Арское,
 „и ошали у засѣки; и Воеводы послали на нихъ
 „Вас. Елизарова, и Казаки съ Стрѣльцами порозни-
 „лись разными дорогами, и Арскіе и Дуговые уби-
 „ли полчешверша оша Стрѣльцовъ, да поляна
 „оша Казаковъ, и посшавилъ городъ на Мешѣ ... и
 „приходили на Горнюю сторону Зейзель да Са-
 „рый богашырь, и К. Петръ Шуйскій оплущалъ
 „на нихъ изъ Свияжска Воеводу Бор. Ив. Салпыко-
 „ва, а съ нимъ Дѣшей Волярскихъ, да Горнихъ лю-
 „дей всѣхъ, и Бормса жива взяли, да 36 Сыновъ
 „Болярскихъ убили, да Болярскихъ людей 50 чело-
 „вѣкъ, да 170 Горнихъ, да живыхъ велли 200.“ См.
 „Царствен. Кн. 331-336, и Курбскаго, который пи-
 „шетъ, что мятежники не хотѣли отпуща Салпы-
 „кова на выкупъ и черезъ два года умершвили его.

(371) См. выше стр. 188.

(372) См. Курбскаго. Онъ причисляетъ сію ро-
 бость ввуженію нѣкоторыхъ Монаховъ.

(373) Въ Большомъ Лѣтописцѣ, хранящемся въ
 Даврѣ Александро-Невской, № 1: „въ Среду 3 не-
 „дѣли посша, Марша 11, разболѣся Царь.“ Въ Цар-
 „ствен. Кн. 336: „Грѣхъ ради нашихъ постѣши Богъ
 „непомощью нашего Царя и обмыслъ на насъ Еван-
 „гельское слово: *поразисте пастыря, разыдутся оо-*
 „*дцы*.“ и проч. Тутъ же сказано, что Государь,
 похвавъ къ Тронцѣ, велѣлъ Болярмъ *промышлеть о*
Казанскомъ дѣлѣ и распорядитъ помѣстѣмъ; но что
 онъ занимался только послѣднимъ дѣломъ, не ду-
 малъ о первомъ. См. еще *Архив.* и *Никон. Лѣт.*

(374) Въ Царствен. Кн. 338: „всегда бо баше у
 „Государя сіе гошова.“ Тутъ описаны всѣ подро-
 бности Іоанновой болѣзни.

(375) См. Курбскаго.

(376) „Да которые Дворяне не были у Государя
 „об Дцѣхъ, Алексѣй Адашевъ да Игнашеи Вешняковъ,
 „и шѣхъ Государь привелъ въ цѣлованію вчечеру
 „же.“ Видно, что Захарыни-Юрєвы, какъ бли-
 „жайшіе къ Царю люди, окружая больного, сша-
 „рались удалитъ Адашева отъ Государя.

(377) „Государю оказывалъ Болринъ Иванъ Пе-
 „тровичъ Федоровъ, что говорили съ нимъ Болре
 „К. Пешръ Щеняшевъ, К. Изъ Пронской, К. Оме-
 „онъ Роспосовой; вѣдь-де нами владышъ Захаръ
 „нимъ Сказывалъ Околыничей Левъ Андр. Сал-
 „пыковъ, что говорилъ ему, вѣдучи на площади, К.
 „Дмишрей Изъ Нѣмого: какъ-де служилъ малому ша-
 „мо сшараго?“ и проч.

(378) Въ Царствєн. Кн. 342: „Былошъ у Благоств-
 „щенія, иже на сѣнохъ (во дворцѣ), ивѣиъ Священ-
 „никъ Селивестръ, родомъ Новгородецъ: былошъ же
 „у Государя въ великомъ жалованіи и совѣтѣ въ ду-
 „ховномъ и въ думномъ, и былошъ яко все мога, и
 „вся его послушаху ... указываше бо и Мширони-
 „лишу ... и приказничимъ людемъ и Восводамъ ... и
 „спросна рещи, вѣдкіа дѣла Свяшительскія и Цар-
 „скія правяше, и вѣкло же не смѣлаше рещи, ни
 „созвориши не по его велѣнію Точію имени и
 „образа и сѣдалца не имѣлаше Свяшительскаго и
 „Царскаго ... чинимъ добръ вѣсми и владыше вѣсми
 „съ своимъ совѣтниками.“ Тушъ несправедливо ска-
 „зано, что Князь Владиміръ Андреевичъ былъ его
 „заспупленіемъ вылученъ отъ маишрью изъ-подъ
 „спражи: тогда еще влашвовалъ Князь Иванъ Бѣль-
 „скій, а Государь находилъ во владышескѣ. См. о
 „Сильвестрѣ выше, стр. 99.

(379) „А за нимъ (Бороздиничъ) бѣ К. Дмишрей
 „Палецкого беспра, а Васильєда сестра родная бы-
 „ла за Хованскимъ, а Хованскаго дочь Княжа Вла-
 „димирина маишъ.“

(380) См. Собраніе Государств. Грамотъ, стр.
 460. Сія цѣловальная записъ подшвоана 12 Марта
 1353. Болѣзнъ Иоаннова именуемъ въ лѣтописи
 огнезю. — Въ лѣтописи Александро-Невской (см.
 выше, примѣч. 373) сказано: „былошъ болѣсть его
 „шяжка зѣдо, мало и людей звалше.“ Далѣе: „Да
 „почали“ (послѣ К. Ворошынскаго) „и иные Болре
 „говориши, чтобы К. Володимеръ Андр. цѣловалъ
 „кресшъ, а не учнешъ цѣловаши, и ему ошшудова“

(изъ дворца) „не выйши — и деловалъ по везоду...“
 „Посылая Государь К. Дм. Оед. Палецкого, да
 „Дяка своего Ивана Михайлова ко Книгари“ (ма-
 „шера К. Владимира Андр) „чтобы ведѣла къ шой
 „Грагоны печаль привойши, и ходила къ ней
 „породы, и много рѣчей бранныхъ говорила. И
 „опишолъ бысть вражда, а къ Боярѣхъ смуща, а
 „Царсину во всемъ скудосиь.“

(381) Здѣсь должны мы замѣнить важную ошиб-
 ку К. Щербатова: сослался на *Царствен. Книгу*,
 онъ пишетъ, что Иоаннъ по выздоровленіи своемъ
 велѣлъ Дяку Захарову изслѣдовать, по чьему нау-
 ченію Водре не хотѣли присягать Царевичу Ди-
 митрію: казнилъ Дворецкаго К. Ивана Ивановича
 Кубенскаго, Оедора и Василія Воронцовыхъ, и К.
 Дмитрія Курлянцева; а Боярина Ивана Пешровича
 Оедорова сослалъ на Белоозеро.“ Кубенскаго и Во-
 ронцовыхъ казнили еще въ 1546 году (о чемъ мы
 писали во второй главѣ Иоаннова Царствованія);
 тогда же сослалъ и Оедорова; а К. Дмитрій Кур-
 лянецъ черезъ пять лѣтъ по выздоровленіи Госу-
 даря воеводствовалъ въ Ливоніи, и умеръ въ 1562
 году. Самъ К. Щербатовъ писалъ въ 1546 году о
 казни Черныхъ, но забылъ! Сія ошибка произошла
 отъ того, что писаны въ *Царствен. Кн.* перемѣ-
 шены, и нѣкоторыя вдвойнѣ: см. стр. 124 и 346,
 также стр. 142 и 347. Слова же Щербатова: „со-
 „противленіе въ пребуемой присягѣ Царевичу Ди-
 „митрію,“ прибавлены имъ на угадъ; въ *Царствен.*
Кн. сказано только: „привѣдати, по чьему науку
 „бысть сіе сопротивство,“ то есть, оказанное
 въ 1546 году Новгородскими воинами: въ слѣдствіе
 чего Кубенскому и Воронцову отрубили головы.

(382) Оедоръ Григорьевичъ Адашевъ пожалованъ
 въ Водре въ 1565 году.

(383) Самъ Иоаннъ въ посланіи своемъ къ Курб-
 скому пишетъ: „Они же“ (Сильвестръ и Адашевъ)
 „хотѣша тогда воцарити Князя Владимира, мла-
 „денца же нашего подобно Ироду погубиши.“ Курб-
 скій въ отвѣтъ Царю говоритъ, что это ложь;
 что они знали неспособность К. Владимира быти
 Царемъ.

(384) Въ томъ же письмѣ: „на нашу Царицу
 „Анастасію ненависть зѣльную воздвигше“ (Ада-
 шевъ и Сильвестръ). Въ другомъ мѣстѣ: „егда

„(Анастасія) сопрошвъ зла вашего бысть.“

(385) Тамъ же: „Попу же Селивестру и Алек-
„сью не престающе намъ *цѣлѣніе* горчайше цво-
„рши“ (по выздоровленіи Царя).

(386) Въ Хронографѣ Гр. Толстшаго, л. 4^ю: „Несо-
„винный (Максимъ) въ започеніи бысть во Твери
„22 лѣта, а преже въ Іосифовѣ монастырѣ въ
„темницѣ, и ту Св. Параклипу Канонъ написа
„углемъ по стѣнамъ; благословеніемъ же Макарія
„Минпрополипа нача къ церкви ходити и Святыхъ
„Тамъ причащатися, и написа исповѣданіе свое,
„очищая себя ошъ всѣхъ плевелъ ерешическихъ —
„и послѣди Вед. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ,
„а умоленіемъ Троицкаго Сергіева монастыря Игу-
„мена Артемія, изведенъ бысть изо Твери и по-
„велѣно ему жити въ Троицк. монастырѣ, и пре-
„спавися въ лѣто 7064“ (1556). См. о Максимѣ Т.
VII, стр. 177. Въ библиотекѣ Волоколам. мона-
стыря, въ книгѣ подѣ № 666, есть списокъ гра-
мошы Александрійскаго Пашриарха Іоакима къ Ца-
рю Іоанну о Максимѣ Грекѣ: тамъ сказано: „Въ
„Царствѣ швоемъ обрѣшаеся нѣкій человекъ, учи-
„тель вѣры, Инокъ ошъ Св. горы Аеоискіа — видѣ
„ему Максимъ — его же, ошъ дѣйства Діавола и
„злыхъ человекъ козней, ввергъ еси въ шемницѣхъ
„и узахъ нервниныхъ, и не можешъ ходити и
„учити Слово Божію; о немъ бо слышахомъ и пи-
„савіа пріахомъ ошъ многихъ, якоже неправедно
„связавъ еси ошъ власти швоея ... Сидево не
„творятъ Царіе достойни, но всѣмъ имѣющъ дверь
„свою отворену приходящимъ ... Учишела, яко же
„шого убогаго Максима, иже научилъ и пользовалъ
„многихъ Христіанъ въ Царствѣи швоемъ и видѣ,
„иѣшъ праведно дръжати сіюю ... ниже лѣто
„естъ, да вѣру имеши волкому слову безъ ионы-
„шавіа. Сего ради молиши, да освободиши Инока
„Максима и даси ему всяку волю ипши, и дѣже хо-
„щешъ, а наипаче въ постриженіе его ... Не оскор-
„би убо мене о семъ . . . не прешаву ошъ ша-
„коваго прошенія лѣта 7055 (1545), Апр.
„въ 4.“

(387) См. Курбскаго.

(388) Курбскій: „не дозжаячи монастыря Ки-
„риллова, еще Шексною плавучи, сынъ ему умре.“
Въ *Никон. Лѣт.* 202: „поѣхалъ Царь съ братомъ К.

„Юріємъ Вас. на Пѣношу къ Николѣ, да шужь съѣзъ въ
 „суды на Яхромѣ рѣкѣ, да Яхромою въ Дубну, да былъ
 „у Пречистыи въ Медвѣдѣвъ пустынѣ; да Дубною
 „въ Волгу, да былъ въ Колязинѣ, монашѣвъ у Ма-
 „карія Чудотворца, да ошшолѣ на Угличѣ и у По-
 „крова въ монашѣвъ; а ошшолѣ на устье Шек-
 „сны на Рыбную, да Шексною вверхъ къ Кириллу
 „Чудотворцу; да въ Кирилловѣ молебнад совершилъ,
 „учредивъ брашю; да ѣздилъ въ Терапоншовъ мо-
 „нашѣвъ и по пустынямъ; а Царица была въ
 „Кирилловѣ; и ошшолѣ Царь поѣде Шексною внизъ,
 „да и Волгою внизъ на Романовъ къ Ярославъ и въ
 „Росновъ, и былъ у Чудотворцевъ, да въ Пере-
 „славль къ Троицѣ, и прѣхалъ къ Москвѣ мѣс. Іюня.
 „Того жь мѣсяца не спало Царевича Димитрея, на-
 „задъ ѣзучи къ Москвѣ, и положили его въ Архан-
 „гелѣ, въ ногахъ у В. К. Василья Ивановича.“

(389) Вассіанъ, родомъ изъ Дворянъ, прозваніемъ
 Топорко или Топорковъ, былъ Епископомъ оцѣ
 1525 до 1542 года.

(390) Въ 1555 году.

(391) Царевичъ Іоаннъ родился 28 Марта 1554, и
 былъ крещенъ 15 Апрѣля въ Чудовѣ монашѣвъ у
 мощей Св. Алексія. Мишрополитъ Макарій принялъ
 его оцѣ купѣли ... „а священнад дѣлалъ Андрей
 „Протопопъ Благовѣщенскій.“

(392) *Собраніе Госца. Грамотѣ стр. 465.* Тамъ
 сказано: „А живи ми на Москвѣ въ своемъ дворѣ;
 „а держали ми у себя своихъ людей всякихъ оцѣ
 „восемь человекъ, а болѣ не держали; а опричь ми
 „шого служилыхъ людей своихъ всѣхъ держали въ
 „своей опчинѣ А безъ Болре ми сына шво-
 „его никошораго дѣла не дѣлаши, которые Болре
 „въ швоей, Государя моего, душевной грамотѣ пи-
 „саны, и не сказавъ ми сыну швоему и его мане-
 „ри никаково дѣла не вершиши; какъ ми прикажешъ
 „сынъ швой и манъ его, по тому ми всякіе дѣла
 „вершиши А по грѣхомъ манъ моя учнешъ ми
 „наводиши на кошорое лихо сына швоего, Царевича
 „Ивана, и на манерь его лихо, или иной кошо-
 „рой швой сынъ на Государшнѣ будешъ: и миѣ ма-
 „шери своей въ помъ ни въ чемъ не слушаши, а ска-
 „зали ми шѣ ее рѣчи сыну швоему и манери его
 „А возмешъ Богъ и сына швоего, Царевича Ивана,
 „а мнѣхъ дѣшей швоихъ, Государя нашего, не ос-

„пишешь же ся: и имя твое, Государя своего, при-
 „казъ всея имперіи твоей Царицѣ, В. Княгинѣ Ана-
 „стасіи, и твоему брату, К. Юрью Васильевичу, по
 „твоей душевной ершиотѣ, какъ еси имя написалъ.“
 Иоанново завѣщаніе упростилося; но ясно, что К.
 Владиміръ по смерти Иоанновыхъ сыновей долженъ
 былъ бытъ Царемъ, клятвенно обдываясь въ
 такомъ случаѣ отдать Анастасіи и К. Юрью на-
 значенныя имъ въ Государевой духовной удѣлы. —
 Сія цѣловальная записъ подписана Митрополитомъ
 Макаремъ въ Мѣѣ 1554 года.

(393) „Въ Іюлѣ (1554) побѣжалъ въ Литву К. Ни-
 „китца Сем. сынъ Лобановъ-Ростовской, и поимали
 „его Дѣти Болгарскіе . . . и сказали на Болгарина Н.
 „Семена Ростовскаго . . . и К. Семенъ сказалъ, что
 „хотѣлъ бѣжать отъ убожества и малоумства, по-
 „неже скудопа у него была разума, и въ пустыи
 „изъѣдающе Царское жалованье и своя домашняя . . .
 „И человекъ его Семена сказалъ, что онъ съ Посла
 „Литовъ. осмалалъ человекомъ своимъ Бакшеемъ, и
 „самъ съ ними двояды видѣлся и правдою увидѣ-
 „лъ, и думу Царя Посломъ приказывалъ, и за тѣмъ
 „Послы вѣчнаго миру не здѣлали . . . и Бакшею къ
 „Королю послалъ. И К. Семенъ и самъ сказалъ, что
 „все что отъ малоумства говорилъ; а съ нимъ ѣхашъ
 „хотѣли такіе же малоумцы, Ростов. Князи Лоба-
 „новы и Принковы И послали его на Бело-
 „озеро въ пюрму, а людей его Царь велѣлъ рас-
 „пустити.“

(394) См. въ *Никон. Лѣт.* годъ 1553, стр. 204, и
 Щербатовскій Лѣтописецъ въ томъ же году (*Исто-
 рія Рос. К. Щербатова, V, 466*). О поставленіи Ра-
 ссан. Еп. Кассіана нѣтъ въ лѣтописяхъ. Въ нѣкошо-
 рыхъ Кашалоггахъ показано, что онъ отлученъ въ
 1554 году. — Въ одномъ крашномъ лѣтописцѣ, при-
 надлежащемъ Графу Ф. А. Толстому, вѣдѣлъ я слѣ-
 дующее мѣсто: „Въ лѣто 7062 бысть Соборъ на
 „Москвѣ на Матѣеа Башкина ерешика и о Епископѣ
 „Кассіанѣ Рязанскомъ и Муромскомъ, Сей убо Епи-
 „скопъ началъ поборати по ерешцѣхъ, паче же по
 „своему старцу по Исцаѣ Бѣлобаевѣ, приведену ему
 „бывшу изъ пустыни Соловецкѣя, нѣщо и шому
 „развращающу отъ церковныхъ законъ (по немно-
 „зѣ же времени и живота липися). Кассіанъ же на-
 „чалъ худити книгу Іосифа Волоцкаго на ереси Но-

„город. ерешиковъ, еже стана хитръ и мудръ отъ
 „Божескъ Писанія, принесенный ей бывши на Со-
 „боръ тогда на обличеніе ерешиковъ. Благотворный
 „же Царь и Митроп. Макарий и весь Соборъ зело
 „похваляша ю. Богъ же, не шердя хулы на Препод-
 „обнаго, посылаетъ Кассіану жезлъ наказанія: ошъ-
 „яшса ему руна, шако же и мога, и немогий язы-
 „комъ глаголаши; и быють разслабленъ, и осиави
 „Епископію, и пребыють въ монашырѣ; но не ос-
 „тася своего нрава, но ино раздраченіе начашъ
 „слаголаши, и Христа Бога не Вседержителемъ на-
 „рицаши: бога, рече, согрѣшавъ Богу, еже Хри-
 „ста Вседержителемъ нарицаемъ. Нѣкогда же иде
 „помолишися къ Димитрію Прилуцкому, паче же
 „ругашися и сварившися нѣмо на Епископа, гордо-
 „сшію нѣкако глагола: чесо ради не встрѣчаеша
 „мене? азъ себе спарѣ . . . и ошъде бездѣдно,
 „и нѣмо злѣ разараши животь свой, обратившися
 „главъ его назадъ, и шако злѣ умре.“ — Вѣроуило,
 „что о сей же ереси упоминаешъ К. Курбскій въ
 „жиписи благочестиваго Ивока Теодорита, сказывая,
 „что многіе невинныя поспрадали тогда отъ клевет-
 „цы: на примѣръ, бывший Троицкій Игуменъ Арше-
 „мій и Монахъ Савва Шахъ, обнесеныя злымъ на-
 „вѣщникомъ, Спарцемъ Некшаріемъ; шакоже и самъ
 „блаженный Теодоритъ Соловецкій, призванный бытъ
 „свидѣтелемъ вмѣстѣ съ Бѣлобаевымъ: ихъ подозрѣ-
 „вали въ согласіи съ ерешиками. Курбскій пишеть,
 „что Царь, Митрополитъ и нѣкыи Епископы не ис-
 „полнили своего долга: не просвѣтили раскольниковъ,
 „а только наказали заточеніемъ. Лѣтописецъ напро-
 „тивъ того хвалить, ревность, благоразуміе, умтред-
 „ность Собора.

(395) Весною въ 1553 г. — „И Данило ошѣлъ по
 „Камѣ и по Волгѣ и побиваль на перевозѣхъ Казан-
 „скыхъ и Ногайскихъ людей, и живыхъ въ Казань
 „прислалъ 240.“ К. Микулинскій съ цоварищами вы-
 „шлупилъ изъ Нижняго 6 Дек. Въ Архив. Лѣт.: „Февр.
 „пріѣхалъ отъ Воеводъ Назарей Глѣбовъ, что съ
 „ними ходили Воеводы изъ Свѣжскаго города . . . и
 „пришли изъ Казани Арскою дорогою на высокую
 „гору въ засѣки, и послали воеваши Головы по Чу-
 „вашской дорогѣ и Ногайской, и по Камѣ и по Ме-
 „шѣ, и во многія мѣста; и сами идучи на Арской
 „къ Нуриѣ и на Уржумъ . . . А война ихъ была

„по Казану, а отъ Волги за Омшть и за Уржунть и
 „на Илеть отъ Казани вверхъ полтриюша версты;
 „а отъ Волги къ Вяткѣ понерегъ 200 версты . . . а
 „не была война вверхъ по Волгѣ по Кокшагамъ и
 „по Руткамъ; и пришли къ Воеводамъ Усеинъ Со-
 „внъ да Таокмышъ Шихзада, и за всю Арскую сто-
 „рону и Побережную добили челомъ,“ и проч. Ми-
 кулинскій возвращился къ Государю въ исходѣ Мар-
 ша. См также Курбскаго.

(396) „Авг. (1554) писали Воеводы изъ Казани, К.
 „М. В. Глинской съ товарищи, что посылали на
 „Луговыхъ измѣнниковъ Князей Казанскихъ, Кебе-
 „няка да Кулая Мурзу, и вохъ Арокыхъ и Побере-
 „жныхъ людей съ Нагорною, а съ ними Н. Кулишо-
 „ва, и Казанцы солгали, не пошли, и сложася съ из-
 „мѣнники, да тѣхъ Арскихъ людей черныхъ, кото-
 „рые Государю прями были, побили, и къ городу
 „Казани приходити почали на сѣнокось Апр.
 „15 (1555) прислалъ К. И. Ѳ. Мстиславской Дмит-
 „рея Плещеева, что Воеводы пришли въ волость
 „Волгу, а Ив. Пепровича опнущали въ Елугу и
 „въ Рушкы . . . и приходили пѣшал Черемиса на
 „дѣсу на сторожевой полкъ К. Вас. Токмакова, и
 „онъ побилъ ихъ; а отъ большихъ Воеводъ война
 „была въ волостяхъ въ Шуморть, да въ Хозяковъ,
 „да во Шли, да въ Мазартьхъ въ обонхъ, да въ дву
 „волостехъ во Орсахъ, да въ Витши, да въ Куш-
 „куля, въ Сорокѣ Кунисахъ, да въ Василюковѣ Беля-
 „кѣ, да Мамичъ-Бердѣевой волости, да Килѣву во-
 „лость да Кикину, да въ Кухшүүлкокшахъ, да во-
 „лость Сызаль, да въ Машы, да Монамъ, да Кемер-
 „чи, да Удылазы . . . да были въ войнѣ двѣ недѣли,
 „да вышли на Волгу, и къ Казани ходили и назадъ
 „шли Волгою же къ Государю . . . Марша і писалъ
 „К. М. Глинской, что Луговые приходили на Ар-
 „скую сторону, и Арскіе отъ нихъ отбилися; оо-
 „строги подбавъ, а съ ними были Стрѣльцы Царя...
 „а Луговые воевали села Ташарскіе . . . Прислалъ
 „изъ Свѣжскаго К. Мих. Воропынской, посылаалъ
 „Горныхъ на Луговую сторону 700 человекъ на
 „рпахъ (лыжахъ), и побили людей и животину . . .
 „М. Окт. прислалъ К. Глинской Данила Адашева,
 „что посылали на измѣнниковъ, на Кеббулуна съ
 „товарищи, Князей Казанскихъ Енадея Чигасова, да
 „Енадея Моманова, да Соцково Стрѣлецкова Осма-

„ку Воршенева, да И. Мохнена съ Жилъцы и съ но-
 „вокрещены и побили, и привели Кебенека
 „Князя, Курманалоя К., Кулая Мурзу, да Ниначеба-
 „ка Мурзу, и многихъ . . . и вѣдали ихъ всѣхъ по-
 „бишь. И Арскіе и Побережные перенимали многихъ
 „Ташаръ и рѣзали; и побили ихъ шюю осенью 1560
 „шениныхъ людей, Князей, Мурзъ, да Сопныхъ Кня-
 „зей, да лучшихъ Базаконъ. И Государь послалъ съ
 „золотыми къ Воеводамъ и шѣмъ Татарамъ, кото-
 „рые прямо служатъ . . . А Луговые Сопники, Ма-
 „мичъ Бердей съ товарищи, въ городъ не пошли, и
 „на Волгѣ приходятъ на суды . . . И Государь по-
 „слалъ рать, К. И. Мещиславскаго, да Болрина Да-
 „нила Романовича, да Мих. Яков. Морозова, да К.
 „Вас. Снцкаго, да И. В. Меньшаго Шереметева,“ и
 „проч . . . „Марша 1 (1556) писалъ изъ Казани Бо-
 „ляринъ К. Пешръ Изъ Шуйской, что Арскіе и По-
 „бережные измѣнили и Спрѣльцовъ побили . . . а
 „Мамичъ Бердей взялъ къ себѣ Царевича изъ Нагай,
 „а съ нимъ человекъ со отцо Нагай . . . Тогожь мѣ-
 „сяца Горніе люди, Алтынъ Сопникъ съ товари-
 „щи, прислали къ Государю Мамичъ Бердея, что при-
 „ходилъ ихъ воевати, а съ нимъ 2000 человекъ, и
 „къ острогу ихъ приступалъ . . . и они съ нимъ
 „сговорили, что имъ также измѣнитъ, да взяли его
 „дети къ себѣ, а съ нимъ человекъ 200, да всѣхъ
 „побили . . . М. Апр. писалъ Намѣстникъ К. П.
 „Шуйскій: отпущалъ онъ Болрина Пешра Вас. Мо-
 „розова, да съ нимъ Дѣшею Болр. и Казаковъ, и
 „Спрѣльцовъ, и новокрещеновъ, и Ташаръ на Побе-
 „режныхъ людей и на Чалымской городокъ, и Пешръ
 „городъ сжегъ и побилъ многихъ . . . И мѣсяца
 „Мая ходилъ Пешръ же на Арское и на Мешъ вспрѣ-
 „шилъ Пешра Девлякъ Мурза съ Арскими людьми . . .
 „и Девлякъ побилъ и жива поймали . . . и Арскіе
 „мѣся повоевали . . . и съ Пешромъ ходилъ безъ
 „мѣсть Воевода Фед. Изъ Вупурлинъ . . . Мѣсяца
 „Юня Пешръ же ходилъ изъ Казани, да съ нимъ Фед.
 „Игн. Салымковъ, да Дѣши Болр. изъ Казани
 „и Свилюкаго, обонъ и перемирные и ошарые, и го-
 „довалящики, и Ташарове, и новокрещенные, и Каза-
 „ки, и Спрѣльцы за Арское; за Ошишь и за Ур-
 „жумъ, и не доходилъ до Вяшки за 50 верстъ, и
 „полонъ нмали, женки и робяща, а мужиковъ всѣхъ
 „побивали. А: Болринъ К. Пешръ Иванов. отпущалъ

„Лавковъ добывати, и повели Арскую спорошу и
 „Побережную до конца въ нужѣ чинили, и досматрива-
 „лимы всѣ пришли въ Казань и били челомъ за свои
 „вины Апр. (1557) писалъ изъ Казани К. П. И.
 „Шуйской: велѣлъ Арскимъ и Побережнымъ Тацар-
 „ромъ посещавшимъ на Камѣ въ Лавшовѣ городѣ, и въ
 „немъ уопроисъ новокрещеныхъ да Сирьльцовъ, а
 „изъ нихъ Головъ Дѣшей Болр. для Нагайскихъ людей
 „приходу; а новокрещеныхъ велѣлъ црнуть нашими
 „пахали, и у Казани и по пущимъ селамъ, и Гу-
 „юкимъ людямъ. Тогожъ мѣсяца писалъ изъ Свияж-
 „скаго Ив. Петр. Федорова, что приходили на Гор-
 „ную Луговые люди, Ахметскѣ богалдырь, и Иванъ
 „поималъ на нихъ Дѣшей Болр. съ К. Юсифомъ Ко-
 „аровымъ, и Горникъ, и Сирьльцовъ, и оловкъ людей,
 „и побилъ, и Ахметска жита взяли. Изъ Чебоксаръ
 „писали, что приходили Луговые на Арскѣ мѣсяца
 „и на Горную, и вездѣ ихъ побилъ, и изъ Казани, и
 „изъ Свияги, и изъ Чебоксаръ посылаюны ездочы
 „на Луговую воевани Мѣсяца Мая писалъ Ив.
 „Петровичъ, что Луговые прислали били челомъ о
 „своихъ винахъ и Государь послалъ Сирьльце-
 „го своего, Сем. Спен. Арцова и всѣ правду
 „дали А изъ Казани писалъ К. П. И., что Кне-
 „блкъ съ шоварищи добыли челомъ, а Башкирцы и
 „людей цоплашили. А изъ Чебоксаръ писалъ К. Петръ
 „Сем., что Мамичъ-Бердеевы дѣши, Ика Сошккой,
 „и всѣ досматривные били челомъ и правду дали
 „И С. Арцовъ къ Государю прѣхалъ, и сказывалъ,
 „что всюю землею люди правду дали и къ Го-
 „сударю прѣхалъ оной всей земли Сошныи Князи,
 „Казимиръ да Какадалъ Тимиръ съ шоварищи,“ и
 проч.

(397) Еще Іоаннъ III послалъ золотые храбрыйи
 монеты: см. Т. VI въ описаніи 1469 года. Сія меда-
 ли была иногда золотыи многотранныи деньги, иног-
 да же нарочно для щого бичья въ Москвѣ, и называ-
 валось Московками. Я видѣлъ ихъ вѣсколько, и раз-
 ной величины, въ Кабинетѣ Г. А. И. Мусина-Пу-
 шкина. Воеводамъ давались большія, съ изображе-
 ніемъ лица Государева.

(398) См. Курбскаго.

(399) Въ Никон. Лѣт. 231: „А сперва Митрополитъ
 „и всѣ Владыки и монашеры цособствующѣ Казан-
 „скому Владыкѣ деньгами и хлѣбомъ.“ Гурій, цбран-

ный по деревью Федр., 3, и посладевший на при-
существовїи всего Двора, Лишовскихъ и Волошскихъ
Пословъ, опиравшись въ Казань 26 Мая съ образо-
ванн, съ Архимандритами и Игуменами. Царь и Ми-
трополитъ проводили его за Федоровскія ворота,
Бояре и Духовенство до Симонова, а Епископъ Кру-
щичскій до судоль.

(400) *Никон. Лѣт.* 288.

(401) Т. I, сирин 43.

(402) Т. IV, сир. 63.

(403) См. выше, въ описанїи 1552 года.

(404) *Никон. Лѣт.* 209.

(405) Тамъ же: „Владиміръ, раздѣляя области на ча-
сти дѣтемъ своимъ, иду Асѣороханъ (погда имено-
вался Тмушороханъ) далъ сыну своему Мсѣиславу.“

(406) См. знамъ же и Дѣла Ногайскіа, Чо 4, л. 86.
Въ Окт. 1553 прїѣхали Ногайскіе Послы въ Москву,
гдѣ Алексѣй Адашевъ уговорился съ ними, чтобы
Исмаиль дѣйствовалъ противъ Аспраханъ въ одно
время съ нацимъ войскомъ, и свергнулъ брата сво-
его, Юсуфа, котораго держалъ Иоанновыя гонцевъ
въ оковахъ. — Дербышъ находился въ Россіи еще съ
Окт. 1551 и владѣлъ Звенигородомъ.

(407) См. Курбскаго и *Никон. Лѣт.* 210.

(408) „Угонилъ Ашаманъ Ѳедка Павловъ, ушкуль
„съ дѣвками Царевыми, да и набашы Царевы . . . И
„Воеводы пошли въ Чаганъ да въ Казань (нынѣ Бу-
„занской прошокъ) на море, а въ Баллы (нынѣ Бал-
„динской прошокъ) послааъ Головы, да въ Иванчюкъ,
„и языки сказывали, что Царь пошевѣ въ Мочакъ
„. . . и пришли на Бѣдо озеро . . . и сказали, что
„Царю бѣдаши въ Тюмень . . . и Воеводы выгребли
„на море . . . и Головы имали Богатыя Кнзя, и
„сказываеъ, что Царицы идуще въ Базцыжъ Мо-
„чакъ, и пришли шуда Ашаманъ Ѳедка съ шовари-
„щи, и Царицъ поймали, большую Текаль Келма-
„гметшову Мурзину дочь, другую Крымцавкалову
„Цареву дочь Кандазу, да Цареву Емгурчееву дочь
„Ершугану, да Цареву жъ Емгурчееву мѣщаницу Ель-
„якши Бирминну, и взяша родила сына Ярышшы, да
„Царевичеву жену Анблашову Мергивану, да Царе-
„вичеву дочь Байбиче Царевану; а людей многихъ по-
„били; а Кнзяи и Мурзы и всѣ люди Асѣирахъ пошли
„Узкимъ Мочакомъ къ Карабулаку, и шѣхъ Воеводы
„дошли Юля въ 7, и побѣди . . . и Аспраханскіе лю-

„ди пошли на поле, конные и пѣшие, и Воеводы до-
 „шли ихъ у Бѣлаго озера, и шупъ многихъ побили,
 „и полону Руского много ошполонили; и Аспрах.
 „люди учили бишь челомъ: прѣхалъ Кара Иклезъ
 „Князь, и учалъ биши челомъ и Ишимъ К., и
 „Алей и иные и поѣхали въ судѣхъ съ Вое-
 „водами и Егивашъ Азей пришло, а съ нимъ
 „Молны и Азен, и правду учинили И стояли
 „Воеводы въ Аспорохани 4 недѣли и пошли Юля
 „29.“ См. *Никон. Лѣт.* 217 — 223, и *Архив. Лѣт.* л.
 231 и слѣд. *Тюмень*, о коемъ здѣсь упоминается, не
 естъ Сибирскій: такъ назывался городъ около Те-
 река во сѣвѣ-ооьмидесяти верстахъ отъ Дербенша
 (см. *Большой Чертежъ* стр. 242).

(409) „К. Юрій Шемлякинъ прислалъ *объ сейчасѣ*
 „(съ вѣстїю) К. Вас. Барбашина; а Государь былъ
 „въ своемъ селѣ Коломенскомъ, праздникъ шворяще
 „рожденію своему: тамо бо по вся лѣта праздни-
 „ваше,“ и проч. — Дербышъ прислалъ тогда двухъ
 Князей съ изъявленіемъ благодарности Государю.

(410) Царицы прѣхали въ Москву 18 Окц. Ихъ
 встрѣчали за посадою Казначен, и кушанье присла-
 лади имъ изъ дворца.

(411) См. Дѣла Ногайскія No 4, л. 253.

(412) 13 Апр. 1555 Дербышъ извѣстилъ Государя
 о приходѣ изгнанника Дигурчя къ Аспрахани, а въ
 Маѣ уже началъ сношиться съ Ханомъ Крымскимъ.
 Тургеневъ долженъ былъ выѣхать отсюда, но встрѣ-
 нивъ на Волгѣ Козаковъ и Спрѣльцовъ съ Головою
 Григорьемъ Кавшыревымъ, возвратился къ Дербы-
 шу. „Мѣсяца Авг. прислалъ изъ Аспорохани Г. Кав-
 „шыревъ, а сказываешь: Дербышъ и всѣ люди изъ
 „города выѣжали, по тому, солгали имъ, что Царь
 „и В. К. велѣлъ ихъ побити; а Крымской къ нимъ
 „прислалъ трехъ Царевичевъ съ пушками. И Григо-
 „рїй съ Дербышемъ сослался и Дербышъ и
 „вся земля пришла въ Аспороканъ Маѣ 20 ош-
 „пустилъ Государь въ Аспороканъ Посла Л. Мансу-
 „рова съ своимъ жалованьемъ, да ошпустилъ къ
 „Дербышу Царицы, да пословъ его Пришла
 „(въ Нояб. 1555) Г. Кавшыревъ, да Посоль Турге-
 „невъ, да Дербышевъ, а сказывали, что Дербышъ не
 „прямилъ, а ошъ Изманна выбишыхъ Мурзъ пере-
 „везъ къ себѣ и укрѣпился съ ними, что ему съ
 „Юсуфовыми дѣшми стояши за-одичь Ош-

„пустила Государя (въ Маршѣ 1556) въ Аспорохань
 „Черемисниова . . . да Влшчаны въ судѣхъ . . . Пи-
 „сали изъ Аспорохани Головы (въ Сент.), Череми-
 „сниковъ съ шоварищи, что они пришли, а городъ
 „пусти, и ушвердивъ его пошан за Дербышемъ къ
 „морю, и наши суды всѣ Аспороханскіе, и постѣ-
 „ли, и ножгли . . . и сошли Царя ошъ берега верши
 „съ 20, ночью, и побил. И на ушро обобразе Дер-
 „бышъ съ Мурзми Ногайск. и Крым., и билися съ
 „ними идучи до Волги весь день, и онишми Головы
 „здорово. А преже ихъ приходилъ на Царя Длушъ
 „Ашаманъ (Донской), и поймавъ многіе Улусы: по-
 „шому Аспороханцы выѣжали изъ города. Чер-
 „емисниковъ съ Царемъ осылаеша, и правду Дербышъ
 „и вся земля дали . . . и Андр. Тишкова выѣжали
 „на жонки, дали 15 жонокъ Аспорох. полону . . .
 „и укрѣпилися во градѣ, и по Волгѣ Казаковъ и
 „Сырѣльцовъ разснанили, и опшали волю у Нагай
 „и рыбами ловли и перевозки у Аспороханцевъ. То-
 „го жъ мѣсяца 23 писалъ Черемисниковъ, что Дер-
 „бышъ въ городѣ къ нимъ не поѣхалъ, измѣнилъ, а
 „отшодяшъ его ошъ Государя Ашаманъ Дуванъ,
 „Крым. Воевода, которой къ нему съ весны при-
 „сланъ и съ пушками, и Юсуфовы дѣши . . . Мѣс.
 „Дек. писалъ Ив. Черемисниковъ и М. Кулуцаевъ,
 „что Юнузъ Мурза, да Адалей, Юсуфовы дѣши, По-
 „маилу Князю добили челомъ . . . и пришли на
 „Дербыша, да его прогнали, а пушки поймали и при-
 „слали въ городъ къ Ивану, и Дербышъ побѣжалъ въ
 „Азовъ, а ошшолъ къ Меки; а черные люди Аспо-
 „роханцы приходяшъ и бьюшъ челомъ Государю....
 „а нныхъ многихъ разведи Наган . . . Писали изъ
 „Аспорохани (въ Мѣѣ 1557), что кочевали и зимо-
 „вали Ногаи подъ Аспороханью и шорговали во всю
 „зиму полюбовно; а изо многихъ земель присылали;
 „изъ Шевкаль, изъ Шамахан, изъ Дербени, изъ Юр-
 „генча, о брашшвѣ и любви, и на веснѣ хопяшъ
 „со многими шорги быти въ Аспорохань . . . а
 „люди Аспороханскіе, Чалымъ Уланъ въ головахъ, и
 „Моллы, и Ходжин, и Шихи, и Шихзады, и Князи и
 „Мурзы, и Казаки, и вся чернь правду дали Госуда-
 „рю; и Ивацъ и Михайло роздавали имъ ошровы и
 „пашни по шаришъ, и лоски плашши по шаришъ,
 „какъ прежнимъ Царемъ плашили; а Князи ошъ со-
 „бл прислали, чтошбы ихъ Государь въ Крымъ и въ

„Нагаш не выдавъ и въ холопствѣ у себя учинилъ.“
См. *Никон. Лѣт.* 224-287.

(415) На примѣръ, въ грамотѣ Царя къ Иоанну, Королю Шведскому (Дѣла Шведск. № 3, л. 6 на об.):
„Царствъ нашихъ Россійскаго 26, Казанскаго 20,
„Астароханскаго 18.“

(414) См. Т. V, стр. 309.

(415) „Ив. Черем. писалъ (въ Июль 1557), что при-
„шли госпни изъ Шамахан, Дербени, Шавкала (въ
„Дагестанѣ), Тюмени, Юргенча (Хивы), Сарайчика,
„со всякими повары Да пришли изъ Аспоро-
„хани жь послы ошъ Крымшекала и ошъ всей зе-
„мли Шавкалскіе, да ошъ Тюменскаго Князя съ по-
„минки биши челомъ, чшобъ Государь велѣлъ имъ
„быти въ своемъ имени и въ холопствѣ у себя
„учинилъ и что оя Государю у нихъ подѣ-
„бишь, ино шо все присылашь спануиъ ежегодъ...
„Пришли въ Москву послы (въ Окт. 1558) изъ Юр-
„генча ошъ Царя Хаджима, посоль Тенишь Азей
„съ повариди, съ поминки и съ великимъ чело-
„бьемъ о любви, чшобъ Государь велѣлъ дорогу го-
„спнемъ даши и его бы берегъ Пришли послы
„изъ Бухарь изъ Шамархани ошъ Царя Бухарсково
„и Шамархансково (Самаркандскаго), Азамай Азей
„да Шихъ, съ любовнымъ чело-
„биемъ: просилъ
„дороги госпнемъ. Пришли послы изъ Тюмени ошъ
„К. Тюменскаго, чшобы Государь держалъ его въ
„своемъ имени — и ошъ Шавкала, чшобы Государь
„оборонилъ ихъ ошъ ошомъ холопей, ошъ Черкас-
„скихъ Князей Писалъ изъ Аспрахани Ив.
„Выродковъ (въ Дек. 1559), что Тюменской Мурза
„Мамай, Агишевъ сынъ, прѣхалъ биши челомъ, чшобъ
„бы Государь далъ ему рашъ на дялю его, Тюмен-
„сково Князя, и учинилъ бы его на Тюмени; а онъ
„холопъ Государевъ Да изъ Шелкала (Шавкала)
„ко Государю приказываюшъ, чшобы прислалъ рашъ
„на Крымшелкала, а имъ далъ много, а они всею зе-
„млю холопи Государевы.“ См. *Никон. Лѣт.* 289, и
Архив. Лѣт. л. 327 на об. и 344.

(416) „Прѣхали къ Государю (въ Нолб. 1552) Чер-
„каскіе Князи Маушукъ да К. Иванъ Ензбозлуковъ,
„да Танашукъ, чшобы Государь вступился въ нихъ,
„а ихъ съ землями взялъ къ себѣ въ холопи, и ошъ
„Крымскаго оборонилъ Прѣхали изъ Черкасъ
„Князи (въ Авг. 1555) Сябокъ да брашь его Арцын-

„Гуль, *Жижовскіе* (Жижовскіе) Черкаснѣ Государя,
 „да Тутарникъ К. Езбулзевъ, да съ Сибоккомъ сынъ
 „его Кудадокъ, а людейъ оъ нини 130, да Государевъ
 „Насолъ пришедь, Андрей Щепенковъ, и били че-
 „ловъ, чтобы Государь далъ имъ помощь на Тур-
 „ского города и Азовъ и на Крымского, а они хо-
 „дони его; и Андрей сказалъ, что дали правду всею
 „землею И Сибокъ билъ челомъ, чтобы кре-
 „стиши омиа его . . . и Тутарникъ К. о себѣ билъ
 „челомъ и въ крещеніи Тутарику имя К.
 „Имя Приѣхали (въ Іюнь 1557) Князи Чер-
 „каскіе служатъ Государю, Мзашукъ К., да Се-
 „бковъ Да Татаръ Мурза: служилъ у Крым-
 „ского, ему шуринъ Мѣсяца Іюля прислалъ И-
 „Черемитиновъ Васку Вражскаго съ Черкасскимъ Мур-
 „зюю оъ Камычевъ, оъ Кабаршынскихъ князей и
 „Черкасскихъ, оъ Темерюка, да оъ Татрюта К.,
 „чтобы Государь велѣлъ имъ себѣ служити, а на
 „Шавкаль бы помочь учинити Астороханскимъ Во-
 „водамъ Изверской Князь и вся земля Извер-
 „ская Государю съ ними же вѣють челомъ
 „Приѣхали (въ Окт. 1558) изъ Черкасъ изъ Кабарды
 „большого Князя дѣти Темерюковы, Вулгерукъ, да
 „Салшанукъ Мурза,“ и проч. См. *Архивъ. Лѣт.* л. 327,
 344 и *Никон.* 197, 246, 286, 289.

(417) Въ XIII вѣкѣ Губрукисъ находилъ тамъ
 многихъ Христіанъ между Аланами. Въ 1552 г. при-
 ѣзжалъ въ Москву К. Черкасскій *Исмаилъ*, вѣроятно
 Христіанинъ (см. выше, прилѣч. 416).

(418) См. Дѣла Ногайск. № 4, л. 315 и слѣд. Въ
 Февр. 1555 Исмаилъ прислалъ въ Москву своихъ по-
 шловъ и Россійскихъ, бывшихъ въ неволѣ у Юсуфа,
 съ извѣстіемъ, что сей мятежный Князь имъ убишь
 (см. *Никон.* Лѣт. 230).

(419) Дѣла Ног. № 4, л. 326 и 326.

(420) См. Абульгази и Каршина, также съ *Исто-
 ріи* Т. IV.

(421) Въ грамотѣ къ Англ. Кор. Эдуарду VI: Com-
 mander of all Siberia (см. *Hakluyt's Navigations*, II, 255).

(422) См. *Никон.* Лѣт. г. 1555, стр. 228.

(423) *Архивъ. Лѣт.* г. 1558; л. 276 и 328.

(424) *Hakluyt's Navigations* II, 252-256. Имена Ан-
 гайковъ: Hugh Willoughby, Chancellor, Chancellor, Chan-
 cellor.

Въ *Демок.* *Атмосферъ*, стр. 126: „Въ лѣто 1603

„не знів приїде рѣшитъ къ Царю ошь заморскія. Жо-
 „реды: нашли-де мы на Мурманскомъ морѣ два ко-
 „рабля, шлюшь на якоряхъ въ спановищахъ, а лю-
 „ди на нихъ всѣ мершвы, а шоваровъ на нихъ мно-
 „го . . . И Государь указаль Намѣстнику, К. Сем.
 „Ив. Миккулинскому, съ Двины послаши въ лодьяхъ
 „къ тѣмъ кораблямъ, и переписавъ шоваръ, велѣлъ
 „привезши на Холмогоры. К. же Сем. послалъ вы-
 „борнаго Голову Феоана Макарова, да Мих. Коси-
 „цына, да Аношловъ Посельскаго, да Емельяна Вни-
 „хова; они же въ корабляхъ шоваръ переписавъ вѣд-
 „ли, и пушки и щипалъ и снась корабельную при-
 „везли на Холмогоры. Князь же Сем. весь бышь за-
 „печаталъ до Государева указу.“

(425) Сіи люди были рыбаки: они хотѣли пош-
 чась уплыть въ лодкѣ, но Ченселеръ догналъ ихъ
 (см. *Nakl.*, стр. 246).

Въ *Двинск. Лѣт.* стр. 125: „Авг. въ 24 (1555) при-
 „шелъ корабль съ моря на ушьѣ Двины, и обослав-
 „ся, приѣхали на Колмогоры въ малыхъ судѣхъ ошь
 „Английскаго Короля Эдварша Посоль Ридершъ, а
 „съ нимъ госни, а сказался, что идешь къ Вол. Го-
 „сударю . . . и Прикащики Колмогорскіе, выбор-
 „ные Головы Филиппъ Родіоновъ, Феоанъ Макаровъ и
 „земскіе судьи, о прикодѣ шого Посла писали къ
 „Царю, и велѣли корабль на зимовье ввесни въ Уи-
 „скую губу, лѣша 70ба Окш. Посоль же и госни
 „опущены къ Москвѣ съ Колмогоръ Нодбря 25.“

(426) *Nakl. Navig.* стр. 231, 249.

(427) Тамъ же, стр. 230. Сіе письмо издано на
 Англійскомъ и Латинскомъ языкѣ.

(428) Англичане пишушь, что слуги во время
 обѣда при раза переменяли одежду, и что сей обѣдъ
 продолжался до ночи (зимом): см. тамъ же, стр.
 250.

(429) Тамъ же, стр. 255. Письмо Государево бы-
 ло писано по-Русски съ Голландскимъ (*Dutch*: не съ
 Нѣмецкимъ ли?) переводомъ, въ Февр. 1554. Въ *Двинск.
 Лѣт.* 126: „Марша въ 15 Царь опущенилъ Посла и
 „госней съ Москвы; они же, приѣхавъ, жили у во-
 „рабля до весны и опощли въ свою землю.“

(430) *George Killingworth, Graie*, по снгаринному пра-
 вописанію. Ниже упоминается о Капитанѣ *Witrouck*.
 Въ нашихъ лѣтописяхъ: „Мѣсяца Окш. (1555) при-
 „шли ошь Кардосова сына Адл. Филиппа Короля и

„да Королевы Маріи Посланники Рыцерьъ (Ричардъ Ченселеръ) да Юрьи (George Killgworth) съ грамотами, одна по-Фряски (Италіански), другая по-Польски, а шренца по-Гречески, а во всѣхъ писано одно дѣло . . . съ великою любовною похвалою, нарицаѣя Государя Царемъ благочестивымъ“ (Emperor of all Russia). Въ *Двинск. Лѣт.*: „Юля 23 пришелъ корабль изъ Агл. земли, а на немъ Посольскыя госпѣи, и на Холмогорахъ суды наймовали, и шоварь взявъ къ Вологдѣ, пошли. Пришли Агл. 4 корабля, а Вологодскіе суды съ Рускими шовары ходили къ кораблямъ на Корельское устье.“

(431) *Nakl. Navig. стр.* 265.

(432) Тамъ же, стр. 263: The 11 day of Sept. we came to Vologda, and there we laide all our wares up, and sold very little; but one marchant would have given us 12 roubles for a broad cloth . . . and 4 altines for a pound of sugar. Далѣе сказано, что рубль естъ гинея, алшынь шиллингъ.

(433) *Никон. Лѣт.* 264. Они поѣхали изъ Москвы въ Іюнь, а опшдали съ Двины 23 Іюля. Государь велѣлъ ошдаць Англичанамъ все найденное на корабляхъ несчастнаго Виллоби. Съ Непѣю поѣхали въ Лондонъ изъ госпей Фоанъ Макаровъ и Михайло Григорьевъ. Здѣсь Двинскій Лѣтописецъ называетъ Англію *Нѣмецкою* землею.

(434) *Hakluyt II, 287 и 288*: The Lord Bishop of Elid and Sir William Peter, chief Secretary to their Highness, who after divers secret talks, reported to their Highness their proceedings, the gravitie, wisdom and stately behaviour of the said Ambaassdour, in such sort as was much to their Majesties contentations.

(435) Въ *Архив. Лѣт. г.* 1557, Сент.: „Да Король прислалъ доспѣхъ свой полной, да скорлапы и опласы . . . и Царя и В. К. гостемъ путь чистѣ учинили и дворъ имъ въ большомъ своемъ городѣ въ *Лунскои* (Лондонѣ) дали и безо всякихъ пошляинъ торговани велѣди; да оппустили съ Непѣю мастеровъ многихъ, Дожтуровъ, и златцу и перелу, бру покашелей и дѣланелей, и иныхъ.“ Тушь Шотландія названа *Шетцкии* Королевствомъ. — Непѣя подалъ Маріи и Филиппу списокъ Іоанновыиъ дарамъ, которые были расхищены Шотландцами: 1) 6 паръ богатыхъ соболей; 2) 20 цѣлыхъ соболей съ зубами, ушами и кохлями; 3) чешыре живыхъ

съ цѣпями и шейниками; 4) шесть большаго шкуръ (не мѣховъ ли?) конюры носилъ самъ Царь за ихъ рѣдкость; 5) бѣлой кречетъ съ серебрянымъ барабаномъ и съ вызолоченною сѣткою. Марія и Филиппъ послали къ Іоанну: 1) два куска парчи; 2) половинку алаго сукна, фиолетоваго, голубаго; 3) два павилья и шлемъ, покрытый алымъ бархатомъ и съ вызолоченными гвоздями; 4) льва и львицу. — Съ Нептею было въ Лондонѣ девять Россіянъ, названныхъ опшасши справными именами въ Такауйшѣ (II, 287-290).

(436) As a testimony and witness of their good hearts, zeale and tenderness towards him and his countrey.

(437) Nakl. II, 324. Въ *Двинск. Лѣт.* 1575: „Приняли „(въ 1555 г.) Голанскія и Брабанскія земли кораблѣ, „на нихъ шорговыя люземцы, и съ Рускими лю- „дьми шорговали на Корельскомъ успѣхъ по 95 годъ.“

(438) Въ 1553 г. Ханъ присылалъ гонца, обща- дьсь доставившъ шершнюю грамоту, и пребуя, чѣтобъ Іоаннъ опшуснилъ къ нему назадъ пословъ его, за- держанныхъ въ Москвѣ. Іюня 29 Царь опшуснилъ ихъ и послалъ къ Хану Дворянина Фед. Ди. Загряжскаго. Іюля 6 услышали, что Крымцы идуть на Россію: Государь съ Царемъ Симеономъ, Шигъ-Але- емъ, съ Князьями Черкесскими и съ Царевичемъ Кай- булою выѣхалъ въ Воложну, пославъ К. Владимира Андр. съ К. Микулинскимъ въ Серпуховъ, а Царя Дербыша съ К. Мспиславскимъ въ Калугу. Воевода Мценскій, К. Петръ Горенскій, побивъ опрадъ Крымцевъ, узналъ отъ плѣнниковъ, чѣто Девлешъ- Гирей ходилъ на Черкесовъ, а въ Россію уже не бу- дешъ. 13 Окт. прѣехалъ въ Москву Ханскій Посоль Шагмансырь Уланъ съ Шершною грамотою. Въ Апр. 1554 Ханъ черезъ гонца пребувалъ даровъ. Іоаннъ предлагалъ ему размѣняться Послами, и въ Маршѣ 1555 увѣдомилъ его о завоеваніи Аспрахана. Въ Маѣ Девлешъ-Гирей писалъ къ Царю, чѣто опшуснитъ Загряжскаго вмѣстѣ съ новымъ посломъ своимъ, но обманулъ (см. *Никон. Лѣт.* 202-240).

(439) См. Курбскаго.

(440) Іоаннъ въ 1536 г. писалъ къ Исламу, Ногай- скому К.: „нынѣ намъ дорога Крымская вѣдома, и „Богъ дастъ, хошимъ съ Крымскимъ свое дѣло дѣ- „лати; шого для есмь и съ Литовскимъ помириамъ- „ся.“ Онъ велѣлъ сказашъ Исмаилу, чѣто Россія мо-

жещь, послашь до четырёхъ сотъ-тысяць воиновъ на Хана.

(441) См. выше, отпр. 139.

(442) Въ Маріи 1558 г. пріѣзжалъ въ Москву отъ Султанна купецъ Муспафа Челибей съ богатыми дарами, бархашами, ашласами, коврами шелковыми, для Царя и дѣшей его (см. *Никон. Лѣт.* 300).

(443) „И пошли изъ Бѣлева на Троицынъ день „Муравскою дорогою, и пришли вверхъ Мжаи и Козломока, и шу пріѣзжалъ къ нимъ спорожь отъ „Святыхъ горъ и ворошился и пошли подъ „сакму (на сѣдѣ) И Царь шлога же дни ош- „пустилъ Воеводъ, а самъ пошелъ на прешій „и на Сподѣ пришла вѣснъ къ нему отъ 1 в. Ше- „ремешева, что, идучи за Ханомъ, посылалъ на его „кошъ Головы и кошъ взяли Воеводы пошли „за Царемъ его сакмою и вспрѣшилися со Царемъ „. . . и послали назадъ по Головы и по Дѣши Бо- „ярскіе, чтобы къ нимъ спѣшили, и прискакали че- „многіе и Царь Крымскій (на другой день) съ „своимъ полкомъ пришелъ, да Воеводъ разгромилъ, „а самъ къ Тулу иденъ И Царь и В. К. пріѣ- „шадъ на Тулу въ Суботу на солнечномъ восходѣ, и „идучи пріѣхали Болринъ Ив. Вас. Шереметевъ; да „Околыничей Левъ Андр. Салышковъ Дмиш. „Плещеевъ и Бахшеаръ Зузинъ пріѣхали шлога же „дни На шомъ бою убили — и взяли Дѣшей Бо- „ярскихъ 320, а Сирѣльцовъ 34,“ и проч. См. *Ни- кон. Лѣт.* 242.

(444) См. Курбск. Онъ жалуешся на излишнюю довѣренность Іоаннову къ Дѣлкамъ, говоря, что сіи люди никогда прежде не бывали въ никакой чести.

(445) См. тамъ же.

(446) Черезъ 5 недѣль: см. *Никон. Лѣт.* 244.

(447) См. Даллина *Gesch. des R. Schw.* III, 344, 361, 360. Марія ошѣчала, что она не запрещитъ своимъ подданнымъ выгодной для нихъ торговли, но возменитъ мѣры, чтобы они не доставляли воинскихъ снарядовъ Россіянамъ.

(448) См. сей *Историю* Т. IV, г. 1349-1350.

(449) Въ *Никон. Лѣт.* 247: „и Нѣмцы (Шведы) по- „чали села жечь (въ 1555 г.) и Дѣшей Болрскихъ уби- „вающъ, и гощей у себя задержали, и Сына Болр. „на колы горломъ посадили И К. Дм. Палец- „кой, обослався съ Царемъ, послалъ свое взяши Ив.

„Вибжкова . . . и Нѣмцы его побили.“ Далннъ пишешъ, что у Вибжкова было 30,000 воиновъ; что онъ, видя малочисленность непріятеля, въ насмѣшку пилъ здоровье ихъ Полководца, Юнса Мансона. Сей же Историкъ пишешъ, что Россіане 2 Генв. 1555 овирѣшшвовали въ окрестностяхъ Выборга и перешли въ Раеландскомъ озерѣ; что самъ К. Палецкій ходилъ въ Финляндію, и проч.

(450) См. Дѣла Шведск. No 1, л. 1-56.

(451) Кузминъ говорилъ о *Мурман кой* (Норвежской) землѣ и *Варгазѣ*: Шведы не понимали его, какъ пишешъ Далннъ, не зная сихъ названій.

(452) См. Далннъ, стр. 354, и Дѣла Швед. No 1, л. 47. Въ *Никон. Лѣт.*: „Пришель (въ Сени.) Яковъ Бага отъ Выбора на конехъ и пѣшіе, и въ бусѣхъ съ моря Негою съ нарядомъ Взлалъ у: никъ бусу, а на ней 150 человекъ да 4 пушки а Семень Шеремешевъ (Новгород. Дворецкій) приходилъ на шѣхъ, которые воевали за Негою: . . . И какъ пошли Нѣмцы отъ Орѣшца, К. Андр. Ногшевъ, да Пѣтръ Пѣтровъ (защитники Орѣшца) и С. Шеремешевъ были на пришколѣ, а люди не сошлись, и Нѣмцы учали стрѣляти, и передовой полкъ дрогнулъ, а не убилъ пушѣ Нѣмцы шиковъ; мершвыкъ отъ стрѣлъ и отъ пущалей на обѣ стороны было человекъ по пяти и по шши.“ А Далннъ пишешъ, что Шведы побили множество Россіанъ.

(453) „Февр. 7 прѣхалъ отъ Воеводъ Шемяка К. Димит. Гагаринъ, а отъ Царевича Уразлы Мурза . . . Какъ Воеводы пришли за рубежъ въ Смоленно и въ Дебежѣ, и послали къ городу къ Киновею, (Киновеи, Кивену) . . . И пришли (Шведы близъ Выборга) на Аршоульской полкъ, К. Микишу Пріимкова Рословскаго, да Фед. Пушкина, и Федора съ коня сбѣли и ранили, и К. Микишу . . . и напустили передовымъ полкомъ Сем. да Никита Шеремешевъ и побили Нѣмцевъ и гонили до гору; а пушѣ прѣздъ пѣсенъ, и ранили Ник. Шеремешева; и пошѣшилъ къ нимъ Царевичъ Кайбула . . . а правой руки Воевода Ив. Шеремешевъ меньшей общолою около . . . а К. Андр. Ногшевъ не былъ на бою: ногу испорчилъ еще на рубежѣ . . . и вѣздлалъ К. Григ. Пушляину по Выбору изъ наряда; били . . . и изъ города выдвигли не дали“

„и послали въ Даррецькой погоостъ версть“ за ещо
 „за Выборъ, и сирѣчьлися Нѣмцы изъ Спекольна
 „опъ Короля, и шѣхъ побили и къ городку
 „Дошаному (Дащану) посылали,“ и проч. См. *Ар-*
хив. Лѣт. л. 61, и *Никон.* 254. Далинь пишеть,
 что Русскіе бѣжали опъ Выборга, испуганные во-
 зами сѣна, которое Шведаы взяли въ крѣпость!

(454) Дѣла Ног. № 4, л. 315.

(455) Дѣла Швед. № 1, л. 5 и слѣд.

(456) Тамъ же, л. 18 и 34: „Къ рукѣ ево и ѣши
 „не звалъ шого дѣла, что прѣѣхаль въ первые послѣ
 „войны, и еще не вѣдомо, что въ грамошахъ писа-
 „но И шого дни“ (уже по проченіи грамошъ)
 „гонецъ Кнупъ у Царя и В. К. ѣль“

(457) Тамъ же, л. 49: „Самому будетъ тебѣ не
 „вѣдомо, и шы купцовъ своихъ вспроса увѣдай: Но-
 „угородскіе пригородки Псковъ и Успиюгъ и Двин-
 „скую землю чаю знающъ: сколькимъ многимъ одинъ
 „изъ шѣхъ больши Стекольны?“

(458) Тамъ же, л. 60: „кубокъ золочень, съ по-
 „крышкою посшавной, а на верху въ покрывкѣ
 „часы.“

(459) Тамъ же, л. 97: „К. Ѳеодоръ былъ Даировичъ,
 „и шо Ибрейма Царя Казанского ввукъ; а К. Ми-
 „хайло Кисло и К. Борисъ Горбатой, и шо Суз-
 „дальскіе Князи опъ корени Государей Рускихъ—К.
 „Юрьи Мих. Булгаковъ, и шо Королю Липовскому
 „братъ въ чешверномъ колѣнѣ — а нынѣ К. Мих.
 „Вас. Глинской, и шо было не давно, К. Мих. Льво-
 „вича Глинского въ Нѣмецкихъ земляхъ знали мно-
 „гіе; а Олексѣй Данил. Плещеевъ, и шо извѣчные
 „Государскіе Бояре родовъ за прищцанъ и болѣе...
 „А про Государя вашего въ розсудъ вамъ ска-
 „жемъ, а не въ укоръ, которого онъ роду, и какъ
 „живошиною шорговаль и въ Свейскую землю при-
 „шелъ: шо не давно ся дѣлало, и вошъ вѣдомо.“
 Гусшавъ, въ 1519 г. ушедши изъ Даніи, вѣхаль съ Са-
 ксонскими промышленниками, которые шорговалъ
 волами: см. Далина III, 8.

(460) Въ *Никон. Лѣт.* 281: „Государь велѣлъ Ноу-
 „городскимъ Намѣстникомъ перемирье ушвердиши...
 „и опшуснилъ Пословъ съ Москвы въ Новгородъ
 „Марта, и Намѣстники Ноугород. Свисзского Ко-
 „роля къ цѣлованію привели, и грамошы ушвердили

„печатъми; а опъ себя къ Королю послали Ив. Ша-
рапова Замъцкаго.“

(461) Дѣла *Швед.* л. 59.

(462) Далинь 362.

(463) Тамъ же.

(464) Дѣла Польск. No 4, 644-661, Окп. 1556.

(465) Въ Дек. 1552 прѣвѣжалъ въ Москву гонецъ съ письмами опъ Липовскихъ Вельможъ къ нашимъ Боярамъ и Мишпролипу, чѣобы они уговорили Царя быти другомъ Липвѣ. Мишпроп. опшвѣчалъ словесно, чѣто государственныя дѣла до него не касаются; а Бояре писали къ нимъ, чѣто сношенія между Липвою и Россією пресѣклись опъ несогласія Августа именовати Іоанна Царемъ; чѣто мы никогда не шлемъ Пословъ въ чужія земли для переговоровъ о мирѣ, но чѣто другіе Государи обыкновенно присылаютъ къ намъ для того своихъ. Въ Іюнь 1553 г. явился въ Москвѣ Августовъ Посланникъ, Андрей Спаниславъ, съ извѣстіемъ, чѣто за нимъ будущіе Большіе Послы. Спаниславъ не обѣдалъ во дворцѣ; у него не взяли и даровъ: ибо опъ въ разговорахъ не хотѣлъ называти Іоанна Царемъ. 20 Авг. прѣехали въ Москву Воевода Полоцкій С. Довойна и Маршалокъ Воловичъ. Споръ о шишулѣ опянь воспрепятствоваль миру, и Государь, оппуская ихъ, сказалъ: „Намъ ся видить, чѣто пришли, есте не дѣла для, но для раздору.“ Они уѣхали. Іоаннь, безпокоясь погда о слѣдствіяхъ Казанскаго мятежа, согласно съ общимъ мнѣніемъ Думы велѣлъ имъ воропиться и заключилъ перемиріе съ Липвою на 2 года. Бояринъ Вас. Мих. Юрьевъ ѣздилъ къ Августу съ договорными грамотами. Король хотѣлъ дати присягу только на своей; но Юрьевъ заставилъ его сложить обѣ вмѣстѣ, шо еспь, Липовскую съ нашею, и произнесши клятву въ вѣрномъ исполненіи договора. Переписка о шишулѣ продолжалась до Марта 1556 года, когда Вишбескій Воевода, К. Спеш. Андр. Збаражскій, и Маршалокъ Шимковичъ заключили въ Москвѣ новое перемиріе на шесть лѣтъ. Они спросили у Бояръ: „если Государи ваши издавна именовались Царями, шо для чѣго же опецъ и дѣдъ Іоанновъ не требовали опъ насъ сего шишула?“ *Для того (сказали Бояре), что они не вѣнчались на Царство. Государи Польскіе такъ же назывались единственно Великими князьями до*

Ясайла; но послѣ его Королевскаго свѣтанія приняли титулъ Королей. — Бояринъ Ив. Мих. Воронцовъ отвезъ къ Августу договорную грамоту. См. Дѣла Польск. № 4, 215-661.

(466) Въ Окш. 1555 прѣхали изъ Крыма въ Москву гонецъ Хамскій и нашъ опъ Загряжскаго, Ташаринъ Баймеря, который сказалъ Государю, что Девлешъ-Гирей въ бишвѣ съ Шеремешевымъ лишился знапнѣйшихъ Князей и Мурзъ: см. *Ник. Лѣт.* 250.

(467) Въ Мартѣ 1556 Апаманъ Мих. Грошевъ ходилъ изъ Рыльска въ степи и схватилъ многихъ Крымцевъ, объявившихъ ему о намѣреніи Хана итти на Россію. Тогда Дѣякъ Ржевскій былъ высланъ изъ Пушквы на рѣку Псель, поспрошалъ суда и съ Козаками отправился къ Днѣпров. порогамъ; а другіе Козаки спояли на берегахъ Дона (см. *Никон. Лѣт.* 262, 264).

(468) „Царь и В. К., прѣхавъ опъ Троицы, пошелъ въ Серпуховъ предъ заговнѣемъ Пешровымъ, да съ нимъ К. Владиміръ Андреевичъ, Царь Симеонъ, да Бояре; а ведѣлъ у себя были въ Серпуховѣ Царевичу Кайбулъ, а съ нимъ всѣ Князи и Мурзы Городецкіе, а спояши въ Торусѣ, да передо вому полку, да правой рукѣ, а большому усть Порошвы, а лѣвой на Сенкинѣ перевозѣ, а спороже вому усть Лопасны . . . и послалъ Околыничаго Ник. Вас. Шеремешева заняши мѣсна за Шавороною . . . И сказали Хану, что Царь и В. К. ждешъ его . . . и пошелъ былъ на Черкасы, и на Міюсъ прислали за нимъ изъ Крыму, что видѣли многихъ Рускихъ на Днѣпрѣ къ Исламъ-Кирменю . . . и воропился, и многіе люди у него померли повѣшрїемъ.“ См. *Архив. Лѣт. и Никон.* 266.

(469) „Ходили подѣ Исламъ-Кирмень и Восланъ-Кирмень: люди убереглись, а живошину ошгонили . . . и у Очакова оспрогъ взяли . . . и за нами ходили Санчаки Очаковской и Тягинской, и Дѣякъ на нихъ учинилъ въ просшнику у Днѣпра подсаду и побилъ изъ пицалей . . . и подѣ Исламъ Кирмень пришелъ Калга, а съ нимъ весь Крымъ . . . и бился съ нимъ изъ пицалей 6 дней, да ошогналъ ночью спода конные, да на оспровѣ къ себѣ перевезъ, и по Заднѣпрью по Лишовской оспоронѣ вверхъ пошелъ и расшелся съ Царевичемъ

„Дьякъ, да въ Богъ, здорово.“ См. *Архивъ: Лѣт. и Никон.* 266 и 267.

(470) Въ Сент. 1557 К. Вишневецкій прислалъ въ Москву Ашамана Есковяча съ предложеніемъ своихъ услугъ Царю и съ извѣщеніемъ, что онъ укрѣпился близь Крымскихъ кочевницъ (см. *Никон. Лѣт.* 272, 274, 276, 284).

(471) См. шамъ же, стр. 276. Вишневецкій взялъ Иоламы-Кирмень, а Черкесы Темрюкъ и Тамань въ Окт. 1556. Ханъ нападалъ на первого весною въ 1557 году.

(472) Курбскій. Слѣдующее взято изъ него же. Въ лѣтописяхъ сказано, что Ханъ въ 1577 г. захватилъ девять Улусовъ Ногайскихъ, и что они ушли отъ него опять къ Исмаилу (см. *Ник. Лѣт.* 292).

(473) Въ *Никон. Лѣт.* 276: „Пришелъ (въ Дек. 1556) изъ Нагай Ц. Тахшамышъ . . . а былъ много лѣтъ въ Крымъ . . . и выбѣжалъ къ Исмаилу К., и Исмаилъ отпустилъ его служить Царю.“

(474) Вишневецкій въ Окт. 1557 писалъ къ Государю о своемъ вступленіи въ Каневъ, а въ Нолб. прѣхалъ въ Москву (см. *Никон. Лѣт.* 295).

(475) Въ *Никон. Лѣт.* 296: „Изъ Крыма Посоль Оед. Загряжской“ (въ Генв. 1558) „пришелъ, а сказывалъ, что Царь правду учинилъ, и сына своего на Короля Липовскаго отпустилъ,“ и проч. — Государь отпустилъ тогда стараго Ханскаго посла, а новаго у себя задержалъ.

(476) См. Дѣла Польск. No 4, 661-692. Въ *Архив. Лѣт.* 297 на об.: „Воевалъ Царевичъ Крымской (въ 1558 г.) Липовскую землю, Волинь, Подляшье, Подолье, а былъ въ землѣ 4 недѣли, и взялъ полону бодыци 40 тысячъ; а встрѣчи ему и посылки за нимъ не было,“ Курбскій такъ говоритъ о Королѣ и Панахъ: „Его Королевское Величество не къ шому“ (не къ защитѣ земли) „обращался умомъ, но паче въ различныя плясамія и въ прекснеспремныя машкары; шакожь и Власнели земли той драгоцѣнными колачи горпань и чрево напыкающе, и яко бы во ушла дельвы дражайшія различныя вина безмѣрно лююще и съ Печеньги купно высоко скачуще и воздухъ біюще, и прегордѣ другъ друга пылинъ восхваляюще . . . Егда же возлягушь на одрѣхъ своихъ между шолскими черкынами, тогда

„едва ко полудню проспавшись со связанными головами едва живы съ похмѣлья.“

(477) Въ *Ист. ок. Авт.* 295: „Опшущень въ Черкассы“ (Мурза Кабардинскій Канклычъ) „на Казань да на Астрохань судномъ, изъ Черкасъ имъ ипши рапью мимо Азова А велѣлъ ему (Вишневецкому) Государь суды подѣлши и съ запасы ипши на Днѣпръ“ (въ Генв. 1558). См. Курбокаго.

(478) См. Дѣла Польск. № 4, стр. 661-718. Къ Королю посланъ былъ Романъ Вас. Олферьевъ, а ошъ него съ благодарностію пріѣзжалъ Виленскій Конюшій Волчковъ. Августъ освободилъ тогда К. Мих. Юр. Оболенскаго, К. Ив. Ѳед. Шелешпальскаго и шрехъ иныхъ пѣвниковъ.

(479) См. между моими Кенигсберг. бумагами, № 658, письмо Филиппа Фонъ-дерь-Брюггена, Ливонскаго Посла, къ Римскому Императору въ 1551 году, гдѣ сказано: *des Moscobiters Gewalt und Macht ist sehr gross und dermassen erschrecklich, das auch alle angrentzende Konige und Grosfürsten Christlichs Namens ihre Häupter gegen ime nidderslagen und den Frieden diemutig von ime bitten müssen. Und der Moscobiter hat fur und fur mit ganzem Ernst und Vleis darnach getracht, wie er Leifflandt gemeiner Christenheit und dem heiligen Reich Teutsher Nation abzihen und unter seinen grausamen Gewalt und Unglauben bringen mochte, der Hoffnng, wo er Leifflandt erobert und dardurch der Ostsehe mechtig wurde, die andern nagelegenen anstossenden Lande, als Littawen, Polen, Preussen und Schweden, desto schleiniger auch unter sein Gehorsam zu bringen Der itzige Moscobiter ist ein junger Man und deswegen zum Kriege und Pluetevergiesen desto hitziger Und hangt dieser Beschwerung weiter an das unter dem Schein der Handtwercks-Leute, Kriegs-und Dienstvolcks, allerley verdampfte Secten und Rotten, als Sacramentirer, Widdertheufer und dergleichen, die nirgent sicher zu hausen wissen, sich dahin in grosser Antzal wurden begeben, daselbst der Moscobiter wüste Religion gar verwuesten und gemeiner Christenheit pluetige Tragedien, wie derselben Art und Gebrauch ist, anrichten.*

(480) *Никон. Авт.* 215, Аршиъ Лief. Chr. 217, и между моими Кенигсберг. бумагами № 698 донесеніе Ливон. Пословъ Магистру. Сив Послы были ошъ Магистра и Аршию. Рижскаго, I. Фон-Бокгорскаго, Ошцо Гропгузень, Бенедикшъ Ферсленау и переродчикъ Мельхиоръ Гропгузень, а ошъ Епископа

Дершюкаго Вольмеръ Врангельнъ, Дитрихъ Кавернъ и Блазиусъ Бекке.

(481) Архивъ 194.

(482) См. Кельха Lief. Hist. 189 и Кенигсберг. бумага No 697. Въ *Архив. Лѣт.* г. 1556, л. 277: „Окипъ прѣхаль къ Государю изъ Нѣмецъ гонецъ Грisha Флминъ биши челомъ о салѣ и о воску, чшобъ имъ пансыри пропущаши; а Государь бы ихъ пожаловаль, велѣль сало и воскъ пропущаши; и Государь велѣль Посломъ ихъ биши.“

(483) Сей умнякъ назывался Георгъ Гольцшуръ: см. Архива 229, Кельха 215, и *Архив. Псков. Лѣт.* г. 1554.

(484) По сказанію Архива: „Береги и корми сего шеленка, чшобъ онъ выросъ и разжирѣль.“

(485) Такимъ образомъ: „и всеа Сибирскіе земли и сѣверныя опраны повелищел, и Государя Ливонскіе земли и мнѣхъ.“ Сей пишущъ уже находится въ писемѣ Іоанна къ Эдуарду VI отъ Февр. 1554: Lord and Great Duke of Novograd, of Cernigo, Reval, Polotskoy, Rostove, Jaroslaveley, Bealozera, Liefland, Ondoria (см. *Наклуйт II*, 255).

(486) Въ *Никон. Лѣт.* 282: „Прислалъ Манспрь Валеншина, да Мельхера, да писаря Гануса,“ и проч.

(487) См. тамъ же, стр. 283 и 288. Шаспушовъ съ шоварищами поѣхаль въ Апр., а въ Іюль городъ былъ уже гошовъ: „сшавиль его Пешръ Пешровъ, да Иванъ Выродковъ.“

(488) См. Кельха, стр. 190, 200.

(489) См. Архива, стр. 194, 195.

(490) Въ *Никон. Лѣт.* г. 1556, стр. 259, и *Архив. Лѣт.* л. 267: „По се время Болре и Князи и Дѣши Боярскіе сидѣли по кермленіямъ для расправы людемъ и себѣ для покою . . . и какъ съѣдуль съ кормленій, и мужики многими иски ошыскиваюшь, и много въ шомъ кровопролишя и оскверненія душамъ содѣяша . . . и многіе Намѣстники и Владостели и опараго своего спяжанія избыша, жившовъ и вошчинъ . . . И повелѣ Государь во градѣхъ и волосинехъ росчинити Старосты и Сошдкіе, и Пятидесятицкіе и Десятцкіе, и опрашнымъ и грознымъ запрещеніемъ заповѣдъ положити, чшобъ имъ разсуждани промежъ разбой и шапбы и всякіе дѣла, ошнюдъ бы никошорая вражда не имено-

„вдалась, также ни мзда, ни лживое послушество; а
 „кого лиха найдуть, таковыхъ велѣвъ каземъ пре-
 „давати; а на грады и на волости положиши обро-
 „ки по ихъ промысламъ и по землямъ“ (см. ниже,
 примѣч. 587, г. 1557) . . . „Боярь же и всѣхъ вои-
 „новъ устроилъ кормленіемъ праведнымъ, уроки, ему
 „же достоишь по оиначеству и по дородешву, а го-
 „родовыхъ въ чешвершой годъ, а иныхъ въ шрепшій
 „годъ денежнымъ жалованьемъ. Потомъ же и сіа
 „разсмоири, которые Вельможи и всякіе воини мно-
 „гими землями завладали и службою оскудѣша, не
 „пропшвъ Государева жалованья и своихъ вопчинъ
 „служба ихъ, Государь же имъ ровненіе шворяше въ
 „помѣстпяхъ землемѣремъ . . . а съ вопчинъ и съ
 „почѣстья уложенную службу учини же, со сша че-
 „швершей угоже земли человекъ на конь и въ до-
 „спѣсь въ полномъ, а въ дальній походъ ошъ дву
 „конь; и кто послужитъ, и Государь ихъ жалуетъ
 „своимъ жалованьемъ, и на уложеные люди денеж-
 „ное; а кто землю держитъ, а службы съ нее не
 „служитъ, и на шѣхъ на самихъ имати деньги за
 „люди; а кто даетъ въ службу люди лишніе передъ
 „землею, и тѣмъ большое жалованье самимъ, а лю-
 „демъ предъ уложенными въ полшренія давати день-
 „гами“ (слѣдственно въ два раза съ половиною).

Еще до Казанскаго похода, въ Окш. 1550 года,
 Царь издалъ слѣдующій указъ о раздачѣ земель са-
 новникамъ и Дѣшамъ Боярскимъ:

„Приговорилъ Государь съ Бояры учиниши въ
 „Московскомъ уѣздѣ . . . ошъ Москвы верспъ за
 „бо и за 70 помѣщиковъ, Дѣшей Боярскихъ, луч-
 „шихъ слугъ, штысячу человекъ; а которымъ Боя-
 „ромъ и Окольничимъ быши гошовымъ къ посылкѣ,
 „а помѣстья и вопчинъ въ Москов. уѣздѣ у нихъ
 „не будешъ, и имъ даши помѣстье въ Москов. уѣз-
 „дѣ по двѣсти чешвершей, а Дѣтемъ Боярскимъ въ
 „первой сшапѣ по 200 жъ чешвершей, а въ другой
 „сшапѣ Дѣтемъ Боярскимъ по ошу по пятидеся-
 „ти чешвершей, а въ шрепшей по ошу; а сѣна жъ
 „имъ давати по столькужъ копень, на сколько ко-
 „му дано чешвершныя пашни, опричь крешьянска-
 „го сѣна; а крешьяномъ даши на выпъ по 30 ко-
 „пень; а который изъ шого чину вымрешъ, а сынъ
 „его не пригодитъ къ шой службѣ, и въ шо мѣсто
 „прибрати иного; а за которыми Бояры и за Дѣ-

„пшми Болгарскими воедичица въ Москов. уѣздѣ или въ „шномъ городѣ близко Москвы верстѣ за 50. или за „60, и шѣмъ цомѣшонья не давати.“ Слѣдуешь спшсоль Болдръ, сановниковъ и Дѣшей Болгарскихъ, коишъ даны шюгда земли. См. Въ *Указителѣ Рос. Законовоѣ* Т. 1, стр. 106-117.

(491) Въ *Никон. Лѣт.* 265: „И по сему множешшво „домншсшва учинишаса.“

(492) Въ *Архив. Псков. Лѣт.* г. 1581: „А у В. К. „и Царя было въ собраніи шюгда 300 пшсачъ въ Спш- „рицѣ.“

(493) Уже при ошцѣ его, В. К. Василіи, брали съ городовъ *Лищальниковѣ*, кошорые были шю же, что Спшрѣльцы: См. Т. VII, примѣч. 78. Въ *Двинск. Лѣт.* сказано, что въ 1656 г. вшло было на Двинѣ 500 уѣздныхъ людей въ городовые Спшрѣльцы, а въ 1658 съ двухъ дворовъ крешшьянскихъ по человекъ въ Мо- сковскіе Спшрѣльцы.

(494) Въ *Никон. Лѣт.* 260: „и пошѣхи никшорые „во умѣ его Царской не видишѣ, шюкмо Законъ „Хршсшовъ и рашные дѣла.“ Въ *Гаклуйшѣ II*, стр. 520: Hee settets all his delight upon two things, first to serve God, and the second, howe to subdue and conquer his enemies,

(495) Кельхъ, Аришъ и проч.

(496) См. Ариша 226.

(497) „Въ большомъ полку Шигъ-Алей, да Болре „К. Мих. Вас. Глинской, да Дан. Романовичъ, да Чер- „каскіе Кнзши Сибокъ съ брашью; а въ передов. „Царевичъ Тахшамышъ, да Болре Ив. Вас. Шереме- „шевъ большой, да Алексѣй Дан. Басмановъ, да Чер- „каскіе Кнзши Иванъ Маашикъ съ брашью, да Дан. „Адашевъ, а съ нимъ Казанскіе люди и съ Свѣляи, и „изъ Чебоксаръ, и Черемиса, и новокрешшные; а въ „правой рукѣ Царевичъ Кайбула . . . и Городецкіе „люди, Семшъ и Кнзши и Мурзы“, и проч.

(498) Въ *Никон. Лѣт.* 294: „М. Дек. пришли ошѣ „Машспра Клаусъ да Томась, да Медькеръ, а ошѣ „Вискупа Юрьев. Елершъ, да Хршсшофоръ, да Власъ „Бека“ (Аришъ и Кельхъ именушю шюлько Элерда, Крузе и Клауса Франке) . . . „и добили челомъ, что „дани полпшдешшш шшсчъ ешшшковъ, а Москов- „ская 18 пшсачъ рублей.“

(499) См. Кельха, стр. 223, Впрочемъ съ Послами обходились весьма учшливо. Тогда родилса у Царя

сынъ Феодоръ: имъ дозволяли бытъ свидѣтелями его крещенія, а не *пріемниками*, какъ сказано въ *Полрѣбной Лѣтописи*, которой сочинитель бралъ свои извѣстія изъ Бреденбаха или Гваньини, и въ которой естъ недѣлюши; на примѣръ, сказано, что Іоанновымъ войскомъ въ Ливоніи предводительствоваъ Сиссвалердіа (Шигъ-Алей), славный морской разбойникъ (спр. 10: см. Аршта 229 въ примѣчаніи).

(500) См. тамъ же.

(501) По нашимъ лѣтописямъ: „Новова городка, „Керекепи, Алыша, Курслова, Баба городка.“ Я называю всѣ мѣста по Аршту (*Tabelle der Städte*, спр. 338).

(502) Въ *Никон. Лѣт.* 297: „Пришли на Ершоуль „ Послалъ Боярнѣ Ив. Вас. Шереметевъ Дѣшей Волрскихъ, да К. Вас. Сем. Серебряной, да „Ив. Меньшой Шереметевъ и многіе Черкасы и побивали Нѣмецъ по самой городъ, а „къ Воеводамъ привели 54 человекъ.“

(503) Одинъ городокъ названъ въ Лѣтописи: *Мохилуцъ*. Это не Уксиль: ибо Русскіе не подходили такъ близко къ Ригѣ: развѣ *Arzell*? Они всего на все пошердали тогда 33 человекъ.

(504) См. Аршта 250. Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „А „шное споронники воевали по всему рубежу, охочіе а зима была гола, безъ снѣгу, и ходъ „конемъ былъ нуждо грудовато; а ходили полчешыре недѣли.“

(505) Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „И пошь К. Михайло, съ людьми своими вдуци, дорбогоу сильно „грабилъ своихъ, и на рубежи люди его деревни „Псковскіе земли грабили и живощъ свѣкли, да и двори жгли. И Царь и В. К. про то на него опалился, и велѣлъ обыскаши, кого грабили дорбогоу, и „на немъ доправити.“

(506) См. Кельха 223, и Аршта 230. Современникъ благоразумный, Нейшцетъ, хвалитъ Шигъ-Алея.

(507) Сіе перемиріе было означено въ *опасной грамотѣ*, данной Государемъ для свободнаго проѣзда Магистровыхъ Пословъ въ Москву: См. въ моихъ Кенигсберг. бумагахъ донесеніе Ливон. Пословъ No 699.

(508) См. Курбскаго.

(509) Въ *Никон. Лѣт.* 300-305: „Писали съ Ивана „города Воеводы что Нѣмцы спрѣлаюшь изъ

„наряду, а они не смѣюшъ безъ Царева вѣдема
 „и К. Григорей Темкинъ съ шоварищи воевали го-
 „родъ Влехъ, Резицу, Лужу и Чясвяни четьыре дни
 „. . . . и прислали 26 Нѣмчиновъ въ досѣтѣхъ
 „И Государь послалъ на Ивань-городъ Дьяка Шеста-
 „ка Воронина, а велѣлъ изо всего наряду смѣляши
 „въ Ругодивъ а по инымъ по вѣсѣмъ украинамъ
 „воевани не велѣлъ и въ Великую Суббшшу
 „выѣхали Ругодовскіе Посадники и били челомъ . . .
 „а за Князца (Фохна) не спояшъ: вороваль о своей
 „головѣ и послали къ Государю, а въ Ивань-
 „городъ посадили въ закладъ у Воеводу полапшиковъ
 „своихъ лучшихъ, Ивана Бѣлого, да Ашпиря Чер-
 „ниво И Царь послалъ на Ивань-городъ Бол-
 „рина Алексѣя Дан. Баоманова, да Воеводу Дан. Фед-
 „Адашева И Маія въ Якимъ и Захаръ“ (Нарв-
 „скіе Депуташы) „въ Москву прѣехали,“ и проч.
 „(310) Тамъ же, смр. 305: „Пришли съ Ругодива
 „Рапманъ Ромашко самъ-пяшъ, о помъ де-шты не
 „посыловали, что намъ оцъ Маиспра ошсашъ
 „и Данило ихъ не ошпустилъ.“

(311) Тамъ же: „Воеводы ошпустили“ (Головъ
 Спрѣдецкихъ) „за рѣку, чшобы спорожей спонша-
 „ни не даши и ошвесни къ себѣ за рѣку . . . и уча-
 „ди возишца ниже Ругодива 5 версипъ; а Нѣмцы весь
 „нарядъ въ Ругодивъ ошпустили, а сами пришли къ
 „перевозу, а всего ошсалося на ихъ споромъ чело-
 „вѣкъ со сно, а Нѣмцевъ съ пысячю, и конныхъ и
 „пѣшихъ и побили ихъ, и гоняли подъ самой
 „Ругодивъ, а взяли у нихъ 33 человекъ и язы-
 „ки сказывали, чшо Ругодивцы Царю измѣнили, Яки-
 „ма да Захара (къ нему) ошпустили, а къ Маиспру
 „послали, чшобы ихъ не выдалъ и прислалъ
 „Князца, а съ нимъ съ пищальми 700 человекъ, да
 „съ нарядомъ люди; и Ругодивцы промежъ собою
 „кресшъ цѣловали, чшо имъ Царю не здашца.“

(312) Курбскій: „ови же враша вымающе ошъ до-
 „мовъ своихъ, и поплыша.“ Въ *Никон. Лѣт.* 306:
 „Воеводы къ нимъ послали, на чемъ били челомъ,
 „чшобы на помъ словъ и спояли, и Нѣмцы оцказа-
 „ли.“ См. Аршпа 232.

(313) См. Курбск. Въ *Никон. Лѣт.* 307: „Увидѣли
 „на великомъ пламени образъ Пречистыя лежишъ
 „лицомъ на огонь, и ничѣмъ неврежонъ; а въ дру-
 „гомъ мѣстѣ нащли Николинъ образъ и огонь

„почалъ пишати.“ Съ сими иконами Архiep. Новгородскій 4 Авг. прислалъ въ Москву Юрьев. Архимандрита и Софійскаго Протопопа: Царь и Митрополишь вострѣмили ихъ у Пятницы Ржевской и отпесали въ Успенскій Соборъ, гдѣ пѣли молебень. См. *Архив. Лѣт.* 315.

(514) Въ *Архив. Лѣт.*: „Пришли (въ Маѣ) ошъ Магистра Послы, Федоръ Фершпибенрехъ, браншъ Магистровъ, да Клаусъ, да Симонъ (Гросманъ), да Мелхеръ, а Бискуповы Архимандритъ Юрьевской „Велва“ (Вольгангъ Цаберь) „да Ганусъ Иванъ, да „Власъ Бека; и Клаусъ и Архимандр. на дорогѣ померли.“ См. и *Никон. Лѣт.* 309. Ливонскіе Испорики несправедливо пишуть, что сіи Послы привозили съ собою деньги, и что Царь уже не хотѣлъ взять оныхъ. См. слѣдующее примѣчаніе.

(515) См. между моими Кенигсберг. бумагами ошвъ Царя Посламъ Ливонскимъ, и донесеніе ихъ No 698 и 699, гдѣ сказано: Dass wir sie nun solten begnadigen, unsern Zofn von ihnen abwenden und den Derptischen Zins nicht von ihnen nehmen, derhalben, dass das Stifft Derpt gar ist verheret und verstorben, und in vielen Jahren bey Menschengedencken nicht kan erholet werden, und unser Kriegsvolk haben in dem Kriege mehr genommen, als der Zins gewesen ist. Далѣ Царь изъявляетъ свое неудовольствіе, что Магистръ и Епископъ Дерптскій не хотѣли прислать къ нему такихъ значныхъ чиновниковъ, какихъ прислалъ въ Москву Король Шведскій. Hierauf durch die Gesanten semplichen eingeworfen, dass mein gnediger Herr Meister seinen eigenen Blutsfreundt (брана) und der Bischoff seinen eldisten Prelaten, so in Got verstorben, neben inen andern abgefertigt. Далѣ говорятъ Адашевъ и Дьякъ Михайловъ: So die Herr (Магистръ и Епископъ) des Grosfursten Zorn stillen und seine Macht von den Landen zu Lifflandt abwenden wolten, solthen sie thun, als die Keisers zu Cassan und Asterkan, einer von Kriesten (Христианинъ) und auch der Keiser Segalei (Шугъ-Алей) selbst, mechtige Herr, gethan hetten, und vor dem Grosfursten. komen mit dem Zins aus dem ganzen Lande zu Lifflandt, ihrer Key. Grosmajest. das Haupt schlagen (челомъ ударить) und fernex thun, was ihre Key. Grom. von ihnen wurde begeren.

(516) См. Аршина 253.

(517) Въ *Архив. Лѣт.* л. 309—311: „нарядъ изъ судовъ выдалъ“ (у Сыренска или Нейшлоса) . . .

„черные люди изо всего Сыренскаго уѣзда, Лапышки и Гать и Чюхи правду дали Прислали къ Государю изъ Ругодива Бюриинъ и Намѣстникъ Олексѣй Дан. Басмановъ да Воевода И. А. Бутурлинъ, что *Адежскаго* города люди добиди челоуѣмъ.“ По Лапышки Адежемъ назывался городокъ Neuenstübern, но онъ былъ въ 11 верстахъ отъ Риги (см. Аршта 344): здѣсь говорившя о другомъ мѣстѣ, къ сѣверной Везенберга.

(518) *Архив. Лѣт.* л. 311 на об. Тутъ былъ и Данило Адашевъ.

(519) См. тамъ же, л. 312—Аршта 234, и Курбскаго.

(520) См. Кельха, стр. 228.

(521) См. Курбскаго и Аршта 235.

(522) Въ *Архив. Лѣт.* 312-314: „Прябѣжали къ Воеводамъ два Лапыша, а сказали, что Маиسترъ Б. Бискупъ отъ Керепеши побѣжали, и Воеводы отпустили Воеводу же А. И. Шемна, да Дан. Ф. Адашева къ Керепешу и пошли за ними же и Андрей и Данило Керепешъ взяли, и цѣе же ночи пошли за Маистромъ и Маистеръ пошелъ нальво, а Бискупъ къ Юрьеву, и Воеводы Бискупа послали на ушрѣ за полпрестыацашъ верстѣ отъ Юрьева и гоняли по самой посади и взяли 27 Нѣмчиновъ, Песадниковъ Юрьевскихъ и Бискупа лучшихъ людей, и послали съ досѣди и съ зельемъ и пошли назадъ къ Керепешу и сошлись съ Большими Воеводами и дошли Маистра и Нѣмцы побѣжали, и Ершоулы за ними гоняли верстѣ 15 а люди отъ Маистра разбѣхались,“ и проч. См. Аршта 234.

(523) См. Аршта и Кельха. Кешлеръ принялъ тогда единственно имя Кoadьюшора, или Помощника Магистерскаго, а Магистромъ былъ названъ въ слѣдующемъ году.

(524) См. Аршта 237.

(525) Въ *Архив. Лѣт.* 314: „Тогожь мѣсяца (Юля) прислалъ Маиسترъ Ливонской Едиршъ, (Гомгаръ) челоуѣка своего, Индрика, съ шѣмъ, что слараго Маистра Виглима (Вильгельма) скинули, а его Маистромъ учинили, и Государь бы его пожаловалъ, рапу свою унялъ,“ и проч.

(526) См. *Архив. Лѣт.* 315, и Аршта 235. Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „Косшеръ на Омовѣ (Эмба-хъ) взялъ Козаки.“

(527) См. Курбскаго.

(528) См. Ариша 236.

(529) См. Ариша 237.

(530) См. тамъ же.

(531) У Ариша: Ein Woywode mit der Friedensfahne ritte voraus.

(532) Сверхъ того нѣсколько бочекъ вина, пива, рыбы, овса.

(533) Съ извѣстіемъ о взятіи Дерпта пріѣхалъ въ Москву сынъ К. Василья Серебрянаго, Борисъ. Въ *Архив. Лѣт.* 314: „Изъ наряда 6 дней по городу „были и стѣну разбили, и въ городѣ многихъ лю- „дей изъ наряду побили, и вылазки многіе были, и „на вылазкѣ Нѣмцевъ вездѣ побивали ... и Бискупа „въ монастырь жиши въ *Мцково* (Фалькенау) оп- „пустили ... и живопись Бискуповъ, и коихъ людей „оснался, поймали на Государя.“ Очевидецъ, Дерпт- скій знапный Баронъ Крузе, пишетъ, что добыча Россіянь была не весьма важна, по великодушію Шуйскаго (см. Ариша 237). Несогласіе между жи- шелями Дерптскими Лашинской и Люшеранской Вѣры способствовало намъ, какъ увѣряюшь, овла- дѣть симъ городомъ. — Курбскій сказываеши, что Царь далъ Епископу большое помѣстье въ Россіи.

(534) Между моими Кенигсберг. бумагами нахо- дятся отношенія Бояръ къ Магистру, къ Прави- тельству Ревеля, Маріенгаузена и другихъ горо- довъ, съ требованіемъ, чшобы они изъявили покор- ность Царю.

(535) См. Кельха 234.

(536) Въ *Архив. Лѣт.* 315-316: „Пошли изъ Сы- „ренска къ *Ракобору* (Везенбергу), и сказали за- „сшаву Нѣмецкую изъ Лаюса, и они побили ... и „у Пайдуса (Падиса) посадь пожгли ... Посылали „воевашъ Кескихъ (Венденскихъ) мѣспъ, и прихо- „дили на нихъ Нѣмцы, Индрикъ да Каппаръ, со „многими людьми, и К. Никиша (Кропошкинъ) ихъ „(начальниковъ) поймалъ и къ Воеводамъ привелъ ... „Да посылали къ Говью (Ацелю), да къ Голубину „(Шваненбургу) ... и всѣхъ городовъ Нѣмецкихъ „взяли въ 66 году (1558) двашпанъ съ волоспшии, „и во всѣхъ городѣхъ церкви Хреспьянскіе воздв- „гнули Идучи (Воеводы) изъ Юрьева по Госу- „дареву наказу, посылали къ Голбину, а сполли „шущъ Архіепискуплевы люди въ засшавъ, и Бо-

„рисъ Колычовъ со всѣми людьми укрылся, а къ „городу послалъ Богдана Ржаникова съ немногими, „и Нѣмцы учали Богдана гонити и мчали полкомъ „до Бориса, и онъ напустилъ и побилъ, и взялъ 34 „лучшихъ Нѣмецъ Ошпуцали подъ Гобью ... и „взяли,“ и проч.

(537) По извѣстію Нейшпеша, современника: см. Гадебуша *Livl. Jahrb.* г. 1558, стр. 545.

(538) Кавелехинъ называется въ нашихъ лѣтописяхъ Киневель и Пшивпевель, а Верполь Полчевъ: см. *Архив. Лѣт.* л. 326.

(539) См. *Архив. Псков. Лѣт.* г. 7067.

(540) Въ *Архив. Лѣт.* л. 326-328: „Государь велѣлъ „иши къ Рынголу (Рингену) изъ Ракобора К. М. „Рѣпину . . . изъ Пскова Черкас. Княземъ а съ „Вышегорода Ѡ. Шеремешеву, а съ Красново Ѡ. „Третьякову, а изъ Юрьева К. Щепину а съ „Москвы послалъ Воеводу Бориса Колычова ... и „приходящъ на кормовщиковъ и побивающъ, а лзи- „ки сказывающъ, что Магиспръ приснупаетъ къ „Рынголу ежедень и Воеводы къ нему прихо- „дящъ къ спаномъ, и онъ бьетъ изъ пушекъ а „на всрѣчу нейдетъ а сказывающъ, что Юрь- „евскіе Рапманы и Посадники съ Магиспромъ ссы- „лающца, а веляиъ ему бытъ къ Юрьеву, а въ „Юрьевѣ люди не многіе ... Послалъ Магиспръ кор- „мовъ для и заспаву послалъ брата своего, Яганъ „Кенлеръ, и Воеводы заспаву побили и брата „Магиспрова взяли, да Оружничево, да Окольниче- „во, да Конюшево и многихъ Князьковъ и Мызнич- „ковъ, всего 106 человекъ; а во всѣхъ посылкахъ „260 человекъ, а убили тысячи съ шри,“ и проч. См. еще Курбскаго и *Архив. Псков. Лѣт.*, гдѣ сказано, что Магиспръ поперялъ на приснупахъ до двухъ тысячъ воиновъ.

(541) Въ *Архив. Псков. Лѣт.* сказано, что Гос- сійнъ было 2000. Тушь Нѣмцы взяли въ лѣтнѣ одно- го раненнаго чиновника Московскаго, которой ска- залъ Фелькерзаму по-Латини: *Rogo Dominationem tuam, intercedat pro me apud Dominum suum, Magnum Livoniae Magistrum, ut me in civitatem ad medicos mit- tat, quia graviter et letaliter sum vulneratus* (т. 6: „молю тебя бытъ моимъ ходатаемъ предъ В. „Магиспромъ, чинобы онъ послалъ меня въ городъ „къ Медикамъ: ибо я тяжело раненъ“); во сей чи- новникъ тогдаже умеръ (см. Ариша 243).

(542) Аряпъ пишесть, что Кешлеръ велѣлъ изрубить 400 Россіянь въ замкѣ; а по сказанію Курбскаго, онъ уморилъ ихъ голодомъ и холодомъ.

(543) См. Архив. Псков. Лѣт.

(544) 130,000, по сказанію Ливонскихъ Испориковъ, кошорые число нашихъ всегда умножаютъ, а своихъ уменьшаютъ: см. Архив. Лѣт. л. 329.

(545) Въ Архив. Лѣт. л. 335: „Шли къ Алыспу (Маріенбургу) и Голбину и къ Чесвину (Зесвегену), и опъ Чесвина пришли Нѣмцы и Воеводъ ихъ Федерда и Гануса побили, а прешьево Яна Тува взяли, Печашника Арцыбискупова, и лучшихъ 34 человекъ; да опшуды пошли къ Ровному, да мимо Кесь А городковъ взяли Пикльнъ, Рекошь, Пиболда, Зербинъ, Скуянъ, Ерль, Радогожъ, Нипоуръ, Сундежъ, Малополсъ, Новой городъ, и покинули Нѣмцы 11 городовъ,“ и проч. См. Аряпта 245, и Архив. Псков. Лѣт.

(546) Въ Архив. Лѣт. л. 332 на об.: „Ходили Кази своею охотою за Воеводами 500 человекъ и пришли къ Смелпину и на посадѣ Нѣмецъ побилъ и городъ взяли, а живыхъ Нѣмецъ 20, да 200 Лапышей.“

(547) См. выше, стр. 256.

(548) См. Дѣла Польск. № 5, стр. 1-113. Опъ Короля прїѣзжали въ Москву Воевода Подляшскій Тишковичъ и Андрей Хоружевъ, въ Маршѣ и въ Ноябрьѣ 1559. Иоаннъ въ Июньъ посылалъ къ Августу Дворянина Пивова пребовашъ удовольствовенія въ обидахъ, сдѣланныхъ нашимъ купцамъ въ Липвѣ, и подписался *Государелѣ Ливонскіе земли града Юрьева*. — Адашевъ, именемъ Царя говоря съ Тишковичемъ, сказадь ему: „Што прибылъ въ перемирь? На всякой годъ Король въ Крымъ посылаетъ дань и дары и накупаеть на православіе; и Крыжцы дары емлютъ, а Державу Королевскую ежелѣтъ воюютъ и лѣтъ кровей Крестьянскихъ опъ чьихъ рукъ Богъ взыщеть? . . . А Государь нашъ какъ возрасту своего дошелъ и сълъ, на свой конь, какъ всѣмъ Бусурманскимъ Государемъ прошивень сшалъ,“ и проч. См. Архив. Лѣт. л. 334.

(549) Дѣла Швед. № 1, л. 189 на об.: „Хотимъ послати къ Ливонцамъ и повелимъ у нихъ выслушати, хотяшъ ли они нынѣча въ ноги пасши и

„учиниши, какъ имъ доспойно есипь.“ Въ Апр. 1559 прїѣзжалъ оиъ Гусшава въ Москву гонецъ Маншвй, въ Окп. Посланникъ Мансонъ, а въ Юлѣ 1560 Посланникъ Ларсонъ (см. памъ же, л. 151-202).

(550) См. сей *Исторіи* Т. III, г. 1223.

(55) См. Арияна 242 и слѣд.

(552) См. Дѣла Данскія, Чо 1. Послы прїѣхали въ Москву 19 Марша 1559: Клаусъ Урне или Vroe, Войдиставъ Вобиссеръ, Пешръ Бильде и Геронимъ Тенчеркъ (Thenserg или Tegneiz), Секретарь и Докторъ Правъ.

(553) См. памъ же. Въ сей грамотѣ сказано: „Мы для Фредерика Короля васъ пожаловали: дади вамъ *тытое* престоянне на 6 мѣсяць оиъ Маѣа 1.“

(554) См. выше. Въ *Архив. Лѣт.* 307: „Прислалъ „К. Дм. Ив. Вишневецкой (въ Маѣ 1558), что при- „ходилъ къ Перекопи ... а сполалъ и ночевалъ за „10 верспъ, и пошелъ къ Днѣпру на Тованской пе- „ревозъ ниже Исламъ-Кирмени полпришцапъ верспъ „и сполалъ 3 дни . . . Царь Крымскій со всѣми людъ- „ми былъ въ осадѣ, и пришелъ на Хориницкій ос- „провъ дадь Богъ здорово; шупъ дождался Дьяка „Ржевскаго съ суды и вспрѣшилъ Дьяка выше по- „роговъ, и съ кони и съ запасы оставилъ выше поро- „говъ на Мо аспырскомъ оспрову, а Дѣпей Болр- „скихъ, конорые попомились, ошпустили къ Госуда- „рю, а у себя оставилъ не многихъ ... и пошелъ лѣ- „шовани въ Исламъ-Кирмень и приходиши на Улу- „сы за Перекопъ и подъ Козелець ... и Государь „послалъ къ нему и къ Дьяку съ золошыми,“ и проч.

(555) Въ *Архив. Лѣт.* 315: „Писали изъ Свѣяз- „сково города, приходили Крымцы (въ Юлѣ 1558) „... и Горніе люди, Кочакъ К. съ шоварици, по- „били ихъ; а Крымцовъ было 300 человекъ При- „ходили Крымцы на рыболовы на Волгъ, и Ив. „Клаушинъ съ Вяпчаны побилъ ихъ; а было ихъ „100 человекъ, а ушло шеопъ.“

(556) Курбскій пишешъ, что сія вѣспъ дана была Хану изъ Москвы оиъ Таитаръ.

† (557) Въ *Архив. Лѣт.* 227: „Оиъ Исмаила К. дѣ- „ши ошпустили и съ Улусы, и многіе Мурзы, и „шопли въ Крымъ служипи.“

‡ (558) Въ *Архив. Лѣт.* 330-332: „Пришли (Крымцы) „на мечю, за два днища до Украйны, и шупъ пой-

„малы рыболововъ 5 человекъ, и рыболовы сказали. ... и
 „шелъ за нимъ“ (Зорошынскій за Царевичемъ) „до
 „Аскала (Оскола) и къ Донцу ... а на сакмъ его много
 „псыячь мернывыхъ лошадей и верблюдовъ,“ и проч.
 (559) *Архив. Лѣт. 332 и 336* на об. Вишневецкій
 и Данило Адашевъ поѣхали изъ Москвы въ Фев.
 1559. Первый въ Апрѣлѣ прислалъ къ Государю
 14 языковъ Крымскихъ, извѣстивъ его, что онъ
 разбилъ на Идарѣ близъ Азова 250 Тапаръ, шед-
 шихъ къ Казани, и что Михайло Черкашениль съ-
 шребилъ еще другой опрадь Ханскій.

(560) См. Курбскаго.

(561) Въ *Архив. Лѣт. 337* на об.: „и какъ при-
 „шли подь Очаковъ, и шунь взяли корабль, и Тур-
 „чанъ и Тапаръ побили, а иныхъ поймали съ во-
 „жи, и пришли на Чюлу островъ на море, и шунь
 „на пропокахъ взяли другой корабль .. и пришли
 „на Крымскіе Улусы, на Яраншъ островъ, и шунь
 „многіе верблюжьи спада поймали ... и пришли на
 „сидячихъ людей, на Кременчикъ, да на Коршалы,
 „да на Когодьникъ, ошъ Перекопи за 15 верстъ, и
 „послали передъ собою К. Фед. Хвороснива ... и
 „повоевали, и опшоли на Озябекъ островъ,“ и проч.
 Тамъ же л. 348 на об.: „Коли Данило съ моря при-
 „ходилъ на Улусы, шогда у нихъ спрадь былъ ве-
 „ликой ошъ Царева и В. К. приходу ... и всею
 „землею ко Царю (Хану) приходили, чтообы оя со
 „Царемъ и В. К. помирилъ, а ошъ Днѣпра Улусомъ
 „нужа велика.“ Выше, л. 338 на об.: „пошли
 „вверхъ Днѣпромъ ... и далъ Богъ и перевозы и
 „пороги прошли ... и шунь прибѣжалъ къ Данилу
 „ошъ Царя (Хана) Ф. Ершовской, а служилъ въ
 „Крыму, а сказалъ, что Царь ходилъ за Даниломъ
 „Св. ведѣлю ... и возъярився хочешъ нынѣ на Мо-
 „настырской островъ приходиши ... и Данило по-
 „слалъ про Царя провѣдати Нечая, и наѣхалъ Ца-
 „ревы спаны за 10 верстъ, а Царь на спѣхъ по-
 „шелъ прочь.“ — Вѣснь о шомъ получена Госуда-
 ремъ въ Юль.

(562) Тамъ же: „Руская сабля въ нечеспивыхъ
 „шѣхъ жилищехъ кровію очервлена не бывала и по
 „се время, ниже шрубѣ прѣжь сего гласяци, право-
 „славно воинство созывающе.“

(563) Съ Марша 1559 Царь началъ-было гото-
 виться къ большому походу на Крымъ со всеми

знавшійшими Воеводами, оставляя Главою Москвы
братна, К. Юрія (см. Розряд. Кн., г. 1559).

(364) Въ *Архив. Лвт.* 339-346: „Царь Крымскій
„Нагайскихъ Мурзъ побилъ въ Крыму, а Юсуфовы
„дѣти убѣжали въ Нагаи ... Прислалъ съ Дону По-
„спелъничей Игнашей Вешняковъ, что шли въ
„Крымъ Наг. Мурзы, Араслановы братья ... и
„Игнашей исшелъ ихъ на устьѣ Днѣпра и поймалъ
„... Писалъ (въ Дек. 1559) ив. Выродковъ изъ Аспра-
„хани, что Исмаиль опнуслилъ сына своего на
„Крымъ, и Иванъ съ нимъ опнуслилъ дву Мурзъ
„Нагайскихъ, а съ ними Аспираканскихъ людей ...
„Того же мѣс. пришли съ Днѣпра Ашаманы Чер-
„каскіе, Гаврило Слѣпешцкой, да Сем. Высоцкой, а
„оставлявалъ ихъ на полѣ Дан. Адашевъ, и приве-
„ли Мурзъ Нагайскихъ Кипчанскаго Улусу ... а
„сказывають, приходили Ашаманы послѣ Давала въ
„осемь многожды на Крым. Улусы и на тошъ Кип-
„чашцкой Улусъ, и взяли женъ и дѣшей, и Мурзы
„къ нимъ прѣехали сами на Государево имя, и увѣ-
„ряся оъ ними, шѣ Ашаманы и Казаки Черкаскіе
„пришли всѣ на Крым. Улусы ... и бой былъ имъ
„съ Крымцы великой, и побили ... и поймали мно-
„гіе Улусы, и 7 Мурзъ убили ... а Царю Крымско-
„му рознь великая оъ Нагаи, и *голодъ въ Крымѣ*
„*великой.*“ Слѣдующія извѣстія выписываю изъ Си-
нодальскаго Лышописца № 270, въ листъ, и оъ па-
кими же раскрашенными изображеніями, какъ въ
Царственой Книгѣ; онъ идешь далѣе всѣхъ извѣ-
стныкъ мѣ лѣшописцевъ времени Іоаннова: я буду
называнъ его *Продолженіемъ Царственой Книги.*
д. 478: „Прислалъ изъ Ашпорохана Иванъ Вырод-
„ковъ (въ Маршѣ 1560), что ходили Мурзы къ Кры-
„му жевати и воевали добръ Царевы снада, и
„Мирискихъ Князей всѣхъ Улусы повоевали ... и
„Исмаиль къ Государю прислалъ биши челомъ, что-
„бы ему на Крымъ изъ Ашпорохани помочь была
„... и Государь опнуслилъ Песловъ своихъ къ
„Исмаилю, и приказалъ, что на Донъ Козаковъ по-
„мощь, а онъ бы промышлялъ надъ Крымомъ ...
„Прислази Мурзы (въ Апр.) съ Дону, чтобы Госу-
„дарь велѣлъ имъ кочевати промежъ Дону и Волги, и
„на Крымъ бы имъ помочь учинилъ; а Исмаилю они
„добчли челомъ; а ходили, сказывають, послѣ Ис-
„маилева сына ... и пришли къ Перекопи, и въ

„пѣхъ мѣстѣхъ Улуводъ не было: были за Пере-
 „копью, а чинѣ, Крымскіе и Нагайскіе, забишы за
 „Днѣпръ на Липовскую сторону; и ходили за
 „Днѣпръ, и нашли Улусы Нагайскіе и прислали
 „всѣ ко Торшарь-Мурзѣ съ шоварищи, и Крымскіе
 „Улусы повоевали, и подѣ Бѣлгородъ и подѣ Оча-
 „ковъ и по рѣкамъ, по Бугу и по Ингуломъ ... и
 „шли назадъ мимо Перекопъ, и вылаза не была:
 „сидѣли ошъ нихъ Крымцы въ осадѣ во всю зиму,
 „и Казаки Государевы съ Дону съ пищалями были
 „съ ними же, и пришли на Донъ. Опшпустилъ Царь
 „(въ Маѣ) на Донъ Чигри-Бердѣя Мурзу, Кепчака
 „Нагайскаго, а съ нимъ Данила Чулкова, а съ нимъ
 „Козаковъ многихъ, а велѣлъ имъ быши съ Мурза-
 „ми за-одинъ ... и ослободилъ имъ во всѣ свои
 „города ѣздити шорговати.“

Не смолра на шо, Крымцы еще дѣлали набѣги
 на Россію. Въ *Архив. Лѣт.* 337: „Приходили къ
 „Пронску“ (лѣпомъ въ 1559 г.) „Крымскіе люди, и
 „Василій Бушурдинъ ихъ побилъ, взялъ лзыковъ 16
 „и прислалъ къ Гооударю.“ Въ Розрядн. Книг.; „Бы-
 „ли на Коломнѣ (въ 1559 г.) Воеводы Ив. Пешр.
 „Федоровъ, да Вас. Андр. Бушурдинъ, да К. Вас.
 „Мих. Троекурвъ; и приходили Царевичи, и Вое-
 „воды послали Головъ ... и Царевичей побили, и
 „многіе лзыки поймали, и за послугу къ нимъ былъ
 „присланъ ошъ золотыми б. Пешрѣ Холмской.“ Въ
 „другихъ Розрядахъ именованъ, вмѣсто Холмскаго,
 „Давъ Андр. Салпыковъ. — Другой набѣгъ былъ на
 „Тудьскія мѣста. Въ *Архив. Лѣт.* 342 на об.: „Пріѣ-
 „жали (въ Ноябрь 1559) къ Государю въ Можаяскъ
 „два Ташарина Крымскіе, а сказывали, что при-
 „шолъ къ Крымъ Диви Мурза Нагайскаго, да съ
 „нимъ Мурзы Ширинскіе, на Украину войною, а съ
 „ними 3000 человекъ. Того же мѣсяца писалъ съ
 „Туды Воевода, К. Фед. Ив. Тачевъ, что приходилъ
 „Диви Мурза и воевалъ Росшовскую волостъ без-
 „вѣсно, и К. Федоръ на нихъ приходилъ и лзыки пой-
 „малъ, а за ними не ходилъ, что люди къ нему доко-
 „ръ не собралися.“

(565) См. *Архив. Лѣт. л.* 348. Гонецъ ошъ Хана
 пріѣзжалъ въ Генв. 1560.

(566) Въ *Архив. Лѣт.* 340 и 349: „Пріѣхалъ съ До-
 „ну“ (въ Септ. 1559) К. Дм. Ив. Вишневецкой, а

„съ нимъ Чюракъ Мурза Черкаской, и биль челомъ
 „опо всѣхъ Черкасъ, чинобъ ихъ Государь пожало-
 „валь, даль бы имъ Воеводу своего въ Черкасы, и
 „велѣль бы ихъ крестиши всѣхъ ... Опшусшилъ
 „Царь (въ Февр. 1560) въ Черкасы Воеводу своего,
 „Д. Вишнявецкаго, а съ нимъ Князей Черкасскихъ,
 „К. Ивана Баашика, да К. Василья Сибока съ
 „братъею, и Поповъ Хрестъянскихъ, а велѣль ихъ
 „крестиши по ихъ общанью и по челобитью ...
 „По челобитью Кабардинскихъ Князей и по не-
 „правдамъ Шавкаловыхъ опшусшилъ (Царь) Воево-
 „ду Ив. Семен. Черемисниова съ шоварици на
 „Шевкаль и на Тюмень, и съ Иваномъ опшусшилъ
 „Попы Хрестъянскіе крестиши Кабардинскихъ
 „Черкасъ.“

Поссевинъ, бывший въ Москвѣ въ 1582 г., назы-
 ваетъ Черкасъ Христіанами Греческой Вѣры (Mos-
 covia Antonii Possevini, стр. 9).

(567) См. выше, прим. 479.

(568) См. Дѣла Польск. № 5, 113 — 141.

(569) Архивъ 248 и Гадебушъ 552, г. 1559.

(570) См. Т. VII, стр. 69.

(571) Архивъ 248.

(572) Въ *Архив. Лѣт.* 341 — 343: „Писалъ изъ
 „Юрьева Воевода К. Андрей Ивановичъ Ростов-
 „ской, что Маиспръ пришоль (въ Окш.) въ Юрь-
 „евской уѣздъ Сангапцкую мызу, и Царь послалъ
 „Боярина А. Д. Басманова во Псковъ къ Боярину
 „К. Юрью Ив. Темкину, а велѣль опшусшили изо
 „Пскова Воеводъ Зах. Плещеева, а съ Краснова и
 „съ Вышегорода Замяшню Сабурова, да Ал. Скри-
 „бина, и велѣль имъ приходиши на загонщиковъ и
 „провѣдываши до-полна, конимъ обычаемъ Маиспръ
 „измѣнилъ ... Прислали (въ Нолбрѣ) къ Государю
 „въ Можаетскъ Воеводы Зах. Плещеевъ съ шовари-
 „ци, что они не въ одномъ мѣстѣ побивали Нѣ-
 „мецк. людей, а дзыки сказывають, что пришоль
 „Треградцкой Князецъ Мошкалко, а съ нимъ люди
 „Заморскіе, а Маиспра и Арцыбискупа дожидатца
 „имъ въ тѣхъ мызахъ ... А иши Маиспру къ Юрь-
 „еву и спшоши вся зима, и не взявъ Юрьева прочъ
 „нейши ... и Маиспръ спалъ воевать по ссылкѣ
 „Юрьевскихъ людей ... Государь велѣль иши К.
 „Ю. Темкину и А. Басманову изо Пскова къ Юрь-
 „еву ... и Спрѣльцовъ многихъ послалъ въ Юрьевъ

„... Писалъ Зах. Плещеевъ, что приходили на нихъ Нѣмцы, Трехрадцкой Князець, да ихъ спощпали, и Воеводу А. Скрыбина убили, да Дѣшей Боярскихъ 20 человекъ, да 30 Боярскихъ людей.“ Въ Архив. *Исков. Лѣт.*: „Маиспръ приходилъ на нашихъ дважды искрадомъ, побивалъ людей, а иные, помешавъ кони и всякой запасъ, на лѣсъ убѣгли.“ Тогда Государь выслалъ изъ Москвы Большихъ Воеводу прошивъ Магистра. Далѣе въ *Архив. Лѣт.*: „Писали Воеводы, К. Ю. Темкинъ, да А. Басмановъ, что они пришли въ Изборекъ, въ Юрьевской уѣздъ, а Захарья съ шоварищи не успѣлъ съ нами сойтися, и пришолъ Маиспръ и Арцъбискупъ со многими людьми и убили 70 Сынновъ Боярскихъ, да 1000 Боярскихъ людей, а кошъ взяли. Споляли Воеводы оплошно; подѣзчиковъ и спорожей у нихъ не было; сошли ихъ Нѣмцы всѣхъ на спящихъ.“ Сраженіе было при Румнѣ, а Магистровъ спанъ въ Нюгенѣ.

(573) См. Аршна. Въ *Архив. Лѣт.*: „Писалъ (въ Дек.) К. Андр. Ив. Ростовской, что Маиспръ опъ Юрьева пошолъ Изъ города вылазили Дѣши Боярскіе конные и Спрѣльцы, и убили у Маиспра человекъ со спо, а Спрѣльцовъ убили съ 30, да дву Сошниковъ, а Дѣши и люди Боярскіе не многіе ранены.“ Въ Архив. *Исков. Лѣт.* сія вылазка названа не весьма удачною.

(574) См. Руссова и Гадебуша 554, г. 1559. Въ *Архив. Лѣт.*: „К. Андрей изъ Юрьева посылалъ А. Чулкова съ шоварищи за Маиспромъ, и они Нѣм. людей побили на Омовѣ да послѣ посылалъ Головъ, К. Д. Кропешкина, да Г. Кавтырева, и они дошли послѣднихъ людей Маиспоровыхъ, да побили, а живыхъ взяли 37 Еще посылалъ Головъ К. Глѣба Оболенскаго да Тим. Тешерина, и они дошли послѣднихъ людей ... взяли 24 человекъ, ка, и шѣ всѣ сказывали, что Маисперъ пошолъ къ Лаюсу; и К. Андрей послалъ Голову Анд. Кошкарова въ Лаюсъ, а съ нимъ его Спрѣльцы 100. А въ Лаюсѣ были Головы К. Ан. Бабичевъ, да А. Соловцовъ, и съ ними 100 Сынновъ Боярскихъ, да 200 Спрѣльцовъ.“ Кошкаровъ принялъ шамъ главное начальство. Далѣе: „М. Генв. пріѣхалъ ко Царю А. Кошкаровъ Приходилъ Маисперъ съ великимъ снарядомъ и разбилъ городу 15 сажень

„... и приступаль по два дни пѣмь мѣстомъ роз-
 „бишымъ и къ инымъ ... Побили у Маиспра мно-
 „гихъ людей и поймали въ городъ, и dospѣхи, и
 „всякое рапное орудіе многое, и изъ города изъ
 „нарду розбили у Маиспра 2 пушки И Андрей
 „Государь за его прямую службу пожаловалъ вели-
 „кимъ жалованьемъ.“ Кеплеръ оставилъ шажелья
 пушки въ Феллинѣ. См. Арвина.

(575) Дѣла Польск. № 5, стр. 113 — 141. Волод-
 ковичъ прїѣхалъ въ Москву 22 Генв. 1560. Бояре
 показали ему Ливонскую договорную грамоту о
 дани: онъ съ удивленіемъ сказалъ, что это ни ему,
 ни Панамъ Королевскимъ не было извѣстно.

(576) См. тамъ же, стр. 141 — 183. Съ ошвѣ-
 шонъ Государевымъ посылали къ Королю Никиту
 Суцѣва. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 11 Юля, а 15
 прїѣхалъ ошъ Августа Дворянинъ Станиславовичъ
 съ грамотою ошъ 15 Юня, въ коей онъ жадуется на
 взятіе въ плѣнъ стараго Магиспра Фиршенберга;
 но Россіи не взяли Феллинъ и Фиршенберга уже въ
 въ концѣ Августа.

(577) Въ *Продолж. Царств. Кн.* (см. выше при-
 мѣч. 564): „Того же мѣс. (Февр.) прїѣхалъ гонецъ
 „ошъ Цысря Римского, и наивышшаго Короля
 „Фердунадуса, Ериноу, съ грамотою И Царь
 „и В. К. гонца Цысарева опустилъ дочшивъ, а
 „къ Цысарю съ нимъ грамоты послалъ, объявляя
 „свое Государьство, что ему Богъ далъ, и дохо-
 „ченъ Цысарь быши въ любви и въ брашствѣ
 „и онъ бы прислалъ своихъ Великихъ Пословъ ошъ
 „Совѣщниковъ своихъ, и шогды о всѣхъ дѣлахъ до-
 „говоръ учинялъ.“ Грамота Фердинандова, ошъ 19
 Окт. 1558, находящаяся въ Вапшканскихъ выпискахъ
 Аббана Альберспранди. Объяснивъ связь Ордена съ
 Имперією и необходимость возлупилъ за Ливо-
 нію, разоряемую нашимъ войскомъ, Фердинандъ убъ-
 ждаетъ Іоанна (*Serenitatem Vestram benevole hortamur
 et requirimus*) прекратиши нецрїдательскія дѣйствія,
 возвращаши завоеванныя имъ мѣста (*et quidquid lo-
 corum, terrarum, et subditorum illis ademūt, integre re-
 stitua*), кончати ссору дружескимиъ разборомъ, и
 проч.

(578) Въ *Продолж. Цар. Кн. л. 472*: „Послалъ
 „изъ Юрьева Болринъ К. Ан. Ив. Календревъ (Го-
 „словскій) Вас. Роздадина и иныхъ Годоль къ Цар-

„васу (въ Генв. или Февр.) а шамъ былъ сшарой
 „Маиспуръ Велимиъ ... и воевалъ (Розладинъ) 3 дни
 „... Посылалъ К. Анд. же К. Глѣба Оболенского
 „Вильянскихъ мѣспъ воевани, и К. Глѣбъ воевалъ
 „за 10 верспъ ошъ Вильяна; а какъ пошелъ прочъ,
 „и Нѣмцы его угонили и билмса ... и у Нѣмецъ
 „многихъ убилм.“ Главные Воеводы прислали къ
 Государю въ Февр. Князей Барбашина и Шевырева
 съ вѣспію о завоеваніи Мариенбурга. Іоаннъ послалъ
 къ нимъ медали съ К. Палецкимъ. См. шамъ же,
 л. 475 — 476, и Курбскаго.

(579) См. выше, и Аршина 250.

(580) См. Архив. Псков. Лѣт.

(581) См. Курбскаго.

(582) См. Аршина 253 и Курбскаго.

(583) См. Курбск. Онъ пишеть, что къ нему
 присоединилось тогда 2000 охошниковъ.

(584) Въ *Архив. Лѣт.*: „Февр. 26 (въ 1556 г.) ро-
 „дися Царю и В. К. дщерь, Царевна Евдокія ... Кре-
 „стилъ ее у Чюда Архистр. Михаила, а принялъ
 „ошъ купѣли Макаріѣ Митрополитъ. — Маіа
 „11 (1557) родися сынъ Царю, Феодоръ, на чешвер-
 „помъ часу дни и крещень въ обшели Чюда, у
 „Чюдошворца Алексія; а принялъ его ошъ купѣли
 „Митроп. Макаріѣ. — Пресшавшоя (въ Іюнь 1558)
 „дщи Царя Евдокія, и шого же дни ее схоронили
 „въ монаспырь у Вознесенья.“

(585) Анастасія занемогла въ первый разъ въ
 Ноябрь 1559, когда Іоаннъ былъ съ нею въ Межай-
 окѣ. Въ *Продолж. Цар. Кн.*, л. 454 на об.: „Государь
 „хотѣлъ ѣзати вскерѣ къ Москвѣ, да не возможно
 „было ни верхомъ, ни въ санехъ: безпуша была
 „крошъ обычая на много время; а се грѣхъ ради на-
 „шихъ Царица недомогла.“

(586) Тамъ же, л. 486: „17 Іюля на семомъ часу
 „дни загорѣлся на Арбашѣ у Рязь Положенія Кня-
 „зя Феодоровской дворъ *Пожарьского*“ — (здѣсь, ка-
 „жешся, въ первый разъ упоминается о Князькѣ
Пожарскыхъ) — „и погорѣ много множество кра-
 „мовъ и дворовъ ошъ Успенского врага подѣ по-
 „лое мѣсто до дровенного двора и берегъ весь до
 „Клеменція Св. въ Чершорѣ и во Семчинское
 „сельцо по Пречисную на Могилцахъ, и Арбашъ
 „весь и за Арбашъ по Новинской монаспырь; а
 „Царица и В. К. Анастасія въ шо время бышъ

„больна, и Царь и В. К. Великую Книг. опшрова-
 „диль во свое село Коломенское съ великою ну-
 „жею, зане же болѣзнь ее бысть велика зѣло; и
 „прѣхалъ на пожарь, и великъ подвигъ учинилъ со
 „К. Владимір. Андреев. и съ Болры о уняшии пожа-
 „ра, а у Леонтіа Св. на Успенскомъ врагу
 „синавъ вспрѣчю огню ... и тако въ шой ночи до-
 „синалъ посаду сохранена бысть. Юля въ 19 на 5
 „часу дни загорѣлося на Большомъ посадѣ въ Ромо-
 „дановской слободѣ, и погорѣ дворовъ съ 20. Того
 „же дни на осьмомъ часу загорѣся за Неглинною
 „по Дмитровской улицѣ . . . и погорѣ много мно-
 „жесиво, и едва Царь съ дворомъ своимъ угасише
 „огнь. . . .“

„Авг. въ 7, въ пятый часъ дни, преставися Ца-
 „рица и В. Княгиня Анастасія Та бысть
 „первая Царица Руская Московского Государства,“
 и проч.

(587) Тамъ же, л. 490: „Всѣ нищии и убозии со
 „всего града придоша на погребеніе не для милосты-
 „ни,“ и проч.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЫПИСКА ИЗЪ ЛѢТОПИСЕЙ СВГО ВРЕМЕНИ:

Въ 1553 г. основанъ городъ въ Мещерѣ, въ Шац-
 кихъ воропахъ, на рѣкѣ Шашѣ, К. Дм. Сем. Ше-
 стуновымъ. — Въ 1554, 11 Марша, пославленъ на
 Крупицу Владыка, Новоспасскій Архим. Нифоншъ,
 а на Рязань Гурій, Игумень Троицкій. На полѣ,
 прошивъ Тулы, сдѣланъ городъ Дедиловъ К. Дм.
 Жижемскимъ. 23 Мал. Новгородцы присягали Ца-
 рю. Юля 22 въ Новѣг. заложили церковь надъ гро-
 бомъ блаженнаго Николы Кочанова. Въ Септ. въ-
 дилъ Царь къ Троицѣ. „Повелѣ Государь воздвигну-
 „ши церковь Покровъ съ придѣлы надо рвомъ у
 „града близъ Фроловскихъ ворошъ; а прежь сего
 „на шѣхъ мѣстѣхъ бывали церкви; и Септ. 30, въ
 „Недѣлю, Макарій Мишр. Вечерню пѣлъ въ новопо-
 „савленномъ храмѣ (и бѣ шу Государь и братъ
 „его, К. Юрій Вас.), и Окш. 1 свѣща шу церковь
 „.... Окш. 7 свѣщена церковь Николы Госпунского
 „Макар. Мишрополишомъ. Окш. 8 выѣхалъ Госу-
 „дарь въ село свое Черкизово, и въ Клинскіе лѣса,
 „и на Волокъ, и въ Можаскъ, и въ Книже Володи-

„димірово село Городень, и К. Владиміръ Андр.
 „его встрѣнили, и Государь жаловалъ его, хлѣба
 „ѣлъ и пировалъ; а ошшолъ въ свое село Денись-
 „ево и въ Крылашцкое, и шамъ велѣлъ церковь
 „свящашпи. Окш. 20 съ 1 часу ночи до 5 было (въ
 „Новѣг.) на небеси знамя: огнь ходилъ аки молонья,
 „и жгло небо; а ходило полосами, и бѣлыми и кра-
 „сными, и расходилось и сшибалось вмѣстѣ аки
 „люди. Женилъ Государь (въ Ноябрь) К. Ив. Дм.
 „бѣльскаго: далъ за него сеспричну свою, Царевичу
 „Пенрову внуку, дщерь К. Вас. Васильев.
 „Шуйскаго; а выдавалъ ее съ своего Двора. При-
 „идоша (въ Дек.) Сшарцы ошъ горы Аѳонскія изъ
 „Хиландаря монастыря Сербскаго, и били челомъ,
 „чшюомъ ихъ Государь взялъ во Царское свое имя:
 „а мы выкупаемъ Вѣру Кресшьянскую у Салпановъ,
 „а соль не имѣемъ, но сами дѣлаемъ винограды и
 „землю копаемъ; и Государь ихъ взялъ во свое имя,
 „и спроеніе церковное посылаешъ. Генв. 1 (1555)
 „давали Дѣяки по монастыремъ (въ Новѣг.) Ташаръ,
 „кошорые сдѣла въ шюрмѣхъ и захопѣли кресши-
 „шисъ; а кошорые не захопѣли, ино ихъ мешали
 „въ воду. . . . Того жъ мѣсяца пришли Послы
 „ошъ Волошскаго Воеводы Александра, Степанъ
 „Перкалабъ Романовской, да Микула Перкалабъ
 „Сорожичъ, били челомъ, чшюбъ Государь помогъ,
 „чѣмъ окупинися ошъ Турскаго, и Государь По-
 „словъ ошпустилъ по прежнимъ обычаемъ. . . . По
 „всѣмъ монастыремъ Новгородскимъ збирали день-
 „ги на Владыку Казанскаго, да и книги пѣвчи. Да
 „быспѣ съмя огуречное дорого, гривенка 20 алшынъ,
 „а блюдечко по гривнѣ Новгородская; и мосины мо-
 „сшили по всѣмъ дорогамъ Великаго Князя; да
 „опальныхъ людей и Псковичъ свели въ Казань 10
 „семей; да и бумага дорога была, лисшъ полденги
 „пшчей. . . . Сгорѣло (въ Новѣг.) 15 улицъ, а дворовъ
 „1500. . . . Сшарци Святогорскаго монастыря вѣди-
 „ли по всѣмъ монастыремъ, прошали милосшынн,
 „а съ ними Сынъ Боярскаго Московскаго; а Царь и
 „В. К. прислалъ по монастыремъ милосшынню и
 „кормъ. — Марш 17 посшавленъ въ Смоленскъ
 „Владыка, Кириловскаго Игуменъ Симеонъ, а Гурей
 „оставилъ Епископство за немощью и сшиде въ
 „монастырь. . . . Апр. 28 женилъ Царь и В. К. бра-
 „шпа своего, К. Владим. Андреев., взялъ за него

„дщерь Князь Романову Одоевского, Евдокию
 „Пришли Священники съ Вяшки биши челомъ Го-
 „сударю, что на Вяшкѣ образъ Николы Великорѣц-
 „каго чудеса шворишь, да оиъ многа лѣтъ не по-
 „дѣлыванъ, и Государь велѣлъ имъ съ образомъ въ
 „судѣхъ быти, и шоль образъ Вяшкою и тамою,
 „да Волгою и Окою, а съ Коломны Москвою, и при-
 „несенъ бысть Юня 29, и Государь велѣлъ брату
 „своему, К. Юрью Вас., воспрѣспити у Николы на
 „Угрѣшъ у судна на рѣкѣ Москвѣ, а на Симанавѣ
 „вспрѣспилъ самъ Царь, а Владыки у Люзкого мо-
 „спу, а Митрополишь у Фроловскихъ воротъ, и
 „поспавиша въ Соборной церкви, и много изцѣле-
 „нiя быша по вся дни. И обновляя образъ самъ
 „Митрополишь (бѣ бо иконному писанью наученъ),
 „а съ нимъ Андрей Пропопъ Благовѣщенской
 „и много образовъ съ него пишуше мѣрою и подо-
 „біемъ; и Государь велѣлъ заложитъ церковь ка-
 „менну Покровъ о девяти верхахъ, которой былъ
 „преже древянъ, о Казанскомъ взятъ у Фролов-
 „скихъ воротъ надо рвомъ придѣлъ той же церкви
 „Живонач. Троицы Николу Чудотворца Вящцкаво,
 „а прежь того за два года заложена една Троица,
 „и Государь велѣлъ прибавитъ къ той же церкви
 „Покровъ Богоматери и придѣлы, и поставиши
 „церковь древяну Св. Николы Вящцково, и съ его
 „образа такой же написати въ новый храмъ По-
 „крова, и свѣща ю Митрополишь Юля въ 29; и
 „чудотворнымъ образомъ изцѣленiя многа быша.
 „— М. Марта (1556) явилася звѣзда кошенинъ
 „образомъ съ шеплаго вѣтра межъ Полудни и За-
 „пада, и днiю и нощiю хождаше къ Воспоку, и не
 „много поступаше къ Сѣверу весь Мартъ. Тогоже
 „лѣта Госпожина дни заговѣнья бысть знаменiе
 „(во Псковѣ) того мѣсяца, гдѣ звѣзда была на не-
 „беси, явися яко змiй образомъ безъ главы спол-
 „ше, спанъ не далече отъ земля на небеси, и зра-
 „щимъ людемъ, ино яко кобошь хвостъ збираше,
 „и бысшь яко бочка, и спаде на землю огнемъ, и
 „бысшь яко дымъ по земли, и поди ю, а сполше
 „съ часъ. Авг. 5 оппущенъ изъ Москвы образъ Ни-
 „колы на Вяшку, украшенъ златомъ и жемчугомъ;
 „и Царь и Царица проводили до Пречистые до
 „Ямъ, и пушь обѣдню слушали; а К. Юрьи Ва-

„силев. провожалъ образъ до Роснокина, и опшну-
 „щенъ образъ на Устюгъ. Васильгородъ перестав-
 „ленъ на гору. Позлащенъ верхъ у Троицы Сер-
 „гій. Сенп. і выѣхалъ Царь съ Царицею и съ ош-
 „номъ, и брашъ его К. Юръи Вас. ко Троицѣ, и
 „опшуду въ Переолавль къ Никитѣ Чюдотворцу,
 „и повелъ Игумену общину содѣланн; и велий мо-
 „нашнырь соградиша, и прѣѣхали къ Москвѣ 29. При-
 „шелъ ошъ Паптріарха Діонисія изъ Царяграда Мширо-
 „полишъ Іоасафъ Кязишцкой, а привезъ къ Госуда-
 „рю мощи Георгія Мученика, да Павшелѣймова, да
 „Варнавы Апостола, и Паптріархъ билъ челомъ для
 „нужи о милосшынѣ, и уложилъ сбборнѣ молящн
 „Бога о Царѣ. і Нолбря свѣщена церковь Івана
 „Льбешчннка, да прѣдѣлъ Владокіи у Чюда Мшкан-
 „ла Арханг. на задннхъ вороннхъ спроенья Царь-
 „ского; а былъ шунъ самъ Царь и Царица. і Дек.
 „поепавленъ городъ въ Галчѣ Ів. Выродковымъ.
 „— Опшущенъ (въ Генв. 1557) Мширопол. Грече-
 „ской, а съ нимъ Государь послалъ къ Паптріарху
 „соболей на 2000 золотыхъ, а въ Желандарь мона-
 „шнрь многую милосшыню, да кашошешарму шн-
 „шту, на ней образъ І. Х. и Богоматери. Іоакже
 „ушваръ оъ жемчюгомъ и яхонны; и кѣмъ тогда
 „Государь молебень въ Пречнстой, и Мширопо-
 „лишъ Греческой облачался по-Гречески и Свѣще-
 „нникъ Сербскіе; и Мшироп. Макаріѣ обѣднн слу-
 „жилъ съ Руск. Соборы; и къ Мширополишу во-
 „слалъ Царь съ грамотою. Іванка Владхова, а въ
 „Св. Гору бившаго Архиманд. Евѣнвесаи монашны-
 „ря, Феодоршпа. Почаша писцаи (сн. Архив. Псков.
 „Лѣт.) писати городъ Псковъ и прѣгороды, и зем-
 „ли мѣрннш, и оброки велики на оброчныя воды и
 „пожнѣ и на мельннцн шаложиша. Выснлъ владѣ по
 „всей землѣ, а больше въ Заволожѣ: во время
 „жѣлвнмъ дождѣ были великіе, а за Волгею морезъ
 „хлѣбъ побилъ, и люди шомрешъ, а зима студена,
 „и снѣги паче мѣры. Окш. 28 Игумену Спаской
 „Маркель Хушынскаго монашныря, ошлалъ Игумен-
 „ство, жилъ въ Аншоноуѣ монашнырѣ, да солво-
 „рилъ жншнѣ Никитѣ, Епнскопу Новгородскому, и
 „Канунъ, да поѣхалъ къ Москвѣ. — Прншли за ми-
 „лосшыннею (въ 1558 г.) ошъ Паптріарха Іоакима
 „изъ Александрен старцы съ грамотою, а писалъ
 „Паптріархъ похваляя Государя“ Слѣдуешъ мно-

горѣчивое письмо и опѣвъ Царя. „Апр. въ 30
 „обрѣшоша мощи Епископа Св. Никипы цѣлы ... и
 „послаша къ Москвѣ. — Юня въ 24 побѣхалъ къ Мо-
 „сквѣ (изъ Новгорода) Архидіаконъ Генадей, а
 „ѣхаша ему ко Царюграду и въ Іерусалимъ, и во
 „Св. Гору и во Египещь по монашнремъ съ ми-
 „лоопытною Царскою, и обычай во снранахъ шѣхъ
 „писати ему. Іюля 26 Архим. Юрьевской повець
 „въ Москву шапку Іоанна Златоустаго Лисья мо-
 „нашнря, да ризы Никипы Чудотворца, Еписк.
 „Новог. Въ Февр. (1559) родился сынъ у К. Юрья Ва-
 „сильев. Московского, Углецкова и Колужского, К.
 „Висилей Юрьев.; а крестили у Чюда Архиспр.
 „Михаила; а принялъ оны купѣли Митроп.; а на
 „крещеньи былъ Государь и К. Влад. Андреевичъ.
 „Въ Септ. пошолъ Государь въ монашнрь къ Тро-
 „ицѣ и по селомъ. Окп. 1 священъ предѣлы къ но-
 „вомъ городѣ у Фролов. ворощь, чшо сшавлены о
 „Казан. взлпшн и Аспраханскомъ, Живон. Троица,
 „да Входъ во Іерусалимъ, да Никола Великорѣц-
 „кой, Кипреянъ и Успина, Варламъ Хушынскій,
 „Александръ Свирскій, Григорей Еписк. Арменскій,
 „— Александръ Иванъ и Павель, новые Патріархи
 „Цареградскіе; а были шущъ Царь, Царица и Царе-
 „вичи ... а большая церковь средняя, Покровъ,
 „шогда не совершенна. Ходилъ (въ Окп.) Государь
 „въ Можаскъ къ Николѣ молился и со Царицею
 „и со Царевичи, и въ иные монашнри и въ села
 „прохладитися. — Февр. 20 (1560) преснавился К. Ва-
 „сильей Юрьевичъ, Княжъ Юрьевъ сынъ Васильеви-
 „ча, году безъ дву недѣль, и о семъ Государю скорбь
 „бышъ не мала. Тое же ночи родилася К. Воло-
 „димеру Андреев. дщерь Евдокія оны его Княг.
 „Евдокія, и Царь, а съ нимъ сынъ его, Царевичъ
 „Иванъ, да Царь Александръ Казанской и многіе
 „Бодре на завпрее шого у К. Володимера Андр.
 „на его радоснъ были и овощи кушали.“

Конецъ Прижѣсаній VIII Тома.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ РАЗНЫМЪ ТОМАМЪ СЕЙ ИСТОРИИ.

Т. I, къ стран. 71, строк. 16.

Слѣдующее подкованіе имени *Рюена*, или Сентября, кажется мнѣ вѣроятнѣйшимъ.

Сербы называютъ *Руемъ* или *Рюемъ* желтое дерево (*желтѣжъ*, *Rhus cotinus*, *Perücken-Baum*, *Gelb-Holz*, по-Волочски *дацижъ*), употребляемое въ краску. Они и все желтое — на примѣръ, вино — называютъ *румо* и *руево* (см. Сербскій Словарь Вука Стефановича). Славяне дали Сентябрю имя *желтаго* (*Рюена*) — отъ желтѣющихъ тогда древесныхъ листьевъ. (Октябрь назывался у нихъ *Листопадомъ*).

Тамъ же, къ стран. 88, и къ примѣт. 202.

У Индѣйцевъ въ Генварь мѣсяць бываетъ праздникъ, называемый *Перунъ-Понголь*, или *Великій Понголь*. Въ сей день они варятъ пшено съ молокомъ, и смотря, какъ оно кипитъ, гадаютъ будущее. *Понголь* значитъ собственно: *кипитъ*. См. *Voyage aux Indes orientales et à la Chine*, par Sonnerat, Т. I, р. 240. И такъ имя *Перунъ* не есть ли древнее Индѣйское? Славяне могли назвать имъ Бога въ смыслѣ *Великаго*.

Тамъ же, къ стран. 40, 115 и 158.

Древнія Восточныя извѣстія о Россіянахъ и Козарахъ, найденныя утенымъ Гм. Френъмъ въ собраніи Арабскихъ рукописей. С. Петербургской Академіи Наукъ.

(Переводъ съ Нѣмецкаго).

I.

Якутъ, Арабскій Писатель XIII вѣка, въ своемъ Географическомъ Словарѣ (коего донынѣ извѣстны 3 экземпляра въ Европейскихъ библіотекахъ: въ Копенгагенской, Оксфордской и Санктпетербургской Академической) говоритъ слѣдующее:

„Русь есть народъ родственный съ Славянами и Турками. Онъ имѣетъ свой языкъ, свою Вѣру. Макаддеси (Географъ XI вѣка) пишетъ, что Русскіе живають на островѣ *Вабіи*“ (можетъ значить: *гдѣ зловредный воздухъ*), „окруженномъ водами озера и служащемъ для нихъ вмѣсто крѣпости. Число ихъ полагають до 100 милліоновъ. Полей и скотъ они не имѣють. Славяне (Болгары? см. ниже) грабятъ ихъ въ своихъ набѣгахъ. Всякому новорожденному сыну опецъ подаетъ мечъ и говоритъ: *твое единственно то, чего добудешь мечемъ*. Если шажущіеся не довольны судомъ Короля (Князя), то сей говоритъ имъ: *судитесь мечемъ*. У кого мечъ острѣе, шотъ и побѣдитъ. Они-то (въ 912 или 914?) году опустошаша Барду, но были испреблены Всевышнимъ.“

„Ахметъ, сынъ Фоцлана, посланный“ (въ 922 году, въ княженіе Игоря) „Калифомъ Мухамед-ромъ изъ Багдада къ Королю Славянъ“ (не Славянъ, а Болгаровъ, какъ видно изъ другихъ мѣстъ Якушова Словара) „описалъ все видѣнное имъ на души: я читала его записки, и сообщаю оныя здѣсь, не безъ удивленія.

„Я видѣлъ Русскихъ купцевъ — говоритъ онъ — въ приспани рѣки Ишиля (Волги). Тѣло у нихъ красное. Они не носятъ ни каштановъ, ни камзоловъ: мужчина накидываетъ на себя съ боку грубую одежду (grobes Gewand), шакъ чшо одна рука остается свободною. У всякаго моноръ, большой ножъ и мечъ. Никогда не ходятъ они безъ сего оружія. Мечи ихъ широки и работны Европейской. У всякой женщины привязана къ груди маленькая коробочка, желѣзная, жѣдная, серебряная или золотая, соразмѣрно съ доспашкомъ ея мужа. На коробочкѣ кольцо; къ кольцу привязанъ большой ножъ. На шеѣ цѣпи, золотыя и серебряныя. Мужъ, имѣя 10,000 драхмъ, заказываетъ для жены цѣпь золотыхъ дѣлъ мастеру; пріобрѣтая еще 10,000, даетъ ей другую — и шакъ даде. Богатыя жены носятъ по нѣскольку цѣпей. Главнымъ ихъ украшеніемъ считается зеленая бисеръ (falsche grüne Perlen). Мужья платятъ драхму за бисерную для женскаго ожерелья.

„Они самые нечистоплошные люди; никогда не омываются послѣ естественнаго испражненія, ни послѣ ночныхъ грѣшъ. — Приплывад изъ

своей земли, бросаютъ якорь на широкой рѣкѣ Ишля; выходящъ изъ судовъ и спроважь себе большіе деревянные домы на обѣихъ ея сторонахъ. Въ каждомъ живешь челоуѣкъ 10 и 20. У всякаго длинная, широкая лавка, на коей онъ сидитъ съ своею дѣвкою (женою?) и съ продажными невольницами.“ (Описывается безспидство ихъ въ обхожденіи съ женщинами, при свидѣтеляхъ и купцахъ, къ нимъ входящихъ для осмотра невольницъ) „Всякое утро дѣвка приноситъ господину чашу съ водою: онъ моетъ себѣ лицо, руки, волосы; а она чешетъ ему голову гребнемъ — и вся нечистота осыпается въ чашъ. Не смотря на то, господинъ положитъ въ ней ротъ; а за нозъ и другіе, съ нимъ живущіе, въ той же чашъ, не перемѣняя воды.

„Вошедши въ приспань, каждый идетъ съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, золокомъ и медомъ“ (cider, яблонкою?) „къ высокому деревянному болвану, окруженному маленькими; надаешь ницъ и говоришь: *о Владыко! я прѣхалъ издалека съ никакимъ-то числомъ невольницъ, оболей, шкуръ... вотъ тебѣ даръ мой!* Кладешь все передъ болваномъ, говоря: *пошли мнѣ добраго кулца съ серебряными и золотыми деньгами!* Уходишь; но въ случаѣ худаго шорга опять идешь къ болвану съ дарами; приносишь оные и маленькимъ болванамъ, моля ихъ о заступленіи, и кланяясь имъ смиренно. Когда же выгодно сбываешь все съ рукъ, тогда говоришь: *Владыка помоги мнѣ;*

теперь я должен заллатить ему. Убиваешь несколько быковъ, овецъ; раздаешь мясо бѣднымъ, кладешь останки передъ большимъ и маленькими испущанями; вѣшаешь на первомъ головы убитой скотины — и когда собаки ночью съядятъ все мясо, все головы, купецъ говоритъ: *Владыка благоволилъ къ мнѣ: онъ съиде даръ май*.....

„Книго изъ нихъ занежеють, для того разбивають вдали шаперъ, переносятъ его въ оный, оспавляютъ тамъ: хлѣбъ съ водою, не подходящъ къ больному близко: и не говорятъ о немъ, не ежедневно посѣщаютъ его, особенно бѣднаго или раба. Виздоровѣвъ, онъ возвращается къ самимъ; если же умреть, то свободнаго предають огню, а раба осидываютъ въ сѣдѣ: несть въ хитцынъ птицама.

„На вора или разбойника надѣваютъ петлю, вѣшаютъ его на високое дерево, и шакъ оспавляютъ, пока онъ вѣтра и дождя испуветъ.

„Слыша, что они считаютъ своихъ умершихъ начальниковъ съ обрядами весьма странными, я ждалъ случая видѣть оные — и видѣлъ собственными глазами. Умершаго опускали въ могилу и 10 дней надъ нимъ същивали, пока окрепши и оспави ему одежду. Бѣднаго обыкновенно кладутъ въ новую маленькую ладью и жигаютъ въ ней; имѣние же богатаго, собранъ, дѣлать на три часа: одну даютъ родственникамъ; на другую шьютъ ему плаще; на третью покупаютъ меду (sider), чтобы пить.

его въ шопъ дель; въ кошеры дѣвка (жена?) покойника убиваетъ себя и мѣтаетъ съ господномъ своимъ сожигателемъ. Вино пьютъ они день и ночь, такъ, что въ кошоры, дѣрка стакадъ въ рукъ, умираютъ.

„По смерти знашнаго мужа родные спрашиваютъ у его дѣвки и опраковъ: кто изъ насъ хотеть умереть съ нимъ? Одинъ изъ нихъ отвѣтствуетъ: я! Посаз чего спрашиваютъ у дѣвокъ: кто изъ насъ желаетъ умереть съ нимъ? Одна говоритъ: я! Тогда приешавляютъ къ ней двухъ женщинъ, чпобм всюду ходитъ за нею и даже мѣтаетъ ей ноги; а родные начинаютъ кроить платье умершему и все нужное готовить. Между шпѣмъ дѣвка всякой день пьетъ, поетъ и веселится. Когда же настала дель сожженія, я пошелъ на раку, къ ладѣ умершаго; но ладя уже стояла на берегу, на чешырехъ сполбахъ, окруженныхъ большими доревянными, челоуѣкообразными фигурами (болванами). Люди ходили взадъ и впередъ, пропзноса слова, для меня невразумительныя. Мершвыи лежалъ вдали, въ своей могилѣ. Принесли скамью на ладью съ шпегаными покрывалами, Греческою парчею и подушками изъ шакой же парчи. Пришла спаруха, именуемая Ангеломъ смерти, и все разоспдала на упомянутой скамьѣ. Спашо женщина занимается шпншемъ платьемъ и всѣми пригошпвленіями; она же убиваетъ и дѣвку Тогда вынулъ мершваго изъ могилы: онъ былъ въ полоннахой одеждѣ, въ коей умеръ

Опъ жестокаго холода сей земли ируцъ весь почернѣлъ. Въ могилѣ съ мертвыми споялъ медъ, лежали плоды и люпина: ихъ шакже вымули. Умершій, кромѣ цѣпша, не измѣнился ни въ чемъ. Надъли на него исподнее плашье, сапоги, поясъ, камзолъ, кафшамъ парчевой съ золотыми пуговницами и соболью шапку; ошнесли его въ ладью, положили на спеганое покрывало, обклали подушками; привнесли медъ, плоды, благовоинныя шравы, хлѣбъ, мясо, лукъ, и все пошавили передъ нимъ ии розъ; положили съ боку оружіе умершаго. Привели собаку, разрѣзали ее на двѣ часщи и бросили оныя въ ладью; привели двухъ коней, двухъ коровъ, изрубил ихъ мечами и бросил мясо въ ладью; привнесли еще пѣшуха съ курницею, зарызали и бросили шуда же.

„Между шѣмъ *дѣка*, коей наддежало умереть, ходила съ мѣста на мѣсто, и вошла въ одну изъ комнашъ (*Gemächer*), гдѣ легъ къ ней другъ или родшвеникъ господина ея, и сказалъ: *если бы ты не сдѣлала сего, то кто бы лосѣтилъ (heimgesucht) тебля?* — Это было въ Длшвицу послѣ обѣда. *Дѣку* подвели къ чемушо сдѣланному ииц на подобіе колодезнаго срубъ: она сшала на руки мужчинъ, заглянула въ срубъ и произнесла какія-шо слова. Ее спустили съ рухъ и снова подняли, въ другой и въ шрешій разъ. Ей подали пѣшуха: опрѣзавъ ему голову, она кинула его; а другіе взяли и бросили въ ладью. Я шребовалъ объясненія. Въ первой

разъ ошвыществовааъ жѣ переводчикъ, дѣвка сказала: вижу здѣсь отца и мать свою. Въ другой разъ: пелеръ емжу всѣхъ моихъ умершихъ родственниковъ. Въ третій разъ: тамъ господинъ мой: онъ сидитъ въ раю, прекрасномъ, зеленомъ (цвѣнущемъ). Съ нимъ мужи и юности. Она зоветъ меня: пустите меня къ нему! Ее повели на ладью. Она сняла съ себя запястье и опдала спарухъ, называемой *Ангеломъ смерти*; снявъ и кольца съ ногъ, опдала ихъ двумъ служащимъ ей дѣвкамъ, коихъ называютъ дочерьми *Ангела смерти*. Послѣ чего внесли дѣвку на ладью и ввели въ (сдѣланную плать) комнату. Пришли мужчины съ щипцами и палицами, и дали ей спаканъ меду. Она взяла его, заѣла и выпила. Переводчикъ сказалъ мнѣ: это въ знакъ прощанія съ ея милыми. Ей дали другой спаканъ: она, взявъ его, заѣла длинную пѣсню. Но спаруха велѣла ей скорѣе выпить и войши въ комнату, гдѣ лежалъ господинъ ея. Дѣвка перемѣнилась (въ лицѣ) и не хотѣла нищипши шуда, засунувъ голову между комнашою и ладьею. Спаруха схватила ее за голову, впащала въ комнату и сама вошла съ нею. Тутъ мужчины начали бить палицами въ щипы, чшобы другія дѣвки не слышали ея крика и не успрашились бы также умереть нѣкогда вмѣстѣ съ ихъ господами. Послѣ того вошли въ комнату 6 мужчинъ для совокупленія съ нею... Наконецъ положили дѣвку возлѣ умершаго господина. Двое взяли ее за ноги, двое за руки; а

спаруха, *Ангель смерти*, надѣла ей петлю на шею и подала веревку "двумъ оспившимъ" мужчинамъ, чибобы пнунуть "за оную; взявъ широкую ножъ, и вонзиль его въ бокъ ей между ребрами, извлека оный; а мужчины пнунули за веревку, пока *дѣвка* испустила духы . . .

„Тогда явился ближайшій изъ родственниковъ, нагой; взялъ въ одну руку пѣльио, зажегъ его, пошелъ задомъ къ ладѣ, держась другою рукою за п. у.; и зажегъ дерево подъ ладькою. Другіе пришли также съ пынающими рѣпрубами и бросили ихъ на костеръ. Скоро все занялало: костеръ, ладья, комната, пѣво-господина и *дѣвки*, и все бывшее въ ладѣ. Въ ту же минуту подулъ сильный вѣтеръ; и пламя расширилось.

„Подъ меня стоялъ одинъ Русской; разговаривая съ моимъ переводчикомъ. Я спросилъ у переводчика, что говорить ему Русской? Вошь что, отвѣчалъ онъ: *вы Архонтине огонь слулы: теловѣка, которой былъ валь-милѣ-вѣкъ, зарываеете въ землю, гдѣ служите онъ: лицомъ тервямъ; но мы въ минутѣ сождемо его, чибобы онъ вдругъ перешелъ въ рай.* Тутъ Русской захохопалъ во все горло и сказала: *Владыка въ знакъ любви къ умершему послалъ вѣтеръ, чибобы онъ скорѣе обратился въ пепелъ.* Въ самомъ дѣлѣ менѣе, нежели въ часъ, сгорѣла вся ладья съ шрупами.

„На берегу, гдѣ стояла ладья, они одѣлали нѣчто подобное круглomu холму, поставили въ срединѣ онаго столбъ и написали на немъ имя

умершаго и Короля (Князя) Русскаго. Послѣ чего разошлись по домамъ.

„Короли Русскіе обыкновенно держатъ при себѣ, въ своемъ замкѣ или городкѣ, 400 храбрѣйшихъ воиновъ (дружину). Нѣкоторые изъ нихъ умираютъ съ ними или жертвуютъ имъ своею жизнью. Каждый (воинъ) имѣетъ дѣвку, которая служить ему, носитъ голову, гонимыи пещу; а другая бываетъ его наложницею. Сидятъ 400 сидятъ вмѣстѣ на большомъ диванѣ Королевскомъ, украшенномъ драгоценными каменьями. Съ Королемъ сидятъ на диванѣ 40 дѣвокъ или наложницъ. Онъ не спускается ласкать ихъ въ присутствіи своей дружины, на диванѣ. Когда ему надобно ѣхать верхомъ, то лошадь подводятъ для него къ дивану, съ коего онъ на нее садится; а съ лошади сходитъ шаже прямо на диванъ.

„У него (Короля или Князя) есть Намѣстникъ, который предводительствуетъ войскомъ, воюетъ съ непріятелями и заступается его мѣсто для подданныхъ.“

„Вашъ извѣстія, слово въ слово выписанныя мною изъ сочиненія Фоцанова. Пусть самъ Авшоръ оживляетъ за нихъ достоверность. Но Богъ знаетъ истину лучше всѣхъ другихъ! Что касается до нашего времени, то Русскіе уже Христіане, какъ извѣстно.“

Доселѣ Якутъ. Скажу вамъ съ ними: пусть самъ Авшоръ оживляетъ за достоверность сего любознательнаго извѣстія! По крайней мѣрѣ оно согласно съ извѣстіями Нестора и другихъ

древнихъ повѣствователей о правахъ *Славянъ* вообще и *Славянъ Россійскихъ* въ особенности: мы знаемъ, что жмы первыхъ умирали съ мужьями, и что послѣднiе жгли мертвыхъ (см. Т. I, стр. 61, 63, 102). Посоль Калифовъ видѣлъ Россiянъ или въ сношицѣ Болгарской, какъ надобно думать, или въ Козарскомъ Ашеаѣ. Восточные Писатели говорятъ, что миролюбивые Козары должны были усмирить безпокойныхъ, мятежныхъ Россiянъ въ островѣ Воанскiе, на коихъ сiмъ послѣднiе свѣли пшевичку (кики, *Zea maus*): для того будшо бы Турки назвали ее *Русскою* (кукурузи: см. Эрбелон. *Bibl. Orient.* подъ словомъ *Rous*).

II.

Слѣдующее извѣстiе переведено изъ Арабскаго Космографическаго поворенiя, названнаго *Чудесами земель и морей*. Сочинишель, *Шемсуддинъ Абу-Абдъ-улла Мухаммедъ*, родомъ изъ Дамаска, жилъ, какъ вѣроятно, между годами 1263-1302.

„Русскiе — говорятъ онъ — названы такъ отъ города *Rusin*, сшющаго на сѣверномъ берегу Русскаго (Чернаго?) моря. По другимъ сказанiямъ, сiе имя происходитъ отъ *Руса*, Туркова сына, внука Таудшева. Они живутъ на островахъ Меонскаго моря (Азевскаго) и ходятъ на судахъ воевать Козарскую землю. Ходятъ туда для разбоевъ и другимъ каналомъ (рукавомъ рѣки надъ моремъ), впадающимъ въ Кс-

зарское море. Прежде были они языческой Вѣры, но приняли Христіанскую. Мершвмхъ снѣгають. Нѣкоторые брвють себя бороду; другіе красить ее желтою краскою. Имѣють свой особенный языкъ. — Ибиль-уль-Азиръ“ (Историкъ Арабскій, умершій въ 1232 г.) „говоритъ въ своей лѣтописи, что сыновья Романовы (Василій и Константинъ), царствуя въ Константинополѣ, преобладали помощники Государя Русскаго на врага ихъ, и выдали за него три семь случаевъ сестру свою; но какъ она не хотѣла быть супругою иноверца, то онъ сдѣлался Христіаниномъ: что было началомъ Христіанской Вѣры между Русскими, въ 375 (985) году“ (т. е. по лѣтосчисленію Нѣспора въ 988).

О Козарахъ (см. Т. I, примѣч. 90). „Козары (или Хазары) живутъ на Козарскомъ морѣ, которое теперь называется Курскимъ (Кульскимъ). Ибиль-уль-Азиръ пишетъ, что они Грузины; но это не правда: ибо Грузины суть Армяне, Закона Христіанскаго; У нихъ 4 герода: Хамидшъ, Белендшеръ и Семендеръ“ (имя четвертаго пропущено). „Гоморитъ, что они всѣ поспрошены Ануширваномъ. Козары раздѣляются на два класса: на воиновъ, которые суть Магометане, и на подданныхъ, которые суть Иудеи. Прежде, равно какъ и Турки, они не имѣли Вѣры, — кромѣ знавшихъ... Ибиль-уль-Азиръ повѣствуетъ, что Государь Константинопольскій во время Гаруна-връ-Рашида выгналъ Иудея изъ земель своей; что Иудеи ушли къ Ко-

зарамя, и видя въ нихъ людей добросердечныхъ, предложивъ имъ свою Вѣру; что Козары, находя ее лучше собственнѣй, приняли оную и нѣсколько времени хранили; что войско Хорезмское пришло и завоевало ихъ страну... Ибнъ-уль-Азиръ сказываесть также, что Козары въ 254 (868) году приняли Магомешовъ Законъ; что они въ войнѣ съ Турками просили вспоможенія у Хорезмскихъ кипчедей, которые отвѣщивали имъ: *вы нечестны: если сдѣлае-тесь Мусульманами, то поможемъ вамъ*. Козары, за исключеніемъ ихъ Царя, приняли тогда Вѣру Магомешову. Хорезмцы сдержали слово; заставивъ Турковъ удалиться. Послѣ чего и Царь Козарскій обратился въ Правовѣріе. Достоинство Хакана (или Кагана) принадлежало у нихъ одному роду. Хаканъ возводилъ Царя на престолъ; не имѣлъ права ни повелѣвать, ни запрещать, но былъ весьма уважаемъ... Одинъ Царь могъ входить къ нему,“ и проч. (Остальное есть повтореніе Воспочныхъ извѣстій, сообщенныхъ нами въ Т. I, въ примѣч. 90).

Тамъ же, къ примѣч. 388. строк. 6.

Вмѣсто: они, надобно поставишь: Черкесы.

Тамъ же, къ примѣч. 404, 407, 409.

Имѣя теперь всю Хронику Льва Діакона, выпишываю въ добавленіе нѣкошорыя обстоятельствова изъ его осьмой книги.

Въ Пушкинскомъ древнѣйшемъ спискѣ Нестора: „Приде Якунь съ Варяги, и бѣ Якунь слѣпъ: *луда* бѣ у него зломомъ испшкана; и приде къ Ярославу.“ Въ другомъ мѣстѣ, въ житіи Матѳея, Писока Печерскаго, Несторъ пишетъ: „единою бо ему спояшю „въ церкви... видѣ обиходаща бѣса въ образѣ Дяха въ *чав.*“ Думаю (вмѣстѣ съ другими), что *луда* означала вообще *покрывку* и въ особенностяхъ *мама*, иногда *V. Karving, habit de masque, сакрскую одежду*. У Поляковъ *ludzic*, какъ изъясняешь Линде, есть *lockend b. rücken, äffen*, *обманывать* (что есть дѣйствіе маски). У насъ *лудитъ* значитъ *покрывать* оловомъ внутренность какого нибудь мещалическаго сосуда; *луды* называющагося камни, *закрываемые* водою; *лудѣ* есть глупецъ, у Линде *inertus*, человекъ какъ бы съ *зачумленъ* умомъ, въ провинности пому, что называется у Нѣмцевъ *offener Kopf*. Слепой выплязъ Якунь, какъ славный Богемецъ Зиска или Циска, могъ носить повязку на больныхъ глазахъ, чпо бы закрывашъ ихъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и воздуха. И въ Скандинавіи и вездѣ употребляюща сѣя повязки, *Augentinden*. Якунова была *златотканная*, для того, что слѣпецъ хотѣлъ обратитъ ее въ украшеніе. — *Луда* на бѣсѣ, въ образѣ Дяха, знаменуешь маску или *habit de masque*.

Въ новыхъ изданіяхъ Паперика, вмѣсто Якуновой *луды*, поставлена одежда; но вѣроятно ли, чпобы Лѣтописецъ, сказавъ: „и бѣ Якунь слѣпъ“, непосредственно прибавилъ: „одежда бѣ у него зломомъ испшкана“, какъ бы въ слѣдствіе его слѣпоты или глазной болѣзни? Одежды *златотканная* не были въ сіе время рѣдкостью или чрезвычайностию для Князя Владѣтельнаго: Скандинавы обыкновенно покупали ихъ въ Россіи, въ Новгородѣ (см. Т. I, стр. 244). Далѣе пишетъ Несторъ, что сей выплязъ оспавилъ златую *луду* свою на мѣстѣ бивны: могъ ли Якунь сражалась въ *златотканной* одеждѣ? Сражались въ лапахъ. Древніе полководцы носили сверхъ ланъ *мантію* (*hlauc, rathun*); но *мантія* или *хлаида* называлась у древнихъ Россіянъ *корзноид*, *когелид* или *коцелю* (см. Т. IV, примѣч. 43), а не *лудю*.

Тамъ же, къ прилѣт. 19, въ концѣ.

Должно читать: „близъ Вислицы, на рѣкѣ Нидѣ.“
Сіе мѣсто и нынѣ именуется *Хроберзѣ*. О рѣкѣ
Вислицѣ говоритъ Длугошъ (кн. I, стр. 11): *Wislica,*
cuius fons circa villam Strzoza, ostia circa villam Rybitwy.

Тамъ же, къ прилѣт. 51.

На памятникѣ Ярослава Великаго изображены еще
буквы *NIKA* (Греческое слово, означающее *побѣду*).

Къ прилѣт. 92. Крестьяне Минской Губерніи на-
зываютъ нынѣ *отарлицю* оброкъ господскій.

Къ прилѣт. 131. Въ Красношавскомъ Повѣтѣ, на
древнихъ предѣлахъ Вольнѣи, существуетъ и нынѣ
деревня *Сутескѣ* (см. также примѣч. 192).

Къ прилѣт. 266. Надпись: *hologem tuis etc.* изо-
бражена на Довмоншовомъ мечѣ; Гавриловъ не имѣетъ
надписи.

Къ прилѣт. 274. *Малотинѣ* въ Пиряпинскомъ По-
вѣтѣ, на Оржицѣ.

Къ прилѣт. 323. *Челмеринѣ* въ Вольнской Губерніи,
близъ Олыкки.

Къ прилѣт. 370. Деревня *Хвалымки*, нынѣ *Фале-
мки*, близъ Владимира Вольнскаго.

3. *Ходаковскій.*

Тамъ же, къ прилѣт. 158, строк. 12.

Здѣсь воинъ можешь значить воинъ.

Тамъ же, къ прилѣт. 243, строк. 1 и 12.

*Вѣщою отвѣщався ч. обѣщався, и кротитѣ вмѣ-
сто креститѣ.*

Тамъ же, къ прилѣт. 243, въ концѣ.

Синодаль наярукопись Мееодіева шворенія принад-
лежитъ къ началу XVI вѣка.

ТОМЪ III, къ примѣт. 44.

Ростовецѣ нынѣ Ростовка въ Липовецкомъ Повѣтѣ.

Кѣ примѣт. 67. Дмитровѣ есть, можетъ быть, Дмитровка въ Миргород. Повѣтѣ *Хури* не Хороль ли?

Лѣ примѣт. 70. Въ старинныхъ Липовскихъ бумагахъ, по-Русски писанныхъ, слово *Дѣи* всегда прибавлялось къ именамъ Дворянъ; на примѣръ: „*дѣи* „его милость, Панъ Юрій Радивиловичъ.“

Кѣ примѣт. 164. Холохольня рѣчка, близъ Старичи, впадающая въ Волгу съ лѣвой стороны.

Кѣ примѣт. 190. Есть рѣка *Зубря*; течетъ отъ Львова въ Днѣпръ.

Кѣ примѣт. 304. На рѣкѣ Нижней Горыни есть мѣсто *дубровины*; оно у Поляковъ долго называлось Княжествомъ.

Кѣ примѣт. 344. Мѣсто *Камень* было въ области Псковской, за рѣкою Великою (см. Т. IV, примѣт. 356).

Кѣ примѣт. 346, стран. 194. „Въ *Вишню* . . . въ „*Бранетишави* рл.“ *Вишня* могла быть названіемъ мѣста на рѣкѣ Вишнѣ. Есть рѣка *Бранвица*, текущая въ Сань. Та и другая на границѣ Перемышльской области, къ Сѣверу.

3. *Ходаковский.*

ТОМЪ IV.

Кѣ примѣт. 20. Городъ *Бакота* былъ на Днѣпрѣ между Ушицею и Каменцемъ Подольскимъ. — *Болоховѣ* находился въ Подольской Губерніи. Тамъ, на дорогѣ изъ Кіева въ Галичь, были и города *Кудинѣ Божскій* (нынѣ Кудинка), *Деревиси*, *Губинѣ*, *Дядковѣ*, *Бѣлобережъ*, *Чернятинѣ*, область *Князей Болоховскихъ*, въ окрестностяхъ и на берегахъ Буга впадающаго въ Днѣпровскій Диманъ, а не шого, который впадаетъ въ Вислу. (Примѣчаніе Г. Ходаковского. Нѣкошорья мѣста лѣтописей дѣйствительно заставляють думать, что Болоховскіе Князья имѣли свой удѣлъ въ нынѣшней Подольской Губерніи; но Болеславъ *Мазовскій*, какъ сказано въ Волынской Лѣтописи, жаловался на то, что они самовольно захватили часть его владѣній: „почто сушь вошли въ

„землю мою, яко не вдахъ мнѣ?“ Слѣдственно Мазовія граничила съ ихъ Княжесшвомъ?

Тамъ же, къ прилѣт. 101.

Городъ *Инеперцѣ*, близъ *Вядны* или *Вѣны*, долженъ бытъ *Newburg*; а Епископъ *Жилошъ Цирскій*, рекомый *Солскій*, не есть ли *Зальцбургскій*?

Тамъ же, къ прилѣт. 102.

Рай былъ тамъ, гдѣ нынѣ *Райгородъ*. — *Грибешовѣ* на рѣкѣ *Гучиѣ*. — *Городескѣ* въ *Радомысл*. *Повѣшѣ*. — *Вбзнягелъ* есть *Новградъ Волинскій*. — *Зельса* рѣка въ *Волковыйскомъ Повѣшѣ*. — *Стожекѣ* въ 10 верошахъ отъ *Кременца* къ *Восшоку*.

Кѣ прилѣт. 175. *Брашевѣ* есть *Крониншашъ* въ *Седмиградской землѣ*. — *Перемилъ* въ *Дубен*. *Повѣшѣ*. — *Бужковити* въ *Владимир*. *Повѣшѣ* на рѣкѣ *Дугѣ*. Въ семь же *Повѣшѣ* и *Сошино*.

3. *Ходаковский*.

Тамъ же, къ прилѣт. 181.

К. Ѳ. Калайдовичъ сообщилъ мнѣ слѣдующую спашью, выписанную имъ изъ рукописи *XVII* вѣла, которая продается у *Московского купца Н. С. Шульгина*:

„*Мѣсяца Авг. 12* день, среди *Индикта XIV*“ (должно бытъ въ 1301 году) „сѣдящимъ *Св. Пашриаркомъ* въ мѣспѣ своемъ, въ церкви *Св. Софія*, *Англиюхійскому* и *Коспльшиняграда Пашриарху* *Иоанну*, и съ ними *Минрополипы*“ . . . (слѣдуютъ имена ихъ) . . . „и всеа *Руси* *Максимъ*, предшоящимъ, шу избраннымъ *Пономъ* и *Дьякономъ*, и *Благочестивымъ* *Епископъ* (*арайскій* *Феогносшъ*, сѣдасу въ *Соборѣ* *омаремію* *нашему*, положилъ посреде насъ *вопросы* *вѣкля*, и *опвѣшѣ* *всякому* *подобемъ* *вопросу* *прія* . . . *Вопросилъ*: въ *кיא* *дни* и *времена* *подобаешъ* *чесни* *Св. Евангеліе* *Свяшишелю*? *Чешырежды* въ *лѣшо*, *рекше* *Спирасшныя* *медѣли* въ *Великій* *Чешвертокъ* *первое* *Евангеліе*, и на *Пасху*, и на *Аштурги* и на *Вечерню*, и въ *первый* *декъ* *м.*

„Сентября. . . . О крещеніи: коликожды подобаетъ
 „измолвити моливиѣ, крещающе чловѣка? подо-
 „баешъ ли многимъ Попомъ крестити или единому?
 „Подобаетъ единому изглаголати моливиѣ и еди-
 „ному Попу крестити. Аще ли лучишия многимъ
 „дѣшемъ были и будетъ Поповъ много, да крес-
 „тити каждо о себѣ дѣшице; и аще будетъ дѣтей
 „много и единый Попъ, да изглаголенъ единою моли-
 „виѣ надо всѣми дѣшми и погружаетъ по прижиди
 „коеждо дшия, глаголя: во имя Отца,“ и проч. —
 „Пѣши ли въ Великій Пяшокъ служба? Святыми
 „Отцы уставлено, службы въ томъ дни нѣсѣтъ . . .
 „Аще приключишия Священнелю служили Липургія,
 „а не будетъ Дякона, а Поповъ будетъ много, азъ ли
 „ему служити? Аще будетъ нужда, да поешъ съ
 „Попы. — Аще будетъ Поповъ много, а не будетъ
 „Дякона, достоятъ ли симъ служити? Достоятъ:
 „единъ отъ нихъ екпеню глаголетъ, во олтари
 „стоя.“ (Далѣ позволяешя Игуменамъ служити съ
 „рипидами и творить освѣненіе, если благословитъ ихъ
 „на шо Епископъ) . . . „Аще приключишия чловѣку
 „въ велицѣй болѣзни, а не восхоцешъ во Инокѣ?
 „Нѣсѣтъ достойно посприци нуждею.“ (Далѣ позво-
 „ляешя не только одному Епископу, безъ Священ-
 „ноинковъ, но и Попу бѣльцу и Дякону поспригати
 „больныхъ, а умирающаго и Причестнику) . . . „Подо-
 „баешъ ли Епископу Епископа посприци въ Схиму?
 „Аще не будетъ Игумена, посприжетъ Епископъ . . .
 „Умирающу Священнелю, достоятъ ли тѣло въ
 „руку дати? Не достоятъ, понеже не уставивша
 „Божественнїи Канони. Аще Священнелю умретъ,
 „поспригшися въ Схиму, како погресити его, Свя-
 „щеннелюски ли, или Мнишески? Да положатъ въ
 „Схимѣ, Чернечески . . . Аще которїи Епископъ
 „въ болѣзни посприжетъ въ Схиму и потомъ здравъ
 „будетъ, достоятъ ли ему Епископомъ быти? Не
 „достоятъ быти ему Епископомъ, но да будетъ яко
 „и всякій Мнишь . . . Аще мышь начептъ Агнецъ,
 „достоятъ ли имъ служити? Достоятъ, хотя бы
 „и четвертая часть осналася . . . Достоятъ ли
 „во Апостольскїи праздники въ Среду и въ Пяшокъ
 „мяса ясти? Не разоритъ Среда и Пяшокъ ни Го-
 „сподскимъ праздникомъ, кромѣ великихъ дней Свя-
 „тныя недѣли, и на Шестивіе Св. Духа, и на Рожде-
 „ство Христово или Богоявленіе, и егда бываешя

„медѣла о Мышари и Фарисей Приходящимъ
 „опть Неспоріанъ и Яковинъ, како подобаетъ ихъ
 „крещани? Подобаетъ ему, прокляни свою Вѣру и
 „учишели своя, помазавше муромъ. — Приходящимъ
 „опть Ташаръ и холмящимъ крещишися, и не будешъ
 „великаго сосуда, въ чемъ погружанися ему, или въ
 „рѣкъ, или въ езеръ, шокма погрузишь какъ бы? Да
 „погружающъ его прижды Аще будешъ мужа
 „при смерни, а не будешъ ни Свяшителя, ни Попа,
 „ни Дьякова, а будешъ шокма Причепникъ, лзъ ли
 „ему крещиши? Подобаетъ крещиши. — Лзъ ли
 „Діакону дали при смерни Св. Причастіе, или пѣ-
 „ши надъ нимъ, или коливо, свящати? Лзъ. — Аще
 „ли будешъ ядомый звѣрь или пицца снѣдомая и
 „удавшися въ силъ, достоинъ ли шо ясни? При ну-
 „жи, и попомъ каешся Подобаетъ ли сухоя спа-
 „шилѣю (виноградомъ) служиши, или ни? Аще не
 „будешъ гдѣ вина въ которой земли опниюдъ, да из-
 „гнѣнушъ новую спашиль и служапъ, а не сухоя. —
 „Аще Попъ челоуѣка на рапи убиепъ, лзъ ли ему
 „служиши попомъ? Неудержанцо еспѣ Божествен-
 „ными Каноны. — Подобаетъ ли шѣло Христоу
 „носиши на пушъ? Подобно и благословенно,“ и проч.
 и проч.

Тамъ же, къ прилѣт. 250.

Не давно, близъ Серпухова, въ огородѣ, найдено въ горшкѣ 120 древнихъ серебряныхъ рублей, каждый въсомъ около 24 золотниковъ, съ клеймами, или съ изображеніемъ лицъ, звѣрей, птицъ, буквъ *К, Н*; а на одномъ, вокругъ птицы, вырѣзано имя *Ивана* (можетъ быть, Калипы или Іоанна II). Графъ *О. А. Толстой*, *Г. Зосима* и другіе любители Древностей успѣль купили нѣкошорые изъ сибъ рублей; но большая часть доспалась въ руки неизвѣстнымъ людямъ. — (Сообщено отъ *Г. Калайдовига*, равно какъ и слѣдующія двѣ выписки).

Тамъ же, къ концу прилѣт. 321.

Но въ шой же книгѣ, и шую же рукою, которою она писана, во впоромъ сполбѣ 97 листа, находися слѣдующая, уже несомнительная припись:

„Въ лѣто оупь созданія міра 6837 году, а оупь по
 „плоти Рожества Бога Слова въ лѣто 1329 году,
 „повелѣніемъ благочестиваго Великаго Князя Ивана
 „Даниловича, по реку Каялпы, по совѣту же во
 „духовномъ чину и по благословенію оупца его и бо-
 „гомолца Теогиоста Митрополила Грека, кыта
 „оія, рекома Евхологмонъ, или по просту по Рус-
 „кы Потребникъ, новопреведеса з Греческаго языка
 „на Русскы языкъ, з Греческаго писменнаго древля-
 „го Евхологіона или Попребияка, его же привесе
 „собою смирены Митрополилъ Теогиостъ Грекъ,
 „сего же вышеписаннаго году, и написася сія кыта,
 „рекома Потребиякъ, съ преводу на бѣло въ славу
 „единаго Бога, во Троицы славимаго, Оупца и Сына
 „и Св. Духа. Аминь.“ — За симъ, подъ знакомъ прехъ
 „крестовъ, написано: „Хрони твердѣ; огорожайся
 „часно образомъ крестна, складываючи при палца
 „первыя, а два послѣднія прыгнувъ добръ, ниче про-
 „нигнувъ, кледи на чело, на пупокъ, на правое пле-
 „чо да на лѣвое, з доброю памятію, мыслячи на
 „немъ распята за тебе, и тако не посмѣянь буде-
 „ши Дьяволомъ, и оупь спыдомъ пойдонъ прочь оупь
 „тебя. Тако ся всегда огорожай; а л помощью кре-
 „оста и кыты ся написаль.“

ТОМЪ V, кѣ прилѣг. 48.

Въ рукописи XVI вѣка, принадлежащей Москов. купцу А. С. Шульгину, находится Слово о данилѣ Заточникѣ (жившемъ въ XII вѣкѣ), если и не досто- вѣрное, если и не имъ писанное, то по крайней мѣрѣ любопытное: оно имѣетъ признаки древности и напоминаетъ нѣкоторыя шарыя, уже забытыя Русскія пословицы. Сообщаемъ его здѣсь (съ нѣкоторыи выпусками).

„Воспрубимъ, братіе, яко въ заплакованныя птру-
 „бы, въ разумъ ума своего, и начнемъ биши сребре-
 „ныя органы, и возвѣемъ мудросни своя. Боже,
 „Боже мой! въскую мя еси оснавилъ? Воспани,
 „слава моя, воспани въ псалпыри и въ гуслахъ . . .
 „Да разверу въ прищачъ гаданіе мое Но бо-
 „люся, Господине, похуленія швоего на мя: азъ бо
 „осмъ яко она смоковница прокляная, не имѣя пло-
 „да покаянію: имѣю бо сердце аки лице безъ очію,

„и бысть умъ мой яко водны вранъ на вырици . . .
 „и покры мя нищеса аки Черное море Фар она. Се
 „же бѣхъ напяхъ, бѣжахъ оупъ лица художества
 „моего аки Агаря рабыня оупъ Сарры. Но видѣхъ,
 „Господине *княже*, швое добросердіе къ себѣ и при-
 „шекохъ ко обычной швоей любви . . . Азъ бо есмь,
 „Княже Господине, яко права блещанна, распуще
 „за спѣною, на ню же ни солнце сілешъ, ни дождь
 „идешъ: шako и азъ, Княже Господине, всѣми оби-
 „димъ есмь, зане ограженъ есмь спрахомъ грозы
 „швоея, яко оплопомъ швердымъ. Но не возри на мя
 „яко волкъ на агня, но возри на мя, Господине, аки
 „маши на младенца . . . Мы, Княже, желаемъ швоея
 „милосши: зане, Господине, кому любово,“ (въ дру-
 „гомъ спискѣ: *Боголюбное*), „а миѣ горе люшое; кому
 „*Бѣло озеро, а миѣ терныя*“ (въ другомъ спискѣ: *г. р-*
 „*нѣ*) „смола; кому *Лиль озеро, а миѣ, на немъ сѣдя,*
 „*млагъ горки*; кому ши еспъ *Новъ-городъ, а миѣ цѣлы*
 „*опали*: зане не процѣште часъшъ моя . . . Тѣмъ же
 „не иму другу вѣры . . . Не лгалъ бо ми *Ростиславъ*“
 (сынъ Георгія Долгорукаго? см. ниже) „Князь: *лѣп-*
 „*ши бы ми смерть, а не Курское княженіе*. Такожъ
 „и мужеви: *лѣпше бы ми смершь, нежели продол-*
 „*женъ живошъ въ нищенъ* . . . Тѣмъ же вопію къ
 „тебѣ, Княже, мой Господине: одержимъ есмь ни-
 „щешою: помилуй мя, *сыне великаго Царя Влади-*
 „*мира*“ (свѣдѣшвенно эшо писано къ сыну Владими-
 „ра Мономаха, Георгію Долгорукому, коему прина-
 „длежало Бѣлоозеро. Въ другомъ спискѣ Данилова Слова
 „Князь названъ *Ярославомъ*: Георгій могъ имѣшь
 „Славянское имя Ярослава). . . „Избави мя оупъ нище-
 „шы сѣя, яко серну оупъ шенепа, яко пшицу оупъ
 „кляпцы . . . азъ бо есмь яко древо при пущи: мнози
 „посѣкають его и на огнь вмещушь. Всѣми обидимъ
 „есмь, зане ограженъ есмь спрахомъ грозы швоея.
 „Яко же бо и одово гинешъ, часно разваряему: шako
 „и человекъ приемлетъ многія бѣды. Никто же
 „можетъ соли зобани, ни въ печали смыслиши; всякъ
 „бо человекъ хипришь и мудришь о чюжей бѣдѣ,
 „а о своей не можетъ смыслиши. Злашо искушаешъ
 „ся огнемъ, а человекъ иапастыми; пшеница бо,
 „много мучима, чисишь хлѣбъ подаешъ, а въ пе-
 „чали обрѣнаешъ человекъ умъ совершенъ. Молева
 „ризы изъбдають, а человекъа печаль; печальну му-
 „жу засышущъ косши. Аще кшо человекъа въ печали

„призришь, какъ спуденую водою напоить въ зной-
 „ный день. Пшца бо радуется веснѣ, а младенецъ
 „матери: шако и азъ, Княже Господине, радуюсь
 „швоей милости: весна бо украшаетъ цвѣты землю,
 „а ты оживляеши вся челоувѣки своею милостью,
 „сироты и вдовицы, ошъ Вельможъ погружаеши.
 „Княже Господине! яви ми зракъ лица швоего, яко
 „гласъ швой сладокъ и образъ швой Государевъ кра-
 „сенъ, и лице швое свѣцло и благолѣпно, и разумъ
 „швой яко же прекрасный рай многоплодовитъ. Азъ
 „же худый добръ дивлюся. Но егда веселишися мно-
 „гими брашны, а мене помяни сухъ хлѣбъ ядуць, или
 „пиши сладкое пише, а мене помяни пенлу воду
 „пьющи, и праха нападша ошъ мѣсна завѣшреша.
 „Егда ляжеша на мягкихъ поспеляхъ подъ собольими
 „одѣялы, а мене помяни подъ единымъ плапомъ ле-
 „жаща и зимою умирающа, и каплями дождевными
 „яко спрѣлаи сердце пронизающе. Да не буди, Кня-
 „же, рука швол согбена на подаше убогимъ: ни ча-
 „шею бо моря рощерпаши, ни нашимъ иманіемъ
 „швоего дому исшощипи; яко же бо неводъ не удер-
 „житъ воды, но почію едни рыбы: шако и ты,
 „Княже, не воздержи злата и сребра, но раздай лю-
 „демъ. Паволока, испещрена многими шелки, красно
 „лице являетъ: шако и Князь многими людьми чес-
 „тень и славень по всѣмъ странамъ... Людо же по-
 „хвалися Езикѣи Царь посломъ Царя Вавилоньскаго,
 „и показаше имъ множество сребра и злата; они
 „же рѣша ему: нашъ Царь богатѣе себя, не мно-
 „жесивомъ злата, но множесивомъ вой: зане же
 „мужи златно добудупъ, а златомъ людей не добы-
 „ши. Яко же рече Свяшославъ Князь (сынъ) Игоревъ,
 „идый на Царя съ малою дружиною, и рече имъ:
 „*братіе! нѣли ли отъ града (Царяграда) погинути,*
 „*или граду отъ насъ пльнену быти? яко же Богъ по-*
 „*велитъ, тако и будетъ*“ (сихъ словъ нѣшь въ син-
 „скахъ Неспоровой лѣтописи, намъ извѣстныхъ):
 „поженешъ бо единъ спшо, а ошъ сна двигнешся
 „штысяца; надѣяся на Господа, яко гора Сионъ не
 „подвижется во вѣкъ“ (не уже ли и эшо сказалъ
 „Свяшославъ лзычникъ?). „Дивья за буяномъ кони па-
 „сшвиши, а за добрымъ Княземъ воевати; многажды
 „бо безвардіемъ полцы погибаюшъ. Видѣхъ великъ
 „звѣрь, а главы не имѣшъ: шако и добрыя полки
 „безъ добраго Князя погибаюшъ. Гусли бо спрощи-

„ся персины, а нѣло основашоя жилами, а дубъ крѣ-
 „пишся множесивомъ коренія; пшакъ и градъ нашъ
 „крѣпишся швоею державою: зане Князь щедръ
 „ощецъ ешъ всѣмъ; служи бо мнози ошца и мате-
 „ри лишашояся и къ нему шрибѣгають. Добру бо го-
 „сподину служба, дослужишся свободы; а злу госпо-
 „дину служба, дослужишся большія работы. Зане
 „Князь щедръ аки рѣка безъ береговъ текуще wskво-
 „зѣ дубравы, напаяюще не шолько человѣцы, но и
 „скошши и вся звѣри; а Князь скупъ аки рѣка, великъ
 „брегъ имущъ каменны: не лзя пиши, ни комя на-
 „дошши. А Воляринъ щедръ аки кладезъ сладокъ, а
 „скупъ Боляринъ аки кладезъ солонъ. Не имѣй себѣ
 „двора близъ Княжи двора; не держи села близъ Кня-
 „жа села: Тиушъ бо его яко огнь *тшопелшщца* (пшр-
 „дшщцею?) наклады, а рядовичи его яко искры; аще
 „ошъ огня усшережешся, но ошъ искры не можешъ
 „цштрещшса жженше“ (можешъ бышъ: не можешъ
 „цштрещш сбжженше) „пшршъ. Княже, Господине мой!
 „не лшии хлѣба нища мудра, ни вознеси до облакъ
 „богашаго безумна: нищъ бо мудръ яко злато въ
 „калѣв сосудѣ, а богашъ красенъ-несмысленъ, шо аки
 „паволочшное зголовье, соломы нашкано. Господине
 „мой! не зри вѣшшшя моя, но зри внупшрешшя: азъ
 „бо одѣлшемъ есмъ скуденъ, но разумомъ обшленъ;
 „юнь возрастш имѣю, а спаръ смысломъ; быхъ мы-
 „слю яко орелъ парай по воздуху. Но пшспашви со-
 „суды скудельничш подъ пошккъ, капля лзыка мш-
 „го, да накаплють шш сладчѣйшши меду лшвеса усшъ
 „мошхъ . . . Мужа бо мудра пшсылай, мало ему ка-
 „жи (скажи); а безумна пшсылай, самъ не лѣншся
 „по немъ ишши. Очи бо мудрыхъ желаютъ благыхъ,
 „а безумнаго (очи желаютъ) дому цшровнаго . . . Бе-
 „зумныхъ ни орюшъ, ни сѣюшъ, ни въ жшпшщцы со-
 „бирають, но сами ся рождаютъ .. ни мершшвецъ раз-
 „сшвшшщш (не лзя), ни безумна наказашш. Коли по-
 „жрешъ синшца орла, коли каменше вспшловешъ по
 „водѣ, коли свшщя почнешъ на бѣлку лаяши, шогда
 „безумный уму научшся . . . Не видаль есми небѣ
 „польшшяна, ни звѣздъ лшшовяныхъ, ни безумна му-
 „дршщ глаголюща . . . Княже мой Господине! не
 „мшре шшщшщ корабли, но вѣпшри, а не огнь шшво-
 „ршщ разженше желѣзу, но надыманше мѣшнное: пш-
 „ко же и Князь не самъ впадаешъ во многше вѣщцы
 „злыя, но думцы вводяшъ; з добрымъ бо думцею

„Князь висока стола додумаецца, а съ лихнѣ дум-
 „дею думаецъ, и малаго стола лишень будетъ . . .
 „Не скопъ въ скопѣхъ коза, а не звѣрь во звѣрехъ
 „ежъ, не рыба въ рыбахъ ракъ, не пшпца въ пшп-
 „дакъ пошопырь, а не мужъ въ мужехъ, къмъ своя
 „жена владѣеть. Дивѣ дива, кшо поймаешь жену
 „злообразну прибыпка ради. Нѣкогда же видѣхъ же-
 „ну злообразну приняюще къ зеркалу и мажущися
 „румянцемъ, и рѣкъ ей: не зри въ зеркало, видѣвши
 „дѣлосиъ лица своего; зане большую печаль принме-
 „ши себѣ . . . Зналъ жена бѣема бѣснися, а крошима
 „выошися; въ богашествѣ гордися, а въ убожествѣ
 „инихъ осужаецъ. Чшо есиъ жена зла? Госпница
 „неусынаемая, купница бѣсовская, мірскы мяшешъ,
 „ослѣплена уму, во церкви бѣсовская мышница, по-
 „борница грѣху, засада спасенію. Аще который мужъ
 „иметь смотриши на красоту жены своей и на ея
 „ласковыя словеса, а дѣлъ ея не испытаетъ: шо дай
 „Богъ ему прясцею болѣтъ. Речешъ мужу: *Госпо-*
 „*дине мой, свѣте огю моею! азъ на тя не могу зръ-*
 „*ти; вѣда елаголеши ми, тогда взираю на тя и обо-*
 „*учираю. и воздрожатъ ми цды тѣла моего. Нѣопъ*
 „на земли болни женскія злобы . . . Возвращися
 „на предняя словеса. Азъ бо, Княже Господине, ни
 „за море ходиль, ни опъ Философъ научился, но быхъ
 „яко падалъ пчела по различнымъ цвѣшомъ и сово-
 „купляя яко медвеный сошъ, шако и азъ по многимъ
 „книгамъ собирая оладосъ словесную и разумъ со-
 „вокупихъ яко мѣхъ воды морьскія, а не опъ своего
 „разума, но опъ Божія промысла . . . Сія словеса
 „азъ Данилъ писахъ въ започеніе на Бѣлѣозерѣ, и
 „запечатавъ въ воску и пустихъ во езеро, и вземъ
 „рыба пожре, и яша бысшь рыба рыбаремъ и при-
 „несена бысшь ко Князю, и нача ея пороши, и узрѣ
 „Князь сіе написаніе и повелѣ Данила свободили
 „опъ горкаго започенія. . . Уже бо преспапу глаго-
 „лаши, да не буду яко мѣхъ ушель, роня богаше-
 „ство убогимъ . . . Яко же бо пшпца учащаетъ пѣс-
 „ни своя, скоро возненавидима бываешъ . . . Рѣчь
 „продолжна не добро продолжена паволока. Господи!
 „дай же Князю нашему силу Самонову, храбрость
 „Александрову, Юсифовъ разумъ, мудрость Соломо-
 „ню, крошость Давыдову, и умножи вся человеки
 „подъ руку его. Люшъ бѣснующемуся даши ножъ, а

„лукавому власть; паче всего ненавиждь спороника
„переперядива. Амилъ.“

Тилъ же, къ прилѣт. 141.

Въ одной лѣтописи сказано: „Къ В. К. Вышовпу
„въ Нѣмцы, въ Маріинъ городокъ (Маріенбургъ) прі-
„идоша послы изъ града Москвы, просяще дщери
„его за В. К. Василья Димшрѣевича. Вышовтъ же да-
„де дщерь свою Княжну Софья за В. К. Московска-
„го, и оппусти ю изъ града изъ Маріина, а съ нею
„посла Князя *Монтигга*“ (Іоанна Олгимуншовича
Голшанскаго: см. Хронику Спириковскаго, кн. XIII,
гл. 8) „изъ града Гданска, и поидоша вси корабли
„за море, и прідоша ко граду Пскову. Псковичи же
„великіе чесни воздаша имъ и проводиша до Нового-
„рода, и Новгородци же паки имъ чеснѣ воздаша,
„и проводиша до Москвы. Князь же Великій Василій
„прошву ихъ послалъ бранію свою, К. Андрея Вла-
„диміровича и К. Юрія Димшрѣевича, и нинѣхъ мно-
„гихъ Князей и Боярь, и сръшоша Княжну Софію
„съ великими честьми. Тогда Митрополишь Кипрі-
„анъ со всемъ Освящен. Соборомъ сръшиша чесни
„сокресни предъ градомъ Москвою, и сошвори бракъ,
„и вѣнчали Вел. Князя съ Вел. Княгинею Софіею, и
„бысть бракъ чуденъ.“

ТОМЪ VI, къ прилѣт. 35.

Въ одномъ рукописномъ Сборникѣ XVI вѣка нахо-
дятся посланіе В. К. Іоанна Вао. къ Новгород. Ар-
хіеп. Іонѣ, въ коемъ сказано: „Братъ нашъ Казі-
„меръ, Король Полскый, и В. К. Липовскый, еще
„къ нашему опцу, а нынѣча ко мнѣ Пословъ своихъ
„не одинова присылалъ о томъ, чтобы есмь приня-
„ли къ собѣ его Митрополиша Григорья: ино, оище,
„вѣдомо шебѣ, тоишь Григорей опколѣ пришелъ,
„оипъ кого поставленъ? Пришелъ изъ Рима отъ Па-
„пы, а поставленъ въ Римѣ Григорьемъ Папріархомъ
„бывшимъ Цареградскымъ, копорой повиновался Па-
„пѣ съ осмаго Собора; а сами вѣдаеніе, за колико
„лѣтъ раздѣлилася Греческая Вѣра съ Латынскою,
„и Святыми Олицы заклано и унтвержено, чпо съ

„Дашыною не совокупалиси.. Въ сего (Григоріево)
 „мѣсто иныи Пашріархъ въ шо время (былъ) на Ца-
 „риградѣ; а онъ, будучи въ чюжей странѣ, въ Римѣ, да
 „поснавилъ того Григорья, Сидорова ученика, въ
 „Митрополиши на всю Русь; и отецъ мой послалъ
 „къ Королю, чюобы еси, братъ, того Григорья къ
 „собѣ не приималъ на нашего опца на общаго, на
 „Іону Митрополиша, а новины бы еси не чинилъ, а
 „нашея бы еси старины не рушалъ... Іонѣ възска-
 „ніе Митропольское нашихъ прародителей, Вели-
 „Князей Рускихъ, и наше и до сѣхъ мѣспѣ, а не Вели-
 „Князей Литовскихъ: кшо будешъ намъ любъ, шошъ
 „будешъ у насъ на всей Русіи; а опѣ Рима у насъ
 „Митрополишу не быши... А принешъ, ино шы
 „Церковь Божию раздѣлешъ, а не мы. А Король па-
 „кы шако принялъ его, и церковей ему Рускихъ по-
 „сипундся.... Князь Великий повѣспвуетъ: коли
 „еси, нашъ богомолецъ, пріѣзжалъ къ нашему опцу
 „и ко мнѣ, и къ Іонѣ Митрополишу на свое посна-
 „вленіе, ино шебѣ о шомъ гораздо и самому въдомо
 „... и каковъ пакы еси обѣшъ свой даль Іонѣ Ми-
 „трополишу, чшо шы къ шому Григорью не при-
 „ступали... а опослѣ его жившпа Феодосію Ми-
 „трополишу, да и нынѣшнему опцу нашему, Филиппу
 „Митрополишу. Нынѣча пакы являемъ шебѣ:
 „прислалъ ко мнѣ изо Царяграда Іосифъ Митрополишъ
 „Кесарія Филипповы грамошу свою, чшо посшавленъ
 „у насъ на Москвѣ и у васъ былъ... а являеть намъ
 „о шомъ Григорій... (чшо) онъ посылалъ до Царя-
 „града Посла своего Мануила, ищучи себѣ благосло-
 „венія и подшверженія опѣ Цареградскаго Пашрі-
 „арха, а хотячи быши у насъ на Москвѣ... да чюю-
 „бы о немъ Пашріархъ Посла своего послалъ до ме-
 „ня, да опѣ шого-дей много пореклъ злата и поршъ
 „Пашріарху... и въ шо-дей время Пашріархъ былъ,
 „Симономъ звали, надъ нѣкопорымъ монастыремъ
 „надъ убогимъ, а болшіе церкви Божии Соборныи
 „Турецкый Царь въ мизгиши починилъ, а кошорыи
 „церкви оставилъ Пашріарху, на шѣхъ кресповъ
 „нѣщъ, ни звону у нихъ нѣщъ; поюшъ безъ звону; и
 „шошъ-дей Симонъ человекъ разсудителенъ, да у шо-
 „го Посла Мануила поминковъ не принялъ, а благо-
 „словенія не далъ, а опрекъ-дей ему шакъ: *аю силѣ*
 „*жичу во цюбжествѣ, во бесерменьскомъ рцхато, во*
 „*сюжей неволѣ, а наше ся чюже прашливыи изрчишию:*

„и мы умыслили собѣ съ своимъ отцемъ въ Митро-
 „полипомъ, и съ своею матерью, и съ своею бра-
 „пшею . . . и со всемъ Священствомъ, да того ми
 „Посла Патриарша, ни Григорьева, и въ землю свою
 „впуцати не велѣтъ: не пребую ни его благослове-
 „ніа, ни его неблагословія; имѣемъ того Патриар-
 „ха чюжа и опречена. . . Тобѣ бы, нашему богомол-
 „цу, вѣдомо было. . . Которыми дѣлы пошѣ Посоль
 „Патриаршъ поидеть къ тобѣ съ тѣмъ посланіемъ,
 „или тошѣ Григорей учнешь ся подсылаши, и ты
 „бѣ того гораздо ся оберегалъ и дѣшей своихъ (Но-
 „вгородцевъ) наказалъ, чтобѣ никоторому посланью
 „Патриаршу, ни Григорьеву, не вѣрили, ни поученья
 „его, ни ложкаго благословія не пребовали. . . и
 „помнилъ бы еси, ошче, свой обѣтъ,“ и проч. (*Со-
 общено отъ І. Строева*).

Тамъ же, къ прилѣт. 324.

Изъ того же Сборника выписано слѣдующее: „Ге-
 „надій, Архіеп. В. Новаграда и Пскова . . . Чиѣоншу,
 „Еписк. Суздальскому . . . Что еси послалъ Госуда-
 „рю В. К. грамошы, да и Митрополишу, да и под-
 „линникъ о Новгородскихъ ерешикѣхъ, а Прохору
 „Епископу Сар кому о той же ереси, а тебѣ пог-
 „ды на Москвѣ не было, и о семъ вспоминаю, чпо-
 „бѣ еси посмопрѣлъ въ Прохорову грамошу . . . Ны-
 „нѣ, какъ продлилось то дѣло, обыскъ ему не крѣ-
 „покъ чинишя. . . Уже нынѣ наругаюся Христіан-
 „спъу: влзущъ кресты на вѣроны и на ворѣны . . .
 „воронѣ летаешъ, а крестѣ на немъ вязанъ древлѣ
 „. . . а на ворѣнѣ крестѣ мѣдлѣ; садяшя на спер-
 „вѣ и на калу . . . А здѣсе обрѣпохъ икону у Спаса
 „на Ильинѣ улицѣ, Преображеніе . . . споняшъ Василій
 „Кисарійскій, да у Спаса руку да ногу опрѣзалъ;
 „а на подписи написано: *обрѣзаніе Господа нашего,*
 „*Лица Христа*. Да привели ко мнѣ Попа да Діака,
 „а они крестьянину дали крестѣ шѣльникъ: древо пла-
 „кунъ, да на крестѣ вырѣзанъ соромъ . . . и Христі-
 „анинѣ-дей съ шѣхъ мѣснѣ (учалъ) сохнуши, да не-
 „много болѣлъ, да умерлъ. А Діакъ сказываешя пле-
 „меникѣ Гридѣ Клочу ерешнику, что въ подлинникъ
 „написанъ . . . И того шолко не управишъ Государь,
 „жно будешъ послѣдняя лесшъ горше первая . . . ▲

„тому бы есте не вѣрили, что ся они зовуть Хри-
„стіане: но они покрывають пѣмъ свою ересь,“ и
проч. „Пропивень посланъ Нифонту, да Филоею
„Епископу Пермьскому въ одни рѣчи о ерешницѣхъ
„съ Семеновъ съ Зезевитомъ лѣта 96 (1488) Гелва-
„ра.“ (Сообщено отъ Г. Строева).

ОГЛАВЛЕНІЕ

VIII Т О М А.

Стран.

Г Л А В А I.

Безпокойство Россіянъ о малолѣтнствѣ Іоанна. Соснавь Государственной Думы. Главные Вельможи, Глинскій и Теленцевъ. Присяга Іоанну. Заключение Князя Юрія Іоанновича. Общій страхъ. Измѣна К. Симеона Бѣлокаго и Липцакаго. Заключение и смерть Мих. Глинскаго. Смерть Князя Юрія. Бѣгство, умысль и заключение К. Андрея Іоанновича. Казнь Бояръ и Дѣшней Болрокихъ. Смерть К. Андрея. Дѣла вѣшнія. Перемиріе съ Швеціею и съ Ливоніею. Молдавія. Проолантѣкъ Турецкій. Астрахань. Дѣла Ногайскія. Посольство къ Карлу V. Присяга Казанцевъ. Гордый отвѣтъ Сигизмундовъ. Нападеніе Крымцевъ. Война съ Литвою. Исламъ господствуетъ въ Тавридѣ. Строеніе крѣпостей въ Литвѣ. Набѣгъ Крымцевъ. Липовцы берутъ Гомель и Шародубъ. Мятежъ Казани. Шингъ-Алей въ милости. Война съ Казанью. Побѣда надъ Литвою. Крѣпости на Литов. границѣ. Перемиріе съ Литвою. Дѣла Крымскія. Смерть Ислама. Угрозы Сампъ-Гирей. Строеніе Кыпая-города и новыхъ крѣпостей. Перемѣна въ цѣнѣ монеты. Общая недлюбовь въ Елецѣ. Кончина Правительницы.

5.

Г. 1533—1538.

Г Л А В А II.

Паденіе и смерть К. Теленцева. Господство К. Василія Шуйскаго. Освобожденіе К. Ивана Бѣльскаго и Андрея Шуйскаго. Смута Бо-

ярская. К. Иванъ Бѣльскій снова заключень. Смерть К. Василія Шуйскаго; Господство его брата. Сверженіе Мишрополиша: избраніе Іоасафа. Харакшеръ К. Ивана Шуйскаго и грабежи внутри Государства. Набѣги вѣнскихъ непріятелей. Посольства въ Царьградъ, въ Спекгольмъ. Договоръ съ Ганзою. Союзъ съ Астраханью. Посольства Ногайскія. Заговоръ противъ Шуйскаго. Освобожденіе К. Ивана Бѣльскаго и власть его. Прощеніе К. Владиміра Андреевича и его матери. Облегчають судьбу К. Димитрія Углицкаго. Прощеніе К. Симеона Бѣльскаго. Впаденіе Царя Казанскаго. Нашествіе Хана Крымскаго. Великодушіе народа и войска. Бѣгство непріятеля. Смуха Болръ: паденіе К. Ивана Бѣльскаго. Ссылака Мишрополиша. Новое господство К. Ивана Шуйскаго. Посвященіе Макарія. Перемиріе съ Литвою. Набѣги Крымцевъ, Ногаевъ. Дѣла Казанскія. Сношенія съ Астраханью, съ Молдавією. Перемиѣна въ Правленіи. Наглосшь Шуйскихъ. Худое воспитаніе Іоанна. Заговоръ противъ главныхъ Вельможъ. Паденіе Шуйскихъ. Власть Глинскихъ. Жестокосшь Правленія. Доброе согласіе съ Литвою. Рать на Казань. Шигъ-Алей Царемъ въ Казани и бѣжншь опшуда. Походъ къ усшью Свѣлги. Путешествія Великаго Князя и неудовольствія народа - -

45.

Г. 1538—1547.

Г Л А В А III.

Царское вѣчаніе Іоанна. Бракъ Государевъ. Добродѣтели Анастасіи. Пороки Іоанновы и худое Правленіе. Пожары въ Москвѣ. Буишь черни. Чудное исправленіе Іоанна. Сильвестръ и Адашевъ. Рѣчь Государева на добишь мѣстѣ. Перемиѣна Двора и власной. Крошосшь Праменія. Судебникъ. Обузданіе Мѣшничества. Споглавъ. Усшавныя грамоты. Избраніе Приождныкъ. Учрежденія Цер-

Справа.

ковныя. Намѣреніе просвѣщити Россію. Военскія дѣлія. Походъ на Казань. Перемиріе съ Ливоню. Дѣла Крымскія. Смершь Царя Казанскаго. Походъ на Казань. Избраніе мѣша для новой крѣпости. Впаденіе Ногаевъ. Основаніе Свияжска. Покореніе Горной Споровы. Ужась Казанцевъ. Мирныя условія съ ними. Сююмбака. Новое воцареніе Шигъ-Адея. Освобожденіе плѣнниковъ. Неверность Казанцевъ и жестокость ихъ Царя. Переговоры съ Алеемъ. Царь оставляетъ Казань. Послѣдняя измѣна Казанцевъ - - - 87.

Г. 1546—1552.

Г Л А В А IV.

Приготовленія къ походу Казанскому. Отношенія Россіи къ Западнымъ Державамъ. Освобожденіе ошарца, К. Булгакова. Строеніе новыхъ крѣпостей. Начало Донскихъ Козаковъ. Новый Ханъ въ Тавридѣ. Дѣла Аспраханскія. Болѣзнь въ Свияжскѣ. Едигеръ Царь въ Казани. Посланіе Мишрополиша къ Свияжскому войску. Совѣтъ о Казани. Выздъ Государевъ. Нашествіе Хана Крымскаго. Приступъ къ Туль. Бѣгство Хана. Наши проемъ. Ропотъ въ войскѣ. Походъ. Осада. Первая бѣсва. Бура. Спаваютъ шуры. Сильная вылазка. Дѣйствіе бойницъ. Навздникъ Князь Яланча. Упомяненіе войска. Раздѣленіе полковъ. Испребленіе Яланчина войска. Ожесточеніе Казанцевъ. Взорваніе пайника. Ущныіе Казанцевъ. Дѣлительность Иоаннова. Взятіе осирога и города Арскаго. Нападенія Дуговой Черемьсы. Мнимыя чародѣйства. Построеніе высокой башни. Предложенія Казанцамъ. Кровопротлиное дѣло. Взорваніе шарасъ. Занятіе Арской башни. Послѣднее предложеніе Казанцамъ. Устроеніе войска для приштуна. Взорваніе подкоповъ и приступу. Геройство съ обнхъ сторонъ. Корышолоубіе многихъ воиновъ. Велиководшіе

Иоанна и Болръ. Доблеснь К. Курбскаго.
 Взяше Казани. Водруженіе креста у воровъ
 Царскихъ. Въездъ Государевъ въ Казань.
 Освобожденіе Россійскихъ плѣнниковъ. Рѣчь
 Иоанна къ войску. Пирь въ спанѣ. Поддан-
 ство Арской обласи и Луговой Черемисы.
 Торжественное вступленіе въ Казань. Зрѣли-
 ще Казани. Учрежденіе Правительсва. Со-
 вѣшь Вельможъ. Возвратный путь Государя
 въ Моску. Рожденіе Царевича. Встрѣча
 Иоанну. Рѣчь Государева къ Духовенству.
 Опшѣшь Мишрополшовъ. Пирь во дворѣ и
 дары Иоанновы - - - - - 184.

Г. 1562.

Г Л А В А V.

Крещеніе Царевича Димитрія и двухъ Царей
 Казанскихъ. Язва. Мяшежи въ землѣ Казан-
 ской. Болѣзнь Царя. Пушешествіе Иоанново
 въ Кирилловъ монастырь. Смерть Царевича.
 Важная бесѣда Иоаннова съ бывшимъ
 Епископомъ Вассіаномъ. Рожденіе Царевича
 Иоанна. Бѣгство Князя Ростовскаго. Еревь.
 Умирненіе мяшежей въ Казанской землѣ.
 Учрежденіе Епархіи Казанской. Покореніе
 Царсва Аспраханскаго. Посольства Хивин-
 ское, Бухарское, Шавкалское, Тюменское,
 Грузинское. Подданство Черкесовъ. Дружба
 съ Ногаями. Дань Сибирская. Прибытіе
 Англійскихъ кораблей въ Россію. Посольство въ
 Англию. Дѣла Крымскія. Письмо Солиманово.
 Впаденіе Крымцевъ. Война Шведская.
 Скошенія съ Липвою. Нападеніе Дѣлка Ржев-
 ского на Исламъ-Кирмень. Князь Вишневецкій
 вступается въ службу къ Царю и береть
 Хоршлицу. Завоеваніе Темрюка и Тамана.
 Морь въ Ногайскихъ и Крымскихъ Улу-
 сахъ. Усердіе Вишневецкаго. Предложеніе сою-
 за Липвѣ. Дѣла Ливонскія. Важный замы-
 селъ, приписываемый Иоанну. Сосноленіе Ли-

Спрак.

воніи. Новое могущеснво Россіи. Лучшее образование войска. Начало войны Ливонской. Взятіе Нарвы. Завоеваніе Нейшлоса, Адежа, Нейгауза. Великодушіе Дерптскаго Бургомиспра. Вѣгсшво Магиспра. Новый Глава Ордена. Взятіе Дерпна и многихъ другихъ городовъ. Кешлеръ беретъ Рингенъ. Россіане опусшошаюшъ Ливонію и Курляндію. За Ливонію ходашайствуюшъ Короли Польскій, Шведскій, Датскій. Іоаннъ даешъ перемиріе Ливоніи. Нашесшвіе Крымцевъ. Владеніе Россіанъ въ Тавриду. Союзъ Ливоніи съ Августомъ. Магиспръ нарушаешъ перемиріе. Славная защмша Ланса. Угрозы Августовы. Гонецъ отъ Императора. Новое разореніе Ливоніи. Взятіе Маріенбурга. Победы К. Курбскаго. Кончина Царицы Анастасіи.

198.

Г. 1662—1660.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ VIII ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
бодраогн а-	бодраго на-	146	31
не поколебимые	непоколебимые	177	3
нагринула	нагринуло	179	22
ревн ошю	ревностю	245	11
нешолько	не шолько	296	15

Опечатки въ Примѣчаніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
Ногъгородъ	Новъгородъ	6	7
Колочевыхъ	Колычевыхъ	—	26
Петрова	Петровича	30	20
совершиазъ	совершишь	41	4
Воронцову	Вороному	74	9
Протопопъ	Протопопъ	78	39
Думъ	думъ	82	2
хвалильзъ,	хвалишь	87	32
къ Вологдъ,	къ Вологдъ	97	10
fittle	little	—	16
Черкашен инъко-	Черкашенинъ ко-	117	10
Хворосшина	Хворосшинина	—	22
Книг. ;	Книг.:	119	21
для нихъ	для нихъ (Русскихъ)	130	12
944? (году	944 году?)	—	22
за него	за него (Владимира).	140	10

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе издание Истории Государства Россійскаго, при седьмомъ и осьмомъ Томѣ.

Ихъ Сіятельства:

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ, на вел.
Графъ Федоръ Петровичъ Толстой.
Князь Сербеджабъ Тюменевъ, Калмыцкій Владѣлецъ.
Графъ Владиміръ Алексѣевичъ Мусанъ-Пушкинъ.

Ея Высочайшаго Превосходительства:

Марья Алексѣевна Нарышкина, на вел.

Ихъ Превосходительства:

Каперна Николаевна Бегичева.
Софія Антоновна Козловская.
Левъ Ивановичъ Пошановъ.
Андрей Ивановичъ Маркевичъ.
Наталя Федосовна Плещеева.

Ихъ Высочайшаго:

Владиміръ Александровичъ Симанскій.
Марья Сергѣевна Алексѣева.
Евдокимъ Филиповичъ Збловскій.
Григорій Сергѣевичъ Кушниковъ (въ Москвѣ).

Ихъ Высочайшаго:

Александръ Даниловичъ Башупскій.
Александръ Ивановичъ Алайчиковъ.
Марья Карловна Парского.
Иосифъ Федоровичъ Дрель (въ Гроднѣ).
Владиміръ Петровичъ Арбузовъ.
Петръ Яковлевичъ Чадаевъ.
Петръ Яковлевичъ Невѣтровскій.
Никиша Михайловичъ Муравьевъ.
Александръ Андреевичъ Токаревъ.
Федоръ Федоровичъ Ралль.
Иванъ Ивановичъ Ватушинъ.
Иванъ Васильевичъ Яцеровъ (въ Симбирскѣ).
Александръ Николаевичъ Иланчиковъ.

Александръ Ивановичъ Могилевскій.
Владиміръ Богдановичъ Броневскій.
Федоръ Федоровичъ Шубертъ.
Андрей Павловичъ Верслювъ.
Кригсшальмейстеръ Федоръ Семеновичъ Масоловъ (въ Мос.).
Федоръ Николаевичъ Пешрово-Соловова.
Василій Александровичъ Сльпцовъ (въ Москвѣ).
Иванъ Дмишрѣевичъ Чершковъ.

Ихъ Благородія :

Дмишрій Михайловичъ Васильевъ, на вел. (въ Москвѣ).
Андрей Михайловичъ Кочубей.
Николай Тимофеевичъ Ивановъ.
Василій Ивановичъ Мейеръ.
Павелъ Михайловичъ Павловской.
Василій Михайловичъ Колениченко.
Фома Ивановичъ Пешрушевскій.
Аполлонъ Александровичъ Никольскій.
Пимень Николаевичъ Араповъ.
Гродненской Губернскій Прокуроръ Гореглядь.
Кондрашей Федоровичъ Рмалева.
Андрей Михайловичъ Устпиновъ.
Александръ Ивановичъ Вахмешевъ, (въ Москвѣ).
Максимъ Федоровичъ Рудневъ, (въ Москвѣ).
Собраніе благородныхъ воспитанниковъ Московскаго Училища Пенсаіона.

Духовныя Осовы:

Казанскаго Собора Ошець Прошюіерей Іоаннъ Іоанновичъ
Бедриискій.
Ошець Іерей Іоаннъ Андреевичъ Граціанскій.
Казанскаго Собора Ключарь Іерей Пешръ Николаевичъ
Мысловскій.

Купцы:

Иванъ Алексѣевичъ Завѣшной.
Яковъ Сергѣевичъ Іоновъ.
Александръ Ивановичъ Калашниковъ.
Въжецкой купецъ Лука Михайловичъ Резвиль.
Муромской купецъ Михайло Васильевичъ Зворыкинъ.

КРЕСТЬЯНЕ:

Графа Шереметева крестыанннъ Яковъ Даниловичъ Жигаревъ.
— — — Василій Ивановичъ Поняевъ.

Россійскія книги и портреты,

находящіяся въ книжныхъ лавкахъ Свинныхъ.

Исторія Государства Россійскаго, соч. Н. М. Карамзина, вѣнорога исправленнаго и пополненнаго изданія, въ осьми томахъ, съ карпію, родословными таблицами и портретомъ Автора, на бѣлой бумагѣ 75 рублей. Въсовыхъ денегъ пребуется за 18 фунтовъ.

Начертаніе Спасителіи Россійскаго Государства, составленное Главнаго Педагогическаго Инспектора Адъюнкта Профессоромъ Констанциномъ Арсеньевымъ. С. П. 1819, 2 тома въ 8, 10 руб., съ пересылкою 12 руб.

Исторія Римская отъ основанія Рима до паденія Западной Римской Имперіи Соч. Гольдсмита, перев. Павла Яковлева, 4 тома въ 8, 17 р. а съ пересылк. 20 р.

Лирическія сочиненія Василья Капниста, съ вышпашами въ 8, 15 р., а съ пересылкою 17 руб.

Ощечественныя записки Павла Свинина, въ 2хъ частяхъ въ 12 д. л. 10 руб. съ пересылкою 12 руб.— Вшорая часть особо 5 рублей, съ пересылкою 6 руб.

Ежедневныя записки въ Лондонѣ Павла Свинина, въ 12 долю листа, 4 р. съ пересылкою 5 руб.

Рукопись, полученная неизвѣстнымъ образомъ съ острова Св. Елены. Перев. съ Французскаго. С. П. 1817, въ 8, съ планомъ острова Св. Елены. 5 руб., съ пересылкою 6 рублей.

О новѣйшемъ Государственномъ Хозяйствѣ, пвореніе Гершванда. С. П. 1807, въ 8, 3 р. съ пересылкою 4 рублн.

Тасовы мечпанія, перев. Ошолопова, съ Ишаді-линскимъ подлинникомъ и съ гравюрами лучшихъ художниковъ, въ 8, 10 р., съ пересылкою 12 руб.

Опытъ Теоріи Налоговъ. Соч. Н. Тургенева, въ 8, 6 р., съ пересылкою 8 руб.

Взглядъ Рускаго Офицера на Парижъ, во время вспу-пленія Государа Императора и союзныхъ войскъ въ 1814 году, изданный А. Краснокушскимъ, 1819, въ 8, 4 р. съ пересылкою 5 рублей.

Описаніе войны 1812 года, Дмитріемъ Ахипарумовымъ. С. П. 1819, въ 8, 8 руб., съ пересылкою 10 руб.

Живописное пушешеспвіе въ Сѣверную Америку Павла Свинина, въ 12 д. л. съ картинками, 5 рублей, съ пересылкою 6 рублей.

Рѣчь Президента Императорской Академіи Наукъ, въ торжественномъ собраніи Главнаго Педагогическаго Института 22 Марша 1818 года, 3 руб., съ перес. 4 рубли.

Достопамятности Санктпешербурга и его окрестностей. Соч. Павла Свиньина, на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ, съ изображеніемъ видовъ, гравированныхъ лучшими художниками, 3 части въ 4, 47 р. 50 коп., съ пересылкою 60 рублей.

Евклидовыхъ началъ восемь книгъ, а именно: первая шестъ, одиннадцатая и двѣнадцатая, содержащія въ себѣ основанія Геометріи. Переводъ съ Греческаго Ф. Петрушевскаго. С. П. 1819, въ 8; съ чернежами 10 рублей. Въсовыхъ пребудетъ за 2 фунта.

Сочиненія Василія Жуковскаго въ четырехъ частяхъ, изданіе второе съ виньетами, 50 рублей.

Опыты въ стихахъ и прозѣ Балюшкова, въ 2хъ частяхъ, съ виньетами, 15 руб., съ пересылкою 20 р.

Басни И. Крылова послѣднее изданіе въ 8, цѣна 10 руб., съ пересылкою 12 рублей.

Памятникъ событію въ Церкви и Отечествѣ. Соч. Яковомъ Орловымъ въ 6 частяхъ, въ 8, 45 руб. Въсовыхъ денегъ пребудетъ за 12 фунтовъ.

Опытъ о Рускомъ стихосложеніи, соч. А. Востокова, въ 8, 5 руб.

Россійское частное Гражданское Право. Соч. В. Кукольника въ 2хъ частяхъ въ 8, 10 р., съ перес. 12 р.

Сапиръ, посланія и другія мелкія стихотворенія Михайла Милонова въ 8, 7 руб., съ пересылк. 8 руб.

Біографическія свѣдѣнія о Князѣ Димитріѣ Михайловичѣ Пожарскомъ. Сочинены А. Малиновскимъ; съ портретомъ Князя Пожарскаго, 4 руб., съ пересылкою 5 рублей.

*Портреты гравированные Состъниками Академіи
Художествъ Н. И. Уткинымъ.*

1. Портретъ Суворова, 15 руб., изъ первыхъ описковъ 20 рублей.

2. Портретъ Н. М. Карамзина 5 руб. Изъ первыхъ описковъ 8 рублей.

3. Графа Алексія Андреевича Аракчеева 10 рублей.

Гг. Иногородные благоволяшь прилагать по 25 копѣекъ на рубль за пересылку портретовъ.

РОДОСЛОВНЫЯ

ВЛАДѢТЕЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ

РОССІЙСКИХЪ.

Здѣсь предсшавлены не всѣ, но только важнѣйшія имена, для удобнаго обозрѣнія Княжескихъ поколѣній. Оставляю другому сочинителю полныя росписи, копѣя матеріалы находящіяся въ сей Исторіи, или въ ея примѣчаніяхъ. Означаю или годъ смерти Князей (†), или погребъ, въ которомъ объ нихъ упоминается. — *Первая* роспись идетъ отъ XI вѣка до конца XII, также и *вторая*; *третья* отъ XI до половины XIII; *четвертая* отъ XII до XIII; *пятая* отъ XIII до XV; *шестая* отъ XII до XIV; *седьмая* отъ XI до XIII; *осьмая* отъ XI до XV; *девятая* отъ половины XII до XVII вѣка.

Илья. Вм. Елисавета Анна Анастасія

† 1020.

† (за Гарадь-домъ, Коро-

(за Генри-комъ I, Ко-

(за Андре-емъ, Коро-

Ростисл.

лемъ Норвеж-скимъ).

ролемъ Фран-цузскимъ).

лемъ Венгер-скимъ).

† 1063

Рюрикъ. В. Давидъ.

† 1094.

Ростиславъ Всеволодко

1126.

зять Мономаховъ).

Юаннь

1127.

Берладникъ.

1144.

славъ. Гльбъ.

1167.

Ростиславъ.

Здѣсь предспавлены не всѣ, но поль-
ко важнѣйшія имена, для удобнаго обо-
зрѣнія Княжескихъ поколѣній. Осмѣ-
вляю другому сочинишь полныя росписи,
конхъ матеріалы находянся въ сей
Исторіи, или въ ея примѣчаціяхъ. Озна-
чаю или годъ смерти Князей (†), или
попѣ, въ которомъ объ нихъ упоми-
наешся. — *Первая* роспись идетъ опѣ
XI вѣка до конца XII, также и *вторая*;
третья опѣ XI до половины XIII;
четвертая опѣ XII до XIII; *пятая* опѣ
XII до XV; *шестая* опѣ XII до XIV;
седьмая опѣ XI до XIII; *осьмая* опѣ
XI до XV; *девятая* опѣ половины XII
до XVII вѣка.

ВЕЛИКАГО.

Ма

Ярополкъ.

Рс *Передслава* *Ярославъ.* *Вячеславъ.*

(за сыномъ

† 1102.

† 1105.

Коломана,

Короля Вен-

герскаго).

1104.

Гальфрида

Всеволо-

мъ, сыномъ

Ослава Изя-

вича, внука

Тислава Ве-

уго).

Анна,

супруга

Рюри-

кова.

Романъ.

Игорь.
† 1147.

Святославъ.
† 1166.

Олегиъ Всеволоды. Игорь-Георгій. Владиміръ.
† 1196. † 1202. † 1201.

ншъ Ро-
тислава
списла-
на Смо-
нскаго
св. на
аніи).
† 204.

**Влади-
міръ**
(зять Ха-
на Конча-
ка).
† 1212.

Романъ.
1212.

**Свято-
славъ**
(зять Рю-
риковъ).
1205.

**Олегиъ-
Павелъ.**
1176.

пославъ.
орисъ.
1185.

**Изяславъ. Всево-
лоды.**

Олегиъ
Курскій.
1248.

рія
влькомъ
скимъ).

Л

яхъ
 † нмъ К.
 б.)
 Ли
 †
 венни-
 Импе-
).
 нб.
 Кили-

Дочь (з
 Всеволод
 комъ Дави
 довичемъ
 внукомъ
 Игоря,
 правну-
 комъ Яро
 слава Ве
 лебаго).

мбо-
 жны-
 П
 Евфросини (за Всево-
 (за Королеми Ольгови-
)

С П

А З Е

ОМАХО

†

Свѣ

Елена
(за Казимиромъ
Справедливымъ).
1196.

Всеволодъ.
1211.

ри
а-

В

мъ
р-

И

Григорій.

36 Евфросинія. Горислава.

Догъ
(за сыномъ
Императо-
ра Греческ.
Алексія).
1104.

**Р О
А Н С І
С Л А В**

Святославъ
Рязанскій.

Юрій
Муромскій.

Владиміръ.
† 1161.

Юрій
Муромскій.
† 1175.

Владиміръ.
1204.

Давидъ.
† 1128.

Юрій.

Ярославъ.

Владиміръ.

Василій.

1
6
0

О

СНЯ

ЛГ

тисъ **Атославъ.**

† 1174.

рій

амарі

Гру

Всеволодъ

Великій, прозва-
ніемъ Большое
Гнздо.

І о а н н ъ.

(Опгъ него Стародубскіе
Князья).

тисъ

й.

Василій

Костромскій.

Ко